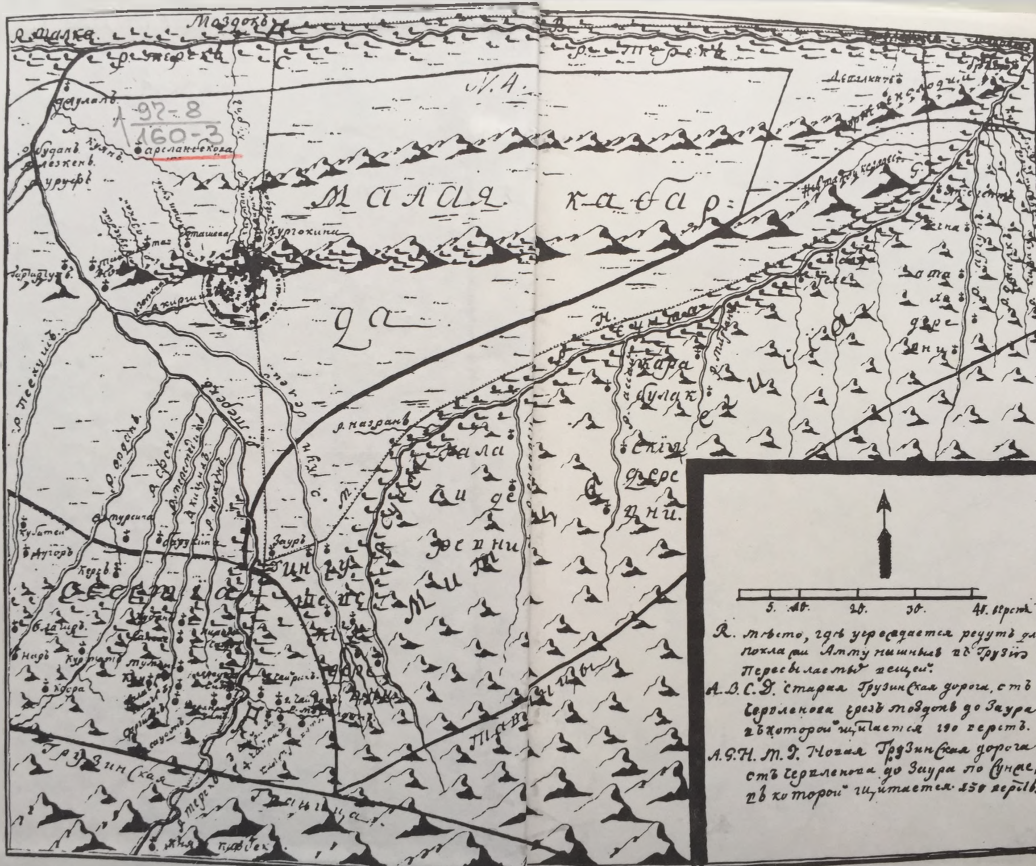
1 97-8
160-3

РУССКО-ЧЕЧЕНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Вторая половина XVI–XVII в.

Моздокъ
р. Малка
р. Терекъ
№. 4.
97-8
160-3
Малая Кабарда
р. Назранъ
Заурь
Грузинская Граница
5. 10. 20. 30. 40. верстъ
R. мѣсто, гдѣ учреждается редутъ для поклажи аммуничныхъ въ Грузію пересылаемыхъ вещей.
A. B. C. D. старая Грузинская дорога, отъ Червленова чрезъ Моздокъ до Заура въ которой щитается 190 верстъ.
A. G. H. M. D. Новая Грузинская дорога отъ Червленова до Заура по Сунже, въ которой щитается 150 верстъ.

160-3

Российская академия наук
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая
Российский государственный архив древних актов

РУССКО-ЧЕЧЕНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Вторая половина XVI–XVII в.

Сборник документов

Выявление, составление, введение, комментарии
Е.Н.КУШЕВОЙ

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1997

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА 1997

ББК 63.3(2)4
Р11

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда согласно проекту № 96-01-16150

Ответственный редактор *Н.Г.Волкова*

Редактор издательства *В.С.Свиткова*

На переднем форзаце. *Карта Малой Кабарды, части Осетии, Чечни и Ингушетии. ЦГАДА, ф. 192, оп. 1, карты Кавказа, № 12.*

На заднем форзаце. *Селения (кабаки) и землицы части Северо-Восточного Кавказа в XVII в. Сост. Н.Г.Волковой. Худ. Г.В.Воронова.*

Р11 **Русско**-чеченские отношения. Вторая половина XVI – XVII в. Сборник документов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 416 с.: ил., карты.
ISBN 5-02-017955-8

В настоящем издании собраны документы, содержащие дипломатическую и служебную переписку Московского государства XVI–XVII вв., в которой нашли отражение ранние этапы русско-чеченских отношений. В них имеются разнообразные сведения по политической, социальной и этнокультурной истории вайнахов (чеченцев и ингушей), а также ряда других народов Кавказа. Документы свидетельствуют, что доминантой ранних контактов между Россией и чеченским народом были взаимная заинтересованность и искреннее стремление к прочному и верному союзу.

ББК 63.3(2)4

Научное издание

РУССКО-ЧЕЧЕНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.
Вторая половина XVI—XVII в.
Сборник документов

Утверждено к печати
Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН

Редактор *В.С.Свиткова.* Младший редактор *Н.В.Беришвили*
Художник *В.В.Локшин.* Художественный редактор *Б.Л.Резников*
Технический редактор *О.В.Аредова.* Корректоры *Е.В.Карюкина, И.Г.Ким*
Компьютерные набор и верстка *М.П.Горшенкова*

Изд. лиц. № 020910 от 02.09.94
Сдано в набор 04.04.97. Подписано к печати 16.05.97. Формат 60×90 1/16
Бум. офсетная. Печать офсетная. Усл. п. л. 26,0+0,5 вкл. Усл. кр.-отт. 26,0
Уч.-изд. л. 25,12. Тираж 1500 экз. Изд. № 7728. Зак. № 1769 . „С"—1

Издательская фирма «Восточная литература» РАН
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

2-я типография РАН
121099, Москва, Шубинский пер., 6

© Е.Н.Кушева, выявление, составление, введение, комментарии, 1997
© Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, 1997
© Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997

ISBN 5-02-017955-8

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА 4

ПРЕДИСЛОВИЕ 7

ДОКУМЕНТЫ 13

Раздел первый. 1586—1600 гг. 13

Раздел второй. 1601—1698 гг. 41

ПРИЛОЖЕНИЯ 260

Комментарии к документам 260

Словарь архаических терминов и малопонятных слов 329

Аннотированный список этнических названий 338

Аннотированный список географических названий 341

Аннотированный список имен 347

Перечень документов 370

Список сокращений 395

Ю.Д.Анчабадзе. Е.Н.Кушева и русское кавказоведение XX столетия 396

ОТ РЕДАКТОРА

Настоящее издание, вводящее в научный оборот корпус документов по истории русско-чеченских отношений XVI—XVII вв., имеет свою предысторию. Это труд Екатерины Николаевны Кушевой, известного историка-слависта и кавказоведа. В 60-е годы XX в. по просьбе Чечено-Ингушского института истории, языка и литературы она начала кропотливую работу по выявлению и копированию в архивах Москвы и Ленинграда документов, отражающих широкий спектр политической и социальной истории вайнахов (чеченцев и ингушей). Предполагалось, что тогда же эти документы будут изданы. Е.Н.Кушева с энтузиазмом приступила к работе и в довольно короткие сроки основной объем документального материала был собран. Параллельно с изысканиями в архивах Е.Н.Кушева вела исследовательскую работу, готовя для предполагавшейся публикации научные комментарии к документам.

Однако в тот период издательский проект не был осуществлен. Чечено-Ингушский институт по ряду причин не смог реализовать свои первоначальные планы и был вынужден прекратить с Е.Н.Кушевой соответствующие контакты. Вследствие этого и сама Екатерина Николаевна оставила работу над сборником, сосредоточившись на других направлениях исследовательской деятельности. Впрочем собранный материал никогда не лежал мертвым грузом, ибо Е.Н.Кушева щедро предоставляла возможность пользоваться им коллегам, аспирантам, всем, кто обращался к ней за помощью и консультацией.

В 1987 г. Чечено-Ингушский институт обратился к Е.Н.Кушевой с просьбой завершить работу над сборником и подготовить его для скорейшей публикации. У Екатерины Николаевны не возникло сомнений в необходимости довести до конца некогда прерванный труд, так как она прекрасно понимала научную ценность и актуальность подготовленных ею материалов. Их публикация могла бы существенно пополнить источниковую базу кавказоведческих, прежде всего вайнаховедческих, исследований. Богатейшая информация, содержащаяся в собранных документах, давала возможность исследователям отбросить различные домыслы и фантазии об историческом прошлом чеченцев и ингушей и, основываясь на документальных фактах, представить объективную картину политического, социального, экономического, этнокультурного развития Чечни в позднее средневековье, объективно воссоздать характер ее связей с Россией и соседними народами. Это были актуальные проблемы истории не только вайнахов, но и всего кавказского региона.

Для Е.Н.Кушевой было важным и другое обстоятельство. В 1981 г. власти Чечено-Ингушской АССР отметили 200-летний юбилей «добровольного вхождения Чечни и Ингушетии в состав России». Тем самым событие, послужившее поводом для юбилея, как бы официально утверждалось в качестве «имевшего место» в контексте точной хронологической даты, и соответственно любые будущие дискуссии на эту тему заранее объявлялись неуместными и провокационными. Между тем Е.Н.Кушева осталась в ряду тех немногих авторитетных историков (например, Л.И.Лавров), которые отрицательно отнеслись к идее празднования этого юбилея. По представлениям Е.Н.Кушевой, присоединение чеченцев к России было весьма длительным, сложным и многообразным процессом, а не одномоментным действием, да еще с конкретной хронологической привязкой. Для Е.Н.Кушевой как исследователя, данный вопрос никогда не был «закрытым». По ее мнению, публикация материалов сборника могла бы дать непредвзятым исследователям объективный материал для более глубокого осмысления вопросов, связанных с вхождением территорий Чечни и Ингушетии в орбиту российской государственности.

Е.Н.Кушева была уверена, что выход в свет сборника будет благожелательно встречен научной общественностью Чечено-Ингушетии. К тому времени в республике сумели преодолеть последствия кризиса гуманитарной науки, вызванного катастрофой 40-х годов — насильственной депортацией вайнахов с их родины. В 1970—1980 гг. появились новые серьезные исследователи, которые от предшествовавшего мелкотемья и идеологизированной конъюнктуры перешли к постановке сложных исследовательских задач, касавшихся актуальных проблем исторического прошлого региона. При этом одной из приоритетных исследовательских тем стало изучение процессов социального, политического, экономического, этнокультурного развития позднесредневековых Чечни и Ингушетии, их международного положения, взаимоотношений с другими народами Кавказа, Россией. Е.Н.Кушева внимательно следила за успехами исторической науки в Чечено-Ингушетии, радовалась работам ее представителей — Я.З.Ахмадова, Т.С.Магомадовой, Т.С.Исаевой и др., с которыми была связана узами плодотворного профессионального сотрудничества. Е.Н.Кушева считала, что выход в свет ее сборника, открывающего новые источниковедческие материалы по данной проблеме, станет стимулом для дальнейшего углубления исторических исследований в республике.

Эти соображения побудили Е.Н.Кушеву возобновить работу. Однако ее предстоящий объем был еще значителен: к ряду документов необходимо было завершить комментарии, в самих документах уточнить некоторые детали, составить аннотированные именной, географический, этнонимический указатели, а также словарь архаических терминов. Многое из написанного ранее Е.Н.Кушеву уже не удовлетворяло, и она хотела дать новые варианты текстов. Между тем преклонный возраст, слабое здоровье и резкое ухудшение зрения давали о себе знать. Работать одной Е.Н.Кушевой было уже почти невозможно.

Именно тогда Е.Н.Кушева пригласила меня принять участие в завершении сборника и подготовке его к печати. Я с радостью согла-

силась и до сих пор считаю минуты профессионального и дружеского общения с Екатериной Николаевной одними из самых счастливых в жизни. Работать было нелегко, но сознание важности выполняемого дела воодушевляло нас обеих.

19 февраля 1990 г., в разгар работы над сборником, Е.Н.Кушева скончалась. Чувствуя с этого момента на себе всю ответственность за судьбу рукописи, я взяла на себя смелость завершить оставшийся объем работ, строго следуя высказанным Е.Н.Кушевой пожеланиям и ее представлению о характере будущего издания. Казалось, что многолетний труд Е.Н.Кушевой скоро увидит свет. Однако последовавшие трагические события в Чеченской республике вновь прервали контакты с Институтом гуманитарных наук Чечни и отодвинули перспективы издания сборника на неопределенное время. Пытаться напечатать сборник в Москве в условиях наступившего в тот период кризиса организационной системы российской академической науки также не представлялось возможным.

Ныне благодаря финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, заинтересованному отношению Издательской фирмы «Восточная литература» сборник выходит в свет. Всем им выражаю огромную благодарность.

Выход в свет сборника «Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI — XVII в.» является знаком нашего уважения светлой памяти замечательного русского историка Екатерины Николаевны Кушевой. Хочется надеяться, что публикуемый труд послужит тем важным целям, которые стремилась осуществить Е.Н.Кушева десятилетия назад, когда только начиналось это масштабное исследование.

* * *

Основная масса документов выявлена в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА, ныне Российский государственный архив древних актов — РГАДА). Часть документов из архива Ленинградского отделения института истории АН СССР (ЛОИИ, ныне Санкт-Петербургский филиал института Российской истории РАН). В тексте сохранены прежние сокращения — ЦГАДА и ЛОИИ.

Все документы опубликованы в строгом соответствии с оригиналом. Встречающиеся в них разночтения (имен, топонимов, этнонимов, терминов) отражены в соответствующих списках и в терминологическом словаре. В некоторых документах, подготовленных к печати Е.Н.Кушевой, маргиналы отсутствуют.

Комментарии составлены Е.Н.Кушевой и Н.Г.Волковой. Те, которые подготовлены ответственным редактором, отмечены словом «Ред.». Н.Г.Волковой составлены и аннотированные списки имен, этнических и географических названий, а также словарь архаических терминов.

Статья «Е.Н.Кушева и русское кавказоведение XX столетия» написана Ю.Д.Анчабадзе.

Н.Г.Волкова

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вайнахские народы в XVI—XVII вв., да и позднее, не имели письменности на родных языках и редко пользовались иноязычной письменностью. Понятно, какое большое значение для изучения прошлого чеченцев и ингушей имеют русские документы этих веков.

Интенсивные сношения русского правительства с Северным Кавказом начались в царствование Ивана Грозного, в 50-е годы XVI в. В 1560—1570 гг. на Северном Кавказе были построены русские крепости, просуществовавшие, правда, недолго. Русские военные отряды совершили в поддержку кабардинского князя Темрюка Айдаровича ряд походов не только в предгорные районы, но и в горы. Посольства из Москвы приезжали к адыгским князьям и мурзам и живали у них подолгу. Но документы об этих сношениях, перечисленные в «Описи царского архива» XVI в.[1], не дошли до нас. Из более поздних документов известно, что уже тогда установились связи русских воевод с вайнахскими — окоцкими — мурзами.

Известия о вайнахах отражены в русских архивных фондах с 80-х годов XVI в., когда в царствование Федора Ивановича и Бориса Годунова начался оживленный обмен посольствами между Москвой и Кахетией и когда в 1588—1589 гг. была основана в устье р. Терека русская крепость — Терский город, просуществовавшая до 20-х годов XVIII в. Документы Посольского приказа о сношениях России с Кавказом в 80-е—90-е годы XVI в. и в начале XVII в. (по 1613 г.) были изданы еще в 1888—1889 гг. С.А.Белокуровым[2]. В них имеются ценные сведения о вайнахах.

С 1614 г. русские документальные материалы о вайнахах становятся многочисленнее. Однако их выявление встречает трудности. Первая из них вызвана тем, что этнонимы «чеченцы» и «ингуши» стали употребляться русскими людьми едва ли ранее конца XVII в. До этого времени русским были известны лишь

---

[1] Описи царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. Под ред. С.О.Шмидта. М., 1960.

[2] *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом. 1578—1613 гг. — ЧОИДР. Кн. III. М., 1888; М., 1889.

названия отдельных вайнахских тайпов[3] и более обширных этнических групп. В русских документах эти названия передавались в русифицированной форме, обычно искаженными. Вторая трудность следующая. Дела о сношениях с кавказскими народами в XVI—XVII вв. отразились преимущественно в обширных фондах Посольского приказа Русского государства (в Центральном государственном архиве древних актов в Москве — далее ЦГАДА). Еще в XVII в., а возможно и ранее, производилась систематизация дел по сношениям с определенными государствами и народами. Систематизация эта отражена в четырех последовательных описях дел Посольского приказа — 1614, 1626, 1632 и 1673 гг. На ее основе в конце XVIII — начале XIX в. в Коллегии иностранных дел документы Посольского приказа были распределены на коллекции или серии. Эта структура архивных материалов Посольского приказа сохраняется и в настоящее время. Но ни в XVII в., ни позднее документы о сношениях с вайнахскими народами не были выделены в особую серию. Несомненно, это объясняется тем, что на Кавказе русское правительство поддерживало связи преимущественно с феодальными слоями народов Северного Кавказа, Дагестана и Закавказья, а у вайнахов процесс феодализации задерживался. Сведения о вайнахах, в том числе чеченцах, сохранились в фондах ряда серий — в делах о сношениях с Кабардой, кумыками, Грузией, отчасти ногаями (ЦГАДА, ф. 115, 121, 110, 127), причем в описях, составленных еще в конце XVIII — начале XIX в., в заголовках дел наличие таких сведений чаще всего никак не отражено. Лишь путем полистного просмотра дел документы о вайнахах могут быть выявлены. К тому же дела этих серий сохранились очень плохо, особенно материалы за последние десятилетия XVII в. В значительной степени это объясняется гибелью архивных дел во время пожара Москвы в 1812 г.

Ближайшей к территории Чечни и Ингушетии русской крепостью был Терский город в дельте Терека (остроги на Сунже оказались недолговечными). Администрация и гарнизон этой крепости находились в прямом подчинении Приказа Казанского дворца в Москве. Но архив этого приказа погиб. Не сохранился и архив Терской крепости, упраздненной в 20-е годы XVIII в. Лишь отдельные документы Терской воеводской избы конца XVII в. дошли до нас[4]. Но огромный архивный фонд Астраханской приказной палаты еще в первой половине XIX в. был привезен из

---

[3] Тайпа — многозначный термин. У чеченцев и ингушей чаще всего означает родственную группу; в других значениях — этнотерриториальная группа (шатой, шарой, мулкой и др.) и даже этнос — например, тайпа ГIалгай, т.е. народ галгай (ингуши).

[4] *Моков Б.М.* К вопросу о судьбе архива Терского города. — Сборник научных работ аспирантов Кабардино-Балкарского государственного университета. Нальчик, 1965.

Астрахани в Петербург, в Археографическую комиссию, и находится сейчас в Архиве Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР. Именно в его составе имеются немногие документы Терской воеводской избы. Среди дел Астраханской приказной палаты есть документы со сведениями о чеченцах, которые и включены в сборник[5].

Гибель архива Терской крепости отчасти восполняется тем, что в Посольском приказе переписка с воеводами Терской крепости и Астрахани сосредоточивалась за каждый год в особых столбцах («столп Терский», «столп Астраханский»), которые в настоящее время разбиты между несколькими сериями дел Посольского приказа — о сношениях с Кабардой, кумыками, ногаями, Грузией. В этих столбцах отписки терских и астраханских воевод сохранились в подлинниках, а ответные грамоты Посольского приказа — в отпусках[6]. Именно в этих столбцах удалось обнаружить ряд документов, интересных для изучения прошлого вайнахов.

Настоящий сборник включает 167 документов, большая их часть публикуется впервые. Как уже указано, дела Посольского приказа о сношениях с Кавказом за последние десятилетия XVI и начало XVII в. были изданы С.А.Белокуровым. Повторять эту обширную публикацию, сохраняющую большое значение, нецелесообразно. Сведения о вайнахах, часто беглые, имеются в документах, основное содержание которых относится к Грузии. Из опубликованных С.А.Белокуровым материалов в настоящий сборник включены те, которые относятся целиком к вайнахам, а также выдержки из документов, имеющие важное значение. Повторены в сборнике и некоторые материалы, опубликованные в 1957—1958 гг. в двух сборниках: «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.» (Т. I. М., 1957) и «Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII в.» (Махачкала, 1958), а также в некоторых дореволюционных изданиях. Но повторяем — большинство документов публикуются впервые.

Сведения документов сборника о чеченцах разнообразны и дают материал для исследований историкам, археологам, этнографам, филологам. Задачей настоящего сборника и является ввести в научный оборот источники для такого комплексного изучения.

Имеют большое значение переданные русскими документами названия тайпов и более обширных этнических групп («земель», «землиц» по терминологии XVII в., «обществ» по терминологии XIX в.), а также отдельных населенных пунктов. Они могут быть локализованы и сопоставлены с археологическими средне-

---

[5] В настоящий сборник включены архивные документы, относящиеся преимущественно к Чечне. Известий XVI—XVII вв. об Ингушетии сохранилось меньше, и они заслуживают специального рассмотрения.

[6] *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI — 30-е годы XVII в. М., 1963, с. 13—17.

вековыми памятниками, изучаемыми археологами. Сведения документов о «земле Чачана», о «чеченцах» важны для изучения этого этнонима. Пристальное внимание должны привлечь данные о социальных отношениях, вопрос о которых нельзя считать решенным. Особого анализа заслуживают специальные термины с учетом того, что они переданы на русском языке, в интерпретации русских людей.

Дискуссионен вопрос и о времени распространения у вайнахов ислама. В документах содержатся сведения о религиозных верованиях. Внимательного рассмотрения требуют личные имена как рядовых вайнахов, так и «лучших», «начальных людей», их анализ позволит выделить имена мусульманские и местные.

Важны данные о взаимоотношениях чеченцев и ингушей с Кабардой, кумыками, Аварией, Тушетией, Грузией и, конечно, с Россией. По характеру документов, исходивших преимущественно от администрации русских крепостей и от русского правительства, преобладают содержащие сведения о взаимоотношениях с Россией. Документы, исходившие от вайнахов, — челобитные писаны русскими подьячими. Уникальны две грамоты мурзы Шиха Окуцкого 80-х годов XVI в., но они сохранились только в переводе на русский язык, и указания на то, с какого языка сделан перевод, в архивном деле нет. Определение этого — одна из задач, которые ставят перед исследователями документы. Очень ценен документ 1658 г. на тюркском языке — письмо шибутских людей царю Алексею Михайловичу о принятии их в русское подданство.

Взаимоотношения с Россией были часто вполне мирными. Выражались они в принесении присяги — шерти, выдаче аманатов, уплате ясака, в совместных военных предприятиях. Документы сборника освещают ранние этапы вхождения вайнахов в состав Русского государства. Имеются сведения и об отношениях с гребенскими и терскими казаками.

Установление сношений с вайнахскими народами было связано для русского правительства с общими вопросами русской политики на Кавказе и шире — на Востоке, с задачами борьбы с Крымом и Турцией. Именно этим и объясняются упоминания вайнахов в дипломатических документах большого значения: о сношениях с Англией, Польшей, Ираном. Оживленные связи с Грузией в последние десятилетия XVI в. и в 1650—1670 гг. ставили перед русским правительством и грузинскими царями вопрос о наиболее удобных путях сношений. Некоторые из них проходили по территории Чечни и Ингушетии — отсюда ряд сведений о землях, занятых вайнахскими этническими группами. С 80-х годов XVII в. связи с Кахетией прервались, а сношения с Имеретией шли по путям, не затрагивавшим территории вайнахов.

Еще в конце XVI в. под стенами Терского города была основана вайнахами так называемая Окоцкая слобода. Понятно, что в

делах Посольского приказа отложилось довольно много документов о терских жителях — «окочанах», или «окуках». В Москву приезжали их выборные представители, а также мурзы, они бывали на царских приемах. Документы об этом включены в сборник. Подчинение Окоцкой слободы служившим по Терскому городу кабардинским князьям и мурзам Черкасским вызвало ряд обращений к русскому правительству терских окочан с челобитными, содержащими важные сведения. С другой стороны, подчинение окочан князьям Черкасским по военной линии привело к тому, что сведения о военной службе окочан России отразились в соответствующих документах. По указам из Москвы они постоянно выходили в походы со своими отрядами, включавшими и служилых окочан. Во второй половине XVII в. князь Каспулат Мусалович Черкасский принимал деятельное участие в походах на Крым и в русско-турецкой войне.

Очень важна была для русского правительства посредническая роль окочан Терского города в сношениях с северокавказскими народами, в сборе информации о ситуации на Северном Кавказе.

В фонде Астраханской приказной палаты, включающем и документы астраханской таможни, удалось обнаружить сведения о торговле окочан с Астраханью.

Окоцкая слобода и служилые окочане заслуживают специального исследования, как и тема о ближайших русских соседях вайнахов — о гребенских и терских казаках.

* * *

Документы сборника печатаются по «Правилам издания исторических документов в СССР» (последнее издание — 1969 г.). Документы снабжены заголовками и легендами, расположены в строго хронологическом порядке. В том случае, если документ датирован только годом, без указания месяца, он помещается после документов этого года с точными датами. В тех случаях, когда дата документа основана на его тексте или на тексте помет на нем, обоснование даты не приводится. Если дата основана на материалах других документов, обоснование ее дано в комментариях. Выдержки из статейных списков (т.е. отчетов) послов датируются не временем их подачи в Посольский приказ в Москве, а датами событий, так как отчеты составлялись послами на основании поденных записей.

Текст документов, публиковавшихся ранее, сверен с подлинниками, их поисковые данные уточнены в легендах.

Бóльшая часть документов публикуется полностью. В некоторых случаях приводятся выдержки из документов, обширных по объему, значительная часть содержания которых посвящена другим темам.

В комментариях даны ссылки на документы архивных фондов, не вошедшие в сборник, но поясняющие события, — этот дополнительный материал может быть привлечен исследователями в дальнейшем.

Текст документов дается в современной транскрипции, как это и рекомендовано «Правилами» для публикации документов XVI—XVII вв. Буквы «ять», «и» десятеричные, «кси», «омега», «пси», «фита» заменены буквами современного алфавита. Твердый знак в конце слов опущен. В словах, в которых по современному правописанию требуется мягкий знак, он вставляется. В остальном же все особенности написания документов XVI—XVII вв. сохранены, как и своеобразная транскрипция собственных имен и географических названий — они нередко в одном и том же документе даются в разной форме. Пунктуация проставлена по современным правилам.

Подстрочные примечания к текстам приведены под звездочками. Восстановленный по смыслу или на основании других документов утраченный текст заключен в квадратные скобки. Комментарии помещены после текста всех документов, они обозначены цифрами к каждому документу. Цель комментариев — пояснить события, факты, значение искаженных русскими подьячими названий, а также дать представление о той обстановке, международной и местной, в которой то или иное событие происходило. Сборник снабжен словарем архаических терминов и аннотированными списками имен, этнических и географических названий.

Сборник подготовлен к печати по предложению Чечено-Ингушского института истории, социологии и филологии[7]. Работа проходила при постоянном содействии директоров ЦГАДА В.Н.Шумилова и М.И.Автократовой и сотрудников архива, а также заведующей архивом ЛОИИ Академии наук СССР К.Н.Сербиной и научного сотрудника этого архива З.Н.Савельевой. В археографической обработке документов принимала участие старший научный сотрудник ЦГАДА Е.А.Швецова. Перепечатка текстов XVI—XVII вв. выполнена машинисткой ЦГАДА Т.А.Самсоновой, машинистками Археографической комиссии при Отделении исторических наук.

[7] В 50—60-х годах Чечено-Ингушский институт истории, языка и литературы; в дальнейшем — Чечено-Ингушский институт истории, социологии и филологии. С 1991 г. — Институт гуманитарных наук Чеченской Республики.

ДОКУМЕНТЫ

Раздел первый

1586—1600 гг.

№ 1

1586 г. августа позднее 7. — Отписка астраханского воеводы Ф.Лобанова-Ростовского с товарищами в Посольский приказ с изложением письма к нему терских атаманов и казаков о мурзе Шихе Окуцком и с сообщением о намерении мурзы Шиха выехать в Астрахань[1]

// Государю царю и великому князю Федору Ивановичю л. 14
всеа Русии холоп твой Фетко Лобанов Ростовской с товарищи, Исачко Чюрин челом бьют.

В нынешнем 94-м году августа в 7 день писали к нам с Терка атаманья и казаки[2]: преж сего служили они тебе, государю, на Терке и промышляли всяким твоим государевым делом заодин с Шихом мирзою с Окуцким[3] и вести всякие и языки к тебе, государю, присылали. И приехал де, государь, на Терек к атаманье и х казакомШих мирза, а сказал, что ему от шевкальского и от горских людей теснота великая, что он, живучи в горах, служит тебе, государю, и промышляет всяким твоим государевым делом. И шевкал князь[4] и горские люди переседают ево по дорогам, а хотят ево убити, и Ших де мирза хочет ехати к тебе, государю.

И посылал, государь, к нам в Асторохань Ших мирза своих людей дву человек, Урака да Бязия (?), с тем, что ему в Окуках от шевкальского и от горских людей прожити немочно, и он хочет ехати на твое государево имя в Асторохань*.

// И мы, холопи твои, к Шиху мирзе с людьми ево прика- л. 15

* «В Асторохань» — вставлено над строкой.

зывали словом, штобы он на твое государево имя ехал
Асторохань[5]. А грамоты к нему не послали, потому что у нево
грамоты татарским письмом и руским* прочести некому.

На л. 14об. адрес: Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии.

ЦГАДА, ф. Ногайские дела, 1586, № 1, л. 14—15. Подлинник.

№ 2—3

1587 г. апреля ранее 12 — июля 27. — Из дела о посольстве Родиона Биркина и Петра Пивова к кахетинскому царю Александру

№ 2

1587 г. апреля ранее 12.[1] — Грамота царя Федора Ивановича окоцкому мурзе Шиху[2] о пропуске и провожании в Грузинскую землю царских послов Родиона Биркина и Петра Пивова

л. 15 // А се такова грамота от государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии к Окутцкому Шиху князю о пропуске государевых посланников.

Бога единаго безначальнаго невидимаго, превыше небес пребывающаго и словом вся сотворшаго и духом своим всем живот дарующаго, страшнаго, неприступнаго, владеющаго силами небесными и устрояющаго по всей земле всяческая, его ж в трех имянех трепещут и боятца небесная и земная и преисподняя, сего силою и действом стоим и движемся и пребываем и величеству его славу возсылаем.

Мы, великий государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии и великий князь владимирский, москов-
л. 16 ский//, ноугородцкий, царь казанский, царь астороханский, государь псковский и великий князь смоленский, тверский, югорский, пермьский, вятцкий, болгарский и иных государь и великий князь Новагорода Низовские земли, черниговский, резанский, полотцкий, ростовский, ярославский, белозерский, удорский, обдорский, кондинский и всея Сибирские земли и Северные страны повелитель и государь Лифлянские земли и иных многих государств государь Окутцкому Шиху князю милостивное наше царское слово с великим жалова-

* «И руским» — вставлено над строкой.

ньем з доброю мыслью, великое наше крепкое защищенье богопособные нашие власти царские твоему улусу, безстрашное пребыванье в нашем царском в милостивном защищенье // ото всех ваших недругов. Слово наше то. Прислал к нашему царскому величеству бити челом Грузинские земли Александр князь послов своих Иакима с товарыщи, чтоб нашему царскому величеству его и его Иверскую землю пожаловати, держати б нам под своею царскою рукою в своем царском имяни и бороняти б нам его и его землю велети своим воеводам ото всяких его недругов[3]. И мы Александра князя и его землю пожаловали, под свою царскую руку приняли есмя и держати и оберегати его и его землю ото всяких его недругов своим воеводам велели. И послали есмя ныне к Олександру князю с его // послы вместе посланников своих Родивона Биркина да Петра Пивова. И как наши посланники Родивон и Петр з грузинскими послы будут у тебя в твоем улусе, и ты б нашего царского величества наших посланников Родивона Биркина да Петра Пивова с их людьми и грузинских послов Иакима с товарыщи тотчас через свой улус пустити велел и выпроводити их ис своего улуса велел до Алкаса князя Черкасково и до Грузинские земли поздорову.

л. 16об.

л. 17

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, кн. 1, 1586–1591, л. 15–17. Копия XVI в. Отпуск.

Опубликовано: Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом, с. 16–17.

№ 3

1587 г. июля 20 — 27. — Из статейного списка русских послов в Кахетию Родиона Биркина и Петра Пивова об их пути от Суншинского городища до кабака кабардинского князя Алкаса

Лета 7095-го июля в 20 день по государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русии наказу Родивон Биркин да Петр Пивов пошли с Суншина городища[1] в Грузинскую землю на Черкасы[2] на Алкаса князя мимо горские землицы — Ококи, Кумуки, Минкизы, Индили, Шибуты[3]. А пришли под Алкасов кабак[4] июля в 27 день...

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, кн. 1, 1586–1591, л. 51. Копия XVI в. с подлинника.

Опубликовано: Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом, с. 33.

№ 4

1587 г. апреля около 30. — Из грамоты царя Федора Ивановича императору Рудольфу о землях, «приложившихся» к Астраханскому царству

л. 102 // ...А многие государства: Юргенской царь, и Хивинской царевич, и Шевкальской князь, и Иверская земля[1] царь Александр Грузинской, и Тюменское государство[2], и Окотцкая земля[3], и Горские князи, и Черкаская земля[4], Кабардинские и Абазинские[5] и Ногайские орды, за Волгою и меж Волги ве-
л. 102об. ликие и Дону, те все земли приложились // к нашему государству, к Астороханскому...

ЦГАДА, ф. Сношения России с Австрией и Германской империей, кн. 5, л. 102. Копия XVI в.

Опубликовано: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 1. СПб., 1851, стб. 991.

№ 5—7

1588 г. ноябрь. — Из дела о приезде в Москву к царю Федору Ивановичу посла кабардинского князя Алкаса Асланбека (Асламбека) и племянника окоцкого мурзы Шиха Батая

№ 5

1588 г. ноября 16. — Прием на Москве в Посольском приказе дьяком Андреем Щелкаловым племянника окоцкого мурзы Шиха Батая[1] и посла кабардинского князя Алкаса Асланбека и переводы привезенных ими грамот царю Федору Ивановичу от окоцкого мурзы Шиха, от татарского царевича Мурат Кирея и от него же Борису Федоровичу Годунову

л. 1 // И лета 7097-го октября в 20 день приехали ко государю царю и великому князю к Москве з грузинскими послы вместе черкасы из Черкас от Шиха князя Окуцкого племянник его Баитав да от Алкаса князя посол Асламбек с товарыщи, всего их 7 человек.

И ноября в 16 день царь и великий князь велел тем черкасом быти в Посольской палате у дьяка Ондрея Щелкалова и грамоты у них велел поимати и их роспросити: с чем они ко государю царю и великому князю пришли и что с ними от их

государей челобитье? — И того дни в Посольской полате у дьяка у Ондрея Щелкалова Шиха князя Окуцкого племянник Боитав и Алкаса князя посол Асламбек с товарыщи были.

// И от Шиха князя племянник его Байтав подал ко государю грамоту да из Астарохани от царевича Мурат Кирея подал ко государю грамоту. Да от царевича ж от Мурат Кирея подал грамоту к боярину и конюшему к Борису Федоровичу Годунову. А после грамот Шихов племянник Бойтав бил челом государю царю и великому князю, чтоб государь дядю его Шиха князя и весь его кабак пожаловал и держал под своею царскою рукою; а он государю рад служити и со государевыми воеводами с терскими на всякого государева недруга стоять хочет, и где государь велит ему итти на свою государеву службу, и он готов на государеву службу, да и сына своего хочет ко государю послати в службу. А которые государевы посланники ходили в Иверскую землю Родион Биркин и Петр Пивов, и он государю служил же и посланников государевых Родивона и Петра в Иверскую землю и как назад шли из Иверские земли, и он их провожал. А государь бы его пожаловал, держал под своею царскою рукою и его обороняти велел от его недругов. — А от Олкаса князя посол его Асламбек бил челом государю, что государь его Асламбек* царю и великому князю служил и посланников государевых Родивона Биркина и Петра Пивова провожал и вперед государю хочет служить. И государь бы его держал под своею царскою рукою и ево оборонил от его недругов, а он // от государя отступен не будет до века. — А грамоты от Олкаса** князя ко государю не было, а подал грамоту из Асторохани ко государю Мурат Кирея царевича. л. 2 л. 2а

// Перевод с Ших-мирзины грамоты. л. 3

Великому князю Ших-мирза челом бьет. Холоп есми твой; для тебя яз в Железных Воротех[2] много нужи терпел есми и саблю есми за тебя доводил. То ли наша вина: 500 человек было казаков, и яз, Ших-мурза в головах, тобе служачи, Индили словет город, и с тем 7 городов взяли есмя. А посылал есми к тебе племянника своего Ботая, а слуг с ним Керменем зовут да Ураком зовут да Алеем зовут да Микинем зовут. Да есть городок, а от нас до него с полднища, и к нам оне не приложатца, и ты б с послом моим вместе прислал рать свою. Да есть здесь Аварской князь и он тобе служил же; да есть здесь Каракиш словет городок[3], а сами оне мусульманы, и те тебе бьют же челом; да Алхасом зовут, Шавкалов сын, и тот

---

* Так в тексте. Надо — Алкас.
** В тексте — Калса.

тобе служит. Да послал есми слугу своего в Грузи с вестью о послех твоих, а сам есми выехал встречать и взял есми их к себе. И службы моей к тебе много, чтоб тебе служба моя ведома была, // послал есми к тебе племянника своего. А отец мой мне приказывал: слово твое на голове держати и тебе служить, сколько твоей службы не будет, и нам служба твоя на голове держать; а коли отец мой жив был, и отец мой вам служил; а ныне и мы станем тебе служить. А ныне у меня слуг моих 500 человек, а велишь где итти на свою службу, и яз с теми своими слугами готов. А и запас будет на Терку город понадобитца, и яз стану и запас вазить. А которые на Терку воеводы, и яз тем воеводам мед и вино, 10 овец и куры и ячмяню возил. А черкасы и Арысланбек со мною в недружбе, а для того оне со мною в недружбе, что яз тебе, великому князю, белому царю, служу.

л. 4

л. 5 // Божиею милостию великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии и иных многих крестьянских и мусюльманских земель государю прежней твой холоп Ших-мурза Охутцкой тебе, великому государю, до твоих государевых ног много-много челом бьет.

Преж сего которые ваши государевы на Терке городы[4] были, и в те поры я с отцом своим с Ушарым мурзою[5] тебе, государю, верою и правдою служили; и после того как велел еси, государь, те городы разорить, и мы тогда с твоими государевыми с терскими атаманы и казаки тебе, государю, служили и твое государево имя выславляли и х Турскому и х Крымскому не приставал, и им которые прямили, и тех с твоими государевы казаки воевал. И как нынече прислал еси, государь, воеводу своего Михаила Ивановича Бурцова с товарыщи на Терек города ставить, прислал, и я, сведав то, что твои государевы воеводы на Терек города ставить пришли, и я, тот час в тот новой город к твоим государевым воеводам приехав, перед ними тебе, государю, правду дал. И после того твои государевы воеводы посылали меня с твоим государевым дворянином с Павлом Широносовым твоих государевых послов Родивона и Петра з грузинскими послы встречать за 10 днищ от нового города в Алкасов кабак. Да я ж Шевкалова сына Алкаса и с людьми его к шерти привел на том, что ему тебе, государю, служить и твоим государевым именем слыть и к Турскому и х Крымскому не приставать. Да и его с собою и с людьми его твоих государевых послов Родивона и Петра встречать имал и их до Тюменского до нового города проводили здорово. А к тебе, государю, с сею грамотою послал есми племянника своего Батава самупятого.

// Перевод с Мурат Киреевы царевичевы грамоты ко государю. л. 6

Многих земель и всего крестьянства великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии множество много челом бью, чтоб еси приятно учинил.

Которых еси, государь, послал послов своих и Ыверскую землю, и те, государь, послы твои ходили на Алкаса на Кабардынского; и Алхас, государь, их в Ыверскую землю провожал. А как // они назад шли, и Алхас деи послал людей своих тех л. 6а послов провожати и тебе, государю, служил. И с теми с твоими послы послал к тебе, ко государю, своего // человека Арсланбека; л. 6б и вперед тебе, государю, хочет служить и сына своего хочет сюды в Асторохань прислать, государь еси чтоб его пожаловал и человека бы его, пожаловав, велел в Асторохань отпустить. А Алхас тебе, государю, челом бьет, прислал конь. А печалованье мое то, чтоб еси, государь, Алхаса пожаловал.

// Перевод с Мурат Киреевы царевичевы грамоты к боярину и х конюшему к Борису Федоровичю. л. 7

Многих земель и всего хрестьянства великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии боярину и конюшему, отцу моему Борису Федоровичю много-много челом бью. // И после челобитья*... А ты б, отец мой Борис л. 8 Федорович, для меня государеву величеству об нем печаловался.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1588, № 2, л. 1–8.
Опубликовано: Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом, с. 62–65.

№ 6

1588 г. ноября позднее 16. — Прием на Москве царем Федором Ивановичем племянника окоцкого мурзы Шиха Батая и посла кабардинского князя Алкаса Асланбека[1]

// И ноябрь в ... день царь и великий князь, выслушав перевод- л. 9 водов черкаских, велел черкасом Шихову племяннику Баитаву и Алкасову послу Асламбеку с товарыщи быти у себя у государя на дворе. И того дни** у государя царя и великого князя черкасы Шихов племянник Баитав и Алкасов посол Асламбек с товарищи были. А того дни были у государя Сибирские земли Сеитяк князь да царевич Уразмагмет Казацкие орды. А государь сидел в Золотой*** в Подписной полате

---

* Далее текст, близкий по содержанию к тому, что содержится в грамоте к царю.

** Далее зачеркнуто: «ноября в 21 день в четверг были».

*** Далее зачеркнуто: «в середней в пол».

в царском платье; а бояре в золотном платье, а в сенех дворяне и приказные люди были в золотном же платье. А явил их государю челом ударити казначей Иван Васильевич Траханиотов.

И черкасы Шихов племянник Баитов и Алкасов посол Асламбек с товарыщи били челом государю от Шиха и от Алкаса, чтоб государь их пожаловал, взял под свою царскую руку и во оборону от их недругов; а они государю учнут служить
л. 9а и по смерть свою со государевыми // воеводами. — И царь и великий князь Шихова племянника и Алкасова посла звал х корошеванью. А после того жаловал государь Шихова племян-
л. 10 ника и Алкасова посла // шубами; да велел государь дияку Ондрею Щелкалову сказати черкасом в стола место корм з дворца.

л. 11 // Черкасом дано государева жалованья:

л. 12 // Шиха князя племяннику Батую шубу бархат золотной на черевьих на бельих.

Шиховым людем 3 человеком...* по сукну по доброму, по 3 рубли денег.

Алкаса князя послу Асламбеку шубка адамашка камки.

2-м его товарыщем по сукну по доброму да по 2 рубли денег человеку.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1588, № 2, л. 9—12.
Опубликовано: Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом, с. 65—66.

№ 7

1589 г. марта позднее 7. — Из наказа Г.Н.Ржевскому, посланному встречать Николая Варкоча — посла императора Рудольфа, о взаимоотношениях царя Федора Ивановича с персидским шахом и со странами Кавказа и Средней Азии

л. 218 // ...А нечто посланник спросит его про государя // царя и
и 218об. великого князя Федора Ивановича всеа Русии, где наш государь и великий князь Федор Иванович всеа Русии. И Григорью молвити, что государь царь и великий князь в своем государстве на Москве. А при нем царевич Мурат-Кирей крымской, которой приехал государю служити, и бояре и служилые князи. А будет спросит про Кизылбашского, как ныне Кизылбашской со государем царем и великим князем. И Григорью говорить: та Восточная страна вся под государя нашего

* Одно слово не разобрано.

царскою рукою; Кизылбашской государю нашему добил челом и учинился под государя нашего рукою в вечном соединенье на всякого недруга заодин, и посланник // государя нашего ныне в Кизылбашской земле. А Бухарской царь, и Юргенской царь, и Изорской царевич под государя нашего царскою рукою. А Иверской царь Александр со всею землею Иверскою ныне государю нашему добил челом и дань на себя многую положил, что царю Александру Иверскому со всеми детьми и братьею и с племянники быть у государя нашего в холопстве. А Шевкальской князь, и Черкасские князи, и Горские, и Окутцкие, и Оварской царь[1], и Черной князь[2] и все тамошние государи около Хвалимского моря все государю царю и великому князю добили челом и учинилися все под государя нашего под царскою рукою. И ныне их послы изо всех истех государств у государя на Москве... л. 219

ЦГАДА, ф. Сношения России с Австрией и Германской империей, кн. 5, л. 218–219. Копия XVI в. Отпуск.

Опубликовано: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 1, стб. 1107–1108.

№ 8–11

1589 г. апреля ранее 23 — 1590 г. мая 27. — Из дела о посольстве к кахетинскому царю Александру князя С.Г. Звенигородского и дьяка Торха Антонова

№ 8

1589 г. апреля ранее 23. — Грамота царя Федора Ивановича окоцкому мурзе Шиху о содействии русским послам

// Бога всеми владующаго милостью от великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии, владимерского, московского, новгородцкого, царя казанского, царя астороханского, государя псковского и великого князя смоленскаго, // тверского, югорского, пермского, вяцкого, болгарского и иных, государя и великого князя Новагорода Низовские земли, черниговского, резанского, полоцкого, ростовского, ярославского, белоозерского, удорского, обдорского, кондинского и всея Сибирские земли и Северные страны повелителя и государя земли Лифлянские и иных многих государств государя Ших-мурзе Окутцкому. Присылал еси к нашему царскому величеству з грамотою племянника своего л. 133 л. 133об.

Ботая вместе з грузинскими послы. А в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси, извещаючи нам свою службу, как ты отцу нашему блаженные памяти великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Ру-
л. 134 сии и нам преж сего служил и в Желез//ных Воротех много нуж терпел еси, и которые наши города были на Терке, — и ты тогды с отцом своим с Ушары-мирзою, нам служа, х Турскому и х Крымскому не пристали, а которые Турскому и Крымскому прямили, и вы тех с нашими казаки воевали. А ныне как наши воеводы с нашими людьми на Терек пришли города ставить, и ты, сведав, тотчас в новой в Терской город[1] к нашим воеводам приехав, нам правду дал, что тебе быти в нашем жалованье и нам служити и на нашего недруга с своею ратью готов еси. И Алкаса Шевкалова сына с людьми его к шерти привел еси, что ему нам служити, х Турскому и х Крымскому не приставать. А которые наши посланники были в Ыверской
л. 134об. земле у Александра царя, и ты их встретил в Алкасове // кабаке[2] и с Алкасом Шевкаловым сыном наших посланников и иверских послов до Тюменского города проводил здорово. А посланники наши Родивон и Петр, приехав к нам, про твою службу именно нам росказывали, что ты нам служил безхитросно. И нам твоя прямая служба ведома. И мы за твою службу тобя жаловати хотим своим великим жалованьем и держати тобя и твой юрт хотим под своею царскою рукою и в обороне тебя держати хотим ото всяких твоих недругов и воеводам нашим астороханским и терским о том приказ наш царской крепкой. И племянника твоего Батая, пожаловав, к тебе отпустили есмя с своим послом со князем Семеном Звенигородцким вместе, которой послан в Грузинскую землю, и к те-
л. 135 бе свое жало//ванье с послом своим со князем Семеном послали. И ты б, Ших-мурза, з братьею с своею, и с племянники, и з детьми, и со всеми своими людьми нам служил и был под нашею царскою рукою и от нашего жалованья был неотступен и х Турскому, и х Крымскому, и к иным нашим недругом не приставал и сам и братью свою в Терской город к нашим воеводам присылал и жили переменяясь в Терском городе. И посла бы еси нашего князя Семена Звенигородцкого и послов грузинских Александра князя проводил до коих мест пригоже, как бы им проехать в Грузинскую землю бестрашно. А которые будет нашим воеводам астараханским и терским непо-
л. 135об. слушны будут, шевкальской или которые // горские князи и черкаские и иные к Терскому городу не пристанут, а учнут служити Турскому или Крымскому, и ты б, Ших-мурза, з братьею своею, и з детьми, и с племянники, и Алкас князь с тобою с братьею своею, и з детьми, и с племянники, со всеми

своими кабаки на наших непослушников с нашими воеводами с терскими и с ратными нашими людьми ходили ратью и под нашу царскую руку к нашей отчине к Терскому городу приводили и заклады у них имали, детей, и братью, и племянников, чтоб они были все с вами вместе в нашем царском жалованье и стояли с вами на наших недругов заодин и х Турскому и х Крымскому не приставали. А будет которые недруги, турская рать и крымская или иной которой недруг поидет к нашему Терскому городу, и ты б Ших-мурза, сам з братьею своею и с Алкасом князем все за город за Терской стояли с нашими воеводами вместе заодин. А мы к тебе вперед учнем свое царское жалованье держати великое.

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, кн. 1, 1586–1591, л. 133–136. Копия XVI в. Отпуск.

Опубликовано: Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом, с. 102–103.

№ 9

1589 г. августа 21. — Из статейного списка[1] русских послов в Кахетию князя С.Г.Звенигородского и дьяка Т.Антонова об их переговорах в Терском городе в августе 1589 г. с окоцким мурзой Шихом

// И августа в 21 день приехал в Терской город Ших-мурза. л. 179
И послы князь Семен и диак Торх, говоря с терскими воеводами со князем Ондреем с товарыщи, велели его поставити на дворе.

И того ж дни послы князь Семен и диак Торх по Шиха послали сотника стрелецкого Григорья Кутаринова да толмача Иваниса Драичева, а велели им Шиху говорити, чтоб он приехал к ним в стан: есть к нему государево жалованье, грамота.

И Ших-мурза к стану приехал. И послы князь Семен и диак Торх велели ему быти у себя в шатре. И Ших в шатер пришол.

И послы князь Семен и диак Торх от государя Шихумурзе поклон правили и грамоту подали и речь говорили по государеву наказу и государево жалованье ему дали по росписи.

И Ших-мурза на государеве жалованье бил челом. А говорил, что он государю служити хочет по свою смерть так же, как отцу его государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии и ему государю служил преж сего отец его

Шихов и он Ших, и провожати государевых послов через Черкаскую землю, до коих мест пригоже, хочет. А в заклад привел племянника своего Батая, которой был у государя от него Шиха в послех.

И послы князь Семен и диак Торх племянника его Батая отослали к воеводам ко князю Ондрею с товарыщи.

л. 180 // А про Черкаских князей про Солоха и про Олкаса и про Шевкалова сына и про Олкаша и про Оварского и про Чорново князя и про Шевкалские и про Кумыцкие и про Грузинские вести и про дорогу, куды лутчи итти послом, Ших-мурза по вспросу сказал: Солох и Алкас князь ныне в соединенье с Шевкалом князем и прямят заодно Турскому и Крымскому. А сее весны был у Асланбека князя Крымского царевич, а приезжал от Турского з жалованьем, чтоб служили Турскому и Крымскому с Шевкалом вместе; а те князи Солох и Алкас у царевича были и жалованье взяли. А живет деи ныне Алкас князь от прежнего своего кабака, на которой кабак шол Родивон Биркин да Петр Пивов в Кабарду, два дни езду. А ныне то место, что стоял Алкасов кабак, — пусто[2]. А согнали Алкаса войной Асланбековы дети — Янсох з братьею да человек Асланбеков Янсохчисы для того, что убил брата своего Калабатыевых детей Катмаса да Карбека; а им Калабатыевы дети племя. А самого Асланбека Кабардинского большого князя не стало тому недель с шесть, а княженье де его хотят дати всею Кабардинскою землею брату его Янсоху. А к Оварскому и к Чорному к[нязю] послал де он Ших племянника своего. А того ему еще не ведомо, кто на Оварском княженье укрепился. А Шовкалов сын Алкаш-мурза жил блиско его Шихова кабака, а ныне живет в Шевкалех в кабаке у брата своего у Сарха[3], а согнали его с своего кабака Кумытцкие князи Костов да Будачей, Смаилевы дети. И ныне живет в неволе. А он Ших послал к нему человека своего, и человек его к нему не бывал. И того он не ведает: будет ли Алкаш мурза Шевкалов сын или не будет? — А про дорогу сказал, что он те все дороги знает. А итл. 181 ти сказал Ших тех обеих дорог, что проведали царевы // Олександровы люди, и на Оварского и на Черного князя лутчи старою дорогою, которою шол Родивон Биркин. А теми дорогами конным людем со вьюки проход по горам нужен и далек. — Да и грузинские послы князь Каплан с товарыщи говорили, что итти тою ж дорогою лутчи, что шол Родивон Биркин.

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1589, № 1, л. 179–181.

Опубликовано: Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом, с. 130–131.

№ 10

1589 г. августа 21 — октябрь. — Из статейного списка русских послов в Кахетию князя С.Г.Звенигородского и дьяка Т.Антонова об их переговорах в Терском городе и на Суншинском городище[1] с окоцким мурзой Шихом, об их пути от городища в Кахетию через Дарьяльское ущелье, о переговорах с мурзой Ларсова кабака Салтаном и др.

// И ноября в 15 день государевы послы князь Семен Звенигородцкой да дьяк Торх Онтонов к Москве приехали. А как ся у них государево дело в Ыверской земле делалось, и они подали государю список. л. 203

А се список как ся у них государево дело делалось.

7097 г. апреля 23 д. царский указ о посылке их в Грузию. В Терской город пришли августа 6 д.

// И воевода князь Ондрей с товарыщи послом князю Семену да дьяку Торху говорили, что у них в Терском городе тех Черкаских князей Солохова и Алкасова закладу, братьи и детей и племянников нет; и сами те Черкаские князи в новой Терской город не приезживали и никого не присылывали. А вести у них те есть, что Солох и Алкас князь в соединенье в дружбе с Шевкальским князем и шертовали Турскому и Крымскому. А Ших-мурза в Терской город // приезжает и государю служит. А к Оварскому да к Чорному князю послали де они, воеводы, о закладе сотника стрелетцкого Микиту Зиновьева, да с ним казаков трех человек, и велели ему ехати на Шихов кабак. И к Шиху с тем сотником приказали, чтоб Ших с ним сотником послал к Оварскому да к Чорному князю для государева дела племянника своего; а самому Шиху и с Алгаш-мурзою, с Шевкаловым сыном, велели быти у себя и заклад с собою вместе привести. А в Кабарду к Черкаским князем к Солоху и к Алкасу послали де они стрельца Гришку Иванова да казаков Демку Иванова да Микифорка Семенова, а наказали с ними, // чтоб Солох и Алкас был к ним к воеводам в Терской город по государево жалованье и заклад с собою привели, кому мочно верити. И тот деи сотник Микита Зиновьев писал к ним к воеводам ко князю Ондрею с товарыщи: как он прие[хал] к Шиху, и в ту ж пору приехали к Шиху от Олександра царя дв[а] человека — Баиграм Казанов да Келяима Халеев. А говорили ем[у], что царь Александр прислал их к Шиху-мурзе про государевых и про своих послов проведати: сколь борзо будут в Терской город? И дороги проведати: куда лутчи итти? И они де дорогу проведали: итти послом безстрашно на Метцкие гребени[2], на Шихово племя[3], на Бурнашову[4] да на Амале- л. 203об. л. 204 л. 204об.

л. 205 еву землю[5] // да на Батцкие гребени[6]; а владеет тою Батцкою землею государь их Александр. А, проведав, вел[ел] им Олександр царь к себе ехати. Да и поехали деи те люди к Олександру царю. А ему деи сотнику от Олександра царя дали две грамоты, а велели одну грамоту отдать терскому воеводе, а другую отдати царя Александровым послом князю Каплану с товарыщи, как они придут в Терской город; и те деи об[е] грамоты Микита прислал к ним ко князю Ондрею [с то]варыщи.

л. 205об.[7] // И послы князь Семен и диак Торх те грамоты у воевод взяли [и ве]лели перевести и списати двои списки; да одни списки послали ко государю, а другие оставили у себя. А прямые грамоты, которая писана к воеводе, отдали князю Ондрею с товарыщи, а которая писана к грузинским послом отдали князю Каплану с товарыщи.

Да воеводы ж князь Ондрей с товарыщи сказали про Оварского князя: писал к ним тот же сотник Микита Зиновьев: сказывал деи ему Ших-мурза, что Оварского не стало тому недель с восмь, а на его место на княженье не укрепился нихто; а хто на Оварском княженье укрепитца, и он деи Ших к Оварскому и к Чорному князю пошлет своего ж племянника. А те деи казаки и стрелцы, которые посланы к Солоху и к Алкасу князем, сами в Терской город не бывали и к ним к воеводам ничево не писывали.

И послы князь Семен и диак Торх велели послати к Солоху и к Алкасу и к Шиху послом их людей своих от себя по одному человеку; да с ними отпустили казаков — дву человек. А наказали послов их людем и казаком, чтоб Солох и Алкас князь и Ших-мурза по государево жалованье в Терской город были и заклады с собою привели. Да Ших же бы мурза послал от себя к Оварскому князю: хто ныне на Оварском княженье укрепился? Да к Чорному князю племянника своего, чтоб Оварской и Чорной князь по государево жалованье в Терской город были и заклады с собою привели. А самих Солохова и Алкасова послов Бикана да Асланбека к их князем не отпустили, что Солох и Алкас князи государю не прямят и закладов не присылывали и сами в Терской город не приезживали. А грузинским послом говорили, чтоб они послали к Олександру царю для людей и лошадей людей своих, чтоб ехати на свежих лошадях. И грузинские послы к Олександру царю для людей и лошадей людей своих дву человек отпустили. — А что писал царь Александр в своей грамоте к послом своим о государеве рати, и грузинские послы послом князю Семену и дьяку Торху говорили, что государь по челобитью государя их Александра царя пожаловал, велел дать рать на Шевкала многую; а ныне они видят — рать с ними пришла в Терской

город не велика, а государь их Олександро царь о рати к ним пишет.

И послы князь Семен и диак Торх говорили: рати государевы пришло с нами из Астарахани в Терской город вогненово бою 1200 человек в прибавку к готовой к терской рати, а иная многая рать конная и судовая будет на Шевкала после нас; а нам государь велел итти для дальные дороги наспех. А Шевкал будет приведен под государеву руку и недруг государю их Олександру царю не будет. Да и сам ты, Каплан, с товарыщи говорил, чтоб государеве рате итти иною дорогою, а не вместе с нами. А се ныне за Шевкальского бил челом государю зять его Мурат Кирей царевич, чтоб государь пощадил, на Шевкала вскоре рати своей не ускорил послати; а он Шевкал будет под государевою рукою и дорогу в Ыверскую землю и из Иверские земли чисту учинит. Да и послал царевич Мурат Кирей к Шевкальскому своего человека, чтоб Шевкальской перед государем исправился и сына своего ко государю прислал и дорогу через свою землю утвердил; а войны и кровопролиться от государя на себя не навел.

И грузинские послы говорили, что Шевкалу верити не мочно: только не велит государь ево воевати, и ему з государем их Александром царем мирну не бывати...

И послы князь Семен и диак Торх воеводам князю Ондрею с товарыщи про дорогу сказывали, что итти тою ж дорогою, что Родивон шол, через Алкасову да Солохову землю; а те князи государю не прямят. И они б воеводы послали к тем князем, которые государю прямят и в Терской город к ним к воеводам приезжают, к Очекану, да Куденеку Канбулатовым, да Мастрюку Темрюкову, да к Хотову Азаронову казаков человек дву или трех. А с ними приказали, что те князи государю службу свою показали, приехали на Суншу, где стоят государевы головы в остроге, и их послов с Сунши через Черкаскую землю, до коих мест пригоже, проводили; чтоб в том государеву делу порухи не было.

И воеводы князь Ондрей с товарыщи к тем князем и к Хотову послали о провожанье казаков дву человек да Гяти князя Канбулатова, а Очеканова да Куденекова брата, которой сидит в Терском городе в закладе человека...

И пошли послы князь Семен да дияк Торх с Сунши в Грузинскую землю сентября в 14 ден; а провожати их з государевыми людми поехали Черкаские князи Чаполов Асланбеков сын, да Мастрюк Темрюков, да Куденек Канбулатов, да Чорново князя сын, да Ших мурза Окутцкой. — А Солох и Алкас князь сказали послом князю Семену и дьяку Торху, что они едут наперед и дождутца их у Горячего Колодезя на Османовском шляху. А Шевкалов сын Алгас-мурза к ним послом на

Суншу не бывал. И послы князь Семен и дияк Торх государево жалованье и грамоту, каковая к нему послана, и заклады Солоха и Алкасова Бикана да Асланбека отдали на Сунше казатцкой голове Василью Онучину; а велели отослати в Терской город к государевым воеводам ко князю Ондрею с товарыщи. А которым государево жалованье не прислано, и послы князь Семен и дияк Торх князем и мурзам и узденем давали шюбы бельи и сукна и шарки и зендени от себя. А которое государево жалованье послано было Солохову сыну Алкашмурзе и племяннику его Баку, а они к послом не приехали, а сказал Солох, что они в отъезде, и послы князь Семен и дияк Торх шубы взяли с собою, будет они их на дороге съедут. А в Терской город к государевым воеводам которые князи и мурзы к ним к послом приехали и государю правду за себя, и за отца, и за дядьи, и за братью, и за весь свой род, и за свои земли шерть дали и которые хотели быти к ним в Терской город з заклады и хто в том по них порука, что им в Терском городе быти, послы князь Семен и диак Торх писали подлинно и противен з записи, по которой государю шертовали, к воеводам послали, чтоб им то все было ведомо для государева дела.

И в том числе стояли послы князь Семен и диак Торх у Горячего Колодезя. И в ночи к послом князю Семену да диаку Торху пришел с вестью терской казак Ивашко Гилянец; а сказал, что на Османовском перевозе на реке на Сунше стояло их казаков с пятидесятником с Маслом 20 человек; и топерво ввечеру за час до вечера пришли к перевозу черкасы незнакомые человек с 15. И они тех черкас погромили; а взяли живых 4-х человек, а иные ушли за реку в Кумыки.

И послы князь Семен и диак Торх послали голову казачью Василья Онучина, а Василей был у них с людьми для провожанья. А велели про то сыскати и роспросити: каких людей громили и колко жива взяли?

И Василей Онучин прислал к послом ко князю Семену да диаку Торху сотника казатцкого Федора Володимерова, что громили на Суншинском перевозе черкас, которые возились Суншу реку, и на том погроме взяли живых Алкаса князя, да его узденя Смаиля, да дву человек узденей Солоха князя.

И послы князь Семен и дияк Торх велели Василью Онучину Алкаса князя привести к себе в стан. И Алкасу говорили: дал ты великому государю правду и заклад, что тебе государю служити и нас послов проводити до Александра царя в Грузинскую землю; а ныне ты Алкас куды был поехал, а туды дорога к Шевкальскому.

И Алкас князь сказал: говорил мне Солох князь, чтоб яз проводил гостей его, которые были у Солоха ис Кумык; и вам про тех своих гостей Солох князь сказывал.

И послы князь Семен и дияк Торх говорили: сказывал нам про своих гостей Солох князь, чтоб мы гостей его приказали проводити через тот перевоз, на котором тебя взяли; и мы на тот перевоз гостей своих отпускати ему не велели, а приказали Василью Онучину гостей его проводити под острогом.

И Алкас князь говорил: грех мой пришол. Виноват перед Богом да перед государем, что на тот перевоз Солоховых гостей провожал; а провожал есми до реки и, проводя до реки, поехал был вас послов съезжати. И пришли на меня государевы люди и меня взяли да дву человек узденей Солоховых. Да и казаки послом князю Семену и дьяку Торху сказывали, что его взяли по сю сторону реки и от их посольского стану на Османовском перевозу.

И послы князь Семен и дияк Торх Алкасу князю говорили: в том закладе ныне мы тобе не верим, дай заклад сына своего.

И Алкас князь говорил: сына со мною топерво нет; будет вам сын мой надобет, и яз сына своего пошлю.

И послы князь Семен и дияк Торх взяли у него к старому закладу трех человек узденей его лутчих Янука Зенекова, да Лва Атагукова, да Алпшю Козякова и отослали их к Василью Онучину в острог с сотником стрелецким з Григорьем с Кутариновым, доколе он пришлет сына своего; а в сыне ему дали срока на пят ден, что прислати ему сына своего в острог Асанбека. А того узденя, которого взяли с Олкасом, велели Василью Онучину отдати ему, Алкасу.

А к Солоху послы князь Семен и дияк Торх посылали, чтоб он к ним ехал. И Солох к ним приказал, что он будет на другой стан; а людей де есми своих посылал провожать гостей. И будет вы тому закладу не верите, — и он к старому закладу прибавит и сам Солох их послов провожати едет.

И послы князь Семен и диак Торх пошли от Горячего Колодезя сентября в 17 ден; и в том числе стояли на реке на Сунше в нижней луке. А в 18-м числе стояли на Холопенском городище, что был город Темирексака. А в 19-м числе стояли на реке на Сунше в ровной луке. А в 20-м числе стояли на речке Быстрой. А в 21-м числе стояли на реке на Терке по левой стороне старого Олкасова кабака. А в 22-м числе стояли, перешод двожды Терку реку, в Чорных горах.

И в 23-м числе к послом ко князю Семену и к диаку Торху прислал Алкас князь узденей своих дву человек; а сам послов

не доехал, стоял верст за 10. А говорили уздени его, что Алкас сына своего в заклад привел.

И послы князь Семен и диак Торх посылали по Алкаса князя стрельца Орженика, и сына бы Алкас с собою привел.

И Алкас князь приказал с Орженико́м и с своими уздени, чтоб послы князь Семен и дияк Торх прислали к нему грамоту, чтоб узденей его на Сунше отпустили; а он сына своего пошлет к Олександру царю с Олександровыми послы.

И послы князь Семен и дияк Торх к Олкасу приказали, чтоб он сына своего отослал на Суншу к Василью Онучину; и Василий сына его возмет, а узденей к нему отпустит.

И тогож дни послы князь Семен и дияк Торх отпустили провожатых сотников стрелетцких Василья Гнедищева с товарыщи и с стрельцы и с казаки и государево жалованье шюбы, что было послано к Солохову сыну да к племяннику, послали с ними вместе; и велели их отдати в Тюменском городе воеводам князю Ондрею с товарыщи, что Солохов сын и племянник по то государево жалованье к нам на дороге не бывали. А сами послы князь Семен и дияк Торх пошли с того места сентября в 24 ден. И в том числе и в 25-м числе стояли под Шатом горою, проехав Ларсов кабак Салтан-мурзы[8] с версту на реке на Терке.

И Салтан-мурза вышел к послом ко князю Семену да к диаку Торху пеш, а с ним людей его человек в 10. А говорил: преж сего государевы посланники Родивон Биркин да Петр Пивов шли в Грузинскую землю к Олександру царю через мою землю на тот же мой кабак и назад из Грузинские земли шли на мой же кабак, и яз государю служил, посланников его Родивона да Петра через свою землю провожал и дорогу им куда лутчи итти указывал и людей своих до Грузинские земли провожати их посылал; а которые были у государевых посланников люди и лошеди больны, и тех людей и лошадей Родивон да Петр оставливали, в Грузи идучи, у меня, и яз тех людей и лошеди у себя кормил и лечил и за Родивоном и за Петром их отпустил здоровых. И Родивон и Петр, назад идучи из Грузеи, рклис службу мою государю известити.

И послы князь Семен и дияк Торх говорили: как великий государь царь и великий князь посланники Родивон и Петр шли в Грузинскую землю, а ты их через свою землю провожал и дорогу им куда лутчи итти указывал и людей своих провожати их до Грузинские земли посылал и которых больных людей и лошадей Родивон и Петр у тебя оставливали, а ты их кормил и лечил и за ними, их леча, отпустил, и ты то учинил гораздо, перед великим государем нашим твоя служба тогды была. А ныне только похочеш великий государь наш царь и великий князь служити и в его царском жа-

лованье под его царскою рукою быти, как и горские князи и мурзы большой Кабардинской князь Янсох Асланбеков брат и с Осланбековыми детми и со всем своим родом и Солох и Алкас князь и все князи и мурзы учинились под государя нашего царского величества рукою в его царском жалованье и правду дали, по своей вере шертовали, и заклад детей и братью свою и племянников дали. — И ты, Салтан-мурза, государю нашему правду дай, по своей вере шертуй, и заклад брата своего или племянника ко государевым к Терским воеводам пошли, кому мочно верити, чтоб государю надежно тебя в своем государеве жалованье вперед держати; а тебе б надежну быти в государеве жалованье. А ныне ко государю службу свою покажи, дорогу, куда лутчи итти в Грузинскую землю, нам укажи и сам нас до Грузинские земли проводи. А как, оже даст Бог, из Грузинские земли ко государю своему придем, — и мы твою службу государю своему известим. И государь тебя пожалует, под свою царскую руку и в оборону ото всех твоих недругов примет и грамоту свою жалованную с своею печатью, как тебе под его царскою рукою вперед быти, и свое государево жалованье к тебе пришлет.

И Салтан-мурза говорил: то есми слышал от узденей и брата своего Ших-мурзы Окутцкого, что Кабардинские все князи били челом в службу государю вашему, а яз ныне хочю государю ж служити по свою смерть, как государю вашему служил брат мой Ших-мурза Окутцкой, и на непослушников государевых со государевыми воеводами и с Кабардинскими князи ходити готов и на том государю правду даю, шертую, и вас провожю до Грузинские земли и заклад брата своего или сына пошлю в Терской город с вами вместе, как пойдете из Грузинские земли. А как будете у государя своего, — и вы мою службу государю своему известите, чтоб государь пожаловал, велел мне дати свою государеву жалованную грамоту по чему мне быти в его государеве жалованье, какову грамоту прислал государь к брату моему к Ших-мурзе Окутцкому. А до тех мест, как меня государь пожалует, свою государеву грамоту ко мне пришлет, дайте мне от себя грамоту, чтоб мне было в государеве жалованье надежну быти и иных бы кабаков князи меня не обидели.

И послы князь Семен и дияк Торх Салтан-мурзу к шерти привели по той записи, по которой приводили Кабардинских князей и мурз; а приписали в запись, как от государя пойдут в Грузинскую землю и из Грузинские земли послы и посланники и гонцы и всякие государевы люди или грузинские послы и

посланники и гонцы и всякие люди, и ему, Салтану-мурзе, тех государевых и грузинских послов и посланников и гонцов и всяких людей через свою землю провожати и хитрости над государевыми и над грузинскими людьми не учинити никоторые. И грамоту ему дали такову:

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии и иных многих государств государя и самодержца его царского величества от великих послов от дворенина и намесника Брянского от князя Семена Григорьевича Звенигороцкого да от диака Торха Онтонова Ларского кобака Салтан-мурзе. — Бил еси челом великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии, чтоб тебя и твою братью детей и племянников и вес твой род и свою землю государь пожаловал, держал в своем царском жалованье под своею царскою рукою и в обороне от твоих недругов; а ты, Салтан-мурза, с своею братьею, и з детьми, и с племянники, и со всем своим родом хочешь его царскому величеству служити. И ты б, Салтан-мурза, с своею братьею, и с племянники, и со всем своим родом, и со всею своею землею был под государя нашего царского величества рукою в его царском жалованье и его царскому величеству служил и государя нашего с терскими воеводами и с Олександром царем Иверским и с Черкаскими князи и мурзы, которые государю служат, и на всех государевых недругов и на непослушников стоял заодин, на них сам ходил и людей своих посылал, и государевых послов, и посланников, и гонцов, и всяких государевых людей через свою землю ко государеву Терскому городу и из Терского города до Грузинские земли провожал и хитрости никоторые над государевыми людьми не учинил. А на которого недруга будет тебе надобет государевы люди, — и ты б приезжал в государев в Терской город ко государевым воеводам; и государевы воеводы по государеву указу учнут тебе на твоих недругов рат давати с вогневым боем. И во всем бы еси его царскому величеству прямил, на чом еси ему государю правду дал, шертовал. А сю тебе грамоту дали его царского величества послы до тех мест, как его царскому величеству послы князь Семен Григорьевич Звенигороцкой да дьяк Торх Онтонов твое челобитье объявят и как его царское величество пришлет к тебе свою царскую жаловальную грамоту с красною печатью и свое государево жалованье в Терской город к воеводам. К сей грамоте государев посол дворенин и наместник Брянской князь Семен Григорьевич Звенигороцкой печать свою приложил Лета 7098 сентября в 26 де.

Да послы ж князь Семен и диак Торх Салтан-мурзу про дороги спрашивали: которою дорогою шли от его кабака государевы посланники и Грузинские земли преж сего? И ныне тою ж ли дорогою итти или иными месты лутчи? И в колко ден мочно дойти до Грузинские земли?

И Салтан-мурза говорил: преж сего шли государевы посланники от его кабака на Шат гору для того, что им лучилось итти летом и снегов на горах тогды не было. А ходу их было тою дорогою до Сонские земли[9], что за Аристовым князем, полчетверта дни; а тот Аристов и с своею землею служит Олександру царю. А ныне тою горою вам не пройти, что в осень на тех горах снеги великие живут; а итти вам ныне промеж гор щелью, рекою Теркою вверх, потому что ныне в осень в реке Терке живет вода не велика, мостит ее мочно. А мостов надобет на ней три моста, а четвертому мосту быти блиско Черебашова кабака[10]. А тот Черебашов кабак Аристова князя Сонские земли; а доехати до того кабака днем мочно.

И послы князь Семен и диак Торх те мосты мостили. А что мост под Черебашовым кабаком надобет, и про тот мост говорили грузинским послом, чтоб к Черебашу от себя послали; а велели ему мост мостити для того, что тот кабак Сонские земли, а та Сонская земля за Олександром царем. А сами послы князь Семен и диак Торх пошли с тех мест сентября в 26 де. И в том числе и в 27-м числе стояли под Черебашовым кабаком; а провожал их до Черебашова кабака Салтан-мурза. А прислав от Олександра царя с кормом и с подводами к ним послом не приехал пот тот кабак нихто.

И послы князь Семен и диак Торх говорили грузинским послом князю Каплану с товарыщи: в обычае ведетца: великий государь царь и великий князь посылает в ыные государства послов своих, — и тех государя нашего послов во всех государствах для государева великого имени чтят, на встречю им на рубеж присылают приставов добрых из великих людей, кормы им и подводы готовят на рубеже; да не токмо послов, — и посланников государевых приимают с великою честью. А мы вам говорили и неодинова, чтоб вы ко государю своему к Олександру царю о том писали, чтоб людей и лошадей прислал, чтоб нам на свежих лошадях ехать; а видите и сами, что у нас многие лошеди з гор побились, а иные попадали.

И грузинские послы говорили: как есте нам говорили в Терском городе, и мы ис Терского города ко государю своему к Олександру царю послали с вестью своих людей. И ныне мы того не ведаем: для чего по ся места от государя нашего от Олександра царя встречю не бывала?

И послы князь Семен и диак Торх под Черебашовым кабаком дневали ден для мосту. А сентября в 28 де стояли в Сонской земле, проехав большой Сонской кабак и монастырь Пречистые Богородицы версты с три. И, не доезжая того стану версты за две, приехали встречю два азнаура Сонского Аристова князя и, сшод с лошеди и соимя шапки, говорили: прислал нас Аристов князь, а велел государевым послом готовити корм всякой ваш и лютцкой и конской; а сам Аристов будет к вам завтра, а ныне он в отъезде в дальных своих кабаках.

И назавтрее того сентября в 29 де за час до вечера приехал к послом к стану Аристов князь, а с ним азнауров его человек с 15.

И послы князь Семен и дияк Торх велели ему быти у себя в шатре; а встретити его велели в стану толмачом Ивану Миколаеву да Иванису Драичеву, а перед шатром велели его встретити сотнику Григорью Кутаринову да кречетнику Ивану Сычову.

И, пришед в шатер к послом, Аристов князь говорил: грузинской царь Александр прислал ко мне, удельному своему князю, грамоту, велел мне вас государевых послов в своей земле встретити и ехати с вами до своей Грузинские земли и корм вам велел давати доволен. И яз, послышав про вас, послал к вам азнауров своих, а ныне и сам к вам приехал; и вы поетте к Олександру царю.

И послы князь Семен и дияк Торх Аристову князю говорили: сказывал ты нам, что тебе Олександро царь велел нас встретити, как приедем в твою землю, — и тебе было пригоже нас встретити, как мы пришли в твою землю на рубеж в Черебашов кабак.

И Аристов князь говорил: в том на меня кручины не подержите, что вас в Черебашове кабаке встретити не успел, был есми в дальных своих кабакех.

И сентября в 30 де стояли послы, переехав реку Терку, в верховье меж Терского верховья и Арагуя реки; а Аристов князь ехал с послы вместе. Октября в 1 де, и в 2 де, и в 3 де, и в 4 де стояли на реке на Арагуе под Аристовым кабаком для того, что от дожжов река Арагуй была велика, проехати было не мочно. Октября в 5 де стояли на той же реке на Арагуе, переехав мельницу и рубеж Аристовы земли, на Олександрове земле.

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1589, № 1, л. 203–383. Копия XVI в.

Опубликовано: Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом, с. 127–154.

№ 11

1590 г. мая 27. — Из статейного списка русских послов в Кахетию князя С.Г.Звенигородского и дьяка Т.Антонова о нападении на них в горах на пути из Кахетии в Терский город «горних людей» калканцев[1]

//...И ехали приставы с послы со князем Семеном да з диаком Торхом маия по 14 число; а с 14 числа маия с послы Александров царев воевода Михаило Гугоно, а с ним азнауров и всяких служилых людей человек с четыресты и больши, да Аристовы земли маия по 16 число. А по вестем послал Александро царь того своего воеводу Михаила послов князя Семена до диака Торха провожати для того, что им итти через зятя его Семенову землю; а Семен с Олександром царем в сылке, а ещо промеж ими большая недружба, и мир не учинился.

Да в том же числе приехал к послом ко князю Семену да к дияку Торху Александра царя черкашенин Байграм; а сказался, что был на Терке у государевых воевод, а посылал его провожати Александро царь государева стрельца Мурзу, которого послы князь Семен и диак Торх отпустили ко государю з грамотою. И воеводы его к Олександру царю да к ним к послом ко князю Семену да к диаку Торху з грамотами. — И послы князь Семен и диак Торх тое грамоту, что к ним прислана, взяли.

А маия с 17-го числа ехал с послы Аристов князь; а Александровы послы Сулейман да Хуршит съехали послов маия в 18 день.

И маия в 20 день с утра приходил к послом ко князю Семену да к диаку Торху Аристов князь. А говорил: теперво к нему весть пришла, идет за вами Семен Александров зять со многими людьми от вас не вдалеке, и яз еду своей земли оберегати. — И поехал Аристов того ж часу; а послы князь Семен и дьяк Торх пошли в горы без спровожатых.

А в горах маия в 27 день приходили на послов на князя Семена да на дьяка на Торха на последние люди горние люди Колканцы и стрельца были Найденка взяли и лошедь под ним убили; и послы князь Семен и дияк Торх, поворотясь, тех Калканцов побили и стрельца у них отняли.

А маия в 28 день, как послы из гор вышли, приезжал к ним Алкас князь; а говорил, что он приехал их встретити, и они б государю службу его известили. Да он же говорил о своих узденех, чтоб узденей его ис Тюменского города Янука с товарыщи трех человек отпустили. — И поехал Алкас князь от послов того ж дни.

А послы князь Семен и дияк Торх пришли на Суншу ко государеву острогу маия в 31 день. А в Тюменской город пришли июня в 4 день. И воеводы князь Ондрей Хворостинин с товарыщи отпустили Алкасовых узденей Янука да Алпшу; а третьево узденя Асланбека не отпустили для того, что Алкас князь для государева дела в Тюменской город к ним не бывал. И приказали к Олкасу, чтоб Алкас князь сам в Тюменской город для государева дела приезжал, как иные горские князи, и они узденя его ему отдадут.

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1589, № 1, л. 382об. Подлинник. Копия XVI в.

Опубликовано: Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом, с. 221—222.

№ 12

1591 г. мая 29. — Из наказа русским послам в Кахетию В.Т.Плещееву и Т.Кудрину о необходимости связаться из Терского города с окоцким мурзой Шихом и другими северокавказскими мурзами по поводу содействия послам на их пути в Кахетию, а также возможности участия мурзы Шиха и сына шамхала Алкаса в походе русских ратных людей на шамхала

л. 433об. // Лета 7099-го маия в 29 день государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии велел Василью Тимофеевичю Плещееву да дьяку Тимофею Кудрину итти для своего го-
л. 434 сударева дела и земского в Грузинскую землю к Олексан//дру царю, а с ними отпустил государь царь и великий князь грузинского Александра царя послов Сулеймана да Хуршита...

л. 435об. // ...А как приедут на Терек в новый город, и Василью Тимофеевичу и Тимофею говорити воеводам князю Григорью с товарыщи, чтоб они послали к Черкаским князем к Шиху и к Солоху и к Олкасу и к Оварскому Нацалу князю тотчас наперед их государевых послов на государевых лошадех, которые им даны в Астарахани, а приказати к ним, что великий государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии послал к Олександру царю Иверскому послов своих Василья Тимофеевича Плещеева да дьяка Тимофея Кудрина, а итти им на Шиха да на Оварского князя или на Алгаза, то учинити по вестям смотря, которым местом и которою дорогою итти им
л. 436 пригоже[1]. И Солох бы и Алкас // и Ших и Оварской князь тем государю службу свою показали, их государевых послов послали проводити до Грузинские земли или до коих мест пригоже. А с Терки велено послати Василья проводити до коих

мест пригоже с сотником стрельцов и казаков конных 50 да пеших 50 же человек или всех конных 100 человек. То смотря по шевкальским вестем, велено князю Григорью провожатых послати проводити с Терки.

А переговоря Василью со князем Григорьем с товарыщи, итти с Терки на Суншу тотчас не мешкая, чтоб князь Григорьев поход на шевкала послом иверским не видети и людей бы всех прибыльных, которые из Астарахани придут на Терку, не явно бы были иверским послом, ни в Астарахани, ни в Терке было не явно и не ведомо, // того Василью беречи накрепко. л. 436об.
А спросят послы Василья: сколько людей пойдет на шевкала[2]? И Василью говорити чаять, пойдет государевых людей с пищальми до 5000, а черкас до 10 000.

А быть Василью на Сунше, туто собрався с черкасы и с провожатыми итти в Ыверскую землю. А черкасом велено збиратца на Сунше — то бы видели послы иверские, как черкасы збиратца почнут на шевкалы. А черкас в провожатых Василью не ото многа взяти, чтоб от шевкалова походу людей не убавливать много. А провожатых с Терки взяти на Суншу астараханских сотника с 50 человеки взять с собою Василью и в Грузинскую землю; тем с ним и назад притти из Ыверские земли. Да с Терки итти прово//жатым сотнику; а с ним сто человек стрельцов до коих мест пригоже. А с черкаскими провожатыми собратца на Сунше и итти с Сунши в Ыверскую землю в то же время, как князь Григорей пойдет на шевкала или ко князю Григорью пришлет шевкал сына и добьет челом государю. А проводить стрельцом терским и мурзам Черкаским, которой мурза пойдет провожати грузинских послов, до коих мест пригож; а сотника и стрельцов астараханских взяв с собою и в Грузинскую землю. л. 437

А как с Сунши пойдут, и послом Василью с товарыщи итти в Грузинскую землю не мешкая через Черкаскую землю на Шиха-мурзу Окуцкого, да на Аварского князя, да на Чорного князя или на Алкаса князя Кабардинскаго, которыми месты и на которую // дорогу пригоже и смотря по тамошним вестем и роспрося тамошних людей и вожей: куды лутче и прямее и безстрашнее, туды и итти. А вожей велено с ними послать из астараханских стрельцов и казаков 50 человек, которым с ними итти в Ыверскую землю, которые в Грузинской земле бывали и по турски б и по иверски умели. А к Черкаским князем, к Шиху-мурзе Окутцкому и к Солоху князю и к Алкасу князю Кабардинскому об их провожанье от государя писано. И где на которые кабаки придут, и Василью тем говорити, чтоб их и иверских послов провожати посылали, как бы им пройти безстрашно до Иверские земли. А где будет им лучитца // итти л. 437об. л. 438

на которые иные кабаки Черкаских князей и мурз, и грамота за красною печатью с Васильем послана, и Василью и Тимофею тое государеву грамоту им прочитати, чтоб их пропущали и провожать посылали до рубежа до Грузинского.

А будет Алкас-мурза шевкалов сын ныне живет вместе с Ших-мурзою, а в поход на шевкала не пойдет, и послом Василью и Тимофею говорити Алкасу, чтоб Алкас с Ших-мурзою их государевых послов послал проводити, ково пригоже, а сами бы шли на шевкала. А только шевкал добьет челом государю и поход княж Григорьев не будет на шевкала, и Василью
л. 438об. и Тимофею черкас взять с собою больши черкас//ких людей в провожанье, чтоб пройти безстрашнее. А где будет их лучитца итти на Солохов кабак, и Василью и Тимофею приказати к Солоху по тому ж, что государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии послал в Грузинскую землю их послов своих для своево государева дела, и Солох бы князь послал сына своево и своих узденей добрых проводити их послов до Оварского князя или до коих мест пригоже вместе з государевыми людьми, чтоб проехати здорово. А государево жалованье будет к ним неоскудно.

Да итти Василью с товарыщи в Грузинскую землю на аварл. 439 ского князя или на Алкаса, // на которого чаять лутчи и безстрашнее итти. Да пришед к аварскому князю по тому ж говорити, чтоб он послал их государевых послов проводити сына своего или племянника с людьми своими до Грузинские земли до Александра царя. — А Чорному князю говорити, чтоб он по государеве грамоте их через свою землю пропустил и проводити их послал до Грузинские земли.

А о том Василью с товарыщи говорити з грузинскими послы, чтоб они з дороги, от коих мест пригоже, послали в Ыверскую землю, и с ними послать, кого из своих стрельцов двутрех и черкас до 10 человек, чтоб к ним встречю людей и лошадей прислали, не измешкав, чтоб им на свежих лошадях
л. 439об. ехати // ко царю Александру, не измешкав. А будет на Терке весть им будет, что на Аварскаго князя итти пристрашно, и Василью поневоле итти на Алкаса прежнею дорогою. А Алкасу и Солоху говорить, чтоб их проводить послать до Грузинские земли.

ЦГАДА, ф. Сношения России с Грузией, кн. 1, л. 433об.—439об. Копия XVI в.

Опубликовано: Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом, с. 241—244.

№ 13

1593 г. сентября 17. — Из наказа князю С.Г.Звенигородскому и А.М.Акинфову, назначенным приставами к послу императора Рудольфа Николаю Варкочу, об ответе на возможный вопрос посла о «новоприбылых» к Русскому государству землях и государствах

// ...А нечто посол учнет спрашивать про новоприбылые л. 402
государства, которые учинилися под государевою рукою, и как которое государство зовут, и какая с них государю дань идет, и Заволская орда Большие Ногаи[1] во государеве ли воле. И князю Семену и Андрею говорити: новоприбылые государства учинилися под государевою рукою: Бухарской Абдула царь, Иверской Александр царь з братьею своею, з грузинскими цари, Юргенской Азим царь, Изюрской Абдил-Аминь царевич, Черкаская Кобардинская* земля[2], Кумыки, Окуки, Барагуни[3], Абаза, Ерпели[4], // и Минкизы, и Тюмени[5], и л. 402об.
Чорной князь, и Оварской; а дань с тех государств дают: какие узорочья в котором государстве у них есть, те и присылают ко государю нашему; а куды государь велит им на своего недруга итти самим или братью свою и детей с ратными людьми послати, и они во всей государеве воле послушны. А Ногайская орда Заволская во всей государеве воле под его государевою рукою учинилися навеки неотступны, и многие ногайские мурзы у государя служат на Москве во всем, как его государевы прироженные холопи. А на которого своего недруга велит государь итти, и они готовы и ходят, скольким им государь велит итти.

ЦГАДА, ф. Сношения России с Австрией и Германской империей, кн. 5, л. 402–402об. Копия XVI в.

Опубликовано: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными, стб. 1265–1266.

№ 14

1600 г. май. — Из «памяти» русским послам в Англию Г.И.Микулину и И.Зиновьеву об ответе на возможный вопрос английских приставов или советников королевы Елизаветы о «новоприбылых» к Русскому государству землях и государствах

...А нечто приставы или королевины советники и ближние люди учнут спрашивати про новоприбылые государства, которые учинились под государевою рукою, и как которое госу-

* В тексте копии: Карбадинская.

дарство зовут и какая с них государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русии дань идет? И Григорью и Ивану говорити: прибылые государства учинились под великого государя нашего царскою рукою и великой Олександр царь з братьею, з грузинскими [цари]; казацкие (казахские) Орды и калмытцкие Тевкел царь з братьею своею и со всею ордою казацкою и Колмацкою, Черкаская, Кабардинская земля, Шевкальское царство, кумыки, окуки, барагуни, абаза, эрпили, минкизы, тюмени и Черного князя земля, Аварская земля, а дань с тех государств дают всякие узорочья, в котором государстве у них что есть, те и присылают узорочья дорогие ко государю нашему, к его царскому величеству. А куды государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии самодержец велит им итти на своего государева недруга, и они сами ходят, и братью свою и детей своих с своими ратными людьми посылают; и во всей государеве воле послушны[1].

ЦГАДА, ф. Сношения России с Англией. Копия XVI в.

Опубликовано: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англией. Т. II (с 1581 по 1604 год). – Сборник РИО. Т. 38. СПб., 1883. с. 298.

Раздел второй

1601—1698 гг.

№ 15

1601 г. ранее июня 5. — Отписка терских воевод князя А.Д.Хилкова и князя В.Г.Щетинина в Посольский приказ о сношениях с кахетинским царем Александром, о турецко-персидских отношениях, об обстановке на Северном Кавказе и возможном пути от Суншинского острога в Кахетию через «мичкисские кабаки»

Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русии холопи твои Ондрюшка Хилков, Васка Щетинин челом бьют. В нынешнем, государь, в 109-м году октября в 20-м числе посылали мы, холопи твои, с Терки к Иверскому к Олександру царю в Грузи терских жилецких черкас окоцких выходцов Яная, Ахина, Дидея, Мостопарова через горские кабаки через Мичкисскую землю[1]; а писал яз, холоп твой, Ондрюшка от себя к Иверскому к Олександру царю, чтоб он, Александр, к нам, холопем твоим, на Терке велел отписати про турские, и про кизылбашские, и про горские про всякие вести, а прислал бы, государь, Олександр к нам, холопем твоим, своего гонца с терскими з жилецкими черкасы вместе. — И после, государь, того декабря в 18 числе присылал к нам, холопем твоим, из Грузеи Олександр царь с терскими черкасы гонца своего Бердека Бунгина с товарищи 4-х человек с грамотою.

А писал к нам, холопем твоим, Иверской Олександр царь про Кизылбашского шаха Баса, что шах Бас зимует в Казмине[2] городе, а весну деи шах Басу быти с своею ратью под Турского городы, под Тевриз, под Шамаху, под Дербен, под

1997

Баку; а он де Олександр царь с Турским царем мирен. А гонец ево Александров нам, холопем твоим, сказывал о розпросе, что из Шамахи Турского царя паша ходил в Грузи войною; и Грузинской де Олександр царь, послыша, дал Шамахейскому паше ясак, а взяв де Турской паша ясак у Олександра царя, з дороги воротился. — Да и торговые, государь люди тезики Кизылбашские земли[3], которые на сей зиме в Терской город с товары приезжали, в роспросех нам, холопем твоим, сказывали про Кизылбашского шаха Баса то же, что он, шах Бас, в Казмине зимует и велел клич кликати по всем городом своим, чтоб служивые люди готовы были к весне и с нарядом под турские городы, под Тевриз, под Шамаху. А хочет де Кизылбашской шах Бас на Кур реке мост мостить. А ратных де людей кизылбашских в Казмине збираетца с 50 000. — Да Олександр же царь писал к нам, холопем твоим, про кумыцкие вести, что у него кумыцкие люди землю его извоевали и хрестьян его в полон поимали[4]; а от твоих де ему государевых людей помочи и пособи нет. А которого де посла он, Александр, послал к тебе ко государю к Москве, и те де его послы 4-ой год к нему не бывали; а как де ему Олександру, про послов его будет ведомо, как им от тебя от государя отпуск будет, и он де, Александр, про дорогу на Терек отпишет, которою дорогою послом с Терки в Грузи итти.

А терские, государь, жилецкие черкасы, которые от нас, от холопей твоих, в Грузи к Олександру царю ходили з грамотами, и оне нам, холопем твоим, сказывали про дорогу, что твоим государевым послом и грузинским в Грузи с Терки итти ближе от Суншинского острогу на Мичкисские кабаки, на Кудашев кабак, и от Мичкисского от Кудашева кабака на Пешинской кабак[5], а от Пешинского кабака на Тарлав на Бердеков кабак[6], а ход со вьюками; а ход от Сушинского острогу до Иверские земли 10 ден. — И мы, холопи твои, грузинского Александрова царева гонца Бердека Нунгина с товарищи, дав им твоего государева жалования по суконцу, с Терки отпустили. А писали мы, холопи твои, к Олександру царю с его гонцы: как от тебя, государя, послы его на Терек придут, и мы к нему, к Олександру царю, о том отпишем. А про дорогу б, про которую нам, холопем твоим, в розпросе сказывали терские черкасы, которые к нему в Грузи ходили, и он бы, Олександр царь, распросив подлинно, велел к нам, холопем твоим, вскоре отписати: мочно ли тою дорогою твоим государевым и его Олександровым царевым послом до Грузеи пройти безстрашно? А в прежних, государь, годех твои государевы послы и грузинские ходили в Грузи и из Грузеи с Терки на Кабарду; а провожатые с послы и навстречю ходили твои государевы люди с Терки до Кабарды и до Сонских сщелей[7], да и кабар-

динские черкасы служили тебе, государю, послов встречали и провожали с твоими же государевыми людми вместе.

А в прошлом, государь, в 106-м году как твои государевы послы Кузьма Совин и грузинские шли из Грузеи на Кабарду и навстречю к ним с Терки посыланы головы и дети боярские ратные и жилецкие терские стрельцы и казаки и терские атаманы и казаки и астороханские конные стрельцы и юртовские тотарова 1300 человек. А посыланы с обозом с телегами, для того что Кабардинской Солох князь и все кабардинские черкасы тебе, государю, не служат и не прямят и в Терской город Кабардинской Солох и мурзы сами не приезжают и братья и детей своих и узденей не присылают и закладу своего Кабардинской Солох сына своего Хорашая, которой в Терском городе, отступился. А Казый-мурза Шепшюков з братьею, убив Мастрюка и Доманука и кабаки их поимав, тебе, государю, за свою вину не бьют челом и тебе, государю, не служат. А ныне меж собя кабардинской Солох с Казыем с Шепшюковым и со всеми кабардинскими черкасы помирясь и заклады укрепились; да и с кумыцкими людьми кабардинские черкасы Солох князь и Казый Шепшюков в миру же и одиначестве: Шевкаловых детей Суркая Шевкала сын в закладе у Кабардинского у Солоха князя, а другово Шевкалова сына Андеин сын в закладе у Казыя мурзы Шепшюкова[8]. — Да нам же, холопем твоим, сказывали Кизылбашские земли тезик Мугиб Усеинов, которой приезжал на Терек с торгом, про Кабардинского про Солоха князя, что на сем лете посылал Солох узденя своего к шах Басу х Кизылбашскому бити челом, чтоб Кизылбашской шах Бас за него за Солоха вступился и сына бы его Хорошая мурзу, которой в закладе в Терском городе, у тебя, государя, упросил без перемены. И по его де Солохову челобитью шах Бас Кизылбашской посылает к тебе, ко государю, посла своего, чтоб ты, государь, пожаловал, велел отдати Солохова сына Хорошая без закладу Солохы. — И тебе б, государю, о грузинских послех, как им от тебя, государя, отпуск к Грузи будет, о проводех и о дороге, которою дорогою их с Терки в Грузи отпустити, на Кабарду ли или тою дорогою, про которою Иверской Олександр царь отпишет, да и о провожатых — сколько с послы твоих государевых людей в провожатых послати с Терки. — А ныне, государь, на твоей государеве службе на Терке верховских и понизовных городов детей боярских, у которых лошади, 80 человек да терских жилецких детей боярских и новокрещенов и черкас 40 человека, да конных стрельцов 400 человек; всего конных 520 человек опричь пеших ратных и жилецких людей. А терские, государь, атаманы и казаки вольные в провожатых с послы до щелей, не взяв твоего государева жалованья денежного и хлебного и зелья и

свинцу, в поход не ходят; да и лошедей твоих государевых, и телег, и хомутов, и дуг для обозные посылки на Терке нет. А из Асторохани, государь, на Терек прибавочных людей для посольского провожанья и лошедей, и телег, и хомутов, и дуг без твоего государя царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии указу не присылают. И тебе б, государю, о посольском провожание велети свой государев указ учинити.

На обороте: 109-го июня в 5 де подал Терской вож Ондрей Сумников.

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1601, № 1. Подлинник.

№ 16

1602 г. позднее ноября 30. — Из отписки терских воевод Н.Траханиотова и В.Кольцова-Масальского в Посольский приказ о посылке стрелецкого головы П.М.Широносова и «терского жильца» окоцкого мурзы Батая с военным отрядом к Дарьялу для встречи русских послов И.А.Нащокина и И.А.Леонтьева, возвращение которых из Кахетии ожидалось осенью 1602 г.

л. 155 // Список з грамоты слово в слово.

Государю царю и великому князю Борису Федоровичу всеа Русии холопи твои Микифорко Траханиотов, Володька Кольцов-Масальской челом бьют.

Писали мы, холопи твои, к тебе ко государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русии в нынешнем в 111-м году октября в 1-м числе с терским жильцом с Левою Лихаревым по отписке из Грузеи твоих государевых послов Ивана Нащокина, Ивана Левонтьева, что оне по твоему государеву наказу в Грузех на посольстве у Давыда царя и у отца его Александра царя были. Опосле посольства Давыд царь и Олександр хотели их отпустити из Грузеи к тебе, ко государю, на Семен день летапровотца 111-го году, да и своих послов Давыд царь и Олександр хотели отпустити к тебе, ко государю, с ними ж. И мы, холопи твои, по их посольской отписке посылали с Терки для встречи к Сонским щелем ратных людей голову конного Павла Широносова, а с ними его Павлова приказу сотников и конных стрельцов и детей боярских годовальщиков да терского жильца Ботая-мурзу с терскими новокрещены и с черкасы, и всего с Павлом и с Ботаем ратных людей в посылке было 250 человек[1]. Да и кабардинским князем и мурзам о посольской встрече з головою с Павлом же
л. 156 писали, чтоб // оне по твоему государеву указу с твоими государевыми людьми твоих государевых послов, встретив,

проводили до Суншинсково острогу и до Терского города. И после, государь, того октября в 11 числе писали к нам, холопем твоим, ис Кабарды голова Павел Широносов да Батый-мурза Шихмурзин, что оне, пришод к Сонским щелям, посылали от себя в Ыверскую землю в Сони про твоих государевых послов отпуск проведывати конных стрельцов, а с ними кабардинских Алкасовых узденей. И конные стрельцы и Олкасовы уздени, пришед к ним, сказали, что твоим государевым послом на сей осени отпуск из Грузеи не будет, потому что у иверсково у Давыда царя з братом с его с Юрьем царевичем рознь. А твои государевы послы стоят в Ыверской земле в Загеме. Да и кобардинские князи и мурзы Солохов брат Ибак-мурза и Хорошай-мурза и Айтек-мурза и Куденек-мурза, приказывали к нам, холопем твоим, тоже, что твоим государевым послом из Грузеи на сей осени отпуску не будет. И по тем вестем мы, холопи твои, голове Павлу Широносову и Ботай-мурзе Ших-мурзину со всеми ратными людьми велели итти на Терек. А х кабардинским князем и мурзам писали, чтоб твоих государевых встречных людей проводили до Терки. И октября в 26-м числе голо//ва Павел Широносов да Батый-мурза Ших- л. 157
мурзин с твоими государевыми людьми на Терек пришли здорова, а провожали их ис Кабарды до Терки кабардинские черкасы Ибак-мурза Солохов брат, да Куденек-мурза Канбулатов, да Савуслан-мурза Домануков, да Битемрюк-мурза Илбурдин.

А после, государь, того ноября в 30-м числе пришли на Терек из Грузинские земли терские конные стрельцы Неустройко Толмач да Иванко Медведчиков, а посылал их от Сонских щелей голова Павел Широносов да Ботай-мурза Ших-мурзин з грамотою к твоим государевым послом к Ивану Нащокину, к Ивану Левонтьеву с вестью о своем приходе к Сонским щелем для их посольской встречи. И твои государевы послы Иван Нащокин да Иван Левонтьев писали с теми ж стрельцы отписку к тебе ко государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русии. А в отписке их написано, что оне по твоему государя царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии наказу иверского Давыда царя и отца его Александра, царева Давыдова сына Теимурата и со всеми их ближними людьми привели х кресному целованью за всю Иверскую землю...[2].

На л. 155об. адрес: Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всея Русии.

ЦГАДА, ф. Сношения России с Грузией, 1601, № 1, л. 155–157. Список XVI в.

Опубликовано: Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом, с. 360–361.

№ 17

1604 г. не ранее августа 28. — Из отписки русских послов в Кахетию М.И.Татищева и дьяка А.Иванова о нападении на них 3—4 августа на пути в горах «горских людей» калканцев

л. 200 // Государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русии холопи твои Михалко Татищев да Ондрюшка Иванов челом бьют. Пошли мы, холопи твои, к Сонской земле от Ларсова кабака августа в 3 день. И приходили, государь, на нас на первом стану в ночи горские люди с вогненым боем. А у нас, государь, для береженья была заставка и сторожа крепкая. И на стороже, государь, их подстерегли и с ними бились, ис пищалей стреляли и от станов наших отбили и многих у них переранили. А сонские, государь, люди, которые к нам встречю приехали для мостов, сказывали, что те люди приходили из гор калканцы; преж сево они были послушны Алкас-мурзе, а ныне они послушны Айтек-мурзе[1].

На л. 200об. отметка о подаче: 113 декабря в 5 день с астороханцом сыном боярским с Офонасьем Рагозиным.

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1604, № 1, л. 200. Подлинник. Опубликовано: Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом, с. 456.

№ 18—20

1605 г. позднее августа 17 — декабря 15. — Из дела о приезде в Москву кабардинского мурзы Сунчалея Янглычева и окоцкого мурзы Батая Шихмурзина

№ 18

1605 г. позднее августа 17. — Отписка астраханского воеводы князя В.М.Лобанова-Ростовского в Посольский приказ об отпуске из Астрахани в Москву мурз Сунчалея Янглычева и Батая Шихмурзина

л. 3 // Государю царю и великому князю Димитрею Ивановичю всеа Русии холопи твои Васька Лобанов да Офонька Карпов челом бьют.

Нынешнего, государь, 113-го году августа в 17 день писал к нам, холопем твоим, с Терки Петр Головин, что тебе, государю царю и великому князю Димитрею Ивановичю всеа Русии, били челом терской жилецкой кабардинской Сунчалей-

мурза Янглычев[1] да Окоцкой Батай-мурза. И нам бы, холопем твоим, Сунчалей-мурзе и узденем его и Батай-мурзе Окоцкому с товарыщи... // и новокрещеном, дав твое царское жалованье годовое на 114-й год по их окладом, из Астарахани отпустити их к тебе, ко государю царю и великому князю Димитрею Ивановичю всеа Русии, к Москве, и корм им в дорогу дать. л. 4

И мы, холопи твои, по терской отписке твое царское годовое жалованье на 114-й год по их окладом Сунчалей-мурзе 40 рублев, узденем его 9 человеком по 5 рублев человеку, Батай-мурзе 15 рублев, товарыщем его окоцким людем Тавбурлу Темиргозину 6 рублев, а Аларсану, да Батырю, да Уракче, да Салтан-беку по 5-ти рублев человеку, черкашенину Такшуку 6 рублев, новокрещеном Максимку 6 рублев, Демидку 5 рублев с полтиною дали.

Да бил челом тебе, государю царю и великому князю Димитрею Ивановичю всеа Русии, Сунчалей-мурза, что твоего царского жалованья по окладу брату его Алей-мурзе Мамстрюкову 16 рублев, да узденем ево, которые остались на Терке, 6 человеком по 5 рублев человеку, и тебе б, государю царю и великому князю Димитрею Ивановичю всеа Русии, пожаловати, велети твое царское жалованье брата его и узденей его дати ему; а им де, на те деньги купив им одежду, послать к ним на Терек.

И мы, холопи твои, Сунчалей-мурзе брата его и узденей его, которые остались на Терке, твое царское годовое жалованье на 114-й год...*

На л. Зоб. отметка о подаче: 114-го ноября в 12 де[нь] Терской годовальщик Матвей Шюл[г]ин.

№ 19

1605 г. декабря 15. — Запись приема на Москве Лжедмитрием I мурз Сунчалея Янглычева и Батая Шихмурзина

// И декабря в 15 день в неделю государь цесарь и великий князь Димитрей Иванович всеа Русии самодержец велел быти у себя, государя, на дворе черкаским Сюунчалею-мурзе Янглычеву да Батаю-мурзе Окотцкому. л. 5

И того дни Сюунчалей-мурза и Батай-мурза у государя были. А посыланы по них на подворье пристав их сын боярской да толмач. А приехав мурзы в город, дожидались от государя присылки в Посольской полате. А государь цесарь и великий князь Димитрей Иванович всея Русии в то время был

* Далее текст утрачен.

в середней в Золотой в Подписной полате в бархатной шубе да в чорной шапке. А при государе были в полате бояре и дворяне большие. И в сенех в проходных дворяне и приказные люди и дьяки сидели в чистом платье и в черных шапках; а по крыльцу были дворяне и дети боярские и подъячие в чистом же платье.

л. 6 // А как государь велел Сунчалею и Батаю мурзам итти к себе, государю, и шли к государю Сююнчалей и Батай мурзы середнею лесницою. А как вошли мурзы к государю в полату, и явил их государю челом ударити думной посольской диак Иван Грамотин, а молыл: Великий государь цесарь и великий князь Димитрей Иванович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель! Терские Сююнчалей-мурза Янглычев да Ботай-мурза Окотцкой и их уздени и черкасы и новокрещены вашему цесарскому величеству челом ударили.

И государь цесарь и великий князь Димитрей Иванович, всеа Русии самодержец, жаловал Сунчалей-мурзу и Ботая-
л. 7 мурзу, звал // к руке. — И, быв мурзы у руки, поздравляли государя на государствах. А говорили: Дай, господи, вы, великий государь цесарь и великий князь Димитрей Иванович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, здоров был на многие лета на отца своего, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа
л. 8 Русии самодержца, и брата своего // великого государя царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русии самодержца, престоле, на великих государствах, и подаровал бы господь бог вам, великому государю, иные многие государства, и рука б ваша царская высилась надо всеми вашими недруги!

А после того по государеву цесаря и великого князя Димитрея Ивановича всеа Русии указу говорил речь от государя Сююнчалею да Батаю мурзам думной посольской диак Иван Грамотин: Сююнчалей, Батай! Великий государь цесарь и великий князь Димитрей Иванович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, велел вам говорити. — Ведомо учинилось нашему цесарскому величест-
л. 9 ву, // что вы брату нашему, великому государю цесарю и великому князю Федору Ивановичю, всеа Русии самодержцу, служили и во всем прямили. А как Борис Годунов посылал на шевкала и на его детей на Кумытцкую землю воевод, и вы и ваши уздени в том походе служили и с кумытцкими людьми на многих делех билися явственно, не щадя голов своих, и нашим делом над нашими непослушники промышляли с раденьем. И наше цесарское величество в том вас похваляем; хотя есте ходили и по Борисову веленью, только нашим же государствам прибавленья и розширенья искали. И вы б, Сун-

чалей-мурза и Батай-мурза, и вперед нашему цесарскому величеству служили и прямили. А мы, великий государь, хотим вас держати в нашем цесарском жалованье свыше прежнего, а ныне жалуем нашим цесарским жалованьем.

Да велел государь Сунчалею и Ботаю мурзам сказати свое государево жалованье, ковши и шубы, думному диаку Ивану Грамотину. // И по государеву цесаря и великого князя Димитрея Ивановича всеа Русии указу думной диак Иван Грамотин Сунчалею и Ботаю государево жалованье дал, и шубы и шапки на них положил. И Сунчалей-мурза и Ботай-мурза били челом на его государеве жалованье. л. 10

А после того Сюнчалей-мурза и Батай-мурза били челом государю и подали челобитные. И государь цесарь и великий князь Димитрей Иванович всеа Русии велел у них челобитные приняти думному диаку Ивану Грамотину.

Да велел им государь сказати Ивану ж свое государево жалованье в стола место корм. // И по государеву цесареву и великого князя Димитрея Ивановича всеа Русии указу думной диак Иван Грамотин сказал мурзам в стола место корм. А молыл: Сюнчалей, Батай! Великий государь цесарь и великий князь Димитрей Иванович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель жалует вас своим царским жалованьем в стола место корм, еству и питье. И велел им итти на подворье. л. 11

А что дано государева цесарева и великого князя Димитрея Ивановича всеа Русии жалованья при государе мурзам и узденем их и черкасом и новокрещеном ковшов и платья и денег и в стола место корму, — и тому роспись.

// Роспись, что дано государева цесарева и великого князя Димитрея Ивановича всеа Русии жалованья Черкасским мурзам и узденем их и черкасом и новокрещеном, как они были у государя: л. 12

Сююнчалей-мурзе Янглычеву: ковш серебрян в 4 гривенки; шуба, отлас золотной, на соболех в 40 рублев; кафтан камчат в 8 рублев; однорядка багрецова в 10 рублев; шапка лисья в 10 рублев; 30 рублев денег.

Узденем его 9 человеком по шубе по суконной на белках; да им же по шапке, 3 человеком по шапке, по рублю шапка, а 6 человеком по шапке, по 25 алтын шапка; по 8 рублев шуба да по 7 рублев денег.

Батаю-мурзе Окотцкому: ковш серебрян в пол 3 гривенки; шуба, отлас золотной, на куницах в 20 рублев; кафтан комчат в 7 рублев; // однорядка багрецова в 5 рублев; шапка лисья в 5 рублев; 15 рублев денег. л. 13

Узденем его 5 человеком по шубе — одному лутчему шуба в 8 рублев, что было по помете дати черкашенину Такшу-

кову брату, а 4 человеком по шубе, по 5 рублев шуба; по шапке, по 25 алтын шапка; по 7 рублев денег.

Черкасом Такшуку: шуба в 8 рублев, шапка в рубль, да 7 рублев денег.

Брату его: шуба в 5 рубли*, что было дати по помете Батаеву узденю, шапка в 25 алтын да 3 рубли денег.

Новокрещеном черкаским Максиму да Деме по шубе бельи под сукны, по 8 рублев шуба; да по шапке — Максиму в рубль, а Деме в 25 алтын, да по 7 рублев денег.

А корму в стола место дано.

С Яму:

Сюнчалею-мурзе с узденми его:

половина яловицы, 3 бораны, 3-е куров, 10 хлебов, 10 колачей двуденежных, 5 ведр меду, 10 ведр пива.

Да с Дворца ему и с узденми дано:

ведро вина, ведро меду паточного, ведро меду цеженого, ведро пива доброго.

Батаю-мурзе да узденем его 5 ч[еловеком]:

четверть ведра вина, полведра меду паточного, полведра меду цеженого.

Да с Яму:

четверть яловицы, боран, 2-е куров, 5 хлебов да 5 колачей двуденежных.

Черкасом Такшуку з братом двум:

[Ч]боранов, куря, 2 хлеба, 2 колача двуденежных, 2 ведра меду, 2 ведра пива.

Двум новокрещеном Максиму з братом то ж, что и Такшуку з братом.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1605, д. 1, л. 3—13. Подлинник.
Опубликовано: Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом, с. 517—520; КРО. Т. I. М., 1957, № 45—46.

№ 20

1605 г. около декабря 15. — Челобитная окоцкого мурзы Батая Шихмурзина Лжедмитрию I с просьбой разрешить купить на Москве для него и его узденей панцыри, шлемы, железные шапки и наручи

л. 19а // Царю государю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Русии бьет челом холоп твой государев** терской жилец Ботай-мурза Шихмурзин сын. Милостивы[й] царь государь и велики[й] князь Дмитрей Иванович всеа Русии. Вели, госу-

---

* Так в тексте.

** В тексте: государь.

дарь, мне, холопу своему, купити про свой обиход пансырей, и шеломов, и шапок железных, и наручей на собя и свои люди на пятнадца[ть] челове[к] и со мною, чтобы мне, холопу твоему, [с] своими людишками было в чем выехати противу твоего государева недруга[1]. Царь государь и великий князь Дмитрей Иванович, смилуйся, пожалуй!

На докладе о челобитных (л. 21–22) на л. 21 помета: 114 фев[раля] 25 д[ень]. Указал государь, поволил купити.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1605, № 1, л. 19а. Подлинник.

Тем же почерком написаны челобитные о том же кабардинского мурзы терского жильца Сунчалея Янглычева, терских новокрещенов Максимки и Демки с братьею.

Опубликовано: Смутное время Московского государства. Акты времени Лжедмитрия I. — ЧОИДР. Кн. 1. М., 1918, с. 328.

№ 21

1607 г. октября 19. — Показания Илейки Муромца («царевича Петра»), взятого в плен царскими войсками вместе с И.Болотниковым при падении Тулы

116 октября в 10 день, как государю царю и великому князю Василию Ивановичу всеа Русии город Тула и которые воры сидели на Туле Илейка Муромец, что назывался, воровским умышлением, блаженныя памяти государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии сыном, царевичем Петром, да Ивашко Болотников, и казаки Донские, и Волские, и Терские, и Черкасы, и всякие многие люди розных городов, и Тульские жильцы посадские люди, государю добили челом, и начальник их, вор Илейка Муромец, сказал про себя сам, перед государевы бояре и передо всею землею: родился де он в Муроме, а прижил де его с его матерью с Ульянкою, Иваном звали Коровин, без венца; а имя ему Илейка; а матери его муж был, Тихонком звали Юрьев, торговой человек. А как Ивана не стало, и его мать Ульянку Иван после себя велел постричь в Муроме, в Воскресенском девичье монастыре, и тое мать его постригли; а в черницах было имя матери его Улита старица. И в том же девичье монастыре матери его не стало, и меня де Илейку свез из Мурома в Нижний нижегородец торговой человек Тарас Грознилников, и жил де у него он Илейка годы с три, у Тараса, в Нижнем, в седильщиках в лавках, с яблоки и с горшками; а из Нижнего от Тараса пошел на Низ, на судне, нанялся у ярославца у торгового человека у Козьмы Огнева, а был у того Козьмы на судне в кормовых ко-

заках, для стряпни, и шел де с ним до Астороxани, и зимовал де яз с Кузьминым прикащиком с Ивашком Боркиным, Ярославля ж Большего жилец той Ивашко; а хаживал де яз в Астороxани на Татарской бозар с товары, с кожами и с сапоги; а из Астороxани выходил в верх до Козани, в козакех, на стругу, на клади Второво Чистенково, ярославского гостя, а прикащик де на том стругу у Второво Васильем звали Дериглаз, и в кормщиках был тот же Василей на том стругу; а в Казани де жил недель с десять у посадского человека у Ивашка Волоченика, в Ярославском конце на посаде; а из Казани пошел на Вятку, нанялся на судне в козакех, у вятченина у торгового человека у Родиона Матвеева сына Котельникова, и жил де на Вятке, в Хлынове, у Родиона полтора года; а с Вятки пошел на низ в судех, Вяткою рекою да Волгою, на Низ, к Астороxани, с товаром, в павозках вятчан торговых людей Родиона Котельникова да у Федора Резанцова; и пришедчи я в Астороxань годовал, ходил с товаром на Татарской базар и жил де в Астороxани у астороxанского стрельца у Харитонка, а того не помню, чем словет: имал де товары у всяких у торговых людей, холсты и кожи, продавал на Татарском бозаре, и от того де давали ему денег по пяти и по шти, и тем де он и кормился. А на весну де пошел в верх, в козакех, на судне до Нижнего, у нижегородцкого торгового человека у Володимера Пьсковитина; а в Нижнем пожил недели с три у нижегородца у Ивана Болоxоненка; а из Нижнего де съехал в Астороxань, на Васильеве судне Зубина, нижегородца торгового человека; а из Астороxани пошел в верх на Васильеве же судне Зубина, дошел до Царицына и встретился с Васильем Зубиным братом Обрамком Зубиным. А из Астороxани как пошел на Терку воевода Степан Козьмин, и он де Илейка с Степаном Козьминым на стругу пошел в козакех на Терку; а с Терки де он ходил с воеводами в Шевкальской поход, в Тарки[1], нанялся де в Иванове приказе Хомякова у пятидесятника стрелецкого у Пятово у Моромца, в племянника его место, что племянник его заболел. А как пришли из Тарков из походу, и он де Илейка на Терке приказался во двор Григорью Елагину и у Григорья деи и зимовал, а на лето от Григорья Елагина пошел в Астороxань, и их де взяли козаки донские и волские; а как пришли под Астороxань, и он де Илейка из-под юртов от казаков ушел в Астороxань, а в Астороxани побыл с четыре недели, а из Астороxани вышел к козаком же; и пришел де яз к козаку Нагибе, и Нагиба и отказал меня Илейку Наметке козаку, а Нагиба де и Наметка ныне сдесь, седели на Туле; а от Наметки козака, из-под Астороxани, взъехал в верх Волгою и до Плоского острова с козаком с Неустройком в товарыщех, прозвище Четыре Здоровья; а служивал де тот Неустройко у Григорья

Годунова. А на Плоском де дождалися воевод от Бориса Годунова, князя Ивана Хворостинина, а со князем Иваном Хворостининым пришли в Асторохань, а из Асторохани послали воеводы голов, казачью голову Афонасья Андреева: он де Илейка с ним же пошел на Терку, в козакех, и на Терке де зимовали; и стали де козаки думать всем войском, чтоб итти на Курь реку, на море, громить турских людей на судех; а будет де и там добычи не будет, и им де было козаком к Кизылбашскому Шах-Аббасу служить. И стало де на Терке меж козаков такие слова: Государь де нас хотел пожаловати, да лихи де бояре, переводят де жалованье бояря, да не дадут жалованья; и учали де думать казаков с триста, а у тех трех сот человек голова атаман Федор Бодырин, а он был Илейка в товарыщах у козака, у князь Васильевского человека Черкаского у Булатка Семенова, а тот Булатко в той же мысли; да тут же были козаки Тимоха да Осипко, Суровские послужильцы, бывали Суровских же козаков, да Василей князь Микитинской человек Трубецкова... козачье воровское умышление, как им того Илейку Муромца назвати царевичем Петром; а выбрали у себя воровским умышлением козаки дву человек из них козаков, из молодых товарыщев, его Илейку да Митьку; а был тот Митька астороханского стрельца сын, а был в товарыщех у козака у Мишки Шаблыкина. И стали де те козаки триста человек опроче всего войска тайно приговаривати, чтоб итить на Волгу, громить судов торговых; а выбрать де и назвать царевичем, государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии сыном, меня Илейку или Митьку; и Митька де сказал, что он на Москве не бывал и никого не знает, а родился де я жил в Асторохани. И приговорили де назваться мне Илейке царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии сыном, царевичем Петром, что де яз Илейка из Нижнего приезжал к Москве и жил на Москве от Рождества Христова да до Петрова дни у подьячего у Дементья Тимофеева, в приказе у диака у Василья у Петрова сына, а того не ведает, чем он словет Василей; а в приказе де у того Василья Устюг да Вятка; а двор у того подьячего у Дементия у Володимера в Садех. И пошли де мы с ним с Терки на Быструю[2], в городок близко Терки, к Гаврилу Пану, к атаману казачью. И услышал де про такое дело воевода терской Петр Головин и прислал с Терки голову козачью Ивана Хомяка да велел звати к себе в город его Илейку; то дело великое объявилося, и козаки ему его Илейку не дали, а пошли де стругами на море, из городка, от Гаврила, и стояли на усть Терки, на море на острову, и тут де они съехалися все козаки из юртов; и присылал де к ним с Терки Петр Головин, чтоб осталось на Терке козаков половина, для приходу воинских людей; и пошли де

всем войском под Асторохань, а его Илейку с собою ж взяли, а называют его царевичем Петром; и как де пришли под Асторохань, и их де в Асторохань не пустили для грабежу; а из-под Асторохани пошли в верх Волгою, к Гришке к Ростриге двору, и дошли до Самары, и тут де их встретили от Ростриги, под Самарою, с грамотою, и Третьяк Юрлов велел им итти к Москве наспех; и они де дошли выше Свиязского города десять верст, до Вязовых гор, и тут де с ними встретил, ехал из Кокшайского голова стрелецкой, а имяни его не упомнит; а с тем головою был, приехал козак с Москвы внове, и сказал козаку брату своему Гребенкину, что на Москве Гришку Ростригу убили миром всем, и для той вести все козаки с Вязовых гор поворотились назад на Волгу, на реку на Камышенку, и стояли с козаками со всем войском на Камышенке, а с Камышенки переволокли на речку на Иловлю, а Иловлю перегребли на Дон, а Доном ехали до Монастырьского, а из Монастырьского погребли в судех вверх до Донца, а Донцом вверх погребли верст со сто, и тут де приехал к ним с грамотою из Путимлю Горяйном зовут, сидел на Туле ныне, а грамота писана от князя Григорья Шаховского да от путимцов ото всех, чтобы итти Илейке наспех в Путимль, а царь Дмитрей жив, идет из Литвы со многими людьми в Путимль; и они по той грамоте пришли с Донца на Украину, во Царев город, а из Царева города пришли в Путимль, а из Путимля пришли на Тулу.

Опубликовано: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. Т. II. СПб., 1836, № 81; См. также: Восстание И.Болотникова. Документы и материалы. М., 1959, с. 223–226.

№ 22

1614 г. около июня 26. — Челобитная царю Михаилу Федоровичу служилых окочан Терского города о пожаловании их за службу

л. 5 // Царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьют челом холопи твои государевы Терского города окоцкие люди Урак Итинов, Табурка Ураков, Адыга Бибердин, Урак Молодой, Келя Илзияров, Дидей Мустапаров, Юзяшар Янбеков, Батыр Акин, Охмат Иналов, Одя Ятеков, Кентя Кербеков, Чюрюбаш Алебеков, Табура Ураков, Урак Янмеков, Тербулат Бибердин, Арахча Мачюкин, Смаилко Ичин, Псенчей Чоробашов с товарыщи 160 человек. Вышли, государь, мы,

холопи твои государевы, из Акоз и из Мичкиз в твою государеву отчину в Терской город на твое государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии имя на житье и з женами, и з детьми, и з братьями своими при прежних твоих государевых воеводех и при нынешнем твоем государеве воеводе при Петре Петровиче Головине. И нам, холопям твоим, твои государевы воеводы иным давали твоего государева жалованья выходного и на дворы по полтине, а иным нам, холопям твоим, выходу и на дво//ры не давано ничево. л. 6
А служили мы, холопи твои, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, а твоем государевым жалованьем денежным и хлебным не пожалованы! А иные наша братья и дети твоем государевым жалованьем денежным и хлебным поверстаны, а иные многие наша братья и дети твоим государевым жалованьем денежным и хлебным не пожалованы. А которые мы, холопи твои, твоим государевым жалованьем денежным и хлебным поверстаны, и нам, холопям твоим, твоего государева жалованья денежного и хлебного не давыдано от 113 году да по нынешней по 122 год. А служим мы, холопи твои, тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, всякие твои государевы службы окола о себя острог ставим и ров копаем всеми головами своими!

И посылают нас, холопей твоих, твои государевы Терскаго города воеводы // на твои государевы службы в Грузинскую л. 7
землю твоех государевых послов и грузинских послов встречать и провожати и в Кабарду и в Мирези[1] и в Шибуты и в Окохи для твоих государевых подлинных вестей проведывать[2] и в шихотниках и для вестей и для твоего государева медвянаго ясаку[3]. Да нас же, холопей твоих, посылают твои государевы воеводы в Кумыки и в Дербень и твоех государевых Кумыцких князей, которые тебе, государю, добили челом и ныне под твоею царскою высокою рукою, Суркай Шевкалова сына и брата его Илдара-мурзу и шах-Басовых послов встречаем и проважаем. И в тех, государь, посылках нас, холопей твоих, твои государевы непослушники Салтан-Мамут[4] з братьею и с уздени и твой государев изменник Батай-мурза побивают. Да твои ж государевы воеводы посылают нас, холопей твоих, // в шихотниках для языков, и мы, холопи твои, не щадя голов л. 8
своих, в шихотники ходим и многих языков имывали. И служили мы, холопи твои государевы, всякие твои государевы службы и бедность и нужу всякую терпели с твоими государевыми городовыми людьми вместе. А только бы, государь, мы, холопи твои, по се время сами собою пашнишком не были сыти и не похали, и мы бы, холопи твои, // по се время голодл. 9
ною смертью померли, и в той своей пашнишке стали наги и

боси и голодни и обнищали до конца и задолжали великими долги. Да у нас же, холопей твоих, имали в станицах к Москве лошади, и нам, холопям твоим, за те лошади ис твоей государевы казны твой государев воевода денег не давывал. — Милостивый царь государь и великий князь Михайла Федорович всеа Русии! Помилуй нас, холопей своих, своим царским денежным и хлебным жалованьем, которые мы, холопи твои, верстаны, и вели нас, холопей твоих, и дастальных детей наших и братью поверстати, кому они в версту. И вели нас, холопей твоих, пожаловати своим государевым жалованьем, дати за выход, которая наша братья выходили на твое государево царево и великаго князя Михайла Федоровича всеа Русии имя в твою государеву отчину в Терской город на житье, и пожалуй нас, холопей своих, за нашу службу и за кровь свои[м] царским жалованьем, чем тобе, государю, бог известит, чтоб мы, холопи твои государевы, иноземцы и вперед з женами и з детьми голодною смертью не померли и твоей царской службы впредь не отстати. Царь государь, смилуйся!

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1614, № 6, л. 5–9.
Опубликовано: Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом, с. 554–555.

№ 23

1614 г. не ранее сентября 1. — Отписка терского воеводы П.П.Головина в Посольский приказ о желании кумыкского мурзы Салтан-Магмута дать аманата в Терский город и об участии в переговорах с ним терских окочан Дербыша Божикова и Петряя Илтарова

л. 77 // Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Петрушка Головин челом бьет.

В прошлом, государь, в 122 году августа в 1 день писал я, холоп твой, к тебе ко государю с Терки[1] наперед сего о твоем государеве непослушнике о кумыцком о Салтан-Магмуте-мурзе з братьею с терским годовальщиком с сыном боярским з Григорьем Шахматовым, что в прошлых, государь, годех посылал я, холоп твой, с Терки на него на Салтан-Магмута-мурзу з братьею с терским жильцом с Сунчалеем-мурзою Янглычевым твоих государевых терских ратных людей, стрельцов и казаков, и вольных атаманов и казаков, и Сунчалеевых узденей, и новокрещенов, и окоцких людей и неидинова, чтоб над ним учинити поиск и привести б его под твою государеву цареву высокую руку, чтоб кумыцких князей тем розвести и меж ими учинати рознь и от их бы приходу оберечи твой государев Терской город. И божиею, государь, милостью и твоим

государевым счастьем // твои государевы ратные люди, и ата- л. 78
маны и казаки, и Сунчалеевым уздени, и новокрещены, и окоцкие люди поиск над ним учинили, отогнали у него с поду животину и Ондрееву деревню[2] у него взяли и разорили и огнем выжгли и из Ондреевы деревни его изогнали и ему учинили великую тесноту. И Салтан-Магмут з братьею и с ызменником з Ботаем-мурзою, который бежал с Терки в прошлом в 118 году, с того разорения стал бы жить в горах в Окоцких кабаках.

И по челобитью к тебе ко государю кумыцкого Гирея князя на того ж Салтан-Магмута з братьею посылал я, холоп твой, с Терки в прошлом же в 120-м году в горы на Окоцкие кабаки Сунчалея же мурзу Янглычева да з головою стрелецким с Василием с Хохловым твоих государевых терских служивых рат//ных людей и атаманов и казаков, и новокрещенов, и окоц- л. 79
ких людей, и Сунчалеевых узденей. И божиею, государь, милостью и твоим государевым счастием терские служивые ратные люди и атаманы и казаки у Салтан-Магмута во Окохох кабаки его повоевали и пожгли все и з Салтан-Магмутом з братьею и с уздени его и с ызменником з Ботаем и с окоцкими людьми твои государевым терские ратные люди и атаманы и казаки бились, не щадя голов своих, и тебе, государю, служили и из Окоцких кабаков его Салтан-Магмута изогнали ж.

И после, государь, того кумыцкой Салтан-Магмут-мурза з братьею, узнав перед тобою, великим государем, вину свою и от твоих государевых терских ратных людей и атаманов и казаков над собою разорение и великую себе тесноту, присылал на Терек бити челом тебе, государю, узденя // своего л. 80
Черкаса, чтоб ты, великий государь, его Салтан-Магмута-мурзу пожаловал, велел ему быти под своею государевою царскою высокою рукою в холопстве. А како де ты, великий государь, его Салтан-Магмута-мурзу пожалуешь, велишь ему быть под своею государевою великою рукою в холопстве, и он Салтан-Магмут-мурза з братьею своею тебе, государю, во всем рад служити и шерть тебе, государю, дати по своей вере и мусульманскому закону на куране на том, что ему Салтан-Магмуту-мурзе з братьею и с уздени своими служити и прямити тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, и быти под твоею государевою царевою высокою рукою в прямом холопстве неотступну от твоего царского величества навеки. А в аманаты де тебе, великому государю, Салтан-Магмут-мур//за в Терской город хочет дати л. 81
сына своего, которого ты, государь, велишь сына у него взяти в аманаты.

И в прошлом же, государь, в 122-м году, приехав ис Кабарды на Терек Сунчалей-мурза Янглычев, сказывал мне, хо-

лопу твоему в роспросе при Салтан-Магмуте же мурзу: приезжал де при нем в Кабарду брат его Салтан-Магмутов Нуцалмурза, а говорил де ему Сунчалею, что Салтан-Магмут де мурза велел бить челом тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, чтоб ты, великий государь, его Салтан-Магмута-мурзу пожаловал, велел ему быти под своею государевою царевою высокою рукою и оманаты велел у него в Терской город взяти. А как де ты, великий государь, Салтан-Магмута-мурзу пожалуешь, велишь ему быти под своею государевою царевою высокою рукою, и Салтан-Магмут де мурза з братьею своею тебе, государю, рад служити и холоп прямой твой, государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, без отступен от твоего цар-
л. 82 ского вели//чества навеки.

Да в прошлом же, государь, во 122-м году, маия в 8 день приехали из Мичкиз на Терек терские жильцы окоцкие люди Петря Илтаров да Дербыш Божиков...

л. 83 // И в прошлом же, государь, в 122-м году посылал я, холоп твой, с Терки тех же терских жильцов окоцких людей Дербыша Божикова да Петря Илтарова в Мичкизы проведывати про шах Баса и про горские про всякие вести и про Салтан-
л. 84 Магмута-//мурзу з братьею, что прямо ли он, Салтан-Магмут-мурза, в твоей царской милости под твоею царскою высокою рукою хочет быти и тебе, государю, добити челом и вину свою принести.

И августа, государь, в 6 день приехал на Терек из Мичкиз окоченин Петря Илтаров, а с ним приехал кабардинского казлара Хотова сына Додорукин уздень Тапшоко Ештуков. А в роспросе мне, холопу твоему, сказали: прислали де их на Терек з дороги с Актыша кумыцкие Салтан-Магмут-мурза, да брат его Нуцал, да Ахматкан, да Андеин сын Алисалтан-мурза, да Албирюй Тавструев, да Ботай-мурза Шихмурзин, да кабардинские казлары Хотово дети Смаил да Додорука для того, что он, Салтан-Магмут-мурза, з братьею своею едет к Быстрой[3] тебе, государю, за свои вины бити челом и шерть дати, приехав под Терской город на Быстрой реке, а в оманаты де тебе, государю, в Терской город хочет дати сына своего. И тебе б, государю, его, Салтан-Магмута, пожаловати, в оманаты сына его в Терской город велети взяти, и своих государевых ратных людей Гирею князю з братьею пожаловати его,
л. 85 Салтан-Маг//мута, давати для войны на него не велети и своим государевым терским ратным людем пожаловати воевати его, Салтан-Магмута, не велети ж. И мне б, холопу твоему, для твоего государева дела на договор и для шерти и кому взяти у него оманаты прислати к нему, к Салтан-Магмуту-мурзе з братьею на Быструю реку Сунчалея-мурзу Янглычева

да голову стрелецкого. И Салтан-Магмут де мурза тебе, государю, шерть даст при них и роту во всем учинит по своей вере, по мусульманскому закону. И я, холоп твой, призвав к себе Сунчалея-мурзу Янглычева да голову стрелецкого Луку Вышеславцова и детей боярских, и сотников, и пятидесятников, и десятников, и стрельцов, и казаков о твоем государеве деле с ними говорил, что у Салтан-Магмута-мурзы з братьею оманаты в Терской город до твоего государева указу имати ли или нет? И только взяти, и тем бы Гирея князя з братьею не отогнати от твоего царского величества. И Сунчалей-мурза Янглычев, и голова стрелецкой Лука Выше//славцов, и дети л. 86
боярские, и сотники, и пятидесятники, и все твои государевы терские служивые ратные люди говорили мне, холопу твоему, чтоб у Салтан-Магмута-мурзы оманатов в Терской город до твоего государева указу не имати, потому что Салтан-Магмут-мурза безюртной человек, а Гирей де князь з братьею своею твоим царским жалованьем живет кабаками своими и тебе, государю, служит и прямит и оманаты дал, и чтоб тем его Гирея з братьею от твоего царского величества не отогнати. Да в прошлых де, государь, годех Салтан-Магмутово блаженные памяти великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии челобитье было, и шерть давал и не одинова, и он де только льгал, опричь де ссоры в Салтан-Магмуте ничево нет. Да Сунчалей же мурза сказывал мне, холопу твоему, наодине: слышал де он у Кула-мурзы Канукина сына, только де в Терской город у Салтан-Магмута взяти оманаты, и Казыю де мурзе Шепшукову в том бу//дет досадно, да л. 87
не токмо де что Казыю одному, половине де Кабарде будет в том досадно, потому что недруги де его Осламбековы да Янсаховы дети, да Хотово дети Смаил да Додорука-мурза с ним, Салтан-Магмутом, стали одиначни, а умышляли де над Казыем, что хотели его убити за то, что он, Казый, служит и прямит тебе, государю, а с ними ни в какие статьи не потянул. И я, холоп твой, у Салтан-Магмута-мурзы з братьею в оманаты сына его в Терской город без твоего государева указу взяти не смел для прежнего его Салтан-Магмутова воровства, потому что Салтан-Магмут-мурза преж того к турскому и к крымскому царю для людей ездил сам и брата своего Нуцала посылал не одинова просити под Терской город, и для Гиреева з братьею к тебе, ко государю, челобитья и для их к тебе, ко государю, службы и правды, и чтоб тем его, Гирея князя, з братьею от твоего царского величества не отогнати. А кабардинского Додорукина узденя Топшока Ештукова, которой приезжал // от Салтан-Магмута, пожаловав твоим государевым л. 88
жалованьем, с Терки отпустили его к Салтан-Магмуту, а с ним посылал терского жильца окоченина Петряя Илтарова на

Быструю реку. А приказывал я, холоп твой, к Салтан-Магмуту-мурзе с тем кабардинским узденем с Паштокою да с окоченином с Петряем, а велел ему Салтан-Магмуту сказати, что прежнее его Салтан-Магмутово челобитье к тебе, ко государю, я, холоп твой, писал и бес твоего государева указу оманатов я, холоп твой, взяти у него не смею. И только Салтан-Магмут-мурза з братьею своею бьет челом тебе, государю, и хочет прямо быти в твоей царской милости в холопстве под твоею государевою царскою высокою рукою и вину свою принести, и он бы, Салтан-Магмут-мурза, ехал к тебе, ко государю, за свои вины бити челом сам и милости у тебя, государя, в вине своей просити или брата своего Нуцала послал. А войны на него, на Салтан-Магмута-мурзу, от твоих государевых терских ратных людей никоторые не будет до твоего царского
л. 89 // указу.

И августа, государь, в 10 день приехали з Быстрие реки в Терской город от караула терские жильцы окоцкие люди Дербыш Божиков да Петря Илтаров, а в роспросе мне, холопу твоему, сказали: приезжали де к Быстрой реке повыше караулу к городищу Салтан-Магмут-мурза, а с ним брат его Нуцал, да Андеин сын Алисалтан-мурза, да Албирюй Когостровов, да изменник Ботай-мурза Шихмурзин, да окоцкой Когостров-мурза Битемирев, а в оманаты де Салтан-Магмут привозил с собою на Быструю сына своего Чопана лет в 15. И услыша де он, Салтан-Магмут-мурза, твое царское жалованное к себе слово, обрадовался великою радостию, а сказал, что он холоп твой государев со всею братьею своею неотступен до веку. А како де ты, государь, его, Салтан-Магмута-мурзу, пожалуешь, велишь у него в Терской город взяти оманаты, и у него де у Салтан-Магмута в Терской город в оманаты сын его Чопан готов тотчас, или которого сына ты, государь, велишь у него
л. 90 взяти. А к твоему де царскому величеству ехати // ему самому, Салтан-Магмуту, и брата своего послати ныне невмесно, потому что де путь последней, займет зима. И з Быстрые де реки Салтан-Магмут-мурза з братьею своею поехал назад к себе в кабак в Салаюрт[4]. И о том мне, холопу своему, вели свой государев указ учинити.

На обороте адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии.

Отметка о подаче: 123-го декабря в 30 день подал пятидесятник Богдан Емельянов.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1614, № 1, л. 77–90. Подлинник.

Опубликован частично: Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в. Махачкала, 1958, с. 43–45.

№ 24

1614 г. сентября 6. — Речь думного дьяка Петра Третьякова окочанам Ахмату и Ачелею на приеме их царем Михаилом Федоровичем[1]

// Окочане Ахмат да Ачелей! л. 11

Великий государь царь и великий князь Михаил Федорович, всеа Русии и многих государств государь и облаадатель велел вам говорити.

Прислали вас к нашему царскому величеству все окочане поздравляти нас, великого государя, на наших великих и преславных государствах и бити челом о своих службах. А воеводы наши терские о их службах к нашему царскому величеству писали и службы ваши нашему царскому величеству ведомы. И мы окочан всех за их службы хотим жаловать. И вас ныне, пожаловав нашим царским жалованьем, отпускаем в нашу отчину на Терек. И вы б, окочане, все нашему царскому величеству служили и прямили, а мы, великий государь, учнем вас всех жаловать, смотря по вашей службе. А ныне наш указ о нашем жалованье вам, окочаном, к воеводам нашим на Терек велели есмя послать с вами вместе.

И окочане, слыша государево милостивое слово, царскому величеству били челом и говорили, что они, окочане, все государю служить готовы и свыше прежнего, как они прежним государем царем росийским служили, а на его царскую милость надежны.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1614, № 6, л. 11–12. Подлинник. Опубликовано: Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом, с. 555–556.

№ 25

1614 г. позднее сентября 6. — Челобитная царю Михаилу Федоровичу о прибавке жалованья, поданная на Москве терскими служилыми окочанами Ахметом Амалеевым и Качалаем Халеевым

// Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю л. 28
всеа Русии бьют челом холопи твои государевы терские жильцы Ахоцкие земли Ахметко Аналеев сын да Качайлайка Халеев сын. Живем мы, холопи твои, на Терке 160 человек. И меня, холопа твоего, Ахметка выбрали мои товарыщи проведать про твое царское величество и про многолетное здравие. А меня, холопа твоего, Кочайлайку посылают на всякие твои государевы службы дальние. А идет твоего царского денежного жалованья годовова мне, Ахметку, 5 рублев, а мне, Кочайлайку,

твоего государева жалованья годовова 4 рубли. Милосердый государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии. Пожалуй нас, холопей своих, за наши службишко, вели, государь, нам своего царского денежного жалованья прибавить, как тебе, благочестивому царю, бог известит, чтоб мы, холопи твои, впредь твоей царской службы не отстали. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На обороте помета: Государь пожаловал, велел Ахмету прибавить своего государева жалованья — Ахмету 3 рубли, а Ачалею 2 рубли и жалованье на нынешний год дати ис Казанского Дворца.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1614, № 6, л. 28.
Опубликовано: Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом, с. 557.

№ 26

1614 г. декабря 24. — Из наказа русским послам к панам Рады Польско-Литовского государства Ф.Желябужскому и С.Матчину по поводу возможных вопросов о взаимоотношениях Русского государства с ногаями и народами Северного Кавказа и Дагестана

л. 415 // ...А будет паны-рада или иные которые паны или приставы учнут Федора спрашивати про Большой Нагай, про Иштерека князя, и про Казыев улус[1], и про кабардинских черкас, и про кумыцких князей и про иные которые землицы: как они ныне послушны ль государю или нет. И Федору панам-ра-
л. 415об. дам или кто иной учнет его о том // спрашивати, а будет его о том хто и не учнет спрашивати, и ему самому, пристав к их речем, о том говорити...*

л. 422 // ...Да и иные многие новоприбылые государства под великого государя нашего его царского величества рукою учинились: Окуки, Барагуни, Абаза, Эрпели, Мичкизы, Тюмени, Черного князя земля, Оварская и иные землицы. Те все прежним великим государем нашим царям российским служили и в их царском жалованье и в повеленье были неотступны. А ныне они, слыша про его царского величества ко всяким иноземцом милость и жалованье, потому ж все учинились под его царскою высокою рукою в его царской милости и в жало-
л. 422об. ваньи крепки, навеки // неотступны, и все его царскому величеству служат и прямят, и где его царского величества повеленье ни будет, и они по его царского величества повеленью

* Далее опущен текст о взаимоотношениях с Большими и Малыми ногаями, с кумыцким князем Гиреем и шамхалом и с кабардинскими черкасами.

на его царского величества недругов и на непослушников головами своими и со всеми своими ратными людьми итти и служить его царскому величеству готовы с радостью.

ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей, кн. 29, л. 415–415об., 422–422об. Копия XVII в.

Опубликовано: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. V. 1609–1615. Сборник РИО. Т. 142. М., 1913, с. 528, 532.

№ 27

1614 г. — Отписка в Посольский приказ терского воеводы П.П.Головина о побеге из Терского города в 1609 г. служившего в нем окоцкого мурзы Батая Шихмурзина

// Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю л. 33
всеа Русии холоп твой Петрушка Головин челом бьет. В прошлом, государь, в 118-м году ноября в 8 день бежал ис Терского города терской жилец Окоцкой Батай-мурза Шихмурзин з женою и з детьми да шурин его Тогзыт конною коньми. А с ними бежали вместе тое же ночи терской жилец окоченин Саламко Илбуздуков з женою ж и з детьми, да окоченин Индричейко, да Черново Уварсково князя абыз Магаметко[1], которой, приехав из Астарахани на Терек Черново князя сына от Казыя-мурзы, жил в Окоцкой слободе[2] у Батая-мурзы, да кизылбашского Абас-шаховы области ардевилец тезик[3] Ших Шихюнусов. Да с ними же, государь, бежали от окоченина от Урака старово 3 холопа да девка, да от Сунчалеева узденя от Такшоки бежал купленой его холоп горской мужик родом мичкизенин[4]. И я, холоп твой, и весь мир Терсково города за тем за беглым за Батаем-мурзою с товарыщи, которые бежали ис Терсково города, посылали в погоню на все дороги терских служивых людей сотников стрелецких и стрельцов и казаков многих людей, да сунчалеевых узденей Балыхчея // да Токшо- л. 34
ку с товарыщи, да и окоцких людей Смаила Итина со всеми окоцкими людьми. И ноября, государь, в 10 день твои государевы терские служивые люди сотник Лука Вышеславцов и сунчалеевы уздени и окоцкие люди ис погони на Терек приехали, а привезли с собою, отгромя у беглых у Батая-мурзы да у Саламка, жены их и дети и рухлядь, да 7 жонок служащих да 2 мужика — 1 холоп окоченина Урака старово, а другой холоп черкашенина Токшоки. А в розпросе мне, холопу твоему, и всему миру Терского города сказали: отгромили де они у того беглово у Батай-мурзы да у Саламка жены их и служащих жонок и 2 мужиков и рухлядь на дороге в 2 местях на За-

плавном острову да за Кизларом в Талах. А сам де он Батай-мурза с товарищи своими ушол у них только з двема своими сыны да з двема дочерьми первые его жены душею да телом вверх по Терку реке. И они де, государь, гнались за ними вверх по Терку реке до Терновово острова. А больши де, государь, того гнатись было им за ними не на чом, потому что переустали де под ними лошади. А от Терновово де те беглые люди побежали от них вверх по Терку реке к Сунше, а того де
л. 35 им неведомо, куды они // побежали. И я, холоп твой, тех беглых Батаеву да Саламову жену и Уракова холопа и Токшокина про побег роспрашивал. И Батаева жена Алтын в розпросе мне, холопу твоему, сказала: про побег деи она у мужа своего у Батая думы и умышленья никакова не ведала, и, живучи де на Терке, про побег муж ее Ботай ничего ей не говаривал. А бежал де он Батай с Сабану, а ее де из Окоцкие слободы ночью переведчи за реку, отвел з Ботаевыми дочерьми к Батаю-мурзе на Зеленую реку Черново князя абыз Магаметко оманом. А покинул де ее Батай на Заплавном острову у камышей, увидя за собою терских погонных ратных людей. Саламкова жена Кутум в розпросе мне, холопу твоему, сказала: у мужа деи она своего у Салама про побег с Терки думы и умышления никоторого не ведала ж, и сам де он ей про побег ничего не говаривал. А пришед де Саламко ночью в кибитку, из Окоцкие слободы, переведчи за реку, отвел и з дочерью на Зеленую к Батаю ж мурзе. И после, государь, розпросу велел я, холоп твой, и весь мир Терсково города того ж часу тех беглых жонок Батаеву и Саламову жену и Уракова холопа и Токшокина про побег с Терки пытати. И Саламова жена Кутум
л. 36 с пытки в розпросе мне, // холопу твоему, сказала то же, что умышленья она про побег у мужа своего ничего не ведает и в думе нихто с ним не был. Ураков холоп Ташинко с пытки в розпросе мне, холопу твоему, сказал: подговорил де его ис Терсково города бежати с собою кизылбашского Абас-шаховы области тезик Ших Шихюнусов, и он де Ташинко ис Терсково города бежал з Ботаем по его по Шихову подговору. А про иных людей про побег з Батаем ни на кого не сказал; и в думе с ним иных людей никого не ведает. Токшокин холоп Казбечко с пытки в розпросе ж сказал: подговорил де ево ис Терсково города бежати с собою тезик же Ших, и он де с ним бежал по Шихову ж подговору. А про иных людей про побег ни на кого не сказал и не ведает никого. А пытаны накрепко и огнем жены Батаева жена Алтын у пытки в роспросе мне, холопу твоему, сказала не пытана то же, что и в роспросе: у мужа деи она у своего про побег и хто с ним в думе был и мысль их кто ведал ли, про то ничего не сказала и не ведает, иных людей опричь их никого не знает. И я, холоп твой, и весь

мир Терсково города беглых Батаеву жену з двема дочерьми и Уракова холопа и Токшокина велел посадити их в тюрьму. И из тюрьмы, государь, Ботаевская жена Алтын по челобитью // к тебе, к государю царю и великому князю Михаилу Федо- л. 37
ровичю всеа Русии, отдана за порукою терскому жильцу окоченину Черебашу Алибекову, и он на ней женился. А Саламову жену за побег велел я, холоп твой, и весь мир Терсково города повесити. А дочь Саламову по челобитью к тебе, к государю, отдал я, холоп твой, и весь мир Терсково города окоченину Алибеку старому, потому что ссватана де и она была за сына его. А служащие, государь, Батаевы жонки по челобитию к тебе ж, к государю, отданы погонщиком окоцким людем Смаилю Итину с товарыщи за то, что у них Батай-мурза да Саламко да тезик Ших, побежав с Терки, отогнали у них 22 лошеди. А что, государь, после беглых Ботая-мурзы и Саламка осталась на Терке проса и животины, быков и коров и овец, и рухляди и что привезли на Терек твои государевы служивые люди погонщики, отгромя у них на дороге всякие рухляди. — И я, холоп твой, то их просо и быки и коровы и овцы и всякую их рухлядь велел роздати на Терке твоим государевым терским ратным людем // для их нуж в твое государево жалова- л. 38
нье. А беглых, государь, Уракова холопа и Токшокина, по челобитью к тебе, к государю, Урака старово и Токшоки, те их холопи из тюрьмы отданы Ураку да Токшоке для их нужи и одиначества, взяв по них крепкие поруки з записьми, до твоего государева указу.

На л. 33об. адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии.

Помета: Чтена.

На л. 38об: Терской.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1614, № 1, л. 33–38.
Опубликовано: Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом, с. 524–527.

№ 28

1615 г. не ранее февраля 5. — Отписка терского воеводы П.П.Головина в Посольский приказ о походе терских ратных людей и терских окочан по просьбе кумыкских князей и мурз против эндерейского владельца Салтан-Магмута и соединившихся с ним людей окоцких и мичкизских кабаков

// Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю л. 57
всеа Русии холоп твой Петрушка Головин челом бьет.

В нынешнем, государь, в 123-м году декабря в 3 день приезжали, государь, под Терской город на Быструю реку с кумытцким з Гиреевым братом с Ыльдаром мурзою кумытцких

же князей 9 человек. И прислали ко мне, холопу твоему, на Терек кумытцкого же таркаловсково Маметхана князя[1]. И Маметхан князь таркаловской, приехав на Терек, сказал мне, холопу твоему, чтоб мне с ним, с Маметханом князем, поговорити крытою статьею не во все люди и узденей своих велел выслати вон. И я, холоп твой, велел быти с собою Сунчалею-мурзе Янглычеву и головам стрелетцким, и детем боярским, и сотникам и пятидесятником всех приказов, конному пятидесятнику Лукьянова приказу Вышеславцова Неупокою Стрешневу, Васильева приказу Смагина Онтону Васильеву, Григорьева приказу Федорчюкова Салтану Яковлеву. И говорил я, холоп твой, таркаловскому Маметхану князю: что ево при-
л. 58 ез//д ко мне, холопу твоему, на Терек? И таркаловской Маметхан князь мне, холопу твоему, сказал: приехал де он от Ильдара-мурзы и от всех кумытцких князей и мурз тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, бити челом. В нынешнем де, государь, в 123-м году твой государев непослушник, а их недруг Салтан-Магмут з братьею сели кабаками своими блиско их Кумытцкой земли в окотцких кабаках[2] и отнял де у них Мичкизскую и Кабардинскую дорогу, и збираясь де с ыными з горскими людьми и приходя, кабаки их воюют и стада конские и животинные отары отгоняют и узденей их и чорных людей побивают на смерть. А Гирея де князя кумытцкого в Кумыках нету: поехал х кизылбашскому к Абаз-шаху просити ратных людей на него ж, Салтан-Магмута, з братьею. И тебе б де, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, таркаловсково Маметхана князя и Ильдара-мурзу и всех кумытцких князей и мурз пожаловати, велети им на своего госу-
л. 59 дарева непослушника, а на их недруга, на Сал//тан-Магмута-мурзу з братьею, дати своих государевых терских ратных людей меньшое с 500 человек, чтобы де им, кумытцким князем и мурзам, с твоими государевыми с терскими и з своими с кумытцкими с ратными людьми преж Гиреева приезду, не дожидаясь Гирея от шаха с шах Басовыми с ратными людьми, итти на окотцкие кабаки войною и его, бы Салтан-Магмута, повоевати и кабаки их разорити и своя кумытцкая земля очистити.

И я, холоп твой, кумытцкому Маматхану князю говорил, что кумытцкой же Салтан-Магмут з братьею тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа
л. 60 Русии, бил // челом и на Терек послов своих присылал и с оманаты сам под Терской город приезжал. И о том я, холоп твой, к тебе, государю, к Москве писал, и твой государев указ
л. 61 ко мне, холопу твоему, // с Москвы на Терек не бывал, и я, холоп твой, преж твоего государева указу на Салтан-Магмута з

братьею твоих государевых терских ратных людей // дати не л. 62
смею. И кумытцкой Маметхан князь мне, холопу твоему, сказал: только де ты, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, их кумытцких князей и мурз не пожалуешь, преж Гиреева приезду от Шах Абаса с шах Абасовыми с ратными людьми своих государевых терских ратных людей на Салтан-Магмута з братьею дати не велишь, а Гирей де князь от шаха с ратными людьми придет, и тогды де у кумытцких князей будет мысль иная: хто де землю нашу очистит, тот де и владети ею захочет. И мне, холопу твоему, говорили: только де ты нам государских терских ратных людей не дашь, ты де Кумытцкую землю под царскую высокую руку в холопство привел, ты ж де ее и потеряешь. А Салтан-Магмут де з братьею присылают послов своих бити челом государю и оманаты сулит все ложью оманом, никако де ему под царскою высокою рукою в холопстве не бывати и оманатов на Терек не присылывати. Только де Салтан-Магмут з братьею под царскою высокою рукою в холопстве будет или в ома//натех на л. 63
Терек сына своего Айдемиря даст, тоды де велите мне, Маметхану князю, голову отрубити и кровью моею меня поминати. А хошь де и даст детей своих, тех, которые ему негодны, и он де о том не потужит и в холопстве не будет, а Айдемиря де сына своего в а[ма]натех никако не даст. И преже де сего Салтан-Магмут государю бивал челом и шерть давал, а все лгал, государю де не служил и в холопстве не бывал и оманатов не давывал, а и нас де, всех кумытцких князей и мурз, от царской милости отводил и служити государю не велел. А мы де, кумытцкие князи, к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, к твоеу царской милости, пришли в холопство все головами своими и оманаты на Терек даем переменные. То ли де добро, что государь одново Салтан-Магмута пожалует, а нас, кумытцких князей и мурз, всех холопей своих от своей царской милости отгонит, или Салтан-Магмута изгонит, а нас всех, кумытцких князей, прежних холопей своих, пожалует. Салтан де Магмут живет
казаком, // а мы де, холопи государевы, живем строиством ка- л. 64
баками своими и от царской де милости всегда неотступны. Да мне ж, государь, холопу твоему, таркаловской Маметхан князь говорил: во се де хошь мы любо межю себя кумытцкие князи и помиримся и будем в одиначестве, и в том де мало и прибыли будет. Да и то де тобе надобе знати, что у кумытцких князей мысль будет иная ж, и самому де ся тобе надобе оберегати, лутче бы де государь в Кумытцкой земле учинил владельца одново князя, любо Салтан-Магмута велел розорити, или, дав своих государевых ратных людей Салтан-Магмуту, нас велел повоевати, и под царскою де высокою ру-

кою Кумытцкая земля тверда будет и одномышленна. А я де, Маметхан князь, холоп государев стародавной, коли де вся Кумытцкая земля против государя стояла, и я де и тогды государю служил и во всем добра хотел и с вестьми х Койсинскому острогу сам приезжал и узденей своих присылал.

И я, холоп твой, кумытцкого Маметхана князя отпустя от
л. 65 себя на подворье, с Сунчалеем-мурзою Янглычевым // и з головами стрелетцкими, и з детьми боярскими, и з сотники, и с пятидесятники всех приказов говорил, по такому их к тебе, к великому государю, челобитью и по их запросу дати ли кумытцким князем и мурзам на Салтан-Магмута твоих государе-
л. 66 вых терских ратных людей // или нет. И головы стрелетцкие, и дети боярские, и сотники, и пятидесятники всех приказов мне, холопу твоему, сказали, что кумытцким де князем и мурзам твоих государевых терских ратных людей не дати не умети, тем де их, кумытцких князей и мурз, от твоей царской милости отогнати и Кумытцкая земля потеряти. Коли де придут шах Басовы паши и ратные люди и Кумытцкую землю от Салтан-Магмута очистят, тогды де шах Бас Кумытцкою землею и владети захочет, и Терскому де городу от кумытцких людей будет теснота великая попрежнему. И я, холоп твой, по челобитью к тебе, к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, кумытцких князей и мурз и по такому их прошению твоих государевых терских ратных людей не дати не смел, чтоб их, кумытцких князей, от твоей
л. 67 царской милости не отогнати. И дого//ворясь с Сунчалеем-мурзою Янглычевым, и з головами стрелетцкими, и с детьми боярскими, и с сотники и с пятидесятники всех приказов, после того на другой день кумытцкому Маметхану князю твое царское милостивое слово сказал, что ты, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, их, кумытцких князей и мурз, пожаловал, на своего государева непослушника, а на их недруга на Салтан-Магмута з братьею своих государевых терских ратных людей дати велел. И таркаловской Маметхан князь на твоей царской милости бил челом и шерть тебе, великому государю, за себя, и за Гирея, и за Ильдара, и за всех кумытцких князей и мурз, которые с ними в одиначестве, дал в Терском городе передо мною, холопом твоим, по курану. И говорил мне, холопу твоему: топерво де я преж государевых ратных людей поеду к себе в Кумыки и у кумытцких де князей в твоих государевых в терских в ратных людех возьму оманаты крепкие. И под ратных
л. 68 людей, и под детей боярских, и под сотники, // и под пятидесятников, и под пушкарей, и под снаряд лошади и всем твоим государевым ратным людем запасы велит изготовити, и для степново ходу для оберегания твоим государевым ратным

людем для городка на обоз телеги, и ко мне де, холопу твоему, на Терек с оманаты и с лошадьми тотчас будет. И я, холоп твой, таркаловсково Маметхана князя, обнадежа твоим царским жалованьем, дав ему твое царское жалованье — платно золотное, и узденем его дав твое государево жалованье, в Кумыки отпустил.

И нынешнего ж, государь, 123-го году генваря во 8 день кумытцкой Маметхан князь ко мне, холопу твоему, на Терек приехал, а з собою, в твоих государевых ратных людех в оманатах, привез Будачеева сына ерпельского Уцмея да узденей выборных людей Ширдана, да Шихбазура, да Зарума, и лошади под детей боярских, и под сотников, и под пятидесятников, и под снаряд привел. А про запас твоим государевым ратным людем и про обозные телеги мне, холопу твоему, сказал, // что з запасом де и с обозом твоих государевых ратных л. 69
людей кумытцкие князи и мурзы встретят на Оксае реке. И я, холоп твой, кумытцкому Маметхану князю твоих государевых терских ратных людей з головою стрелетцким с Лукьяном Вышеславцовым с 4-ма сотники стрельцов и казаков дал 400 человек, да с полковым снарядом сотника Первово Лукина да сына боярсково Семейку Волкова, а с ними дву человек пушкарей Богдаша Ондреева, Гришу Ханжю, да с окотцкими людьми сына боярсково ж Ивана Кондратьева. И голове стрелетцкому Лукьяну Вышеславцову с твоими государевыми с ратными людьми велел итти бережно и осторожливо, сшедчися с кумытцкими князи и мурзы, взяв обозные телеги итти городком для степново оберегания. А где у черней в лесах и на станах, и я велел делати крепи и городки и велел ставитись особно, и таркаловскому Маметхану князю велел в походе быти с твоими государевыми с ратными людьми з головою стрелетцким с Лу//кою Вышеславцовым для оберегания вместе. л. 70
И голове стрелетцкому Лукьяну Вышеславцову, съехався с кумытцким з Гиреевым братом с Ыльдаром-мурзою и со всеми кумытцкими князи, велел к себе на Терек отписати вскоре.

И генваря, государь, в 27 день писал ко мне, холопу твоему, на Терек голова стрелетцкой Лукьян Вышеславцов: съехався де с ним, кумытцкой Ильдар-мурза в розспросе сказывал ему: приехал де из шах Басовы рати от Гирея князя уздень их Чарабаш, а сказал, что шах Бас де из Грузинской земли пришол в свою землю в город в Ардевиль, и Гирея де князя пожаловав от себя шах Бас отпустил, и Гирей де пришол в Шамаху к шамахинскому де Исуп-хану, велел шах Бас Гирею давати ратных людей, сколько ему надобет, и самому Исуп-хану с ним, з Гиреем, в походы ходити велел. И он де, Ильдар-мурза, тотчас к Гирею послал того ж узденя Чарабаша

с вестью, и велел де Гирею говорити, что ты, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии,
л. 71 их, кумытцких князей и мурз, // пожаловал: на Салтан-Магмута з братьею своих государевых ратных людей дал, и ему де, Гирею князю, шах Басовых ратных людей не имати и приехати в Тарки одному без ратных людей. А сам де он, Лукьян, с кумытцкими князи и мурзы и с твоими государевыми с терскими с ратными людьми, прося у бога милости, пошли под Салтан-Магмутовы кабаки войною.

И февраля, государь, в 4 день, голова Лука Вышеславцов со всеми твоими государевыми с терскими, с ратными людьми пришол на Терек, дал бог, здорово. А в розпросе мне, холопу твоему, сказал, что с кумытцкими де они князи и мурзы были в горах под Салтан-Магмутовым кабаком, и под тем де, государь, кабаком с кумытцкими с Салтан-Магмутовыми людьми был у них бой. И твои де государевы ратные люди тебе, великому государю, на том бою служили, с кумытцкими с
л. 72 Салтан-Магмутовыми и с мичкизскими и с окот//цкими людьми бились. И божиею де, государь, милостию и твоим государевым счастьем на том бою Салтан-Магмутовых и Турлова князя[3] и мичкизских людей побили до смерти 140 человек, а иных де переранили и живых поимали, и те де языки от ран
л. 73 померли. И на том де, государь, бою твои государевы // ратные люди убили горсково Турлова князя сына, да казыкумытцково княжово Алибекова сына Суркай-мурзу, да княжово ж Кестрова сына, а Салтан-Магмутова зятя убили Албирюмурзу, и Салтан-Магмутовых и мичкизских побили многих людей. А хто тебе, государю, на том бою твоих государевых терских ратных людей служил и бился явственно, и голова Лука Вышеславцов тем стрельцом и казаком принес ко мне, холопу твоему, послужной список. И я, холоп твой, тот список с Терки послал к тебе, к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, к Москве под сею грамотою. А Гирей де князь кумытцкой, услыша твое царское жалованье, из Дербени в Тарки приехал при нем, при Лукьяне, один, а
л. 74 шах Басовых ратных людей // не взял, лише де с собою для оберегания на проезд взял 50 человек янычан. И с ним де, с Лукьяном, и с твоими государевыми с ратными людьми кумытцкие князи и мурзы для оберегания послали в провожатых до Быстрые реки и тебе, великому государю царю и великому
л. 75 князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, на твоей // царской милости, на оберегание, и твоих государевых терских ратных людей службе бити челом и для розмену оманатов, которые были в твоих государевых в терских в ратных людех на Терке, кумытцково Умалха князя Суркаева сына шевкальского. И я, холоп твой, закладново Будачеева сына Ерпельсково Уцмея и

Ильдаровых и Гиреевых и Будачеевых узденей, которые были на Терке в твоих государевых ратных людех, обнадежа твоим царским жалованьем, Будачееву сыну Уцмею дал твоего государева жалованья однорятку лазореву настрафильную с круживом золотным з завясками, а узденем твоего государева жалованья дал по сукну по настрафильному на однорятки, с Терки отпустил всех в Кумыки февраля в 5 день. А х кумытцкому к Умалху князю на Быструю реку твое царское жалованье посылал, корм и мед и вино, против прежних твоих государевых указов.

На обороте адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии.

Отметка о подаче: 123-го маия в 18 день подал Петр Смагин.

Помета: Чтена.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1615, № 1, л. 57–75. Подлинник.
Опубликовано: Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в. Махачкала, 1958, с. 49–54.

№ 29

1615 г. марта 3. – Жалованная грамота царя Михаила Федоровича мурзе Сунчалею Янглычевичу Черкасскому о пожаловании его князем над окочанами и черкасами, служащими в Терском городе

Божиею милостию великий государь царь и ве[ликий]* князь Михайло Федорович всеа Русии самодержец, владимерский, московский, ноугородцкий, царь казанский, царь астороханский, царь сибирский, государь псковский и великий князь смоленский, тверский, югорский, пермский, вятцкий, болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, черниговский, резанский, ростовский, ярославский, белозерский, лифлянский, удорский, обдорский, кондинский и всеа Северная страны повелитель, и государь Иверские земли, карталинских и грузинских царей и Кабардинские земли черкаских и горских князей и иных многих государств государь и облаадатель пожаловал есмя Сунчалея мурзу Янглычева[1] за ево к нам многие службы и за раденье нашим жалованьем, княжим именем, и велели ему быть над окочаны над всеми и над черкасы, которые нам, великому государю, служат на Терке, князем и их судить и в ратном строенье и [во всяких наших] делех их ведать ему, Сунчалею

* Здесь и далее восстановлено по копии.

князю, и на нашу службу с ними ходить и в поход с нашими людьми по совету с нашими воеводы посылать. И Сунчалею князю над окочаны и над черкасы, которые на нашей службе на Терке, быти князем и их судить и в ратном строенье и во всяких делех их ведать и на нашу службу с ними самому ходить и в поход их с нашими людьми по совету с терскими воеводы посылать. И во всем ему, Сунчалею князю, над окочаны и над черкасы быти князем и их ведати и беречи по сей нашей царской жаловальной грамоте.

Дана ся наша царская жаловальная грамота в нашем царствующем граде Москве лета 7123-го марта в 3 день.

Такова жаловальная грамота послана к Сунчалею князю с узденем ево с Таишаем. Печать у грамоты большая государственная с полным титлом на обе стороны на красном воску, подпись дьяка думного...*

На л. 1—1об. копия грамоты конца XVIII в., по-видимому с подлинника, с датой 7123 г., марта 21-го. В конце копии: А подписал великого государя царя и великого князя Михайла Феодоровича всеа Русии самодержца думный диак Петр Третьяков. У сей грамоты привешена на шолковом снуре из красного воска большая печать.

На обороте написано: Божеею милостию великий государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии самодержец.

Выписана из архивского столба входящих и исходящих дел 1798 года, лист 198.

С подлинным читал коллежский асессор Иван Татищев.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, оп. 2, № 6, л. 3—4. Отпуск.

№ 30

1615 г. марта 8. — «Память» из Посольского приказа в Казанский приказ об «изготовлении» жалованья для отпуска посла кумыкского князя Гирея Томулдука, посла кабардинского князя Солоха Кардана, узденей кабардинского князя Сунчалея и окочан Ахмета и Ачелея[1]

л. 9 // Лета 7123-го марта в 8 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память казначею Микифору Васильевичю Траханиотову да дьяком Ждану Шипову да Булгаку Милованову.

Велети им изготовить государева жалованья на отпуске кумытцкого Гирея князя послу Тумулдуку — шубу на куницах

* Далее оборвано.

под камкою рублев в 15, да Солоха князя послу Кардану — *шубу рублев в 12, на хрептех бельих под камкою*, да Сунчалея князя узденем Алею *шубу рублев в 10* да Таншаю, по шубе на хрептех бельих под сукном рублев в 8**, да окочаном Ахметю да Ачелею по сукну по доброму человеку. А изготовить велеть тотчас.

Диак Сава Раманчюков.

Отметка: Приходил для прибавки боярина княж Ивановым словом Борисовича Черкаского жилец Иван Гомзяков.

ЦГАДА, ф. Кумыцкие дела, 1614, № 2, л. 9. Отпуск.

№ 31

*1616 г. ранее октября 1***. — Челобитная служилых окочан Терского города, поданная в Терской приказной избе, о притеснениях со стороны князя Сунчалея Янглычевича Черкасского*

// Царю государю и великому князю Михаилу Федоро- л. 2
вичу всеа Русии бьют челом холопи твои государевы Терского города служивые жилецкие окочаня[1] Ахматко Иналиков, Келя Илзеяров, Урак Агулов, Черебаш Албеков, Одя Отеков, Урак Чамачюкин, Балык Тавказаков и все окоцкие жилецкие люди.

Преж, государь, сего мы, холопи твои государевы, жили в своей в Окоцкой землице[2]. И в той, государь, в Окоцкой землице большой был над всеми окоцкими людьми Ших-мурза Ишеримов. И того, государь, Ших-мурзу Ишеримова убил кумыцкой князь Ахматкан з братьею за то, что он, Ших-мурза, прямил и служил блаженные памети прежним московским государем. Да и мы, холопи твои, с окоцким с Ших-мурзою служили государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии и сыну его, государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии и государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русии.

И как, государь, Ахматкан-князь убил Ших-мурзу и нас почал к себе звати, а землицею хотел Окоцкою владети. Да и иные, государь, многие горские князи и мурзы нас призывали

---

* Вставлено над строкой.

** В подлиннике исправлено: «по осми».

*** Датируется на основании грамоты, посланной из Посольского приказа терскому воеводе об оставлении терских и окоцких людей под началом князя Сунчалея Янглычевича Черкасского. См.: ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1616, б.н, л. 8—9.

к себе. И мы, холопи твои, не хотя им, горским князем и мурзам, служити и под ними в век быти, покиня свои домы и живот весь пометав, з женами своими и з детьми из Окоцкие землицы утекли душею да телом и прибегли в твою царскую отчину в Терской город под твою царскую высокую руку на житье навек, и живем, государь, в Терском городе. Да и служили блаженные памети бывшим государем и тебе, великому
л. 3 государю царю и великому // князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, 20 лет всякие твои государевы службы. И в те, государь, годы мы, холопи твои, живучи в Терском городе, взростили детей и внучат своих. И ныне, государь, наши дети и внучата с нами же служат тебе, великий государь, всякие службы. Да нас же, государь, холопей твоих, твои государевы воеводы и дьяки посылают з детьми боярскими и с толмачами для твоих государевых дел во все горские землицы, в Кумыки и в Черкасы и в Мерези и в Шибуты и в Мичкизы, и в Грузинскую землю и в Нагаи, для вестей турских и крымских и нагайских и в шихотниках для языков. И мы, холопи твои, з детьми боярскими и с толмачами во все те посылки ездили и вестей проведывали, и языки имывали и приводили к твоим государевым воеводам в Терской город. И в тех, государь, службах и в посылках многие наши товарыщи окоцкие люди и братья наши племянники головы свои поклали, побиты на смерть, а иные запроданы в дальние земли в ясырство. Да мы же, государь, холопи твои, приеждяючи в горские землицы с твоим государевым делом и ко племени с отпросом ездя, многим горским князем и мурзам и чорным людем блаженные памети бывших государей жалованье россказываем, и тобою, великим государем царем и великим князем Михайлом Федоровичем всеа Русии, и твоим царским величеством и милостью и жалованьем перед ними хвалимся, и твое, государь, царское прехвальное и превысочайшее имя и самодержство твоея царские высокие руки Росийскаго государства, Московского царства пространство и величество и милость
л. 4 твою // царскую славим и сказываем, что ты, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, благоверен и милостив, а нас, иноземцев, жалуешь паче иных своих государевых людей и обиды нам, живучи под твоею царскою высокою рукою, и изгони никакие ни от кого не бывает. И многие, государь, горские всякие люди, слыша от нас про твою царскую милость и жалованье и про твое государево величество и пространство Московского государства, приходили из гор на житье в Терской город з женами и з детьми, а в горах пометали домы свои и живот весь, надеючись на твою царскую милость и жалованье. А ведали над нами и судили нас, холопей твоих иноземцов, и управы меж нами чинили в

Терском городе твои государевы воеводы и дьяки. А в походы и во всякие твои государевы службы преж сего мы ходили с твоими государевыми воеводами и з головами стрелецкими и с вольными атаманы казачьи. А опричь, государь, твоих государевых воевод и дьяков никто нас не судил и управу меж нами не чинил, и на твои государевы службы и в походы, опричь твоих государевых воевод и голов стрелецких и вольных атаманов казачьих, ни с кем не хаживали.

И в нынешнем, государь, во 124-м году приехал от тебя, государя, с Москвы в Терской город Черкаской Сунчалей-князь Янглычов, привез твою государеву грамоту. И по той, государь, по твоей государеве грамоте велено нас, окоцких людех, ему, Сунчалею-князю, ведати и судити и управу // меж л. 5
нас чинити, и в походы нас ему имати, и всякие твои государевы службы велено с ним служити и изделья на него делати. А потому, государь, он, Сунчалей-князь, бил челом тебе, великому государю, чтоб ему над нами во всем ведать и судити нас и в походы с собою имати, рнясь на нас по прежнему своему гневу, что ему нас похолопить и розно розогнати, что в прошлом во 121-м году приходили под Терской город нагайские люди, и терские, государь, всякие люди с нагайскими людьми дралися, и на том бою у того Сунчалея-князя нагайские люди убили брата Каншоку Ебузлукова сына. И в том, государь, братне убивстве Сунчалей-князь сердцо и неверку держит на нас, окоцких людей, бутто мы убили брата его Каншоку. Да он же, государь, Сунчалей-князь, продал напрасно товарыщев наших окочан 4-х человек: искал ста рублев за аргамачья жеребца, что бутто те люди жеребца ево по сердцу убили, а тот, государь, жеребец немочон был и волочился по степи не за пастухом, съеден от зверей. И за того, государь, жеребца взял на 3-х человеках 50 животин рогатых, коров и быков; а у четвертого человека у товарыща пашего за ево пай взял в холопи жену и сослал ее в кабаки свои в Кабарду. И ныне, государь, те наши товарыщы волочатца меж двор наги и боси, совсем разорены и от твоее царские службы отбыли, служить нечем и пашни пахать не на чом, в конец погибли. Да у нас же, государь, // у 8 человек, у Уракчея с то- л. 6
варыщы, тот Сунчалей-князь, выбрав у нас насильством ис табуна 8 конев добрых, и сослал в Кабарду в кабаки свои с человеком своим з Блюшукою. И приходя он, Сунчалей-князь, в город в съезжую избу к твоему государеву воеводе к Петру Федоровичю Приклонскому и велит нас в тюрьму сажати и кнутьем бити без твоего государева ведома и без вины, и великую нам тесноту и изгоню чинит, хотя нас к себе в холопи взять и от твоее царские милости отлучить.

Да он же, государь, Сунчалей-князь, бил челом на нас тебе, государю, ложно и подал в Терском городе в съезжой избе твоему государеву воеводе Петру Федоровичю Приклонскому челобитную, что бутто мы, окоцкие люди, твою государеву грамоту рудим, ту твою государеву грамоту, по которой нас грамоте велено ему ведати, изгоняючи нас и хотя от тебя, великово государя, нас, холопей, в пене и в опале видети и розогнати розно. А мы, холопи твои, твоее государевы грамоты не рудим; а под его Сунчалеевым судом быти нам невозможно, в конец от него погинути. А только, государь, велишь ему, Сунчалею, над нами во всем ведати и нас судити и в походы нас ему с собою имати и изделья на него всякие делати, пашни пахати и сена косити, и нам, государь, холопем твоим, от великие нужи за неволю отбыти твоее царские милости и жалованья, покиня свои домы и жен и детей и весь живот свой, брести розно. И как, государь, послышат многие горские люди, что мимо твоих государевых воевод ведает над нами и судит нас во всем Сунчалей-князь и что нам от него
л. 7 великая изгоня // и обида, и горских, государь, всяких людей к твоему царскому величеству и в милости в Терской город на житье не будет отнюдь ни один человек; и нам, государь, от него, Сунчалея, всем розогнаным быти.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй нас, холопей своих, вели государь, нас, холопей твоих, к твоему царскому величеству взяти к Москве. И буде мы, холопи твои, пред тобою, государем, будем в чем виновати, и ты, великий государь, вели нам за пеню свою царскую и за нашу вину перед тобою, государем, свой царский указ учинити. А не вели, государь, Сунчалею-князю нас ведати и судити и навек нас похолопить не вели; вели, государь, нас ведати и судити твоим государевым воеводам и дьяком по прежнему твоему государеву указу, чтоб нам, холопем твоим, в конец не погинуть и от твоего царского жалованья и милости не отстати.

Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На отписке терского воеводы Приклонского, при которой прислана челобитная, помета: Отписать, чтоб им сказати. — Велено их Сюунчалею ведати службою. А будет Сюунчалей станет им какую тесноту чинить, и они б на него били челом государю.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1616, б/№, л. 2—7. Подлинник.

Опубликовано: Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом, с. 558—561; Кабардино-русские отношения, т. 1. М., 1957, № 60.

№ 32

1616 г. сентября 1. — 1617 г. сентября 1. — Из книги Приказной избы Терского города от 6125 г. о приходе и расходе платяной и суконной казны[1]

// Приход 125-го году... л. 115

// Куплено для мерезинские посылки 4 кумачи, дано 40 алт[ын]... л. 116

// Росход государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии платеной казне 125-го году при воеводе Миките Дмитриевиче Вельяминове... л. 118

// ...Приезжим уварсково Нуцала князя брату ево Сулеману мурзе дано государева жалованья шуба кунья нагольная да ему ж дано однорятка зелена, делана из государева казны, а в однорятке 4 аршина без счети на // страфилю. Да ему же дано камка цветная, шолк бел да червчат, на поволоку шубе. л. 130 л. 131

Чорному Турлову мурзе дано государева жалованья однорятка делана из государевы казны ис казенных сукон, а в однорятке 4 аршина сукна настрафилю без счети. Да ему ж дано на шубу 40 куниц да на поволоку шубе дана кутня цветная.

Да Сулемановым и Турловым узденем 11 человеком дано государева жалованья 40 аршин сукон без счети настрафилю, 9-ти человеком по 4 аршина без счети, 2-м человеком по 3 аршина.

Сулейманову брату Андее, которой дан в ратных людех в оманатех, дано 4 аршина сукна без счети да ему ж дано на нагавицы поларшина сукна настрафилю лазаревово.

Трем человеком, уварсково князя узденем, дано государева жалованья однорятка инбарская, двум человеком 5 аршин сукна настрафилю, по пол 3 аршина человеку. Да уварсково ж Нуцала князя узденем трем человеком дано государева жалованья 8 аршин сукон настрафилю. Уз//деню ж Алкашу дана однорятка, в однорятке 4 аршина без счети. л. 132

Окотцкому Кохосрову мурзе дано государева жалованья однорятка зелена, а в однорятке 4 арш[ина] без счети сукна настрафилю. Ему ж, Кохосрову, в другой приезд дано государева жалованья однорятка лазорева, сукно анбарское, да на нагавицы дано поларшина сукна настрафилю. Узденем ево 2-м человеком дано 4 арш[ина] сукна, по 2 арш[ина] человеку, да по шлычке сукна.

Андеину узденю Асаче дано государева жалованья однорят//ка инбарская лазорева, ему ж дана шлычка сукна. л. 133

И всего уварскому и Чорному Турлову мурзе и их братье дано государева жалованья шуба нагольная кунья, на шубу на поволоку камка цветная, шолк бел да червчат, 40 куниц на

шубу, кутня цветная на шубу, 3 однорятки инбарских. Да им же, князем и мурзам и их узденем на однорятки и на нагавицы дано государева жалованья 76 аршин с полуаршином сукон настрафильных да 3 шлычки настрафилю ж...

л. 134 // Приказная дача.

По приказу воеводы Микиты Дмитриевича Вельяминова окотцким людем и черкасом новокрещеном за службы и за выход и за крещенье и вольным терским отаманом и казаком за службу и за рану дано из государевы казны в розных дачах 191 арш[ин] без счети сукон настрафильных...

л. 135 // ...По приказу воеводы Микиты Дмитриевича Вельяминова послано в Мичкизы для государева ясаку с толмачом с Малайком да с окотцкими людьми со Скаванком (?) с товарыщи 6 кумачей синих тезичьих...

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1616–1617, № 1, л. 115–116, 118, 130–135.

№ 33

1616 г. октября 8. — Грамота из Посольского приказа терским воеводам Н.Д.Вельяминову и П.Ф.Приклонскому об оставлении служилых окочан Терского города под началом князя Сунчалея Янглычевича Черкасского

л. 8 // От царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии на Терек воеводам нашим Миките Дмитриевичю Вельяминову да Петру Федоровичю Приклонскому.

Нынешнего 125 года октября в 7 день писал к нам ты, Петр, с терским жильцом с Сергеем Сипягиным и прислал челобитную терских жильцов окотцких людей Ахмата Иналикова, Келя Ильзеярова и всех окотцких людей. А бьют они нам челом о том, что по [нашему] указу велено их ведать во всем Сунч[алею] князю Янглычеву. И им де у него под [на]чалом быть не мочно, потому что Сунчалей князь по старой недружбе чинит им... насильство и убытки и продажи великие. И нам бы их пожаловать, под началом у Сунчалея князя быть им не велети, а велети их ведать во всем по прежнему воеводам нашим.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б, призвав к себе терских жильцов окотцких людей Ахмата Иналикова, Келя
л. 9 Ильзеярова и... // окочан лутчих людей, сказали, что по нашему указу велено Сунчалею князю Янглычеву быти над ними князем и ведать их во всяких ратных делах службою и в поход с ними ходить, а обид им и насильства ни в чем чинить не велено. И они б под началом у Сунчалея князя были и нашей

грамоты, какова дана Сунчалею, не ослушались, на нашу службу с ним ходили и во всяких ратных делех ево слушали. А будет Сунчалей князь учнет им окочаном чинить какое насильство и обиды и пр[одажи], и они б о том били челом на Сунчалея нам, и мы по сыску на Сунчалея князя в их обидах и в насильств[е] и в продажах наш указ учинить велим.

Писан на Москве лета 712[5] октября в 8 день.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1616, № 1, л. 8–9. Отпуск. Текст документа местами утрачен.

№ 34

1617 г. позднее марта 8. — Из отписки терского воеводы Н.Д.Вельяминова в Посольский приказ о вольном гребенском казаке Иване Хлыновце, побывавшем в Мерезинских кабаках одновременно с посланцем кахетинского царя Теймураза

//...Да нынешнего ж, государь, 125 году марта в 8 день л. 91
приехали в Терский город из розъ//езду сверх Терка голова л. 92
конных стрельцов Лука Вышеславцев да сын боярской Степан Савин сын Борисова, а в розспросе мне, холопу твоему, сказали. Слышели де оне в Гребенях у вольново казака у Ивашка Хлыновца[1]. Был де он, Ивашко, в Гребенях под снежными горами и слышел де он, что к[рымский] царь вышел и стоит на степи, а збир[ает]ца со многими с ратными людьми, [а ит]ти де ему, крымскому царю, на кизыл[баш]сково на Обас-шаха, а итти [де] ему [подле] гор Османовскою дорогою[2] [и приходити войною] под Терской город и над Терским [горо]дом промышляти. Да при нем же, при Ивашке при Хлыновце, пришел в Мерезинские кабаки от грузинсково царя Теймураза чернец[3], а говорил де, что послал ево грузинской Теймураз царь х крым//скому царю для того, чтоб ему, грузинскому царю Теймуразу, свестися с крымским царем, а итти де ему с крымским царем на кизылбашсково на Обаз-шаха вместе подле гор Османовскою дорогою. А для де того крымский царь и стоит на степи, дожидаетца конского корму, а как де конской корм поспеет, и ему тотчас итти на кизилбашсково на Обаз-шаха и над Терским городом промышляти хочет. л. 93

А на Тереке, государь, твоих государевых ратных людей мало, и те все конечно бедны, наги и боси и голодни, многие люди помирают голодною смертью, а иные от голоду и от нужи бредут розно. И в приход, государь, крымсково царя на

Терке теми людьми сидеть не с кем. И о том мне, холопу своему, как укажешь?

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1616, № 1, л. 91–93. Подлинник. Часть текста утрачена.

№ 35

1618 г. февраль ранее 25. — 1622 г., позднее сентября 1. — Из терских расходных книг о раздаче кумыкским, кабардинским и другим владельцам и их слугам «государева жалованья»

л. 1 // Того же дни приезжему кабардинскому Кучекану-мурзе Алкасову сыну дано государева жалованья однорятка делана из государева казны, а в однорятке 4 аршина без чети сукна аглинского, цки бельи хрептовые, узденям ево 5-ти человеком Албеку Чопанлову, Янгурчею Муцалу Тетерешу дано государева жалованья 25 аршин сукна еренку по 5 аршин человеку, да узденем же ево 6 человеком ...мию* Хаме Увыжу Черек** Богужю дано государева [жалованья] 15 аршин сукна багрового лятчины по полу 3 аршина человеку, а приезжал Кучекан-мурза к государеву жалованью в Терской город.

Февраля в 25 день терскому окоченину Тавбур Чуракову дано государева жалованья для уварской службы 6 аршин сукна еренку.

Февраля в 27 день приезжим барагунским таймасовых детей узденю Айшаруке дано государева жалованья 5 аршин сукна еренку, а приезжал от таймасовых детей для государева дела в Терской город.

л. 2 // Февраля в 29 день терскому новокрещену Ондрею Офонасьеву дано государева жалованья 3 аршина сукна агликского, а послан к уцмею кайдатцкому для государева дела.

Марта в 8 день приезжим кумытцким Ильдаровым узденем Халилу да Черкесу дано государева жалованья 11 аршин сукна еренку, Халилу 6 аршин, а Черкесу 5 аршин. Приезжали в Терской город и сказали, что Гирея князя в животе не стало и послали опять назад к Ильдару мурзе...

л. 4 // Марта в 15 день приезжим ногайским Каракел Маметовым послом 3 человеком Алтын Абазу, да Бакаю, да Софу 7 аршин с полуаршином сукна еренку, одному 3 аршина, другому пол 3 аршина, третьему 2 аршина. Да Шеидякову послу Тургаю дано государева жалованья 4 аршина сукна еренку. А приезжали от мурз бити челом государю.

---

* Часть слова утрачена.

** Угол оборван.

Марта в 18 день по челобитью к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии князя Сунчалея Черкасково дано ему государева жалованья на однорятку 5 аршин сукна лундышю гвоздишной цвет.

Марта в 19 день по челобитью к государю // царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии князя Сунчалея Черкасково дано государева жалованья узденю ево Матерому Казбекову 5 аршин сукна еренку да терскому окоченину Уракчею Мачюкину дано государева жалованья 4 аршина сукна еренку. А ездили на государеву службу в Мулки и в Шибуты для государева дела. л. 5

Того ж дни закладному Албирю-мурзе Ильдарову сыну по запросу дано государева жалованья на шлычку сукна багрецу 1 вершок.

Того ж дни дано из государевы казны в съезжую избу на стол 2 аршина сукна багрецу для приезду иноземцов горских князей и мурз...

Марта в 22 день по челобитью к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии князя Сунчалея Черкасково послано с ним со князем Сунчалеем в Кумыки х кумытцкому к Ильдару-мурзе Суркаю Шевкалову сыну 40 соболей. А поехал князь Сунчалей на договор // о государеве деле к нему к Ильдару-мурзе. л. 6

Того ж дни приезжим Гиреевым узденям Томолдуке да Абызу дано государева жалованья 6 аршин сукна еренку по 3 аршина человеку, а приезжали, в Терской город от Ильдара-мурзы для государева дела.

Марта в 30 день терским окотцким людем Келе Ильдеярову да Черебашу Алибекову дано государева жалованья на нагавицы 1 аршин сукна аглинского за мерезинскую службу.

Апреля в 9 день дано государева жалованья мичкизенину Аланбеку 6 аршин сукна еренку, а привез государев ясак из мичкизских кабаков в Терской город.

Апреля в 12 день приезжему кумытцкому Суркай Шевкалову сыну Ильдару-мурзе дано государева жалованья однорятка делана из государевы казны, а в однорятке 4 аршина без чети сукна багрецовово да 40 соболей да цки хрептовые бельи. Да ему ж Ильдару-мурзе // по челобитью ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии дано по запросу 4 аршина сукна лундышу гвоздишной цвет, а приезжал Ильдар-мурза к государеву жалованью в Терской город да с ним же с Ильдаром-мурзою приезжало узденей ево 12 человек, а узденем ево дано государева жалованья 1-му человеку ево Томолдуке дано государева жалованья 3 аршина сукна лундышу, 3-м человеком Маамату, Мамаю, Тукую дано государева жалованья 9 аршин сукна настрафилю по 3 аршина л. 7

человеку, 8 человеком Тюлке, Абжелу, Илмурзе, Черебашу, Бораку, Кунею, Хозмусе, Атаю дано государева жалованья 20 аршин сукон настрафильных по полу 3 аршина человеку.

Того же дни приезжему Алибекову сыну казыкумытцково Хозы Ханмурзе дано государева жалованья однорятка делана из государева казны, а в однорятку пошло 4 аршина сукна багл. 8 рецу, да 30 куниц, да цки бельи хрептовые уз//денем ево 3-м человеком Шихдамату, Ашняму, Карабудаку дано государева жалованья 9 аршин сукон аглинских, по 3 аршина человеку. А приезжал Казыхан-мурза ко государеву жалованью в Терской город.

Того же дни приезжему Алибекову ж сыну казыкумытцково Чопану-мурзе дано государева жалованья однорятка делана из государевы казны, а в однорятку пошло 4 аршина сукна багрецу да ему ж дано 30 куниц, цки хрептовые бельи, узденем ево 8 человеком дано государева жалованья Смаилю, Маамуту, Маамуту ж, Мамаделею, Ахмату, Ахмату ж, Фаргату, Караче 23 аршина сукон аглинских 6 человеком по 3 аршина, а 2-м человеком по полу 3 аршина человеку, а приезжал Чопан-мурза к государеву жалованью в Терской город.

Того ж дни приезжему Суркаеву сыну карабудатцково Смаилю-мурзе дано государева жалованья однорятка делана л. 9 из государевы // казны, а в однорятку пошло 4 аршина сукна лундышу да 30 куниц, цки бельи хрептовые, узденем ево 5 человеком Шихмазуру, Будачею, Черкасу, Исаку, Осану дано государева жалованья 15 аршин сукон аглинских по 3 аршина человеку. Узденем же ево 4-м человеком Уварчею, Асанбеку, Алею, Мамсрюку, дано государева жалованья 10 аршин сукон аглинских же по полу 3 аршина человеку, а приезжал Смаилмурза к государеву жалованью в Терской город.

Апреля в 13 день приезжим кумытцким Гиреевым узденям Ахкулаю, Андряю дано государева жалованья 7 аршин сукон еренковых 1-му 4 аршина, а другому 3 аршина, а приезжали в Терской город о государеве деле от Ильдара-мурзы кумытцково...

Апреля в 15 день приезжему Таймасову сыну барагунсково Куденету-мурзе дано государева жалованья 15 соболей да одл. 10 норятка зелена делана // из государевы казны, а в однорятке пол 4 аршина сукна аглинсково, цки бельи хрептовые, узденю ево Черкесу дано государева жалованья 3 аршина без чети сукна аглинского да узденю ж ево Айдеруке дано государева жалованья 1 аршин с четью на нагавицы, цки бельи хрептовые, а приезжал Куденет-мурза к государеву жалованью в Терской город.

Апреля в 27 день кабардинским закладным мурзам Суркаю-мурзе Ибакину, Казыю-мурзе Мундарову, Айдемирю-мур-

зе Айтекову по их челобитью к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии дано государева годового жалованья 9 аршин сукна еренку, по 3 аршина человеку на однорятку.

Апреля в 30 день приезжему кумытцково Ильдара-мурзы узденю Томолдуке дано государева жалованья 3 аршина сукна настрафилю, а приезжал от Ильдара-мурзы в Терской город о государеве деле.

// Маия в 3 день приезжему кабардинскому Додоруке-мурзе Канукину дано государева жалованья однорятка сукно аглинское делана из государевы казны, а в однорятку пошло 4 аршина, да ему ж дано 13 куниц, цки бельи хрептовые узденю ево Томолдуке дано государева жалованья 4 аршина сукна еренку, а приезжал Додорука-мурза к государеву жалованью в Терской город. л. 11

Того же дни приезжему кабардинскому Каншову-мурзе Битемрюкову дано государева жалованья однорятка зелена делана из государевы казны, а в однорятку пошло 4 аршина без чети сукна аглинсково да цки хрептовые бельи, узденю ево Блишюке дано государева жалованья 2 аршина сукна еренку пол 2 аршина сукна аглинсково, а приезжал к государеву жалованью в Терской город.

Маия в 15 день приезжим нагайским послом Шайтерекову послу Тахтагулу, Шейдякову послу Тиналею, Каракел Мametеву послу Сын//далею, Алея-мурзы Тлевгулу дано им государева жалованья 4-ры цки черевьи бельи по цкам человеку, а приезжали от мурз в Терской город о государеве деле. л. 12

Маия в 18 день приезжему кумытцкому Умалху-мурзе Суркаеву сыну дано государева жалованья однорятка делана из государевы казны, а в однорятке 4 аршина без чети сукна черчата багрецу да 40 соболей, да цки хрептовые бельи. А приезжал ко государеву жалованью в Терской город. Да ему ж Умалху-мурзе по челобитью государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии в запрос пол 4 аршина сукна лундышново дано.

Маия в 19 день по челобитью к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии князь Сунчалея Черкасково дано сыну ево Шолоху князю 3 аршина сукна лундышново гвоздишной цвет.

// Маия в 30 день кумытцкому закладному Албирю-мурзе Ильдарову сыну дано на нагавицы государева жалованья четь аршина сукна аглинсково. л. 13

Июня в 18 день приезжим кабардинсково Казыева сына Тауки-мурзы послу Кануке Мезлову да Шолоховым узденем Ташову Беткану Кумыку 5 человеком дано государева жалованья 5-ры цки черевьи бельи по цкам человеку, а приезжали

от Касая-мурзы Малово Ногаю о государеве деле в Терской город.

Июня в 25 день приезжему ногайскому Бий мурзину аталыку Салтанбеку дано государева жалованья цки черевьи бельи, а приезжал в Терской город бити челом государю о ногайском о Сырт клане мурзе.

Июля в 20 день кабардинским приезжим куденековым узденям Ташову, Укешу, Зозруху, Негачю, Томолде 4-м человеко-
л. 14 ком // дано государева жалованья 4-ры цки черевьи бельи по цкам человеку, а приезжали ис Кабарды в Терской город для государева дела с сотником с конным с Мосеем Пиминовым.

Июля в 31 день дано государева жалованья кайдатцково уцмея князя дядке ево Баклыю шуба белья хрептовая делана из государева казны под сукном аглинским, а сукна пошло на шюбу 4 аршина без чети, а цки одне хрептовые, другие черевьи. А приезжал от уцмея князя для государева дела в Терской город.

Августа в 9 день приезжему кабардинскому Ахлову-мурзе Айтекову на шубу 2 цки бельи черевьи, а приезжал Ахлов-мурза к государеву жалованью в Терской город.

л. 15 // И всего в розсходе топлой рухляди в 126-м году приезим кумытцким и кабардинским князьям и мурзам и князю Сунчалею и ево детем и закладным кумытцким и кабардинским и уварским, и ногайским мурзам и их узденям и аталыком в росход вышло 3 сорока 15 соболей, 2 сорока 23 куницы, 12-ры цки хрептовые бельи, 17-ры цки черевьи бельи, 25 аршин с полуаршином и с одним вершком сукон багрецовых, 22 аршина с полуаршином сукон лундышных, 39 аршин сукон настрафильных, 142 аршина без чети сукон еренку, 121 аршин с четью сукон аглинских, 15 аршин сукна лятчины...

л. 16 // По терским же по росходным книгам 126-го году росход топлой же рухляди, что кому дано в государево жалованье и что кому продано, и что у кого денег взято.

Терским пушкарем Воинку Григорьеву, Якимку Ларивонову, Ивашку Тимофееву, Ивашку Клементьеву, Агапитку Федотьеву, Семейке Степанову, Пятуньке Федорову, Китайку Степанову, Ларке Федорову, Захарку Ондрееву Маслемке, Климушке Иванову, Петрушке Григорьеву кузнецу, Смиряге Савельеву, Ивашку Красноселу, Семейке Белозеру, всего 15 человеком, дано в государево жалованье в 126-м году за 22 руб. с полтиною дано 22 кожи с полукожею телятинных красных по полутора рубли человеку.

Терскому сыну боярскому Левонтью Бурцову дано в госу-
л. 17 дарево жалованье во 126 году однорядка муская // лазорева завязски, шолк гвоздишной да попона бела за 2 руб. за 10 алтын.

Терским съезжей избы подъячим дано: Богдану Иванову в 126-м году в государево жалованье турка за 2 руб., Гаврилку Кузьмину Татаринову дан самопал в государево жалованье за 126 год за 2 руб.

Терскому вожу Степанку Вахромееву дано в государево жалованье во 126 год за 3 руб. за 10 алт. 2 рубашки тезицких дорогильных, у одной рубахи пуговица серебре з жемчюгом да 2 пуговицы серебряных, ожерелишко отложное вышито серебром, у другой рубахи дорогильные вышито около воротника золотом, а около воротника ж низано жемчюгом мелким.

// Съезжей избы подьячему Гаврилку Кузьмину в государево жалованье во 126 год за 30 алт. дан кафтан дорогилен тезичей полосат худ. л. 18

Терскому воротнику Марку Обакумову дано в жалованье зипун сер без ожерелья.

И всего топлово живота во 126-м году дано в государево жалованье по цене 33 руб. с полтиною. А даван тот живот в государево жалованье в додачю на 125 год.

Продажа того ж топлого живота.

// Дано из государевы казны продавать на татарском базаре пушкарем Богдану Масленке да Пятуньке Федорову 18 кож телятинных красных с полукожею. И оне те кожи продали на татарском базаре татаром, а взяли 18 руб. с полтиною, по рублю за кожу. Дано из государевы казны продати терскому посадцкому человеку Кузьме Носу той же топлой рухляди. И Кузьма Нос той же рухляди продал: кунган медной с покрышкою, а вес 8 гривенок без чети, а взято рубль 18 алт. 2 д. по 6 алт. по 4 д. гривенка. А купил тезик торговой человек Шахбасовы области Алей. Да тезику ж торговому человеку Шихназару продано 2 блюда медных, а весу в них 7 гривенок с четью, взято рубль 15 алт. по 6 алт. по 4 д. гривенка. // Продано кафтанишко дорогильное полосато робячье астороханскому стрельцу терскому годовальщику Петрова приказу Обернибесова Илейке Гаврилову Смолину, да штаны пестрединные, а взято 30 алт. Тово ж приказу стрельцу Данилку Степанову продан кафтан дорогильной, у него 2 пуговицы серебреных, а взято рубль 19 алт. 4 д. Продан кафтан топлой суконной лимонной цвет испод пупки собольи казаку Григорьева приказу Федорчюкова Ивашку Иванову москвитину, а взято 30 алт. Продан кушак тезичей тафтян голове стрелецкому Баиму Голчину, взято пол 2 рубли 3 алт. 2 д. Продано кафтанишко киндяшное ветчано тезичье стрельцу Баимова приказу Голчина Дружинке Чабуре, взято 5 алт 2 д. л. 19 л. 20

// Продана шапка муская, сукно вишнево испод куней пушкарю Богдану Маркову можеитину иконнику, взято 13 алт. 2 д. Продано 5 бирюков тезику Хозягулю, взято рубль 8 алт. 2 д. л. 21

по 8 алт. по 2 д. бирюк. Продано овчинка тезичья сера тезику Камалу, взято 4 алтына. Продано 2 шубенка драные худы без рукав под сукны тезичьи, под одною испод бывал белой, под другою куней, купил сотник стрелецкой Борис Станиславов, да ему ж продано епанчишко тезичье худо, а взято за все 31 алт. 4 д., проданы 2 кунгана медных, братина медная с покрышкою, 3 блюда медных сковородчатых, лахань медная, свешник медной, 2 котла медных с покрышками, а весу 18 гривен, да полаз, да 2 полоны спальные белы, да кожа телятинная красная, проданы тезику // фарабатцу бусному хозяину Асанагуму Сафарову, а взято за тот борошен 3 руб.

л. 22

Продано тезику гилянцу Азимагметю 3 котла медных тезицких с покрышками, а весу 21 гривенка с полугривенкою, взято 4 руб. 10 алт., ему ж продан свешник медной весу 3 гривенки, взято рубль. Сын боярской Яков Иванов сын Пасынков да целовальник Семейка Белозер продали из государевы казны конному стрельцу Лукьянова приказу Вышеславцова Спире Констянтинову да казаку Григорьева приказу Федорчюкову Давыдку Степанову 55 зубов рыбья зубу, а весу 3 пуда, взято 48 руб. по 16 руб. пуд.

Сын боярской Яков же Пасынков да целовальник Семейка Белозер продали из государевы казны конному стрельцу Лукьянова приказу Вышеславцова Семейке Шайдуру продано 2 пуда 25 гриве//нок струи бобровые, взято 28 руб. 8 алт. 2 д.

л. 23

Пушкарь Клим Иванов сын Балакшин продал на базаре астороханцом торговым людем Кузьме Сухоруку да Казаринку Глухому 8 тахилей ножей угорских большие руки, взято пол 2 рубли. // Посадцкой человек Кузьма Нос продал тезику Хозягулю котел медной, а весу в нем 7 гривенок, взято рубль 8 алт. 4 д.

л. 24

И всего базарные продажи во 126 году тово ж топлово живота на 116 руб. на 22 алт. да з розбитово ж струга у сотников стрелецких у астороханскова сотника у Петра Онтонова да у терскова сотника Бориса Станиславова взято в государеву казну 417 руб. 17 алт. 4 д. И обаего топлово живота продано и в государево жалованье дано, и с тем, что взято у сотников 567 руб. 23 алт. И те деньги по приказу воеводы Микиты Вельяминова розданы терским ратным людем ружником и оброшником в государево жалованье в додачю на 125 год. А кому сколько додано государева жалованья, и то подлинно писано в терских денежных и датошных книгах.

Приказная дача.

// По терским же по росходным книгам 126 ж году по челобитью к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии письменово головы Михаила Гаврилова сына Щепина отдан ево Михайлов котел винной медной. А сказал

л. 25

Михайло, что тот котел ево Михайлов, а послан к нему из Астороханы с посадцким человеком с Софронком Дементьевым.

Дано в собор к Живоначальной троице 5 гривенок посудной меди ломаной на кумган, да миса медная на святую воду, да кожа красная на налой.

// Да для станишных посылок з государевыми делами на сумы дано полкожи мостовые да к пречистой богородице новоявленной и к государеву ангелу и к Борису и к Глебу на налои дана кожа телятинная красная. Стрельцом Григорьева приказу Федорчюкова Матюше Бакуле с товарыщи дано четь муки ржаные, 60 блюд красных деревяных, 2 става деревяных, ларчик обит немецким железом, 2 полсти маленьких нагайских 3 ларчика малых. А дана им та рухлядь за то, что оне на Чене* острову топлой живот привезли в государеву казну. л. 26

// По терским по росходным книгам за росходы у 126-го году в 127 год в остатке платеные казны чеченские рухляди. л. 27

14 аршин 4 вершка сукон багрецовых черчатых, 17 аршин с полуаршином сукон лундышных черчатых, 26 аршин сукон аглинских черчатых и багровых с четью, 5 аршин со 1-м вершком сукна настрафилю // 19 аршин с полуаршином сукон еренку, 42 пары соболей, пол 11 пары пупков собольих, пол 2 цки собольи пупчатые, 2 исподишка худых без рукав пупков собольих, 2 одирка бельих, 16-ры цки хрепты бельи, // 10-ры цки черевьи бельи. Кафтанишко дорогильно полосато. Кафтанишко суконное сине. Кушак полосат шелков взят в государеву казну у сотника стрелецково у Петра Онтонова чеченской рухляди, 10 зубов рыбья зубу, а весу 20 пол 5 гривенки, 27 кож телятин красных мостовых с полукожею, 5 достоканцов оловяных, 4 ларчишка худых, 2 блюда медных, сковорода медная, 2 фаты тезичьи, 3 чалмы тезицкие. Шюбенко баранье, 2 вертла железных. л. 28 л. 29

// Росход чеченской рухляди 127-го году. л. 30

По терским по розходным книгам ноября в 11 день приезжему кабардинскому князю Куденеку Канбулатову дано государева жалованья однорятка делана из государевы казны, а в однорятке 4 аршина сукна багрецу, цки хрептовые бельи, а приезжал в Терской город для государева дела.

Того ж дни приезжему кабардинскому Нарчову-мурзе Бозлукову дано государева жалованья однорятка делана из государевы казны, а в однорятке сукно багрец чарчата 4 аршина без чети, цки хрептовые бельи. Да ему ж взапрос дано государева жалованья цки черевьи бельи, а приезжал Нарчов-мурза в Терской город для государева дела.

---

* Так в тексте. Видимо остров Чёчен.

л. 31 // Ноября в 14 день по челобитью к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии князь Сунчалея Черкасково дано государева жалованья дочере ево Идарупхе цки бельи хрептовые.

Декабря в 11 день приезжему кабардинскому Шимахемурзе Канбулатову дано государева жалованья цки хрептовые бельи, а приезжал в Терской город для государева дела.

Декабря в 23 день приезжему кабардинскому Каншовумурзе Битемрюкову дано государева жалованья 3 аршина сукна черчата лундышу, цки хрептовые бельи, а приезжал Каншов-мурза к государеву жалованью в Терской город.

Того же дни приезжему кабардинскому Тазрыту-мурзе До-
л. 32 манукову дано государева жалованья 3 аршина // сукна багрецу черчата, а приезжал в Терской город к государеву жалованью. Да ему ж дано по запросу государева жалованья цки хрептовые бельи.

Декабря в 31 день приезжему кумытцкому Уцмею-мурзе Алпачеву сыну дано государева жалованья однорятка делана из государевы казны, а в однорятке пол 4 аршина сукна багрецу черчата, а приезжал Уцмей-мурза к государеву жалованью в Терской город.

Генваря в 7 день приезжему кабардинскому Таймасову сыну Барагунсково Куденету-мурзе дано государева жалованья цки хрептовые бельи, а приезжал к государеву жалованью в Терской город.

Генваря в 11 день по челобитью к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии князь Сунчалею
л. 33 Черкаскому дано государева // жалованья сукна лундышу черчата 4 аршина.

Апреля в 11 день приезжему кумытцкому Салтану-мурзе Очеканову сыну дано государева жалованья однорятка делана из государевы казны, а в однорятке пол 4 аршина сукна аглинсково багрововo, цки хрептовые бельи. А приезжал Очеканов сын в Терской город для государева дела.

Апреля в 18 день кабардинскому приезжему Суркаю-мурзе Бикалдукину сыну дано государева жалованья цки хрептовые бельи. А приезжал в Терской город для государева дела.

Апреля в 24 день приезжим кабардинским Суркая-мурзы Бикалдукина сына дано государева жалованья узденем ево Идаруке, Петрузу, Тазрыту 3-м человеком дано государева
л. 34 жалованья // 15 аршин сукон еренку по 5 аршин человеку. Да узденю ж ево Бий-мурзе дано государева жалованья 4 аршина сукна еренку, а приезжал в Терской город для государева дела.

Маия в 7 день приезжему кабардинскому Алегуке-мурзе Шаланукину сыну дано государева жалованья цки хрептовые

бельи, кезляром ево Бетхану, Гилабею, Илзеруке, Яныму, Иналуке 5 человеком дано государева жалованья 5-ры цки черевьи бельи по цкам человеку. А приезжал Алегука-мурза с уздени к государеву жалованью в Терской город. Да Алегуке ж мурзе дано государева жалованья однорятка делана из государевы казны, сукно лундыш черчата, а в однорятке пол 4 аршина.

Маия в 11 день дано государева жалованья князь Сунчалеева сестре // Черкаскова однорятка делана из государевы казны, а в однорятке 1 аршин без чети сукна багрововo аглинсково, цки хрептовые бельи. Да уварсково Нуцала-князя узденем Алкасу да Алею дано государева жалованья 2 цки черевьи бельи да под шлычку 2 одирка бельих. л. 35

Июня в 5 день приезжему таркаловскому Маметхану-князю однорятка делана из государевы казны, а в однорятке пол 4 аршина сукна черчата аглинскова, 40 соболей, цки хрептовые бельи. А приезжал Маметхан-князь в Терской город для государева дела.

// Июня в 16 день закладному уварскому, который дан в аманатах на Андеино место, Таитбеку-мурзе дано государева жалованья однорятка сукно аглинское гвоздишной цвет, а в однорятке 2 аршина без 2 вершков да уварсково племянником Каракше-мурзе да Сунтуркаре-мурзе дано государева жалованья по шюбе под сукном под лундышом черчаты, деланы из государевы казны, а в шюбах 7 аршин по полу 4 аршина в шюбе, да в те же шубы в исподы пошло 4-ры цки бельи хрептовые. Да уварсково ж нуцала князя Андее-мурзе да Таитбеку-мурзе дано государева жалованья на шлычки 5 вершков сукна настрафилю черчата. л. 36

// Того же дни кабардинским приезжим Нарчова-мурзы узденем Музуру, Елгоке дано государева жалованья по 2 аршина по 6 вершков сукна настрафилю человеку, узденю ж ево Елхану дано пол аршина сукна аглинсково, а приезжал в Терской город для государева дела. л. 37

Июля в 25 день по запросу князь Сунчалея Черкасково дано государева жалованья сестре ево Бекепу цки черевьи бельи за то вышла из Ногаи в Терской город жити, да ей же на нагавицы дано поларшина сукна еренку.

И всего кумытцким и кабардинским и уварским князьям и мурзам и князю Сунчалею и их кезларом и узденям вышло в росход государева жалованья в 127-м году 14 аршин с четью багрецовых сукон, 17 аршин с полуаршином сукон лундышных, 19 аршин с полуаршином сукон еренку, 13 аршин 2 вершка сукон аглинских, 5 аршин с 1-м вершком сукон настрафильных, 40 соболей, 16-ры цки хрептовые бельи, 9 цки черевьи бельи, 2 одирка бельих.

л. 38 // По терским же по росходным книгам 127-го ж году росход топлой же рухляде, что кому продано, и кому что в жалованье дано.

Конному сотнику Якову Гусевскому дано за окуп за 15 руб. 15 кож телятинных красных мостовых по рублю кожа. Съезжей избы подьячему Гаврилку Кузьмину дано в государево жалованье за 2 руб. за 23 алт. за 2 д. 3 кожи телятинных красных мостовых. Пушкарю Климуше Балакшину дано за 2 ведра дворцовых за церковное вино 2 кожи красных телятинных мо-
л. 39 стовых по 30 алт. кожа. // Терскому сыну боярскому Якову Пасынкову дано в государево жалованье в 127-й год кожа телятинная красная мостовая за 30 алт. Терским пушкарем Семейко Белозеру, Ивашку Пивовару в государево жалованье дано 2 кожи по 30 алт. человеку во 127 год. Пушкарю Семейке Сыромятнику в государево жалованье в 127 год за 30 алт. да-
л. 40 на кожа мостовая красная. // Съезжей избы подьячему Гаврилку Кузьмину дано в государево жалованье за 30 алт. 2 блюдишка медных да 5 достаканцов оловянных в нынешней в 127 год. Терскому сыну боярскому Сергею Сипягину дано в государево жалованье за 20 алт. сковорода медная большая те-
л. 41 зичья. // И всего во 127 год топлово живота дано терским ратным людем в государево жалованье на 127 же год 23 руб. 23 алт. 2 д.

Продажа топлому ж животу 127-го году.

Продано астороханскому стрельцу Пылаю Шапошнику кавтанишко суконное сине, взято 21 алт. Продано 10 зубов рыбья зубу, а в них весу 24 гривенки с полугривенкою, конному стрельцу Воике Степанову, взято 11 руб. 5 д. по 15 алт. гривенка. Продано тезику Хозегулю 3 чалмы тезитцких, да 2 фаты, да кафтанишко дорогильное полосато, взято 4 руб. 20 алт. Ему ж Хозегулю продано шубенко баранье худенько, взято 2 алтына.

л. 42 И всего продано топлово живота во 127-м году на 16 руб. на 10 алт. на 3 д. И обоего топлово живота во 127-м году дано государева жалованья и что продано на 40 руб. на 3 д.

л. 43 // Приказная дача.

Князю Сунчалею Черкаскому по запросу дано из государевы казны кожа мостовая телятинная на тебонки к седлам. Да для станишных московских посылок дано на сумы для государевых грамот 2 кожи мостовых в розных посылках.

л. 44 // По терским по росходным книгам у 127-го году во 128 год в остатке 13 аршин з двемя вершки сукон черчатых и багровых аглицких пол, 2 цки собольи пупчатые, пол 11 пар пупков собольих, 2 пары соболей, 2 исподишка цков без рукав пупков собольих, цки черевьи бельи, кушак шелков полосат тезичей, 4 ларчишка худых, полкожи мостовые, 2 вертла железных.

// Росход топлой рухляди 128-го году. л. 45

Сентября в 9 день приезжему кумыргинскому Безруке-мурзе Канмурзину сыну дано государева жалованья на шубу испод пупков собольих полторы цки собольи пупчатых, да ему ж дано государева жалованья однорятка сукно аглинское черчата, делана из государевы казны, а в однорятке 4 аршина без 2 верш.

Того ж дни приезжему карабудатцково Суркаеву брату Алибеку-мурзе дано государева жалованья на шлычку пол 3 вершка сукна аглинсково.

Ноября в 6 день приезжему таркаловскому Маметхана-мурзы узденем Серию да Коште дано государева жалованья по 2 арш. сукна аглинсково черчата. А приезжали в Терской город от Маметхана-мурзы для государева дела да пол 3 вершка сукна на шлычку.

Ноября в 14 день уварскому закладному Таитбеку-мурзе дано государева жалованья на шлычку пол 3 верш. сукна аглинсково да на исподок дано пара соболей.

Декабря в 10 день Амерхану-мурзе Ильдарову сыну дано государева жалованья по запросу на шлычку пара соболей да пол 3 вершка сукна аглинсково на шлычку...

// Апреля в 19 день мичкизскому аманату, которой дан государю в Терской город в оманаты, Авраку, дано государева жалованья шлычка сукно аглинское черчато пол 3 вершка под нею исподок белей. Да мичкизскому ж приезжему Аланбеку дана шлычка, сукно аглинское черчато пол 3 вершка исподок белей чамровой лисей. л. 47

Июня в 25 день нагайскому закладному Девею-мурзе дано государево жалованья на шлычку сукна аглинсково черчата пол 3 верш. Того ж дни уварскому закладному Таитбеку-мурзе дано по запросу государева жалованья пол 3 верш. сукна аглинсково на шлычку. Да на сумы для государевых грамот дана пол кожи мостовых. // Продано на базаре 4 ларчишка, обиты жестью, стрельцом Ивану Могилякову, Ивану Луховцу, взято 30 алт. л. 48

И всего топлые рухляди в росходе в 128-м году 2 пары соболей, пол 2-ры цки собольи пупчатых, 2 исподишка бельих шапочных, 13 арш. з двемя вершками сукон аглинских черчатых и багровых, полкожи мостовых, 4 ларчишка. А продано топлово борошню во 128-м году на 30 алт.

По терским по росходным книгам у 128-го году во 129 год в остатке пол 11 пар пупков собольих, кушак шелков полосат тезичей, цки черевьи бельи худы, 2 вертла железных.

// Росход 129-го году топлой рухляди. л. 49

Сентября в 19 день кумытцкому закладному Албирю-мурзе Ильдарову сыну дано государева жалованья под шлычку на исподок пара пупков собольих.

Сентября в 20 день кабардинскому Мундару-мурзе делана шюба кунья, а в шюбу в прибавку дано 6 пупков собольих теплых.

Июля в 9 день кумытцкому Салтан-Магмуту-мурзе да брату ево Маметхану деланы шюбы куньи, и в те шюбы пошло в прибавку теплой рухляди исподишко худо без рукав пупков собольих.

А за росходы в остатке у 129-го году во 130 год кушак шелков полосат тезичей, пол 11 пупков собольих, 2 вертла железных.

л. 50 // Росход 130-го году теплой же рухляди.

Октября в 12 день кумытцкому закладному Нуцалову сыну Мамаделею-мурзе дано под шапку пол 11 пупков собольих.

Съезжей избы подъячему Данилу Репьеву дано кушак шелков полосат тезичей да 2 руб. в государево жалованье во 129 год.

А в государеве казне теплые рухляди в остатке цки черевьи и те худы, 2 вертла железных, 2 зуба кабаньих, брусок каменной тезичей.

л. 51 // И всего теплово живота в 126-м, и во 127-м, и во 128-м, и во 129-м, и во 130-м году на Терке продано и ратным людем в государево жалованье дано 810 руб. 20 алт. 1 д. А соболи, и цки, и пупки собольи, и куницы, и цки бельи, и сукна приезжим кумытцким, и кабардинским, и уварским, и ногайским князем и мурзам и их узденем и аталыком даваны без цены.

ЦГАДА, ф. Коллегия иностранных дел. Кумыцкие дела, 1618, 7126, 7127, 7128, 7129, 7130, л. 1–51.

№ 36

1619 г. позднее мая 4. — Отписка терского воеводы Н.Д.Вельяминова в Посольский приказ о принесении шерти кабардинским мурзой Алегукой Шегануковым и о просьбе кабардинских мурз прислать к ним ратных людей для борьбы вместе с горскими людьми, в том числе чеченцами, с ногайскими татарами

л. 140 // Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Микитка Вельяминов челом бьет.

В нынешнем, государь, во 127 году майя в 4 день приехал, государь, ко мне, холопу твоему, на Терек кабардинской черкаской Алягука-мурза Шаганукин. А приехав, бил челом тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоро-

вичю всеа Русии, чтобы тебе, великому государю, ево, Алягуку, пожаловати, велети ево приняти под свою царскую высокую руку в холопство потому, как де, государь, убили ногайские люди дядю ево Казыя-мурзу Шепшукова, и он де, Алягука-мурза, после дяди своего Казыя и по сю пору у твоей царской милости не бывал и шерти тебе, великому государю, в Терском городе не давывал. А тот, государь, Алягука-мурза ныне в Кабарде в дяди // своего в Казыево место Шепшукова л. 141
владеет всем.

И по его, государь, Алегукину к тебе, к великому государю, челобитью я, холоп твой, ево, Алегуку-мурзу, под твою царскую высокую руку в холопство привел. И Алегука-мурза шерть тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, дал по своему мусульманскому закону, на куране передо мною, холопом твоим.

И после шерти, государь, черкаской Алягука-мурза били челом тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, кабардинские мурзы Алегука-мурза Шагонукин, да Мулдар-мурза Алкасов, да Ахлов-мурза Аитеков и многие кабардинские мурзы, чтобы тебе, великому государю, их, кабардинских мурз, пожаловати, велети их, кабардинских мурз, от нагайских людей оберегати // и велети им л. 142
давати своих государевых ратных людей и велети бы им, кабардинским мурзам, с твоими государевыми с ратными людьми ногайских мурз воевати. И оне де, государь, кабардинские мурзы, все и со многими горскими людьми ногайских мурз воевати и улусы их разоряти ради, чтобы им, кабардинским мурзам, недружба своя отомстити и кровь им отлити Казыя-мурзы Шепшукова. И будет де ты, великий государь, им, кабардинским князем и мурзам, поволишь с своими государевыми ратными людьми ногайских мурз воевати и улусы их разоряти, и с ними де, государь, с кабардинскими князи и с мурзами, готовы все головами своими и безленейские[1] и кумиргинские[2] и жаньские черкасы[3], а безленейские, государь, и кумиргинские и жаньские черкасы под крымского царя рукою, // а кумытцкие и мерезинские и шибуцкие и тшанские[4] и л. 143
калканские и мулкинские[5] и многих горских земель люди готовы все против ногайских людей заодин стояти. А будет де ты, великий государь, их, кабардинских князей и мурз, не пожалуешь, ногайских мурз воевати им не поволишь, и ногайские, государь, люди учнут кочевати на Крымской стороне, а за Волгу не пойдут, и им де, государь, кабардинским князем и мурзам, от них, от ногайских мурз, теснота будет великая и прожити им, кабардинским князем и мурзам, будет невозможно. И им де, государь, кабардинским князем и мурзам, от

л. 144 великие нужи и от тесноты от ногай//ских людей ис Кабарды брести розно, пометав домы свои.

Да и по Терку, государь, ногайские люди вызнали броды и перевозы все и ездят ногайские люди в Кумыки и в Кизылбашскую землю, а кумытцкие люди провожают крымских, и азовских, и бухарских, и ногайских многих торговых людей в Кумыки и из Кумык, а тебе, государю, не бив челом и со мною, холопом твоим, не обослався.

И о том мне, холопу своему, как укажешь.

ЦГАДА, ф. Сношения России с ногайскими татарами, 1619, д. № 1, л. 140–144. Подлинник.

Опубликовано: Кабардино-русские отношения, т. 1, № 61.

№ 37

1621 г. июля около 23. — Из челобитной князя Сунчалея Янглычевича Черкасского царю Михаилу Федоровичу о пожаловании его за службы, в том числе за участие в походе в горы на шибутские, калканские, ероханские и мичкизские кабаки, предпринятом терским воеводой по просьбе аварского нуцала, его брата Сулеймана-мурзы и Черного князя Турлова[*]

л. 76 // ... [Да в прошлом же, государь, в 126 году] присылал на [Быструю реку уварский Нуцал кня]зь брата своего [Сулемана-мурзу и Чернова] князя сына Турлова добивати челом тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, чтоб его уварского Нуцала князя ты, великий государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии, принял к своей царской милости в холопство и аманаты у него взять. И по твоему государеву указу твой государев воевода Микита [Дмит]реевич Вельяминов посылал меня х[олопа твоего] на Быструю реку[1] к уварского Ну[цала князя бра]ту к Сулеману-мурзе [и к Черново князя сыну] Турлову-мурзе призы[вати их к твоей царской] ми[лости]. И я, холоп...[**]

л. 72 // ...на своих недругов ...ты, великий государь, [велел] дати своих государевых ратных людей. И по твоему государеву указу твой государев воевода Микита Дмитреевич Вельяминов посылал меня, холопа твоего, на твою государеву службу

---

[*] Документ сильно попорчен, порядок листов нарушен. Утраченный текст частично восстановлен по тексту челобитной сына Сунчалея Янглычевича Шолоха.

[**] Очевидно один лист утрачен.

с твоими государевыми ратными людьми по челобитью к тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, [уварсково] Нуцала князя и брата его Сулема[на-мурзу и] Черново князя сына Турлова-мурзы.

// [И я, холоп т]вой, тебе, государю, служил, [в Уварскую л. 68
землю] ходил через горы и горскими [расселинами, непроходимыми] месты... у холопа твоего... [арг]амаков. И от той, государь, твоей государевой службы я, холоп твой, стал бесконен. И в Уварской земле я, холоп твой, был и твоих государевых непослушников, шибуцкие и калканские и ероханские[2] и мичкиские многие кабаки повыжгли и совсем разорили и многой полон поимали, а иных многих лю[дей] побили. И после, государь, того те т[вои государевы] непослушники, шибуцкие и [калканские] и ероханские и мичкиские люди, [т]ебе, великому государю царю и великому князю [Ми]хаилу Федоровичю всеа Русии, [добили челом и вину свою принесли]...

// ...Да меня ж, холопа твоего, посылал твой государев л. 67
воевода Микита Дмитреевич Вельяминов на [твою государеву служ]бу с твоими государевыми ратными [людьми на] твоих государевых непослушников, [на мичкиских людей, на] их кабаки. И как мы, [холопи твои, пришли ратью на Суншу реку], и послыша, государь, на себя [мичкиские] люди твою государеву рать, [и оне принесли свою] вину, тебе, великому государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, добили челом и шерть и аманаты дали в Терской город...

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1621, № 1, л. 67, 68, 72, 76.

№ 38

*1621 г. июля около 25. — Из челобитной мурзы Солоха (Шолоха), сына князя Сунчалея Янглычевича Черкасского, царю Михаилу Федоровичу о пожаловании его за службу, в том числе за участие в походах в горы на шибутские, калканские, ероханские и мичкизские кабаки**

// ...Да в прошлом же, государь, в 126 году по челобитью л. 62
тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, уварского Нуцала князя и брата его [Сул]емана-мурзы и Черново князя сына [Турлова-]мурзы посылал меня, холопа т[воего, твой государев] воевода Микита

---

* Документ сильно попорчен, порядок листов нарушен. Утраченный текст восстановлен по челобитной отца Шолоха, князя Сунчалея Янглычевича Черкасского.

л. 63 Дмитреевич // [Вельяминов с отцом моим] на твою государеву службу [в Уварскую зем]лю в рати с твоими государевыми [ратными людьми на] твоих государевых непослушни[ков. И я, холо]п твой, те[бе, государю, служил], с отцом своим [ходил] через горы и горскими расселинами, непроходимыми месты, и в Уварской земле были и твоих государевых непослушников шибуцкие и калканские и ероханские и мичкиские кабаки повоевали и выжгли и совсем разорили и многой полон поимали и многих людей побили. И после, государь, того те [твои государевы] непослушники, шибуцкие и кал[канские и ерох]анские и мичкиские люди, ...тебе, великому государю царю [и великому] князю Михаилу Федор[овичю всеа Русии], добили челом и вину свою при[несли. Да меня ж], холопа т[воего], посылал [твой государев воевода Ми]кита Дмитреевич [Вельяминов на т]вою государеву службу с отцом моим в рати с твоими государевы ратными людьми на твоих государевых непослушников на мичкиских людей, на их кабаки. И как, государь, мы, холопи твои, пришли ратью на Суншу реку, и послыша государь на себя мичкиские люди твою государеву рать, и оне принесли свою вину тебе, великому государю царю
л. 64 и великому князю Ми[хаилу // Фе]доровичю всеа Русии, и добили челом [и шерть и] аманаты дали в Терской город...

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1621, № 1, л. 62, 63, 64.

№ 39—46

1621 г. — 1622 г. позднее июня 27. — Дело окоцкого мурзы Кохострова Бийтемирова[1]

№ 39

1621 г. — Челобитная окоцкого мурзы Кохострова Бийтемирова и служилых окочан Терского города царю Михаилу Федоровичу о выдаче им хлебного жалованья за 1617—1621 гг.[*]

л. 1 // ...у Ахмата дятьки Иналикова. И в прошлом, государь, во 124-м году служил яз, холоп твой государев, тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, из Окоцкие земли с твоим государевым терским сыном боярским Степаном Савиным и привезли из Уварские земли в твою царскую отчину в Терской город аманаты. Да в нынеш-

[*] Начало документа утрачено.

нем, государь, во 129-м году выехал я, холоп твой государев, из Окоцкие земли в твою государеву отчину в Терской город на твое царское имя, да со мною, государь, вышли окоцких же людей 4 человека з женами и з детьми. И в прошлом, государь, во 118-м году отъехал ис твоей государевы отчины ис Терскова города твой государев изменник служивой окоченин Ботай в Кумыцкую землю к Салтамамуту-мурзе. И ныне, государь, по той насертке тот Салтамамут-мурза, за что я, холоп твой, выехал ис своей земли на твое государево имя, кабачишка мое нашие Окоцкие земли отдал твоему государеву изменнику Батаю поневоле. А яз, холоп твой государев, со всеми окоцкими людьми Терского города служим тебе великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю // всеа Русии всякие твои государевы службы. И посылают, л. 2
государь, твои государевы воеводы нас, холопей твоих, в Кумыцкую, и в Кабартинскую, и в Окоцкую, и в Мичкискую, и в Шибутцкую, и в Мерезинскую, и в Отчанскую[2], и в Колканскую, и в Мулкинскую, и в Ындельскую, и в Дидовскую[3], и в Уварскую землю, и во многие горские земли, и в Нагаи для всяких твоих государевых дел и з грамоты. И как, государь, посылают твои государевы воеводы Терскова города на твою царскую службу твоих государевых ратных людей в горы на твоих государевых непослушников, и тех, государь, твоих государевых ратных людей щельми и разселинами в непроходимые места и через снежные горы провожаем и из гор выводим мы, холопи твои государевы. И в тех, государь, щелях и в расселинах наша братья на тех твоих государевых службах падают с коньми и пеши и убиваютца до смерти. И с твоими государевы непослушники бьемся мы, холопи твои государевы, не щадя голов своих, за себя, государя, кровь свою проливаем и головы свои складываем и на всех на тех твоих // го- л. 3
сударевых службах всякую нужу и голод терпим. А твоим царским хлебным жалованьем на прошлой на 125-й год, и на 126-й год, и на 127-й год, и на 128-й год, и на нынешной на 129-й год не пожалованы. А которые, государь, сабанишка наши были, и на те, государь, сабанишка судом божим река засохла и воды нет. А у которого, государь, пшеницы или проса на сабанех и взойдет от дожжей, и тот, государь, хлеб поедает саранча 8-й год. И мы, государь, холопи твои, стали безхлебны, от голоду и от всякие нужи в конец погибли и одолжали, государь, великим долгом и помираем з женишками и з детишка голодною смертью[4].

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, удиви*, государь, над нами свою царскую

---

* Так в тексте.

пресветлую милость, пожалуй, государь, нас, холопей своих, для ради службы...* прежних наших мурз Окоцкие земли и для ради нашие службишка и крови и потерпенья, на прошлой на 125-й год, и на 126-й год, и на 127-й год, и на 128-й год, и на
л. 4 нынешной на 129-й год своим цар//ским хлебным жалованьем по прежнему своему царскому жалованью против наших окладов своего государева денежного жалованья, чтоб, государь, нам, холопем твоим, бес твоего царского хлебного жалованья от всякие нужи и от голоду вконец не погинуть и твоей бы царские службы вперед не отстати. И вели, государь, те наши кабачишка из Окоцкие земли, которые ныне у твоего государева изменника у Ботая, перевести в свою государеву отчину в Терской город, чтоб, государь, те наши окоцкие люди за твоим государевым изменником за Ботаем во веки не поневолены. Царь государь, смилуйся пожалуй.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1621, № 3, л. 1—4.

№ 40

1621 г. не ранее ноября 15. — Выписка в Посольском приказе о корме и питье окоцкому мурзе Кохострову Бийтемирову, посланных ему «на приезде»[1]

л. 35 // В нынешнем же во 130-м году приехал к государю к Москве окотцкой Кохостров-мурза, а с ним узденей ево 5 человек.

И послано к нему государева жалованья в стола место корму и питья на приезде.

З Дворца:

колач смесной, четверть ведра вина, 2 кружки меду вишневого или малинового, ведро меду паточново, 3 ведра меду рядового в готовых судех.

Из Большово приходу:

6 хлебов, 6 колачей, 2 денежных, утя, заец или тетерев, 2-е куров, боран [с] шерстью, 5 частей говядины.

ЦГАДА, ф. Кумыцкие дела, 1621, № 1, л. 35. Подлинник.

---

* Несколько букв стерлись.

№ 41

1621 г. декабря 13. — Прием царем Михаилом Федоровичем в Москве окоцкого мурзы Кохострова Бийтемирова

// И 130-го декабря в 13 день в четверг указал государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии быти у себя государя на дворе окотцкому Кохострову-мурзе да нагайским послом. л. 90

И тово дни по государеву указу был* наперед у государя Кохостров-мурза, после ево были нагайские послы. И посылал по мурзу и ехал с ним в город пристав его. А лошедь под мурзу посылана з государевы конюшни, а являли ему ее от посольского думново дьяка Ивана Грамотина. А стрельцы всех приказов в то время были в городе в цветном платье, без пищалей. А приехав мурза в город, ссел с лошадей у Посольские полаты и шол в Посольскую полату. А как мурза войдет в полату, и дьяки с мурзою корошовались и спрашивали ево о здоровье — здорово ль он дорогою ехал, и говорили о делех и дожидалися государева выхода в Посольском приказе.**

// А как мурза вшел в полату, и дьяки с мурзою корошевались, и спрашивал ево думной диак Иван Грамотин о здоровье — здорово ли он дорогою ехал и что его приезд ко государю к Москве. л. 91

И мурза говорил: божею милостию и государевым жалованьем дорогою он ехал до Москвы дал бог по здорову, а приезд его ко государю к Москве то, чтоб его государь пожаловал, велел ему видеть свои государевы царские пресветлые очи, и побити бы ему челом государю о своих нужах. А что его нужи, и он тому // подал диаком 3 челобитные. л. 92

И думной диак Иван Грамотин, взяв челобитные, мурзе сказал, что он по тем челобитным доложит государя, и по тем его челобитным государев указ ему будет. А про приезд его царскому величеству объявит, и он бы государева выходу дожидался в Посольском приказе.

// А государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии был в Золотой в подписной полате и сидел в креслех в бархатных в бархатной в золотной шубе и в черной шапке. А при государе были бояре и окольничие и дворяне в чистых шубах и в черных шапках. А как мурзе велел государь итти к себе, ко государю, и шол с ним ис Посольские полаты л. 93

---

* Здесь и далее в документе будущее время исправлено на прошедшее. В тех случаях, когда поправки по ошибке не внесены, исправлено нами.

** Листы 91—92 написаны другим почерком.

пристав дворенин. А как Кохостров-мурза вшел ко государю в полату, и явил его государю челом ударить думной дьяк Иван
л. 94 Грамотин, молыл: // Великий государь царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель! Вашего царского величества подданной окоцкой Кохостроф-мурза вам, великому государю, челом ударил, приехал вам, великому государю, служити в Терской город.

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии пожаловал, велел позвать мурзу к руке и клал на нево свою царскую руку. И пожаловал государь, велел вспросити мурзу о здоровье посольскому дьяку. И по государеву указу думной дьяк спросил Кохострофа-мурзу: Царское величество жалует, велел тебя спросить о здоровье. И мурза бил челом на государеве жалованье.

И после тово думной дьяк Иван Грамотин явил государю
л. 95 от мурзы поминки. А молыл: // Великий государь царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель! Окоцкой Кохостроф-мурза вам, великому государю челом бьет — аргамак сер. И государь велит мурзе думному дьяку Ивану Грамотину молыть речь. И думной дьяк Иван говорил речь, а молыт: Кохостроф-мурза! Великий государь царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, велел тебе говорити: приехал еси к нам, великому государю, бити челом, что ты приехал к нам, великому государю, служити в Терской город, и нам бы, великому государю, пожаловати тебя, держати в нашем царском жалованье, а ты нам, великому государю хочешь верно
л. 96 служити в прямом холоп//стве навеки неотступно и от нашего царсково жалованья отступен николи не будешь. И мы, великий государь, тебя пожаловали, велели тебе видети наши царские очи и хотим тебя держати в нашем царском милостивом жалованье и в призренье, смотря по твоей службе и правде, и ты б нам, великому государю, служил и прямил и на наше царское жалованье был надежен.

А изговоря речь, явил Иван мурзе государево жалованье — шубу да шапку, а положил на нево казенный дьяк.

И государь пожаловал, мурзе подал* ковш меду.

И велел государь думному дьяку Ивану Грамотину сказать мурзе в стола место корм и отпустил на подворье.

ЦГАДА, ф. Кумыцкие дела, 1621, № 1, л. 90–96. Подлинник.

---

* В документе зачеркнуто: «И государь пожаловал мурзе подать».

№ 42

1622 г. января 14. — «Память» из Посольского приказа в приказ Казанского дворца о присылке сведений о службе окоцкого мурзы Кохострова Бийтемирова и служилых окочан Терского города и об их денежном и хлебном жалованье

Лета 7130 генваря в 14 день*. [По государеву цареву и л. 5
ве]ликого князя Михаила [Федоровича все Русии] указу боярину [князю Ивану Михай]ловичю Воротынскому да дьяком Ива[ну Б]олотникову да Федору Опраксину.

Били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии служилые окочане Терского города Кохостров-мурза Бийтемирев со всеми окотцкими людьми 160 человек. Служат де они государю всякие государевы службы, и на всякие посылки их посылают, а государева де им хлебново жалованья на прошлые годы на 125-й, и на 126-й, и на 127-й, и на 128-й, и на 129-й год не дано. И государь бы их пожаловал, велел им дать на те прошлые годы свое государево хлебное жалованье против их денежных окладов. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу боярину князю Ивану Михайловичю Воротынскому да дияком Ивану Болотникову да Федору Опраксину велети // отписать в Посольской приказ к дияком л. 6
к думному к Ивану Грамотину да к Саве Раманчюкову, окотцкой Кохостров-мурза сколь давно на государево имя в Терской город из Окотцкие земли выехал, и сколько с ним вместе окотцких людей на государево имя выехало, и сколько человек ныне с ним окотцких людей ис Терского города государеву службу служат, и какую они государеву службу служат, и государевым они денежным и хлебным жалованьем на Терке верстаны ль, и что им оклады, и на прошлые годы со 125-го году по 130-й год государево денежное и хлебное жалованье им дано ль или не дано.

Ниже текста: Такова память послана в Казанский дворец с служивым татарином с Тулубаем Баюкеевым.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1621, № 3, л. 5–6. Отпуск.

---

* В документе вписано вместо зачеркнутого: «декабря в 12 день».

№ 43

1622 г. ранее мая 19. — Доклад Посольского приказа царю Михаилу Федоровичу о жалованье окоцкому мурзе Кохострову Бийтемирову и его узденям «на отпуске»

л. 97 // Написано в доклад.

Нынешнего 130-го году ноября в 15 день приехал к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии окоцкой Кохостров-мурза, а с ним узденей ево 5 человек. И на приезде он у государя на дворе был и государские очи видел. А государева жалованья дано ему на приезде против Яным-мурзы Канукина: шуба соболья под камкою золотною в 55 рублев; шапка лисья черна в 12 рублев. Да к нему послано государева жалованья платья, в чем он шел к государю на двор: однорядка лундыш з завяски в 8 рублев; шапка бархат рытой з душкою в 2 рубли. Людем ево дано государева жалованья на приезде, лутчим 3-м человеком по шубе суконной на белках, по 6 рублев шуба; по шапке лисье ханененой, денег
л. 98 по 4 рубли человеку. // Достальным 2-м человеком по шубе суконной по 4 рубли шуба; по шапке лисье ханененой, денег по 3 рубли человеку.

А на отпуске Кохостроф-мурза у государя не был и государева жалованья, что ему дать при государе на отпуске, по ся места не помечено.

И выписано на пример, что давано мурзам черкаским государева жалованья на отпуске преж сего.

Во 125-м году приезжал к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии кабардинской Шемахей-мурза Кенбулатов. И дано ему государева жалованья на отпуске: шуба золотная на соболех в 25 рублев, шапка лисья
л. 99 черна в 6 рублев. // Узденем его лутчим 5 человеком по однорядке, по 4 рубли однорядка; по шапке лисье, по пол 2 рубли шапка. Достальным 5 ж человеком по однорядке в 3 рубли, по шапке лисье по рублю шапка. Шемахею же мурзе дано государева жалованья в дорогу: в Нижнем 7 ведр вина, 12 пуд меду; в Казани 5 ведр вина, 10 пуд меду.

Во 129-м году приезжал к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии кабардинской Яным-мурза Канукин, и дано ему на отпуске: шуба соболья под камкою в 20 рублев, шапка лисья в 5 рублев; денег послано к не-
л. 100 му на подворье 20 рублев. // Людем мурзиным дано государева жалованья в Посольском приказе: лутчим 3-м человеком по однорядке, по 4 рубли однорядка; по шапке лисье, по пол 2 рубли шапка. Достальным 3-м же человеком — по однорядке, по 3 рубли однорядка, по шапке лисье, по рублю шапка.

А Ильдарову сыну Амирхан-мурзе помечено ныне государева жалованья на отпуске: шуба соболья под камкою в 30 рублев; шапка лисья в 6 рублев. Дядьке мурзину однорядка з завяски в 10 рублев, шапка лисья в 3 рубли. Купчине Ильдарову — однорядка з завяски в 9 рублев, шапка лисья в 3 рубли. Брату купчинину — однорядка в 5 рублев, шапка лисья в пол 2 рубли. Узденем мурзиным лутчим 5-ти человеком по однорядке, по 4 рубли; // по шапке, по рублю шапка. Достальным л. 101
мурзиным же людем 5-ти человеком да купчининым 3-м же человеком по однорядке человеку в 3 рубли, по шапке, по 30 алтын шапка.

Под текстом помета: А ныне указал государь дать на отпуске: шубу кунью 18 рублев, шапку в 5 рублев, денег послать 20 рублев. Людем лутчим однорядку, по 3 рубли с полтиною, по шапке, по пол 2 рубли. Достальным однорядка по 3 рубли, шапки по рублю и по 30 алтын.

ЦГАДА, ф. Кумыцкие дела, 1621, № 1, л. 97–101. Подлинник.

№ 44

1622 г. мая 19. — Отпуск царем Михаилом Федоровичем сына кумыкского мурзы Ильдара Амирхана и окоцкого мурзы Кохострова Бийтемирова

// И маия в 19 день в неделю указал государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии быти у себя у государя на дворе кумытцкого Ильдара-мурзы сыну Амирхан-мурзе да окоцкому Кохосрову-мурзе на отпуске. л. 102

И того дни мурзы у государя были*. А наперед был у государя Ильдаров сын Амирхан-мурза да купчина. А лошедь под Амирхана-мурзу и под дядьку и под купчину посыланы из государевы конюшни, а явили ее от посольского думного дьяка от Ивана Грамотина. А как мурза ехал в город, и в то время были в городе на площади и у Посольские полаты и до Красного крыльца стрельцы всех приказов без пищалей. А приехав мурза в город, ссели с лошадей у Посольской полаты и шли в Посольскую полату и дожидались по себя от государя присылки в Посольской полате. И говорил с ним о делех и вычитать ево неправды. // А государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии в то время был в Середней в Золотой полате в своем царском платье в опашенке золотном и в черной шапке. А при государе царе и великом князе Михаи- л. 103

* В документе переписчиком будущее время исправлено на прошедшее, однако это сделано не по всему тексту.

ле Федоровиче всеа Русии были бояре и окольничие и думные люди в опошенках в объяринных и в черных шапках. А в сенех в проходных и по крыльцу были дворяне большие и дворяне из городов и дьяки и подьячие всех приказов в чистом платье.

А как государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии велел Амирхану-мурзе итти ис Посольские полаты к себе, государю, и с мурзою шел ко государю ис Посольские полаты пристав его Василей Тихменев. А шел от Посольские
л. 104 полаты площадью мимо Архангела // да середнею лесницею. А Кохосров-мурза государского выходу дожидался на Казенном дворе в полате. А как Амирхан-мурза вшел ко государю в полату, и явил его государю челом ударить посольской думной дьяк Иван Грамотин. А молыл: Великий государь царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель! Кумытцкого Ильдара-мурзы крым-шевкалова сын Амирхан-мурза вам, великому государю, челом ударил и на вашем государском жалованье челом бьет. И государь пожалует велит его спросить о здоровье посольскому дьяку. И Амирхан-мурза бьет челом на государеве жалованье. А после того пожалует государь, велит посольскому думному дьяку Ивану Грамотину явить Амирхан-мурзе свое государево жалованье. И думной дьяк Иван Грамотин явит мурзе государево жалованье: шубу соболью под камкою да шапку лисью. А казенной дьяк на него государево жалованье положит. Да пожалует государь, подаст Амирхану-мурзе меду красного да белого в серебряных в золоченых ковшех, и дядьке ево, и купчине, и узденем явит
л. 105 государево жалованье от казны. // А после того велит государь посольскому думному диаку Ивану Грамотину молыть Амирхану-мурзе речь и сказать ему отпуск. И посольской думной диак Иван Грамотин молыт речь: Амирхан-мурза! Великий государь царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, велел тебе говорити. Прислал тебя к нам, великому государю, отец твой Ильдар-мурза видети наши царские пресветлые очи. И объявляючи нам, великому государю, что он учинился под нашею царскою высокою рукою в прямом холопстве со всеми своими людьми навеки неотступен и вперед нам, великому государю, служить хочет. А другово сына своего дал в заклад в нашу отчину в Терской город. А которые кумытцкие люди учнут быти непослушны и под нашею царскою рукою быти не похотят, и он тем хочет нам, великому государю, служить, тех непослушников хочет приводить под нашу
л. 106 // царскою высокую руку. И мы, великий государь, отца твоего

Ильдара-мурзу в том похваляем, что отец твой нашие государские милости к себе поискал, учинился под нашею царскою высокою рукою, и хотим ево со всеми вашими людьми держати в нашем царском милостивом жалованье и в призренье и ото всех ваших недругов во обороне и в защищенье. А тебя, Амирхана-мурзу, ныне мы, великий государь, пожаловав нашим царским жалованьем, отпускаем к отцу твоему и свое государево жалованье и грамоту к отцу твоему с тобою послати велели есми. И отец бы твой с своею братьею и з детьми и с племянники и со всеми своими людьми нам, великому государю, служили и на нашу государскую милость был надежен. А как думной диак речь изговорит, и государь пожалует, позовет Амирхана-мурзу и дядьку ево и купчину на отпуске к руке и велит им сказать свое государево жалованье, в стола места корм, и велит их отпустить на подворье.

// А как Амирхан-мурза поехал от государя, и после того л. 107
шел к государю с Казенного двора Кохостров-мурза. А лошедь под мурзу посылана з государевы конюшни, а являли ее от посольского думного диака от Ивана Грамотина. А посылал по Кохострову-мурзу на подворье и ехал с ним в город дворенин. А приехав мурзе в город ссел с лошади у Посольские полаты и шел на Казенный двор и дожидался государева выходу на Казенном дворе. А как мурзу позвали к государю, и он шел с Казенного двора площедью да на середнюю лесницу да в проходную полату. А в приставех с ним шел дворенин. А как мурза войдет к государю в полату, и явил его государю челом ударить посольскому думному диаку Ивану Грамотину. А молыл: Великий государь царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель! Окотцкой Кохостров-мурза вам, великому государю, челом ударил и на вашем царском жалованье челом бьет. А после того велел государь посольскому думному дьяку Ивану Грамотину молыть речь и сказать ему отпуск. И по государеву указу думной дьяк Иван Грамотин говорил мурзе речь. А молыл: Кохостров-мурза! Великий государь царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, велел тебе говорити: приезжал еси к нам, великому государю, // бити челом, л. 109
ти челом, что ты приехал к нам, великому государю, служить в Терской город и хочешь нам служити навеки неотступно, и нам бы, великому государю, пожаловать тебя, держать в нашем царском жалованье. И мы, великий государь, тебя в том похваляем, что ты нашего царского жалованья к себе поискал. А ныне, пожаловав тебя нашим царским жалованьем, отпускаем на Терку, и ты б был в нашем царском жалованье вовеки

неподвижен и нам, великому государю, в Терском городе служил и прямил и вперед на наше царское жалованье был надежен. А мы, великий государь, учнем тебя держать в нашем царском жалованье, смотря по твоей службе. А как посольской думной диак Иван Грамотин изговорил мурзе речь, и государь велел ему ж явить мурзе свое государево жалованье.

л. 110 // А казенной диак положил на него государево жалованье: шубу камчату на соболех да шапку. Да пожаловал государь мурзу, подал ему меду в серебреных ковшех. А узденем явил государево жалованье посольской же диак от казны. А как узденем государево жалованье явил, и государь пожалует мурзу на отпуске к руке и велит ему сказать свое государево жалованье в стола место корм и отпустит на подворье.

ЦГАДА, ф. Кумыцкие дела, 1621, л. 102–110. Подлинник.

№ 45

1622 г. ранее июня 27. — Отписка нижегородских воевод князя А.О.Сицкого и С.О.Собакина в Посольский приказ о проезде через Нижний Новгород кумыкского мурзы Амирхана и о гибели окоцкого мурзы Кохострова Бийтемирова и его «человека», утонувших в р. Оке

л. 169 // Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Ондрюшка Ситцкой, Сенька Сабакин челом бьют.

В нынешнем, государь, во 130-м году июня в 12 день в твоей государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте писано к нам, холопем твоим, за приписью дияка Савы Раманчюкова: приезжали к тебе, ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, к Москве видети твои государевы царские очи и бити челом тебе, государю, о своих делех кумытцкого Ильдара-мурзы сын Амирхан-мурза, а с ним людей ево 10 человек, да с ним же вместе Ильдаров купчина з братом своим, да людей их 3 человека. Да к тебе же, ко государю, приезжал бить челом с Терки охотцкой Кохостров-мурза, а с ним людей его 5 человек. И по твоему государеву указу Амирхан-мурза и Ильдаров купчина и Кохостров-мурза с людьми отпущены от тебя, государя, с Москвы на Терек. А в приставех с ними послан с Москвы до Терки Терского города сын боярской Олексей Смагин да терской же толмач Архип Микифоров. И пристав, государь, Олексей Смагин с кумытцким Амирханом-мурзою и купчиною в Нижний Новгород приехали июня в 12 день. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу, дав Амирхану-мурзе

твое государево жалованье с кабака 5 ведр вина доброво, да в Нижнем и от Нижнего до Казани дав им корм и питье твоего государева жалованья поденного корму на 7 дней, отпустили их из Нижнего в Казань, того ж дни июня в 12 день. Да нам же, холопем твоим, сказывал сын боярской Олексей Смагин, что, едучи они с Москвы в Оке реке утонул охотцкой Кохостров-мурза с человеком своим. И мы холопи твои на того Кохострова-мурзу и на его человека корму и питья не дали.

На обороте адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии.

Отметка о подаче: 130-го июня в 27 день с пушкарем с Матюшкою Никифоровым.

Помета: Отписати, велети сыскати Кохострова-мурзы рухлядь, что было ему дано государева жалованья, судов и платья, и иная его рухлядь, что у него осталось, чтоб не пропала напрасно.

ЦГАДА, ф. Кумыцкие дела, 1621, № 1, л. 169. Подлинник.

№ 46

1622 г. позднее июня 27. — Грамота из Посольского приказа астраханским воеводам князю С.В.Прозоровскому и А.В.Измайлову об окоцком мурзе Кохострове Бийтемирове, утонувшем в р. Оке, и о выяснении обстоятельств его гибели

// От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в нашу отчину в Астарахань стольнику нашему и воеводе князю Семену Васильевичю Прозоровскому да окольничему нашему и воеводе Ортемью Васильевичю Измайлову да дьяком нашим Василью Яковлеву да Василью Мартемьянову. л. 170

В нынешнем во 130 году по нашему указу отпущен был от нас с Москвы окоцкой Кохостров-мурза Бектемирев с людьми, а в приставех с ним послан сын боярской терской жилец Олексей Смагин. И июня в 27 день писали к нам из Нижнего воевода князь Ондрей Ситцкой да дьяк Семейка Сабакин*: сказывал де им в Нижнем сын боярской Олексей Смагин, что де окоцкой Кохостров-мурза с человеком своим утонул на дороге в Оке // реке. А какими обычаи утонул и где, и того нам не ведомо, а пристав з дороги о том к нам не писывал**. л. 171

---

* Далее зачеркнуто: «с пушкарем с Матюшкою Никифоровым».

** Далее зачеркнуто: «и сколь далеко не доезжая Нижнего и сыскали ль мурзино тело и сколько Кохостров мурзины осталось рухляди, и князь Ондрей да дьяк Семейка о том к нам не отписали».

И как к вам ся наша грамота придет, а Олексей будет Смагин до сее нашие грамоты с кумыцким Ильдар мурзиным сыном с Амирхан-мурзою да с Ыльдаровым купчиною в Астарахань приехал или вперед после сее нашие грамоты приедут, и вы б роспросили подлинно, какими обычаи окотцкой Кохостров-мурза с человеком своим в Оке реке утонул и где и
л. 172 в котором месте // ночью или днем, и тело ево сыскано ль и где положено и не было ль у него, едучи дорогою*, с кем ни буди брани и роздору** и хто после ево животы ево, платье, что ему дано нашего жалованья на приезде и на отпуске и всякую ево рухлядь поимал. А розспрося о том и сыскав о всем подлинно, платье его и всякую рухлядь взяли в нашу казну. А что вам дети боярские да***.

На л. 171об., видимо, уже в XVIII в. написано: 7130 года. Персицкой.

ЦГАДА, ф. Кумыцкие дела, 1621, № 1, л. 170–172. Черновой отпуск с поправками дьяка.

№ 47

1625 г. марта 30. — Жалованная грамота царя Михаила Федоровича кабардинскому мурзе Шолоху Сунчалеевичу Черкасскому[1] о пожаловании его князем над окочанами и черкасами, служащими по Терскому городу

л. 1 // Божиею милостию великой государь царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Русии самодержец, владимерский, московский, ноугородский, царь казанский, царь астараханский, царь сибирский, государь псковский и великий князь смоленский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных государь и великий князь Новагорода Низовские земли, черниговский, резанский, ростовский, ярославский, белоозерский, лифлянский, удорский, обдорский, кондинский и всея Северныя страны повелитель, и государь Иверские земли карталинских и грузинских царей и Кабардинские земли черкасских и горских князей и иных многих государств государь и облаадатель, пожаловали есмя Шолоха-мурзу княж Сунчалеева сына Черкаского за отца его и за ево к нам многие службы и за радение нашим жалованьем, кня-

---

* Далее зачеркнуто: «с Сунчалеем князем и с Ыльдаровым сыном с Амирхан-мурзою какие».

** Далее зачеркнуто: «и не они ль над ним такое душегубство учинили».

*** Далее зачеркнуто: «Олексей Смагин про утопство Кохостро...». Ниже текст утрачен.

жим именем, велели ему в нашей отчине в Терском городе над окочаны и над черкасы, которые нам, великому государю, служат // на Терке, быть над ними князем, и их в ратном строенье и во всяких наших делех ведать и судить и в поход на нашу службу, где мы повелим по нашему указу, поговоря о том с нашими царскими воеводы, ходить. И Шолоху-князю над окочаны и над черкасы, которые служат нам на Терке, быти князем, и их в ратном строенье и во всяких наших делех ведать и судить, и на нашу службу с ними ходить по нашему указу, где будет лучится, и их посылати на нашу службу, говоря о том с терскими нашими воеводы, и ведать их по тому ж, как ведал и судил отец ево, Сунчалей-князь. л. 1об.

Дана ся наша царская жаловальная грамота в нашем царствующем граде Москве лета 7133-го марта в 30 день.

А подписал великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца думной посольской диак Иван Курбатов сын Грамотин.

На обороте написано: Божиею милостию великий государь царь и великий князь Михаил Феодорович всеа Русии самодержец.

У сей грамоты привешена на шелковом снуре большая из красного воску печать, от оной несколько к краю отломлено.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, оп. 2 (грамоты), № 7, л. 1–1об. Копия конца XVIII в. с копии XVIII в., сделанной с подлинника.

Опубликовано: КРО, т. 1, № 69.

№ 48

1627 г. — «Роспись» реки Терек и описание степей между низовьями Волги и Дона по «Книге Большому Чертежу»[1]

// ...[и до Азовского; и до Черного моря] поле и реки, что кочюют Малые Нагаи; и от Астарахани морским берегом до Яика; и реку Яик и до Терка, до Тюменского города; и реку Куму, а по неи Можаров юрт; и реку Терек и по неи Пятигорских черкас и кабарду, в горах // и окохи, и минкизы, и осохи и кугени; и от Тюменского Дербент Железные Ворота и Шамаху; и до усть реки Кура; и Иверскую Грузинскую землю и до Кизылбаш... л. 4об. л. 5

// ...А от Чернаго моря до верху реки Кубы и реки Кумы 300 верст. А в реку Кубу пала река Лаба из горы. л. 60

А от Чернаго моря те горы и до Хвалимского моря.

А в тех горах по Терку и по рекам по иным пятигорские черкасы, и кабарда, и окохи, и осоки, и кугени, и мичкизы.

// ...А от реки Кубы, от гор к Черному морю и к Азовскому л. 60об.

морю, и до верх реки Маначи от тех гор все кочевье Малых Нагаев Казыива улусу...

Роспись реке Терку.

л. 65 Река Терек потекла из реки Кура // в ночь горы.

А на низ по Терку, с левые стороны реки Терка, Кабарда.

А в Кабарде пала из гор в Терек река Ардан, протоку 50 верст.

А от верху Терка, от реки Кура, до Кабарды, до Ардана реки 170 верст; а от Ардана реки 20 верст пала в Терек река Агер; а ниже Агера пала в Терек река Урюх, от Агера 20 верст.

л. 65об. // А ниже Урюха реки пала в Терек река Кизыл, от Урюха 20 верст.

А вниз по Терку по тем рекам 60 верст, а вверх по тем рекам до гор на 50 верст.

А от Кабарды, от Киз-реки, вниз Терком рекою до усть реки Белыя 60 верст, протоку Белыя реки 20 верст.

А в реку в Белую пала река Черем; а ниже Черем реки 20 верст река Баксан Меньшои.

А ниже другая река Баксан Середнеи, 20 верст.

л. 66 // А ниже Баксана реки река Палк 20 верст; а сошлися те 4 реки все в одно место и от того потекла одна река Белая; а по тем рекам земля Пятигорских черкас.

А протоку тех рек с верху до Терка 90 верст; по тем рекам Пятигорские черкасы.

А ниже Белыя реки рекою Теркою, с правые стороны, пала в реку в Терек река Курпа.

А ниже Курпы реки 20 верст пал в Терек, с правые стороны, колодезь горячеи.

л. 66об. // А ниже того колодезя, 40 верст пал в Терек другои колодезь горячеи.

А ниже колодезя горячего пала в Терек река Сунша.

А в Суншу реку пала река Белая да река Быстрая.

А от верху до усть реки Сунши 200 верст, а рекою и больши.

А против устья реки Сунши, на другой стороне Терка, острог.

л. 67 // А от острогу, вниз по Терку 170 верст, потекла из реки Терка к морю протока Вспольная Быстрая, пала в морскую проливу, протоку до морские проливы 100 верст.

А ниже Быстрая 20 верст потекла протокою река Тюменка, протоку до Хвалимского моря Тюменки реки 130 верст.

А из Тюменки реки вытекла река Заплавная и текла 80 верст и пала Заплавная опять в Тюменку.

л. 67об. А на усть реки Тюменки город Тюменской; // а ниже Тюмени протока река Терек, пала река Терек от Тюмени в море 30 верст.

А из Терка, левые стороны протока, Подстепная Быстрая, а из него потекла протока Кызла и пала опять в Быструю же.

А промеж протоку Терку и протоку Кызла пал проток из Терка же в море Брянцово.

А из Брянцевои протоки течет в Терек протока Ляпушкина.

А от усть Терка до усть протоку Брянцово // 60 верст. л. 68

А от Брянцово до Подстепново протоку 40 верст.

А от усть Подстепнои 130 верст до пяти колодезеи; а 5 колодезеи от озера, от морские проливы Тереузени 30 верст.

От Терка же реки, от острогу, до Пятигорских черкас 90 верст; а против острогу и Пятигорских черкас, до реки до Кумы 90 верст.

// А по реке Куме, с правые стороны, 7 мечетеи тотарских л. 68об. Можаров Юрт, да мечеть по другои стороне Кумы Арак-Кешень.

От Терка же от острогу 100 верст, за рекою за Кумою, мечеть Аиса Ахмет.

От Тюменского города к Астрахани до верху Тереузяк, морские проливы, 250 верст.

А от Тереузяка до Мочака, до Белого озера, 120 верст.

// А от Белого озера до Ясыбаш озера 120 верст... л. 69

// А ниже Улки горы, меж морь и гор, от Чорного и от Азовского моря, все кочевья Малых Нагаев... л. 70

Государственная публичная библиотека им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, ф. Общества любителей древней письменности и искусства, д. 396, л. 4об.–5, 60–60об., 65–70.

Опубликовано: Книга Большому Чертежу. М.–Л., 1950, с. 50, 88–92.

№ 49

1628 г. позднее октября 4. — Отписка терских воевод князя И.А.Дашкова и Б.Г.Приклонского в Посольский приказ о нападении шибутских людей на гребенские казачьи городки и о присяге, данной шибутянами Лаварсаном Язиевым и Затышкой Лаварсановым за 20 дворов в 1627 г.

// Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю л. 218 всеа Русии холопи твои Ивашко Дашков, Богдашко Приклонской челом бьют.

В нынешнем, государь, во 137-м году октября в 4 день приехали на Терек из Гребеней[1] из Кошлаковсково городка[2] от атамана от Куземки Луковки гребенской казак Ивашко Григорьев Садовников, а в роспросе нам, холопям твоим, сказал: сентября в 28 день приходили де на их городок шибуцкие лю-

ди Арасланко да Декитко, а с ними человек с 30, и к городку приступали и многих людей побили, а иных ранили, и лошади и всякую животину отогнали. Да и прежде де, государь, те шибуцкие люди твоих государевых людей побивали ж и городки разоряли ж. И мы, холопи твои, князь Шолоха Черкасково призывали и с ним говорили, есть ли тех шибуцких людей в Терском городе заклады и тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, те шибуцкие люди шертовали ли, что им тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, служити и прямити и твоих государевых людей не побивати.

л. 219 И нам, государь, холопям твоим князь Шолох Черкаской // сказал, что тех шибуцких людей в Терском городе закладов нет, а то де они шибуцкие люди Лаварсанко Языев да Затышко Лаварсанов[3] за 20 дворов тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, в прошлом во 135-м году шертовали, что им тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии служити и прямити и ясак давати по кулю меду на год[4] и твоих государевых людей не побивати и не грабити. И те шибуцкие люди Лаварсанко да Затышко ту свою шерть нарушили, твоего государева ясаку не платят и твоих государевых людей побивают и х казачьим городком приступают. И мы, холопи твои, на тех твоих государевых непослушников на шибуцких людей твоих государевых ратных людей без твоево государева указу посылати не смеем. И о том нам, холопям своим, как укажешь.

На л. 219об. адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии.

В Посольской

Помета: Государь указал: будет учнут дуровать и не будут под государевою рукою, и о том, поговоря с кабардинскими и с кумыцкими князи и мурзами, которые государю прямят, послать на них велеть потеснить, чтоб были под государевою рукою, и аманаты взять добрые. Да и иные, которые учнут дуровать и не захотят быти под государевою рукою, такоже поговоря с князи и с мурзами, которые государю прямят, посылать на непослушников и велеть приводить под государеву руку и аманаты имать добрые. А в волю никово не допущать и дурна большого на себя не дожидатца, посылать уговаривать и писать и государским жалованьем обнадеживать и давать, что кому доведетца. А непослушников и завотчиков, которых мочно, приводить грозою и страхом, чтоб в свою волю не вошли и дурна большого не учинили. И жить с великим береженьем, разсматривая всякого дурна и разведывая подлинно, а смуте напрасной не верить, не розведав чево подлинно, без

дела жесточью не делать. У татар и у черкас обычай таков: друг на друга ссорят и затевают не делом, за то стоять не за что, что у них меж себя ссора или задоры, только б от государя отступны не были и были под государевою рукою в прямом холопстве[5].

ЦГАДА, ф. Ногайские дела, 1628, л. 218–219об. Подлинник.

№ 50

1629 г. позднее октября 30. — Отписка терских воевод князя И.А.Дашкова и Б.Г.Приклонского в Посольский приказ о полученных от казаков в Терском городе сведений о пути, которым крымский царевич Шагин-Гирей с шамхалом Ильдаром и кабардинским мурзой Атажукой Казыевым прошли из Кабарды в Тарки

// Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю л. 5
всеа Русии холопи твои Ивашко Дашков, Богдашко Приклонской челом бьют.

В нынешнем, государь, во 138-м году октября в 30 день писал к нам холопем твоим з заставы с Асмановской дороги терской сын боярской Василей Надобной, что октября в 27 день пришел к нему на Асмановщину гребенской атаман казачей Якушко Петров. А в роспросе, государь, ему сказал: ходили де из городка от атамана от Степана Москаля[1] с Теплой[2] за зверем по тарлаве[3] казаки. И видели, государь, те казаки октября в 26 день в поздой обед на переполье против Осинова брода[4] // многих ратных людей, а в розъездах ездят по л. 6
степи и по ровням человек по 20 и 30 и больши. А чаят, что пришел из Кабарды Шан-Гирей[5] с ратными людьми. И он де, государь, Василей посылал от себя атамана казачья Фетьку Шевеля сама друга коньми для подлинных вестей. И тот де, государь Фетька к нему на Османовщину приехал октября в 28 день. А в роспросе ему Василью сказал, что прошли те ратные люди с Шан-Гиреем и с Ыльдар шевкалом и Казыевы Кабарды с Отожукою-мурзою Казыевым в Тарки старым шляхом, которым шли ис Кумык в Кабарду, и пошли назад наскоро ночною порою крепкими местами выше с всех казачьих городков под Мичкизы. Да октября в 30 день приехал из Тарков тарской конной стрелец Ондрюшка Козел, а сказал нам, холопам твоим, что Ильдар шевкал Шан-Гирея с кизылбашскими людьми отпустил к шаху.

На л. 6об. адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии.

Помета: Государю и патриарху чтена.

ЦГАДА, ф. Ногайские дела, 1630, № 1, л. 5–6.

№ 51

1630 г. не ранее января 21. — Отписка терских воевод князя И.А.Дашкова и Б.Г.Приклонского в Посольский приказ о турецких и крымских вестях и об увеличении количества «иноземцев», в том числе окочан, среди населения Терского города

л. 1 // Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Ивашко Дашков, Богдашко Приклонской челом бьют.

В нынешнем, государь, во 138-м году генваря в 21 день, пришед в твою государеву съезжую избу князь Шолох Черкаской[1], и сказывал нам, холопем твоим: приехали де к нему старого Шелоха кабаков Ильдара Ибакова[2] з братьею уздени Кучакан да Кангут в гости. И ему князь Шолоху те уздени сказывали, что Салтанмамут-мурза кумытцкой[3] посылал к турскому и х крымскому узденей своих Аллагуша с товарыщи. И те де его салтамамутовы уздени, Аллагуш, приехали от турсково
л. 2 и ис Крыму // назад к нему, Салтамамуту, тому ныне с неделю, да с ними приехали ис Крыму посол Чюдаш да скороход з грамотою, а к Салтамамуту привезли подарки. Да с ними ж приехал в старого Шолоха кабаки ис Крыму крымского царя шурин его Елкан Аланбеков з грамотою для салтамамутова дела, чтоб к нему турской и крымской прислали ратных людей. А как турской и крымской пришлют к нему ратных людей, и ему де, государь, с турскими и с крымскими и с кумытцкими людьми итти под Терской город и над Терским городом промышлять, и будет Терской город возьмут, и им итти на шаховы городы, а самому де, государь, турскому царю итти з другой стороны на шаховы городы[4]. И будет, государь, // крым-
л. 3 ским и кумытцким людем по тем вестям будет приход, и на Терке, государь, твоих государевых руских людей мало, а иноземцов, государь, на Терке перед рускими людьми, черкас и окочан и нагайских людей, умножилось: приезжают ис Кумык, и ис Кабарды, и из Мичкиз, и из Нагаю и живут за князи и за мурзами. И мы, государь, князем и мурзам говорим без престани, чтоб они по твоему государеву указу тех иноозем-

цов за собою не держали и вновь не принимали и ис слобод их высылали в те же места, // хто в которых местех наперед сего жил. И князи, государь, и мурзы твоего государева указу не послушали, тех иноземцов от себя ис слобод не высылают. И что, государь, от крымских и от кумытцких людей над городом и над твоими государевыми ратными людьми учинитца в их непослушанье какое дурно, и нам бы, холопем твоим, от тебя государя в опале не быть. л. 7

На л. 7об. адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии.

В Посольской

Помета: Государю и патриарху чтена.

ЦГАДА, ф. Ногайские дела, 1630, № 1, л. 1–3, 7–7об. Подлинник.

№ 52

1631 г. апреля ранее 30[1]. — Челобитная князя Шолоха Сунчалеевича Черкасского, поданная в Посольском приказе, с просьбой разрешить кумыкам, кабардинцам, окочанам, мичкизянам и другим приезжим людям жить в Терском городе

// Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой Шолошка Черкаской[2]. л. 149

Приезжают, государь, к твоей царской милости на Терек на житье иноземцы кумыченя и черкасы и окоченя и мичкизеня[3] и ногайские люди и изо всяких земель всякие иноземцы, и твои государевы воеводы с Терка их высылают, откуда хто приехал, и на Терке жить им не велят, и от твоей царской милости их отгоняют. А от тех, государь, иноземцов, окроме их к тебе, государю, службы, дурна никакова не живет. А служат, государь, они со мною, холопом твоим, твои государевы службы всякие.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, не вели, государь, тех приезжих иноземцов, которые ныне на Терке живут, ис Терского города высылати[4].

Царь государь, смилуйся.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1630, № 3, л. 149. Подлинник.
Опубликовано: Кабардино-русские отношения, т. 1, № 89.

№ 53

1634 г. между июля 31 и сентября 24[1]. — Челобитная кабардинского мурзы Кельмамета Куденетовича Черкасского, поданная в Посольском приказе, о взятии его под защиту от окочанина Бикши — узденя князя Шолоха Сунчалеевича Черкасского

л. 124 // Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой Келмаметка-князь Куденетов сынишка Черкаской[2].

Жалоба, государь, мне на князь Шолохова Сунчелеева сына узденя на окоченина Бикшу[3], х которому приезжают в Терской город от Шингиреевых друзей, от Олегуки да от Хотаужюки мурз[4] с товарыщи. В нынешнем в 142-м году зазвал меня, холопа твоего Келмаметка, тот Бикша к себе в избу в гости, да тут же были со мною у нево в гостях старова Шолоха князя племянник Ильдар-мурза[5] да кизлар Иналука Хатов[6] и многие их уздени, и учинилась у меня с тем Бикшею тут брань, и тот Бикша меня, холопа твоего, тут при всех людех обесчестил, молыл мне так: Будет дя ты меня ударишь, и я де тебе и самому голову отрублю. А в нашем обычее такова слова никак узденю мурзе не мошно молыть: в тот бы час ево убил[7]. И я, холоп твой, хоть и от холопа, а не от своево брата такой великой позор принел при таких своей братье, чево было мне никак терпеть не мошно, да не смел ему за то ничево учинить, для того что в твоем государеве городе. А все он, Бикша, меня бесчестил нароком по наученью князь Шолохову, и теша твоих государевых изменников, а наших недругов, Алегуку да Хатоужюку з братьею.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своево, вели мне на тово Бикшу большую оборань дать, чтоб мне тово позору своево избыть твоею государскою милостью и оборонью. А не пожалуешь меня, холопа своего, не велишь от такова оборанить, и мне, холопу твоему, в Кобарде с своею братьею и слово молыть не мочно[8].

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1634, № 2, л. 124. Подлинник.
Опубликовано: Кабардино-русские отношения, т.1, № 104.

№ 54

1634 г. не ранее сентября 1. — Челобитная мурзы Кельмамета Куденетовича Черкасского, поданная в Посольском приказе, с жалобой на терского стрельца Тита Васильева, подговорившего креститься ясырку с сыном, купленных мурзой Кельмаметом у терского служилого окочанина Контеши Булатова

// Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю л. 245
всеа Русии бьет челом холоп твой Келмаметка Черкаской[1].

Жалоба, государь, моя Терскова города на [кон]нова стрельца Григорьева приказу Юрьева на Тита Васильева. В прошлом, государь, во 142-м году после Рожества Христова купил я, холоп твой, Терсково ж города у служивова окоченина у Контеши у Булатова есырку жонку с сыном ее с татарчонком, а та, государь, жонка ему досталась на паю на дуване Козыевского погрому[2], а дал, государь, я за ту жонку с сыном у тово окоченина 50 рублев. И куп[ив], государь, ту жонку, покил* ее и с сыном у тово ж окоченина на время[3].

И тот, государь, стрелец Тит ту мою купленую жонку и с сыном ее у [то]во окоченина велел подговорить жонке своей татарке, а та ево жонка той моей купленой есырке сестра, и подговоря, государь, ту мою ясырку и с сыном крестил.

Милосердный государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй меня, холопа св[оево], вели, государь, мне на того стрельца на Тита в той моей купленой есырке и в сыне ее, что я за них дал 50 рублев, дать на Терке свой царский суд и управу. Царь государь, смилуйся!

На обороте помета: Государь пожаловал, велел ему на того стрельца дать суд и управу тотчас.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1634, № 2, л. 245. Подлинник.

№ 55

1634 г. не позднее сентября 19. — Челобитная служилых окоцких людей Терского города царю Михаилу Федоровичу о денежном и хлебном жалованье

// Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю л. 220
всеа Русии бьют челом холопи твои дальные твоей государевы отчины Терскова города жалованные и нежалованные окоцкие людишка Келка Илзияров, Черебашко Алибеков, Батыр Когакин и вместо всех окоцких людишек.

---

* Так в тексте. Возможно, «покинул».

Служим мы, холопи твои, тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, всякие твои государевы дальные отъезжие горские кобардинские, и мичкизские, и мерезинские, и кумыцкие, и ногайские, и уварские службы[1]. И на твоих государевых непослушников твои государевы воеводы с твоими государевыми ратными людьми нас, холопей твоих, посылают. И в тех твоих государевых в дальных во всяких службах мы, холопи твои, всякую нужу и бедность и голод терпим, а с твоими государевыми непослушники бьемся и кровь свою проливаем за тобя, великого государя, не щедя голов своих. Да мы ж, холопи твои, будучи в твоей государеве отчине на Терке, твоих государевых и кизылбаских послов и купчин, как оне ездят к тебе, ко государю, к Москве, встречаем и, как от тебя, государя, ездят в Кизылбаши, провожаем, и подводы, лошеди и телеги з быками, под те твои государевы и под кизылбаские послы и под купчины и корм им, бораны и куры, и конские кормы, сена емлют у нас же, холопей твоих[2]. Да и для всякого городовова изделья у нас, холопей твоих, телеги з быками емлют же безпрестанно. И в тех твоих государевых в дальных отъезжих и в посольских службах, и в их кормех и в конских, и в подводех, и в городовых твоих государевых во всяких изделъях, даючи телеги з быками, одолжали великими долги и женишка и детишка свои поиззакладовали и обнищали до конца. А денежной оклад нам, холопем твоим, меньшой статье 39-ти человеком по 4 и по 3 рубли человеку. Да из нас же, холопей твоих, не верстано окоцких людишек твоим государевым денежным жалованьем 100 человек. А служет оне, которые в малом окладе и неверстаные окоченя, всякую твою государеву службу [с] своими товарыщи ровно, и подводы у них, лошеди и телеги з быками, и кормы послам, бораны и куры, и конские кормы, сена, емлют против жалованных. А мы, холопи твои, нынеча за безводною засухою людишка учинилися безпашенные и помираем голодною
л. 221 смертью. А только из нас приверстано к твоему // государеву к хлебному жалованью по твоей государеве указной грамоте в прошлом в 141-м году 30 человек, да меньшой статье велено нам, холопем твоим, прибавить 35-ти человеком по рублю человеку, да вновь велено поверстать 20 человек, да по прежней твоей государеве грамоте, что свез князь Пшимаха Канбулатович Черкаской[3], 18 человек. И ис того, государь, окладу нам, холопем твоим, служить всякие твои государевы службы невозможно. А которые, государь, князя Шолоха Черкаского задворные уздени в твоем государеве жалованье в большом окладе во штинатцати и в 14 и в 13 рублех, меньшая статья 7 руб. человеку, да дворовым ево ж узденям 50 человеком по 5 руб., да Каншова-мурзы Битемрюкова 20 человеком, да Бору-

ки-мурзы Арасланова з братьею 25 человек, оклад им тож по 5 руб., да хлебного твоего государева жалованья тем князя Шолоховым и Каншовым и Барукиным жалованным их уздеям против денег вдвое[4]. Да у них же, государь, у князь Шолоха, и у Каншова, и у Баруки мурз, их закладчиков, кочевных тотар, больши дву тысеч. И те, государь, их закладчики, кочевные тотаровья, кочюя около города, конские и животинные кормы окармливают и лесишка последние повыпустошили. И те, государь, князя Шолоха Черкаского и Каншова-мурзы Битемрюкова и Баруки-мурзы Арасланова з братьею жалованные уздени и их закладчики, кочевные тотаровья, никоторые твоей государевы службы с нами, холопи твоими, не служат и твоих государевых и кизылбаских послов и купчин не встречают и не провожают и под подводы их, лошедей и телег з быками, и кормов, боранов и кур, и конских кормов, сен, не дают, а мы, холопи твои, перед ними твоею государевою всякою службою и от посольских кормов и от подвод и ото всякого городовова изделья, даючи телеги з быками, в конец уморены и помираем без пашен за безводною засухою голодною смертью, а иные, покиня женишек своих и детишек, розбрелися розно.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй нас, холопей своих, для наших службишек и для безхлебные пашни, вели, государь, нам, холопем своим, которые в малом окладе, своего государева денежного жалованья прибавить, а тех достальных неверстаных к твоему государеву к денежному жалованью приверстать, и вели, государь, нам, холопем твоим, для нашего безпашенства давать твое государево в оклад годовое хлебное жалованье, как тобе, государю, об нас, холопех твоих, об той де-
// нежной прибавке и об неверстаных людишках и в хлебном л. 222
жалованье бог известит, чтоб нам, холопем твоим, служечи твою государеву службу, без твоего государева хлебного жалованья и за малым денежным окладом, и за тем, которые людишка не верстаны, и достоль в конец не погибнуть и, покиня б женишек и детишек своих, последним розно не розбрестися и твоей бы царские службы впредь не отбыть. И вели, государь, тем князя Шолоха Черкаского и Каншовым и Баруки-мурзы з братьею их закладчиком, кочевным тотаром, твою государеву службу служить ровно с нами, холопи твоими, и вели, государь, им твоих государевых и кизылбаских послов и купчин встречать и провожать и корм с них имать послам и конские против нас же, холопей твоих, чтоб нам, холопем твоим, в том однем и достоль умореным не быть. А в твоей государеве отчине в Астарахани юртовские и улусные тотаровья служат всякие твои государевы службы с твоими

государевыми ратными людьми ровно и в походы на твоих государевых непослушников ходют. А в том, что те их закладчики, кочевные тотаровья, отравили последние конские и животинные кормишка, кочюя кола города, и лесишка все повыпустошили, что ты, государь, укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На докладе по челобитной, состоявшемся не позднее 19 сентября 1634 г. (л. 225–228 того же дела), помета: Послать память в Казанской дворец, велеть, о том выписав, доложить государя тотчас[5].

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1634, № 2, л. 220–222. Подлинник.

№ 56

1636 г. января не ранее 22. — Отписка терского воеводы князя В.Г.Ромодановского «с товарыщи» в Посольский приказ о вестях, доставленных терскими новокрещенами и окочанами в Терский город

л. 69 // Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Васька Ромодановской, Ивашко Бестужев, Калистратко Жехов челом бьют.

В прошлом, государь, в 143-м году писали к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, с Терка стольник и воеводы князь Михайло Пронской с товарыщи с терскими станичники с сыном боярским з Григорьем Серовским да с новокрещеном с Ондреем Молхоковым, что кумыцкого Ильдар шевкала не стало. И в нынешнем, государь, в 144-м году генваря в 22 день ведамо нам, холопем твоим, учинилось от терских новокрещенов и от окочан, которых мы, холопи твои, посылали в Кумыки и в Кабарды для проведыванья всяких вестей, и в Кумыцкой, государь, земле учинили шевкалом Салтан-Магмутова сына Айдемиря. А меж де, государь, кумыцких людей в Кумыцкой земле учинилось соединение опричь тарковских прежнего Ильдар шевкала детей и племянников[1].

На обороте адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии.

Отметка о получении: 144-го апреля в 27 день.

На л. 70об., повторяющем текст той же отписки, помета: Государю чтена. А в Казанском дворце такова ж.

ЦГАДА, ф. Ногайские дела, 1635, № 1, л. 69–70об. Подлинник.

№ 57

1636 г. — Из «росписи служилым людям по области приказа Казанского дворца» на 7146 год (1637 г.) о служилых людях Терского города и о неслужилом пришлом населении слобод черкасских мурз[1]

... Терка

На Терке стольник и воеводы князь Василий княж Григорьев сын Ромадановский да Иван Микифоров сын Бестужев да дьяк Калистрат Жохов, посланы в 141-м году в июне. Головы у стрельцов у конных: казанец Ортомий Шишмарев, велено быть во 142-м году в мае; у пеших астараханец Борис Малыгин, послан в 142-м в генваре; у пеших же стрельцов и у казаков терчанин Фадей Волошенинов, велено быть в 143-м в октябре. Детей боярских 41 человек.

С головою да с пятью человеки сотники против указу велено учинить стрельцов конных 500 человек, и в то число ныне в лицо с головою да с 10-ю человеки сотники 347 человек.

С двумя головами да с 10-ю человеки сотники надобно против указу 1000 человек стрельцов и казаков пеших. И в то число ныне с двема головами да с 8-ю человеки сотники 624 человека.

Да на Терке ж астараханских годовальщиков с головою да с 5-ю человеки сотники 500 человек стрельцов пеших. И всего на Терке терских служилых людей, детей боярских и стрельцов и с годовальщики, 1512 человек[2].

На Терке ж вольных атаманов и казаков, которые живут на Терке реке, 356 человек.

На Терке ж с 4-ю человеки с черкаскими мурзы[3] жаловальных новокрещенов, и узденей, и юртовских татар, и окотцких людей, 350 человек. Да в мурзинских слободах прихожих нежаловальных черкас, и окочан, и татар, и мичкизян, и шибутян, братья и детей, 680 человек[4].

Порфирьев С. Роспись служилым людям по области Казанского дворца на 7146 (1637) год. – Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. XXVII. Вып. 4–5. Казань, 1912, с. 459.

№ 58

1638 г. июля 19 — августа 12. — Из статейного списка русских послов князя Ф.Ф.Волконского и дьяка А.И.Хватова о пути посольства к кахетинскому царю Теймуразу от Терского города до села Лопантис в Кахетии

л. 302 // ...июля в 19 де послы с Терка пошли в Грузи[1]. А в провожатых воеводы послали конных стрельцов, голову Артемья Шишмарева, да ево приказу сотников Ивана Неустроева, да Романа Лихачева, да Дмитрея Кайдалова с стрельцы и с новокрещены и с окочены.

л. 302об. Июля с 21 де пришли на Киз//лар. И с Кизлару послали к Теймуразу царю азнаура Дмитрея, да сытника Ипатиса, да сотника Григорья, да толмача Левонтья Минина с вестью объявить, что царского величества послы с Терек идут, а их отпустили с Кизлару, и чтоб Теймураз царь прислал к послом встречю пристава и подводы, где пригож.

Июля в 24 де пришли на реку на Терек.

л. 303 // Июля в 25 де перевезлись реку Терек выше казачья городка атамана Богдана Парамонова.

Июля в 27 де пришли под Мундаровы кабаки. И того же дни из Мундаровых кабаков приехал к послом от Теймураза царя грузинец Хасей и привез к митрополиту Микифору и к
л. 303об. ознаурам от Теймураза царя письмо. И послы велели // ему быть у себя в шатре. И грузинец Хасей, пришед, спрашивал от Теймураза царя послов о здоровье.

И послы спрашивали грузинца Хасея, где ныне Теймураз царь стоит, и азнаура Дмитрея с товарыщи, которой присылан на Терек, где встретил? И Хасей сказал: Теймураз царь стоит в Кесарских горах и ево отпустил ис Кесарских гор и прислал
л. 304 // с ним к митрополиту письмо. А азнаура Дмитрея с товарыщи он не встречивал, нечто с ним розъехались.

Того ж часу послы митрополита Микифора спрашивали, что к нему Теймураз царь пишет? И митрополит Микифор сказал: писал-де государь ево Теймураз царь к нему, а велел вам царского величества послом итти не мотчав. А Теймураз-
л. 304об. де // царь стоит в Кесарских горах, от Хавсы в трех днищах. И встречю и подводы под государеву казну и под послов пришлет к Хавсе.

Того ж дни приезжал к послом Мундар-мурза Алкасов да сын ево Казый. И послы князь Федор и диак Артемий говорили Мундару, чтоб он государю царю и великому князю Михаи-
л. 305 лу Федоровичю всеа Русии // послужил, нас царского величества послов проводить послал до тех мест, где будет от Теймураза царя встреча.

И Мундар-мурза послом говорил, что приказывал-де к нему Теймураз царь с азнауры своими, которые были на Терке, чтоб вас царского величества послом итти от него Мундара на Хавсу, а с Хавсы на Туси кабаками разных владельцов. А в Тусех-де // в Кесарских горах стоит он Теймураз царь с л. 305об. ратными людьми для встречи вас послов. И он-де Мундар до Хавсы проводить сына своего с узденями пошлет; а с Хавсы он не провожатой и дороги он тое не знает и не слыхал. Преж сего в Грузи тою дорогою царского величества послы не хаживали, а хаживали на Сони да на Аристопа, и до Соней они провожали. И ныне на Сони и на Аристопа // вам итти не л. 306 уметь, потому что с Теймуразом царем у Аристопа недружба. А которой-де азнаур отпущон от вас царского величества послов с Терек к Теймуразу царю, и он-де Мундар того азнаура с товарыщи отпустил от себя того ж дни, которого дни они к нему в Кабарду приехали.

Июля 31 де послы пошли ис-под Мундаровых кабаков. А проводить послал Мундар-//мурза сына своего Казыя, а с ним л. 306об. узденей 20 человек.

Августа в 1 де на стану под горами, у щелей на реке на Терку приехал к послом черкашенин Хавса, своей земли владелец, а с ним от Теймураза царя сотник Григорей. И послов сотник Григорей от Теймураза царя спрашивал о здоровье. А приказывал-де с ним к послом Теймураз царь, чтоб послы ехали // не мешкав, потому что дожидаяся вас, царского вели- л. 307 чества послов, ратные люди запасы оскудали.

А черкашенин Хавса говорил: преж сего царского величества послы хаживали в Грузи на Сони да на Аристопа, а не на него Хавсу. А он и иные горские владельцы бывали в стороне. Только им государево жалованье всем бывало за то, что они под прежних послов по реке // Терке мосты мащивали и л. 307об. дороги чищивали. Да и ныне, не прочистя дороги, пройти вам царского величества послом со вьюки немочно. А провожанья он Хавса и дороги чистить один на себя не переимает, потому что Аристоп князь с Теймуразом царем в недружбе, и многие горские люди по сторонам вскопе. Боитца от Аристопа и от ыных горских людей своих землиц владельцов // всякого дурна. л. 308

И послы говорили Хавсе, чтоб государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии послужил, их послов до Теймураза царя проводил от Аристопа и от иных горских людей безстрашно. И за то ему государево жалованье будет вперед. И Хавса послом говорил, что он им не провожатой, и которое-де дурно учинитца над вами, // то от него. л. 308об.

И послы Хавсу одва уговорили, и поехал наперед дороги чистить. Да он же говорил: только в горах учнут к вам приходить иных земель владельцы, и вам послом им поминки да-

вать. А только поминков им не давать, и от них в горах чаеть всякого дурна.

л. 309 И назавтрее августа в 2 де с того стану послы пошли // щелями по реке по Терку. И на дороге, на реке на Терке в щелях приехал к послом черкашенин Хавса, а с ним толмач Левонтей Минин, которой посылан от послов к Теймуразу царю. А сказал, что приказывал-де с ним Левонтьем Теймураз царь к послом, чтоб шли послы к нему бережно и усторожливо, чтоб пройтить от горских мужиков и от Аристопа князя до него Тей-
л. 309об. мураза царя здорово, по // тому что в горах воинских людей много, и Аристоп князь стоит с ратными людьми. Да не токмо-де ему Левонтью про то царь приказывал, и сам он слышал, едучи от Теймураза царя, в горах от мужиков, что есть вскопе в горах многие горские люди. Да и Хавса послом говорил то ж, что в горах вскопе многие люди есть, чтоб итти бережно и усторожливо для всяких воровских людей.

л. 310 И того же дни послы пришли // в Хавсины кабаки щелями рекою Теркам.

И августа в 3 де приехали к послом на стан в Хавсины кабаки из гор своих кабаков владельцы, Казан да Бекан Ардашовы дети Щановы, да из Ларцовых кабаков Чепа да Мишак, да каракалканцы[2] Муца да Моздрюк, да Хавсиных братьи и племянников 5 человек. А говорили послом, что прежних ве-
л. 310об. ликих // государей хаживали послы в Грузи на них, и они-де их приимали, и Сонскою землею провоживали, и мосты по реке по Терку мащивали. И царского де величества послы им давали государево жалованье. А ныне-де идете вы послы к Теймуразу царю мимо их кабаков, а государева-де жалованья им ничего не дадите? А которое-де дурно в горах учинитца, и то зделаетца не от них.

л. 311 // И послы им говорили, чтоб они ныне государю послужили, их послов до Теймураза царя проводили безо всякого дурна, им за то будет вперед государево жалованье.

И горские мужики послом отказали, что они без поминков проводить не хотят. А которое-де дурно учинитца, и то не от них.

л. 311об. И послы говорили горским лю//дем своих кабаков владельцом и Хавсиным братье и племянником о том много, чтоб они проводили; а одва их уговорили.

Того ж дни приехали к послом на тот же стан от Теймураза царя азнаур Дмитрей, которой присылан был от Теймураза царя к послом на Терек, а с ним грузинцов 20 человек. И пришед к послом в шатер, он, Дмитрей, говорил: государь-де мой
л. 312 Тей//мураз царь прислал к вам вашего государя послом ко князю Федору да к диаку Артемью азнаура своего, меня, Дмитрея, с азнауры и велел вас послов встретить и ехати с

вами вместе до себя и быти у вас в пристанех. А под государеву казну прислано с ним 12 подвод.

Того же дни встретил послов Теймураза царя боярин Реваз-бей с ратными людьми от Ха//всы в полуднище, в щелях и в каменных горах на ручью, а тот ручей течет из гор по каменью. И сшедчися с послы, Теймураза царя боярин Реваз-бей от Теймураза царя послов спрашивал о здоровье: и велел-де вам государь мой Теймураз царь поклонится. А о томде вам царского величества послом не покручинитца, что дорога нужна добре: // преж всего тою дорогою царского величества послы не хаживали. И ныне Теймураз царь розыскал дорогу новую, хотя того, чтоб царского величества послов провести ото всяких воровских людей бесстрашно. А вы-де царского величества послы труды полагаете для Христовые любви и исполняючи царского величества повеленье. И послы князь Федор и диак // Ортемей Теймураза царя боярину Реваз-бею говорили: царя государя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии жалованьем, до сех мест дошли здорово. л. 312 об. л. 313 л. 313об.

И терских стрельцов голову Ортемья Шишмарева с сотники и с стрельцы, и с новекрещены, и с окочены послы отпустили на Терек того ж дни, а Мундара-мурзы Алкасова // сын Казый с узденям и послов остался провожать до Теймураза царя. л. 314

И того ж дни послы перешли кабаки горских владельцов. А те кабаки стоят по обе стороны того ручья. Дворы у них в горах каменные. А ходят мужики по-черкаски, а жонки носят на головах что роги вверх в пол-аршина.

// Августа в 4 де шли послы тем ручьем меж гор и горами. л. 314об.

Августа в 5 де пришли послы, где Теймураз царь, и стали, не дошед царя, под горами, а Теймураза царя посол нареченной митрополит Микифор поехал в станы к Теймуразу царю.

Того же дни Казый Мундаров сын Алкасова с узденями // от Теймураза царя отпущен. л. 315

И послы о походе своем с Терка, как пошли в Грузи маия в 4 де, и как стояли под Мундаровыми кабаками и назад на Терек пошли ис-под Мундаровых кабаков, и как на Терек от Теймураза царя приезжали к послом азнауры и дьяк, и которого числа вдругоряд с Терка в Грузи пошли, и как встретили послов в Хавсиных кабаках от Теймураза царя // приставы с подводы и боярин Реваз-бей с ратными людьми, и что терские провожатые, голова стрелетцкой Артемей Шишмарев с стрельцы отпущены на Терек, о том о всем писали ко царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю Казый-мурзы Алкасова с узденем з Захаром. А велено тое отписку отдать на Терке воеводам. А к воеводам послы писали, чтоб тое отписку по//слали ко государю к Москве. л. 315об. л. 316

Того же дни к послом от Теймураза царя приехал митрополит Микифор да боярин Реваз-бей и говорили послом: государь наш Темураз царь прислал к вам великого государя к послом, а велел говорить, что царского величества вы послы сотворяете такие труды, идучи по горам для Христовы любви и для повеленья царя государя и великого князя Михаила Фе-
л. 316об. доровича. // А государь наш Теймураз царь тому обрадовался, что великий государь возрил в него, прислал их послов к нему; и пришол царского величества к послом навстречю сам и ждет царского величества их послов два месяца. И как ведомо государю нашему Теймуразу царю учинилось, что вы послы пришли в Хавсины кабаки, и Теймураз-де царь навстречю
л. 317 при//слал ево Реваз-бея для береженья горских людей, чтоб царского величества над вами послы горские люди дурна не учинили. Да и тому-де государь наш Теймураз царь радостен, что вас царского величества послов дождался здорово. И послы князь Федор и диак Артемий митрополиту Микифору и боярину Реваз-бею говорили: царя государя и великого князя Ми-
л. 317об. хаила Федоровича // жалованьем, до сех мест дошли здорово.

Да митрополит же Микифор и Реваз-бей послом говорили, что государь наш Теймураз царь велел говорить, чтоб царского величества вы послы кручины не держали, корму прислать к ним нечего; которые запасы были, те все, ждучи два месяца, изошли Да и подвод взять негде, потому что здесь
л. 318 горы; // а сколько зберет, только и пошлет. Да Теймураз же царь прислал к вам азнаура Ивана и велел ему быти у вас в приставех с азнауром з Дмитреем вместе.

И послы митрополиту Микифору и боярину Реваз-бею говорили, что ведаете вы и сами, шли мы царского величества послы на своих лошадях, и многие лошади з гор со вьюки попадали и з голоду померли; и топере многие люди идут
л. 318об. пеши. И государю б // вашему Теймуразу царю, ведая такую нужную дорогу, пригоже бы царского величества под послов и под их людей подводы прислать к Хавсе в кабаки. Нечто будет про такую нужную дорогу, что лошади з гор попадали и з голоду померли, вы митрополит Микифор и боярин Реваз-бей государю своему Теймуразу царю не сказывали? А ныне нам послом и людем нашим поднятца не на чем: стали все пеши.

л. 319 // И митрополит Микифор и боярин Реваз-бей говорили: сколько государь наш Теймураз царь подвод сыщет, столько и пришлет.

Августа в 6 де прислано от Теймураза царя под государеву казну 7 подвод; да послом 20 подвод. И послы пошли горами каменными меж гор щелями; а Теймураз царь с ратными

людьми шол позад послов. И перешли горы каменную и снежную и ноче//вали под деревнею в Туской земле. л. 319об.

Того ж дни прислал царь к послом с приставы з Дмитреем да с Ываном два блюда арехов гретцких и руских, да груш, да слив, да яблок, да арбуз, да чегирю ведра с три.

И послы князь Федор и диак Ортемей приставом Дмитрею и Ивану говорили, что они на // жалованье Теймураза царя на л. 320 корму челом бьют.

Да приставов же Дмитрея да Ивана спрашивали послы про Тускую землю, почему та земля словет Туская, и хто ею преж сего владел и ныне владеет. И приставы сказали послом, что та земля словет Туская изстари; а владели до се мест владельцы // тое Туские земли, горские мужики. Только ныне тою л. 320об. землею учел владеть государь их Теймураз царь. И ныне-де з государем их Теймуразом царем ждучи царского величества вас послов, архиепископ их грузинской тое Туские земли деревни многие крестил в православную крестьянскую веру.

А в той Туской земле мужики ходят волосы подстриганы и бороды бриты. А жонки ходят в черном платье с того // обычья, л. 321 что черницы. А бои у горских и у туских людей пищали, и луки, и сабли, и копье.

Августа в 7 де перешли другую снежную гору и ночевали не доходя Кесарских гор, на горах.

Августа в 8 де дневали и начевали тут же.

Августа в 9 де пристав Дмитрей говорил послом: прислал-де // государь мой Теймураз царь к нам царского величества л. 321об. послом перед прежним с прибавкою 33 подводы. А имал те подводы Теймураз царь ис под азнауров для того, что ваши посольские многие лошеди з гор попадали, и видя то, что многие государевы и ваши посольские люди идут пеши.

И послы того дни шли по каменным гребеням и начевали, перешед гребени, спустясь с горы, под деревнею // Мирча. л. 322 И назавтрее августа в 10 де начевали тут же.

Того ж дни прислано корму 26 лепешек.

Августа в 11 де перешли горы каменные и деревни Туской земли и начевали на по[дво]дах.

Августа в 12 де пришли под село Лопантис...

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, кн. 3, л. 302–322. Копия XVII в.

№ 59

1640 г. не позднее сентября 26. — Роспись населению Терских слобод, составленная терским сыном боярским П.Лукиным и подъячим Ф.Белковым по распоряжению терского воеводы[1]

л. 230 // Дворы Муцала-мурзы Черкаского дворовых узденей:

Двор узденя Бляшуки. По скаске жены ево он, Бляшука, в отъезде на пашне.

Двор узденя Березка. По скаске дочери ево он, Береско, поехал в Тарки с Суркаем-мурзою тарковским.

Двор узденя Ещеречка. По скаске матери ево и жены он, Ещеречко, в отъезде на пашне.

Двор узденя Мизла. В городе сидит с Сунчалеем-мурзою.

Двор узденя Тагапсова Загаштова. По скаске жены ево он, Тагапсовко, на пашне.

Двор узденя Тагоки. По скаске жены ево он, Тагока, в Кабарде.

Двор узденя Мачоки. По скаске жены ево он, Мачока, на пашне, а сын ево Бляшиха на Москве с Муцалом-мурзою.

Двор узденя Иналукина сына Ислана. По скаске матери ево он, Исланко, на пашне.

Двор узденя Пшихана Калабекова. По скаске жены ево он, Пшихан, на пашне.

л. 231 // Двор узденя Казака. По скаске матери ево он, Казак, на пашне.

Двор узденя Пшиготки Гошокина, а он дома.

Двор узденя Хукуза. По скаске жены ево он, Хукуз, на пашне.

Двор узденя Баубека. По скаске жены ево поехал с Муцал-мурзою к Москве.

Двор узденя Тагапсова. По скаске жены ево он, Тагапсов, на пашне.

Двор узденя Беккана, а он дома.

Двор узденя Алпаута. По скаске жены ево он, Алпаутко, на пашне.

Двор узденя Смагиля. По скаске жены ево он, Смагил, на пашне.

Двор узденя Леварсанка, и он дома.

Двор узденя Каншочки. По скаске жены ево он, Каншочка, поехал с Муцал-мурзою к Москве.

Двор узденя Адайчеса, и он дома.

Двор узденя Лулбечка. В городе сидит с Сунчалеем-мурзою.

Двор узденя Хурайка. По скаске жены ево он, Хурайко, на пашне.

Двор узденя Вычки, и он дома.

// Двор узденя Мурзакулка. По скаске жены ево он, Мурзакулко, на пашне. л. 232

Двор узденя Ушмамбетка. По скаске жены ево поехал де на гульбу за зверем.

Двор узденя Гусанка. По скаске жены ево он, Гусанка, поехал к Москве, с Муцалом-мурзою.

Двор узденя Урчюка, и он дома.

Двор узденя Тлепшучки, и он дома.

Двор узденя Тагочки. По скаске жены ево он, Тагочка, на пашне.

Двор узденя Меремкулка. По скаске жены ево он, Маримкулко, на пашне.

Двор узденя Атамаска. По скаске жены ево он, Атамаско, на пашне.

Двор узденя Бечетки, и он дома.

Двор узденя Догуки, и он дома.

Двор узденя Аталика, и он дома.

Двор узденя Бутая. По скаске снохи ево он, Бутай, на пашне и з женою.

Двор узденя Мурзы да брата ево Бутая. По скаске жон их, что они на пашнях.

Двор узденя Тегея. По скаске жены ево он, Тюгей, на пашне.

// За Муцалом же мурзою задворные уздени: л. 233

Двор узденя Базирка, и он дома.

Двор узденя Иналучки Загаштова. По скаске жены ево, что он в Кабарде, а сын ево, Налучкин, на Москве с Муцалом-мурзою.

Двор узденя Ханефоки. По скаске жены ево, что он в Кабарде.

Двор узденя Кафыска. По скаске жены ево, что он на Москве с Муцалом-мурзою.

Двор узденя Пшегача. По скаске жены ево он, Пшегача, в Кабарде.

Двор узденя Уроскалка. По скаске жены ево он, Уразкалка, в Кабарде.

Двор узденя Бикши Алеева. Живет на одном дворе з братьею сам третий. По скаске матери ево он, Бикша, на пашне, а брат ево Черкес на Москве с Муцалом-мурзою, а третей брат Ялмурза дома[2].

Двор узденя Петряя. По скаске жены ево он, Петряй, на Москве с Муцалом-мурзою.

Двор узденя Сайкуня. По скаске жены ево он, Сайкуня, на пашне.

Двор узденя Челчика да брата ево Дербыша. Оба дома.

Двор узденя Матрея Казбекова. По скаске жонки ево, что он в Кумыках и з женою.

л. 234 // Двор узденя Каншова Казбекова. По скаске матери ево он, Каншовка, на пашне.

Двор узденя Асана. По скаске жены ево он, Асан, в Кумыках для хлебной покупки.

Двор узденя Чюмея. По скаске жонки ево он и с сыном на пашне.

Двор узденя Келбора. По скаске жены ево он, Келбора, на пашне.

Двор узденя Хахлова Кумачеева. По скаске жены ево он, Хахловко, на пашне.

Двор узденя Бакая Алеева. По скаске жонки ево, Бакайко, на пашне.

Двор узденя Баймурзы. По скаске жены ево он, Баймурза, на пашне.

Двор узденя Баймурзы. По скаске жены ево он, Баймурза, на пашне.

Двор узденя Тавмурзы. Дома, болен.

Двор узденя Баймурзы. По скаске жены ево он, Баймурза, на пашне.

Двор узденя Чюкеля. По скаске жены ево он, Чюкеля, на пашне.

Задворные черкасы, живут за Муцал-мурзою дворами:

Двор черкашенина, серебреново мастера Тлекеча. По скас-
л. 235 ке жонки ево он, Тлекеча, // на пашне.

Двор черкашенина Хамылка. По скаске жены ево он, Хамылко, на пашне.

Двор черкашенина Магаметя. По скаске жены ево он, Магеметко, на пашне.

Двор черкашенина Тагапсовка, кузнешново мастера. Ныне дома.

Двор черкашенина Амешухи. Дома.

Двор черкашенина Высы. По скаске жены ево он, Выса, на пашне.

Двор черкашенина Шамы. По скаске жены ево он, Шама*, на пашне.

Двор черкашенина Магаметка. По скаске жены ево он, Магаметко, на пашне.

---

* В тексте: Выса.

Двор черкашенина Берамуки. По скаске жены ево, что он на пашне.

Двор черкашенина Калтачка, и он дома.

Двор черкашенина Мерямкулка. По скаске матери ево у лошадей де он в атарех.

Двор черкашенина Кула, и он дома.

Двор черкашенина Мерамухи. По скаске жены ево, что он на пашне.

Двор черкашенина Кимердюки. По скаске жены ево он на пашне.

// Двор черкашенина Нагадика. По скаске сына ево он, Нагадика, на пашне. л. 236

Двор черкашенина Ярышка. По скаске жены ево он, Ярышка, на пашне.

Двор черкашенина Факи. По скаске жены ево он на пашне.

Двор черкашенина Береска. По скаске жены ево он, Береско, на пашне.

Двор черкашенина Пшунайка. По скаске сына ево он, Пшунайка, на пашне.

Двор черкашенина Псовка. По скаске жены ево он де, Псовка, на пашне.

Да за Муцалом же живет двором Албир-мурза Костров[3]. По скаске матери ево, что ево дома нет, живет и з братом на пашне для обереганья от воровских людей.

Двор Албир-мурзы узденя Катайка. По скаске жены ево он, Катайко, на пашне.

Двор Албир-мурзы узденя Кумычка. По скаске жены ево он де на пашне.

Двор Албир-мурзы узденя Бахчея, и он дома.

Двор Албир-мурзы узденя Белекея, и он дома.

// Двор Албир-мурзы задворново окоченина Мисерка Балыкова. По скаске жены ево на пашне. л. 237

Двор Албир-мурзы задворново окоченина Бетяя Тадышева. По скаске жены он на пашне.

Да за ним же, Муцал-мурзою, живет двором нагайсково Кудават-мурзы племянник Би-мурза. По скаске жены ево поехал в Большой Нагай.

Двор Муцаловых закладчиков Шах-Софеевы области тезиков Алирзы да Азамана Хозя-Муратовых. И Алирза дома, а Азаманко поехал на бусе за море.

Двор Муцал-мурзы закладчика Шах-Софеевы области тезика Муратханка. По скаске жены ево он, Муратханка, в Азове.

Двор Муцала-мурзы закладчика Шах-Софеевы области тезика Ашира. По скаске жены ево поехал торговать в Кабарду.

Двор Муцала-мурзы закладчика [Шах-Со]феевы области тезика Хозя Ал...*, и он дома.

л. 238 // Да Муцала ж мурзы дворового узденя у [Та]гапсова Загаштова на дворе живет в кибитке Шах-Софеевы области тезик дербенец Халейко Шавкулеев з женою, хлебник, и он дома.

Муцала-мурзы у черкашенина у Хамылка на дворе живет в кибитке Шах-Софеевы области тезик Шерыпко з женою и з детьми, и он дома.

Муцала ж мурзы дворового узденя Мачоки на дворе живет в кибитке тезик Шах-Софеевы области Уста з женою, и он дома.

Муцала-мурзы Черкаского у дворового узденя Иналукина сына у Исеина на дворе живет Шах-Софеевы области тезик Маласанко з женою себе в кибитке, и он дома.

У ево ж, Муцала-мурзы, дворового узденя у Гусанка на дворе живет тезик же гилянец Амирбечко в своей особной избе з женою, и ево дома нет, в Азове.

Муцала ж мурзы за задворным узденем, за Бикшею Алеевым з братьею, живет дворовой Шах-Софеевы области тезик Алибечко з женою и з детьми, и тот дома[4].

Да за ним же, за Бикшею, живут четыре двора черкас: Инозачко, да Мучка, да Гупчюга, да Всоулко. По скаске Бикшины матери и жены ево, что они на пашнях[5].

Муцала ж мурзы Черкаского за дворовыми ж ево узденями:

л. 239 // За дворовым узденем, за Налукиным сыном Исланом, живет двором задворной черкашенин Тлегу...** По скаске детей ево, что он на пашне.

За дворовым узденем, за Адайчесом, два двора, задворных черкас два, Хачевка да Фага. По скаске жон, что на пашне.

За [за]дворным узденем, за Баз[иркой], живет двором черкашенин Утыч[ко]. По скаске жены ево он на пашне.

За дворовым узденем, за Урчюком живет двором холоп ево черкашенин Тагапсовко. По скаске Муцала-мурзы узденя Урчюка на пашне.

л. 240 // За [за]дворным узденем, за Уразком, живет двором холоп ево черкашенин Зучко. По скаске жены ево он, Зучко, на пашне.

За [за]дворным узденем, за Налучком, живет двором черкашенин Маметко. По скаске жены ево он на пашне.

За [за]дворным узденем за Пшегачем живет двором черкашенин Тагапсовко. По скаске жены поехал в Кабарду для проса.

---

* Текст утрачен.
** Текст утрачен.

Муцала ж мурзы за [за]дворными узденями, за Матреем да за Каншовым [Каз]бековыми, живут 2 двора их узденских черкас, 2 человека Тагапсовко [да] Тлапшинко. А по скаске жон их они де на пашнех.

Да за Муцалом-мурзою з братьею жилых з дворами окочен по имяном:[6]

Двор дворового окоченина именем Касюлдюкова, и тот дома.

Двор дворового окоченина Чербашка Даврукова, и тот де на пашне.

Двор дворового окоченина Чекелка Куранова. По скаске жены ево на пашне.

// Двор дворового окоченина Кумачка Уракова. По скаске матери ево на пашне. л. 241

Двор дворового окоченина Лепшихи Адыгина. С Сунчалеем-мурзою в городе[7].

Двор дворового окоченина Бакуя. С Муцалом-мурзою на Москве.

Двор дворового окоченина Черюка Иванчеева. По скаске жены ево на пашне.

Двор дворового окоченина Качемка Иванчеева. По скаске жены ево на пашне.

Двор дворового окоченина Алтока Мазина. По скаске служащие ево[8] на пашне.

Двор дворового окоченина Сосланка Асебеева. По скаске жены ево на пашне.

Двор задворново окоченина Нагайка Кичеева. По скаске жены ево на пашне.

Двор задворного окоченина Абалыкчейка. Дома.

Двор задворного окоченина Ротки Козебердеева. Дома.

// Двор задворново окоченина Азея Алебекова. По скаске жены ево на пашне. л. 242

Двор задворново окоченина Будагая Кунубаева. На пашне.

Двор задворново окоченина Елакчейка Куранова. По скаске жены ево на пашне.

Двор задворново окоченина Улунбечка Куранова. По скаске жены ево на пашне.

Двор задворново окоченина Черкаска Уракова. По скаске жены ево на пашне.

Двор задворново окоченина Чагырка Танбулатова. По скаске жены ево на пашне.

Двор задворново окоченина Такая Смаилева. По скаске матери ево на пашне.

Двор задворново окоченина Келтея. По скаске служащие ево на пашне.

Двор задворного окоченина Малая. На пашне.

Двор задворново окоченина Салтаначка Иванчеева. На пашне.

л. 243 // Двор задворново окоченина Мусы Абыза[9]. Дома.

Двор задворново окоченина Юсупка Иванчеева. На пашне.

Двор задворново окоченина Офонаска. На пашне.

Двор задворново окоченина Утейка. По скаске тещи ево на пашне.

Да за Муцалом же мурзою з братьею жилых закладчиков татар з дворами по имяном порознь:

Двор татарина Ишбердейко. По скаске жены ево в отъезде.

Двор татарской Таригулка да Аллегулка, и они дома.

Двор татарина Ясенгулка. В атарех.

Двор татарина Аллагулка самого друга з братом. В атарех.

Двор татарина Кузекея. Дома. Да на том же дворе живет кибиткою татарин Малибайко. Дома. На том же дворе в кибитке живет татарин Чибилко. Дома.

л. 244 // Двор татарина Тоулчюры Чеметова. Дома.

Двор татарина Ахманка Тахманова. Дома. На том же дворе живет в кибитке татарин Тлевбердейко Тахманов. На рыбной плавне. На том же дворе в кибитке живет татарин Солонбайко Уленбаев. Дома. На том же дворе в кибитке живет татарин Тарибердейко. В атарех.

Двор татарина Белечка Бошканова. Дома.

Двор татарина Мамбетка Булатова. Дома.

Двор татарина Якшимамбетка Якшикелдеева. Дома.

Двор татарина Баишбанка Досаева. В атарех.

Двор татарина Янмамбетка Тагарасова. В атарех.

Двор татарина Яинбайка Чобакова. Дома.

Двор татарина Ярлыгашка, самого друга з братом. Дома.

л. 245 // Двор татарина Байгулка Ишкулова з братом. Дома.

Двор татарина Индырбайка Аллаберклеева. На рыбной ловле.

Двор татарина Исенгулка Акманова. На рыбной ловле.

Двор татарина Елыбайка Эртыбаева. В атарех.

Двор татарина Бермамбетка Довнетеева. Он в атарех.

Двор татарина Кудаишка Бегишева. Дома.

Двор татарина Алтайка Ялыманова. В атарех. Да на том же дворе живет себе кибиткою татарин Ядырчирко. В атарех.

Двор татарина Янмамбетка Токилбетева. Сказала жена — на рыбной ловле.

Двор татарина Мамычка Темирова. Дома.

Двор татарина Алимбетка Келимбетева. На рыбной ловле. Да на том же дворе живет татарин себе в кибитке Курмалейко Барамалеев. На пашне.

Двор татарина Кечюбайка Аскарова з братом ево Аллабердейком.

л. 246 // Двор татарина Игурка Мынова. Дома.

Двор татарина Тарыбердейка Янгачеева. На рыбной ловле.
Двор татарина Алимбетка. По скаске жены ево в Асторохани.
Двор татарина Такубулатка Адойнаева, и он дома.
Двор татарина Даулка. По скаске жены ево на пашне.
Двор татарина Семелко. На пашне.
Двор татарина Даисанайко Бешкораева. Дома.
Два двора татар Утемышка Ишимбетева да Сендючка Кувандыкова, и один Утемышко дома, а Сендючко в атарех.
Двор татарина Капланка. По скаске жены ево в Нагаех.
Двор татарина Мамбетка Салтанакова, и он дома.
Двор татарина Утепка Исенбаева, и он дома.
Двор татарина Сюрючка Караева, и он дома.
// Три двора татарских — Алабердейка, да Бабычка, да Бегибечка, и два татарина дома, а третей, Бегибечко, на рыбной ловле. л. 247
Двор татарина Досумбетка. По скаске жены ево на пашне.
На л. 247 под текстом припись дьяка Терской приказной избы: Григорей Углев.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1640, № 1, л. 230–247. Подлинник. Опубликовано: Кабардино-русские отношения, т. 1, № 126.

№ 60

1641 г. июня около 4. — Две челобитные узденей кабардинского мурзы Кельмамета Куденетовича, поданные в Посольском приказе[1]

О выдаче дорожного корма, не полученного ими в 1640 г. на пути от Темникова до Москвы

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьют челом Кельмамета мурзы Куденетовича Черкаского[2] узденишка Канучка Урумуков да Донечка Черебашев[3].

В нынешнем во 149 году присланы, государь, мы к тебе, государю, с Терка от воевод с отписками. И по твоему государеву указу дорогою по городом от Терка до Темникова даван нам твое государево жалованье, дорожный корм. А в Темникове, государь, и от Темникова до Москвы по городом воеводы твоего государева жалованья, дорожного корму, нигде не довали, а держали нас воеводы по городом на дороге с проездом пять недель.

Милосердый государь царь и великий князь Михайла Федорович всеа Русии! Пожалуй нас, вели, государь, нам то

свое государево жалованье, дорожный корм, на ту пять недель, что от Темникова до Москвы по городом воеводы нам не довали, выдать. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

ЦГАДА, ф. Кумыцкие дела, 1640, № 2, л. 12. Подлинник.

О пожаловании их платьем и деньгами

Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси бьют челом холопи твои Кельмаметя Куденетовича Черкаского узденишка Кануччка да Донечка.

Присланы мы, холопи твои, с Терка в станице к тебе к государю к Москве с твоим государевым делом. И ныне нас, холопей твоих, отпускают на Терек, а твоего государева жалованья нам, холопям твоим, на приезде и на отпуске кроме корму ничево не дано. А которые наша братья приезживали от черкаских и от кумыцких мурз, и тем всем давано твое государево жалованье на приезде и на отпуске, платье и деньги. А нам, холопем твоим, не дано того ничего[4].

Милосердый государь царь и великий князь Михайла Федорович всеа Русии. Пожалуй нас, холопей своих, своим государевым жалованьем, платьем и деньгами, как тебе государю бог известит, чтоб нам, холопем твоим перед своею братьею оскорбленным и позорным не быть. Царь государь, смилуйся!

ЦГАДА, ф. Кумыцкие дела, 1640, № 2, л. 21. Подлинник.

№ 61

1642 г. не ранее сентября 10[*]*. — Отписка терского воеводы М.П.Волынского в Посольский приказ об отсылке в Москву «листа» кахетинского царя Теймураза царю Михаилу Федоровичу, доставленного из Кахетии в Шибуты в Дикееву деревню шибутянином Алханом Дикеевым и привезенного в Терский город мурзой Татарханом Черкасским*[1]

л. 284об. // ...И 151-го марта в 7 день такову отписку з грузинским
л. 285 листом прислали с Терка к государю // воеводы Михайло Волынской с товарыщи с терским сотником стрелецким с Романом Лихачевым.

Государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Руси, холопи твои Михалко Волынской, Ефимко Самарин, Васка Атарской челом бьют. В нынешнем, государь, во 151-м году сентября в 10 день принес к нам, холопем твоим, в съез-

[*] Датируется на основании упоминания числа в тексте документа.

жую избу Тотархан-мурза Арсланов Черкаской лист // грузинским письмом, а сказал: был де он, Татархан-мурза, в Шибутцкой землице[2], у ясашных своих людей в Дикееве деревне[3]. И при нем де, Татархане, приехал из Грузинской земли в тое деревню шибутенин Дикеев сын Алхан, а привез от грузинского царя[4] лист грузинским письмом, а сказал, что послал де тот лист с ним, Алханом, грузинской царь, а велел отвесть на Терек. // И он де, Татархан, взяв тот лист, привез на Терек к нам, холопем твоим. И в Терском, государь, городе того грузинского листа перевесть некому, грузинского письма нихто не знает. И мы, холопи твои, тот грузинской лист послали к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси, к Москве, в Посольской приказ, запечатав в лист твоею государевою печатью Терского города. л. 285об. л. 286

И на Москве грузинской лист // не переведен, потому что перевесть было некому, вклеен так в столп. л. 286об.

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, кн. 5, л. 284об.—286об. Копия XVII в.
Опубликовано: Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию. 1640—1643. Тифлис, 1928, с. 81.

№ 62

1644 г. — Челобитная мурз Татархана и Тонжехана Арасланових Черкасских царю Михаилу Федоровичу о следствии по поводу нападения гребенских казаков на их людей и узденей, ехавших из Кабарды в Терский город

// Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои Татарханко да Тонжеханко мурзы Арасланови[1]. л. 504

В прошлом, государь, во 151-м году ехали ис Кабарды в твою государеву отчину в Терской город дворовые наши людишка и задворные узденишка с 30 человек з женами и з детьми и з запасишком нашим. И как, государь, будут оне на Сунше-реке против Холопья городища[2], гребенских городков с Чернова и з Белой и з Гремячей атаманы Андрей, да Пимин, да Олтух со всеми своими станицами[3], да терскова, государь, казачья атамана Курдюковы станицы казаки Байтерек да Евлаш с товарищи по наученью казачья ж атамана Федора Шевеля тех людишек наших побили, а иных з женами и з детьми в полон поимали[4]. Да на том же, государь, погроме взяли 100 быков да 60 телег запасу. И мы, холопи твои, о том погроме били челом тебе, государю, а на Терке твоим государевым воеводам Михаилу Петровичю Волынскому с товарищи в

съезжей избе подали челобитную, чтоб он про то велел сыскать, а по сыску указ учинить. И твои государевы воеводы Михайла Петрович Волынской с товарищи сыску и указу нам о том не учинили, потому что с тех воровских атаманов и казаков побрали оне посулы большие да мамку нашу з дочерью.

Милостивый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, про тот погром, что оне, воровские атаманы и казаки, погромили людишек наших, сыскать терскими и гребенскими атаманами и казаками, а по сыску свой государев указ учинить, как тебе, государю, бог известит.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На л. 504об. помета: 153-го марта в 24 день государь пожаловал, велел про то сыскать и по сыску свой государев указ учинить своим государевым новым терским воеводам[5].

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1644–1645, д. 5, л. 504. Подлинник. Опубликовано: Кушева Е.Н. О местах первоначального расселения гребенских казаков. — Историческая география России XVIII в. Ч. II. М., 1981, с. 42–43.

№ 63

1644 г. — Челобитная кумыченина Черюма из Эндери царю Михаилу Федоровичу о возвращении ему беглого дворового человека, живущего в Черкасской слободе Терского города у окочанина Петряя

л. 632 // Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой андреевской кумыченин Черюйко.

А жалоба, государь, мне Муцарловой слободы на окоченина на Петрея, отцу ево имея не ведаю. В прошлом, государь, в 141-м году бежал от меня, холопа твоего, из Ондреевой деревни человек мой дворовой, Сабанейко зовут, и живет, государь, у нево Петряя. И тово, государь, беглово человека тот Петряй мне, холопу твоему, не отдает, держит у себя[1].

Милосердный государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, тово моево беглова человека мне, холопу своему, отдать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Помета: 153-го маия в 15 день. Дать государева грамота судимая.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1644, № 5, л. 632. Подлинник.

№ 64

1645 г. ранее апреля 12. — Челобитная астраханского архиепископа Пахомия, присланная в Посольский приказ, с просьбой послать «государеву грамоту» в Терский город о взыскании с окочанина Бикши Алеева — аталыка князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, 400 рублей

// Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю л. 5
всеа Русии бьет челом богомолец твой Пахомей, архиепископ астраханской.

В прошлом, государь, во 152-м году Терского города Благовещенского монастыря постриженник старец Феодосий Шишкин преставился, а приказал душу свою поминать и из долгов выбирать и долги платить мне, богомольцу своему. А в духовной, государь, у нево написано: взять ему, старцу Федосью, по кабале на Муцалове дятьке Черкаскаго мурзы на Бикше Алееве сыне 400 рублев денег[1]. Милосердный государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, дать свою государеву грамоту на Терек к воеводам к Михайлу Волынскому, к Еуфимью Самарину, к дьяку к Василью Атарскому, чтоб по той ево Федосьеве духовной и по кабале на него Бикшу Алеева суд дали.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На обороте помета: 153-го апреля в 12 день. Дать государева грамота судимая.

ЦГАДА, ф. Приказные дела старых лет, 1645, № 22, л. 5. Подлинник.

№ 65—67

1645 г. ранее апреля 26 и позднее июня 6. — Челобитная окоцкого мурзы Чепана Кохострова царю Михаилу Федоровичу и докладная выписка Посольского приказа о пожаловании его прибавкою к жалованью и владением узденями и «людьми» его брата мурзы Албира Кохострова

№ 65

1645 г. ранее апреля 26. — Челобитная окоцкого мурзы Чепана Кохострова царю Михаилу Федоровичу

// Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю л. 92
всеа Русии бьет челом холоп твой Терского города иноземец Чепанка Костров.

В прошлых, государь, годех при твоем государеве воеводе при Миките Дмитреевиче Вельяминова, хотя тебе, государю,

служити и быти при твоей государской милости, вышол отец мой на твое государево имя в Терской город, Костров-мурза[1] з братом своим с Албирь-мирзою Костровым да со мною, холопом твоим, и со всеми своими узденями и с людишками и 30-ю дворы из...* и Старых Окох[2]. А опосле, государь, того, смотря на отца нашего, и многие ис тех же Старых Окох на твое государево имя в Терской город вышли окоцкие люди. И вышед, государь, отец наш в Терской город, служил тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, терские и кабардинские и нагайские и всякие твои государевы летние и зимние службы. Да при твоем же государеве воеводе при Миките Дмитреевиче Вольяминове отпущен был отец наш с Терка к тебе, государю, к Москве бити челом тебе, государю, о своих нужах. И ты, государь, отца нашего за ево службу пожаловал, велел его на Терке учинити в большом окладе. А которые уздени и людишка вышли с отцом нашим, и ты, государь, тех узденей // и людишек велел ведать л. 93 отцу моему и сидеть особно своим местом под Терским городом. И как, государь, отец наш, быв у тебя государя, с Москвы отпущен на Терек, и которая твоя государева жаловальная грамота на Москве дана была отцу нашему Костровумурзе[3], и едучи, государь, с Москвы отец наш на реке Оке грехом своим утонул, и та твоя государева жаловальная грамота пропала с ним же. И после, государь, отца своего я, холоп твой, з братом своим с Албирь-мурзою остались малы. И как, государь, мы учали быть на взроще, и я, холоп твой, по ся место служу тебе, государю, всякие твои государевы службы с уздени и с людишками своими. Да как, государь, по твоему государеву указу был поход твоему государеву стольнику и воеводе князю Петру Федоровичю Волконскому с твоими государевы ратными людьми на твоих государевых непослушников на Малой Нагай, на казыевцов, и божиею, государь, милостию и твоим государевым счастием тот Нагай повоевали[4]. А я, холоп твой Чепенка, з братом своим с Албирь-мурзою в том походе был и тебе, государю, служил, с тотары бился, не щадя головы своей, и всякую нужу и бедность терпел, и всякие твои государевы после отца своего кабардинские и нагайские и кумыцкие службы служу я, холоп твой, с узденями и с людишками своими, и на тех твоих государевых службах всякую нужу и бедность принимаю. А оклад мне, холопу твоему Чепанку, твое государево жалование 10 руб., брату, государь, моему Албирь-мурзе оклад твоего государева жалования 20 руб. И ныне, государь, волею божиею брата моего Албирь-мурзы не стало.

---

* Текст утрачен.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за службу и за кровь отца моего и за службу брата моего и за службишку мою, холопа твоего, вместо брата моего Албирь-мурзы честью, что было по твоему государеву указу после отца нашего велено владеть своим кабаком, в слободе под Терским городом узденями и людишками своими, и пожалуй меня, холопа своего, за мою службишку и за кровь, вели, государь, поверстать меня, холопа своего, в оклад брата моего Албирь-мурзы, в чем был поверстан брат мой. Царь государь, смилуйся.

Помета: 153-го апреля в 26 день выписать.

№ 66

1645 г. июня 6. — Докладная выписка Посольского приказа по челобитной мурзы Чепана Кохострова

// А о чем государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом, и в Посольском приказе выписано. л. 94

В прошлом 144-м году бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Терского города окоцкой Олбирь-мурза Кохостров. Отец де ево Кохостров служил государю всякие государевы службы, а после отца своего служил он, Олбирь-мурза, государевы службы и в казыевском походе с стольником и воеводою со князем Петром Волконским и в приход под Терек // нагайских людей государю служил и с тотары бился, а брат де ево Чепелов-мурза* служил всякие государевы службы с своею братьею ровно, а государевым жалованьем не верстан. А преж де сего у отца его подвод и телег и никаких податей не имывано, а ныне де они з братом после отца своего сверстаны во всем с окочаны, с пахотными людьми, и подводы и телеги с них емлют. И государь бы пожаловал ево, Албирь-мурзу, за все службы своим государевым жалованьем, а брата ево, Чепелов-мурзу, пожаловал государь своим // государевым жалованьем, велел поверстать, и пожаловал бы их государь, подвод и телег с них имать не велел[1]. л. 95 л. 96

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии пожаловал Албира-мурзу Кохострова за ево службу, велел ему своего государева жалованья придати к прежнему ево окладу к 13 руб. 7 руб. да хлеба против денег, а брату ево

---

* Так в тексте.

Чепелов-мурзе пожаловал государь, велел своего государева жалованья оклад учинити вновь денег 10 руб. да хлеба 10 чети
л. 97 // ржи, овса по тому ж. Да Олбирь же мурзу з братом ево с Чепеловом пожаловал государь: будет с отца их с окочаны, с пахотными людьми, тягла не имано, подвод и телег, и с них по тому ж имать не велено.

И государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом Терского города Чепан-мурза Кохостр-
л. 98 ров; брата де ево // Албирь-мурзы не стало, и государь бы пожаловал ево за службу и за кровь отца ево и за службу брата ево и за ево службу вместо брата ево Албирь-мурзы честью, что было после отца ево велено владеть своими кабаками, в слободе под Терским городом узденями и людьми своими, и пожаловал бы государь, велел ево поверстать в оклад брата ево Албирь-мурзы, в чем был поверстан брат ево.

По склейкам на л. 93—98 и на л. 98 после текста помета: 153-го июня в 6 день. Государь пожаловал Чепана-мурзу Кохострова, велел ему прибавить своего государева жалованья к прежнему его окладу 5 руб. да хлеба 5 чети ржи, овса то ж, и под Терским городом отца и брата ево кабаками и узденями и людьми владети велел.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1645, б. №, л. 92—98. Подлинник.

№ 67

1645 г. позднее июня 6. — Указ царя Михаила Федоровича терским воеводам князю В.А.Оболенскому и О.М.Беклемишеву о пожаловании окоцкого мурзы Чепана Кохострова

л. 99 // От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Терек воеводам нашим князю Венедикту Ондреевичю Оболенскому да Одинцу Михайловичю Беклемишеву да дьяку нашему Олексею Иевлеву.

Бил нам челом Терского города Чепан-мурза Кохостров...*
л. 100 // ...И мы Чепана-мурзу Кохострова пожаловали, под Терским
л. 101 городом отца ево и брата ево кабаками и узде//нями и людьми владеть велели. Да ево ж пожаловали, велели ему придать нашего жалованья к прежнему ево окладу к его к 10-ти руб. 5 руб. да к хлебу к 10-ти четям 5 чети ржи, овса то ж.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б Чепану-мурзе Кохострову под Терским городом отца своего и братними

* Челобитная на л. 92—93 того же дела.

кабаками и узденями и людьми владеть велели и денежной и хлебной оклад учинили ему по сему нашему указу. А сколько после отца и брата ево осталось кабаков и узденей и людей, и вы б о том отписали к нам к Москве, а отписку велели подать в Посольском приказе дьяком нашим думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову[1]. Писан на Москве лета 7153-го июня в... день.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1645, б.н., л. 99–101.Отпуск.

№ 68

1645 г. июня 9. — Грамота из Посольского приказа терскому воеводе князю В.А.Оболенскому с товарищами о поверстании в задворные уздени к мурзе Муцалу Сунчалеевичу Черкасскому трех сыновей его узденей Бикши, Янмурзы и Черкеза Алеевых

// От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Ру- л. 90
сии на Терек воеводам нашим князю Венедикту Ондреевичю Оболенскому да Одинцу Михайловичю Беклемишеву да дьяку нашему Олексею Иевлеву.

Били нам челом Муцала-мурзы Черкаского уздени Бикша, да Янмурза, да Черкез Алеевы[1]: служат де они нам на Терке всякие наши службы кизылбаские, и горские, и уварские, и нагайские, и кабардинские, и нам бы их за службы пожаловать, велеть детей их Обдырханка, да Чепаловку, да Ханмурзку поверстать по Терскому городу к Муцалу-мурзе Черкаскому в задворные уздени, кому они отчеством в версту[2].

И мы Бикшу, да Янамурзу, да Черкеза Алеевых пожаловали, велели детем их быти у Муцала-мурзы Черкаского в задворных узденях, а нашего жалованья велели им учинить денежные оклады по пять рублев, да хлеба по пяти чети ржи, по пяти чети овса человеку.

И как к вам // ся наша грамота придет, и вы б тех узденей л. 91
трех человек написали за Муцалом-мурзою в задворных узденях, а нашего денежного и хлебного жалованья учинили им по сему нашему указу. Писан на Москве лета 7153 июня в 9** день.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1645, № 1, л. 90–91. Отпуск.

---

* В тексте пропуск даты.
** В документе исправлено из 8.

№ 69

1645 г. июня 15. — Грамота из Посольского приказа терскому воеводе князю В.А.Оболенскому об утверждении мурзы Муцала Сунчалеевича Черкасского князем над окочанами и черкасами, служащими по Терскому городу[1]

л. 147 // От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Терек воеводам нашим князю Венедикту Ондреевичю Оболенскому да Одинцу Михайловичю Беклемишеву да дьяку нашему Олексею Иевлеву.

Присылал к нам, великому государю, Муцал-мурза княж Сунчалеев сын Черкаской узденей своих Бикшу Алеева да Офонасия Курманова с челобитною, бити челом нам, велико-
л. 148 му [государю], // чтоб нам ево, Муцала-мурзу, за службу отца ево князя Сунчалея и брата ево Шелоха-князя и за ево многие службы пожаловать отца и брата честью, княжьим именем.

И мы, великий государь, Муцала-мурзу Черкаского за ево службу пожаловали, в Терском городе над окочаны и над черкасы, которые нам служат на Терке, князем учинить и их в ратном строенье и во всяких наших делех ведать и судить и в
л. 149 походы на нашу службу, // где мы повелим по нашему указу, говоря о том с вами, воеводы нашими, ходить велели по нашему указу; а где будет лучитца посылать на нашу службу, и о том говорить с вами ж, воеводы нашими, и ведать их пото-
л. 150 му ж, как их ведал и строил отец // ево Сунчалей-князь и брат ево Шолох-князь.

И узденей ево Бикшу Алеева да Офонаска Курманова, пожаловав нашим государским жалованьем, велели отпустить к нему, Муцалу-князю, а в приставех с ними послан терчанин Илья Урпенев да астраханский толмач Митька Оксенов. А с ними послали есмя к нему, Муцалу-князю, нашу царского ве-
л. 151 личества жаловальную грамоту о княжестве с нашею // государскою красною печатью да нашу ж грамоту к брату нашему к великому государю к Абас-шаху об нем, Муцале-князе, что мы ево, Муцала-князя, пожаловали, велели отпустить к шаху[2].

Да к нему послали нашего государского жалованья кубок серебрян золочен с кровлею в 6 гривенок, шубу отлас золотной на соболех 150 рублев, однорядку скорлатну с кружевом серебреным в 25 рублев, шапку лисью в 20 рублев, два сорока соболей, один сорок в 60 рублев, другой в 40 рублев. А послана та посылка с Муцаловыми уздени з Бикшею Алеевым да с Офонаском Курмановым.

л. 152 // И как к вам ся наша грамота придет, а Илья Урпенев и Муцала-князя уздени на Терек с нашим государским жалова-

ньем приедут, и вы б нашу государскую жаловальную грамоту и которая наша грамота к шаху послана и наше жалованье, // что послано к Муцалу-князю, у Ильи Урпенева взяли и пересмотрели — все ли цело. А взяв, призвали есте Муцала-князя к себе в съезжую избу. л. 153

Да как он в съезжую избу приедет, и вы б говорили Муцалу. — Присылал он к нам, великому к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии самодержцу, к нашему царскому величеству, узденей своих Бикшу Алеева да Офонаска Курманова бити челом, чтоб нам ево пожаловать за // отца и за брата ево и за ево к нам, великому государю, л. 154 службы отца и брата ево честью — княжеством. И мы, великий государь, наше царское величество, его, Муцала, за отца и за брата ево и за ево службу пожаловали честью, велели над окочаны и над черкасы, которые нам, великому государю, служат на Терке, учинити велели князем и прислали к нему о том княженье нашу государскую жаловальную грамоту за нашею государевою красною печатью и которая послана к шаху и наше государское жалованье.

А выговоря, дали б есте ему нашу жаловальную грамоту и наше жалованье, что к нему прислано, кубок, шубу и шапку и однорядку да два сорока соболей. И он бы, Муцал-князь, видя к себе такую нашу государскую милость и жа//лованье, нам, л. 155 великому государю, служил и прямил и во всем добра хотел и о всяком нашем государском деле радел и промышлял большею правдою и всею своею мочью, и где ему впредь будет наше царское повеление, на наших непослушников ходил, и во всем делал по тому, как у него о том написано в нашей государской жаловальной грамоте, с нашими недруги и с непослушники не знался и с ними ни о чем не ссылался. А как он нам, великому государю, впредь учнет служить и радеть правдою, а мы, великий государь, учнем ево и в правду жаловать и держать в нашей царской милости и в жалованье и в призренье и от недругов ево в обороне и в защищенье, смотря // по ево службе и раденью. л. 156

А которого числа Илья Урпенев с уздени на Терек приедет, и как у вас Муцал-мурза будет и наше жалованье возьмет, и вы б о том отписали к нам к Москве, а отписку велели отдать в Посольском приказе диаком нашим думному Григорью Львову да Стефану Кудрявцову.

Писан на Москве лета 7153-го июня в 15 день.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1645, б.н., л. 147–156. Отпуск.
Опубликовано: Кабардино-русские отношения, т. 1, № 164.

№ 70

1646 г. ранее августа. — Отписка терского воеводы князя В.А.Оболенского с товарищами в Посольский приказ о переходе многих терских окоцких людей с Городской стороны Терского города[1] на Заречную сторону и о прекращении ими «государевой службы»

л. 289 // Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Венедикто Оболенской, Одинко Беклемишев, Алешка Иевлев челом бьют.

В прошлых, государь, годех до нашего холопей твоих приезду на Терек перешли з Городцкие стороны на Заречную сторону терские твои государевы служилые жалованные окоцкие люди многие и заложились за черкаских князя и за мурз, а твое государево годовое жалованье емлют, а с своею братьею, с окоцкими людьми, твое государевы службы никакой не служат. А иные многие окоченя, кои перешли за реку, твоего государева жалованья и имать не почели и твои государевые службы не служат по тому ж.

И о том вели, государь, нам холопем своим, свой государев указ учинить.

На обороте: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии.

Отметка о получении: 154 августа во 2 день с терским стрельцом с Ывашком Ондреевым.

Помета: Послать государева грамота, которые окоцкие люди заложилися за князя и за мурз, а государевых служеб не служат, и им государева жалованья не давать.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1646, № 1, л. 289. Подлинник.

№ 71

1646 г. около августа 17. — Челобитная царю Алексею Михайловичу новокрещена Терского города Фомы Максимова и служилого окочанина Ахмата Сигунова, присланных с «языками» в Москву с Дона князем С.Р.Пожарским и князем Муцалом Сунчалеевичем Черкасским, о пожаловании их поденным дорожным кормом и питьем

л. 22 // Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом холопи твои дальние твоей государевы вотчины Терсково города новокрещен Фомка Максимов да служилой окоченин Ахматко Сигунов.

Присланы мы, холопи твои, к тебе государю к Москве от стольника князь Семена Романовича Пожарского да от князь Муцала Сунчелеевича Черкасково с языки[1]. И по твоему государеву указу велено нам, холопем твоим, давать твое царское жалованье, поденной корм и питье. А которые, государь, наша братья и окоченя выехали с нами, холопами твоими, вместе, и им дано твоево царского жалованья, поденной корм и питье, с того числа, как мы пошли з Дону. А нам, холопем твоим, твое царское жалованье, поденной корм и питье, указан августа с первого числа. И мы, холопи твои, твоим царским жалованьем, поденным кормом и питьем, перед своею братьею оскорблены. Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, холопей своих, своим царским жалованьем, поденным кормом и питьем, против нашей братьи. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

По склейкам на челобитной и докладе царю 17 августа 1646 г. помета о выдаче жалованья.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1646, № 2, л. 22. Подлинник.

№ 72

1646 г. сентября 17. — Выписка в доклад Посольского приказа царю Алексею Михайловичу о жалованье, присланном с Дона князем Муцалом Сунчалеевичем Черкасским узденю Таопсу Хозяеву, терскому конному стрельцу Проньке Данилову, служилому новокрещену Потапке, терскому казаку Ивашке Семенову и терскому окочанину Турушке Семсюреву

// Написано в доклад. л. 112

В нынешнем во 155-м году писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии з Дону князь Муцал Черкаской и прислал ко государю с сеунчем о побое крымских царевичей узденя своего Топсовку, да прислал бити челом государю о своих нужах терского конного стрельца Проньку Данилова, да служивого новокрещена Потапка, да терского казака Ивашка Семенова, да терского ж окоченина Турушку Семсюрева.

А что им дать государева жалованья, и о том как государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии укажет.

// А в прошлом во 154-м году писал ко государю царю и л. 113
великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии князь Му-

цал же Черкаской и прислал с сеунчом дядьку своего Черкеса Алеева да трех человек узденей Госу, да Черейку, да Созоруку, да новокрещена Фомку Максимова, да окоченина Ахматка Сягина[1].

л. 114 // А государева жалованья им дано:

Черкесу шуба соболья под камкою в 25 рублев, шапка лисья в 4 рубли, денег 8 рублев; узденем и новокрещену и окоченину 5 человеком по шубе бельей под сукны, по 8 рублев шуба, по шапке лисьей, по пол 2 рубли шапка, да по 5 рублев денег человеку.

По склейкам и после текста помета: 155-го сентября [в] 17 день государь пожаловал [Таопсовку Хозяева, велел ему дати] своево государево жалованья камку куфтерь [?] кармазин 10 аршин, сорок куниц добрых, денег 8 рублев.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1646, № 2, л. 112—114. Подлинник.

№ 73

Между 1646 г. октября 23 и 1647 г. ранее марта 20. — Отписка терского воеводы князя В.А.Оболенского в Посольский приказ по челобитной князя Муцала Сунчалеевича Черкасского о мичкизянах, приведенных им к шерти, и об обидах, нанесенных им кабардинским мурзой Татарханом Арасланов ым

л. 346 // Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Венедиктко Оболенский, Одинко Беклемишев, Алешка Иевлев челом бьют.

В нынешнем, государь, во 155-м году октября в 23 день бил челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, князь Муцал Сунчелеевич Черкаской, а нам, холопем твоим, в съезжей избе подал явочную челобитную на Тотархана-мурзу Аросланова о обиде и о насильствах и об иных делах[1]. Да в той же, государь, ево челобитной написано, что в прошлом де во 154-м году ехали из Мичкиския земли ясачные мичкизеня с ясаком в твою государеву отчину в Терской город — Айдемирко с товарыщи 3 человека[2], а тех де, государь, мичкизень по твоему государеву указу призвал он, князь Муцал, под твою государеву высокую руку в вечное неотступное холопство. И он де, Тотархан-мурза
л. 347 Арослановь, ненавидя того // и рняся, что он призвал тех мичкизень под твою государеву высокую руку и сведал то, что приехали де те мичкизеня на Терек-реку в казачей городок к

Ивашку Щадре[3], и он де, Тотархан-мурза, ис Терского города ездил к нему, Ивашку, в городок и научa терских казаков, чтоб они тех твоих государевых ясачных мичкизень побили. И они де, терские казаки, в городке у атамана у Ивашка Щадры по ево, Тотарханову, наученью перед ним казнили трех человек, а, казня, тела их пометали в воду, и ясак де, государь, что они, мичкизеня, привезли в Терской город, он, Тотархан-мурза, с казаками взяли себе. И иным де горским мурзам и их владенья людем, которых он, князь Муцал, по твоему государеву указу призвал к тебе, ко государю, в холопство, от него Тотархана, изгоня и теснота и душегубство большое, и тем их он, Тотархан, от твоей государской милости отгоняет. И мы, государь, холопи твои, призвав в съезжую избу Тотархана-мурзу Аросланова, и ево против князь Муцалова челобиться // допрашивали, что ис Терского города в казачей городок к атаману к Ивашке Щадре он ездил ли и трех человек ясачных мичкизень Айдемирка с товарыщи побить велел ли и за что велел. И Тотархан-мурза Аросланов нам, холопем твоим, в допросе сказал, что он в казачье в-Ывашкином городке был и трех человек мичкизень Айдемирка с товарыщи побить велел, для того, что де мичкизеня наперед сего воровали, твоих государевых людей многих побивали, и он де их для того и побить велел. А ехали де они не с ясаком, приезжали под городок для воровства. И явочную ево, князь Муцалову, челобитную мы, холопи твои, послали к тебе, ко государю, под сею отпискою в Посольской приказ. л. 348

На л. 346об. адрес: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии.

В Посольский с челобитною о побитых мичкезянах.

Отметка о подаче: 155-го марта в 20 день с терченином с Любимом Халезевым.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1647, № 1, л. 346–348. Подлинник.

Опубликовано: Ученые записки Кабардино-Балкарского государственного педагогического института. Вып. 13. Нальчик, 1957, с. 83–84.

№ 74—84

1647 г. августа не ранее 12. — 1648 г. июля. — Из дела о приезде в Москву окоцкого мурзы Чепана Кохострова

№ 74

1647 г. не ранее августа 12. — Отписка терских воевод князя В.А.Оболенского с товарищами в Посольский приказ об отпуске в Москву из Терского города терского «жильца» мурзы Чепана Кохострова с пятью узденями и «роспись лошадей» для его подарка царю

л. 36 // Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Венедиктко Оболенской, Одинко Беклемишев, Олешка Иевлев челом бьют.

В нынешнем, государь, в 155-м году июля в 20 день бил челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, терской жилец окоцкой Чепан-мурза Костров[1], а нам, холопем твоим, в съезжей избе подал челобитную, а в челобитной ево написано: В прошлом де, государь, во 154-м году по твоему государеву указу был он с людьми своими на твоей государеве службе под Крымом с стольником и воеводою со князем Семеном Пожарским[2], и на той твоей государеве службе с людьми своими тебе, государю, служил и с твоими государевыми непослушники бился, не щедя головы своей. И чтоб ты, государь, ево пожаловал, велел ево с Терка отпустить к себе, ко государю, к Москве с людьми ево бити челом тебе, государю, о своих нужах. Да он же Чепан ведет к тебе, ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, челом ударить 2 лошеди.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу мы, холопи твои, Чепана-мурзу Кострова да с ним людей ево 5 человек с Терка отпустили
л. 37 // к тебе, ко государю, к Москве до Астороxани морем на бусе с провожатыми августа в 12 день, примерясь к прежнему отца ево Чепанова отпуску. А в приставех, государь, послали мы, холопи твои, с ним, Чепаном, терского сына боярского Костентина Лихачева, да* толмачества и с твоими государевыми лошедьми для береженья стрельца Игнашку Степанова. А твоего государева жалованья корму дали мы, холопи твои, августа с 12-го числа до Астороxани на неделю Чепану по 2 алтына да питья по 4 чарки вина да по полуведра меду от-

* Так в тексте. Видимо, надо — «для».

даточного; людем ево пяти человеком по 4 деньги да вина по 2 чарки человеку, да по полуведра меду отдаточного росхожева, а лошедям овес и сено, чем им мочно сытым быть. А каковы, государь, повел к тебе, ко государю, он Чепан лошеди в шерсть и в лета и в приметы, и тому послали мы, холопи твои, к тебе, ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, роспись под сею отпискою за моею, холопа твоего, Олешкиною рукою.

Роспись лошедям, которых ведет ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии Чепан-мурза Костров[3]. л. 38

Жеребец аргамачей сер, шти лет, грива налево, на левом окораку тавра .

Аргамак гнед, семи лет, грива направо, на правом окораку тавра ПЪ.

По склейкам и после текста на л. 38: Диак Алексей Иевлев.

На обороте л. 36 адрес: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии.

В Посольской о Чепане.

Отметка о подаче: 156 года марта в 19 день с терскими станишники с толмачи с Ыванком Ломакиным[4] да с Ыгнатом Степановым.

Помета на л. 36об.: О корму выписать.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1648, № 3, ч. I, л. 36–38. Подлинник.

№ 75

1648 г. апреля 22. — Церемониал приема царем Алексеем Михайловичем на Москве окоцкого мурзы Чепана Кохострова

156-го апреля в 22 день в субботу указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии быти у себя, государя, на дворе князю Муцалу Черкаскому да сыну ево Каспулату-мурзе[1], да терским окоцкому Чепану-мурзе, да табунному голове Тлеву Тугашеву, да кабардинских мурз Алегуки Шеганукова да Хотождуки Казыева узденем Безяруку да Тебердуку с уздени на приезде. *И того дни у государя были*. л. 166

---

* Написано другим почерком.

А послали* по них и ехали с ними в город приставы их: со князем Муцалом да с сыном ево Патрекей Исупов, с Чепаном-мурзою и с табунным головою Федор Москотиньев, кабардинских Алегуки и Хотождуки мурз с уздени Федор Пашков.

л. 167 // А лошади с седлы посыланы по них з государевы конюшни, а сказали от думного диака от Назарья Чистого.

А как они приехали в город, и они ссели с лошадей у Посольские полаты и шли в Посольскую полату. А стрельцы в то время были в городе бес пищалей.

А как князь Муцал Черкаской вошел в полату, и диак с ним корошевался и спрашивал их думной диак Назарей о здоровье и велел им сести. И говоря с ним, думной диак Назарей Чистого сказал про них государю, а они дожидалися государева выходу в Посольской полате**.

л. 177 // ... А как князь Муцал Черкаской и сын ево Каспулат-мурза от государя ис полаты вышли, и государь велел итти к себе, государю, окоцкому Чепану-мурзе Кохострову. А как он вошел ко государю в полату, и явил ево государю челом ударить думной диак Назарей Чистого. А молыл: Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель! Терской окоцкой Чепан-мурза вам, великому государю, челом ударил, приехал видеть ваши государские очи и бити челом о своих делех. И государь пожаловал, велел ево позвать к руке и клал на нево свою царскую руку.

А после того думной диак Назарей явил государю поминки, а молыл: Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Русии самодержец и многих государств го-

л. 178 сударь и облаадатель! Чепан-//мурза вам, великому государю, челом бьет: жеребец аргамачей сер, аргамак гнед. И государь пожаловал, лошади велел принять.

А после того велел государь думному диаку Назарью говорить речь. И Назарей молыл: Чепан-мурза! Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, велел тебе говорить. — Ведомо нашему царскому величеству, что ты, Чепан, нам, великому государю, служишь и наше царского величества повеленье исполняешь. И мы, великий государь, тебя за твою к нам службу жалуем, милостиво похваляем и хотим тебя держать в нашем царском милостивом жалованье. И ты б, Чепан, и впредь нам, великому государю, слу-

---

* Здесь и далее будущее время исправлено в документе на прошедшее. В нескольких случаях исправления не внесены, исправлено составителем без оговорок.

** Далее на л. 167—176 описан прием князя Муцала Сунчалеевича и его сына царем.

жил и на нашу государскую милость и жалованье был надежен. А что ты приехал нам, великому государю, бити челом о своих делех, и мы, великий // государь тех дел выслушаем и велим наш государский указ учинить. л. 179

А после того думной диак Назарей явил ему государево жалованье. А молыл: Чепан-мурза! Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, жалует тебя своим царским жалованьем — шуба соболья под камкою, шапка лисья[2].

// А как на нево шубу положили, и государь пожаловал, подали мурзе меды красные и белые в серебреных золоченых ковшех. л. 180

А людем ево думной диак Назарей сказал государево жалованье от казны.

И пожаловал государь, велел ему сказать свое государево жалованье в стола место корм. И думной дияк Назарей молыл: Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, жалует тебя своим царским жалованьем, в стола место корм. И отпустил ево на подворье.

// А как окоцкой Чепан-мурза от государя ис полаты вышел, и государь велел итти к себе государю терскому табунному голове Тлеву Тугашеву с сыном с Канбулатом*. л. 181

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1648, № 3, ч. I, л. 166–167, 177–181. Подлинник.

№ 76

1648 г. мая 3. — «Память» из Конюшенного приказа в Посольский приказ с оценкой лошадей, приведенных кабардинскими мурзами, мурзой Чепаном Кохостровым и табунным головою Тлевом Тугашевым

// Лета 7156-го майя в 3 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память дьяком думному Назарью Чистово да Алмазу Иванову. л. 215

В памяти ис Посольского приказу в Конюшенной приказ к ясельничему к Ждану Васильевичю Кондыреву, да к дьяком к Петру Лутохину, да к Томилу Истомину за твоею Алмазовою приписью написано. — Велети б отписати в Посольской приказ: которыми лошадьми государю челом ударили князь Му-

* Далее на л. 181—194 описан прием царем табунного головы Тлева Тугашева и узденей кабардинских мурз Алегуки и Ходождуки[3].

цал-мурза Черкаской да сын ево Каспулат-мурза, да терской окоцкой Чепан-мурза Кохостров, да табунной голова Тлев Тугашев, да кабардинские Алегук да Хотождук мурзы, и тем лошадям
л. 216 что порознь // цена. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу те приводные лошади на государеве аргамачье конюшне ценены, а что которой лошади цена, и тому под сею памятью послана роспись.

Роспись лошадям, которыми государю челом ударили черкаские мурзы.

Князь Муцал-мурза Черкаской челом ударил: аргамак гнед, звездочол, белогуб, двунатцати лет, грива налево, на бедре пятно, цена 35 рублев. Жеребец аргамачей темносер, з головы с краплями, девяти лет, цена 100 рублев. Жеребец аргамачей сер, с лысинкою, белогуб, двунатцати лет, цена 40 руб-
л. 217 лев. // Иноходец аргамачей темносер, з головы с краплями, одиннатцати лет, цена 30 рублев. Иноходец вбуре чал с чюбариною, девяти лет, цена 25 рублев. Кобыла бура, лыса, осми лет, под нею кобылка булана, сунок, цена 10 рублев.

Муцалов сын Каспулат-мурза челом ударил: жеребец аргамачей с переступью, темносер, белогуб, десяти лет, цена 25 рублев. Иноходец рыж, звездочол, сросл, цена 25 рублев. Кобыла темносера, осми лет, под нею жеребчик темносер, звездочол, лонской, цена 25 рублев.

л. 218 // Терской окоцкой Чепан-мурза Кохостров челом ударил: аргамак гнед, осми лет, цена 25 рублев. Жеребец аргамачей темносер, з головы с краплями, девяти лет, цена 20 рублев.

Табунной голова Тлев Тугашев челом ударил: аргамак гнед, во лбу чалинка, осми лет, цена 20 рублев. Аргамак темносер, шти лет, цена 35 рублев. Конь гнед, звездочол, осми лет, цена 30 рублев. Жеребец иноход, ворон, звездочел, сросл, цена 15 рублев.

л. 219 // Кабардинские Алегук да Хотоджук мурзы челом ударили: аргамак темносер с краплями, сросл, цена 30 рублев. Аргамак гнед девяти лет, цена 40 рублев. Аргамак серопег, сросл, цена 30 рублев.

По склейкам и после текста приписано: Диак Томила Истомин.

Под текстом отметка о подаче: Принес стряпчий конюх Онтон Захарьев.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1648, № 3, ч. I, л. 215–219. Подлинник.

№ 77

1648 г. ранее мая 4. — Челобитная царю Алексею Михайловичу узденя мурзы Чепана Кохострова Балыхчея Ильдарова с жалобами на астраханского татарина Досая Уразлыкова

// Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю л. 310
всея Русии бьет челом холоп твой Терского города Чапая-мурзы Кострова уздень Балыхчейко Ильдаров.

Жалоба, государь, мне на астараханского татарина Бурлацкого родства Салтанаш-мурзина улусу на Досая Уразлыкова да на зятя ево Алабердея, взяти, государь, мне на них по заемной кабале 12 рублев денег, а срок, государь, прошел, да против кабалы росту. Да я ж, холоп твой, женился было у того Досая на ево дочери Тавбике, а дал я ему, Досаю, за тое свою жену выводу по своему мусульманскому закону 23 рубли денег да пятеры дороги, да лошадь, да кафтан дорогильной, да лук ядринской, да 10 стрел, а цена, государь, дорогам и лошади, и кафтану, и луку, и стрелам 21 рубль[1]. И тот, государь, Досай тое мою жену, а свою дочь, у меня увел, а меня в те поры не лучилось, и привел к своему мурзе Солтанашу и учинился силен. И ныне, государь, тот Досай тое мою жену ни животы не отдает и кабального долгу не платит.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мне в тех моих животах и в заемных деньгах и в моей жене свой государев указ учинить и вели, государь, о том дать в Астарахань свою государеву грамоту. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На об. помета: 156 мая в 4 день. Дать грамота в Астрахань к боярину и воеводам, велеть дать очную ставку и роспросить и указ учинить безволокитно.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1648, № 3, ч. 2, л. 310. Подлинник.

№ 78

1648 г. около мая 4 и июня 11. — Челобитная мурзы Чепана Кохострова о пожаловании его и его узденей деньгами и выписка в доклад Посольского приказа царю Алексею Михайловичу о жалованье мурзе и его узденям «на отпуске»[1]

// Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю л. 289
всеа Русии бьет челом холоп твой окоцкой Чопайко мурза Костров.

В прошлых, государь, годех при отце твоем государе, блаженные памети при великом государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии, приезживали к вашей государской милосте к Москве отец мой Костров да брат мой Албирь, и как приедучи к вашей государской милосте и быв у вашей государской милости у руки, и им, отцу моему и брату, давано платье да по 20 рублев денег, а узденем по 5 рублев денег. А в нынешнем, государь, во 156-м году приволокся я, холоп твой, к твоей государе милосте к Москве видить твои государевы пресветлые очи. И я, холоп твой, у твоей государской милости был и с узденишками своими, и мне, холопу твоему, твое государево жалованье платье и узденишком моим дано, а денег, государь, мне против отца моего и брата и узденишком моим не дано ничего.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мне в том свой государев указ учинить. Царь государь, смилуйся!

На обороте помета: 156-го маия в 4 день. Выписать.

л. 290 // Написано в доклад.

В нынешнем 156-м году приехал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии к Москве с Терка окоцкой Чепан-мурза, а с ним узденей 5 человек. А как был у государя на дворе, и на приезде ему дано государево жалованье при государе, против брата ево Албиря-мурзы приезду 144-го году, шуба соболья под камкою в 40 рублев, шапка лисья в 10 рублев. Узденем от казны по шубе белье под сукны, по 4 рубли шуба, по шапке лисье по полу 2 рубли шапка.

А что ему дать государева жалованья на отпуске, и о том государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии как укажет.

А во 144-м году, как отпущен с Москвы Чепана-мурзы брат Албирь-мурза, и ему дано государева жалованья на отпуске:

л. 291 // шуба кунья под камкою во 18 рублев, шапка лисья в 4 рубли. Да к нему ж послано денег 20 рублев для того, что ему на приезде опричь платья денег не дано ничево. Узденем по однорядке, по 3 рубли однорядка с полтиною, по шапке лисье по полу 2 рубли шапка. Достальным по однорядке, по 3 рубли однорядка, да по шапке по рублю и по 30 алтын шапка.

По склейкам и под текстом помета: 156 года июня в 11 день государь пожаловал Чепана-мурзу и узденей его, велел ему своего государева жалованья изготовить, что дать на отпуске при нем, государе, против прежнего, как дано в прошлом во 144-м году на отпуске брату его: шубу кунью во 18 рублев, шапку лисью в 5 рублев; узденем его по однорядк-

ке, по 3 рубли однорядка, по шапке лисье, по 30 алтын шапка, от казны. А о деньгах мурзе приписать в выписку о лошадех его.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1648, № 3, ч. I, л. 289–291. Подлинник.

№ 79

1648 г. мая около 16—17. — Челобитная мурзы Чепана Кохострова царю Алексею Михайловичу об отпуске его из Москвы на Терек и «выпись в доклад» об этом Посольского приказа царю Алексею Михайловичу

// Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом холоп твой терской Чепанко-мурза Костров. л. 240

В нынешнем, государь, во 156-м году приехал я, холоп твой, к тебе, государю, к Москве видети твоих царского величества очей, и по твоему государеву указу твоих царских пресветлых очей я, холоп твой, видел.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, меня, холопа своего, отпустить с узденишками на Терек. Царь государь, смилуйся!

// На обороте память: 156 мая в 16 день. Выписать об отпуске. л. 241

И в Посольском приказе выписано.

В прошлом 144-м году отпущен с Москвы терской окоцкой Албирь-мурза Костров, а с ним людей 3 человека, и ему дано судно да кормщик да 4 человека гребцов.

А ныне бьет челом государю об отпуске окоцкой Албиря-мурзы брат родной Чепан-мурза, а с ним людей 5 человек.

По склейке челобитной и «выписи» и после текста: 156 мая в 17 день. Послать память, велеть суденка дать, кормщики и гребцов против прежнево[1].

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1648, № 3, ч. 1, л. 240–241. Подлинник.

№ 80

1648 г. июля 16. — Церемония отпуска царем Алексеем Михайловичем князя Муцала Сунчалеевича Черкасского с сыном, окоцкого мурзы Чепана Кохострова, послов кабардинских мурз Алегуки и Хотождуки и ногайского посла Салмана

л. 373 // 156-го июля в 16 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал быти у себя, государя, на дворе Муцалу-князю Черкаскому, да сыну ево Каспулату-мурзе, да терскому окотцкому Чепану-мурзе Кострову, да кабардинских Алегуки Шаганукова да Хотождуки Казыева послом Безяруку да Тебердуку на отпуске[1]. Да Малово Нагаю Чакеевы половины посланцу Салману. *И того дни они у государя были*.

А посланы** по них и ехали с ними в город приставы их: со князем Муцалом и с сыном ево Патрекей Исупов, а с Чепаном мурзою Федор Гелшин, а с кабардинскими послы толмач Федор Ялчин. А лошеди с седлы и с узды посыланы по них з государевы конюшни, а сказаны от думного диака от Михаила
л. 374 Волошенинова. // А стрельцы в то время были в городе три приказа без пищалей.

А приехав Муцал-князь в город, ссел он и сын ево и Чепан-мурза и кабардинские послы у Посольские полаты и шли наперед в Посольскую полату и дожидалися по себя от государя присылки в Посольской полате.

А государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии в то время был в середней в Золотой полате в своем царском платье, в чем он, государь, изволил.

А при государе царе и великом князе Алексее Михайловиче всеа Русии были в полате бояря, и окольничие, и дворяня, и дьяки думные в чистом платье.

А по крыльцу были дворяня из городов и дети боярские и подьячие всех приказов в цветном платье.

А как государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии велел Муцалу-князю и сыну ево итти к себе, государю***.

л. 378 // ... А как князь Муцал Черкаской от государя ис полаты вышел, и государь велел итти к себе, государю, окоцкому Чепану-мурзе Кострову. А как он вошел ко государю в полату, и

---

* Написано другим почерком.

** Здесь и далее будущее время в документе исправлено на прошедшее. В тех случаях, когда поправки по ошибке не сделаны, они даны без оговорок.

*** Далее в документе дано описание отпуска князя Муцала Черкасского с сыном (л. 375—377).

явил ево государю челом ударить думной диак Михайло Волошенинов. А молыл: Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель! Терской окоцкой Чепан-мурза Костров вам, великому государю, челом ударил и на вашем государском жалованье челом бьет. И государь пожаловал, велел думному диаку Михайлу спросить ево о здоровье. И мурза бил челом на государеве жалованье.

А после того пожаловал государь, велел посольскому думному дьяку Михайлу явить Чепану-мурзе свое государево жалованье. И думной диак молыл: Чепан-мурза! // Великий госу- л. 379
дарь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, жалует тебя своим царским жалованьем: шуба камка куфтерь, шапка лисья черна. И казенной диак положил на нево государево жалованье. Да пожаловал государь, подал и Чепану-мурзе меду в серебряном золоченом ковше. А узденем явил государево жалованье от казны.

А после того велел государь думному диаку Михаилу молыть Чепану-мурзе речь и сказать ему отпуск. И думной дьяк Михайло молыл речь: Чепан-мурза! Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, велел тебе говорить. — Приезжал еси к нам, великому государю, // бити че- л. 380
лом нашему царскому величеству о своих делех, и мы, великий государь, челобитья твоего выслушали милостиво, и нашим царским жалованьем тебя пожаловали, и велели тебя отпустить в нашу царского величества отчину в Терской город. И ты б, видя к себе нашу государскую милость и жалованье, нам, великому государю, служил, а мы, великий государь, учнем тебя держать в нашем царском жалованье, смотря по твоей службе.

А как думной диак речь изговорил, и государь пожаловал, велел мурзу позвать к руке и велел ему сказать свое государево жалованье, в стола место корм, и отпустить ево на подворье.

И думной дьяк молыл: Чепан-мурза! Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, жалует тебя своим государским жалованьем, в стола место кормом. И отпустил ево на подворье*.

На л. 373 над текстом отметка: Было по тому.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1648, № 3, ч. 2, л. 373–374, 378–380. Подлинник.

---

* Далее на л. 381—386 рассказано о приеме послов кабардинских мурз и ногайского посла.

№ 81

1648 г. около июля 20. — Челобитная окоцкого мурзы Чепана Кохострова царю Алексею Михайловичу о денежном жалованье ему и его узденям

л. 428 // Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом холоп твой терской ахоцкой Чепайко-мурза Когостров.

В нынешнем, государь, во 156-м году приехал я, холоп твой, ис Терек к тебе, государю, к Москве видети твоих царских пресветлых очей, и у тебя, государя, с узденишками у руки был. А твоим царским жалованьем я, холоп твой, и узденишка мои на приезде денежным жалованьем не пожалованы. А в прошлых, государь, годех, блаженные памяти при отце твоем государеве, великом государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии, как приезжал ис Терек к тебе, государю, к Москве брат мой родной Албери-мурза с узденями своими, тако ж видети твоих царских пресветлых очей, и брат мой с узденями на приезде твоим царским жалованьем денежным пожалованы, дано брату моему Алберемурзе твоего государева жалованья денег 20 рублев, а узденям ево по 5 рублев человеку. А ныне мне, холопу твоему, и узденишкам моим твоего царского денежного жалованья ничего не дано, и перед братом своим я, холоп твой, твоим государевым жалованьем оскорблен, и узденишка ничем не пожалованы.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, и узденишков моих своим царским денежным жалованьем на приезде против брата моего Албери-мурзы и узденей ево, чтоб я, холоп твой, и узденишка мои твоим царским жалованьем оскорблены не были. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На обороте помета: 156 июля в 20 день. Государь пожаловал, велел ему те деньги, что довелось на приезде ему и узденям его дать против брата [ево] Олбира, ныне выдать на отпуске.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1648, № 3, ч. 2, л. 428. Подлинник.

№ 82

1648 г. июля 20. — Докладная «выпись» Посольского приказа царю Алексею Михайловичу о челобитной окоцкого мурзы Чепана Кохострова по поводу денежного жалованья[1]

// Написано в доклад. л. 429

В прошлом 130-м году приезжал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии к Москве с Терка окотцкой Костров-мурза, а с ним узденей 5 человек. А как он был у государя на дворе на приезде, и ему дано государева жалованья: шуба соболья под камкою в 57 рублев, шапка лисья в 10 рублев. Узденем — по шубе бельей под сукны, по 4 рубли шуба; по шапке лисье по полу 2 рубли шапка. Да денег по 4 рубли человеку. А мурзе денег не дано.

А на отпуске дано им государева жалованья: мурзе шуба в 18 рублев, шапка в 5 рублев, денег 20 рублев. // Узденем лутчим по однорядке, по 3 рубли с полтиною однорядка, по шапке по полу 2 рубли шапка, достальным по однорядке, по 3 рубли однорядка, по шапке, по 30 алтын шапка. л. 430

А во 144-м году приезжал ко государю к Москве Кострова-мурзы сын Албирь-мурза, а с ним узденей 3 человека. А как он был у государя на дворе на приезде и на отпуске, и ему дано государева жалованья — шубы и шапки против отца ево приезду. А денежного жалованья ему не дано.

И после того бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Албирь-//мурза, чтоб ево государь пожаловал своим государевым денежным жалованьем против отца ево. И государь Албиря-мурзу пожаловал, велел ему дать своего государева жалованья против отца ево 20 рублев. А узденем на приезде и на отпуске денег не дано. л. 431

А ныне приехал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии к Москве с Терка Албиря-мурзы брат Чепан-мурза, а с ним узденей 5 человек. А как он был у государя на приезде, и ему дано государева жалованья платье против брата ево Алберья-мурзы Кохострова. А на отпуске велено ему изготовить // государева жалованья против брата ж ево. А денежного жалованья дать ему не указано. л. 432

И государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии Чепан-мурза бьет челом, чтоб ево государь пожаловал своим государевым денежным жалованьем против брата и отца ево.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1648, № 3, ч. 2, л. 429–432. Подлинник.

№ 83

1648 г. около июля 31. — Челобитная окоцкого мурзы Чепана Кохострова царю Алексею Михайловичу о пожаловании деньгами его узденей

л. 459 // Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом холоп твой терской ахотцкой Чепайко-мурза Костров.

В нынешнем, [государ]ь, во 156-м году бил челом я, холоп твой, тебе, государю, о своих уздени[шках], что на отпуску узденишка мои твоим царским жалованьем не пожалованы, а отца моего и брата уздени, как бывали на Москве, твоим государевым жалованьем на отпуску пожалованы, а ныне узденишка мои не пожалованы. И о том, государь, моем челобитье указу мне, холопу твоему, не учинено.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, своим царским жалованьем, вели, государь, узденишков моих на отпуску своим государевым жалованьем пожаловать против отца моего и брата узденей. Царь государь, смилуйся!

На обороте помета: 156 июля в 31 день. Государь пожаловал, велел узденям его своего государева жалованья, деньги, дать против дачи узденям отца его.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1648, № 3, ч. 2, л. 459. Подлинник.

№ 84

1648 г. июль. — Челобитная окоцкого мурзы Чепана Кохострова царю Алексею Михайловичу о толмаче Иване Ломакине[1]

л. 343 // Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом холоп твой терской Чапай-мурза.

Приехал я, холоп твой, к твоей царской милости с аргамаками, и со мною, холопом твоим, был послан толмач Игнашка Степанов. И того, государь, толмача по твоему государеву указу послали на Терек с отписками, а ныне, государь, у меня толмача нет. А есть, государь, здесь на Москве терской толмач, приехал с табунным головою, и тот, государь, табунной голова оставаетца здесь на Москве, а толмач Ивашко Ломакин, по твоему государеву указу велено ево отпустить на Терек, а мне холопу твоему без толмача ехать дорогою нельзя.

Милосердый государь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мне дать того толмача Ивашка Ломакина, чтобы мне, холопу твоему, было с кем ехать до Терку. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На обороте помета: Будет у Чепана-мурзы толмач послан на Терек, послать с ним, которой был у табунного головы.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1648, № 3, ч. 2, л. 343. Подлинник.

№ 85

1647 г. позднее сентября 1— ранее ноября 29. — Отписка терского воеводы князя В.А.Оболенского в Посольский приказ о приведении к шерти мичкизских людей

// Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Венедиктко Оболенской, Одинко Беклемишев, Алешка Иевлев челом бьют. л. 385

Преже, государь, сего были тебе, государю, непослушны горские мичкизские люди, а житье их, мичкизских людей, земля немалая, а живут вверху от Терка реки в Гребенях в самых крепких местех блиско Гребенских казачьих городков. И твоим государевым терским городцким всяких чинов людем и терским и гребенским атаманом и казаком от них было всякое дурно, грабили и побивали и в полон имали. И в прошлом, государь, во 155-м году поимали оне, мичкизские люди, на дровяном промыслу твоих государевых руских людей стрельцов в дву местех четырех человек, а товарыщей их дву человек убили. И отвезли тех взятых людей в Мичкизскую землю[1].

И мы, холопи твои, посылали к ним, мичкизским людем, сотника стрелецкого Григорья Черкашенинова да толмача Томилка Михайлова и с ними твоих государевых служилых людей для проведыванья тех твоих государевых взятых людей и велели их, мичкизских людей, наговаривать всякими мерами и твоим // государевым жалованьем обнадеживать, чтоб оне, л. 386 мичкизские люди, были под твоею государьскою высокою рукою в холопстве, а которых оне твоих государевых руских людей стрельцов поимали в полон, и они б их сыскав прислали в Терской город. И к борагунскому, государь, к Ильдару-мурзе Куденетову[2] от себя мы, холопи твои, писали, чтоб он, Ильдар, тебе, великому государю, послужил, ехал с ними, Григорьем и с толмачом, в Мичкизскую землю и мичкизских людей наговаривал, чтоб им быть всем им Мичкизскою землею у тебя, великого государя, в холопстве и твоих государевых взятых четырех человек, сыскав, прислали б в Терской город.

И сотник стрелецкой Григорей Черкашенинов и толмач Томилко с товарыщи в Терской город приехали и подали нам, холопем твоим, доезду своего память, а в доездной их памети написано, что по твоему государеву указу от нас, холопей твоих, по наказной памети они, Григорей и толмач, мичкизским людем говорили, и борагунской Ильдар-мурза с ними, Григорьем с товарыщи, к ним мичкизским людем ездил и их наговаривал же, чтоб оне, мичкизские люди, всею своею землею были у тебя, великого государя, в холопстве и твоих государевых полоненых людей в Терской город отпустили. И мичкизские де люди им, Григорью и толмачю и Ильдарумурзе, против того сказали, что де оне, мичкизские люди, со всею своею землею у тебя, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии, под твоею царскою
л. 387 высокою рукою в холопстве быть ради, // только б де им ни от каких твоих государевых людей тесноты и дурна никакова не было. А что де оне поимали твоих государевых руских людей четыре человек стрельцов, и те де люди у них, мичкизен, в лицах.

И мы, холопи твои, сыскав на Терке мичкизен, которые наперед сего вышли на ваше государево имя и живут на Терке многое время, Ушарима да Магача, и им говорили, чтоб они тебе, великому государю, послужили, ехали для твоего государева дела в Мичкизскую землю. И дав им твое государево жалованье, и послали в тое Мичкизскую землю вдругоред и велели тех мичкизен наговаривать на то всякими мерами, чтоб они, мичкизские люди, однолично были у тебя, великого государя, в холопстве и твоих государевых полоненых людей прислали в Терской город и тебе, великому государю, на куране всею своею Мичкизскою землею учинили шерть[3], и во всем были на твою государьскую милость надежны, а от
л. 388 твоих государевых ни от каких людей никакова им дур//на не будет. А как они учинятца у тебя, великого государя, в холопстве и тебе, великому государю, на куране шерть учинят и твоих государевых полоненых людей пришлют, и ты, великий государь, их, мичкизских людей, пожалуешь, велишь их держать в своем царском милостивом жалованье и в призренье и от недругов их во оборони и в защищенье. И мичкизские, государь, люди с терскими мичкизены с Ышаримом и с Магачом к нам, холопем твоим, приказали, что оне, мичкизские лю-
л. 389 ди, со всею своею Мичкизскою землею под твоею // государьскою высокою рукою в холопстве быть хотят и твоих государевых взятых людей на Терек пришлют и на том на всем тебе, великому государю, оне, мичкизские люди, за всю свою землю на куране шерть учинят. А начальных де у них людей над ними в Мичкизской земле нет, владеет всяк сам собою, и

всего де их владенья тритцать шесть кабаков и из тех кабаков сядет их на конь три тысечи человек боевых людей[4]. И чтоб де нам, холопем твоим, прислать к ним, мичкизским людем, сына боярского и толмача, а оне де перед сыном боярским и перед толмачом тебе, великому государю, всею своею Мичкизскою землею учинят на куране шерть на том, что им быть у тебя, великого государя, в прямом холопстве, и твоих государевых полоненых людей отпустят.

И мы, холопи твои, посылали к ним, мичкизским людем, в третьие сотника стрелецкого Григорья Черкашенинова да толмача Ивашка Иванова, да с ними тех же терских мичкизен Ушарима да Магача и твоих государевых служилых людей. И к борагунскому к Ильдару-мурзе мы, холопи твои, писали ж, чтоб он по твоему государеву указу однолично по тому ж с ними, Григорьем с товарыщи, для наговору мичкизских людей // в Мичкизы ехал. И велели их, мичкизских людей, по тому ж л. 390
наговаривать всякими мерами, чтоб оне по твоему государеву указу учинились всею своею землею под твоею государевою высокою рукою в холопстве навеки и давали б тебе, великому государю, ясак и на том тебе, великому государю, шерть учинили б перед ними, Григорьем и толмачом и перед Ильдар-мурзою, и твоих бы государевых полоненых руских людей в Терской город прислали с ними, Григорьем и с толмачом, вместе. А как они у тебя, великого государя, учинятца в прямом холопстве и тебе, великому государю, на куране шерть учинят и твоих государевых взятых руских людей на Терек пришлют, и мы, холопи твои, то их раденье и прямую правду отпишем к тебе, великому государю.

И сотник Григорей и толмач Ивашко с товарыщи из Мичкизской земли на Терек приехали и твоих государевых руских полоненых людей четырех человек в Терской город привезли. А с ними, Григорьем и с толмачом, мичкизские люди прислали в Терской город людей своих выборных лутчих[5] ото всей Мичкизской земли Муралея с товарыщи четырех человек и с ними к нам, холопем твоим, приказали, что они, мичкизские люди, со всею Мичкизскою землею под твоею государьскою высокою рукою в холопстве учинились и ясак тебе, великому государю, давать станут, и на том тебе, великому государю, на куране шертовали всею Мичкизскою землею перед сыном боярским и перед толмачом и перед борагунским Ильдар-мурзою тритцеть // шесть кабаков, и твоим де государевым л. 391
никаким людем от них никакова дурна не будет. А сотник Григорей и толмач с товарыщи сказали в роспросе нам, холопем твоим, то ж, что и оне с людьми своими к нам, холопем твоим, приказали. И мы, холопи твои, тех четырех человек мичкизен Муралея с товарыщи на Терке привели их перед собою

к шерти вдругоред для укрепленья за всю их Мичкизскую землю на том, что им, мичкизским людем, всею Мичкизскою землею быть у тебя, великого государя, в прямом холопстве навеки неотступным и ясак тебе, великому государю, давать. А приветчи их к шерти и дав им твое государево жалованье и в дорогу корм, отпустили с Терка в Мичкизы. А оманата, государь, у них мичкизен взяти не у ково, потому что у них в Мичкизской земле владельцов нет — живет всяк сам собою. И с тех, государь, мест, как те мичкизские люди всею своею Мичкизскою землею тебе, великому государю, добили челом, и твоим государевым никоторым людем от них, мичкизских людей, дурна никакова нет.

На л. 385об. адрес: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии.

В Посольской о мичкизех.

Отметка о получении: 156 г. ноября в 29 день с терченином с Ыльею Урпеневым.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1647, № 1, л. 385–391.

Опубликовано в извлечениях: Ученые записки Кабардино-Балкарского госпединститута. Вып. 13. Нальчик, 1957, с. 108.

№ 86

1647 г. ранее ноября 29. — Отписка терского воеводы князя В.А.Оболенского с товарищами в Посольский приказ о шерти, данной тремя кабаками шибутских людей, и о даче аманата в Терский город

л. 2 // Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Венедиктко Оболенской, Одинко Беклемишев, Алешка Иевлев челом бьют.

Ведомо нам, холопем твоим, учинилось, что блиско Терских гребеней сидят кабаками кумыцкие шибуцкие люди[1] и твоим государевым терским и гребенским атаманом и казаком[2] чинят тесноту и до смерти их побивают. И мы, холопи твои, посылали к ним, шибуцким людем, Танжехана-мурзу Арасланова[3] да гребенского атамана казачья Василья Сологуба с товарыщи и велели им шибуцким начальным людем[4] говорить, чтоб оне по твоему государеву указу кабаками своими были под твоею государьскою высокою рукою и тебе, великому государю, дали правду, на куране шерть[5] учинили, и для укрепленья аманата в Терской город дали. И божьею, государь, милостию и твоим государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии счастьем те шибуцкие начальные люди Алги, да Анак, да Ильдей с товарыщи с кабаками своими, з Баранцовым, да с Тумцоювым, да с Шандаро-

вым, да с Уйшевым[6], // учинились под твоею государьскою высокою рукою в прямом холопстве и тебе, великому государю, правду дали, на куране шерть учинили перед Танжеханом-мурзою и перед атаманом казачьим с товарыщи на том, что им быть у тебя, великого государя, с кабаками своими в вечном неотступном холопстве, и дурна от них никакова твоим государевым никаким людем не будет, и аманата в Терской город дали доброго, Касу. И мы, холопи твои, тому их аманату велели быть на Терке на аманатном дворе и твое государево жалованье, корм и питье и платье, велели давать против иных ево братьи таких же. И с тех, государь, мест те шибуцкие люди учели жить смирно, и твоим государевым всяким людем и терским и гребенским атаманом и казаком от них тесноты и обиды никакие нет. л. 3

На обороте адрес: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии.

В Посольской о шибуцком аманате.

Отметка о подаче: 156-го ноября в 29 день с терченином с Ыльею Урпеневым.

Помета: Вклеить в столп.

ЦГАДА, ф. Кумыцкие дела, 1647, л. 2–3. Подлинник.

№ 87

1648 г. июня не позднее 27. — Челобитная Бегиша (Бикши) Алеева, узденя князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, поданная в Посольском приказе, о возвращении ему золотых, отобранных на Кизлярском перевозе

// Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси бьет челом холоп твой князя Муцала Сунчалеевича Черкаского уздень Бегишко Алеев[1]. л. 326

В прошлом, государь, во 154 году по твоему государеву указу был посылан я, холоп твой, с Терка в Шах-Аббасову область провожать твоего государева посланника Якова Родионова. И я, холоп твой, того твого государева посланника в Шахову землю провожал, а за мною, холопом твоим, из дворенка моего послали было ко мне, холопу твоему, для моей нужи 225 золотых с моим конаком с тезиком Аджи Сюундуком. И на заставе, государь, на Кизларском перевозе терской сотник стрелецкой Семен Волков у того моего конака у Аджи Сюндюка те мои золотые 225 золотых отнел и привез в твою государеву съезжую избу и отдал твоим государевым воеводам князю Венедикту Ондреевичю Оболенскому с товарыщи.

И твои государевы воеводы князь Венедикт Ондреевич с товарыщи отдали мне, холопу твоему, всего 200 золотых, а 25 золотых не отдавали, а сказали, что де тот сотник Семен Волков тех 25-ти золотых не приваживал и не отдавывал.

Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси, пожалуй меня, холопа своего, вели мне в тех моих 25-ти золотых на того сотника Семена Волкова об суде на Терек дать свою государеву грамоту.

Царь государь, смилуйся!

На л. 326об. помета: 156-го июня в 27 день. Дать государева грамота судимая на Терек к воеводам и к дьяку.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1648, д. 3, л. 326. Подлинник. Опубликовано: Кабардино-русские отношения, т. I, № 183.

№ 88

1651 г. июля около 29. — Отписка терских воевод князя М.И.Щетинина с товарищами астраханскому воеводе князю М.П.Пронскому о взаимных жалобах эндерейского мурзы Казаналыпа и князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, о барагунских мурзах и их владенье, о нападении кумыкских людей на стрельцов и стрелецких жен, ехавших для лечения к Горячему колодцу, о поездке Черкеса Алеева — узденя князя М.С.Черкасского в Дагестан для выкупа пленных

л. 1 // Господину князю Михаилу Петровичю Михайла Щетинин, Иван Олябьев, Кузьма Патрекеев челом бьют. В нынешнем, господине, во 159-м году июля в 6 день писал ты к нам с стрелецким головою с Микифором Волковым, что бил челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии ондреевской Казаналп-мурза Солта Магмутов и словесно с человеком своим з Багаматом приказывал, что брата де ево Алибека князь Муцал Черкаской обманом ухватил да он же де четырех аманатов и сына взял; да князь Муцал же де с Чебаном-мурзою присылал на людей ево погромом узденя своего Убжука, и взяли де они три тысечи баранов и улучных людей животы поимали, и чтоб де то взятое велеть отдать.

И мы, господине, князя Му[цала] Сунчелеевича Черкаского в съезжей избе допрашивали, что по какому он государеву указу Казаналпова брата обманом ухватил и четырех аманатов и сына взял, и с Чебаном-мурзою посылал на людей ево погромом узденя своего Убжуку, и взяли три тысечи баранов и улусных людей животы поимали, и чтоб он, князь Муцал, то

взятое велел отдать. // И князь Муцал Сунчелеевич нам подал л. 2
в съезжей избе скаску за рукою, а в скаске ево написано, что
в прошлом де во 157-м году, как ехал он, князь Муцал, с
Москвы, и на дороге де ему ведомо учинилось, что де он-
дреевской Казаналп-мурза Солта Магмутов двоя родных
братью ево барагунских Ильдара-мурзу з братьею и с их вла-
деньем разорил и владенье их к себе побрал и матерь их и
жон и детей побрал же и матерей их держал у себя и уморил
нарочно. Только тот брат ево барагунской Ильдар-мурза з
братьею от нево Казаналпа и от ево разоренья к нему, князю
Муцалу, прибежал и жил у нево, князя Муцала, покаместа де
он ис Москвы на Терек приехал. А как де он, князь Муцал, на
Терек // приехал, и о том де государю бил челом и в съезжей л. 3
бе воеводам князю Венедикту Оболенскому с товарыщи по-
дал челобитную, чтоб они по государеву указу про тех бара-
гунских мурз и про их владенье отписали х тому к ондреев-
скому Казаналпу-мурзе, чтоб тех барагунских мурз жон их и
владенье, что он Казаналп у них побрал, и им бы отдал. И
воеводы де князь Венедикт Оболенской с товарыщи о том к
нему Казаналпу писали, и тот Казаналп против того письма
приказал к нему, князю Муцалу, и велел для договору ему
выехать к себе на съезд. И он де князь Муцал к нему ездил и
с ним об тех барагунских мурзах и о их владенье договари-
вался. И тот же Казаналп у нево, князя Муцала, для веры имал
в омонаты сына ево и держал у себя, что барагунских жон и
детей и владенье их бес тово от себя не отступил, а которых
он, Казаналп, их ясырей в горы роспродал и в подарках роз-
давал, и по дого//вору де с ним, с князь Муцалом, хотел тех л. 4
ясырей платить. А как де сына у нево в омонаты взял, и он
де, Казаналп, тех барагунцов от себя отпустил. А после де
того он, князь Муцал, в другорядь к нему Казаналпу на дого-
вор ездил, чтоб он те ясыри, которых в горы роспродал и в
подарках роздавал, сыскав, ему отдал. И он де, Казаналп, для
веры в тех ясырях, которые у нево остались, дал ему в омона-
ты четырех робят, да и утесенья де было ему, Казаналпу, ба-
рагунцом, братьям ево, и ему никакова не делать. А как де он,
Казаналп, отпустил тех барагунцев, а у них де были попаханы
пашни, и те де пашни ему было, Казаналпу, им барагунцом
хлеб, которой попахан был, отдать же, и как де хлеб на паш-
нях поспел, и те де барагунцы по тот хлеб ездили, и он де, Ка-
за//налп, им того хлеба не дал и их до смерти побивал и в по- л. 5
лон имал и грабил. Да как де он, Казаналп, ему, князю Муца-
лу, те аманаты давал, и в те де поры меж ими был третей
Касбулат-мурза Шимахович Черкаской. А взял де у него те
аманаты не насильством, дал де он Казаналп сам из воли, а
не из неволи, и он де, Казаналп, в слове своем не устоял,

ясырей немногих отдал, а многих де ясырей ему не отдает, а он де, князь Муцал, ево Казаналповых аманатов за тем ему и не отдает, что покамести де он те ясыри и хлеб ему отдаст. Да в прошлом де во 155-м году про тех барагунцов он, князь Муцал, на него Казаналпа являл, и явочные ево челобитные в Астарахани и на Терке в съезжих избах есть. А про овцы, де, бутто он, князь Муцал, посылал с Чебаном-мурзою узденя своего Убжуку, и отогнал де тот уздень ево Убжуко у него, Казаналпа, с Чебаном по ево веленью три тысечи овец, и он де того узденя своего с Чебаном для ево овец не посылывал, и тот де уздень ево Убжуко у него, Казаналпа, овец не отганивал и с Чебаном и собою к нему для овец не езживал. А чебановского погрому 20 верблюдов у него, князя Муцала, ево Казаналпова паю нет, которые взяты были на погроме верблюды, и те де все у государевых у астараханских и у терских ратных людей.

л. 6 // Да ему де, Казаналпу, государева жалованья учинено денежное и хлебное, и мы де бутто на Терке ему денег и хлеба не даем, и чтоб ему государево жалованье и людем ево, которые с ним были на службе, велеть дать и аманата б ево Ахлова велеть переменить братом ево Алкас-мурзою. Да мы ж де в Терском городе з держальника ево с Култю Багаметова [Маametева] сына безо всякие вины взяли 20 тяменей денег да у человека де ево у Солтаная взяли 4 тямени денег же без вины, и чтоб велети нам те деньги им отдать. А ево де люди хотели, поимав у терских людей, напротив баранту взять, и он де им имать не велел. А тем де животом покорыстовался и к нам отнес Медеева Ахматканов человек, и чтоб им те взятые деньги сыскав велеть отдать. Да барагунцы де Кудайнатов сын Амалхут украли 18 лошедей и ответчи в Уразов-городок продали, и чтоб те лошеди сыскав велеть по тому ж отдать. А которые де нагайские Яштерековы-мурзы живут у него, и он де збирает улусных их людей, а собрав хочет их совсем отпустить в Астарахань. А ныне де их не отпустит за тем, что де
л. 7 Че//бан-мурза кочует на Кизларе, и он де их отпустить не смеет, чтоб он Чебана им погрому не учинилось.

И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу послал, господине, х Казаналпу-мурзе з государевым жалованьем и для аманатного дела и для иных государевых дел голову стрелецкого Микифора Волкова, и против ево письма о всем ему писал и словесно приказывал. И как Микифор Волков к нам на Терек приедет, и нам дать ему имяна, ково ему в омонаты у Казаналпа-мурзы прежним аманатом на перемену просить, чтоб было кому верить, и отпустить ево и кумыцких послов в Ондрееву деревню х Казаналпу-мурзе, дав подводы и провожатых безо всякого

задержанья и государево денежное и хлебное жалованье по государеву указу велеть ему давать безо всякого задержанья и про краденые 18 лошедей, что бутто украли барагунцы Кудайнатов сын Аметхан и продали в Уразов городок, сыскати ж велеть всякими сыски накрепко и по сыску потому ж указ учинить и обо всем к тебе отписать.

И мы ж, господине, того ж часу, которого ж часу подал нам отписку голова Микифор Волков//, прочли и призвав ондреевского Казаналпа-мурзы человека Багамата, при нем Микифоре допрашивали, что государева какова жалованья Казаналпумурзе мы не давем. И з держальника ево с Культю Багаматова сына да с человека ево с Солтанайка какие мы деньги взяли 24 тюмени. И Казаналпов человек Багамат в допросе нам в съезжей избе сказал: Государево де денежное жалованье Казаналпу-мурзе на прошлые годы и на нынешней на 159-й год из государевы казны дано, и в Астарахани он де, Багамат, о государеве денежном жалованье не бивал челом, а только де бил челом он в Астарахани, что Казаналпу-мурзе государево хлебное жалованье на нынешней на 159-й год не дано за хлебным недовозом. А с Култи Багаматова сына бил де челом он о деньгах о 24 тюменях потому, что Култю Багаматов сын посажон был на аманатной двор в руских во взятых людех, а человек ево в тюрьму, и он де, Култю Багаматов сын, поневоле тех руских людей, кои в полон взяты, трех человек окупал, а деньги де имал и откупал князь Муцалов уздень Черкес Алеев в Карабудаках у Соломова сына у Темирхана да в Буйнаках у Будай мурзина узде//ня у Алибека, и тот де убыток учинился ему бутто от нас. А мы, господине, ево, Култю Багаматова сына, не по вине в тюрьму не саживали. А как в прошлом во 158-м году апреля в 28 день поехали с Терка терские всякие люди мужской и женской пол, вверх по Терку реке к Горячему колодезю для лечбы своих болезнь[1], и маия, господине, в 3 день прибежали в Терской город стрельцы конного приказу Ортюшка Иванов да Алексеева приказу Ростопчина Захарко Ондреев и привезли раненую бабу стрелецкую Ивашкову жену Судоплатова Офимку Тимофееву. А в роспросе нам те стрельцы и баба сказали: Поехали было они с Терка вверх по Терку реке к Горячему колодезю, и как де будут повыше казачья Яковлева городка Ортемьева, и на них де пришло воровских кумыцких людей 12 человек и стрелецкую де Ивашкову жену Свешникова с сыном да девку Параньку взяли в полон, а Ивашкову жену Судоплатова Офимку ранили, а они де Ортюшко и Захарко уметались в воду. И мы для поиску воровских людей посылали вверх по Терку реке сына боярского Игната Прохорова, а с ним 20 человек конных стрельцов по воровским дорогам. И маия ж, господине, в 18 день, привез в

л. 8

л. 9

л. 10 Терской город сын бояр//ской Игнат Прохоров дву человек кумычан, и в роспросе нам он, Игнат, сказал: взяли де они тех кумычен на перевозе у казачья Левонтьева городка Храмова, а перевозили де их на перевозе казаки ево Левонтьева городка Сенька Иванов белорусец с товарыщи. А приводной, господине, кумыченин в роспросе нам сказал, что он ондреевского Казаналпа-мурзы человек, а зовут де ево Хасанком Култю Багаматов, ехало де их бутто человек з 20 и больши в Терской город, а с ними ж бутто было телег с пять, одна верблюжья, а четыре конные, а на тех де, господине, телегах бутто везли они в Терской город продовать товар, а ехали де они мимо государева указного перевозу на казачей на Левонтьев городок Храмоногова, а на Кизларской де перевоз ехати они боялись, бутто от тарковского Суркая-шевкала. А другой, господине, приводной татарин сказался Каракасаева улусу, а зовут де ево Солтанайком Батаев, а в роспросе нам сказал те ж речи, что и Хасанко. И того ж, господине, числа, пришед в съезжую избу, били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии словесно стрелецкая Ивашкова жена Судоплатова Офимка Тимофеева да вдова Манька
л. 11 Белошейкина, что им учинить // с теми приводными людьми очную ставку, а они де тех воровских людей, которые на них приходили и взяли стрелецкую жену саму третью, узнают. И мы тех приводных людей Асанка и Солтанайка на очную ставку с Офимкою и с Манькою велели поставить. И на очной, господине, ставке вдова Манька сказала на кумыченина на Хасанка на Култю Багаматова сына: как де стрелецкую Ивашкову жену саму третью воровские люди взяли, и она де Манька того кумыченина Хасанка видела тут же, стоял на берегу на лошеди. А кумыченин Хасанко на очной ставке сказал, что он с воровскими людьми нигде не был и стрелецкой жены не имывал. А стрелецкая, господине, Ивашкова жена Судоплатова Офимка сказала на того ж кумыченина Хасанка, что де стрелецкую жену ис каяка выхватил он, Хасанко, а кумыченин Хасанко сказал, что от того дела, хто имал стрелецкую жену, не знает и сам тут не был, а в те де поры приезжал он в Зарецкую и Черкаскую слободу и жил у князя Муцалова узденя у Черкеса Алеева сам друг в том, потому что он у того Черкеса зговорил женитца на дочери. Да нам же, господине, подали ото всего города всяких чинов люди на того ж Култю Багаматова челобитную за руками//, что он государевых людей в полон поимал.
л. 12

И мы, господине, велели тех кумыченина Хасанка Култю Багаматова сына и татарина Солтанайка по челобитью городцких людей привести х пытке. И у пытки он, Хасанко, сказал: я де государевых людей не имывал, а хто тех людей взял,

и я де то ведаю, и тех государевых людей отец мой сыщет и в Терском городе поставит. И мы, господине, того кумыченина Хасанка велели посадить на аманатной двор, а татарина Солтанайка велели посадить в тюрьму до тех мест, покаместа ево Хасанков отец государевых людей сыскав привезет в Терской город. И июня, господине, в 6 день привез в Терской город ис полону ис Кумык князя Муцала Сунчелеевича Черкаского уздень Черкес Алеев стрелецкую Ивашкову жену Свешникова Феколку с сыном, а сказал нам, что он тое жонку с сыном выкупил в Карабудаках у Соломова сына Темирхана, а дал де за нее откупу 80 рублев денег да 45 золотых. И тот де Темирхан...* ему Черкесу сказал, да и от иных де [л]юдей он слышел, что взяли стрелецкую жену саму третью в полон Магдеева сына Ахматканов брат Алхан-мурза. А с ним де, господине, было 2 человека узденей ево // ..., имян им не ведает, да с л. 13
ним же де... Кентин сын Касбулатко с товары[щи] 6 человек. И мы велели тое стре[лецк]ую жену роспросить, которого вла[д]енья воровские кумыцкие люди им[али] в полон. И стрелецкая, господине, Ивашко[ва] жена Феколка в роспросе сказала: [има]ли де ее с сыном да девку Параньку в полон воровские кумыцкие люди повы[ш]е Яковлева городка Ортемьева и, взяв, отвезли в Тарки, и ис Тарков продали в Карабудаки, и ис Карабудак выкупил де ее князь Муцалов уздень Черкес Алеев, а что за нее дал окупу, того она не ведает. Да июля, господине, в 16 день привез в Терской город князь Муцалов уздень Турлов Табурин девку Параньку, а сказал, что он тое девку выкупил в Буйнаках и Будай мурзина узденя у Алибека, а окупу де дал за нее 80 рублев. А девка, господине, Паранька [сказала], что взяли де ее в полон кумыцкие люди, а сколько де их было, того она не знает. И взяв продали ее в Буйнаки кумыченину, и из Буйнак выкупил ее князь Муцалов уздень Турлов, а что де за нее дал, того она не ведает, и привез в город. И ондреевец Багаматко Култин бил челом государю словесно и сказал, что он государевых людей, стрелецкую // жену Феколку с сыном да девку Параньку, сыскав, л. 14
ис полону привезли в Терской город, и чтоб нам сына ево Хасанка с омонатного двора свободить. И мы велели сына ево Хасанка с омонатного двора освободить, потому что государевы взятые руские люди все сысканы. И о том, господине, мы писали ко государю к Москве, и против нашей отписки прислана в Астарахань к тебе, господине, да к окольничему к Тимофею Федоровичю Бутурлину государева грамота, а велено тебе, господине, отписать к нам с осудом за то, что мы

* Утраченный текст помечен отточиями.

без государева указу того Култю Багаматова сына с омонатного двора выпустили.

И Казаналп, господине, государю бил челом на нас ложно, что бутто мы здержальника ево с Култю Багаматова сына и с человека ево взяли себе 24 тюмени. И мы, господине, 24 тюменей здержальника ево с Култю Багаматова сына и с человека ево не имывали, и он нас тем клеплет напрасно. А как он бил челом государю на нас, и человек ево Казаналпов Багамат сказал тебе, господине, что бутто взял Магдеева сына Ахматканов человек у Култю Багаматова сына у Хасанка 20 тюменей да у человека ево 4 тюмени денег и отнес он к нам, и такова, господине, Магдеева сына Ахматканова человека в
л. 15 терских // в руских жилетцких людех и в инех-земцах не сыскано, и Магдеева сына Ахматкана в приезде в Терской город при нас никакова человека не бывало. И мы, господине, того Казаналпова человека Багамата в съезжей избе при голове стрелецком при Микифоре Волкове допрашивали, бил челом ты государю и подал лист в Астарахани тебе, господине, от Казаналпа-мурзы, что взял Магдеева сына Ахматкана-мурзы человек 20 тюменей у Култю Багаматова сына да у человека ево 4 тюмени денег, и хто имал деньги у Култю Багаматова сына именем и принес к нам, и тот человек в Тарском ли городе живет и в роже ево знает ли. И он сказал при голове при Микифоре Волкове и при многих людех: взял де деньги у Култю Багаматова сына князь Муцалов уздень Черкес Алеев, а те деньги отвес в Карабудаки и окупил теми деньгами у Соломова сына Темирхана да в Буйнаках у Будай мурзина узденя у Алибечка государевых руских людей, а к вам де нихто денег не принашовал, а вы де взятых государевых людей сыскать велели. А мы, господине, велели ему тех государевых взятых людей сыскать по приводу и по роспросным речам и по челобитной, какову нам подали в съезжей избе // ото всего города
л. 16 всяких чинов люди за руками челобитную. И Казаналп, господине, бил челом на нас государю ложно, и нам бы, господине, впр[едь] от ево Казаналпова ложного и затейного челобитья от государя в опале не быть. А мы, господине, милости у государя не просим, будем мы от ево держальника взяли 24 тюмени денег. А какову нам подали всяких чинов люди за руками челобитную, и мы с той их челобитной послали к тебе, го-
л. 17 сподине, список с сею отпи//скою.

А в прошлом, господине, во 158-м году и в нынешнем во 159-м году государево денежное жалованье х Казаналпу-мурзе ж посылали мы з головою стрелецким с Федором Борисовым да с толмачи с Ывашком Ивановым да с Сенькою Трофимовым. И голова стрелецкой Федор Борисов с толмачи, при-

ехав в Терской город, нам сказал, что он государево денежное жалованье х Казаналпу-мурзе отвез и х книгам руку приложил, а хлебное государево жалованье, что Казаналпу даетца, отдали мы на Терке узденю ево Черюю в прошлом во 158-м году и х книгам в ево место по бусульмански рука приложена.

А про краденые, господине, 18 лошедей, что бутто украли барагунцы Кудайнатов сын Аметхан и продали в Уразов городок сыскать их велеть всякими сыски накрепко и по сыску по тому ж указ учинить. И мы, господине, послали вверх в казачей в Уразов городок сына боярского Та[ра]са Ноготкова да с ним площадного подья[чего] Петрушка Казакова и велели ему в Уразове городке атамана и казаков всею станицею допрашать, что барагунцы Кудайнатов сын [Аметхан]... Казаналпа-
мурзы 18 лошедей украли ль и отведя к ним каза//... [Уразов л. 18
казачей горо]док и им продали ль и, где у них ныне те купленые лошеди, и будет ныне те лошеди у них казаков в лицех, и мы ему Тарасу велели тех казаков и лошедей привесть на Терек. А как, господине, сын боярской Тарас Ноготков про те лошеди теми казаками сыщет и лошедей в Терской город привезет, и мы тех казаков роспросим, и что нам про те лошеди те казаки в роспросе скажут, и о том, господине, к тебе отпишем.

А аманаты ондреевского Казаналпа-мурзы и тарковского Суркай-шевкала мы, господине, князя Муцала Сунчелеевича Черкаского, и Тонжехана-мурзы Арасланова, и Бисляна-мурзы Битемрюкова, и табунного головы Тлева Тугашева, и голов стрелецких, и детей боярских и сотников стрелецких и всех приказов пятидесятников и десятников, и всяких чинов государевых служилых людей в съезжей избе допрашивали, ково имяны у Сур[кай]-шевкала и у Казаналпа-мурзы в омонаты взять доведетца на перемену прежним аманатом, чтоб Суркай-
шевкал // и Казаналп-мурза тех своих аманат впредь не отсту- л. 19
пились, и им бы терским всяких чинов людем за теми их аманаты убойства и грабежу и полонного взятья и никакова дурна и утесненья от них не было. И князь Муцал Сунчелеевич Черкаской и Тонжехан-мурза, и табунной голова, и головы стрелецкие, и дети боярские, и сотники стрелецкие и всех приказов пятидесятники и десятники, и всяких чинов государевы служилые люди в съезжей избе нам сказали, что де пристойно взять у тарковского Суркая-шевкала и у ондреевского Казаналпа-мурзы в омонаты из детей их от прямых их жон у тарковского Суркая-шевкала от прямых его жон Гирея-мурзу или другова Солтамамута-мурзу, или третьева Алибека-мурзу, а будет хотя и поневоле, взять в омонаты четвертого сына ево Ильдара-мурзу. И у ондреевского Казаналпа-мурзы взять в

омонаты от прямые ево жены Хана-мурзу или меньшого сына ево Солтамамута-мурзу. И мы, господине, против их скаски, как они нам сказали, дали тем имяны голове Микифору Волкову роспись за моею Кузьминою рукою, // ково у тарковского Суркая-шевкала и у ондреевского Казаналпа-мурзы в омонаты из детей их на перемену прежним их аманатом в Терской город, взять от прямых жон. И голову стрелецкого Микифора Волкова и подьячего и толмача и кумыцких пос... дав им подводы и провожатых, с Терка отпустил в Ондреевскую деревню июля в 17 день. А как, господине, Ка... ракасая-мурзу з братьею и з детьми и с племянники и с улусными людьми Казаналп-мурза от себя на Терек отпустит и как голова стрелецкой Микифор Волков у ондреевского Казаналпа и у тарковского шевкала теми имяны из детей их от прямых их жон... коих мы ему имя...

л. 20

На л. 1об. помета: 159-го году июля в 29 день взять к отпуску.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 2336, л. 1—20. Подлинник.

№ 89

1653 г. не ранее мая 4. — Докладная «выпись» Астраханской приказной палаты по челобитной узденя князя М.С.Черкасского окочанина Чурых об уплате денег за купленного им пленника-грузинца Тамада с семью, взятого у него «для заводу государева шелковова дела»

// И в прошлом же во 160-м году в Астарахани бил челом государю князь Муцала Черкаского уздень Чюрайко[1], а боярину и воеводам князю Михайлу Петровичю Пронскому с товарыщи подал челобитную. Купил де он в Тарках грузинца Томада[2], а руское имя Ивашка Вавилов, дал за него 40 рублев, да жену ево, которая была за ним Ивашкой, он же купил девкою, дал 23 рубли. И тот де грузинец Ивашка з женою и з детьми на Терке у него взяты и присланы в Астарахань, он И[ва]шка для заводу государева шелковова дела[3], а ему де Чюра на окуп за них денег не дано, и чтоб государь ево пожаловал, велел ему об окупу за них свой государев указ учинить.

л. 1

И боярин и воевода князь Михайло Петрович Пронской писал из Астарахани на Терек к стольнику и воеводам к Василью Волынскому с товарыщи, чтоб оне // тому окоченину Чюре за грузинца Ивашка Вавилова на окуп велели дать из государевы казны 40 рублев из терских доходов. А за жену ево

л. 2

Ивашкову з детьми, за саму третью по выписке за пометою дияка Василия Гарасимова князь Муцалову узденю Чюре из государевы казны дано в Астарахани на окуп 23 рубли денег.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 2549, л. 1–2. Подлинник.

№ 90–92

1653 г. май–июль. – Дело Астраханской приказной палаты о замене находящегося в Терском городе шибутского аманата Бисяша другим аманатом

№ 90

1653 г. между 28 мая и 24 июня. – Отписка терского воеводы В.С.Волынского астраханскому воеводе князю И.П.Пронскому по поводу просьбы шибутского «начального человека» Айдемира о замене находящегося в Терском городе в аманатах его сына Бисяша другим аманатом

// Господину князю Ивану Петровичю Василей Волынской, Артемей Шапилов, Кузьма Патрекеев челом бьют. л. 1

В нынешнем, господине, во 161-м году маия в 28 день бил челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии шибуцкой начальной человек Айдемир[1]: сидит де сын ево Бисяш в Терском городе в аманатах два годы, и чтоб государь ево пожаловал, велел сына ево из аманат переменить, а на перемену ему взять в аманаты у их, шибуцких начальных людей, иного аманата. И тебе б, господине, о том велеть к нам отписать, шибуцкого аманата Бисяша из аманат переменить ли или нет.

На л. 1об. адрес: Господину князю Ивану Петровичю.

Отметка о подаче: 161 июня в 24 день

Помета: выписать о аманате, как их велено переменять.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 2619, л. 1. Подлинник.

№ 91

1653 г. июня 28. — Докладная выписка Астраханской приказной палаты по делу о замене находящегося в Терском городе шибутского аманата Бисяша другим аманатом

л. 2 // И в приказной избе в столпу прошлого 159 году в терской отписке написано, что государевы непослушники горские землицы кабаков Чатусовых, да Чизнаховых, да Зумсовцовых, да Вашандаровых[1] великому государю учинились в холопстве и дали в Терской город в аманаты Зовзея*, договорясь с шибутцкими людьми вместе... и договор учинили на том, что и впред им аманаты давать вместе ж заодно по очереди.

И в прошлом же во 159 году маия в 10 день шибутцкие начальные люди прежнему аманату Зовзею дали в Терской город на перемену Айдемирева сына Бисяша, и тот шибутцкой аманат Бисяш и по нынешней по 161 год сидит на Терке в аманатах, а государева жалованья давано ему по апрель месяц нынешнего 161 году по 5 рублев на месяц да на платье по
л. 3 2 рубли на год // да питья на неделю по 25 чарок вина, по 7 ведр пива.

И в ненешнем во 161-м году маия в 3 день писали в Астарахань к боярину и воеводе ко князю Ивану Петровичю Пронскому с Терка стольник и воевода Василей Волынской с товарыщи. Как де в нынешнем году приходили под Суншинской острог Суркай и Казаналп с кумыцкими и с кизылбашскими воинскими людьми, а с ними де были и те горские и шибутцкие владельцы с своими людьми и к Суншинскому острогу приступили заодно и учинились государю непослушны[2]. И тех де горских владельцов закладные аманаты в Терском городе били челом государю, чтоб им дать государево жалованье месячной корм на апрель месяц против прежнего сполна.

И они де, Василей с товарыщи, тем аманатом велели дать государева жалованья вполы их месячного корму. И чтоб боярину и воеводе князю Ивану Петровичю Пронскому...** к воево//дам к Василью Волынскому с товарыщи на Терек отпи-
л. 4 сать, тем горским аманатом государево жалованье месячной корм и годовые платеные деньги давать сполна ль против прежнего или вполы.

И боярин и воевода князь Иван Петрович Пронской на Терек к стольнику и во[ево]дам к Василью Волынскому с това-

---

* Зодзея, Зодзею.

** Далее несколько слов неразборчиво.

рыщи писал, чтоб они тем аманатом государева жалованья и корму велели давать на хлеб, что доведетца, как им мочно прокормитца, а питья им и денег до государева указу давать не велел.

Да к государю к Москве о том писано июня во 2 день.

Да к государю ж в отписке написано: впредь как тем аманатом государево жалованье // давать, и чтоб государь о том л. 5 велел свой государев указ учинить.

И ныне шибутцкого начального человека Айдемирева сына Бисяша, шибутцких же начальных людей иным аманатом велеть ли в Терском городе переменить. И о том по государеву указу боярин и воевода князь Иван Петрович Пронской что укажет.

Помета по склейкам и после текста: 161 июня в 28 день. [Писать к стольнику и воеводе Василию Волынскому с товарыщи: будет шибутцкие люди дадут аманата] лутчи прежнего аманата и верить ему мочно, и ево переменить.

На л. 5об.: Выписывал подьячей Митька Протопопов.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 2619, л. 2–5. Подлинник.

№ 92

1653 г. июля ранее 7. — Отписка астраханского воеводы князя И.П.Пронского терскому воеводе В.С.Волынскому об условиях замены в Терском городе аманата Бисяша другим аманатом

// Господам Василью Семеновичю, Ортемью Алексеевичю, л. 1 Кузьме Матвеевичю Иван Пронской челом бьет.

В нынешнем во 161-м году июня в 24 день писали вы ко мне. Маия де в 28 день бил челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии шибутцкой начальной человек Айдемир: сидит де сын ево Бисяш в Терском городе в аманатах два года, и чтоб государь ево пожаловал, велел сына ево из аманат переменить, а на перемену ему взять в аманаты у них шибутцких начальных людей иного аманата. И чтоб мне к вам отписать, того шибутцкого аманата Бисяша из аманат переменять ли или нет.

И будет, господа, шибутцкие люди дадут аманата лутчи прежнего аманата Бисяша и верить тому новому аманату будет мочно, и вам бы велеть прежнего шибутцкого аманата Бисяша переменить и взять на перемену ему в аманаты иново

лутчи ево. А ково имянем на перемену прежнему в аманаты возьмете, и о том ко мне отписать.

На обороте: Такова отписка послана на Терек с терским сыном боярским с Борисом Нарбуцким июля в 7 день.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 2647, л. 1. Отпуск.

№ 93

1653 г. июля 11. — Докладная «выпись» Астраханской приказной палаты по делу об уплате терскому служилому окочанину Минкише Мустину денег за бежавших холопов-грузинцев.

л. 1 // А о чем государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом терской служилой окоченин Минкишка Мустин.

И в нынешнем во 161-м году апреля в 23 день к боярину и воеводе ко князю Ивану Петровичю Пронскому писа[л с Тер]ок стольник и воеводы Василей Волынской с товарыщи и прислали под отпискою Терского города служилого окоченина того Минкишичка Мустина челобитную, а в челобитной ево написано. В прошлых де годех тому лет с пятнацать купил он в Кабарде в Мундаровых кабаках[1] мужика дидьянца Хагутачка[2], дал за него 60 рублев денег. И в нынешнем де во 161-м году грузинские люди, которые приехали в Терской город з
л. 2 грузинскими царицею и царе//вичем[3], пришед ночью на двор к нему, и тово ево мужика дидьянца насильством взяли и держат у себя, а ему не отдадут и деньги за него, что он дал, не платят. Да тое ж де ночи те ж грузинские люди, пришед на двор к сестре ево к окоченке ко вдове и вломясь насильством в кибитку, вывели работницу ее девку, родом окоченку, и держат ее у себя, а сестре ево не отдают, а цена де той девке 80 рублев. А прежде сего князя [Му]цала Черкаского узден[ь] отошли два ясыря, куплен[ные] грузинцы мужик с женою, и тому де Чоре за те ево ясыри из государевы казны плачена цена их и ч[тобы] ...* ево окоченина Минки[ша] по-
л. 3 жало ... ево ясырях ... учинить ... // И боярин и воеводы князь Иван Петрович Пронской да стольник князь Василей Богданович Волконской да дьяк Василей Герасимов против челобитья терского служилого окоченина Минкишка Мустина о ясырях ево приказывали к грузинским к царице Елене и к сыну ее к царевичю Николаю Давидовичю с приставом их с астараханцом с Федором Огибаловым, будет у них ясыри есть, и они б

---

* Утраченный текст помечен отточиями.

их велели отдать окоченину Минкишку, а у себя им таких ясырей держать не пригоже, что они не их веры.

И царица и царевич к боярину и воеводам с Федором же Огибаловым приказывали, что де у них те ясыри есть, а пришли де они к ним [в] Терском городе собою, а не на[сильством] взяты, а отдать де их окоченину нельзе, потому, что де мужик ... их природной.

// И ныне государю царю и великому князю Алексею Ми- л. 4
хайловичю всеа Русии бьет челом терской служилой окоченин Минкишка Мустин. Бежал де от него в Терском городе купленной ево человек дидьянские земли Кагута да с собою ж подговорил купленную ево девку окоченку. А тот де ево человек дан в Кабарде 60 рублев, а девка дана 80 рублев, а преж де сего за беглых, кои бежали князя Муцала Черкаского [у] узденей, и за те де беглые люди даваны из государевы казны деньги, а ему де за того ево человека и за девку не дано ничего, и чтоб государь ево пожаловал, велел о том ево человеке и о девке свой царской указ учинить.

После текста помета: 161-го году июня в 11 день боярин и воеводы князь Иван Петрович Пронской да стольник князь Василей Богданович Волконской приказали окоченину Минкишке Мустину по государеве грамоте дати окупы за мужика 30 рублев, а за девку 40 рублев, потому что они грузинцы[4], и по челобитью царевича Николая Давыдовича ... откупать...

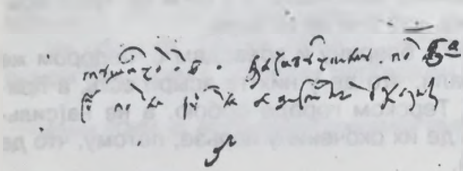
Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 2601, л. 1–4. Подлинник. Часть текста утрачена.

№ 94

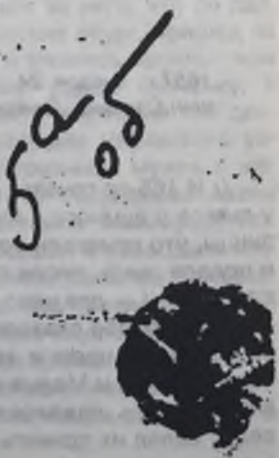
1657 г. января 24. — Допрос в Посольском приказе тушин Салтана, Григория и Павла о Тушинской и Шибутской землях

// И 165-го генваря в 24 день были в Посольском приказе л. 54
у дьяков у думного у Алмаза Иванова да у Ефима Юрьева грузинцы, что приехали ис Тушей, Салтан, да Григорей, да Павел и подали лист, писан грузинским письмом. И те грузинцы допрашиваны — для чево они к Москве приехали[1].

А в допросе сказали: приехали де они бити челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, чтоб великий государь пожаловал их для православные христианские веры, велел их принять под свою [государеву] высокую руку в вечное подданство.

Письмо Шибутского джамаата царю Алексею Михайловичу, 1657 г. ЦГАДА, ф. Сношения России с Кабардой, оп. 2, № 8б, л. 5а.

Оборот письма Шибутского джамаата царю Алексею Михайловичу, 1657 г. ЦГАДА, ф. Сношения России с Кабардой, оп. 2, № 8б, л. 5а об. Оттиск печати неразборчив. Вероятнее всего, это печать-перстень, содержащая специальную тамгу или имя владельца печати.

И дьяки допрашивали: наперед сего они в подданстве за кем жили, и хто у них начальные люди, и вера у них християнская ли, и сколь далеко они живут от Терка, и в каких местех, и городы у них есть ли, и сколько у них служилых людей, и какой имеют бой, и хто к ним // поблиску, и нет ли им от персицкого шаха, и от кумык, и от черкас какова утесненья, и хлеб в их земли родитца ли. И буде великий государь изволит их принять под свою государеву высокую руку, и на которых статьях они под царского величества высокою рукою быти хотят. л. 55

И грузинцы говорили: буде великий государь изволит их под свою государеву высокую руку принять в подданство, [и они де] хотят быть у царского величества [в веч]ном холопстве, и где укажет государь быти на своей государеве службе, и они на ево государеву службу готовы. А вера у них християнская, и живут в крепких местех в горах в трех станах, а городов и начальных людей у них нет, всякой владеет своею деревнею. А ратных у них людей Тушинские земли 8000, кексурей 5000, пшавелей 4000, а бой у воинских людей лучной и копейной, а все бывают в пансырех. А от Терка до той их Тушинской земли, буде ехать наскоро, и ходу будет 4 дни, а хотя и тихо, ино 6 дней. А от персицкого шаха, и от кумык, и от черкас не блиско, и утесненья им от них никакова нет, только де к ним поблиску князь Мулсалов кабак, ходу до него 3 днища. А наперед де сего бывали они подданные Теймураза царя, и как ево кизылбаской шах разорил, и с того времени живут // они особно ни [у кого не в] подданстве. л. 56

И буде* великий государь** пожалует, велит их принять под свою государеву высокую руку и послать к ним в Тушинскую землю приводить ко кресту, и там де все учнут крест целовать. А они де, только изволит великий государь приняти их под свою государеву высокую руку, крест целовать учнут же на Москве.

Да те ж грузинцы говорили: живут де блиско их земли Шибутская земля, а ратных людей с 1000 человек. И как они поехали к Москве, и те де Шибутцкие земли люди приказывали им — буде великий государь изволит их, грузинцов, принять под свою государеву высокую руку, и они б великому государю и об них били челом, чтоб великий государь изволил и их [по]д [свою] государеву высокую руку приня[ть с ни]ми грузинцы вместе. И в том де они меж собою верились, чтоб им быть вопче.

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1656, № 1, л. 54–56. Подлинник с поправками дьяка.

---

* Вставлено над строкой рукою дьяка вместо зачеркнутого: «А кого изволит».

** Вставлено над строкой рукою дьяка.

№ 95—96

1657 г. октябрь — ноября ранее 7; 1658 г. июля не ранее 13. — Письмо из Шибутского джамаата царю Алексею Михайловичу

№ 95

1657 г. октябрь — ноября ранее 7. — Письмо из Шибутского джамаата царю Алексею Михайловичу с просьбой принять его жителей в русское подданство[1]

Он![*]

Мы, из Шибуського джамаата[2], чтобы быть подданными великого царя, [из] сей страны гор, [а] именно [из] Варанты, Чечани [Чечати?], Тонса[3] — направили трех посланцев к русскому царю; если он пожалует нас, то мы станем подданными царя. Имена сих [посланцев] суть: Алихан, Сусла, Алгян[4] — этих троих людей мы послали, и их [?] снова послали; и аманата также послали мы. И пусть русский царь нас пожалует. Пошлем посланцев нашему Тэмурасу царю; ныне Тэмраш царь стал подданным русского царя. Мы тоже [желаем] быть подданными русского царя. Царь, смотри же на нас велико — приведем в подданство много-много селений. [А пока] мы, три-четыре селения, били челом великому царю: пожалуй нас, царь!

ЦГАДА, ф. Сношения России с Кабардой, оп. 2, № 8б, л. 5а—5а об.

№ 96

1658 г. июля не ранее 13. — Перевод письма[**] царю Алексею Михайловичу от трех «улусов» Шибутской земли о вступлении их в русское подданство, доставленного в Москву посланцами шибутских людей Алиханом, Суслом и Алгаком

л. 5а // Перевод с татарского письма, что подали в Посольском приказе диакам думному Ларион Лопухину да Дмитрею Шубину посланцы Шубуцкие земли в нынешнем во 166-м году июля в 13 день.

---

[*] Местоимение 3-го лица, употреблявшееся на Востоке в начале письма или книги как обозначение Аллаха.

[**] Выполнен в Посольском приказе в Москве.

Великому государю царскому величеству учинились мы, горские шубуцкие люди, в холопстве. Адиварантые, Чаты, Тонся [?] улусы послали к вам, великому государю, своих трех послов, и мы учинились великому государю холопи. А послали послов своих Алихана, да Суслу, да Алгака и аманата на Терек дали ж. И нас бы великий государь пожаловал. А послов своих послали с Теймуразом-царем, Теймураз-царь учинился ж великому государю в подданстве ж, а мы великому государю холопи ж. А иных горских многих людей приведем же под его великого государя высокую руку. А нам бы великий государь велел давать корму. А бьем челом, мы, Шубуцкие улусы, чтоб великий государь указ учинил.

На обороте л. 5а чернильная печать. Над текстом л. 5а конец пометы:... тушинцом двум да шибутцкому по 40 собо[лей], по 40 руб[лей] сорок, а достальным от казны.

ЦГАДА, ф. Сношения России с Кабардой, оп. 2, № 8б, л. 5а–5а об. На л. 5а — подлинник, видимо, на одном из тюркских языков.

№ 97

1657 г. позднее ноября 18. — Отписка терских воевод Д.А.Болховского и дьяка Д.Г.Карпова в Посольский приказ с изложением царской грамоты о разведывании Тушинской, Пшавской, Хевсурской и Шибутской земель и с сообщением об отпуске из Терского города в Астрахань девяти тушин и двух шибутян

// Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, холопи твои Митька Болховской, Митька Карпов челом бьют. л. 1

В нынешнем, государь, в 166-м году октября в 14 день писали к тебе, великому государю, мы, холопи твои, что в прошлом, государь, во 165-м году июля в 12 день в твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, грамоте ис Посольского приказу за приписью диака Ефима Юрьева писано к нам холопем твоим: Как приедет на Терек грузинского Теймураза царя гонец азнаур Ива[н] Мамукин и Тушинской земли посланники Солтан Максимов с товарыщи да толмач Роман Зиновьев, и по твоему государеву указу велено нам, холопем твоим, отпустить их ис Терского города в Тушинскую землю не замотчав. А корм и питье и подводы велеть им давать до коих мест пригоже, примерясь к прежним таким же. Да с ними ж послать голову стрелецкого или из дворян человека добра и наказ и список с образцовые записи, какова прислана к нам,

холопем твоим, под твоею государевою грамотою, ему дать и велеть ему ехать с ними в те места, где они тушенцы живут. А проводить их послать терских казаков или стрельцов, сколь-
л. 2 ко человек // пригоже, до которых мест преж сего посыланы проводить, и смотря по тамошнему делу и по вестям. Да как они в Тушинскую, и в Кевсурскую, и в Пшавскую землю приедут, и тому, кого пошлем, голову стрелецкого или дворянину, велеть им Тушенские и Кевсурские и Пшавские земли всяких чинов людем от тебя, великого государя, сказать милостивое слово и присылку их, как они присылали к тебе, великому государю, бити челом в подданство, велеть объявить подлинно, и что посланники их в службе тебе, великому государю, за себя и за них за всех веру учинили и имались за то, что они в том потому ж веру учинят. И они б, Тушенские и Кевсурские, и Пшавские земли всяких чинов люди, тебе, великому государю, веру учинили по образцовой записи и для верности аманатов в Терской город дали добрых. А твое государево жалованье тем аманатом, корм и питье будет и тесноты им никакие не будет. Да и то им сказать велеть, что ты, великий государь, твое царское величество, учнешь их держать в своем царском милостивом жалованье и в призренье, и ведать их указал во всяких делех своим государевым терским воеводам.

Да тушенские ж посланники Солтан с товарыщи, будучи на Москве в Посольском приказе, говорили: Живет де блиско их земли Шибутцкая земля, а ратных людей будет с тысечю человек. И как де они, посланники, к тебе, великому государю,
л. 3 ехали, и те де Шибутцкие земли люди приказывали // им — будет, великий государь, изволишь их, грузинцов, принять под свою государскую высокую руку, и они де той твоей государские великие милости ради, и в том де они меж собою верились, что им быть вопче. И нам бы, холопем твоим, приказать и в наказ велеть написать тому ж, кто послан будет приводить к вере тушен, чтоб они про тое Шибутцкую землю розведав подлинно, наперед сего они в подданстве за кем жили и городы у них есть ли, и хто у них начальные люди, и сколько у них служилых людей, и какой имеют бой, и вера у них християнская ль, и которые государства к ним поблиску, и сколь далеко они живут от Терка, и в каких местех, и нет ли им от перситцкого шаха, и от кумык, и от черкас какова утесненья, и хлеб в их земле родитца ли. И будет за кем не в подданстые и ссоры за них с ыными государствы не будет, и азнаур и посланники их по прежнему уговорят, и буде они с ними, тушенцы, вместе, под твоею царскою высокою рукою быть похотят, и нам бы их велеть потому ж привести к вере ему ж, применясь к той же образцовой записи, и велеть напи[сать]

тому всему статейной список, также бы и про те землицы про Тушенскую, и про Кевсурскую, и про Пшавскую велеть розсмотреть и розведать подлинно — много ли их и каковы люди, и в каких местех живут, и сколь далеко от Терка, и какой у них бой, и не бывает ли с которыми землями ссоры, и могут ли они от кого стоять собою, и что в их // земле родитца, и какие л. 4
есть ремесленые люди, и у всех ли одна православная християнская вера, и впредь они под твоею великого государя высокою рукою прочны ли, да и про всякие их житья велеть их розсмотреть и розведать подлинно. А приветчи, государь, их к вере, велеть у них взять аманатов родственных нарочитых людей, сколько пригож, применяясь к иным таким землицам. А как, государь, тех аманатов в Терской город привезут, и их велеть держать и корм и питье давать так же, как и иным таким аманатом. А которого, государь, числа азнаур и тушинец на Терек приедут, и которого числа их с Терка отпустим, и кого с ними, голову стрелецкого или дворенина, и колько человек провожатых и до которых мест пошлем, и что в той посылке учинитца, и сколько человек аманатов в Терской город привезут, и нам бы, холопем твоим, о том о всем, как то дело зделаетца, к тебе, великому государю, отписать подлинно, а отписку веле//но отдать в Посольском приказе твоим государевым дияком думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. л. 5

А как азнаур Иван Мамукин и толмач приедут ис тое Шибуцкие земли назад на Терек, и нам бы их к Москве отпустить, а твоего государева жалованья, поденного корму и питья дать им в дорогу, до коих мест пригоже. И как, государь, грузинской Теймураз царь на Терек приехал, и он толмача Романа Зиновьева да тушинца Павла Иванова взял с собою, а азнаура Ивана Мамукина, да Солтана, да Григорья Сидорова оставил на Терке, а велел в Тушинскую землю им ехать одним и письмо де им от себя дал и обо всем к ним, тушинцам, приказал. А Иван Мамукин в Тушинскую землю до царя не поехал, а дожидался на Терке царя Теймураза. А мы, холопи твои, царю Теймуразу толмача и грузинца Павла дать не хотели и отговаривались от него многижда. И царь Теймураз Давыдович присылал к нам, холопем твоим, в приказную избу бояр своих не по одно время и сам нам говорил, что де та земля прадеда ево, а ныне де он едет к тебе, // великому го- л. 6
сударю, и про то про все он, Теймураз царь, тебе, великому государю, известит. А ему де Ивану приказал — велел ис тех трех владеней взять по человеку головных самых владельцов, которые теми землями владеют, а взяв тех людей, и с теми людьми быть к Москве. А что де от тебя, великого государя, прислана к ним, тушенцом, твоя государева грамота и церковных риз и стихарей, и что велено в тое землю послать го-

лову или сына боярского добра с наказом и с обрасцовою записью приводить к вере, и тое б де твоей государевы грамоты и твоих государевых людей и риз ныне не посылать, покаместо он, Теймураз царь, у тебя, великого государя, будет.

И сентября, государь, в 27 день азнаура Ивана Мамукина да дву человек грузинцов Солтана да Григорья мы, холопи твои, дав им подводы и провожатых, отпустили с Терка в их Тушинскую землю[1]. И ноября, государь, в 7 день азнаур Иван Мамукин в Терской город приехал, а с собою привез тушин-
л. 7 ских владельцов девяти человек: Наума Иванова, // да Петра Наумова, да Олександра Обрамьева, да Григорья Иванова, да Ивана Иванова, да Михайла Сидорова, да Романа Григорьева, да Кузьму Максимова, да Федора Михайлова, да Шибуцкой земли владельцов дву человек Алхана да Явка. И мы, государь, холопи твои, дав им твое государево жалованья, корм и питье в дорогу до Астарахани на неделю, азнауру Ивану Мамукину по 2 гривны, да питья по 4 чарки вина, да по 2 крушки меду кабацкого, а тушинцом двум человеком, Науму да Петру, примерясь к прежнему, как отпущены к тебе, великому государю, наперед сего тушинцы ж с Петром Кондратьевым, по 5 алтын человеку, а семи человеком тушинцом же по 4 алтына человеку, да питья двум по 5 чарок вина да по 2 крушки меду доброго, а семи человеком по 4 чарки вина да по 2 крушки
л. 8 меду кабацкого. А Шибуцкой земли владельцом двум // человеком по гривне человеку, да питья по 3 чарки вина, да меду по 2 крушки, да пива по 2 крушки ж на день человеку. И отпустил их с Терка в Астарахань морем к Теймуразу царю ноября в 18 день. А проводить, государь, их послали мы, холопи твои, до Астарахани терского сына боярского Михаила Черкашенинова, да с ним кормщика, да в гребле и в провожатых 6 человек стрельцов.

На л. 1об.: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу.

В Посольской о тушинцах.

Помета: Взять к прежнему отпуску и выписать о приезде и о корму и о государеве жалованье.

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1658, № 3, л. 1–8. Подлинник. Печать черного воска.

№ 98–100

1658 г. февраля 6. — Дело Астраханской приказной палаты по челобитной грузинского царя Теймураза о выдаче недоданного поденного питья азнауру Ивану Мамукину и приехавшим с ним из Терского города в Астрахань девяти тушинам и двум шибутянам

№ 98

1658 г. февраля ранее 25. — Челобитная грузинского царя Теймураза о выдаче азнауру Ивану Мамукину и приехавшим с ним тушинам и шибутянам «поденного пива»

// Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, бьет челом верной подданной грузинской Теймураз царь. Милосердый великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй меня, верного подданного своего грузинского Теймураза царя, вели государь тушенцом и шибутяном Ивану Мамукину с товарыщи давать свое великого государя жалованье, поденое питье пиво, против терской отписки. Царь государь, смилуйся пожалуй! л. 1

На л. 1об: Толмачил толмач Роман Зиновьев.

Там же помета: Выписать.

№ 99

1658 г. февраля 25. — Выписка в доклад в Астраханской приказной палате по челобитной царя Теймураза

// А о чем великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, бьет челом верной подданной грузинской Теймураз царь. л. 2

И с посольском столе в выписочном столпу нынешнего 166-го году написано: декабря в 4-й день приехали с Терка великого государя отчину в Астарахань грузинского Теймураза царя азнаур Иван Мамукин, да Тушинские земли начальных владетельных людей Наум Иванов с товарыщи 9 человек, да Шибутские земли владельцов 2 человека. А в терской отписке написано: Отпущены тот азнаур Иван Мамукин и тушинцы и шибутеня с Терка в Астарахань морем ноября в 18-й день.

А великого государя денежного жалованья, поденного корму и питья дано им с Терка в дорогу до Астарахани на неделю, азнауру Ивану Мамукину по 6 алтын по 4 деньги да питья по 4 чарки вина, по 2 крушки меду кабацкого, да тушинцем 2 человеком по 5 алтын, да питья по 5 чарок вина, по 2 крушки меду человеку на день, тушинцом же 7 человеком по 4 алтына да питья по 4 чарки вина, по 2 крушки меду человеку на день, шибутяном 2 человеком по 3 алтына, по 2 деньги да питья по 3 чарки вина, по 2 крушки меду кабацкого человеку на день. И то им великого государя денежное жалованье, корм и питье ныне в Астарахани по их указным статьям дают сполна. И в нынешнем же во 166-м году февраля в 7-й день писал великого государя отчину в Астарахань к боярину и воеводам ко князю Василию Григорьевичю Ромадановскому, да к Ивану Федо[рови]чю Акинфову да к диаком Ивану Горохову, да Ис[аю]
л. 3 Нефедьеву с Терка же воевода князь Дмитрей // Болховской да диак Дмитрей Карпов. Генваря в 17-й день писал к ним из Астарахани на Терек грузинской Теймураз царь, что де дворянину ево Ивану Мамукину да Туш[инские] земли 9 человеком да Шибуцкие земли 2 человеком н[аше] великого государя денежное жалованье, корм и питье по их указным статьям, вино и мед и пива даван сполна. А как отпущены с Терка в Астарахань, и им, оп[роче] вина и меду, пива не дают. И им бы де о том отписать в Астарахань. И на Терке де по терским кормовым книгам великого государя жалованье Ивану Мамукину и тушинцом и шибутяном давано по 2 крушки пива человеку на день, а как отпущены они с Терка в Астарахань, и у них де пиво ...* прописал подьячей.

И ныне великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, бьет челом верной подданной грузинской [Тейму]раз царь, чтоб великий государь ево Теймураза царя по[жа]ловал, велел дворянину ево Ивану Мамукину и Тушин[ские] и Шибутцкие земли людем Павлу Иванову с товары[щи] против терской отписки свое великого государя жалованье, поденное питье, что у них было прописано, по 2 крушки пива человеку на день, справить и по указу давать.

По склейкам л. 1—3 помета: 166-го году февраля в 25 день. По сей выписке недодаточный корм по указу придавать без передачи.

---

* Текст утрачен.

№ 100

1658 г. февраль. — «Память» о выдаче Ивану Мамукину, тушинам и шибутянам по две кружки пива на день человеку, «покаместа оне в Астарахани побудут»

// 166-го году февраля в 25 день по челобитной и по выл. 4
писке за пометою диака Ивана Горохова велено давать великого государя жалованья, поденного питья, г[рузин]ского Теймураза царя людем дворенину Ивану Мамукину да Тушинские земли людем девяти человеком да Шибутцкие земли двем человеком ноября с 25-го числа, покаместа оне в Астарахани побудут, по терской отписке по 2 крушки пива человеку на день, что у них в терской отписке прописано, и по сей памяти великого государя жалованья по[денн]ого питья по 2 крушки пива человеку на день давать бес передачи и в росход писать.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 3139, л. 1—4. Подлинники.

№ 101

1658 г. марта 1. — «Память» Астраханской приказной палаты о выдаче азнауру Ивану Мамукину, девяти тушинам и двум шибутянам и их спутникам с 1 марта на два месяца поденного корма и питья на время пути из Астрахани к Москве

// 166-го году марта в 1 день отпущены из Астарахани кл. 4
великому государю к Москве степью з грузинским Теймуразом царем всяких чинов людей ево азнаур Иван Мамукин, да Тушинские земли начальных владетельных людей Наум Иванов с товарыщи 9 человек, да Шибуцкие земли владельцов 2 человека, да грузинец Иван Григорьев, да человек ево Ивашка, грузинец же Бегженей, дворянин Григорей Михайлов, да грузинского Теймураза царя человек Яков* Обрамов, да царев же человек Григорей Карныев, которой выкуплен из ясырства, толмач Роман Зиновьев, да Терского города для толмачества новокрещен Василей Молхокев.

И по приказу боярина и воевод князя Василия Григорьевича Ромадановского, да Ивана Федоровича Акинфова, да диаков Ивана Горохова, да Исая Нефедьева велено дать великого государя жалованья поденного корму и питья от Астарахани в

* Далее зачеркнуто: «Михайлов».

дорогу до Москвы марта с 1-го числа на 2 месяца: азнауру Ивану Мамукину по 2 гривны, по 4 чарки [вина], по 2 крушки меду, по 2 крушки пива на день, тушинцом двум человеком по 5 алтын человеку, по 5 чарок вина, по 2 крушки меду, по 2 крушки пива человеку на день, семи человеком по 4 алтына человеку, по 4 чарки вина, по 2 крушки меду, по 2 крушки пива человеку на день, шибутяном двум человеком по гривне, по 3 чарки вина, по 2 крушки меду, по 2 крушки пива человеку на день, грузинцу Ивану Григорьеву по 4 алтына, по 4 чарки вина, по 2 крушки меду кабацкого на день, человеку ево Гришке по 8 денег, по 3 чарки вина, по 2 крушки пива на день, дворянину Григорию Михайлову по гривне, по 3 чарки вина, по крушке пива на день, грузинцу Бегженеи по 10 денег, по 3 чарки вина, по 2 крушки пива на день, грузинского ж Теймураза царя человеку Якову Обрамову по 8 денег, по 2 чарки вина на день, да цареву человеку Георгию Карныеву, который выкуплен из ясырства, по 2 алтына на день, толмачу Роману Зиновьеву по 10 денег, по 3 чарки вина, по 2 крушки пива на день, да Терского города новокрещену, которой послан для толмачества, Василью Молхокову по 2 алтына, по 3 чарки вина, по 2 крушки пива на день. И по сей памяти великого государя жалованья, поденной корм и питье в дорогу от Астарахани до Москвы марта с 1-го числа на 2 месяца дать и в росход записать.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 3139, л. 4. Подлинник.

№ 102–103

1658 г. марта ранее 6 — марта 6. — Дело Астраханской приказной палаты о выдаче поденного питья тушину Павлу Иванову и шибутянину Явке

№ 102

1658 г. марта ранее 6. — Челобитная грузинского царя Теймураза о выдаче в дорогу до Москвы на два месяца поденного питья тушину Павлу Иванову и шибутянину Явке

л. 1 // Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, бьет челом верной поданной твой грузинской Теймураз царь. Милосердый великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодер-

жец, пожалуй меня, верного подданного своего грузинского Теймураза царя, вели, государь, Тушинские земли Павлу Иванову дать твое великого государя жалованье, поденное питье мед и пиво против терской отписки, да Шибуцкие земли Явке дать свое великого государя жалованье, поденное питье вино, в дорогу на два месяца. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На л. 1об. помета: По указной росписи корм и питье дать тотчас [без] передачи.

№ 103

1658 г. марта 6. — «Память» Астраханской приказной палаты о выдаче поденного питья тушину Павлу Иванову

// 166-го марта в 6 день. По приказу боярина и воевод князя Василия Григорьевича Ромадановского, да Ивана Федоровича Акинфова, да дьяков Ивана Горохова, да Исая Нефедьева и по челобитной* за пометою дьяка Ивана Горохова велено дать великого государя жалованья, поденного питья Тушинские земли Павлу Иванову к прежнему ево поденному** питью***, к крушке меду да крушке пива, да в прибавку крушка ж меду, да крушка пива против терской отписки марта с 1-го числа в дорогу от Астарахани на два месяца****. И по сей памяти Тушинские земли Павлу Иванову поденного питья против терской отписки крушка меду да крушка пива и с прежним поденным питьем марта с 1-го числа от Астарахани в дорогу на два месяца дать и в росход записать. л. 2

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 3147, л. 1–2. Подлинники.

№ 104

1658 г. августа 22. — Из челобитной грузинского царя Теймураза Давидовича, поданной царю Алексею Михайловичу на приеме 22 августа 1658 г., о приехавших с ним в Москву тушинах и киштинцах[1]

// ...А которые, государь, горские земли тюшинцы поклонилися тебе, великому государю, и тех людей приехали со мною 8 человек. А как будет твоя государева ко мне милость л. 86

---

* Далее зачеркнуто: «и по выписке».
** Далее зачеркнуто: «корму и к».
*** Далее зачеркнуто: «четырем чаркам вина».
**** Далее зачеркнуто: «и с прежним давать».

и отпустишь меня в свою землю, и те меня тюшинцы по твоему государеву указу проводят, потому что оне нашу дорогу знают. Да со мною жа приехали Киштинские земли[2] 3 человека, и Киштинская земля к нам на прямой дороге стоит. И меня по твоему государеву указу Тюшинская и Киштинская земли обе будут меня, подданного твоего провожать, потому, что обе те земли тебе, великому государю, приклонены и служат, как годно тебе, великому государю.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1658, № 1, ч. 1, л. 86. Подлинник.

№ 105

1658 г. сентября 20. — Из «памяти» из Посольского в Сибирский приказ о жаловании соболями на отпуске грузинского царя Теймураза Давидовича и приехавших с ним духовных и чиновных лиц, а также балхарского владельца и владельцев Тушинской и Шибутской земель

л. 333 // Лета 7167 сентября в 20 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указу боярину князю Алексею Никитичу Трубецкому, да дьяком Григорию Протопопову, да Федору Иванову.

Пожаловал великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, подданного своего грузинского царя Теймураза Давидовича, и митрополита, и архимарита, и игумнов, и чиновных ево людей, и болхарского, и Тушинские, и Шибутцкие земли владельцов, велел им дать своего государева жалованья на отпуске при себе, великом государе...

л. 334об. // Да при себе же, великом государе, дати своего государева жалованья болхарскому владельцу, да Тушинские земли владельцем дву человеком, шибутцкому одному человеку по сороку соболей по 40 рублев человеку, да от казны достальным тушинцом шти человеком и шибутцким дву человеком по сороку соболей по 20 рублев сорок человеку.

На л. 333–334 по склейкам и под текстом припись: Диак Дмитрий Шубин.

На л. 334об. справа: Справил Ивашка Истомин.

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1658, № 1, ч. 2, л. 333–334об. Отпуск.

№ 106

1658 г. сентября 21. — Церемониал приема царем Алексеем Михайловичем тушин Наума Иванова и Петра Наумова и шибутянина Алхана

// 167-го сентября в 21 день. Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, указал быти у себя, государя, на дворе на приезде и на отпуске Тушинские и Шибуцкие земель владельцом Науму Иванову с товарыщи. л. 9

А как они к великому государю войдут, и явить их великому государю челом ударить думному диаку Лариону Лопухину. А молыт: Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец и многих государств и земель восточных и западных и северных отчич и дедич и наследник и государь и облаадатель, Тушинские и Шибуцкие земель посланцы вам, великому государю, челом ударили. И государь пожалует их к своей царской руке.

А после того великий государь велит думному диаку Лариону Лопухину речь говорить.

И думной диак Ларион молыт: Тушинские и Шибуцкие земель владельцы Наум Иванов, да Петр Наумов, да Алхан. Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец и многих государств и земель восточных и западных и северных отчич и дедич и наследник и государь и облаадатель, // велел вам л. 10 говорити:

В прошлом во 165-м году присылали к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, вы, Тушинские земли владельцы, посланцов своих Салтана с товарыщи, что вы нашие государские милости поискали и хотите быть под нашею великого государя высокою рукою со всеми своими владельцы в вечном подданстве. И мы, великий государь, наше царское величество, вас, Тушинские земли владельцов, для единые православные християнские веры со всею Тушинскою землею под нашу, великого государя, высокую руку в вечное подданство принять велели, и посланники ваши на том нам, великому государю, веру учинили. А ныне вы нам, великому государю, бьете челом, что нам, великому государю, на вечное подданство веру учинили и хотите нам, великому государю, служити и прямити и во всем добра хотети. Также и вы, Шибуцкие земли владетели, нам, великому государю, нашему царскому величеству, бьете челом и обещеваетеся быть под нашею ж государскою высокою рукою в вечном холопстве.

И за то мы, великий государь, наше царское величество, жалуем, милостиво вас похваляем, и хотим держать в нашем го-
л. 11 сударском милостивом жалованье и в призренье, // от недругов во обороне. И вам бы, тушинцом и Шибуцкие земли владельцом, нам, великому государю, служити и всякого добра хотети и иные земли приводить под нашу царского величества высокую руку.

А к великому государю молыт: Великий государь, Тушинские и Шибуцкие земель послы вам, великому государю, на вашей государской милости челом бьют.

И после того великий государь велит думному диаку Ларион Лопухину сказать свое государево жалованье.

л. 12 И думной диак Ларион Лопухин молыт: // Тушинские земли послы Наум Иванов, Петр Наумов, да Шибуцкие земли Алхан. Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец и многих государств и земель восточных и западных и северных отчич и дедич и наследник и государь и облаадатель, жалует вас своим государским жалованьем по сороку соболей, а товарыщам вашим ево государево жалованье от казны.

И думной диак Ларион Лопухин к великому государю молыт: Великий государь, Тушинские и Шибуцкие земель владельцы вам, великому государю, на вашем царском жаловнье челом ударили.

И после того думной диак Ларион Лопухин скажет им в стола место государево жалованье, корм, и отпустит их на подворье.

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1658, № 3, л. 9—12. Подлинник.

№ 107

1658 г. сентября 25. — «Память» из Посольского приказа в приказ Большого прихода о выдаче деньгами за дорожный корм приехавшим в Москву тушинам, шибутянам и грузину Ивану Мамукину

л. 324 // Лета 7167 сентября в 25 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу окольничему Родиону Матвеевичю Стрешнево, да дьяком Александру Дурову, да Томилу Истомину.

Пожаловал великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, тушанцев Наума Иванова, Петра Наумова, Ивана

Иванова, Александра Обрамова, Михаила Сидорова, Романа Григорьева, Кузьму Максимова, Федора Михайлова, да шибутцов Алхана, да Сусла, да Явку, да грузинца Ивана Мамукова, велел им дать своего государева жалованья за прошлой за дорожной корм, чево им в дороге не дано, мая с перваго числа июня по 20 число прошлого 166* году по астараханской росписи грузинцу Ивану Мамукину по 2 гривны, тушинцам Науму Иванову, Петру Наумову по 5 алтын человеку, Ивану Иванову, Александру Обрамову, Михаилу Сидорову, Роману Григорьеву, Кузьме Максимову, Федору Михайлову, шибутцу Алхану по 4 алтына, шибутцом же Суслу да Явке по гривне человеку на день.

И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу окольничему Родиону Матвеевичю Стрешнево и дьяком Александру и Томилу учинить о том по государеву указу.

Под текстом припись: Диак Дмитрий Шубин.

На л. 324об. справа: Справил Ивашко Истомин.

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1658, № 1, ч. 2, л. 324. Отпуск.

№ 108

1658 г. ранее октября. — Текст присяги для приведения в русское подданство посланцев Шибутской земли Алхана, Сусла и Явки и ее жителей

// ...изволил**. л. 1

И нам Алхану, и Суслу, и Явке, и всем Шибутцкие земли жителем быти под царского величества высокою рукою навеки неотступным и служити великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, и сыну ево государеву государю царевичю великому князю Алексею Алексеевичю и которых детей впредь ему, великому государю, бог даст, вечно и на всякого ево государева неприятеля стоять по ево государеву веленью безо всякие измены. А к турскому, и к кизылбашскому, и х крымскому, и х бухарскому и к иным государем и х кумыком и ни х каким государевым непослушником не приставати и на том на всем Шибутцкие земли всем жителем учинить вера перед ево государевым посыльщиком и письмо о том за своими руками и печатьми к царскому величеству для

---

* В тексте ошибочно: 167.

** Начало утрачено.

утверженья в верности прислать с теми ж его царского величества присыльщики и аманатов в Терской город дать.

л. 2* // А на истинное уверение в том во всем ныне обещеваемся государю своему царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, и благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии, и их государским наследником по непорочной заповеди господа бога и спаса нашего Исуса Христа, яко ж во святом евангелье указася, еже ей ей служити нам, Тушинские земли**, ему великому государю своему царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, и благоверному государю царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии, и их государ-

л. 3 ским наследником. И опричь государя своего царя // и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, и сына его государева государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии, и их государских наследников на Московское и Владимирское государства, и на все великие государства Российского царствия, и на Великое княжество Литовское, и на княжество Киевское и Черниговское, и на всю Малую и Белую Русь иного царя из ыных государств Польского и Немецких реш*** королей и королевичей, из розных земель царей и царевичей, и из руских, и из ыноземских родов никово не хотети и под государствами, которые под ними, государями, не подыскиватися никакими мерами и никакою хитростью.

А где уведаем или услышим на государя своего царя и ве-

л. 4 ликого князя Алексея Михайловича, всеа Великия // и Малыя и Белыя Росии самодержца, и на сына ево государева государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии, и на его царского величества наследников, и на все его великия государства, на Великую и на Малую Русь, и на Великое княжество Литовское каких неприятелей, турских или крымских или коих иных государств собрание или злой умысл, или его царского величества в подданных измену, или иной какой злой умысл, и нам, имрек, государю своему царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, про то известити, как мочно вскоре, а самим против неприятелей за государя своего и за его государство стояти и промысл всякими мерами к помочи делати и битися, не щадя головы своей, а изменника поимать.

---

* С л. 2 текст написан другими чернилами.

** Так в тексте.

*** Очевидно, от немецкого слова «Reich» — государство.

// А где велит нам царское величество быть на своей великого государя службе с своими царского величества московскими ратными людьми, и хто будет царского величества над войски бояре и воеводы, и нам, будучи на государеве службе, тех бояр и воевод слушати, и с его царского величества ратными людьми совет на промысл имети, и с его государевыми недруги битися заодно. И которые будут царского величества подданные, Грузинские и Тушинские и Шибутцкие земли ратные люди, и нам их утвержать, чтоб они царского величества с ратными людьми совет и дружбу имели и царского величества с недруги бились заодно, не щадя голов своих, что наше обещание и клятва у всех была без предкновения постоянна, и ис полков нам царского величества к неприятелю не отъехати и никакими мерами измены не учинить и в городех, где нам лучитца быть // царского величества с подданными, и нам неприятелю город не здавати и неприятеля на простое и на безлюдное место собою и иным никем к городу не подвесть и зла никакова не учинить и ни в которое иное государство изменою не отъехать и, будучи в полках, воевод не покидать и с его государевыми недруги и с изменники не ссылатися, и ни в чем нам государю своему царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, и сыну ево государеву государю царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю и их государским наследником не изменити никоторыми делы и никоторым лукавством. А кто великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, и сыну ево государеву государю царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю и их государским наследникам [не учнет] служить и прямити, или кто учнет с их государскими недруги ссылатись, и нам с теми людьми за них, государей своих, и за их государство битись до смерти. А самим нам по нашему обещанию, еже обещевались ныне пред святым сим еуангелием*, ни х какой измене и к воровству ни х какому и к какой прелести не приставати и во всем нам государю своему царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Большая Росии самодержцу, и сыну его государеву государю царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю и их государским наследником служити и прямити и добра хотети безо всякого лукавства вправду, якоже мы обещевахомся.

л. 5

л. 6

ЦГАДА, ф. Приказные дела новой разборки, оп. 1, № 1418, л. 1–6. Отпуск.

---

* В тексте: «еунгелием».

№ 109

1658 г. октябрь. — Челобитная грузинского царя Теймураза Давидовича царю Алексею Михайловичу с изложением челобитной владельцев Чачана братьев Загастуна, Алибека и Алхана Турловых и «память» о них из Посольского приказа в Казанский дворец

л. 275об. // Бил челом великому государю подданой его царского величества грузинской царь Теймураз Давидович. Из горские де земли били челом великому государю на ево государево имя три брата Загастунка, да Алибечко, да Алханко, да племянник их Кучбарка: аманаты де их взяты на Терек, а ныне де они живут великого государя на земле на Чачане. И о той земле били челом они великому государю, чтоб тое землю ево государевы люди у них не отъимали и не обижали и рыбу б им всякую ловить. И как и иные черкасы и казаки великому государю служат, так бы им государеву службу служить.

л. 276 И великий государь // пожаловал, велел им дать свою государеву грамоту, чтоб их нихто не изобижал, и рыба им ловить.

л. 276об. // И октября в... де[нь] в Казанский дворец к боярину ко князю Алексею Никитичю Трубецкому, да к дьяком к Федору Грибоедову, да к Ивану Патрекееву: велено им послать великого государя грамоту на Терек: буде они учинились под государевою высокою рукою и по своей вере шерть учинили и аманаты дали, и их оберегать и рыба им ловить и держать их в государском милостивом жалованье, как и иных иноземцов, которые под государевою высокою рукою.

На л. 276 помета на челобитной думного дьяка Лариона Лопухина: Государь пожаловал, велел послать свою государеву грамоту на Терек, буде они учинилися под государевою высокою рукою и по своей вере шерть учинили и аманаты дали, и их оберегать и рыбу им ловить и держать их в государском милостивом жалованье**, как иных иноземцов, которые под государевою высокою рукою. И о том послать память в Казанский дворец.

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, кн. 6, 1658, л. 275об.–276об. Подлинник.

---

* В тексте пропуск.

** Далее зачеркнуто: «и в призренье».

№ 110

1658 г. октябрь. — Грамота из Посольского приказа в Терский город о посылке в Шибутскую землю дворянина или сына боярского для приведения ее жителей к присяге в русское подданство, для взятия в Терский город аманатов и для «досмотра» Шибутской земли

// ...* казаков или стрельцов сколько человек пригож до ко- л. 21
торых мест доведетца, смотря по тамошнему делу и по вестям. Да кого с ними с Терка для приводу к вере пошлете, и вы б ему приказали, чтоб он сказал Шибуцкие земли всяких чинов людем от нас, великого государя, милостивое слово и присылку их, как они присылали к нам, великому государю, бити челом в подданство, велели им объявить подлинно, и что посланники их, будучи на Москве, нам, великому государю, в службе за себя и за них за всех веру учинили по святой евангельской Христове непорочной заповеди в соборной апостольской церкви. И они б, Шибуцкие земли владельцы и всяких чинов жители, нам, великому государю, потому ж веру учинили по образцовой записи, какова послана к ним будет с терским дворянином. А для верности дали б они в наш в Терской город аманаты добрые, от прямых жен, а наше велико- л. 22
го // государя жалованье тем аманатом, корм и питье, будет нескудной, и тесноты им и обиды никакие не будет. Да и то б им велели сказать, что мы, великий государь, наше царское величество, учнем их держать в нашем царском милостивом жалованье и в призренье, и ведать их великий государь указал во всяких делах нашего царского величества терским воеводам. А приведчи их к вере, велели б есте взяти у них аманатов родственных нарочитых людей, сколько человек пригож, от прямых жен, примеряся к иным таким землицам. А как тех аманатов в Терской город привезут, и вы б велели их держать и корм и питье им давать так же, как и иным таким аманатом. А кого вы с Терка пошлете к ним приводить к вере, и вы б ему приказали, чтоб он про тое Шибуцкую землю розведал подлинно: наперед сего в подданстве за кем они жили, и городы у них есть ли, и буде есть, и какие городы, каменные или деревянные, и в тех городех хто у них начальные люди и сколько // служилых людей, и какой имеют бой, и л. 23
вера у них християнская ль, и которые государства к ним поблиску есть, и сколь далеко они от Терка живут, и в каких местех, и нет ли им от персидцкого шаха, и от кумык, и от черкас какова утесненья, и хлеб в их земли родитца ли, и много ли их и каковы люди, и что в их земле родитца, и у

* Начало утрачено.

всех ли одна православная християнская вера, и вперед они под нашею великого государя высокою рукою прочны ли, да и про всякое их житье велели б есте их розсмотрить и, розведав подлинно, отписать. А которого числа те шибуцкие владельцы на Терек приедут, и которого числа их с Терка отпустите, и кого с ними, дворянина или сына боярского, и скольких человек провожатых, и до которых мест пошлете, и что в той посылке учинитца, и сколько человек аманатов в Терской город привезут, и вы б о том о всем отписали к нам, великому
л. 24 государю, подлинно, а отписку велели отдать // в Посольском приказе дьяком нашим думному Лариону Лопухину да Дмитрею Шубину.

Писан на Москве лета 7167-го октября в...* день.

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1658, № 3, л. 21–24. Отпуск, с поправками дьяка.

№ 111

1660 г. не ранее октября 18. — Выписка в доклад Посольского приказа царю Алексею Михайловичу о результатах «досмотра» Шибутской земли стрелецким головою, посланным в 1659 г. из Терского города[1]

л. 470 // Написано в доклад.

В нынешнем во 169-м году октября в 18 день писали к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, с Терка воеводы Мелентей Квашнин с товарищи, что они по ево великого государя указу и по грамоте, какова к ним прислана ис Посольского приказу в прошлом во 167-м году[2], присыльщика, которой был у них ис Шибутцкие земли, в прошлом во 168-м году сентября в 5 день, дав ему в дорогу корм и питье, с Терка отпустили, а с ним в Шибутцкую землю послали гол[ову] стрелецкого и велели ему в Шибуцкой земле досмотрить християнские веры, и церковного строенья, и городов, и мест, и к вере их привесть, и аманата на Терек взять.

И голова стрелецкой, из Шибутцкие земли на Терек приехав, подал доездную память[3], а в памяти написано, что он Шибуцкие земли жителей к вере не при[ве]л для того, что православных християн у них никово нет, а называютца де они православными християны, по[тому ч]т[о] едят свинину[4]. А оболгал де [их християн]скою верою грузинец Иван [Мамукин] напрасно. А церковного с[троения и го]родов у них и боев ни-

* Число не указано.

каких нет[5], [живут] в горах. Только де они государской... [под] государскою высокою рукою [быти] хотят, и на Терке у них [аманат есть].

А всего их Шибутцкой з[емли] жителей 19 человек[6], да крестьянских у них 240 дворов[7].

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1658, № 1, ч. 2, л. 470. Подлинник.

№ 112

1661 г. февраля 10. — Из «распросных речей» в Астрахани тушин Астопа Арабулина и Абула Асторула о Шибутской земле[1]

//...Февраля в 10 день сказывали посланником[2] тушинцы л. 46
Астоп Арабулин[3] да Абдул Асторул: посланы де они ис Тушинские земли ото всех тушинских жителей к великому государю к Москве в прошлом во 168-м году в июне месяце, числа не упомнят. И приехав, по се время жили все на Терке, а в
Астарахань они приехали // февраля в 8 день. А к великому де л. 46об.
государю тушинцы их послали бити челом, чтоб великий государь их пожаловал, изволил их принять под свою государскую высокую руку в вечное холопство. А в прошлом де во 167-м году с Терка воеводы Мелентей Квашнин с товарыщи в Тушинскую землю к ним никого ни для какова дела не присылали. А в Тушинской де их земле церкви есть, а сколько деревень и ратных и жилецких людей будет, того де они сказать имянно не упомнят. А прежде сего они в подданстве были у
грузинских царей, а как де шах // Грузинскую землю разорил, л. 47
и они де почели быть собою, а шаху не поддались. А владельца де у них нет, во всякой деревне по судейке. А Тушинская де их землица вся межю гор, в розных местех живут по деревням, хлеб всякой пашут, а торгов де и промыслов у них никаких нет. А от Тушинские де их землицы до Грузинские земли езду два дни, а до шаховы земли до Шамахи города неделя, а до Терка с неделю, а до Шибутцкие землицы два дни. И Шибутцкою де землицею владеют они, тушинцы[4], и вера с ними одна, а иные де шибутцы живут // и по бусурман- л. 47об.
ски[5]. И оброки де они, тушинцы, с них, шибутцов, емлют з деревни по десяти боранов. А сколько де в Шибутцкой землице деревень и ратных и жилецких людей, того де они не ведают, только де землица их небольшая. А Меретийская де земля, и Дадьяны, и Одеши, и Гурьялы, и Кевсурская, и Пшавская землицы от них отдалели и их не знают. А послов де своих тушинцы при них к шаху ни для каких дел не посылывали. А как

де они, Астоп и Абул, были на Терке, и им де сказывали гор-
л. 48 ские черкасы, что после их кизылбашской // шах прислал было в Грузинскую землю кизылбашских людей с женами и з детьми тысяч со сто, велел было им селитца и жить во всей Грузинской земле, чтоб ему Грузинскою землею вечно завладеть. И Тушинские де землицы жители, уведав то, собрався, на них ходили, и пришедчи на них безвесно, тех людей и жон их и детей побили многих, а иных в полон поимали. А достольные де кизылбашские люди бежали в шахову землю...[6]

На л. 46, 47, 48 приписано: [Ру]ку прило[жил].

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, кн. 7, 1660—1661, л. 46—48. Копия XVII в.

№ 113

1661 г. сентябрь. — Жалованная грамота царя Алексея Михайловича мурзе Каспулату Муцаловичу Черкасскому[1] на княжение над окочанами и черкасами, служившими в Терском городе

л. 1 // Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, московский, киевский, владимерский, новгородский, царь казанский, царь астараханской, царь сибирский, государь псковский и великий князь литовский, смоленский, тверский, волынский, подольский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, черниговский, резанский, полотский, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кондинский, витебский, мстиславский и всеа Северныя страны повелитель, и государь Иверские земли карталинских и грузинских царей и Кабардинские земли черкаских и горских князей и иных многих государств и земель восточных и западных и северных отчич и дедич и наследник и государь и облаадатель, пожаловали есмя Каспулата-мурзу княж Муцалова сына Черкаского за службы деда ево князя Сунча-
л. 1об. лея, и дяди ево князя Шолоха, // и отца ево князя Муцала, и за ево службы, велели ему в нашей царского величества отчине в Терском городе над окочаны и над черкасы, к которые нам, великому государю, служат на Терке, быти князем, и их в ратном строенье и во всяких наших делех ведать и судить, и на нашу великого государя службу в походы ходить, где б мы, великий государь, наше царское величество, повелим. И по нашему государскому жалованью Каспулату-князю над окочаны и над черкасы, которые нам великому государю на Терке

служат, быти князем и их в ратном строенье и во всяких наших делех ведать и судить и на наши службы велеть им с собою ходить, в посылки окочен и черкас посылать, говоря о том нашего царскаго величества с терскими воеводы, и ведать их по тому ж, как их ведали и строили дед ево Сунчалей-князь и дядя ево Шолох-князь и отец ево Муцал-князь.

Дана ся наша царская жаловальная грамота в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7170-го месяца сентября...* дня.

На обороте грамоты написано: Божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец.

После текста другим почерком: Выписана из архивскаго столба входящих и исходящих дел 1798-го года. Лист 199.

На л. 1—1об. под текстом: С подлинным читал коллежский асессор Иван Татищев.

ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, оп. 2, № 9, л. 1—1об. Копия XVIII в.
Опубликовано: Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 4. М., 1826, № 22, с. 75—76; Кабардино-русские отношения, т. 1, № 208.

№ 114

1665 г. апреля 12. — «Распрос» в Посольском приказе грузинского митрополита Епифания и приехавших в Москву грузин и тушин о городе Чечень

// 173-го апреля в 12 день. Указал великий государь царь и л. 1
великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, роспросить грузинского митрополита Епифания и грузинцов и тушинцев, которые с ним приехали[1], про город Чечень[2], давно ли он разорен и далеко ль от Терка и от Гребеней и хто ныне тем местом владеет.

И грузинской митрополит Епифаней и грузинцы и тушинцы сказали: Город Чечень был великих государей царей и великих князей росийских, поставлен был у реки Чечени, от Терка в полутретьех днищах, а от Гребеней в полуднище, и разорен в давных годех[3]. А от чево и хто ево разорил, того они не ведают. И ныне де на том месте вал земляной есть. // А блиско л. 2
де того города ныне поселился деревнею кумытцкой мурза Алкан[4], а на Терке у него дан в оманаты племянник ево. И как де они ныне ехали ис Туш, и у того мурзы были. И тот де мурза для царского величества им учинил почесть и корм им дал и провожатых до Гребеней послал. И приказывал с ним, мит-

* Число в тексте опущено.

рополитом, великому государю, его царскому величеству, известить, чтоб великий государь пожаловал, не велел ево с людьми ево с того места, где он ныне поселился блиско города Чеченя, согнать, а он де // великому государю его царскому величеству служити рад и в аманаты на Терек даст сына своего.

л. 3

А от того де места, где тот мурза живет, и где был город Чечень, до Туш, где ныне царевич Миколай Давыдович живет, днище езду[5]. А меж Туш и города Чеченя стоят 2 кабака горских кистичант, а людей в них з 200 человек[6]. И от тех де горских людей им проезд нужен, без подарков никово не пропускают, а подарки де емлют большие. И ныне де с него, митрополита, взяли 100 киндяков да 20 дараг. И говорили де им те кистичанские владетели: Буде де им укажет великий государь...*

На л. 1об.—2об. по склейкам: 185 г. октября в 6 де[нь].

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1665, № 1, л. 1—3. Список 1676 г.

№ 115

1665 г. не ранее сентября 25. — Челобитная грузинского царевича Николая Давидовича царю Алексею Михайловичу с рассказом о трудностях пути из Тушинской земли в Терский город через Теремскую, Чантинскую, Чинахскую и Шибутскую земли и владение аварского мурзы Загоштоки

л. 95

// Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, холоп твой подданной грузинской царевич Николайко[1] челом бьет.

В прошлом, государь, во 173-м году в розных месяцех писал я, холоп твой, в Терской город ко князю Казбулату Муцаловичю Черкаскому[2] и к воеводе к Ивану Ржевскому, чтоб, государь, они меня, холопа твоево, ис Тушинской земли, по твоему великого государя указу, велели от неприятелей моих проводить твоим государевым ратным людем до Терского города, для того что я, холоп твой, с Тушинской земли подымаюсь и еду к тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, а меня, холопа твоево, на дороге неприятели мои ждать будут. И ко мне, государь, с Терку воевода Иван Ржевской в Тушинскую землю прислал только терченина Пет-

* Далее текст утрачен.

ра Кондратьева да толмача Митьку Михайлова, а с ними четырех человек терских стрельцов, а князь Казбулат Муцалович Черкаской прислал, государь, ко мне узденя своево Мурдайка. И как, государь, я, холоп твой, учал к тебе, // великому л. 96
государю, ис Тушинской земли подыматца, и ко мне в Тушинскую землю прислали людей своих трех земель владельцы с теми, государь, речми, что они через свои владенья даром меня, холопа твоево, не пропустят, и просили у меня себе живота моево на 12 тюменей.

И как я, холоп твой, ис Тушинской земли поднялся и к тебе, великому государю, пошол, и меня, государь, тех трех земель владельцы — Теремской, да Чантинской, да Чинахской[3] — дождався на дорогах, через владенья свои проехать не пустили и хотели про мой к себе приезд послать весть к тарковскому Суркай шевкалу. И меня с матерью моею и с людьми хотели поимав отдать в руки ему, Суркай шевкалу. И я, государь, боясь того, дал тем трем владельцом животов своих всяких по их оценке на 12 тюменей. А как они, владельцы, живот себе у меня взяли, и они мне и дороги очистили и меня через владенья свои пропустили. И я, с твоими государевыми людьми, ис Тушинской, государь, земли пошол, ехал до Шибутцкие земли без упокою 3 дни и 3 ночи. И как я приехал в Шибутцкую землю, и в Шибутцкой, государь, земле напускали на // меня, холопа твоево, и на людишек моих з боем л. 97
Шибутцкие ж земли Суркай шевкаловы ясачные люди[4] в полночь, и со мною, государь, учинили бой и меня, государь, холопа твоево, на том бою милосердый бог милостию своею защитил, и твоими государевыми молитвами я от тех неприятелей своих, от шибутцких людей, с людишками своими отбился и пришол, государь, к Уварскому владенью на другой день. И в том Уварском владенье владельцы Загаштока з братьями своими, с Алханом да с Уцмием и с Магоматом[5], хотели меня, холопа твоего, у себя во владеньи задержать, для того чтоб про мой к ним приезд весно учинилось тарковскому Суркай шевкалу и уварскому ж большому владельцу Муцалу[6]. А они, государь, Суркай шефкал и Муцал, в то время дожидались меня, холопа твоего, во многих местех с воинскими многими ратными людьми, для того чтоб им меня на дороге перенять и взяв отдать кизылбашскому шаху, хотя себе за меня от шаха большой казны. И я, холоп твой, испужався того в
Уварском меньшом владенье и видя то, что владельцы, // увил. 98
дя мать мою царицу Елену Леонтьевну и женеск пол и малых детей, и хотели меня, холопа твоево, ограбить и людей моих в язырство побрать, и я, государь, холоп твой, от того владельцом Алхану з братьями ево дал и за молчанья, чтоб они про

меня вестей не проносили никому, твоей государевы казны в подарок, что ты, государь, меня, холопа своего, жаловал на Москве, две узды да саблю оправленые, да соболей и объярей, да спорок шубы серебреной, по их владельцовой оценке за 60 тюменей, а по рускому, государь, будет за 600 рублев, для того чтоб они меня, холопа твоево, от себя из владенья отпустили скоро. И те, государь, уварские владельцы, взяв у меня себе подарки, тое ж ночи меня из владенья своево отпустили и сами меня проводили до казачья Черленого Нижняго горотка[7], дал бог, здорова.

А в то, государь, время князь Казбулат Муцалович Черкаской да Канбулат-мурза Пшимахович Черкаской[8] же и астараханской воевода Семен Беклемишев и терской воевода Оверкей Опухтин с твоими великого государя ратными людьми астараханскими и терскими стояли полками за Терком // рекою у казачья Черленого Верхнева горотка. А как, государь, я, холоп твой, ис Шибутцкой земли пошол, и меня от Уварского владенья встретил на дороге терской голова стрелецкой Сергей Протопопов один бес твоих государевых ратных людей[9]. А как я, холоп твой, пошол на твою великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, милость и призренья от Уварского владенья и пришол к Терку реке к Черленому казачью Нижнему горотку в нынешнем во 174-м году сентября в 15 день и с матерью своею с царицаю Еленою Леонтьевною и с людишками своими, и меня, государь, холопа твоево, по твоему государеву указу встретили у того горотка князь Казбулат Муцалович и Канбулет-мурза Пшимахович Черкаские и астараханской и терской воеводы Семен Беклемишев, Аверкей Опухтин и с твоими великого государя астараханскими и терскими ратными людьми сентября, государь, того ж числа. И до Терского города я, холоп твой, твоею государевою милостию и призреньям дошол, дал бог, здорова сентября ж в 25 день. И тебе великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, об моем, холопа твоево, приезде буди ведомо[10].

л. 99

На л. 95об. адрес: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу.

Помета: Великому государю чтена.

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1665, № 2, л. 95—99. Подлинник.

№ 116—117

1665 г. между 8 октября и 7 декабря. — Отписка терского воеводы И.Ржевского в Посольский приказ о сношениях с находившимся в Тушинской земле грузинским царевичем Николаем Давидовичем, о посылке во владение аварского мурзы Загоштоки ратных людей, о прибытии царевича и царицы Елены Леонтьевны в Терский город и об отъезде их в Астрахань

// Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, холопи твои Ивашко Ржевской, Оверкейко Опухтин, Варфоломейко Алексеев челом бьют. л. 50

В прошлом, государь, во 173-м году октября в 6 день в твоей великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, грамоте ис Посольского приказу за приписью дияка Ефима Юрьева писано к нам, холопем твоим: Указал ты, великий государь, нам, холопем своим, грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю и к матере ево царице Елене Леонтьевне послать кого пригоже, и с ним писати и словесно приказать, чтоб они, помня благочестивую християнскую веру и свое обещание и твою царского величества к себе милость и жалованье, ехали к тебе, великому государю, безо всякого сумнительства, а ты, великий государь, учнешь их держать в своем государском милостивом жалованье свыше прежнего. Да и к горским мурзам, к кому пристойнее, послать бы нам, холопем твоим, нарочно кого пригоже, и с ним писати и словесно приказати — как грузинской царевич в их владенье приедет, и они б ево приняли и через свои земли пропустили и проводить ево до Терка велели со всем вцеле, безо всякого задержанья. И послати б нам, холопем твоим, к тем мурзам твое великого государя жалованье, что доведетца. А как ведомо нам, холопем твоим, учинят, что царевич идет, и нам бы, холопем твоим, к нему на встречю послать, кого пригоже, и велеть ево, царевича принять // чесно, во всем против прежнего л. 51
ево, царевича, приезду[1]. Да о том к тебе, великому государю, отписать в нарочной станице наскоро. Да и в Астарахань к боярину и воеводе ко князю Якову Никитичю Одоевскому нам, холопем твоим, отписати ж, и отпустити ево с Терка со всеми ево людьми, дав пристава добра, ково б с такое дело стало, и в дорогу корм и подводы и провожатых до Астарахани чесно ж. И приказати б нам, холопем твоим, недоехав Астарахани, обослатца, как ему велит боярин ехать в Астарахань.

И в прошлом же, государь, во 173-м году по твоему великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу посылали мы, холопи твои, в Тушинскую землю к царевичю Николаю Давыдовичю и к матере ево царице Елене Леонтьевне сына боярского Кондратья Молчанова да толмача Митьку Михайлова и стрельцов и против твоего, великого государя, указу к нему, царевичю, писали и словесно приказывали. И царевич Николай Давыдович к нам, холопем твоим, писал, что было ему в то время за зимним путем и за большими снегами иттить нельзе, а впредь он, царевич Николай Давыдович, и с матерью своею и со всеми людьми к тебе, великому государю, пойдет. И о том к тебе, великому государю, мы, холопи твои, писали наперед сего табунного головы Тлева Тугашева [с] сыном Аит Мамбетем генваря в 10 день в Посольской приказ. И в прошлом же, государь, во 173-м году июля в 29 день да августа в 9 день писал к нам, холопем твоим, ис Тушинской земли грузинской царевич Николай Давыдович с людьми своими, з грузинцом с Васильем Бидяновым да с тушинцом з Григорьем Ивановым, чтоб нам, холопем твоим, с Терка прислать к нему в Тушинскую землю пяти человек руских людей
л. 52 наскоро, а он де // царевич тотчас со всем пойдет к тебе, великому государю, к Москве в августе месяце. А навстречю ему, царевичю, прислать в Уварское владенье на Чечень[2] твоих государевых служилых людей.

И августа, государь, в 3 день, по твоему, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу в Тушинскую землю к царевичю Николаю Давыдовичю и к матере ево царице Елене Леонтьевне посылали мы, холопи твои, терчанина сына боярского Петра Кондратьева, да толмача Митьку Михайлова, да терских стрельцов трех человек, и к царевичю Николаю Давыдовичю, и к матере ево царице Елене Леонтьевне, мы, холопи твои, писали и словесно говорить приказывали против твоево, великого государя, прежнего указу. А на встречу в Уварское владенье посылали мы, холопи твои, голову стрелецкого Сергея Протопопова, да с ним сотника стрелецкого Микитина приказу Лопатина Василья Володимерова, да стрельцов леших приказов 80 человек. И к уварскому Загоштоке-мурзе з братьями[3] и против твоего, великого государя, указу писали, чтоб они ево, царевича Николая Давыдовича, приняли чесно и через свои владенья пропустили. И по твоему, великого государя, указу твое, великого государя, жалованье к ним мурзам послали мы, холопи твои, сукнами. И голова стрелецкой Сергей Протопопов в Уварском владенье встретя ево, царевича Николая Давыдовича, принял.

И в нынешнем, государь, во 174-м году сентября в 25 день грузинской царевич Николай Давыдович и с матерью своею царицею Еленою Леонтьевною, и з бояры, и со всеми своими людьми на Терек пришел, и по твоему, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия // и л. 53
Малыя и Белыя Росии самодержца, указу царевичю Николаю Давыдовичю и к матери ево царице Елене Леонтьевне з бояры и с людьми твое, великого государя, жалованье на приезде, поденной корм и питье, к нему посылали с приезду ево сентября с 25-го числа да октября по 1-е число, покупая хлебом и харчем, а вино и мед ис твоей государевой казны, а пиво с Кружечного двора. И октября, государь, в 1 день били челом тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, грузинской царевич Николай Давыдович с матерью своею царицею Еленою Леонтьевною и прислали в приказную избу к нам, холопем твоим, две челобитные царевич Николай Давыдович за своею и за властелинскими руками грузинского письма, а в челобитных их написано: приехали де они на твою, великого государя, милость и хотят твои, великого государя, пресветлые очи видить, з бояры и с людьми своими, а твоево, великого государя, жалованья велено им дать против прежнего ево к тебе, великому государю, приезду, и ему де с людьми своими тем твоим государевым жалованьем, поденным кормом и питьем, прокормитца нечем, и чтоб ты, великий государь, пожаловал их, велел в Терском городе им, и бояром, и всяких чинов людем их дать свое государево жалованье, поденной денежной корм и питье против деда ево, царя Теймураза Давыдовича, как он ехал от тебя, великого государя, с Москвы в свою землю, по росписи, какова прислана из Астарахани.

А в цариценой, государь, челобитной написано, чтоб ей дать твое государево жалованье перед прежним, с прибавкою для ее скудости и с людьми, как тебе, великому государю, бог известит. А боярам // и всяких чинов людем прислали к нам, л. 54
холопем твоим, имянную роспись царевич Николай Давыдович за своею рукою. И по росписи, государь, перед прежним ево царевичевым приездом[4] объявились многие лишние люди. И мы, холопи твои, велели в приказной избе сыскать прежнею роспись, какова прислана на Терек из Астарахани за дьячьею приписью, как давали корм деду ево царю Теймуразу Давыдовичю в Астарахани[5]. И царевичю Николаю Давыдовичю, и матере ево царице Елене Леонтьевне, и бояром, и людем их октября с 1-го числа, как он был на Терке, и в дорогу до Астарахани поденной корм и питье давали мы, холопи твои, примерясь к росписи, какова роспись прислана из Астарахани за

дьячьею приписью, как давано деду ево царю Теймуразу Давыдовичю в Астарахани, с прибавкою против деда ево царя Теймураза Давыдовича. А что, государь, царевичю Николаю Давыдовичю и с матерью ево царицею Еленою Леонтьевною з бояры и с людьми ево на Терке корму и питья и в дорогу дано, и тому роспись послали мы, холопи твои, к тебе, великому государю, под сею отпискою.

А наперед, государь, царевичева приезду на Терек о приезде царевича Николая Давыдовича в Астарахань к боярину и воеводе ко князю Якову Никитичю Одоевскому мы, холопи твои, писали, и по твоему великого государя князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу царевича Николая Давыдовича[6], и с матерью ево царицею Еленою Леонтьевною, и з бояры и со всеми ево людьми, дав им твое, великого государя, жалованье, поденной денежной корм и питье от Терка до Астарахани на неделю, с Терка в Астарахань отпустили морем в судех октября в 8 день. А с ним, царевичем Николаем Давыдовичем и с матерью ево царицею Еленою Леонтьевною мы, холопи твои, по-
55 слали с Терка // до Астарахани в приставех терчанина сына боярского Петра Кондратьева, да для толмачества толмача Митьку Михайлова, да для провожанья сотника стрелецкого Василья Володимерова, а с ним розных приказов 100 человек стрельцов. А сыну боярскому Петру Кондратьеву мы, холопи твои, приказали: как царевич Николай Давыдович в Волгу-реку приедет, и не доехав Астарахани, к боярину и воеводе князю Якову Никитичю Одоевскому мы, холопи твои, велели обослатца — как ему велит ехать боярин и воевода князь Яков Никитич, а без посылки мы, холопи твои, ему, Петру, в Астарахань ездить не велели. А отписку, государь, велели мы, холопи твои, подать в Посольском приказе дьяком думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

На обороте л. 50 адрес: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу.

В Посольской приказ.

Отметка о подаче: 174-го декабря в 7 день с терчениным с Васильем Молхоковым.

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1665, № 2, л. 50–55. Подлинник.

№ 118

1672 г. августа 11. — «Выпись»[1] Астраханской таможни об отпуске из Астрахани в Терский город терского окоченина Янтуначки Кумыкова

180-го году августа в 11 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указу и по подписной челобитной за пометою дьяка Петра Самойлова велено, справясь в таможне, отпустить из Астарахани вниз Волгою-рекою и морем до Терка терского [окоча]нина Янтуначку Кумыкова в лотке, а в лотке будет с ним для ево нужды 15 мешков муки ржаные, да пять котлов, да коробка порожжая, да сукна настрафилю четыре аршина, да работных людей с ним будет в той лотке терских жа окочан три человека. А у работных людей будет 12 котлов медных, четыре аршина сукна настра[филь]ного да две коробки с мелочью[2]. А с привозного своево тавару пошлины по указу платили.

У сей выписи астараханская таможенная печать.

На обороте: Голова Илья Колупаев.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 5824. Подлинник. Опубликовано: Русско-дагестанские отношения в XVII — первой четверти XVIII в. М., 1958, с. 202.

№ 119

1672 г. августа 27. — Грамота из Посольского приказа астраханскому воеводе князю Я.Н.Одоевскому с товарищами о даче струга, кормщика, гребцов, корма и питья в дорогу от Астрахани до Терека терскому окоцкому мурзе Эльтутару Чепаеву сыну Кострову, его людям и узденям князя Каспулата Муцаловича Черкасского, отпущенным из Москвы на Терек

// От царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, в нашу отчину в Астарахань боярину нашему и воеводам князю Якову Никитичю Одоевскому, да стольнику князю Ивану Михайловичю Коркодинову, да Василью Лаврентьевичю Пушечникову, дьяком нашим Степану Шарапову, да Петру Самойлову, да Василью Протопопову. По нашему великого государя указу отпущены с Москвы на Терек терской окоцкой Эльтутар-мурза Чепаев сын Костров[1] да с ним людей ево шесть человек да л. 1

князя Каспулата Муцаловича Черкаского уздени Обрек* Ме-
л. 2 ремкулов с товарыщи четыре // человека. А нашего великого государя жалованья дано с ним в дорогу поденного корму и питья августа з 28 числа нынешнего 180-го году на три недели, корму мурзе по гривне, людем ево по шти денег человеку да князя Каспулата Муцаловича Черкаского узденем Бреску[2] с товарыщи по два алтына человеку на день, да питья мурзе по четыре чарки вина, по две крушки меду, пива тож, людем ево по две чарки вина, по крушке меду, по крушке пива, узденем по четыре чарки вина, по крушке меду, по крушке пива человеку на день. И как к вам ся нашего великого государя
л. 3 грамота придет, а Эльтутар-мурза с людьми и уздени // в Астарахань приедут, и ты б боярин наш и воевод князь Яков Никитич с товарыщи велели им дать струг, и кормщика, и гребцов, и в дорогу корм и питье и отпустить из Астарахани на Терек против прежних таких отпусков. Писан на Москве лета 7180-го августа в 27 день.

После текста помета: Записать в книгу.

На л. 1об.: В нашу отчину в Астрахань боярину нашему и воеводам князю Якову Никитичю Одоевскому, да стольнику князю Ивану Михайловичю Коркодамову, да Василью Лаврентьевичю Пушечникову, да дьякам нашим Степану Шарапову, да Петру Самойлову, да Василью Протопопову.

Об отпуску Эльтутара.

По скрепам л. 1—3: Диак Афанасий Ташлыков.

На л. 3об.: Справил Васька Михайлов.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 5856, л. 1—3. Подлинник. Печать черного воска.

№ 120

1673 г. июля, после 9. — Отписка терского воеводы князя П.С.Прозоровского с товарищами астраханскому воеводе князю Я.Н.Одоевскому с товарищами о нападении тарковского шамхала, эндерейского и ногайского мурз на Терский город, об осаде слобод Терского города и о бое с ними терских ратных людей

Господам князю Якову Никитичю, князю Ивану Михайловичю, Степану Прокофье[вичю], Петру Остафьевичу, Василью Ипол[ито]вичю Петр Прозоровской, Григорей ...**, Григорей Кутузов челом бьют.

---

* Обреск (?).

** Здесь и далее отточием отмечен утраченный текст.

В нынешнем во 181-м году июня в 5 день писали мы ... господа, наперед сего с сотником московских [стрельцов] с Петром Патрушевым да с терским [конным?] стрельцом с Ермошкою Хал... [что мая] против 22-го числа тарковской [шамхал] ... [да он]дреевской Чепалов и наг[айской] ...сай мурзы приходило войною на [Терской] город и что к Окоцкой и Хату-м[урзы сло]бодам приступали и великого ... у [рат]ных людей с ними был бой, и от Терского [города] и от слобод их отбили и многих людей побили и мурз перерани-ли[1]. Да июля ж в 9 день в приказной избе Хату-мурзы Тем-тербекова[2] уздень ...урачка перед нами, господа,... сказал: был де он в Кумы[ка] в Ондрееве деревне, и Чеполов де мурза поехал в Большие Уварь говорить [увар]ским [?] мур-зам, чтоб они шли с ним ... на Терской город, и збираетца де ... мурза с конницею и с пехот[ой] приходить на Тер[ской город]...

На обороте: Господам князю Якову Никитичю, князю Ивану Михайловичю... Степану Прокофьевичю, Петру Остафьевичю, Василью Иполитовичю.

Отметка о получении: 181 августа в ... день.

Помета: Вклеить в столп.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 6249. Подлинник. Правый край документа осыпался, конец утрачен.

№ 121

1673 г. августа 12. — Отписка Алексея Потопчина с Урустобской заставы астраханскому воеводе князю Я.Н.Одоевскому с товарищами о прибытии на заставу из Дербента стружка с торговыми людьми и с товарами, в том числе с товарами двух окочан[1]

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, боярину и воеводам князю Якову Никитичю, стольнику князю Ивану Михайловичю, Василью Лаврентьевичю, дьяком Степану Прокофьевичю, Петру Остафьевичю, Василью Политовичю Алеш-ка Потопчин челом бьет.

В нынешнем во 181-м году августа в 12 день приехал из Дербени в струшку астараханской юртовской татарин Ишее-ва табуну...* на Ажахматко Асанов с товаром, а товару у него три таи[2], да посыльного [то]вару с ним окоченина Норалычка

* Текст утрачен.

пять таи, на том жа струшку у индейца у Намченки дватцать одна тая, на том же струшку у дербенца у Чарашки одна тая да в узлу кумачи и сафьяны, на том же струшку у окоченина у Ялбечка две таи да два узла, кумачи и сафьяны, а тот товар запечатан таможенною печатью. А преж сего взят на гилянской бусе в Астарахань целовальник свияженин Любим Иконников, и он Любим по се число ко мне на заставу не прислан. А на том струшку послан астараханской целовальник Левка Евсевьев да конной стрелец Иванисова приказу Есипова Пронька Лукоянов, и ныне у меня целовальников нет, и впредь таваров досматривать некому. [И] о том как укажете.

На обороте адрес: Государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, боярину и воеводам князю Якову Никитичю, стольнику князю Ивану Михайловичю, Василью Лаврентьевичю, дьяком Степану Прокофьевичю, Петру Остафьевичю, Василью Политовичю.

Помета: 181-го августа в 13 день. Осмотреть.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 6191. Подлинник.

№ 122

1673 г. — Запись в переписной книге дел Посольского приказа[1] о «Записке» стрелецкого головы Михаила Молчанова, посланного в 1659 г. в Шибутскую землю «для разведывания и досмотра»

л. 667об.-668 // Записка головы стрелецкого Михаила // Молчанова, как он посылан с Терка для разведыванья и досмотру в Шибутцкую землю[2], и роспись Шибутцкой земли владельцом[3] и колько за кем во владенье дворов, начала нет. Да отписка с Терка о ризах со всею церковною потребою, что отданы тушинцу Науму Иванову, изодрана.

ЦГАДА, ф. 138, Переписная книга дел Посольского приказа № 4, 1673, л. 667об.–668.

№ 123–124

1673 — 1674 гг.[1] *— Переводы двух «грамоток» мурзы Алихана, Турлова сына, грузинскому царевичу Николаю Давидовичу*

№ 123

Перевод с «татарского письма с присыльной грамотки», что пишет «грузинскому царевичю Микулаю Давидовичю Алихан-мурза Турлаев сын»[2]

л. 102

Чесному и благодатному и благочестивому грузинскому Теймуразова сына царевичю из дальные земли ближным сердцем любительным поздравлением. Я, Алихан-мурза Турлиев сын, ото много много с любовью поздравляю. А после поздравления слово мое то тебе, царевичю: ристав[3] тебя, царевича, призывает да все грузинцы заодно тебя царевича хотят учинить царем; а нам всегда письмо с вестью приходит от ристава и от грузинцев про тебя и здоровья твоего желают. А ныне мы слышали вести, что ты в Астарахань едешь[4], и в Астарахани тебе побыть ли или к нам ты будешь, мысль свою ко мне отпиши, для бога не помешкав вскоре. А против твоего письма я риставу поеду и от него слово взяв к тебе приеду, в Астарахани ли ты будешь или на Терке будешь, всякоя твой приказ совершать буду.

// А буде в свою землю желаешь, и тебе бы великому государю о том бить челом многими докуками и приехать бы в своем государство, бог видеть тебя желают. Потом много челом бью.

л. 103

№ 124

Перевод с другой «грамотки»

Из дальные земли ближным сердцем друг и брат твои верной Алихан Турлавов сын Теймуразова царя сыну царевичю ото много много поздравляю. А после поздравления слово мое то. Как приедешь в Астарахань, а буде в Астарахани побудешь, и ко мне бы человека прислать, а я тотчас в Астарахань к тебе приеду. А всегда от риставова сына послы проходят ко мне, и у меня есть слова к тебе говорить, и тебя видеть желаю. А буде мне похочешь к себе быть, и ты к терскому воеводе и княж Каспулату отпиши, чтоб меня отпустить.

Аж, даст бог, я к тебе буду и твое здоровье увижу, потом много челом бью.

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1673, № 1, л. 102—103. Подлинник.

№ 125

1674 г. позднее сентября 17. — Отписка в Посольский приказ терских воевод князя Ивана Каркодинова с товарищами с изложением отписки грузинского царевича Николая Давидовича о неудачной попытке проехать из Терского города в Тушетию через Шибутскую землю

л. 15 // Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, холопи твои Ивашко Каркадинов, Гришка Хрущов, Гришка Жданов челом бьют. В прошлом во 182-м году августа в 30 день писали к тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, мы, холопи твои: по твоему, великого государя, указу грузинского царевича Николая Давидовича со всеми ево чиновными людьми отпустили в Грузинскую землю и провожатых дали до Тушинские земли[1]. И на Терке царевич Николай Давидович оставил матери своей царицы Елены Леонтьевны дву человек Егора Иванова, Максима Егорьева да человека своего Степана Давыдова и велел им быть на Терке, по которых мест от царевича люди ево на Терек присланы будут. И в ныне[шнем], государь, во 183 году сентября в 17 день пи[сал] к нам, холопем твоим, грузинской царевич Николай Давидович, а в отписке ево написано: По твоему, великого государя, указу послан с ним, царевичем, с Терка до Тушинские земли в провожатых сотник да с ним терских конных стрельцов 50 человек. И сентября в 2 день от чеченского Алхана-мурзы[2] пошол было он, царевич, в свою Грузинскую землю на Шибуты, а с ним в провожатых были до Шибут сотник да стрельцов 30 человек, а пятидесятника да с ним 19 человек оставил он, царевич, у чеченского Алхана-мурзы у твоей великого государя казны, у пушек, у зелья, для обережи, потому что пушек и зелья за тесным путем взять было ему нельзя. И как он пришол с твоими великого государя служилыми и с своими людьми в Шибуты, и шибуцкие люди, собрався воровски, хо-
л. 16 тели // ево царевича и твоих великого государя служилых и ево людей побить, и что у него было твоего великого государя жалованья, и то все пограбили без остатку. И от тех воров, шибуцских людей, с терскими служилыми и с своими дворовыми людьми отошел в обозе отводом назад до чеченского

Алхана-мурзы. И сентября ж в 10 день от чеченского Алхана пошол он, царевич, в свою Грузинскую землю с людьми своими на Мулдарову Кабарду[3], а в провожатых с ним пошол до той Кабарды чеченской Алхан-мурза с своими людьми. А терского сотника и стрельцов и дворянина своего Давида Григорьева и с ним шатер, что ему царевичю дан на Москве ис твоей великого государя казны в дорогу, и две пушки, и порох, и ядра, и рухлядь свою царевичеву, которая осталась, что от воров уберегли сотник [с] стрельцами, отпустил. А что рухляди его царевичевы, и тому роспись за рукою ево царевичевою у дворянина ево Давыда. Да с ними же, государь, прислал царевич Грузинской земли черного дьякона Гаврила да дву человек людей своих Алексея Романова да Григорья Дмитреева, и чтоб дьякона и людей ево царевичевых по твоему великого государя указу отпустить к Москве, а Давыду с рухледью быть на Терке до ево царевичева письма. И шатер, и пушки, и порох, и ядра нам, холопем твоим, велеть бы принять. И мы, холопи твои, шатер, и пушки, и ядра, и зелье велели принять и дворянину ево Давыду Григорьеву с рухледью ево царевичевою велели двор дать до твоего великого государя указу. А черного дьякона Гаврила, и царицыных, и царевичевых людей отпустили, а отписку, государь, велели подать и им явитца в Посольском приказе окольничему Артемею Сергеевичю Матвееву, да дьяком Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву, да Василью Бобинину.

На л. 15об. адрес: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малые и Белые Росии самодержцу. В Посольской приказ.

Отметка о подаче: 183 августа в 20 день з грузинским старцом Андреяном[4].

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1675, № 1, л. 15–16. Подлинник.

№ 126

1674 г. сентября ранее 28[1]. — Изложение челобитных грузинского царевича Николая Давидовича царю Алексею Михайловичу о выдаче возмещения за вещи, захваченные у него чеченскими и шибутскими людьми при попытке проехать из Терского города в Тушетию через Шибутскую землю

// А в челобитных царевича Николая Давидовича, каковые присланы с человеком своим с князь Баженом[2] в Посольской приказ, написано. л. 195

л. 196 // Ево де грузинского царевича Николая Давидовича от Терка до Чеченя провожал с терскими стрельцами андреевской Чеполов-мурза[3]. И в Чеченевскую де деревню приходили на него боем Турнаевы[4] дети Загаштука и Алихач-мурза и племянники их Магмет Алибеков да Алибековы дети Айдимир, Шавкал да Мамадуцман с чеченскими своими людьми и хотели ево царевича и провожатых великого государя ратных людей побить. А как де он царевич из Чеченя пошел в Шибуты, и те де Тарлаевы* дети, стаковся с такими же воровскими шибуцкими людьми, на него царевича приходили боем же и хотели было ево отдать такову ж вору уварскому владельцу Муцалу-мурзе[5], и он де от них отошол назад в Чеченскую деревню отводом. А в то же время отбили у него Тарлаевы дети и шубутцкие люди в Чеченской деревне
л. 197 три сорока // соболей в 300 ефимков да словяной и всякой иной посуды на 600 рублев, в Шибутах сукон кармазиновых и дараг и кумачей и иной всякой ево царевичевой рухляди на 5300 рублев, а тех де шибуцких и чеченских мурз на Терке есть аманаты.

А как он шол из Астарахани на Терек, и у него де на Терке украли терского Кату-мурзы[6] люди дву лошадей ценою в 30 рублев. И по поличному де на того мурзу бил челом он великому государю на Терке о сыску и о управе, и по тому де ево челобитью ничево не учинено. Да ево ж де царевичев человек грузинской породы Мамутко в прошлом во 182-м году ушол ис полону от горских черкас на Терек, и на Терке де отдали ево у роспросу князя Каспулата Муцаловича Черкаского[7] человеку в Заречную слободу[8] в ясырство. Да иные де ево царевичевы люди от горских черкас из полону уходят.

И великий государь пожаловал бы ево, велел о погра-
л. 198 бленых ево животах свой великого государя указ учинить // и те пограбленые ево животы и рухлядь на чеченских и на шибуцких людех допровить, и которые их люди приезжают с торгами и для иных своих дел на Терек, задержать, покаместа они с ним в том учинят росплату. А людей бы ево, которые впредь учнут от горских черкас приходить на Терек, и их бы по прежнему в ясырство не отдавать. И о том бы о всем на Терек послать его великого государя грамоты[9].

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1673, № 1, л. 195–198. Подлинник.

---

* В тексте ошибочно — Таркаевы.

№ 127

1675 г. март[1]. — Из «распросных речей» в Посольском приказе Бажена Варламова — боярина грузинского царевича Николая Давидовича о трудностях пути царевича от Терского города в Тушинскую землю[2]

// ...А с Терка де царевич ехал на Чечень, а как де в Чечен- л. 194
ской город пришел, и об нем де царевиче уведав Мусадыр-
мурза послал к Муцалу-мурзе уварскому, чтоб он к нему шол
наскоро, и хотели ево царевича розграбить. И царевичю де о
том их воровском умысле дал ведать шибуцкой татарин[3] и
чтоб он царевич из Чечени шол назад на Черкасы, на Мурда-
нов кабак[4]. И царевич де по той ведомости из Чечень выбрал-
ся и пошол на Мурданов кабак. И в дороге де в Шибутах Тур-
лаевы* дети[5] и Алихача-мурзы племянники и шибузкие // тата- л. 195
ровя ево царевича грабили и хотели было отдать ево уваР-
скому владельцу вору Муцалу-мурзе[6]. И царевич де отшол от
них отводом. А хто де имяны вышеписанных мурз дети и пле-
мянники ево царевича грабили и что чево грабежем взяли, и
тому де всему прислал царевич с ним князь Баженом чело-
битные за своею рукою[7].

ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1673, № 1, л. 194–195.

№ 128

1675 г. июня 10. — «Выпись» Астраханской таможни[1] об отпуске из Астрахани в Терский город терского окочанина Энбулата Эльмурзина с товаром

184-го июня в 10 день. По государеву цареву и великого князя Федора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу и по подписной челобитной за пометою дьяка Лариона Вязьмина велено справитца в таможне об отпуску из Астарахани вниз Волгою рекою и морем на Терек терской окоченин Энбулатка Эльмурзина в своем струшку с товаром. А товару с ним: семь юфтей красного товару, шесть мехов муки ржаной и пшеничной, пятнатцеть коробок красных, десеть ларчиков окованых, тритцеть мерлушек, десеть зеркол, две тысечи игол, полпуда белил, два аршина сукна немецкого, шесть пуд смолы, шездесят ножниц, тритцеть решет, десеть сит, два пуда зеленой котловой меди да лохань большая зеленой меди, шесть мехов [муки] ржаной и

* В тексте ошибочно — Торнаевы.

пшеничной, да пять мехов заечьих белых, да бархат изорбат, да работных людей десеть человек.

У сей выписи астараханская таможенная печать.

На обороте помета: Записать в книгу и учинить по указу великого государя.

Голова Иван Зиновьев.

По склейкам скрепа: ...* мин^2.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 7024. Подлинник. Печать черного воска.

№ 129

1675 г. между августа 23 и октября 4. — Отписка князя Каспулата Муцаловича Черкасского в Посольский приказ о составе находящихся в его распоряжении войск и о продвижении их от Царицына к Крыму

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, холопи твои Каспулатко Черкаской с товарыщи челом бьют.

По твоему великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указу велено нам, холопем твоим, под Царицыном собрався с твоими великого государя ратными людьми, с астараханцы, и с терскими мурзы, и с татары, и с стрельцы, и с казаки, и с уфинцы, и с калмыки, и собрався с теми твоими великого государя ратными людьми итти в крымские улусы войною. И по твоему великого государя указу велено с нами, холопи твоими, быть астараханских стрельцов голове да с ними 300 человеком стрельцом, да 3 пушки полковые, да астараханским, едисанским и юртовским мурзам, и табунным головам, и татаром, да терским, государь, ратным людем, Хату да Айдемирю мурзам Черкаским и иным мурзам и узденям их всем, которым твое великого государя годовое жалованье на Терке даетца, да новокрещеном 60 человеком, окоченям 190 человеком, да гребенским казаком 100 человеком, да саратовцом и царицынцу детем боярским шти человеком.

А по отпискам, государь, из Астарахани окольничего и воевод Ивана Михайловича Милославского с товарыщи и по росписям в полк к нам, холопем твоим, присланы астараханского первого приказу голова Иван Лукошков, 3 человека сотников, 300 человеком стрельцов, да 3 пушки полковые, да с ними по 100 выстрелов зелья и ядер, да едисанских и юртов-

* Текст утрачен.

ских мурз 11 человек, да табунных голов 9 человек, да татар 185 человек.

Да по отписке ж, государь, и по росписи стольника и воевод князя Ивана Коркодинова с товарыщи к нам, холопем твоим, в полк присланы Хату-мурза Тлеспердеков сын да Айдемир-мурза Татарханов сын Черкаские, а с ними узденей 96 человек, новокрещеных 55 человек, окочен 64 человеки, гребенских казаков 100 человек.

А по смотру, государь, у нас, холопей твоих, в полку объявилось 2 человеки жильцов, да саратовцов, да царицынец детей боярских 5 человек, да астараханских, государь, ратных людей конного первого приказу голова, да 3 человеки сотников, 300 человек стрельцов, да астараханских, едисанских и юртовских мурз 11 человек, табунных голов 9 человек, да с ними татар 145 человек. Да твоих же великого государя терских ратных людей объявилось в полку у нас, холопей твоих: Хату-мурза Черкаской, а узденей с ним 46 человек, да Айдемир-мурза Черкаской же, а узденей с ним 50 человек, новокрещенных 43 человеки, окочен 51 человек, гребенских казаков 95 человек.

И ис того, государь, числа астараханских стрельцов выбрали мы, холопи твои, для скорого походу о дву конь, а у иных у дву 3 лошеди, итого, стрельцов 180 человек. Достальных, государь, стрельцов, больных и у которых лошеди попадали, отпустили в Астарахань, 3 человеки умре. Да едисанских и юртовских мурз, и табунных голов 20 человек, да татар с ними 107 человек. Да терских, государь, ратных людей пошло с нами, холопи твоими, Хату-мурза да Айдемир-мурза Черкаские, а с ними узденей 96 человек, новокрещеных и окочен о дву конь 40 человек, да гребенских казаков 95 человек, а достальные, государь, астараханские татаровя и терские ратные люди заболели, а иных лошеди пали, отпущены, а иные умре, а уфинцов, государь, розных чинов у нас, холопей твоих, по смотру объявилось и с нами, холопи твоими, 196 человек, достальные, государь, уфинцы розных же чинов з дороги бежали, а иные остались больны. И всего, государь, твоих великого государя ратных людей ис под Царицына пошло с нами, холопи твоими, астараханских, и терских, и саратовцов, и уфинцов розных чинов 747 человек. И мы, холопи твои, с теми твоими великого государя ратными людьми и с калмыки от Царицына пошли в крымские улусы в 23-м числе. А что, государь, калмыков с нами пошло, и тово, государь, сметить было их нельзя, потому, государь, что калмыки переезжали реку Волгу в розных местах. А как, государь, с теми калмыки на урочном месте зберемся и сколько тех калмыков в зборе будет, и мы, холопи твои, о том к тебе, великому государю, впредь писать учнем.

На л. 264об. отметка о подаче: 184-го октября в 4 день отдал отписку Иванов человек Левонтьева Микишка Мясоедов.

Помета: В столп.

ЦГАДА, ф. Калмыкские дела, 1675, д. 4, л. 264–266, 268. Подлинник. В книгах Посольского приказа имеется эта же отписка (см.: ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1675, д. 1, л. 243–245).

Опубликовано: Кабардино-русские отношения, т. 1, № 224, с. 351–352.

№ 130

1675 г. октября 27. — «Выпись» Астраханской таможни об отпуске из Астрахани в Терский город служилого окоченина Конейки Аллабердеева с товаром

184-го году октября в 27 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу и по подписной челобитной за пометою дьяка Лариона Вязмина велено справитца в таможне об отпуску из Астарахани вниз Волгою рекою и морем до Терка терской окоченин служилый Конейко Аллабердеев с товаром. А товару у него пятьдесят коробок красных, десять ларцов окованых, четыре котла медных, две кожи красных, дватцеть чашек красных, восьм зеркал малой руки, десять решот, пять мешков проса, десять человек ра[бот]ных людей.

У сей выписи астараханская таможенная печать.

На обороте помета: Записать в книги и учинить по указу великого г[осударя].

Голова Иван Зиновьев.

По склейкам скрепа: [Диак] к Ла...[1]

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 6902. Подлинник. Печать черного воска.

№ 131

1675 г. октября 29. — «Выпись» Астраханской таможни[1] об отпуске из Астрахани в Терский город терского окочанина, узденя князя Каспулата Муцаловича Черкасского Чирачки Альбекова с товаром и двумя ясырями матери князя Черкасского Парханы Шаганоковны

184-го году октября в 29 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу и по подписной челобитной за пометою дьяка Лариона Вязмина велено справитца в та-

можне об отпуску из Астарахани вниз Волгою рекою и морем на Терек на клади, где попадетца, терской окоче[нин] князя Казпулата Муцаловича Чер[ка]ского[2] уздень ево Чирачко Альбеко, да с ним* восьм аршин сукна** синего и красного, юфть кож красн[ых], мех заечинной, сто кременьев, четв[е]ры обуви, сапожных подошев, коробка старая, с ним же два человека ясырей, женка да парень калмыцкого родст[ва] Аблаева погрому[3], а те ясыри князь Казпулата Муцаловича матери Парханы Шаганоковны. А товар ве[сь] в одной коробке за таможенною пе[ча]тью.

У сей выписи астараханская таможенная печ[ать].

На обороте: Записать в книгу и дать проезжая.

Голова Иван Зиновьев.

По склейкам: Вя[з]мин[4].

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 6905. Подлинник. Печать черного воска.

№ 132

1675 г. октября 29. — «Выпись» Астраханской таможни об отпуске из Астрахани в Терский город терского служилого окочанина Елчебара Туланова с товаром

[18]4[-го году] октября в 29 [день] [по государеву цареву] великого князя Алексе[я Михайловича], всеа Великия и Малыя и Б[елыя Росии] самодержца, указу и по подлисной [челобит]ной за пометою дьяка Лариона Вяз[мина] велено справитца в таможне об отпуску из Астрахани вниз Волгою рекою [и] морем до Терка Терского города служилой окоченин Елчебарко Туланов в свою струшку с товаром. А товару с ним три мешка проса татарского да государева хлебного жалованья де...*** четвертей ржи, тритцать пуд соли, дв[а] котла медных, коробка с мелочью, а в ней м[е]х заечей, две кожи телятенные красны[е], шесть курпеков, ларчик кованой ...лоч за таможенною печатью [по]розжая, кадушка смолы весом ... тысеча скоб...

На обороте: [За]писать в книгу и д[ать] проезжая память. Голова Иван Зиновьев.

Другим почерком: 184.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 6903. Подлинник. Часть текста и печать утрачены.

---

* «Да с ним» — написано над строкой.

** «Сукна» — написано над строкой.

*** Отточием отмечен утраченный текст.

№ 133—135

1675 г. ноября после 24 — декабря 23. — Дело Астраханской приказной палаты о выдаче в Астрахани поденного корма и питья окоцкому мурзе Эльтутару Чепаеву, вернувшемуся из крымского похода[1]

№ 133

1675 г. ноября после 24. — Челобитная окоцкого мурзы Эльтутара Чепаева

л. 1 // Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, бьет челом холоп твой окоцкой Эльтутарко-мурза Чепаев[2]. В нынешнем, государь, во 184-м году по твоему, великого государя, указу был я, холоп твой, на твоей, великого государя, службе в Крыму со князем Каспулатом Муцаловичем Черкаским[3]. А ныне я, холоп твой, пришол с твоей, великого государя, службы в Астарахань. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мне выдать из своей, великого государя, казны поденной корм и питье. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

№ 134

1675 г. декабря 23. — Выписка в доклад Астраханской приказной палаты по челобитной окоцкого мурзы Эльтутара Чепаева

л. 2 // И против сей челобитной выписано.

В прошлом во 182-м году маия в 3 день приехал с Терка в Астарахань со князем Каспулатом Муцаловичем Черкаским окоцкой Эльтутар-мурза Чепаев сын.

И маия же в 11 день по приказу боярина и воеводы князя Якова Никитича Одоевского с товарыщи и на выписке по помете дьяка Степана Шарапова велено давать великого государя жалованье[я], поденного корму и питья, тому окоцкому Эльтутару-мурзе с приезду ево в Астарахань маия с 3-го числа да до отпуску из Астарахани по 2 алтына, по 4 чарки вина на день. А меду и пива ему не давано.

А в нынешнем во 184-м году ноября в 24 день приехал в Астарахань с службы великого государя со князем Каспулатом Муцаловичем Черкаским тот же окоцкой Эльтутар-мурза. А великого государя жалованья, поденного корму и питья, с приезду ево в Астарахань не дано.

И по указу великого государя окольничей и воеводы Иван Михайлович Милославской, Посник Григорьевич [Ога]рев да дьяки Костянтин Курбатов да Ларион Вязмин о даче великого государя жалован[ья], поденного корму и питья окоцкому Эльтутару-мурзе [как] укажут.

На л. 2—3 после текста помета: 184-го декабря в ... по указу великого государя околнич[ей] и воеводы Иван Михайлович Милосла[в]ской да Посник Григорьевич Огарев приказали окоцкому Эльтутару-мурзе выдать великого государя // жалованья, поденного корму, против прежняго, денег по два алтына да по четыре чарки вина на день и записать в книгу имянно, а давать с приезду ево до отпуску. л. 3

№ 135

1675 г. декабря 23. — «Память» Астраханской приказной палаты о выдаче окоцкому мурзе Эльтутару Чепаеву поденного корма и питья во время его пребывания в Астрахани

По помете на выписке дьяка Костянтина Курбатова велено дать великого государя жалованья, поденного корму и питья, окоцкому Эльтутару-мурзе Чепаеву сыну с приезду ево в Астарахань ноября з [24] числа да до отпуску по два алтына, по четыре чарки вина на день. И по сей памяти окоцкому Эльтутару-мурзе Чепаеву сыну с приезду ево великого государя жалованье, поденной корм и питье по указу давать и в росход записать.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 6919, л. 1—3. Подлинники.

№ 136—138

1675 г. декабря 21—29. — Дело Астраханской приказной палаты по челобитной окоцкого мурзы Эльтутара Чепаева о выдаче поденного корма и питья его узденям

№ 136

1675 г. декабря 21. — Челобитная окоцкого мурзы Эльтутара Чепаева о выдаче поденного корма и питья его узденям

// Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, бьет л. 1

челом холоп твой Терского города окотцкова Чопая-мурзы сын Эльтутарка Чопаев. Дано твоего великого государя жалованья мне, холопу твоему, поденного корму и питья, а узденишком моим твоего великого государя жалованья, поденного корму и питья, пяти человеком, ничего не идет, а пить и есть нечего. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, узденишком моим пяти человеком свое великого государя жалованье, поденной корм и питье, против их братьи узденей выдать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На л. 1об.: Толмачил Алешка Резанцев.

184-го году декабря в 21 день. Выписать.

№ 137

1675 г. декабря 29. — Выписка в доклад Астраханской приказной палаты по челобитной окоцкого мурзы Эльтутара Чепаева

л. 2 // И против сей челобитной выписано. В прошлом во 182-м году маия в 3-й день приехал с Терка в Астарахань со князем Каспулатом Муцаловичем Черкаским окоцкой Эльтутар-мурза Чепаев сын да с ним узденей ево пять человек. И маия в 11-й день по приказу боярина и воеводы князя Якова Никитича Одоевского с товарыщи и по помете на выписке дьяка Степана Шарапова велено давать великого государя жалованья, поденного корму и питья тому окоцкому Эльтутару-мурзе и узденем ево с приезду их в Астарахань маия с 3-го числа и до отпуску из Астарахани Эльтутару-мурзе по 2 алтына, по 4 чарки вина на день, узденем ево пяти человеком по 4 деньги да по 3 чарки вина человеку на день, а меду и пива им не давано.

А в нынешнем во 184-ом году ноября в 24 день приехал в Астарахань с службы великого государя со князем Каспулатом Муцаловичем Черкаским тот же окоцкой Эльтутар-мурза, а с ним узденей ево пять же человек.

И декабря в 4-й день по указу великого государя и по приказу окольничего и воевод Ивана Михайловича Милославского с товарыщи и по помете на выписке дьяка Костянтина Курбатова велено дать великого государя жалованья, поденного корму и питья тому окоцкому Эльтутару-мурзе с приезду ево в Астарахань ноября с 24-го числа против прежней дачи по 2 алтына, по 4 чарки вина на день, а узденем ево великого государя жалованья, поденного корму и питья давать не велено, потому что челобитья их к великому государю о том не было. И ныне великому государю царю и великому князю Алексею

Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии // самодержцу, бьет челом Терского города окоцкой Эльтутар-мурза Чепаев, чтоб великий государь пожаловал, велел узденем ево давать свое великого государя жалованье, поденной корм против прежнего. л. 3

После текста помета: 184-го году декабря в 29-й день по указу великого государя окольничей и воеводы Иван Михайлович Милославской да Посник Григорьевич Огарев приказали окоцкого Эльтутар-мурзы Чепаева узденям давать великого государя жалованья, поденной корм и питье с приезду и до отпуску против прежней дачи 182-го году и записать в книгу.

№ 138

1675 г. декабря 29. — «Память» Астраханской приказной палаты о выдаче поденного корма и питья узденям окоцкого мурзы Эльтутара Чепаева.

По помете на выписке дьяка Костянтина Курбатова велено давать великого государя жалованья, поденного корму и питья окоцкого Эльтутар-мурзы Чепаева узденем пяти человеком Ялточку Канбулатову с товарыщи с приезду их в Астарахань ноября з 24-го числа и до отпуску против прежней дачи по четыре деньги, по три чарки вина человек на день. [По] сей памяти Эльтутаровым узденем великого государя жалованья, поденного корму и питья по указу давать и в росход писать.

После текста тем же почерком: Эльтутаровы уздени Ялтох Канбулатов с товарыщи пять человек.

По склейкам л. 1—3: Диак Костянтин Курбатов.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 6922, л. 1—3. Подлинники.

№ 139

1676 г. мая 18. — «Выпись» Астраханской таможни[1] об отпуске из Астрахани в Терский город восьми окочан князя Каспулата Муцаловича Черкасского с солью, рожью и просом

184-го маия в 18 день. По государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу и по подписной челобитной велено справитца с таможнею об отпуску из Астарахани вниз Волгою рекою и морем на Терек осмью лотками князя Каспулата Му-

цаловича Черкаского терские окоченя[2] Черкеско[й] Алтовов, Багаматко Черючев с товарыщи, восьм человек, с солью. А соли в тех лотках четыреста пуд, да про домашную их нужду тринатцеть четвертей ржи, мешок проса, пуд поскони, да порожная коробка, да работных людей терских татар* на тех лотках восьм человек.

У сей выписи астараханская таможенная печать.

На обороте помета: Учинить по указу.

Голова Иван Зиновьев.

Скрепу по склейкам прочитать невозможно.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 7010. Подлинник. Печать черного воска.

№ 140

1676 г. июня 10. — «Выпись» Астраханской таможни[1] об отпуске из Астрахани в Терский город терского окочанина Энбулата Эльмурзина с товаром

184-го июня в 10 день. По государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу и по подписной челобитной за пометою дьяка Лариона Вязмина велено справитца в таможне об отпуску из Астарахани вниз Волгою рекою и морем на Терек терской окоченин Энбулатка Эльмурзина[2] в своем струшку с товаром. А товару с ним: семь юфтей красного товару, шесть мехов муки ржаной и пшеничной, пятнатцеть коробок красных, десеть ларчиков окованых, тритцеть мерлушек, десеть зеркол, две тысечи игол, полпуда белил, два аршина сукна немецкого, шесть пуд смолы, шездесят ножниц, тритцеть решет, десеть сит, два пуда зеленой котловой меди да лохань большая зеленой меди, шесть мехов муки ржаной и пшеничной, да пять мехов заечьих белых, да бархат изорбат[3], да работных людей десеть человек.

У сей выписи астараханская таможенная печать.

На обороте помета: Записать в книгу и учинить по указу великого государя.

Голова Иван Зиновьев.

По склейкам скрепа: ...мин**.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 7024. Подлинник. Печать черного воска.

---

* «Терских татар» — написано над строкой.

** Текст утрачен.

№ 141

1676 г. июня 30. — «Выпись» Астраханской таможни об отпуске из Астрахани в Терский город терского окоченина Енбулата Эльмурзина с товаром

184-го июня в 30 день. По государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу и по подписной челобитной велено справитца в таможне об отпуску из Астарахани вниз Волгою рекою и морем на Терек Терского города окоченина Енбулатка Эльмурзина в своем струшку с товаром[1], а товар с ним семьсот пуд соли, семь четвертей солоду яшного, четыре четверти муки пшеничной и аржаной, три коробки красных порожжие, десять мерлушек, погребец порожжей [с] скляницами, ларчик оковоной порожжей, четыре котла медные, двацать брусов мыла татарского, две юфти красного товару, десять тесниц, две кадушки смолы, да работных людей на том стругу восьм человек.

У сей выписи астараханская таможенная печ[ать].

На обороте: Записать в книги, взять пошлины, дать проезж[ую].

Голова Иван Зиновьев.

Скрепы по склейкам прочитать невозможно.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 7046. Подлинник. Печать черного воска.

№ 142—143

1676 г. сентября ранее 16 — сентября 20. — Дело Астраханской приказной палаты о выдаче хлебного жалованья на 185 г. окоцкому мурзе Терского города Чепаю Кострову и его сыну Ертаулу

№ 142

1676 г. сентября ранее 16. — Отписка терских воевод А.Колычева и В.Дубенского астраханским воеводам князю К.О.Щербатову с товарищами с изложением челобитной мурзы Чепая Кострова с сыном о выдаче им хлебного жалованья на 185 г.

// Господам князю Костянтину Осиповичю, Костянтину л.
Селуяновичю, Лариону Михайловичю Андрей Колычев, Васи-

лей Дубенской челом бьют. В нынешнем во 185-м году сентября в 4 день били челом великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя Росии самодержцу, а нам в Приказной избе подали челобитную окоцкие Чепай-мурза Костров да сын ево Ертаул Костров[1], а в челобитной их написано: не дано им великого государя хлебного жалованья на нынешней на 185-й год ржи и овса нечего. А по окладу ему Чепаю-мурзе 20 четей ржи, овса тож, сыну ево Ертаулу 15 четей ржи, овса тож. И о даче хлебных запасов Чепаю-мурзе и сыну ево Ертаулу учинити б вам, господа, по указу великого государя и о том для ведома к нам отписать.

На л. 1об. адрес: Господам князю Костянтину Осиповичю, Костянтину (?) Селуяновичю, Лариону Михайловичю.

Отметка о подаче: 185 сентября в 16 янв. подал...*

Помета: 185-го году сентября в 16 день выписать.

№ 143

1676 г. сентября 20. — Докладная выписка Астраханской приказной палаты об окладном хлебном жалованье терским служилым людям, «ружником и обротчиком»

л. 2 // И против отписки выписано.

В окладной росходной хлебной книге нынешняго 185-го году написано: Великого государя хлебных запасов на Терек терским ружником и обротчиком и служилым людем по указу великого государя велено посылать 520-ти человеком против отпусков прошлых лет по 20 четей с осьминою и с полчетвериком человеку, итого 10697 четей с осьминою бес четверика да ружником против прошлых лет 10576 четей с осьминою и пол-2 четверика. Всего на Терек 22274 чети и полчетверика. А о том великого государя грамота прислана во 180-м году июля в 5-й день за приписью думного дьяка Лариона Иванова приказу великого государя тайных дел с подьячим с Маркелом Ватолиным.

И в то число в прошлом во 184-м году и впредь на нынешней на 185-й год дано Салтанбеку[1], да Дивею, да Адигирею мурзам Черкаским и с уздени 239 четей ржи, овса тож да Айдемирю-мурзе Черкаскому[2] с уздени за 375 четей ржи, 300 четей муки ржаные да за 375 четей овса, 62 чети с осьминою круп, толокна тож.

---

* Текст утрачен.

// Да в нынешнем во 185-м году дано великого государя л. 3
хлебного жалованья на нынешней на 185-й год горским мурзам Андреевские деревни Чепалову да Алибеку мурзам[3] с узденями ж за 198 четей ржи, 150 четей с полуосьминою и с четвериком муки ржаные да за 188 четей овса, 31 четь с третником круп, толокна тож.

Да князю Касбулату Муцаловичю Черкаскому для крымские службы[4] с уздени ево с прежними и с новопридаточными, которые ему справлены после братей ево Ходождуки, Какасая да Салтанаша мурз Черкаских, 1171 четь ржи, 114 четей муки ржаные, 1141 четь овса, 8 четей круп, толокна тож.

Терчанину сыну боярскому Михайлу Качалову // 25 четей л. 4
ржи, овса тож.

Всего в прошлом во 184-м и в нынешнем во 185-м году в терской годовой оклад дано князю Каспулату Муцаловичю Черкаскому и черкаским и окоцким мурзам и их узденям и терчанину Михаилу Качалову 2150 четей с осьминою ржи и с тем, что дано вместо ржи мукою, 1978 четей овса. А не додано против окладу в Астарахани и на Терек не отпущено на нынешней на 185-й год сентября по 19 число 8986 четей с полполчетвериком ржи, 9011 четей с полполчетвериком овса и с тем, что круп и толокна за овес.

И буде великий государь пожалует их мурз, велит им свое великого государя хлебное жалованье ис терского окладу дать, и им доведетца дать 35 четей ржи, овса тож; а буде дать за рожь мукою, а за овес крупами и толокном, итого дать 28 четей муки, 12 четей бес третника и круп и толокна. А за тем в остатке терского окладу сентября по 19 число 8951 четь с полчетвериком ржи, 8976 четей и полполчетверика овса.

На л. 4 после текста помета: 185-го году сентября в 20 день. Велеть дать великого государя жалованье против прежнего по окладу бес передачи и о всех дачах писать на Терек.

На л. 4об.: Справил Андропко Племянников.

По склейкам л. 1–4: Диак Ларион Вязмин.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 7144, л. 2–4об. Подлинники.

№ 144—146

1676 г. сентября не позднее 16 — позднее 16. — Дело Астраханской приказной палаты о выдаче кормовых денег и питья окоцкому мурзе Чепаю Кострову и его узденям, отправлявшимся в крымский поход с князем Каспулатом Муцаловичем Черкасским

№ 144

1676 г. сентября не позднее 16. — Челобитная окоцкого мурзы Чепая Кострова о кормовых деньгах и питье ему и его узденям

Царю государю и великому князю Федору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, бьет челом холоп твой Чепайко-мурза[1]. Еду, я, хо[лоп] твой, на твою великого государя службу со кня[зем] Каспулатом Муцаловичем Черкас[ким] на Крым и на Крымские юрты[2]. Милосерды[й] государь царь и великий князь Феодо[р] Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего, вел[и] государь мне и узденишкам моим свое великого государя жалованье, под[енной] корм и питье, против прежне[го] своего государева указу из своей велико[го] государя казны выдать. Царь государь, смилуй[ся]!

№ 145

1676 г. сентября 16. — Докладная записка Астраханской приказной палаты о челобитной окоцкого мурзы Чепая Кострова

И против сей челобитной выписано.

В росходной книге прошлого 181-го году за приписью дьяка Степана Шарапова написано.

Марта в 4 день. По приказу боярина и воеводы княз[я] Якова Никитича Одоевского с товарыщи и по выписке за пометою дьяка Василь[я] Протопопова дано великого государя жалованья, поденного корму и питья терского город[а] окоцкому Чепаю-мурзе Кострову с приез[да] ево в Астарахань февраля з 25-го [чи]сла марта по 19 число на 3 недели со днем по 2 алтына, по 4 чарки вина, людем ево 15 человеком по 4 деньги, по 3 чарки вина отдаточных человеку на день. А мед[у] и пива ему Чепаю-мурзе и ево узденем не давано.

А в прошлом во 184-м году августа в ...* [день] приехал с Терка в Астарахань со князем Каспулатом Муцаловичем Черкас[ким] тот же окоцкой Чепай-мурза с уздени. А великого государя жалованья, поденного корму и питья, с приезду ево в Астарахань не дано потому, челобитья ево к великому государю не было.

И великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, бьет челом терского города Чепай-мурза Костров. Едет де он на службу великого государя на Крым и на Крымские юрты со князем Каспулатом Муцаловичем Черкаским. И великий государь пожаловал бы ево и узденей ево своим великого государя жалованьем, поденным кормом и питьем, против прежнего.

После текста помета: 185-го сентября в 16 день. Дать им великого государя жалованье с приезду их на три недели против прежнего.

№ 146

1676 г. позднее сентября 16. — «Память» о выдаче окоцкому мурзе Чепаю Кострову и его узденям кормовых денег и питья

По указу великого государя и по помете на выписке дияка Лариона Вязмина велено дать великого государя жалованья, поденного корму и питья, Терского городу окоцкому Чепаю-мурзе Кострову с приезду ево в Астарахань августа** со 18-го числа на три недели по два алтына, по четыре чарки вина на день. Людем ево пяти человеком по четыре деньги, по три чарки вина человеку на день. И по сей памяти терского города окоцкому Чепаю-мурзе Кострову, людем ево пяти человеком великого государя жалованья, поденного корму и питья, по указу дать и в росход записать.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 7380. Подлинники.

---

* Отточием помечен утраченный текст.

** «Августа» — написано над зачеркнутым словом «октября».

№ 147

1680 г. сентября 21. — «Выпись» Астраханской таможни об отпуске из Астрахани в Терский город Карданукова — узденя князя Каспулата Муцаловича Черкасского с товаром и 10 работными людьми, терскими окочанами

189 года сентября в 21 день. По государеву цареву и великого князя Федора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя [Росии] самодержца, указу и по подписной челобитной за пометою дьяка Авдея Федорова велено справитца в таможне об отпуску из Астарахани Волгою рекою и морем на Терек князя Каспулата Муцаловича Черкаского узденя Е...* Корданукова с товаром в своем стружку. А товару: 10 коробах больших и малых казанской руки порожих, 2 лар[ца оби]ты жестью, 10 мерлушек бора[ньих], 1 кожа красная теметинная, 2 аршина сукна серова, 20 аршин холста. А тот товар привозу... 188 года. Да с нима ж работных в тома стружку 10 человек терских окочен.

У сей выписи астараханская таможенная печать.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 8240. Несколько слов утрачены. Подлинник. Остатки печати черного воска.

№ 148—149

1680 г. сентябрь — октября 18. — Дело Астраханской приказной палаты о выдаче хлебного жалованья на 7189 г. окоцким мурзам Чепаю Кострову, Эльтутару и Тапише Чепаевым

№ 148

1680 г. сентябрь. — Челобитная Чепая-мурзы Кострова и мурз Эльтутара и Тапиши Чепаевых о выдаче хлебного жалованья на 7189 г.

л. 1 // Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, бьют челом холопи твои окоцкие Чепайка-мурза Костров, да Эльтутарка, да Тапишка мурзы Чепаевы. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй нас, холопей своих,

* Отточием помечен утраченный текст.

своим великого государя хлебным жалованьем на нынешней на 189-й год в терской оклад. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

№ 149

1680 г. октября после 3 — ранее 18. — Докладная выписка Астраханской приказной палаты по челобитной

// И против сей челобитной выписано. л. 2

В расходной хлебной книге прошлого 188-го году написано.

Сентября в 9 день. По указу великого государя и по помете на выписке дьяка Артемона Афонасьева дано великого государя хлебного жалованья на 188-й год окоцкому Чепаю-мурзе Кострову, да Эльтутару, да Тапишу мурзам Чепаевым половина их окладов 20 чети бес полуосьмины ржи, да за другую половину за 20 чети бес полуосьмины за рожь 16 чети бес полуосьмины муки ржаные, 20 чети бес полуосьмины овса, да за 20 чети бес полуосьмины овса 6 чети с осьминою и с полполтретником круп и толокна.

// А на нынешней на 189 год великого государя хлебного л. 3
жалованья окоцким Чепаю-мурзе Кострову, да Эльтутару, и Тапишу мурзам Чепаевым в терской годовой оклад в Астарахани не дано.

И в нынешнем во 189-м году октября в 3 день писали в Астарахань к окольничему и воеводам к Матвею Степановичю Пушкину, да к стольнику х Кирилу Панкратьевичю Пущину, да к дьяком к Авдею Федорову, да к Артемону Афонасьеву с Терка думной дворянин и воеводы Федор Иванович Леонтьев с товарыщи. В нынешнем де во 189-м году сентября в ...* день били челом великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, а им де в Приказной избе окоцкой Чепай Костров да дети ево Эльтутар да Тапиш мурзы Чепаевы подали челобитную. А в челобитной их пишет: не дано де // им великого л. 4
государя хлебного жалованья на прошлой на 188-й и на нынешней на 189-й годы ничего. А оклад де Чепаю-мурзе Кострову 20 чети ржи, овса тож, Эльтутару 18 чети ржи, овса тож, Тапишу 15 чети ржи, овса тож. И в прошлом де во 188-м году писали они в Астарахань о даче великого государя хлебного жалованья окоцким мурзам Чепаю Кострову да детям ево Ельтутару да Тапишу Чепаевым детям. А дано де им на

* Отточием помечен утраченный текст.

прошлой год или нет, и о том к ним не писано, и о даче де хлебного жалованья на прошлой на 188-й и на нынешней на 189-й годы окоцким мурзам Чепаю Кострову и детям ево Эльтутару и Тапишу велели они бити челом в Астарахани.

И великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, бьют челом окоцкие Чепай-мурза Костров, да Эльтутар, да Тапиш мурзы Чепаевы, чтоб великий государь пожаловал их своим великого государя хлебным жалованьем на нынешней на 189-й год в терской оклад.

И буде великий государь пожалует их велит им свое великого государя хлебное жалованье на нынешней на 189-й год в терской оклад по их окладом против дачи 188-го году выдать. И иметца им дать Чепаю, да Эльтутару, да Тапишу мурзам
л. 5 39 чети с осьминою ржи, овса тож. // А только дать им за рожь мукою с вычетом, итого за 39 чети с осьминою за рожь 31 четь с осьминою и с получетвериком муки ржаные.

А буде великий государь пожалует их велит им свое великого государя хлебное жалованье на нынешней на 189-й год против терские отписки выдать. И иметца им дать Чепаю, да Эльтутару, и Тапишу мурзам 53 чети ржи, овса тож.

И против дачи прошлого 188-го году по терской отписке в даче им будет лишку 13 чети с осьминою ржи и ова тож.

А только дать им за рожь мукою с вычетом, итого за 53 чети за рожь 42 чети с осьминою бес четверика муки ржаные.

По склейкам л. 1—5 и после текста помета: 189-й года октября в 18 день окольничей и воеводы Матвей Степанович Пушкин с товарыщи, сею выписки слушав, приказали Чеполову-мурзе Кострову, и Альтутару, да Тапишу мурзам Чепаевым государева хлебное жалованье на нынешней на 189-й год окл[ад]ы их против отписки в терской годовой оклад мукою и овсом выдать и записать в росход.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 8281, л. 1—5. Подлинники.

№ 150

1681 г. июля 6. — «Выпись» Астраханской таможни об отпуске из Астрахани в Дербент терского окочанина Энбулата Эльмурзина с товаром

л. 3 // 189-го июля в 6 день. По государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу и по подписной челобитной за по-

метою дьяка Артемья Волкова, велено справитца в таможне об отпуску из Астарахани на низ Волгою рекою и морем в Дербент в своем струшку с товаром Терского города окоченина Янбулата Ельмурзина. А товару с ним: семнатцеть половинок стамедов, две половинки сукна кармазину, пятнатцеть аршин сукна кармазину ж, тритцать юфтей // кож красных, л. 4
двести мерлушек, две тысечи игол, шесть пуд меди в котлах, шесть пуд меду, двести гнезд подошев, десеть аршин сукна синяго, три куля масла, дватцеть юфтей кож красных, десеть ларчиков слудных, дватцеть коробок красных, пять портищ сукна сераго, шесть зеркол малой руки, шесть фунтов белил, пуд белил же, тринатцать юфтей бельих мешков. А тот товар в розбити: два мешка чилиму, десеть пуд поскони. Да работных людей с ним в том ево стружку десеть человек да кормщик.

У сей выписи астараханская таможенная печать.

На обороте помета: Записать в книгу.

Ларешный Евтихей Москалев.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 8414, л. 3–4. Подлинник. Печать черного воска.

№ 151

1682 г. марта 21. — «Память» из приказа Казанского дворца в Посольский приказ об утверждении мурзы Салтанбека Камбулатовича Черкасского князем над черкасами и окочанами, служащими по Терскому городу

Лета 7190-го марта в 21 день. По государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу думному дьяку Лариону Ивановичю Иванову с товарыщи.

В нынешнем 190-м году декабря в 16 день пожаловал великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, терского Салтанбека мурзу Канбулатовича Черкаскаго[1], велел его писать княжим именем и ведать на Терке черкас и окочан, которые ему, великому государю, служат.

И о том для ведома указал великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, из Казанского приказу отписать в Посольский приказ к тебе, думному дьяку к Лариону Ивановичю с товарыщи.

Припись дьяка Петра Самойлова.

Дополнения к «Актам историческим». Т. IX. СПб., 1868, с. 207.
Опубликовано: Кабардино-русские отношения, т. 1, № 247.

№ 152—153

1686 г. ранее января 11 — января 11. — Дело Астраханской приказной палаты о выдаче поденного корма и питья окоцкому мурзе Терского города Ибаку Эльмурзину и его узденям

№ 152

1686 г. ранее января 11. — Челобитная окоцкого мурзы Терского города Ибака Эльмурзина о выдаче ему и его узденям поденного корма и питья на неделю, начиная с приезда в Астрахань, и на неделю на дорогу до Терского города

л. 1 // Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, бьет челом холоп ваш Терского города окоцкой Ибачко мурза Эльмурзин[1]. В нынешнем, государи, во 194-м году приехал я, холоп ваш, с Терки за вашим великих государей делом, а ныне меня, холопа вашего, посылают с вашим государским делом к Будай шевкалу в Тарки[2], а мне холопу вашему с приезду вашего великих государей поденного корму против [моей] братьи не дано. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, мне против моей братьи поденной корм мне и узденишкам* моим против моей братьи дать. Цари государи, смилуйтесь!

№ 153

1686 г. января 11. — Докладная выписка Астраханской приказной палаты по челобитной окоцкого мурзы Ибака Эльмурзина

л. 2 // И против сей челобитной выписано.

В нынешнем во 194-м году декабря в 26 день приехал с Терка в Астарахань Терского города Ибак-мурза окоцкой, а великих государей жалованья, поденного корму и питья, с приезду ево с Терка в Астарахань на неделю да от Астарахани в дорогу до Терка на неделю ж не дано.

---

* Видимо переписчиком исправлено слово «узденем».

А наперед сего, как приезживали с Терка в Астарахань черкаские и окоцкие* мурзы с уздени, и им давано великих государей жалованья, поденной корм и питье, с приезду их в Астарахань на неделю да от Астарахани в дорогу до Терка на неделю по их указным статьям. И в прошлом во 193-м году апреля в 18 день по указу великих государей и по выписке за пометою дьяка Ивана Казляинова дано великих государей жалованья, поденного корму и питья, с приезду с Терка в Астарахань на неделю да в дорогу от Астарахани до Терка на неделю ж // Терского города Ибаку-мурзе Эльмурзину по 3 алтына по 2 деньги, по 4 чарки вина, по ведру меду, узденем ево пяти человеком по 6 денег, по 2 чарки вина, по крушке пива человеку на день. И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, бьет челом Терского города Ибак-мурза Эльмурзин с уздени. В нынешнем де во 194-м году приехал он с Терку в Астарахань, а великих государей жалованья, поденного корму и питья, с приезду их в Астарахань и в дорогу от Астарахани до Терка не дано, и чтоб великие государи пожаловали ево, Ибака-мурзу с уздени, велели ему дать свое великих государей жалованье, поденной корм и питье, против прежние ево дачи. л. 3

И буде великие государи пожалуют ево, Ибака-мурзу с уздени, велят ему дать свое великих государей жалованье, поденной корм и питье, с приезду их в Астарахань на неделю да в дорогу до Терка на неделю ж, и иметца им дать 3 рубли с полтиною да питье по указу.

После текста помета: 194-го году генваря в 11 день дать им великих государей жалованья, поденной корм и питье, против дачи прошлого 193-го году с роспискою.

На л. 2об. текст на одном из восточных языков.

На л. 3об.: Справил Васька Кучуков.

По склейкам л. 1—3: Диак Киприан Уланов.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 9943, л. 1—3. Подлинники.

* «И окоцкие» — вставлено над строкой.

№ 154—156

1686 г. сентябрь — ноября 6. — Дело Астраханской приказной палаты о выдаче жалованья на 195 г. терскому окоцкому Эльмурзе Алебуриеву и его узденям

№ 154

1686 г. сентябрь. — Челобитная окоцкого Эльмурзы Алебуриева[1] о выдаче в Астрахани годового денежного жалованья на 195 г. ему и его узденям

л. 1 // Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и вели[кой] государыне благоверной царевне и великой княжне Софие Алексеевне, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, бьют челом холопи ваши, терской окоцкой Ялка-мурза Алебуриев с узденишки. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великия княжна София Алексеевна, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцы, пожалуйте нас, холопей своих, царским денежным жалованьем на нынешней на 195-й год против терской отписки. Великие государи, смилуйтеся, пожалуйте!

На л. 1об. помета: Выписать.

№ 155

1686 г. конец сентября или начало октября. — Отписка терского воеводы князя М.В.Оболенского с товарищами астраханскому воеводе И.Ф.Волынскому с товарищами о челобитной окоцкого Эльмурзы Алебуриева

л. 2 // Господам Ивану Федоровичю с товарыщи Матвей Оболенской с товарыщи челом бьют. В терских окладных росходных книгах нынешнего 195-го году написано: великих государей денежного жалованья годовой оклад 22 рубли — мурза Албирюев, узденей ево по 5 рублев 4 человека, по 3 рубли 6 человек, и на нынешней на 195-й год великих государей денежного жалованья ему и с уздени не дано. И в нынешнем во 195-м году сентября в ...* день бил челом великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алек-

* Отточием помечен утраченный текст.

сеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, мурза Албирюе[в], чтоб великие государи пожаловали ево и с уздени, велели свое великих государей денежное жалованья, что не дано на Тереке за умалением денежные казны, вы[дать] в Астарахани. И о даче великих государей денежного жалованья в Астарахани вам учинить по указу великих государей.

На л. 2об. адрес: Господам Ивану Федоровичю с товарыщи.

№ 156

1686 г. ноября 6. — Выписка в доклад Астраханской приказной палаты по делу о выдаче в Астрахани денежного жалованья на 195 г. окоцкому Эльмурзе Алебуриеву и его узденям

// И против сей челобитной и отписки выписано. л. 3

В нынешнем во 195-м году октября в ... день пис[али в Аста]рахань к боярину и воеводам к Ывану Фе[доровичю] Волынскому с товарыщи с Терка окольничей и воеводы князь Матвей Венедиктович Оболенской с то[варыщи]. В терских де окладных росходных книгах нынешнего 195-го [году] написано: великих государей денежного жалованья го[довой] оклад 22 рубли — мурза Албирюев, узденей е[во по 5] рублев 4 человека, по 3 рубли 6 человек, [и на] нынешней на 195-й год великих государей денежного [жалованья] ему с уздени не дано. И в нынешнем во 195-м [году] сентября в ... день бил челом великим государем мурза [Албирюев], чтоб великие государи пожаловали ево с уздени, [велели] свое великих государей жалованье, что ему не [дано] на Терке за умалением денежные казны, в[ыдать] в Астарахани, и о даче б великих государей ж[алованья] в Астарахани боярину и воеводам Ивану Федо[ровичю] Волынскому с товарыщи учинить по указу вели[ких государей].

И ныне великим государем царем и великим к[нязем] Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и [великой] государыни благоверной царевне и великой княжне С[офии] Алексеевне, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, бьет челом терской окоц[кой] Эльмурза Алебуриев с уздени, чтоб великие государи пожаловали ево своим великих государей денежным жалованьем на нынешней на 195-й год против терской отписки.

И буде великие государи пожалуют ево с уздени, [велят] им свое великих государей денежное жалованье на нынешней

на 195-й год против терской отписки [выдать], и иметца им дать 60 рублев.

Под текстом помета: В 195-м году ноября в 6 день по указу великих государей боярин и воеводы Иван Федорович Во-
л. 4 лынской с товарыщи, слушав сей выписки, // приказали. Терскому Эльмурзе с уздени великих государей денежное жалованье годовые их оклады на нынешней на 195-й год выдать по терской отписке с росписко̀ю и записать в росход, буде наперед сего таким мурзам в Астарахани жалованье давано, а на Терек о той даче для ведома писать.

На л. 4об.: Справил Васька...* Чуков.

На л. 3об. расписка на одном из восточных языков.

По склейкам л. 1—4 скрепа: Диак Иван...

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 10278, л. 1—4. Подлинники.

№ 157

1686 г. ноября 5. — Челобитная жителя астраханского Бухарского двора Мулалемки Назарова об окочанине новокрещене Авраме и об угрозе ограбления Назарова терскими черкасами, окочанами, татарами и калмыками

л. 18 Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софие Алексеевне, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, бьет челом и являет холоп ваш з Бухарсково двора житель Муллалемко Назаров на терских черкас и на окочен и на татар, в том. В нынешнем во 195-м году приехав с Терка окоченин Чапай положил у меня, холопа вашего, товару своего двести пятьдесят пять кумачей, деветь бязей, три полаза. И тот окоченин в Астарахани похотел принять православную крестьянскую веру, крестит-ца[1]. И по вашему великих государей указу тот окоченин новокрещен Аврам тот товар свой у меня весь взял и отпись мне за своею рукою дал. А нынеча, государи, те черкасы, и окоченя, и татара терские, и калмыки хвалятца меня, холопа вашего, разграбить, а я холоп ваш валачюсь с товаришком для торжишку на Терек и в калмыки, и я, холоп ваш, от них опасен[2]. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцы, пожалуйте

* Отточием помечен утраченный текст.

меня, холопа своего, велите, государи, се мое челобитье принять и явку записать, чтоб мне, холопу вашему, от того от них черкас, и от окочен, и от татар, и от калмык разорену до конца не быть. Великие государи, смилуйтесь, пожалуйте!

На обороте помета: 195-го ноября в 5-й день: записать челобитье.

Текст на одном из восточных языков.

Следы скреп по склейкам.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 10255, л. 18. Подлинник.

№ 158

1686 г. декабря около 1. — Докладная выписка в Астраханской приказной палате об окладном денежном жалованье по Терскому городу мурзам, их узденям и терским окочанам и о размерах недодачи за прошлые годы

// ...* На нынешней на 195-й год. л. 1

Муртазалею мурзе Айдемиршавкалову[1] 25 рублев, узденям ево 2 человеком по 6 рублев, 8 человеком по 5 рублев человеку.

Окоченям[2]: Касайке Кабардину, Багаматке Соломову, Алейке Родивонову, Кулке Корнаеву по 15 рублев человеку.

Жанабечке Юзяшарову 14 рублев 22 алтына.

Черечке Хашину 14 рублев с полтиною.

Етчебарке Булину, Бармалейке Булину, Жанебечке Канбердееву, Курмалейке Урахчиеву, Корнайке Дербышеву, Енбулатку Ельмурзину, Аджелейке Енчебарову, Енбулдачке Балыкову, Канбулатке Хорхорову, Асанке Богоматову, Шаичке Адарову по 14 рублев человеку.

// Исупке Янсухову 13 рублев 22 алтына. л. 2

Темирбулатке Амырханову, Солтанайке Муцыну, Жанбечке Тотину по 13 рублев человеку.

Чепаловке Кангутову, Курманайке Ельмурзину, Алтайке Алатаеву, Сабайке Кулееву, Досайке Енбулатову, Кулумке Жанаеву, Минкшачке Мурзину по 12 рублев человеку.

Баубечке Бадыхову 11 рублев 22 алтына, Бикейке Уишеву 11 рублев.

Темирчейке Кулаеву, Минкшачке Черкесову, Черючке Черкесову, Канакайке Махтиеву, Бадучке Багаматову, Атайке Канбулатову, Кабардичке Даутову, Жанайке Мурзину, Усетку Балыкову по 10 рублев человеку.

---

* Начало утрачено.

Кочкарке Батыреву, Казбичке Висину, Амирке Худыреву, Тарсалайке Камукину, Суркайке Хайдакову, Казачке Салтанбекову, Елдашке Багаматову, Абызке Казыеву, Кабардичке Тохтарову, Мирзачке Кичкееву, Жанмурзачке Кантемирову по 9 рублев человеку.

Цеманке Мацееву, Итегенке Янаеву, Хашачке Асанбекову, Асанке Кучукову, Танашке Урахчиеву, Айдемирке Бичееву, Кокейке Елючесову, Казмаметке Будачееву, Бабашке Иняшеву, Танашке Урахчиеву по 8 рублев человеку.

л. 3 // Кижбирдечке Чагиреву 7 рублев 22 алтына. Темирке Ертаулову 7 рублев.

Демидке Кулаеву, Сабайке Каракшину, Темирханке Темрюкову, Будачейке Илдину по 6 рублев человеку.

Да в тех же отписках написано: великих государей жалованья годовых окладов окоченям же на 193-й год Будачейке Илдину 6 рублев, на 194-й год Чюрючке Черкасову 10 рублев, Кочкарке Батыреву, Казачке Салтанбекову по 8 рублев человеку, Демидке Кулаеву 6 рублев.

л. 4 // И по справке с окладными росходными книгами прошлых 192-го да 194-го годов то великих государей жалованье Черючке с товарыщи пяти человеком дано.

Да в окладных росходных книгах прошлых лет написано:

Великих государей денежного жалованья годовые оклады даваны в Астарахани: Алибеку-мурзе Айдемиршавкалову 25 рублев, узденям ево 2 человеком по 6 рублев, 8 человеком по 5 рублев человеку. И на прошлой на 194-й год тех окладов им не дано: Батырю да Шаме мурзам по 25 рублев, узденям их 4 человеком по 6 рублев, 11 человеком по 5 рублев человеку. И на нынешней на 195-й год им, мурзам с уздени, великих государей денежного жалованья не дано. А великих государей денежного жалованья годовой оклад Терского города ружником и обротчиком и всяким служилым людем 9035 рублев 4 алтына з деньгою. И в то число по указу великих государей и по выпискам за дьячьими пометами великих государей денежного жалованья терским ружником и обротчиком по их окладом в Астарахани дано:

На 190-й год. Во 189-м году 297 рублев, во 190-м году 3163 рубли 19 алтын, во 191-м году 385 рублев, во 192-м году 2140 рублев, во 193-м году 263 рубли, во 194-м году 27 руб-
л. 5 лев с полтиною. // Всего дано 6276 рублев 2 алтына 2 деньги. А недодано в терской оклад на прошлой на 190-й год 2759 рублев 1 алтын 5 денег.

На 191-й год. Во 190-м году 10 рублев. Во 191-м году 1276 рублев с полтиною, во 192-м году 1580 рублев 3 алтына, во 193-м году 175 рублев с полтиною, во 194-м году 37 рублев с полтиною. Всего в Астарахани дано 3079 рублев 19 ал-

тын 4 деньги. А недодано в терской оклад 5955 рублев 17 алтын 5 денег.

// На 194-й год. Во 193-м году 578 рублев 1 алтын 4 деньги, во 194-м году 2710 рублев 31 алтын 4 деньги, в нынешнем во 195-м году 397 рублев 8 алтын. Всего в Астарахани дано 3686 рублев 8 алтын. А недодано в терской оклад 5348 рублев 29 алтын 3 деньги. л. 5а

// На нынешней на 195-й год дано во 194-м году 371 рубли. В нынешнем во 195-м году 947 рублев 5 алтын 4 деньги. Обоего дано 1318 рублев 5 алтын 4 деньги. А недодано в терской оклад 7716 рублев 31 алтын 5 денег. л. 6

А наперед сего черкаским мурзам с уздени и окоченям и всяких чинов терчаном служилым людем великих государей денежное жалованье давано в Астарахани по отпискам и без отписок по вся годы по нынешней по 195-й год, и в нынешнем во 195-м году давано ж.

И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, бьют челом терские Алибек да Муртазалей Айдемиршевкаловы дети, Батыр да Шам мурзы Арасланбековы[3] дети с уздени своими, окоченя Елчебарка Булин с товарыщи, чтоб великие государи пожаловали их, велели им свое великих государей денежное жалованье выдать в Астарахани против прежних дач и против терских отписок.

И буде великие государи пожалуют их, велят им свое великих государей денежное жалованье в Астарахани против прежняго своего великих государей указу и против терских отписок выдать, и иметца им дать 1101 рубль 4 алтына 4 деньги. И в том числе окоченям на 190-й год 10 рублев, // на 191-й год 18 рублев, на 194-й год 88 рублев, [Алибеку] да Муртазалею 77 рублев, на нынешней на 195-й год Алибеку [да Муртазалею] мурзам с уздени 77 рублев, Батырю да Шаме мурзам с уздени 129 рублев, окоченям 702 рубли 4 алтына 4 деньги. л. 7

Помета: 195-го декабря в 1 день. По указу великих государей боярин и воеводы Иван Федорович Волынской с товарыщи, слушав сей выписки, приказали челобитчиком великих государей годовое денежное жалованье на прошлые и на нынешней на 195-й годы против терских отписок оклады их выдать из астараханских доходов с роспискою и записать в росход. А на Терек о той даче для ведома писать, чтоб та дача была не вдвое.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 10211, л. 1–7. Подлинник.

№ 159

1687 г. около июля 2. — Челобитная окочанина Асана Муллаева царям Ивану и Петру Алексеевичам и царевне Софье Алексеевне об отпуске его из Астрахани в Терский город

л. 1 // Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, бьет челом холоп ваш окоченин Асанк[о] Муллаев[1].

Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, меня отпустить из Астарахани на Терек в своем струшку без тавару, толька про свою дамашную нужду три коробак, десеть мешков муки пшеничные, работных людей пять человек.

Великие государи, смилуйтеся, пожалуйте!

На обороте помета: 195 июля в 2 день. Отпустить по указу.

Скрепу по склейкам прочитать невозможно.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 10765, л. 1. Подлинник.

№ 160

1688 г. июня 11. — «Выпись» Астраханской таможни об отпуске в Терский город терских служилых окочан Батырки Айбилева с товарищами в стружку с товаром[1]

196-го году июня в 11 день. По указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев, и по подписной челобитной за пометою дьяка Василья Калинина велено справитца в таможне об отпуску из Астарахани вниз Волгою рекою и морем до Терку, терских служилых окочен Батырка Айбилева с товарыщи четырех человек в струшку, а товар с ними в розбити дватцать юфтей красного товару, две тысечи аршин холста, тритцать котлов медных, четыре котла железных, тритцать шуб заячинных, семь шуб бельих, двенатцать ларцов под жестью, тритцать коробак, семьсот блюд, шестьдесят скляниц, шесть тафт

шолковых, противень медной, пятьдесят мерлушак, да в дву таях пятьдесят юфтей краснаго товару за таможенною печатью.

У сей выписи астараханская таможенная печать.

На обороте: Голова Левонтей Камышников.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 10910. Подлинник. Печать черного воска.

№ 161

1691 г. ранее августа 30. — Отписка из Терского города капитана московских стрельцов Леонтия Каргашина астраханскому воеводе князю П.И.Хованскому о вестях, доставленных в Заречные слободы узденями княгини Тауки Салтанбековны Черкасской и в Терский город служилым окочанином Эмбулатом Эльмурзиным

Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев, боярину и воеводам князю Петру Ивановичю да стольнику Ивану Григорьевичю капитан московских стрельцов Левка Каргашин челом бьет. В нынешнем во 199-м году августа в 30 день княиня Таука Салтанбековна прислала узденей своих Булатку Чюмеева с товарыщи трех человек в Заречную слободу[1], а из Заречной слободы приходил в Терской город служилой окоченин Энбулатка Эльмурзин[2], а в приказной избе сказал. Велела де известить княиня Таука Салтанбековна, что шавкаловы де татары и донские воровские казаки и роскольщики[3] выехали на моря в четырех стругах, а тарковской де Будай шевкал лутчих своих узденей четырех человек дал к ним казаком по человеку в струг, а еманеевы де татары, которые живут у шевкала во владенье, поднялись де из улусов своих оружно, а идут де под Терской город. А для приступу ль де они казаки и с татары под город идут или для отгону конского табуну и животинного стада, того де ей княине не ведомо. И то бы вам боярину и воеводам князю Петру Ивановичю да стольнику Ивану Григорьевичю было ведомо. А что в Терском городе милосердием божием моровое поветрие августа з 9 числа утолилось и никого моровыми язвами больных нет[4], и о том писано наперед сего, и под тою отпискою посланы к вам скаски за руками всякого чина служилых людей. А на Терке на кружечном дворе вино все в росходе.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 12226. Подлинник.

№ 162

1692 г. ранее января 25. — Отписка терского воеводы В.С.Нарбекова астраханскому воеводе князю П.И.Хованскому о присланных к нему из Астрахани со служилым окочаниным Эмбулатом Эльмурзиным грамотах с сообщением о ссылке на Терек из Москвы пяти стрельцов

Господам князю Петру Ивановичю с товарыщи Василей Нарбеков челом бьет. В нынешнем в 200-м году генваря в 25 день прислали вы, господа, ко мне из Астарахани на Терек великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев, пять грамот [с] служи[лым] окоченином с Ембулатком Илмурзиным, и в том числе четыре грамоты подписаны, господа, на мое имя и две роспечатаны, да грамота на имя думного дворянина Ивана Андреевича Языкова. И те великих государей грамоты у окоченина Ембулатка на Терке в приказной избе приняты. А в тех великих государей трех грамотах писано, господа, ко мне, что посланы с Москвы и [с] Стрелецкого приказу за воровство и за пьянство стрельцы[1] стольников и полковников Сергеева полку Головцына Лукяшка Степанов, Афонька Щербаченов, Лаврентей Иванов; Сухарева Онашка Луков; Степанова полку Стре...* лова Ивашка Федоров, а велено их на Терке поверстать в стрельцы ж стольника и полковника в Ыванов полк Спиридонова. И те стрельцы на Терке не явились и где они ныне, того, господа, в отписке вашей имянно не подписано. И вам бы, господа, по указу великих государей для ведома о тех стрельцах, где они ныне, и о распечатанных двух грамотах, кто их роспечатал, велеть к нам писать.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 12277. Подлинник.

№ 163

1692 г. февраля 12. — Отписка терского воеводы В.С.Нарбекова астраханскому воеводе князю П.И.Хованскому о нападении на его струга на море казаков-раскольников с атаманом С.Хмурой, кумыков и татар, о приезде воеводы в Терский город, о прекращении морового поветрия, о недостатке в городе денежной казны и припасов, о выезде черкасских мурз и окочан из Терского города на р. Кизляр, о торговле там приезжих людей и о другом

л. 1 // Господам князю Петру Ивановичю с товарыщи Василей Нарбеков челом бьет. В нынешнем в 200-м году сентября в

* Текст утрачен.

20 день по указу великих государей поехал я из Астарахани на их великих государей службу на Терек в стругах морем, а со мною на стругу великих государей з денежною казною терской новокрещен Иван Дрокин с товарыщи, которая с ним прислана с Москвы на жалованье терским всяких чинов служилым руским людем, и ружником, и оброчником на прошлые годы со 193 году. Да со мною ж ехали в особых стругах подполковник московских стрельцов Сава Болобонов, а с ним на стругу с казною московской стрелец Иванова полку Спиридонова десятник Петрушка Володимеров, которая казна прислана с ним московским стрельцом на жалованье, да казанской стрелецкой голова Семен Тарханов с приказом. И уведав про тот мой поезд из Астарахани на Терек и про казну великих государей, воры и изменники з Дону беглецы казаки-раскольщики, которые поселилися под владеньем Будай шевкала на реке Аграхане[1], чиня досады и противности великим государем и забыв страх божий и своего обещания и кре[стного] целованья, выехав на море, собрався многолюдством с воровским своим атаманом с Сенькою Хмурою да с ними же Будай шевкала владенья тарковцы кумыки и татары еманчей, дожидалися меня на море в урочище меж Котельного и Иванова караулу. И октября в 5-м числе в шестом часу дни те воровские казаки набежали головы казанских стрельцов на Семенов струг, и слышно почало быть у меня на стругах стрельба великая ис пушек и из мелкова ружья в четыре перемены, и тот ево Семенов струг из пушек и из ружья розбили и ево Семена и стрельцов многих били и переранили, и взяв ево Семена и стрельцов, посадя ево к себе в струга, приехали ко мне к стругам моим, а ево Семена и стрельцов привезли с собою для указыванья моего струга и на которых стругах казна великих государей. И к моим стругам приступали, а мысль у них воров была, чтоб взять казну великих государей, а меня и ратных людей, ограбя без остатку, побити до смерти. И видя они, воры и раскольщики, и Будай шевкалова владенья тарковцы, кумыки и татары еманчей, что струги, которые со мною, съехались вместе, // и остереглись. И узнав то, что за л. 2
милость великого бога и пресвятыя богородицы и московских чюдотворцов, за щастие великих государей злаго своего воровского намерения не исполнили, поворотили прочь на то ж место, где взяли голову стрелецкого Семена Тарханова, к стругу ево, а тот ево Семенов струг у них оставлен был на якоре, обрубя всякие струговые припасы. А на том стругу в то время были оставлены жена ево Семенова с сыном, да дворовые люди две бабы, да девка, да больных казанских стрельцов четыре человека. А поворотясь, те воровские казаки и изменники и Будай шевкаловы владенья тарковцов и

еманчей, приехав к тому Семенову стругу, ево Семена, и жену ево, и сына, и дворовых ево людей, и стрельцов били и увечали и взяли с того ево струга полковую медную пушку и зелье и свинец, да полковые знамена и барабаны, и у стрельцов ружье, и у него Семена и у стрельцов всякую рухледь и пожитки, и хлебные и винной запас, все без остатку, что у ково было, и дворовую ево Семенову девку, и бив ево Семена и стрельцов и ограбя, поехали на море, а ево Семена ограбленова покинули на том ево стругу, да с собою взяли с ево Семенова струга стрельцов четырех человек, которые с ворами изменили. И он Семен, после их связав порубленые струговые припасы, и носило ево морскою погодою по морю две недели, приехал к Черням к терскому середнему устью. И от их воровского ругательства и побои он, Семен, и з женою и з дворовыми людьми, и с стрельцы лежали многое время и ныне чють живы, да от тех же воровских побой умер сын ево Семенов да раненых четыре человека стрельцов. А тех воров, которые приходили на Семена Тарханова и к моим стругам в четырех стругах, по скаске Семена Тарханова и стрельцов, было с пятьсот человек казаков да татар еманчеев и кумычен шевкалова владенья человек со сто. Да они ж воры раскольщики и Будай шевкала владенья кумыки и татаровя в прошлом во 199-м году на море взяли государеву бусу со всеми бусными припасы и хлебными запасы, которой хлебной запас везли терченя из Астарахани на Терек терским всяких чинов служилым людем на жалованья, и на той бусе взяли хлебных
л. 3 запасов муки ржаные // четыреста пятьдесят четвертей, а которые на той бусе были стрельцы, и тех, ограбя, кинули на берег. Да они ж воры раскольщики в прошлом же во 199-м году взяли государев струг с хлебными ж запасы и у стрельцов ружье и всякие струговые припасы побрали, а струг порубя потопили в море, да они ж в терском в подозерном устье на пристани в прошлом во 199-м году пожгли струги и бусы и на них всякие припасы, а сторожей, которые у тех судов в то время были, побили и розгоняли.

А на Терек господа в город приехал я октября в 25 числе и о приезде своем на Терек и о всяких делех к великим государем к Москве я, господа, не писывал о том, опасаясь, росматревал про моровое поветрие[2]. И до моего, господа, на Терек приезду августа з 9-го числа прошлого 199-го году и с приезду моего октября з 25 числа февраля по 12 число нынешнего 200 году в Терском городе милостию всемогущего в троице славимого бога и заступлением пресвятыя владычицы нашея богородицы и московских чюдотворцов и счастием великих государей все здоровы, и поветрие утихло, и поветреною болезнью больных и умерших нет. И взяты о том сло-

вокреплением свещенного чину и у капитанов московских стрельцов и у терских голов стрелецких и всяких чинов у терских жителей скаски за руками. И с приезду моево московского Иванова полку Спиридонова полчаны, и казанских приказов стрельцы, и терчаня, всяких чинов жители, по списком налицо, которые остались от морового поветрия, все живы, и которые с приезду моево на смотре объявились, больных нет. А княиня Таука Салтанбековна и мурзы Дивей и Алдигирей Черкаские[3] и иные мурзы и окоченя, покиня город, живут в улусех на реке Кизларе от города в дальных местех и в город // на Терек никово с товары торговых людей не пропускают, а л. 4
которые с товары своими и для покупки из Астарахани астараханские торговые люди приезжают и из ыных мест и гребенские казаки, и у них в юртах торгуют, и с тех пошлину с продажи и с покупки емлют люди их. А на Терке пошлинного збора в таможне ничего нет, да и в прошлом во 199-м году за моровым поветрием в город Терек приезду торговых людей не было ж, а станавливали тех торговых людей у себя ж в юртах, и что преж сего было на Терке пошлинного збору и с марены с кипы полтора рубли, взяли они ж и отпустили за море. И ныне на Терке в таможне с привозных товаров и с марены покупки пошлин зборе ничего нет же. А которые приезжают для торгу на Терек, и те становятца в Зарешных[4] их слободах и терским жителем во всем нужда, не токмо што хлебных запасов, и дров нет, а на кружечном, господа, дворе вино, которое прислано было в прошлом во 199-м году, и мед и солод все в росходе. В прошлом де во 199-м и в нынешнем во 200-м годех февраля по 12 число из Астарахани вы, господа, не прислали, и ныне на кружочном дворе великих государей казны збору ничего нет, не токмо что терчаном, всяких чинов служилым людем, дать на жалованье, и на малыя росходы давать нечего, взять негде. А которая великих государей денежная казна прислана с Москвы с терским новокрещеным с Ываном Дрокином с товарыщи, и та казна по грамоте великих государей роздана терчаном, всяких чинов служилым людем, по справке здечнии в жалованье на прошлые годы со 193-го году, а на прошлой на 199-й год в даче той казны недостало тысячи пятисот рублев, а на нынешней 200 год наличным Терского города ружником и оброчником и всякого чину служилым людем ничего не дано, // а доведетца дать наличным л. 5
людем по окладом две тысячи пятьсот рублев да мурзам с уздени и окоченям по окладом, которые остались живы, две тысячи двести рублев. А в грамоте великих государей писано ко мне, что на прошлой на 199-й год велено вам, господа, из Астарахани с челобитчики с Ываном Дрокиным с товарыщи прислать на Терек денежные казны пять тысяч четыреста руб-

лев на дачю терчанам, всяких чинов служилым людем, на прошлые годы, и о даче той казны к вам, господа, в Астарахань грамота великих государей прислана. И тое казны вы, господа, на Терек февраля по 12 число не присылывали, и терчаном всяких чинов служилым людем на прошлой на 199-й и на нынешней на 200 годы в додачю и по окладу полных окладов дать нечего, терских доходов ничего нет. А окроме великих государей денежного жалованья терчаном, всяких чинов служилым людем, кормитца нечем, торгов и промыслов у них никаких нет, и выезду им с Терка от воровских казаков и Будай шевкалова владенья кумычен и еманчеев для дров и на рыбную ловлю и никуды для нужд ездить стало невозможно: воровские казаки раскольщики и шевкаловы татара и кумыченя безпрестанно под город подбегают, и которые терские жители для своих нужд не токмо что для промыслов и для дров выезду, и тех имав на промыслех бьют и грабят и в полон емлют. И в нынешнем в 200-м году ноября в 22 числе шевкалова владенья татаровя взяли под старым городищем[5] в полон дву человек казанских стральцов Семенова приказу Тарханова, кои стояли у стругов на карауле, и отвезши их продали в Дербень. И на весну, господа, в Астарахань по хлебные запасы послать будет не в чем и опасно.

л. 6 А мурзы и служилые окоченя и гребенские казаки, взяв государево жалованье ныне в Астарахани // без терских отписок, на Терек к городу не едут и помочи никакие не чинят. И ныне, господа, на Терке не токмо что куды послать, и подвод взять негде, — все окоченя, с которых преж сего бывали подводы, взяв государево жалованье, кочуют у мурз, а иные, господа, мурзы и окоченя государево денежное и хлебное жалованье взяли в Астарахани ныне на умерших и вдвое подставою. И на Терке, господа, указ великих государей, что терским мурзам и окоченям, и всяких чинов служилым людям в Астарахани без терских отписок государева денежного и хлебного жалованья давать не велено. И есть ли б, господа, им ныне жалованье без отписок в Астарахани было не дано, и окоченя б давно были у города.

Да на Терке ж, господа, построен был старой земляной погреб зелейные казны, и тот погреб обвалился, а перенесть и поставить ту зелейную казну негде и построить того погреба вновь и иного ничего зделать не в чем, лесных припасов на Терке ничего нет. А город Терек земляной, большая половина не зделана, а которые места и зделаны были, и те места обвалились, а на тех худых местах, от чего сохрани боже, от неприятельского приходу крепостей поделать не в чем. А наперед сего на Терке на всякое строенье присылался лес из Астарахани. И о присылке из Астарахани на Терек великих го-

сударей денежные казны, которая велено прислать терчаном, всяких чинов служилым людем и обротчиком, на прошлой на 199-й в додачю да на нынешней на 200-й годы по окладу, и на кружечной двор в продажу и на всякие росходы вина, и меду, и солоду против прежнего с прибавкою, и к збору денежной казны в таможню и на кружечной двор в головы из астараханских жителей, и на погреб и на всякие росходы лесу, и о даче денежного и хлебного жалованья мурзам с уздени и окоченам без терских отписок в Астарахани дано и кто имяны и на которые годы, и о приезде в Астарахань с Терка всяких чинов людей, и о пропуске терских посыльщиков к великим государем к Москве с отписки и с описным списком, и о всем вышеписанным учинить вам, господа, по указу великих государей. И о том к нам для ведома велеть писать, с которого числа терских посыльщиков к Москве пропустить велите.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 12276, л. 1–6. Подлинник.

№ 164

1692 г. позднее июля 22. — Отписка терского воеводы В.С.Нарбекова астраханскому воеводе князю П.И.Хованскому с товарищами с извещением о приеме на Тереке ссыльных крестьян с семьями и о «приверстании» их в пешие стрельцы

Господам князю Петру Ивановичю с товарыщи Василей Нарбеков челом бьет. В нынешнем 200-м году июля в 22 день писали вы, господа, ко мне и прислали казанскую отписку и ссыльных людей[1] Казанского уезду деревни Бекетовки крестьян Алешку Перфильева з женою Улькою Васильевою да с сыном Петрушкою, Ивашку Михайлова з женою Танькою Клементьевою да с дочерью девкою Марькою, Казанского уезду села Жюкова крестьянина Стенку Сухорука з женою Дунькою Сергеевой да детьми з Данилком да с Тимошком [да с] дочерью Палашкою, Кевровского уезда Суринские волости крестьянского сына Ив[аш]ку Терентьева, казанца Ивана Бартенева, деревни Каюковки крестьянина Микитку Игнатьева з женою Фетюшкою Игнатьевою да с дочерью девкою Василискою, гулящих людей Ивашку Иванова сына Глаткова, новокрещена Лучку Филипова. И те ссыльные люди на Терек привезены и приверстаны на Терке в пешие стрельцы в Микифоров приказа Беляева.

На обороте адрес: Господам князю Петру Ивановичю с товарыщи.

Отметка о подаче: 201-го году апреля в 22 день подал отписку.

Помета: 201-го апреля в 22 день записать в книгу.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 12341. Подлинник. Печать черного воска.

№ 165

1692 г. сентября 21. — Отписка головы астраханских пеших стрельцов Дениса Сербина астраханским воеводам князю П.И.Хованскому с товарищами о попытке казаков-раскольников уйти с р. Аграхани в Крым и о бое с ними на р. Сунже кумыкского мурзы Амирхана «со своими чеченцами и с кумыками»

л. 1 // Великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев, боярину и воеводам князю Петру Ивановичю с товарыщи Дениска Сербин челом бьет.

По указу великих государей послан я из Асторахани на Терек ко княине Тауке Салтанбековне, также и к тарковскому Будай шевкалу, а велено чинить промысл над воровскими казаками-раскольщиками[1] с ними собча.

И в нынешнем в 201 году сентября в 18 числе к раскольщиком казакам к Левке Мананскому с товарыщи пришли из Крыму казаки, которые от них были посыланы, также и кубанские казаки, которые живут на реке Кубане, пришли к ним на помочь, хотели их проводить до Крыму. И те воровские казаки с реки Аграхани пошли на побег в Крым, и мне то учинилось ведомо, наняв подводы, ездил ко княине Тауке Салтанбековне, и княиня, собрав узденей своих наскоро, послали к Муртазалею и к брату его Амирхану[2] и приказала им, чтоб они, служа великим государем, их царскому величеству, не отпустя таких воров в Крым, учинили над ними промысл.

л. 2 // И Муртазалиев брат Амирхан, собрався с своими чеченцами[3], также и княинины уздени, догнав тех воровских казаков осадили на реке Сунче и учинили с ними бой и тех воровских казаков розбили, жен их и детей побрали в полон, а иных из них побили и живьем взяли. А из тех воровских казаков, отобрався человек тридцать с небольшим, побежали на побег[4], и за ними собрався Амирхан с своими чеченцами и с кумыками, многими людьми, побежали в погонь, и часть, что тех беглецов, не допустя до Крыму, поберут.

л. 3 // А впредь что учинится над воровскими казаками какой промысл, буду писать впредь. А княиня меня отпустила из своих улусов на Терек и велела ждать, что учинится над теми

ворами. А я писал к Муртазалею и Амирхану мурзам, также и княиня писала, чтоб они, служа великим государем, знамя и пушки, также которые казаки взяты живьем прислали бы ко мне. А пушка, которая взята у Семена Тарханова, и та пушка у казаков, которые живут в гребенских городках, у атамана у Якушки Емельянова, а я со стругом стою с стрельцами на взморье, и уезжать без ведома своего не велела для того, что учинится над теми беглыми ворами какой промысл и супротив моего письма, что писано к Муртазалею и к Амирхану мурзам, взять подлинную ведомость обо всем.

А с сею отпискою послан моего полку пятидесятник Вавилка Селиванов с товарыщи, пять человек, сентября в 21-м числе.

На л. 3об. адрес: Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев, боярину и воеводам князю Петру Ивановичю с товарыщи.

На л. 1об. помета: Взять к отпуску.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 12318, л. 1–3. Подлинник.

№ 166

1692 г. сентября позднее 22. — Отписка начальника военного отряда И.Волкова астраханскому воеводе князю П.И.Хованскому о его походе к устью Терека, об уходе казаков-раскольников с р. Аграхани в Крым, о бое с ними при переправе через р. Сунжу эндерейского мурзы Муртазалея и ногайского Чин-мурзы Тиноклатова

Господину князю Петру Ивановичю Иван Волков челом бьет. В нынешнем в 201-м году по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев, велено мне быть на службе великих государей на Аграхане реке с ратными людьми для поимки воров казаков-раскольщиков[1]. И я пришел на море в урочище Брян[це]ву Косу сентября в 18-й день и стоял за погодою сентября по 22-е число, и за тою погодою итти никоторыми делы невозможно. И с той косы пошел я на гребле, и голо[ва] Дмитрей Галачалов с ратными людьми пришел ко мне то[го ж] числа. Да сего ж числа писал ты, господине, ко мне с астараханскими стрельцы с Микиткою Окороком: как я приеду в близосте Терского устья, чтоб мне послать на Терек к голове Денису Сербину[2], кого пригож, и великих государей з денежною казною, которая послана к тарковскому Будай шавкалу быть ему ко мне и с тар-

ковским Будай шавкалом нат теми воровскими казаки-раскольщики всякой воинской промысл чинить, сколько милосердый господь бог помощи подаст. И сего ж числа бежал с Терка в лотке парусом терчанин Федор Молчанов и прибежал ко мне. И я ево Федора спрашивал про терские вести и про воровских казаков-раскольщиков, в старом ли они месте на Аграхане реке или куды пошли. И он Федор мне сказал, что де тех воровских казаков-раскольщиков на Аграхане реке нет, а знатное де дело, и уведав, что по указу великих государей пошел я из Астарахани с ратными людьми на них, казаков, и они де казаки, убоясь того, пошли с Аграхани реки в Крым, и на дороге де на переправе на Сунче реке андреевской Муртазалей-мурза да нагайской Чин-мурза Тиноклатов, собрався своего владенья с людьми, тех казаков-раскольщиков побили и поимали, а пошло де было их казаков с Аграхани-реки всех человек с полтораста, а ушло де их казаков человек с сорок[3]. // А с теми де Муртазалеем и с Чином мурзами тарковского Будай шавкала и ево владенья в то число никого не было. И я, господине, по твоей отписке послал з дороги на Терек к Денису Сербину астараханца Алексея Карева, чтоб он Денис с тою денежною казною[4] пришел ко мне под Терское устье, и как он Денис с тою денежною казною будет, и я с ратными людьми ис-под Терского устья на тех воровских казаков на Аграхань-реку пойду и о тех воровских казаках подлинную ведомость возьму. И о даче той великих государей денежной казны ему Будай шавкалу, что укажешь.

л. 2

На л. 1об. адрес и помета: Господину князю Петру Ивановичю. Взять в отпуск.

По склейкам л. 1—2 скрепа.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 12319. Подлинник. Опубликовано: Акты исторические. Т. V. СПб., 1842, № 215/III.

№ 167

1698 г. мая 28. — Отписка Данилы Кудрина с Урустобской заставы астраханскому воеводе И.А.Мусину-Пушкину о прибывших на заставу из Терского города на стружке четырех кумычан и двух окочан с товарами

Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца окольничему и воеводам Ивану Алексеевичю Мусину-Пушкину с товарыщи Данилко Кудрин челом бьет.

В нынешнем 206-м году маия в 28 день прибежал стружек с Терк на Урустобскою заставу[1] Андигирев, а в том стружку товару по терским выписям: кумычанина Абдулка Исаев, у него тритцать одна епонча, кумыченина Альтавки, у ниго три мешка арехов, дватцать епонечь, окоченина[2] Шявшки, у ниго тритцать восьм мешков орехав гретцких, два мешка пешенично[й] муки, семь мешков шептолы, три овчинки бараньих; кумычинина Кербудая Бгоматов[а], у него шесть мешков орехав гретцки[х], кумычинина Косеианбет, у нег[о] тритцать мешков орехав, окоченина[3] ...пка*, у него два мешка ... один мешок куреги, четыре [ме]шка шепталы, ...стружку послал стрельц ...Архипова.

На обороте: Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца.

Отметка о подаче: Маия в 31 день.

Архив ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты, № 13841. Подлинник.
Опубликовано: Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в., с. 218–219.

* Отточием помечен утраченный текст.

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ К ДОКУМЕНТАМ

К № 1

[1] Цитата из печатаемого документа была приведена в книге В.А.Потто «Два века Терского казачества». Т. I (Владикавказ, 1912, с. 37), но без точной ссылки на место хранения документа и с ошибочной датой — 1588 г. вместо 1586 г.

[2] Первое известное документальное сообщение о казаках на Северном Кавказе относится к 1563 г. В наказе Бессонову, русскому послу к ногайскому мурзе Тинехмату, предписывалось в ответ на жалобы Тинехмата на нападения волжских казаков сказать, что «государь наш тех казаков многих казнил, а иные от государя нашего опалы збежали в Азов и в Крым и в Черкасы». См.: ЦГАДА, ф. Сношения России с ногаями, кн. 6, л. 145об. Историки терского и гребенского казачества относят появление казаков на Северном Кавказе к первой половине XVI в. См., например: *Заседателева Л.Б.* К истории формирования терского казачества. — Вестник МГУ. Серия «История». № 3, 1969, с. 56 и др.; *она же*. Терские казаки во второй половине XVI — начале XVII в. М., 1974.

Во второй половине XVI—XVII в. казачьи городки имелись по Тереку, Сунже, ее правым притокам — Быстрой (видимо, р. Аргун), Белой (Гумс, Хулхулау?), Черной, Гремячей. В междуречье Терека и Сунжи в 1614 г. было два городка — Ивана Гусевского и Овдокима Мещеряка. В низовьях Сунжи казаки охраняли Османовский перевоз — важный стратегический пункт. Несомненно, отношения казачества и чеченцев в этот период были мирными, иначе казаки при своей малочисленности (в каждом городке жили примерно 30 человек) не могли бы там спокойно проживать. Ситуация стала меняться во второй половине XVII в., когда усиливается движение горцев на равнину. Из многих мест казаки переселились на Терек, где сосредоточились их поселения.

[3] Ших-мурза Окоцкий — мурза ококов, окуков. В отечественной историографии господствовало мнение, что ококи русских документов конца XVI в. — предки аккинцев (ауховцев), локальной группы чеченцев. В настоящее время они проживают в Хасав-юртовском

районе Дагестана. Аккинцев считают выходцами из горного вайнахского общества Акки, которое источники конца XVIII — XIX в. локализуют в верховьях рек Гехи и Фортанги, правых притоков р. Сунжи. Современный язык аккинцев, по мнению лингвистов, занимает промежуточное положение между чеченским и ингушским, что вполне соответствует положению их исторической территории. По мнению А.Н.Генко, язык горных аккинцев, в прошлом более сближаемый с ингушским языком, в 30-е годы XX в. характеризовался преобладанием чеченских признаков. На язык равнинных аккинцев большое влияние оказал язык их соседей — кумыков. См.: *Генко А.Н.* Из культурного прошлого ингушей. — Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Т. V. Л., 1930; *Арсаханов И.* Аккинский диалект в системе чечено-ингушского языка. Грозный, 1959; *Волкова Н.Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973; *она же.* Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX века. М., 1974, с. 163—168.

Таким образом, в XVI—XVII вв. были известны две группы аккинцев — горная, жившая в местах своего давнего обитания в верховьях рек Гехи и Фортанги, и равнинная — переселенцы из горного общества. Названия «ококи», «окочане», «Окоцкая (Акоцкая) земля» часто встречаются в русских источниках XVI—XVII вв. Однако все они относятся к восточной группе аккинцев, поселившихся по рекам Ямансу и Ярыксу, т.е. в местах их обитания в XIX—XX вв. Восточные аккинцы, известные также под кумыкским этнонимом «аух», представляли довольно смешанную в племенном отношении группу. Помимо горных аккинцев, выходцев с их исторической территории Аккилам, т.е. горного Акки, в этой группе были представлены переселенцы карабулаки и горные чеченцы (в основном ичкеринцы).

В XVI—XVII вв. в русских источниках становится известной еще одна группа аккинцев — ококи, жители Терского города. Переселившись в Терки после убийства Ших-мурзы Окоцкого кумыкским феодалом, эта группа ококов образовала Окоцкую слободу. Однако со временем в их состав вошли, видимо, не только вайнахи. Об этом свидетельствуют подворные списки окочан Терского города, составленные на основании описи населения Терков, проведенной в 1640 г.

В 30-х годах XIX в. аккинцы-ауховцы занимали равнинно-предгорные земли по рекам Ямансу и Ярыксу до р. Акташа, отделявшей их от аварского общества Салатау. По приблизительным подсчетам, их население достигало 4 тыс. душ мужского пола, живших в восьми селениях: Кешень-аух (Цlечой-аул — главная тайпа карабулаков), Ярыксу-аух (Бони-эвл), Юрт-аух (Шир-юрт), Акташ-аух (Парчхой-эвл), Кочкар-юрт, Адзарей-юрт, Алтымир-юрт, Дзатемир-юрт. См.: *Милютин Д.А.* Заметки о племенах кавказских. Чечня. — Рукописный отдел РГБ, ф. 169, к. 81, д. 7, л. 22об. В 1968 г. новая точка зрения была высказана С.Ц.Умаровым, который на основании расспросных данных и указания А.Берже на существование до Кавказской войны аула Аку-юрт на р. Мичик, правом притоке р. Гумс (см.: *Берже А.* Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859, с. 102), предложил отождествлять ококов с жителями восточной части Чечни — Ичкерии, откуда вышли и ауховцы (см.: *Умаров С.Ц.* Новые археологические памятники эпохи позд-

него средневековья в нагорной Чечено-Ингушетии. — АЭС. Т. II. Грозный, 1968). Эта точка зрения была поддержана В.Б.Виноградовым и Т.С.Магомадовой в статье «Один из северокавказских союзников Руси» (Вопросы истории. 1971, № 10, с. 215—216).

Ших-мурза Окоцкий и его отец Ушаром-мурза вошли в сношения с русскими воеводами еще при Иване Грозном (см. док. № 4,5 и комментарии к ним). С 1580 г. и по 1595 или 1596 г. Ших-мурза оказывал поддержку русской политике на Северном Кавказе. Его роли в северокавказских событиях этих годов посвящена указанная выше статья В.Б.Виноградова и Т.С.Магомадовой. См. также: *Виноградов В.Б., Магомадова Т.С.* Две заметки о ранних русско-северокавказских связях. — История, этнография и культура народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1981. — *Ред.*

[4] Шевкал — шамхал, глава крупного феодального владения в Дагестане. В начале XVI в. шамхальство включало земли лакцев в горах Центрального Дагестана и части Прикаспия, населенного в основном тюркоязычными кумыками. В состав шамхальства вошли также некоторые территории, населенные аварцами, даргинцами, лезгинами. Центрами шамхальства были Кумух в горах и Тарки на равнине. С начала XVI в. начинается постепенный процесс выделения из шамхальства кумыкских земель. С этого времени шамхалы часть года проводят в Прикаспийских Тарках, где они прочно обосновались с 40-х годов XVII в. Со второй половины XVII в. за ними закрепляется имя шамхалов тарковских. См.: *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. I. Надписи X—XVII вв. М., 1966, с. 189. К концу XVI в. шамхальство Тарковское распалось на ряд независимых владений — Эндери (из него выделились Аксаевское и Костековское), Тарковское, Дженгутайское (позднее Мехтулинское ханство), Эрпелинское и др. В 1580—1590 гг. шамхал придерживался преимущественно протурецкой ориентации. Однако царское правительство постоянно старалось наладить политические связи с шамхалом.

Шамхалов выбирали на съездах князей, мурз и «лучших людей» «всей Кумыцкой земли». Выборы по традиции происходили в Казикумыкском владении, где до XVI в. находилась резиденция шамхалов. См.: *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI — 30-е годы XVII в. М., 1963, с. 45; *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники..., ч. I, с. 189—190.

Связи шамхала с Москвой зафиксированы в русских документальных источниках с середины XVI в., когда в 1557 г. в Москву прибыли послы «от крымшевкала (т.е. от наследника шамхала. — *Ред.*) и от всей земли шевкальские» и били челом о холопстве. См.: *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа..., с. 230. В борьбе кабардинского князя Темрюка с шамхалом и его сыновьями в 1557 г. московское правительство приняло сторону Кабарды. В 1560 г. состоялся военный поход из Астрахани на шевкала и на Тюмень морем. Тарки были взяты, но вскоре оставлены. В дальнейшем против шамхала было предпринято еще несколько походов, в том числе поход под руководством воеводы Хворостинина в 1594 г. Он взял Тарки, однако не удержал, поскольку не подошли, как было договорено, грузинские

войска. По окончании этого похода было восстановлено военное укрепление на р. Койсу. О шамхалах см.: *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники..., ч. I, с. 211—215; *он же.* Новое о Зирих-Геране и казикумукских шамхалах. — Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976; *он же.* Тарки до XVIII века. — УЗИИЯЛД. Т. 4. Махачкала, 1958; *Маршаев Р.Г.* О термине «шамхал» и резиденции шамхалов. — УЗИИЯЛД. Т. 6. Махачкала, 1959; КРО, т. I, с. 5. — *Ред.*

[5] Выезд Ших-мурзы в Астрахань не состоялся.

К № 2—3

№ 2

[1] Дата установлена на основании других документов дела о посольстве. См.: *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом. Вып. I. 1578—1613 гг. М., 1889, с. 13, 31.

[2] 23 сентября 1586 г. в Москву вернулся толмач Русин Данилов, который был послан из Астрахани «проведывать дороги в Грузинскую землю». С ним в Москву приехали послы кахетинского царя Александра — Иоаким, Кирилл и Хуршит. В 1587 г. они были отпущены в Кахетию вместе с русскими послами Родионом Биркиным и Петром Пивовым. Послы выехали из Москвы в апреле 1587 г., вернулись в Астрахань в июле 1588 г., в Москву — 13 октября 1588 г. и привезли от царя Александра крестоцеловальную запись. Этими посольствами начались оживленные сношения правительств царей Федора Ивановича, затем Бориса Годунова с Кахетией, которые оборвались временно в 1604—1605 гг.

Кахетинский царь Александр в сложной обстановке (борьба турецких султанов с персидскими шахами за Закавказье) добивался благодаря таким посольствам помощи от «недругов», в те годы преимущественно от дагестанского шамхала. Для русского правительства укрепление взаимоотношений с Кахетией было связано с более общими задачами восточной политики — охрана южных границ государства и обеспечение торговых сношений через Астрахань и Каспийское море, противодействие стремлениям турецкого султана и крымского хана укрепиться в Закавказье и на северокавказском пути.

Сохранившиеся дела Посольского приказа 80—90-х годов XVI в. и начала XVII в. о сношениях с Грузией, а также о посольстве Биркина и Пивова опубликованы С.А.Белокуровым. См.: *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом, с. 10—517. — *Ред.*

[3] Грамота такого же содержания была послана кабардинскому князю Алкасу из рода Клехстана (Гиляксан). Владение его находилось на правом берегу Терека недалеко от входа в Дарьяльское ущелье, на территории будущей Малой Кабарды.

В наказе послам Р.Биркину и П.Пивову, данном из Посольского приказа, предписывалось ехать из Астрахани к Суншину городищу, отсюда «обослаться» с мурзой Шихом и князем Алкасом, ехать к ним, передать грамоты и в подарок шубы (бархатные на горностаях) и

договориться с ними о «провожании» послов до Грузии и обратно. Предполагалась возможность и другого маршрута — через землю шамхала, если он «крепился в государевой воле». См.: *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом, с. 13—19. О Ших-мурзе Окуцком см. док. № 1 и комментарии к нему. — *Ред.*

№ 3

[1] Суншино городище — в 1567 г., а затем в 1578 г. у впадения р. Сунжи в Терек был поставлен русский острог, контролировавший пути с Северного Кавказа в Закавказье. Около 1579 г. острог был снесен, так как его строительство вызвало недовольство турецкого султана, занятого в то время войной с Персией и заинтересованного в северокавказском пути для прохода турецко-крымских войск через Терек, Сунжу и Дербент. В 1590 г. на этом стратегически важном месте была построена новая крепость. Оставлена в 1605 г. В 1651 г. Суншинский острог вновь был возведен. Однако уже в 1653 г. во время похода шаха Аббаса II на Северный Кавказ острог был сожжен персидскими войсками.

Крепость находилась недалеко от перевоза через Сунжу (Османовский перевоз). Здесь проходил путь большинства русских посольств на Кавказ и обратно. Таким образом, крепость на Сунже охраняла перевоз и дорогу главным образом со стороны Крыма. Уже по оставлении крепости по распоряжению терских воевод на городище постоянно находился отряд стрельцов и казаков, особенно в момент прохождения здесь посольств. См. док. № 5, 10 и комментарии к ним. — *Ред.*

[2] Черкасы — адыги. Здесь, видимо, только кабардинцы.

[3] Ококи, Кумуки, Минкизы, Индили, Шибуты.

Ококи — см. коммент. 3 к док. № 1.

Кумуки — кумыки, один из основных народов Дагестана. Северные поселения кумыков находились близко от вайнахских селений. См.: Народы Кавказа. Т. I. М., 1960, с. 421—439; *Гаджиева С.Ш.* Кумыки. М., 1961.

Минкизы (мичкизы) — этот этноним в документах XVI—XVII вв. употребляется в нескольких значениях: более узком, как обитатели берегов р. Мичик, южнее Качкалыковского хребта, более широком, как жители восточной части Чечни — Ичкерии, и, наконец, как жители всей Чечни. Сводку данных об этом этнониме см.: *Волкова Н.Г.* Этнонимы..., с. 143—144, а также в указанной статье С.Ц.Умарова.

Индили (см. также док. № 5, где Индили означает «город», т.е. укрепление) — в исторической литературе известно несколько вариантов объяснения данного топонима. Предложенное Е.Вейденбаумом отождествление Индили с аулом Эндери в Северном Дагестане (см.: *Вейденбаум Е.* Материалы для историко-географического словаря Кавказа. — СМОМПК. Т. XX. Тифлис, 1894) в советской литературе не было принято. Х.Д.Ошаев предложил три возможных варианта: аулы Иэльдар, Яндари и Ингилик на речке Ингилик — приток р. Гойты

(последняя — приток р. Сунжи). См.: *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа..., с. 74. Этот вариант был поддержан В.Б.Виноградовым и В.И.Марковиным. См.: Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1966.

Топоним «Индили» в русских документах XVI в. относится к землице — территории горного вольного общества, включавшей несколько «городов», т.е. укрепленных поселений. Ясно, что Индили располагалось где-то в горах Восточной Чечни или Северного Дагестана, пограничного с Чечней. Упоминание источниками Железных ворот должно бы обозначать Дарьяльское ущелье или район Дербента, которые в средневековых источниках назывались «Железными воротами». Однако данное предположение опровергается всем контекстом источника. Сравнительно близко от Железных ворот в документах XVII в. названы владение аварского князя и «городок» Каракиш. Первое — владение аварских князей Турловых, часть которых переселилась на р. Аргун из Дагестана в первой половине XVII в., второе — владение тех же Турловых в Гумбете, расположенном недалеко от верховьев Шаро-Аргуна. Поскольку в цитируемом документе название Индили стоит в списке чеченских обществ — Шубуты, Мулки, Отчанская земля (все локализуются в бассейне р. Аргуна), то и Индили рассматривалось как чеченское общество всеми исследователями, за исключением Е.Н.Кушевой, предложившей гипотезу о связи Индили с аварским обществом Андалал.

Однако ряд соображений наводит на мысль о связи этнонима и топонима «индили» («Индили») с другим народом Дагестана, с андийцами, земли которых расположены в Северо-Западном Дагестане по границе с Восточной Чечней. Напомню, что кумыки называют андийцев «андили». Данная форма этнонима вполне сопоставима с «индили». Название же «андили» («индили») русские, видимо, заимствовали из кумыкского языка. Кумыки нередко служили толмачами в русской администрации и посольствах, так как общение с горцами происходило на кумыкском языке, который в пределах Северо-Восточного Кавказа играл роль лингва-франка, языка общения.

Шибуты — одно из крупных вайнахских этнических образований в бассейне р. Аргун, на территории которого в эпоху имама Шамиля было создано Шубутоевское наибство. В XVII в. шибутские люди были хорошо известны русским, и сведения о них отражены в ряде документов настоящего сборника.

Локализации вайнахских обществ (землиц) в XVI—XVII вв. посвящен ряд работ: *Генко А.Н.* Из культурного прошлого ингушей; *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа...; *Волкова Н.Г.* Этнонимы...; *она же.* Этнический состав населения Северного Кавказа...; *она же.* Вайнахи в Закавказье. — АЭС. Т. IV. Грозный, 1976; *Исаева Т.А.* К вопросу о занятиях населения Чечено-Ингушетии в XVII в. — Известия ЧИНИИ истории, языка и литературы. Т. IX. Вып. 1. Статьи и материалы по истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1974; *Багаев М.Х.* Население плоскостной Чечено-Ингушетии накануне окончательного переселения вайнахов с гор на плоскость (XIII—XVI вв.) — АЭС. Т. II. Грозный, 1968; *Айтберов Т.М.* Нахоязычный район Мосок в XVI — начале XIX в. (Локализация и политические связи). — Вопросы истори-

ческой географии Чечено-Ингушетии в дореволюционном прошлом. Грозный, 1984, и др. — *Ред.*

[4] После переговоров с Алкасом послы пошли в Грузию 1 августа, шли пять дней горами и 6 августа пришли в землю аристопа Сонского, т.е. эристави Арагвинского, где задержались до 13 августа, а 16 достигли рубежа Грузинской земли. Маршрут посольства Биркина и Пивова не прокомментирован подробно М.А.Полиевктовым («Экономические и политические разведки Московского государства в XVII в. на Кавказе». Тифлис, 1932, с. 29—30). Но, видимо, он проходил от Мударовых кабаков не по ущелью Терека, а на Шат-гору, находившуюся в одной версте от Ларса, что значительно сокращало расстояние до Сонской земли. Шат-гора несомненно не Казбек, а одна из боковых горных вершин (возможно, Шан-гора в Кистинском ущелье, как считает М.А.Полиевктов), путь через которую был возможен только летом. Поэтому посольство С.Звенигородского в 1589 г. не пошло на Шат-гору, а вынуждено было идти «промеж гор, щелью, рекою Теркою вверх». В этом случае на небольшом участке от начала Дарьяльского ущелья до Черебашева кабака (современное ингушское село Гвелети) посольству пришлось построить четыре моста. — *Ред.*

К № 4

[1] Иверская земля — так называлась в русских источниках XVI—XVII вв. Восточная Грузия — Кахетия и Картли. — *Ред.*

[2] Тюменское государство (ханство) — до XVIII в. находилось в низовьях Терека. Население этого владения составляли главным образом различные тюркоязычные группы, обитавшие к XVI в. в восточных районах Северного Кавказа. Политическое значение ханство утратило с постройкой в устье Терека в конце XVI в. русской крепости Те́рки (Терский город, Тюменский острог). В 50-х годах XVI в. упрочились связи главы Тюменского ханства — «тюменского князя» с Москвой. Послы князя наряду с послами «из Шевкала», Дербента, Шемахи, Ургенча (Хорезма) в 1556 г. прибыли в Астрахань, а в 1557 г. в Москву, привезя богатые поминки, т.е. подарки (ПСРЛ. Т. 13, с. 277, 281, 284). Послы били челом о холопстве и о том, чтобы государь приказал астраханским воеводам «беречи их со всех сторон» и дал бы «чистую дорогу» торговым людям. См.: *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа..., с. 230; см. также: *Лавров Л.И.* Кавказская Тюмень. — Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976. — *Ред.*

[3] Окотцкая, Окоцкая, Ахоцкая землица — территория расселения аккинцев-ауховцев, одной из локальных групп чеченцев. Лингвисты считают аккинский язык одним из диалектов чеченского языка. До XVI в. аккинцы жили в бассейне р. Гехи, хотя не исключено их присутствие в более ранние эпохи в областях западнее Гехи в районе Дарьяльского ущелья. Впоследствии документально отмечены миграции части аккинцев на восток, где они заселили земли по рекам Акташ, Ямансу, Ярыксу. В начале XVII в. это было владение Шихмурзы Окоцкого.

Окоцкая землица была ближайшей из чеченских земель к Терскому городу и казачьим городкам. Здесь же проходили важные стратегические пути, игравшие большую роль в истории народов Северного Кавказа. Такая ситуация, как и политика давления кумыкских феодалов на ококов — их ближайших соседей, несомненно способствовала тому, что ококи одни из первых, уже в середине XVI в. вошли в сферу российского влияния и установили через Терский город тесные контакты с Москвой. Первым проводником такой политики стал Ушаром-мурза, владелец Окоцкой землицы, затем его сын Ших-мурза. Русские цари были заинтересованы в сохранении с этими феодалами тесных контактов. В грамоте царя Федора Ивановича, привезенной послами Р.Биркиным и П.Пивовым Ших-мурзе Окоцкому, царь заверял его «в крепком защищеньи» Окоцкого улуса. В задачи Ших-мурзы входила охрана посольств на их пути в Грузию и встреча по возвращении, что неукоснительно выполнялось.

Прорусская политическая ориентация Ших-мурзы Окоцкого вызывала неудовольствие многих горских владельцев. Об этом писали в терскую администрацию терские казаки: «Сему Ших-мурзе от шевкальских и горских людей теснота великая... и хотят убить, так что ему прожить в Окуках никак невозможно». См.: *Потто В.А.* Два века Терского казачества, т. I, с. 37. Вскоре Ших-мурза был убит кумыкским князем Ахматканом, а часть ококов в конце XVI в. ушла в Терский город, став «государевыми служилыми людьми».

Кроме этой группы в русских документах XVII в. известны также ококи — жители русской крепости Тёрки (Терский город), куда они переселились из Окоцкой землицы, видимо, в конце XVI в. после убийства Ших-мурзы Окоцкого кумыкским князем. См.: *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа..., с. 70; *Волкова Н.Г.* Этнический состав населения Северного Кавказа..., с.167—168. — *Ред.*

[4] Черкасская земля — территория расселения всех адыгов, чаще — только Кабарда.

[5] Абазинские орды, Абаза — в источниках XVI—XVIII вв. данный этноним употреблялся двояко: как собирательное название для народов, живших по Черноморскому побережью Кавказа (сюда включались абхазы, садзы, убыхи, причерноморские адыги), и в узком значении как название (а впоследствии и самоназвание) лишь одного народа — северокавказских абазин. В связи с широким значением этнонима «абаза» А.Н.Генко писал, что все абазоязычные племена составляли в языковом отношении довольно единый коллектив, «взаимопонимание в пределах которого в прошлом было гораздо более достижимо, чем в настоящее время». См.: *Генко А.Н.* Абазинский язык. М., 1955, с. 7. Об этнониме «абаза» см.: *Волкова Н.Г.* Этнонимы..., с. 51—61. — *Ред.*

К № 5—7

№ 5

[1] Племянник Ших-мурзы Окоцкого Батай (Ботай, Бойтав) после гибели своего дяди стал владетелем Окоцкой землицы. Поддерживал

связи с Москвой, куда ко двору царя Федора Ивановича приезжал вместе с кабардинским князем Алкасом Асланбековым и с грузинским посольством. Прибыв в Москву 16 ноября 1588 г., Батай подал «ко государю» (царю Федору Ивановичу. — *Ред.*) грамоту и бил челом, чтоб «государь дядю его Шиха князя и весь его кабак пожаловал и держал под своею царскою рукою, а он государю рад служить». См.: *Ахмадов Я.З.* Первое вайнахское посольство в Москву (1588—1589 гг.). — Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии (XIII — начало XX в.). Грозный, 1983. — *Ред.*

[2] Железные ворота — здесь вероятнее всего не Дарьяльское ущелье, а ущелье р. Аргун, по которому пролегали пути многих русских посольств в Восточную Грузию и грузинских — в Россию. Напомню также, что часть Аргунского ущелья, а именно горный проход Хан-кала, в первой половине XIX в. назывался Железными воротами. Ших-мурза Окоцкий в одной из своих челобитных русскому царю упоминает Железные ворота, через которые он водил русские посольства в Грузию. См.: *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом, с. 63; ЦГАДА, ф. 1406 (Емоловых), оп. 1, д. 294, л. 6. В своей челобитной Ших-мурза Окоцкий напоминает о его верной службе русскому царю, которую он нес давно, возглавляя 500 казаков, стоявших охраной в «Железных Вратех» и выполнявших другие поручения московского правительства и терских воевод. Казаки во главе с Шихмурзой Окоцким не только несли сторожевую охрану, но и предпринимали военные экспедиции. В своей челобитной Ших-мурза пишет о взятии ими семи «городов», т.е. укрепленных горных поселений, в том числе Индили. См.: док. № 3 и комментарии к нему. — *Ред.*

[3] Каракиш городок — здесь Гумбет, владение аварских князей Турловых в Северном Дагестане. Каракиш — «черный князь» (тюрк. «черный человек»). В первой половине XVII в. часть Турловых переселилась в Чечню. В середине XVII в. источники фиксируют их на равнине. Их землица Чечень скорее всего находилась в низовьях р. Аргуна. В 1720 г. документы упоминают имя Тирлатов сын — владелец семи местечек и сел равнинной Чечни. К середине XVIII в. были известны Чепан Турлов, Алибек и Алисултан Казбулатовы, Росланбек, Бардыхан и Мамаш Айдемировы. Чепан Турлов был владельцем с. Алды, Айдемировым и Казбулатовым принадлежали некоторые чеченские селения. Совместно Турловы владели Гумбетом, в котором насчитывалось 1030 дворов жителей. К концу XVIII в. владение Чечень перестало существовать, а Турловы переселились на правый берег р. Терека. См.: *Ахмадов Я.З.* Феодальная фамилия Турловых в XVI—XVIII вв. — Генезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа. Региональная научная конференция 11—12 июня 1980 г. Тезисы докладов. Махачкала, 1980; *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа. Ч. 2. СПб., 1869; *Иваненков.* Горные чеченцы. — ТС. Вып. 7. Владикавказ, 1910. — *Ред.*

[4] «Государевы городы» на Тереке — Терский город и Суншинский острог, устроенный русскими по просьбе кабардинского князя Темрюка Идарова, тестя царя Ивана IV. Острог был построен в 1578 г. в месте впадения р. Сунжи в Терек на левом берегу Сунжи и занимал таким образом стратегически важное место, поскольку

здесь находился брод — Османов перевоз через р. Сунжу. С севера, со стороны степей перевоз защищали также казачьи городки — Оськин, Ищерский, Щевелев и др. Во время постоянных военных действий, происходивших на Северном Кавказе, — походы крымско-турецких и персидских войск — Суншинский острог неоднократно разрушался. Первый острог просуществовал до 1571 г. В 1578 г. на том же месте был выстроен новый острог, также вскоре уничтоженный. Затем острог отстраивали в 1590, 1635 гг. В 1653 г. острог был сожжен персидскими войсками и больше не восстанавливался. См. док. № 3 и комментарии к нему, а также: *Виноградов В.Б., Магомадова Т.С.* Где стояли Сунженские городки? — ВИ. 1972, № 7. — *Ред.*

[5] Ушары-мирза (чеченское имя Ушаром) — отец Ших-мурзы Окоцкого. Большая роль в северокавказских делах Ушары-мирзы отмечается в цитируемом документе — грамоте царя Федора Ивановича от 1589 г. Как выясняется, Ших-мурза Окоцкий, а еще ранее его отец Ушаром-мурза, служили царю Ивану Грозному и «в Железных Воротех много нуж терпел еси». В грамоте отмечаются заслуги этих мурз в установлении добрых отношений российской администрации с местными феодалами и приведении их к шерти. О Ушароме-мурзе известно только со слов его сына Ших-мурзы Окоцкого, точнее, из его челобитной. Ушаром-мурза, видимо, один из первых чеченских феодалов, установивших с Москвой в середине XVI в. тесные связи. Связи эти осуществлялись через Суншинский острог и Терский город. — Ред.

№ 6

[1] Документ интересен для понимания характера взаимоотношений царских властей и северокавказской феодальной верхушки, в том числе представителей вайнахов. Эти отношения в XVI—XVII вв. носили взаимоуважительный характер, «на равных», нередко царь и высшие должностные чины в Москве принимали представителей небольших народов или даже отдельных его групп, как это было, например, в 1588 г. с послом кабардинского князя Алкаса и Батаем Ших-мурзой Окоцким, представлявшим ококов и их главу Ших-мурзу Окоцкого. Царский прием выполнялся по установленному дипломатическому ритуалу. Царь Федор Иванович пожаловал послов ценными дарами, принял их челобитные. Иноземным послам было назначено также «государево жалованье». — *Ред.*

№ 7

[1] Оварский (аварский) царь, в русских документах XVII в. — нусал (нуцал), владелец Аварского ханства (в русских документах нередко Уварского) в Дагестане. — *Ред.*

[2] Черный князь — владелец одного из аварских обществ в Северном Дагестане, видимо Гумбета. В русских источниках XVII в. известны князья Турловы — ветвь аварских ханов. Из тех же источни-

ков известно и другое название князей Турловых — Каракиш, Каракуш. Каракиш — в кумыкском языке буквально означает «черный человек», что, видимо, указывает на более низкий социальный статус Турловых по сравнению с аварскими ханами. Действительно, по материнской линии Турловы были узденями. См.: *Ахмадов Я.З.* Феодальная фамилия Турловых в XVI—XVIII вв., с. 60—62.

При посредничестве Ших-мурзы Окоцкого в 1588 г. взаимоотношения администрации Терского города с сыном Черного князя и с Уварскою землею сложились удачно. В 1589 г. посольство князя Семена Звенигородского, направлявшееся в Кахетию к царю Александру через Дарьяльское ущелье, задержалось на Суншинском городище, где Звенигородский принял присягу (шерть) ряда горских владельцев. Помимо кабардинских князей и мурз здесь же был сын Черного князя Гелей, который принес присягу на подданство русскому царю за Черную (т.е. Гумбет) и Аварскую земли.

Проблеме вхождения вайнахов в состав Российского государства посвящены работы: *Фадеев А.В.* Из истории русско-чеченских связей. — Вестник МГУ. № 1. М., 1959; *Тавакалян Н.А.* О русской ориентации чеченцев и ингушей до их вхождения в состав России. — АЭС. Вып. 2. Грозный, 1968; *Магомадова Т.С.* К характеристике торговых связей чеченцев и ингушей с русскими и Россией в XVI—XVII вв. — Вопросы истории Чечено-Ингушетии. Т. IX. Грозный, 1977; *Виноградов В.Б., Умаров С.Ц.* Вхождение Чечено-Ингушетии в состав России. Грозный, 1979; *Байбулатов Н.К. и др.* Вхождение Чечено-Ингушетии в состав России. — История СССР. 1980, № 5; *Бузуртанов М.О., Виноградов В.Б., Умаров С.Ц.* Навеки вместе. Грозный, 1980; *Исаева Т.А.* О вхождении Чечено-Ингушетии в состав Русского государства (начальный этап). — Русское централизованное государство. Образование и эволюция. XV—XVIII вв. Чтения, посвященные памяти академика Л.В.Черепнина. Тезисы докладов и сообщений. М., 1980; Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа в XVI — начале XX в. Грозный, 1981; Вехи единства. Сборник статей, посвященных 200-летию добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России. Грозный, 1982; Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии (XIII — начало XX в.). Грозный, 1983; Чечено-Ингушетия в составе России в конце XVIII — середине XIX века. Республиканская научно-пропагандистская конференция. Грозный, 1989; *Ахмадов Я.З.* Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией в XVIII веке. Грозный, 1991. — *Ред.*

К № 8—10

№ 8

[1] Терский город (Тюменский город, Тёрки) — русская крепость, построенная в 1588 г. в дельте р. Терека на левом берегу его протоки Тюменки. Играл значительную роль в социально-экономической и политической жизни народов Северного Кавказа. Терский город стал

для кабардинцев, вайнахов, части народов Дагестана важным торговым центром. Сюда купцы привозили товары из России (в том числе из Астрахани), Персии, здесь торговали ногайцы, калмыки. В городе жили в основном русские. Однако он быстро становился многонациональным. Здесь поселялись кабардинцы, ококи, ногайцы, персы, татары и представители других народов, преимущественно беглые крестьяне. Рядом с Терским городом возникли слободы — Окоцкая, Черкасская, Татарская, Новокрещеная.

В социальном плане население Терского города составляли стрельцы, воеводы, торговые и служилые люди, толмачи, крестьяне, дьяки и др. Поскольку владельцы беглых постоянно обращались к терской администрации и русскому правительству с требованием возвращения беглых, многие из них крестились и принимали православие. Такие переселенцы образовали Новокрещеную слободу.

В Терском городе поселялись не только крестьяне, но и северокавказские феодалы, например кабардинские князья Черкасские, «служившие по Терскому городу» и в начале XVIII в., а также значительная группа узденей. В город переселились также вайнахи — выходцы из Акоцкой земли. Немало здесь жило тезиков — восточных купцов, в основном из Персии. Северокавказские феодалы, жившие в городе, находились на службе у русского царя, т.е. были служилыми, выполнявшими различные поручения царской администрации. Они сопровождали посольства, отправлялись специальными гонцами в горы для установления сношений с местными владельцами, взимания дани (ясака).

В Москве были хорошо известны и принимались царским двором окоцкие феодалы Ших-мурза Окоцкий, Чепан Кохостров, Батай-мурза Окоцкий, выполнявшие различные дипломатические поручения русской администрации. Видное положение в Терском городе занимал Бикша Алеев, уздень кабардинских князей Черкасских (он был их аталыком, «дядькой», т.е. воспитателем). В 1621 г. из Окоцкой земли в Терский город приехал служить мурза Кохостров Бийтемиров. В 40-х годах XVII в. в Черкасской слободе жил его сын Айбир-мурза Костров (Кохостров) с узденями и «задворными окочанами». — *Ред.*

[2] Алкасов кабак — здесь селение, владельцем которого был Алкас, сын шамхала. — *Ред.*

№ 9

[1] Русские посольства XVI—XVII вв., посылавшиеся на Кавказ и имевшие определенные политические задачи, как правило, снабжались «Наказами», которые составлялись в Посольском приказе. Список вопросов в «Наказе» был обширен и разнообразен по тематике. Одно из первых мест в них занимали проблемы подданства, которое в то время для народов Кавказа хотя и носило весьма формальный характер в отношении России, все-таки в сложившейся политической ситуации, при осложняющихся отношениях России с Турцией, Персией и Крымским ханством несомненно имело определенный политический смысл не только для России, но и для народов Кавказа.

Далее в «Наказе» обращалось внимание на внешнеполитические связи кавказских, в том числе северокавказских народов. Публикуемый документ — отрывок из статейного списка русских послов в Кахетию князя Семена Звенигородского и дьяка Тарха (Торха) Антонова дает представление о довольно ранних (80-е годы XVI в.) политических сношениях России с Кавказом. Зарождение связей с Москвой окоцких феодалов относится к предшествующим десятилетиям, к периоду царствования Ивана Грозного. Они налаживались Ушаром-мурзой и были продолжены и укреплены впоследствии его сыном Ших-мурзой Окоцким и его племянником Батаем до бегства последнего из Терского города.

Одной из важных задач посольства С.Звенигородского и Т.Антонова было установление контактов с Ших-мурзой Окоцким, которому из Москвы были посланы «государево жалованье» и грамота. Русские послы «поклон правили и грамоту подали и речь говорили по государеву наказу, и государево жалованье ему дали по росписи». Ших-мурза Окоцкий провожал послов через Черкасскую землю (здесь — Кабарда), аманатом в Терском городе был оставлен его племянник Батай.

Говоря о более удобном для посольства пути, Ших-мурза Окоцкий характеризует и общую на Северном Кавказе политическую обстановку, которая к данному моменту изменилась в пользу Турции и Крыма: «Солох и Алкас (кабардинские князья. — *Ред.*) ныне в соединение с Шевкалом князем и примят заодно Турскому и Крымскому». Турция также посылала жалованье северокавказским феодалам и всячески склоняла их к политическому союзу. См.: *Волкова Н.Г.* Статейные списки русских посольств XVI—XVII вв. как этнографический источник. — КЭС. VI. М., 1976. — *Ред.*

[2] В документе отмечен еще один важный для этнической истории народов Северного Кавказа, в том числе чеченцев, факт — это подвижность поселений (кабаков) некоторых народов региона. Более всего данная особенность была характерна для кабардинцев. К 1589 г. Алкасовы кабаки перешли на другое место жительства, которое не было заселено и находилось в двух днях пути от прежнего местонахождения. Основной причиной таких миграций были военные действия других кабардинских феодалов, в том числе Янсоха, брата Асланбека, князя Кабарды, к этому времени уже умершего. — *Ред.*

[3] Поселения Ших-мурзы Окоцкого находились вблизи селений шамхала Сурхая (Суркая) на Кумыкской равнине. В одном из окоцких селений жил сын шамхала Алкас-мурза, изгнанный из своего кабака кумыкскими князьями. — *Ред.*

№ 10

[1] Суншинское городище — на месте Суншинского (Сунженского) острога, русской крепости, построенной в 1590 г. на месте русских острогов 1567 и 1578 гг. Крепость находилась вблизи перевоза через р. Сунжу — важного стратегического пункта. Здесь проходил

путь большинства русских посольств на Кавказ и обратно, и таким образом крепость на левом берегу Сунжи охраняла перевоз главным образом со стороны Крыма. Крепость по политическим причинам была оставлена в 1605 г. Но и после на городище по распоряжению терских воевод постоянно находился отряд стрельцов и казаков, особенно когда здесь проходили посольства. См. также док. № 3 и комментарии к нему. — *Ред.*

[2] Метцкие гребени — возможно, горное ингушское общество Мецхал, через которое шло посольство князя С.Г.Звенигородского и дьяка Т.Антонова. См.: *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа..., с. 68. В кавказоведческой литературе известна и другая точка зрения. Она высказана еще в 30-х годах А.Н.Генко в работе «Из культурного прошлого ингушей...» (с. 699) и позднее поддержана Е.Н.Кушевой (см.: *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа..., с. 68) и Н.Г.Волковой (см.: *Волкова Н.Г.* Этнонимы..., с. 160—161). Согласно этой точке зрения, Метцкие гребени связывались с названием горного чеченского общества Малхиста (Митхо) в верховьях р. Аргун, откуда посольства проходили в Тушетию, а затем спускались в Кахетию. — *Ред.*

[3] Шихово племя — по мнению чеченского писателя, историка, краеведа Х.Д.Ошаева, — это горцы хевсуры, таково же мнение и Е.Н.Кушевой. См.: *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа..., с. 68. Однако возможно и сопоставление этнонима «шихово племя» с ококами, если напомнить имя их владельца — Ших-мурза. — *Ред.*

[4] Бурнашева земля — одно из горских обществ, видимо чеченских, по границе Чечни и Тушетии, где проходило посольство князя С.Г.Звенигородского и дьяка Т.Антонова. — *Ред.*

[5] Амалеева земля — А.Н.Генко сопоставляет это название с названием селения Омало в Горной Тушетии. См.: *Генко А.Н.* Из культурного прошлого ингушей, с. 697.

[6] Батцкие гребени — в кавказоведческой литературе утвердилась точка зрения, согласно которой это название связывается с бацбийцами, т.е. группой ингушей, переселившихся до XVI в. в горы Тушетии. См.: *Генко А.Н.* Из культурного прошлого ингушей, с. 699. Причинами миграции, согласно ингушским историческим преданиям, были малоземелье и распространение ислама. См.: *Волкова Н.Г.* Этнонимы..., с. 161; *она же.* Этнический состав населения Северного Кавказа, с. 153—155; *она же.* Вайнахи в Закавказье. — АЭС. Т. VI. Грозный, 1976; *она же.* Бацбийцы Грузии (этнографические заметки). — СЭ. 1977, № 2. Бацбийские исторические предания указывают на местность Вабуа (Ваппи) как на исходную область миграций. Действительно, такая область известна в горной Ингушетии, и местное население локализует ее вокруг с.Эрзи (Джерахское ущелье), ныне покинутого. В качестве главных причин миграции части ингушей в горы Тушетии историческая память народа выдвигает две: малоземелье и насильственное распространение ислама. Грузины называют часть Тушетии, населенную бацбийцами, Цова-Тушети. В источниках XVI — начала XIX в. встречается другое название Цова-Тушети — Мосок (Мосох). Область Мосок Т.М.Айтберов считает территорией расселения бацбийцев в Тушетии. См.: *Айтберов Т.М.* Нахоязычный район Мосок... — *Ред.*

[7] Далее маргиналии Е.Н.Кушевой не проставлены. — *Ред.*

[8] Ларсов кабак Салтан-мурзы — в XVIII—XX вв. Ларс — осетинское селение. Этническая принадлежность жителей Ларса в более ранние эпохи неясна, как и этническая принадлежность владельца Ларсова кабака, однако некоторые косвенные данные позволяют предположить, что в XVI—XVII вв. здесь жили ингуши. В Дарьяльском ущелье в этот период уже имелось ингушское фамильное поселение Черебижевых (Черебашев кабак). Напомню, что в статейном списке С.Звенигородского Салтан-мурза называет Ших-мурзу Окоцкого братом. Если данное высказывание свидетельствует о кровнородственных связях этих двух феодалов, то можно предполагать вайнахские корни Салтан-мурзы. Хотя не исключено, что подобное обращение означает лишь их равный социальный статус. См.: *Волкова Н.Г.* Этнонимы..., с. 155; *Магомадова Т.С.* Владелец Ларса Султан-мурза в первых русско-ингушских взаимосвязях. — Материалы конференции профессорско-преподавательского состава Чечено-Ингушского государственного университета по итогам научно-исследовательской работы за 1974 г. Грозный, 1976; *Исаева Т.А.* Феодальные владения на территории Чечено-Ингушетии в XVIII в. — Вопросы истории Чечено-Ингушетии. Т. XI. Грозный, 1977, с. 98—99. — *Ред.*

[9] Сонские земли — владение эристави Арагвинского, одного из крупнейших феодалов Восточной Грузии. Здесь жили грузины-горцы — мохевцы и пшавы, осетины. В русских источниках XVI—XVII вв. этнонимом «сони» называли осетин и сванов (ср.: кабардинское название сванов — сонэ). См.: *Волкова Н.Г.* Этнонимы..., с. 106, 107. — *Ред.*

[10] Черебашев кабак — т.е. поселение Черебаша. Располагалось на левом берегу Терека и входило в состав владения Сонского (Арагвинского) эристави. Владелец кабака Черебаш, видимо, ингуш (ср. ингушскую фамилию Черебижевых). Черебашев кабак находился на месте современного ингушского селения Гвилети в Дарьяльском ущелье. Согласно ингушским историческим преданиям предки Черебижевых жили по Военно-Грузинской дороге именно в этих местах. В одном из таких преданий, записанном Б.К.Далгатом, рассказывается, что Черебышу (Черебашу) и жителям Гвилети удалось разбить войско кабардинского князя, шедшего походом на Тифлис. В благодарность за это грузинский царь Георгий подарил Черебашу земли от Казбеки до Гумлета (Гвилети). См.: *Далгат Б.К.* Страничка из северокавказского богатырского эпоса. — ЭО. 1901, № 1, с. 7. — *Ред.*

К № 11

[1] Калканцы, колканцы — в русских документальных источниках XVI—XVII вв. так называли галгаев, т.е. ингушей. Впервые на связь этнонима «калканцы» с самоназванием ингушей (гlалгlай) обратил внимание А.Н.Генко. См.: *Генко А.Н.* Из культурного прошлого ингушей, с. 701. Селения калканцев располагались высоко в горах, прилегающих к Дарьяльскому ущелью с востока, и, видимо, довольно

близко к ущелью, поскольку в русских документах XVII в. отмечен ряд случаев нападения калканцев на проходившие по Дарьяльскому ущелью посольства и отдельных гонцов. Так, челобитная царю Борису Федоровичу (1603 г.) «терского жильца Ивана Морышкина», отправленного терскими воеводами к кахетинскому царю Александру с грамотами, упоминает об ограблении его в Дарьяльском ущелье на обратном пути «калканскими людьми». См.: *Белокуров С.А.* Акты времени Лжедимитрия 1-го. — ЧОИДР. Кн. 1. М., 1918, с. 289. Горские люди калканцы упоминаются также в статейном списке посольства в Грузию Михаила Татищева и дьяка Андрея Иванова в 1604—1605 гг. Посольство двигалось по Дарьяльскому ущелью в направлении Сонской земли и, пройдя Ларсов кабак, на первой стоянке ночью подверглось нападению «горских людей колканцев с пищалями». См.: *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом, с. 479. Калканские кабаки упоминаются в документе 1614 г. в связи с сообщением о походе шаха Аббаса I, идущего войной через Грузию «прямою дорогою через Калканские кабаки на Кабарду». См.: Русско-дагестанские отношения в XVII — первой четверти XVIII в. Махачкала, 1958, с. 33. Более полные сведения о калканцах содержит статейный список посольства князя Ф.Волконского и дьяка А.Хватова (1638—1640), путь которых проходил от Терского города в Кахетию, но не через Сонскую землю (как это бывало в большинстве случаев), а через горские земли, расположенные в боковых ущельях правобережья Терека. — *Ред.*

К № 12

[1] Для нового русского посольства В.Т. Плещеева и Т. Кудрина, в 1591 г. направленного в Кахетию, в связи с осложнением политической ситуации на Кавказе намечалось два пути. Первый — через Дагестан. Пройдя пограничные с ним селения Ших-мурзы Окоцкого, затем через владения аварского князя и Черного князя, посольство выходило в Восточную Грузию. Второй был прежним, хорошо известным посольским путем — из Терского города на кабаки кабардинского князя Алкаса и далее по Дарьяльскому ущелью в Сонскую землю. — *Ред.*

[2] В этот момент царская администрация готовила военный поход на шамхала. См.: КРО, т. I, с. 64—65. — *Ред.*

К № 13

[1] Большие Ногаи — Большая Ногайская Орда, часть Ногайской Орды, разделившейся к середине XVI в. на Большую и Малую. В конце XVI — начале XVII в. Большая Ногайская Орда кочевала преимущественно в Нижнем Поволжье и по р. Яику. В дальнейшем, с приходом в Предкавказье калмыков часть ногайцев Большого Ногая ушла в низовья р. Дона и в Приазовье, где находился Малый Ногай. В своей

политике Большой Ногай придерживался в основном крымской ориентации. Однако некоторые мурзы Большого Ногая следовали российской ориентации. Так, в походе царских войск во главе с воеводой Хворостининым в 1594 г. против шамхала участвовали некоторые мурзы Больших Ногаев. — *Ред.*

[2] Черкаская Кобардинская земля — Кабарда.

[3] Барагуни, брагуны (борганы) — тюркоязычное племя, возможно какая-то часть ногайцев, осевших в нижнем течении Сунжи, где возникло Брагунское владение. Впоследствии здесь образовалось селение Брагуны. Некоторые авторы считали брагунов кумыками, другие — выходцами из Крыма. По мнению исследователей, топоним «баргъан» широко представлен в топонимике равнинной части Чечни, Ингушетии, Северной Осетии, Минеральных Вод (в районе Кисловодска). Однако в XVI—XVIII вв. численность брагунов была невелика, и источники локализуют их на небольшой территории. Широкое же распространение на Северном Кавказе этнотопонима «брагуны» («боргун») связано с миграциями отдельных групп этого племени.

Самое раннее упоминание брагунов в русских источниках отмечено в 1598 г. Известно, что во главе их стоял козлар (т.е. первостепенный уздень) Таймас (Тасмас?) Барагунский, который считался подданным русского царя. В начале XVII в. Москва посылала брагунскому владельцу жалованье — «по шубе и его детям по шапке (из дорогих мехов. — *Ред.*)». Среди присягавших русскому царю в 1635 г. были Куденек-мурза Барагунский (сын Таймаса) и его уздени. См.: КРО, т. I, с. 264.

В начале XVIII в. брагуны вновь приняли российское подданство, из которого уже не выходили. К этому времени они окончательно обосновались в низовьях Сунжи. В 30-х годах XIX в. Брагунское общество состояло из одного селения в 350 дворов и могло выставить 1500 вооруженных воинов. В селе помимо брагунов жили чеченцы и кабардинцы, утратившие родной язык и говорившие все по-кумыкски.

Подробнее о брагунах см.: *Базоркин М.М.* Борганы в Присунженской долине. — Известия Чечено-Ингушского республиканского краеведческого музея. Вып. 10. Грозный, 1961; *Семенов Л.П.* Брагунский мавзолей. — Известия СОНИИ. Т. XVII. Орджоникидзе, 1956; *Лавров Л.И.* Надписи мавзолея Борга-каш. — Известия ЧИНИИ. Т. V. Вып. 1. История. Грозный, 1964; *он же.* Эпиграфические памятники..., ч. I, с. 200—208; *Ртвеладзе Э.В.* Два мавзолея золотоордынского времени в районе Пятигорья. — СА. 1969. № 4, с. 262—265; *Виноградов В.Б.* Мавзолей Борга-каш и ранняя история ногайцев. — Исследования по этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1981. — *Ред.*

[4] Ерпели (Эрпели) — одно из кумыкских обществ в Северном Дагестане. В XVII в. входило в состав шамхальства Тарковского. В дальнейшем самостоятельное владение. В 30-х годах XIX в. в Эрпели было 500 дворов, по вере жители были мусульманами-суннитами. — *Ред.*

[5] Тюменцы — население Тюменского ханства в низовьях р. Терека, этнически — тюркоязычные группы. К середине XVI в. относится установление связей Тюменского владения с Москвой. С утверждением России в Астрахани в 1556 г. туда прибыли послы ряда государств Кавказа и Средней Азии, в том числе «из Тюмени», с предло-

жениями «мира и торговли». С основанием в низовьях Терека Терского города Тюменское владение постепенно утрачивает политическое влияние, а население мигрирует в основном в Засулакскую Кумыкию, где со временем ассимилируется местным населением. — *Ред.*

К № 14

[1] Один из первых русских документов периода царствования Бориса Годунова. Перечисление в нем «новоприбылых» к Русскому государству земель и государств не точно отражало реальную ситуацию того времени (рубеж XVI—XVII вв.), хотя большинство из названных государств и земель неоднократно приносили присягу (шерть) на Евангелии или на Коране. Их зависимость от Москвы выражалась главным образом в предоставлении своего рода подати (в документах — дани) — посылке к царскому двору в Москву ценных пород лошадей, драгоценных тканей, сборе медвяного ясака и т.п. Эти же государства и земли были обязаны принимать участие в военных действиях царских войск. Представители многих народов выполняли «государеву службу». Со своей стороны, Москва постоянно одаривала их и посылала «государево жалованье» местным владельцам, кавказским государям. — *Ред.*

К № 15

[1] Мичкизские кабаки, Мичкизская земля — здесь пролегали пути некоторых русских посольств в Восточную Грузию и обратно.

[2] Казмин (Казвин) — город в Персии.

[3] Документ дает представление о тесных торговых связях Персии с Терским городом, куда «тезики Кизылбашской земли» привозили разнообразные товары. Тезики, как видно из текста этого документа, были своего рода распространителями политических новостей. — *Ред.*

[4] В документе характеризуется тяжелая для Грузии политическая ситуация, сложившаяся к тому времени: намечавшийся поход шаха Аббаса I и активная подготовка к нему, военная экспедиция персидских войск «на турские города», поход из Шемахи «турского царя на Грузию», от которого спас ясак, данный грузинским царем Александром шемахинскому паше. В результате войска паши не пошли на Грузию и вернулись с дороги. Продолжались постоянные нападения людей «Кумыцкой земли», которые, как писал царь Александр, «землю его извоевали и хрестьян его в полон поимали». — *Ред.*

[5] Пешинский кабак — территория и население общества в Горной Чечне, современное селение и тайпа Пешхой. Пешинский кабак находился на пути русских посольств, проходивших в Тушетию и далее в Восточную Грузию. — *Ред.*

[6] «На Тарлав на Бердеков кабак» — территория и население общества в Горной Чечне по Аргуну, видимо современное селение Терело.

[7] Сонские щели — часть Дарьяльского ущелья, находившаяся в пределах Сонской земли — владения эристави Арагвинского. — *Ред.*

[8] Документ характеризует политические отношения северокавказских феодалов в начале XVII в. между собой и с персидским шахом. В это время после периода обострения наладились мирные связи между кабардинскими владельцами и кумыкскими феодалами. Сыновья шамхала находились «в закладе» у кабардинских князей — у Шолоха князя и Казыя-мурзы Шепшюкова. Политической истории вайнахов в XVI—XVII вв. посвящен ряд исследований: *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа...; *Исаева Т.А.* Политические взаимоотношения Чечено-Ингушетии с Россией в конце XVI — первой половине XVII в. — Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа в XVI — начале XX в. Грозный, 1981; *Шавхелишвили А.И.* Из истории взаимоотношений Грузии и Чечено-Ингушетии (XVI — первая половина XIX в.). — Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа в XVI — начале XX в.; *Ахмадов Я.З.* Об освещении политического положения народов Северного Кавказа в трудах европейских авторов XV—XVII вв. — Вопросы исторической науки Северного Кавказа и Дона. Вып. 2. Грозный, 1980; *Оразаев Г.М.-Р., Ахмадов Я.З.* К истории политических связей чеченского феодального владения с Россией в XVII—XVIII вв. (Публикация источника). — Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии (XIII — начало XX в.). Грозный, 1983; *Исаева Т.А.* Военно-политический союз народов Северного Кавказа в борьбе с турецко-иранской агрессией (вторая половина XVI — XVII в.). — Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии (XIII — начало XX в.); *Ахмадов Я.З.* Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI—XVII вв. Грозный, 1988. — *Ред.*

К № 16

[1] Содержание документа показывает, что связи Москвы и Грузии не прерывались. В этом общении на Северном Кавказе активно были задействованы не только терская администрация, терские казаки, стрельцы, но и северокавказские феодалы — князья, мурзы, уздени. Большую роль играли служилые окочане Терского города. Для встречи посольства И.А.Нащокина и И.А.Леонтьева (1602 г.) в Терском городе находились не только ратные люди — стрельцы во главе с стрелецким головой П.М.Широносовым, но и Батай-мурза с терскими новокрещенами и с черкасами. Всего с Павлом и Батаем ратных людей насчитывалось 250 человек. В их задачу входили встреча посольства, проводы к Суншинскому острогу и далее до Кахетии, встреча на обратном пути и проводы до Терского города. На определенных участках пути проводниками посольств были кабардинские князья и уздени. — *Ред.*

[2] Документ сообщает о приведении к крестному целованию «иверского Давыда царя (Давида. — *Ред.*) и отца его Александра, царева Давыдова сына Теимурата (Теймураза. — *Ред.*) и со всеми их

ближними людьми» за всю Иверскую землю. Этот периодически повторяющийся ритуал представлял собой скорее символический акт, хотя факт присяги в своих интересах нередко использовала как одна, так и другая сторона. — *Ред.*

К № 17

[1] Документ свидетельствует о зависимости калканцев (или их части) от кабардинских феодалов, хотя такая зависимость всегда была минимальной и вызывалась местоположением кабардинских кабаков, занимавших часть равнинных земель, необходимых горцам для хозяйственного развития.

Под властью некоторых крупных феодалов (не только кабардинских, но и дагестанских) в этот период оказались некоторые общества народов Северного Кавказа — осетин, абазин, балкарцев, карачаевцев, ингушей, чеченцев. В основном такая зависимость устанавливалась в результате междоусобной борьбы и иноземных вторжений. В связи с тяжелой политической ситуацией часть северокавказских обществ была вынуждена принимать покровительство (патронат) сильных соседей-феодалов, за что были обязаны нести различного рода повинности — платить подать (ясак), участвовать в военных походах. Некоторые горные общества не имели зимних пастбищ и выпасали свой скот на пастбищах соседей. Жители чеченского общества Шубут платили ясак кабардинским князьям, а часть селений, ближайших к Тушетии и Дагестану, платила ясак тушинам, аварским ханам и казикумыкскому шамхалу. В начале XVI в. Мичик считался собственностью шамхала. Платили в основном шкурами диких животных (например, лисиц) и скотом. Подобная зависимость была эпизодической, номинальной и не охватывала все вайнахские селения и группы. Вайнахский фольклор ярко отразил отношение чеченцев и ингушей к социальному неравенству.

Факты номинальной зависимости ингушей, живших на равнине и в Джерахском ущелье, от кабардинских князей известны в документах XVIII в. «В том же (1783. — *Ред.*) году, — сообщается в одном из них, — ингушевцы, будучи притесняемы и разоряемы кабардинцами, отложились от них и прислали ген. Де Медему просить защиты и покровительства. Кабардинцы утверждали, что ингушевцы издревле находились у них в подданстве и платили им подать, но ингушевские старшины утверждали, что хотя временно платили подать кабардинцам с каждого двора по одному барану, а у кого нет, то на одну косу железа, однакож они подвластными им никогда себя не признавали, а тем паче не признают себя с того времени, как они поступили в российское подданство и многие из них приняли христианский закон». См.: ГИМ ОПИ, ф. 445, д. 69, л. 8об. В первой половине XVIII в., а возможно и ранее, в некоторые чеченские села для управления были приглашены иноземные феодалы — кабардинские, кумыкские и др. Кабардинский князь Девлет-Гирей Черкасский управлял селениями Шали и Герменчук, откуда был изгнан чеченцами и затем

основал свое селение на правом берегу Терека выше Червленого городка — Девлетгиреевское (в XIX в. — Старый Юрт). Аналогичные факты имели место и в других селениях. «Сии владельцы, — отмечается в одном из документов XVIII в., — одни возвратились в Аксай и Эндери, откуда пришли, другие с позволения российского начальства основали новые селения на плоскости между Сунжей и правого берега Терека в противоположности гребенских и моздокских казачьих станиц, как-то дивлетгиреевцы, изгнанные из Герменчика и Шали, имели в 1784 г. до 400 дворов, росламбековцы, при Росламбеке Айдемирове выгнанные из Большой Атаги, из Большой Чечни и из Топли, в двух селениях, 400 дворов. Кайтуковцы, Терловы (Турловы. — *Ред.*), выгнанные из Топли же, против Наура, основали два селения, одно — Верхний Наур, другое — Нижний Наур... казбулатовцы из аксайских, выгнанные из Топли, основали селение около Наура близ Терловых». См.: *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа. Ч. II. СПб., 1869, с. 112. — *Ред.*

К № 18—20

№ 18

[1] Сунчалей Янглычевич Черкасский, кабардинский мурза, впоследствии князь, глава терских ококов и черкас. Бежал в Терский город после убийства князей Темрюковых мурзой Казыем Пшеапшоковым (Сунчалей был родственник Темрюковых). Он обосновался в Черкасской слободе со своими узденями, выполнял важную роль посредника в сношениях Москвы с Кавказом. Деятельность князя Сунчалея Черкасского частично приходится на «смутное время» и период правления Лжедмитрия I. В 1606 г. Лжедмитрий I был убит, престол занял Василий Шуйский, но некоторые города не признали его царем, в том числе Астрахань и Терский город.

№ 20

[1] Челобитная с просьбой о разрешении купить ряд товаров, которые московским правительством были объявлены заповедными и их покупка, тем более иностранными подданными, требовала разрешения. В данном случае государь «позволил купить». В числе таких товаров было прежде всего оружие, панцири, шлемы, наручи и др. С аналогичными просьбами обратились бывшие тогда в Москве кабардинский мурза Сунчалей Янглычевич Черкасский и терские новокрещены. Подобные факты во множестве упоминаются в русских документах XVII в. В 1631 г. кабардинские князья били челом царю Михаилу Федоровичу о дозволении купить в Москве панцири, наручи, «наколенки железные», что и было разрешено. Спрос на хорошие панцири был велик и в Персии. В грамотах персидских шахов содержатся просьбы разрешить шахским купцам закупку в Москве панцирей. «Заповедным» товаром считались также деревянные лари, кото-

рые приобретались ногайскими купцами и послами в таких количествах, что в 1579 г. было предписано «без указу ларцов и коробей окованных многих» не продавать. См.: КРО, т. I, с. 132—133; *Фехнер М.В.* Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. М., 1956, с. 68. — *Ред.*

К № 21

[1] Тарки — с XVI в. центр шамхальства Тарковского.

[2] Река Быстрая. Под таким названием в русских документах XVI—XVII вв. в Восточной части Северного Кавказа было известно несколько рек — р. Асса, южный проток р. Терека, северный проток дельты р. Терека. В данном документе — видимо, один из протоков дельты р. Терека. — *Ред.*

К № 22

[1] Мирези, Мерези, Мерезинские кабаки. В русских документах XVI—XVII вв. одно из горных обществ Чечни — Мереджой. Находилось по р. Мереджа, притоке р. Фортанги, «в гребенях под снежными горами». В 1614—1616 гг. мереджойцев посылали для «государевых подлинных вестей проведывать» и для «государева медвянаго ясаку». В 1619 г. участвовали наряду с кабардинцами и другими горскими народами в походе терских воевод на ногайцев. Это наиболее раннее свидетельство в источниках об одной из групп вайнахов — карабулаках (орстхойцах). В 60—70-х годах XIX в. в результате Кавказской войны почти все карабулаки переселились в Турцию. Язык карабулаков не изучен. А.Н.Генко, основываясь на сведениях XVIII — начала XIX в. (Штедера и Клапрота), сближает карабулакский язык с чеченским, выделяя его, однако, в особую группу. См.: *Генко А.Н.* Из культурного прошлого ингушей..., с. 685. На карте 1733 г. по р. Фортанге (здесь находилась основная территория расселения карабулаков) в высоких горах обозначено «100 деревень». См.: *Гамрекели В.Н.* Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. Тбилиси, 1968.

Численность карабулаков в 1763 г. определялась в 300 дворов. В 1772 г. часть карабулаков, вступивших в российское подданство, переселилась на равнину в урочище Карасу-Яндырь в месте впадения р. Ассы в р. Сунжу. По описанию Штедера, побывавшего у карабулаков в 1781 г., их фамильные селения располагались разбросанно по р. Фортанге, каждая из таких фамилий (общин) насчитывала 40—70 человек. Они жили в башнях, занимались скотоводством, в больших количествах разводили коноплю, а также маис и табак. См.: Tagebuch einer Reise im Jahr 1781 von der Granzfestug Mosdok nach dem innern Caucasus unternommen worden. SPB — Leipzig, 1797, с. 8, 14, 16. По свидетельству Клапрота, карабулаки не имели князей и управлялись старейшинами, однако «ранее у них были кумыкские

князья». Во всяком случае Штедер отмечает тесные связи, в том числе аталычество, карабулаков с кумыками. В некоторые короткие периоды своей истории карабулаки зависели от кумыкских, в частности эндерейских, брагунских владельцев и платили им подать. — *Ред.*

[2] Здесь приведен ряд интересных фактов, связанных с появлением в Терском городе окоцких переселенцев. Как видно из документа, это были переселенцы главным образом из двух чеченских обществ — Акоз (т.е. Акки) и Мичкиз. Таким образом, в составе терских ококов были не только аккинцы, но и мичкизы. Документ сообщает о 160 переселенцах, обосновавшихся в городе с семьями — «з жанами и з детьми и з братьями своими», видимо, во времена царя Федора Ивановича. Эти миграции продолжались и при царе Михаиле Федоровиче, которому и была направлена челобитная окочан в июне 1614 г. Все окочане были служилые. Положение терских окочан бывало нелегким. Им не всегда выдавалось жалованье, в том числе хлебное, и они голодали.

Список имен, приводимых в челобитной, содержит имя Черебаш, известное у западных вайнахов (ср.: Черебашев кабак, ингушская фамилия Черебижевых). — *Ред.*

[3] Документ дает представление о характере «государевой службы» ококов. В их обязанности входило провожать государевых и грузинских послов, терские воеводы посылали ококов в Грузинскую землю, в Кабарду, в Мерези, Шибуты, Окохи, Кумыки, Дербент, «для вестей» и для сбора «медвянаго ясаку», в горах они добывали «языков».

[4] Салтан-Мамут (Магмут) — кумыкский владелец.

К № 23

[1] Терский воевода П.П.Головин в своей отписке в Посольский приказ, предназначенной царю Михаилу Федоровичу, писал, что им были направлены в 1613 г. в Мичкизы терские жители окоцкие люди, чтобы «проведывати про шах Баса и про горские всякие вести», в том числе и о Салтан-Магмуте-мурзе «з братьею». Вернувшись, посланные рассказывали, что Салтан-Магмут с братьями уехал к Быстрой реке бить челом и дать шерть государю и царю, а также отдать своего сына в аманаты в Терский город. Предполагалось, что на Быструю для договора и для шерти «по своей вере, по мусульманскому закону» и получения аманата к Салтан-Магмуту должны были выехать князь Сунчалей Янглычевич Черкасский и стрелецкий голова Лука Вышеславцев в сопровождении стрельцов и казаков. Однако сложная политическая обстановка, напряженные взаимоотношения кабардинских князей с Салтан-Магмутом привели к тому, что «без государева указа» терский воевода не решился взять аманата и дело было отложено. В этот период Салтан-Магмут жил в одном из селений в Сала-юрте. — *Ред.*

[2] Ондреева деревня (Андреева деревня, Эндери) — владение в Северном Дагестане. Входило в состав шамхальства Тарковского. К концу XVI в. после ожесточенной борьбы за власть сыновей шамха-

ла Сурхая в Эндери утвердился один из сыновей шамхала Султан-Махмуд (Салтан-Магмут, Султан-Мут), мать которого происходила из кабардинских узденей. См.: КРО, т. I, № 126. Эндери входило в состав шамхальства Тарковского, которое в своей политике придерживалось крымско-турецкой ориентации. В 30-х годах XVII в. крымский хан посылал Салтан-Магмуту жалованье в виде различных даров. См.: КРО, т. I, с.166. К концу XVI в. Эндери — фактически независимое владение.

По описанию И.-Г.Гербера (начало XVIII в.), «Андрей, или Ендрей, уезд. Между реки Аксай и Сулак в нижних горах. Состоит в одной великой деревне, которая между горами и густыми лесами построена, и проходы туды трудные». Владелец — Айдемир, жители — мусульмане-сунниты, язык — «татарский». «Под Российской империей с 1722 г.». Жители Эндери занимались земледелием и скотоводством, употребляли «оружие огненное» и луки, «у всех добрые сабли». В начале XIX в. в Эндери было до тысячи семей, до 3 тыс. вооруженных мужчин. Эндери считалось своего рода воротами, которые вели на Кумыкскую равнину. На базары Эндери приводили из разных районов Кавказа пленных. Местные жители покупали их и продавали главным образом в Кизляр на различные работы. Сюда же они поставляли дрова и строевой лес. См.: История, география и этнография Дагестана. М., 1957, с. 69, 214. — *Ред.*

[3] Быстрая река — здесь южный проток Терека, на котором стоял Терский город. Быстрая считалась пограничной с горскими владениями рекой. Нередко здесь северокавказские феодалы давали шерть русскому царю. Но возможно, что это один из притоков Сунжи. — *Ред.*

[4] Сала-юрт — одно из аварских равнинных обществ, соседних аккинцам. Входило в состав владения Салтан-Магмута-мурзы. — *Ред.*

К № 24

[1] Документ еще раз характеризует тесные связи терских окков (окочан) с Москвой, их «государеву службу» (см. док. № 22 и комментарии к нему). Важность этой службы хорошо понимали в Москве. Отсюда — прием окочан царем Михаилом Федоровичем и дача им государева жалованья. См. также док. № 25. — *Ред.*

К № 26

[1] Казыев улус — Малая Ногайская Орда. Возникла в середине XVI в. в результате раздела Ногайской Орды на Большую и Малую во главе с мурзой Казыем Ураковым. В XVII в. Малая Орда кочевала по левому берегу Кубани между бесленеевцами и абазинами. Отдельные группы доходили до низовьев Терека, часть откочевала в Кумыкию между реками Койсу и Аксаем.

Казый Ураков придерживался крымско-турецкой ориентации. Он активно поддерживал политические интересы Крыма и Турции на

Северном Кавказе, принимал крымских царевичей, участвовал со своими отрядами в военных походах на Кабарду.

В 1739 г. с окончанием русско-турецкой войны 1736—1739 гг. ногайцам Малого Ногая для кочевания были определены земли по Тереку, Куме и Малке. — *Ред.*

К № 27

[1] Абыз Магаметко. По мнению Л.З.Будагова, абыз (каз.) — это ученый, образованный, название духовного лица; из учтивости придается иногда к имени старших мужчин и женщин, что означает «господин», «госпожа». См.: *Будагов Л.З.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. I. СПб., 1869, с. 4. — *Ред.*

[2] Окоцкая слобода — одна из слобод Терского города. Была образована выходцами из вайнахского общества Акки (Ококи).

[3] Ардевиль (Ардебиль) — один из крупных городов Персии, купцы которого имели тесные торговые связи с Кавказом, в том числе с Терским городом. — *Ред.*

[4] Мичкизянин (мичкизенин) — житель общества Мичик в Восточной Чечне.

К № 28

[1] Маметхан, князь таркаловский — владелец владения Таркалы в Кумыкии.

[2] Документ отражает взаимоотношения жителей Терского города, в том числе терских окочан, с кумыкскими князьями и мурзами. Наиболее напряженными они были с эндерейским владельцем Салтан-Магмутом, который в 1615 г. с братьями «сел кабаками своими блиско их Кумытцкой земли в окотцких кабаках и отнял де у них Мичкизскую и Кабардинскую дорогу». Объединившись с людьми окоцких и мичкизских кабаков, Салтан-Магмут нападал на селения, захватывал «стада конские и животинные отары», убивал людей. В связи с такой ситуацией большая часть кумыкских владельцев обратилась за военной помощью в Терский город, о чем в своей отписке в Посольский приказ сообщал терский воевода П.Головин. См.: *Ахмадов Я.З.* Вайнахи в кумыкских княжествах. — Известия Чечено-Ингушского республиканского краеведческого музея. Вып. XI. Грозный, 1975. — *Ред.*

[3] Турлов князь. См. документы № 5, 7.

К № 29

[1] Документ отражает взаимоотношения части населения Терского города — окочан — с местными кабардинскими князьями и мурзами, степень зависимости терских крестьян от князя Сунчалея Янглычевича Черкасского — главы кавказской части населения Тер-

ского города. Челобитная ококов не была удовлетворена. Такая зависимость сохранялась и в дальнейшем, хотя «хозяева» менялись. В 1719 г. Адиль-Гирей Кумыкский, донося царскому правительству о своем желании «служить верно», сообщал о посылке в Терки в качестве аманата своего сына Каспулата, для которого «испрашивал у его величества, чтоб сын его имел команду в Терках над народом, нарицаемым аухом черкесы». См.: ЦГАДА, ф. Кумыкские дела, д. 15, л. 2. — *Ред.*

К № 30

[1] Документ дает представление о характере жалованья, выдаваемого царским двором в Москве северокавказским послам. Ценность подарков — шуб, мехов, оружия — определялась социальным статусом феодалов, владельцев. Списки даров (поминки) показывают разнообразие предметов, входивших в их состав и их многочисленность. Это — меха, шубы, меховые шапки, «платна», кафтаны, «рыбьи зубы», огнестрельное оружие, панцири, шлемы, наручи, кольчуги, иконы и др. Меха предоставлялись сороками (т.е. по 40 штук) и лишь наиболее ценные экземпляры — парами и единицами. Так, с посольством князя Мышецкого и дьяка Ключарева грузинскому царю Теймуразу из Москвы было отправлено 46 сороков соболей, т.е. 1840 штук на 2220 руб. Посылались и деньги. С тем же посольством было отправлено 20 тыс. ефимок. В подарок везли также шубы на соболях, куницах, на меху зайца, волка, лисы; бархатные с золотом, атласные, шитые жемчугом и др. В составе даров обязательно были кафтаны: камчатые золотные, разноцветные, одноцветные, а также «платна шитые розные». Единичными в поминках были такие предметы, как серебряные ложки, двойные серебряные позолоченные кубки, часы, панцири, огнестрельное оружие, серебряные пороховницы, шлемы, кольчуги. Аналогичные дары отправлялись северокавказским и дагестанским владельцам. Разница была главным образом в количестве предметов, что определялось, как уже говорилось, ролью того или иного феодала в политической ситуации и взаимоотношениях России и Кавказа. — *Ред.*

К № 31

[1] Документ дает представление о положении терских служилых окочан, жителей Терского города и характере их службы.

[2] В челобитной терских окочан, поданной в терскую Приказную избу, сообщаются некоторые факты истории этой группы ококов, живших до их вынужденного переселения в Терки в «своей в Окоцкой землице». Притязания на их владение кумыкского князя Ахматкана, убившего их владельца Ших-мурзу Ишеримова, вынудило ококов переселиться в Терский город с женами и детьми. — *Ред.*

К № 32

[1] Документ дает представление о характере «государева жалованья», раздаваемого различным представителям северокавказской феодальной верхушки, а также окоцким людям, новокрещенам, терским атаманам и казакам за государеву службу. См. док. № 35. — *Ред.*

К № 34

[1] Вольный гребенской казак Иван Хлыновец, видимо, выходец из Вятской земли, из городка Хлыновец.

[2] Османовская, Асмановская дорога проходила в низовьях р. Сунжи. Здесь же рядом с Суншинским острогом находился Османовский перевоз. — *Ред.*

[3] Приезд в Мерезинские кабаки посланца от грузинского царя Теймураза с определенными военными целями — свидетельство связей вайнахских обществ с Восточной Грузией. — *Ред.*

К № 36

[1] Безленейские черкасы (бесленеевцы) — самая восточная локальная группа западных адыгов. Одно из наиболее ранних свидетельств о бесленеевцах в русских источниках относится к 1552 г., когда в составе посольства черкасских князей к царю Ивану Грозному назван князь Машука. Документ 1559 г. уточняет: в составе второго черкасского посольства назван «абеслинский князь» Машука Кануков. Связи бесленеевцев с Русским государством, установившиеся еще в XVI в., были причиной сравнительно частого упоминания бесленеевцев. Источники называют «владение Бысленей», «бесленейские кабаки», «безленейских черкас». Территория бесленеевцев, по данным Эвлия Челеби (середина XVII в.), находилась несколько западнее р. Лабы. Источники показывают большую подвижность бесленеевцев на протяжении XVII — начала XIX в., вызванную главным образом постоянными войнами в этом регионе. Бесленеевцы пострадали от эпидемии чумы, свирепствовавшей на Северном Кавказе в 1810—1811 гг., вследствие чего их численность значительно сократилась и в 30-е годы XIX в. составляла 3,8 тыс. душ мужского пола. См.: ЦГВИА, коллекция 414, д. 300, л. 82об.; КРО, т. II, с. 179—180. — *Ред.*

[2] Кумиргинские черкасы — темиргоевцы, крупная по численности локальная группа западных адыгов. Населяла территорию в бассейне р. Белой. Упоминания о темиргоевцах появляются в русских источниках начала XVII в. «Крымский-де царь, — сообщается в одном из документов, — пришел войною на кумиргинские черкасы и повоевал 7 кабаков». См.: КРО, т. I, с. 90. Общественный строй характеризовался как «аристократический». Во главе темиргоевцев стоял князь из рода Болотоковых. — *Ред.*

[3] Жаньские черкасы — самая западная группа адыгов. К началу XIX в. численность жанеевцев, главным образом вследствие войн, значительно сократилась. До начала XIX в. жанеевцы обитали в районе Анапы на Черноморском побережье, но в начале XIX в. они занимали лишь небольшую территорию в дельте р. Кара-Кубани. Во главе жанеевцев стоял князь. Самой влиятельной княжеской фамилией были Заноко (Зановы). — *Ред.*

[4] Тшанские люди — видимо, жители горного общества Шатой в Чечне.

[5] Мулкинские люди — население общества Мулкой в Горной Чечне.

К № 37

[1] Быстрая река — здесь, видимо, одна из рек Северного Дагестана.

[2] Ероханские люди — некоторые исследователи (Е.Н.Кушева, Н.Г.Волкова) связывают их с джерахами, т.е. локальной группой ингушей, жившей в XVI—XVII вв. в верхней части Джерахского ущелья. В нижней части ущелья жили осетины, которые в результате миграций ингушей со временем ассимилировались. — *Ред.*

К № 39—46

№ 39

[1] Приведены не все документы из дела мурзы Кохострова.

[2] Отчанская земля — общество в Горной Чечне по Чанты-Аргуну. Видимо, фамильное поселение Чантиевых.

[3] Дидовская земля — территория расселения дидойцев в Северо-Западном Дагестане, одного из малых народов этого региона. — *Ред.*

[4] Челобитная окоцкого мурзы Кохострова Бийтемирова от 1621 г. показывает тяжелое положение служилых окочан, не получавших в течение четырех лет из Москвы хлебного жалованья. Засуха, саранча, уничтожавшая в течение восьми лет скудные урожаи пшеницы и проса, усугубили трудное положение окочан. — *Ред.*

№ 40

[1] В 1621 г. окоцкий мурза Кохостров Бийтемиров в сопровождении пяти узденей прибыл в Москву. 13 декабря он был принят царем Михаилом Федоровичем. Документы содержат подробное описание церемониала приема мурзы царем в Золотой подписной палате и отпуска мурзы Кохострова, который состоялся 19 мая 1622 г.

На обратном пути окоцкий мурза Кохостров и его «человек» утонули в р. Оке. — *Ред.*

К № 47

[1] Шолох Сунчалеевич — старший сын князя Сунчалея Янглычевича Черкасского. Жалованная грамота давала ему те же права над нерусским населением Терского города, которые в 1615 г. получил его отец (см. док. № 29) и обеспечила ему влиятельное положение. Шолох Сунчалеевич умер в 1635 или 1636 г. — «с лошади убился и умер». См.: КРО, т. I, Указатель.

К № 48

[1] «Книга Большому Чертежу» составлена в 1627 г. в Разрядном приказе в Москве по «государеву указу». На протяжении всего XVII в. «Книга Большому Чертежу» была практическим руководством для служилых людей, несущих «государеву службу». К началу XVIII в. интерес к «Книге» возрос как к источнику, дающему представление о государстве Российском XVII в. Источник содержит множество географических и этнографических материалов, в нем сведены данные двух «Чертежей»: «Старого чертежа», составленного в царствование Бориса Годунова, и «Нового чертежа», созданного в 1627 г. Оба «Чертежа» не сохранились, в связи с чем ценность «Книги Большому Чертежу» как исторического и картографического источника возрастает. Известно множество списков «Книги Большому Чертежу» XVII, XVIII и даже XIX вв. — *Ред.*

К № 49

[1] Гребени — Терский хребет, горы по правобережью Терека. С середины XVI в. в Терских гребенях зафиксированы поселения гребенских казаков. Известны поселения гребенцов на р. Теплой, откуда на Терек приезжал казачий атаман Яков Иванов Гусевской. Городок атамана Осипа Малово находился на р. Быстрой. См.: *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом, с. 541; *он же*. Посольство дьяка Федота Елчина и священника Павла Захарьева в Дадианскую землю (1639—1640 гг.). — ЧОИДР. Кн. 2. М., 1887, с. 302. — *Ред.*

[2] Кошлаковский городок гребенских казаков. В «Описании гребенских казаков» 40-х годов XVIII в., составленном, по мнению В.Б.Виноградова и Т.С.Магомадовой, А.Ригельманом, Кашлаковское ущелье (в тексте копии, опубликованной М.О.Косвеном, ошибочно — Кашлановское) названо, со слов старожилов-казаков, одним из мест первоначального поселения казаков, т.е. оно существовало еще в XVI в. См.: *Ригельман А.* История, или повествование о донских казаках. М., 1846, с. 138—140; *Косвен М.О.* Описание гребенских казаков XVIII в. — Исторический архив. 1958, № 5, с. 181—184; *он же.* Этнография и история Кавказа. М., 1961, с. 25, 248; *Виноградов В.Б., Магомадова Т.С.* О месте первоначального расселения гребенских казаков. — СЭ. 1972, № 3, с. 31—42. В.Б.Виноградов и

Т.С.Магомадова предложили отождествлять Кашлаковское ущелье с Аргунским. Толкование термина, основанное на ошибочном чтении копии «Описания» — Кашлановское, вызывает сомнение, но местонахождение Кашлановского городка к югу от Сунжи возможно. Критику гипотез В.Б. Виноградова и Т.С.Магомадовой по поводу первоначального расселения гребенских казаков см.: *Мужухоев М.Б., Плиев А.А.* Об одной попытке определения места первоначального расселения гребенских казаков. — Вопросы истории Чечено-Ингушетии. Т. X. Грозный, 1976, с. 351—358.

В 1628 г. кабардинский мурза Каншов Битемрюк при «расспросе» в Посольском приказе в Москве говорил о «землице Таабыста», которой владеют мурзы Малой Кабарды и где имеется серебряная руда и свинец. Он предлагал поставить русский острог в устье Сунжи. «И меж того места, где острог поставят», и кабаков мурз Малой Кабарды «кочуют терские казаки, которые живут в Гребенях» «с 500 человек». См.: КРО, т. I, с. 113, 114, 123; *Виноградов В.Б., Магомадова Т.С.* О времени заселения гребенскими казаками левого берега Терека. — История СССР. 1975, № 6, с. 160—164. — *Ред.*

[3] Лаварсанко Языев и Затышко Лаварсанов — возможно, старшины селения в 20 дворов. С.Ц.Умаров пишет: «Они скорее всего могли быть владельцами тех 20 дворов». См.: *Умаров С.Ц.* К политической и социально-экономической истории Чечни XVI—XVII вв. — АЭС. Т. IV. Грозный, 1976, с. 197.

Вопрос об уровне развития феодальных отношений у вайнахов в XVII в. является дискуссионным и нуждается в дальнейшем исследовании. См.: *Скитский Б.В.* К вопросу о феодальных отношениях в истории ингушского народа. — Известия ЧИНИИИЯЛ. Т. I. Вып. I. Грозный, 1959; *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа...; *Саидов И.М.* Этнографический и фольклорный материал о классовых отношениях у чеченцев и ингушей. — АЭС. Т. II. Грозный, 1968; *Кушева Е.Н.* О некоторых особенностях генезиса феодализма у народов Северного Кавказа. — Проблемы возникновения феодализма у народов СССР. М., 1969; *Тотоев Ф.В.* Развитие рабства и работорговли в Чечне (вторая половина XVI—40-е годы XIX века). — Известия ЧИНИИИЯЛ. Т. VIII. Вып. I. Грозный, 1969; *Исаева Т.А.* К вопросу о занятиях населения Чечено-Ингушетии в XVII в. — Известия ЧИНИИИЯЛ. Т. IX. Ч. 3. Вып. I. Грозный, 1974; *Ахмадов Я.З.* К вопросу о социальном строе Чечни в XVIII столетии. — Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Махачкала, 1974; *Гриценко Н.П.* Рабство и рабовладение в Чечено-Ингушетии (XV — первая половина XIX века). — Вопросы истории Чечено-Ингушетии. Т. X. Грозный, 1976; *Исаева Т.А.* Феодальные владения на территории Чечено-Ингушетии в XVII веке. — Вопросы истории Чечено-Ингушетии. Т. XI. Грозный, 1977; *она же.* Материалы Астраханской приказной палаты как источник для изучения социально-экономической и политической жизни Чечено-Ингушетии в XVII веке; *Кушева Е.Н., Усманов М.А.* К вопросу об общественном строе вайнахов (письмо 1657 г. из Шибутского джамаата царю Алексею Михайловичу). — СЭ. 1978, № 6; *Робакидзе А.И.* Некоторые черты горского феодализма на Кав-

казе. — СЭ. 1978, № 2; *Ахмадов Ш.Б.* К вопросу о социальных отношениях в Чечено-Ингушетии в XVIII веке. — Социальные отношения и классовая борьба в Чечено-Ингушетии в дореволюционный период (XI — начало XX в.). Грозный, 1979; *Виноградов В.Б.* «Начальные люди» и «владельцы» XVII в. в Аргунском ущелье. — Генезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа. Тезисы докладов. Махачкала, 1980, с. 57—59; *он же.* Генезис феодализма на Центральном Кавказе. — ВИ. 1981, № 1; *Виноградов В.Б., Магомадова Т.С.* Две заметки о ранних русско-северокавказских связях. — История, этнография и культура народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1981; *Чахкиев Д.Ю.* О социальном и конфессиональном статуте владельцев вайнахских боевых башен с крестами-«голгофами». — Этнография и вопросы религиозных воззрений чеченцев и ингушей в дореволюционный период. Грозный, 1981; *Исаева Т.А., Исаев С.А.* Вопросы истории сельской общины чеченцев и ингушей (XVI—XVIII вв.). — Общественные отношения у чеченцев и ингушей в дореволюционном прошлом (XIII — начало XX в.). Грозный, 1982; *Айтберов Т.М., Ахмадов Я.З.* Известия арабоязычных документов XV—XVII вв. об общественных отношениях у вайнахов. — Общественные отношения у чеченцев и ингушей в дореволюционном прошлом (XIII — начало XX в.); *Акиев Х.А.* Изучение своеобразия феодальной собственности средневековой Чечено-Ингушетии и роль естественно-географических факторов (до XIX века). — Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвященные 80-летию со дня рождения академика Льва Владимировича Черепнина. Тезисы докладов и сообщений. Москва, 30 октября — 1 ноября 1985 г. М., 1985; *Ахмадов Я.З.* Феодальное владение (лен) князей Черкасских в системе русского пограничного города Терки в XVII веке. — Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвященные 80-летию со дня рождения академика Льва Владимировича Черепнина; *Карпов Ю.Ю.* Сельская община горных районов Чечни и Дагестана в конце XIX в. — ПИИЭ. 1982. М., 1986; *он же.* Военная организация и социальное развитие союзов сельских общин Северного Кавказа. — Этнографические аспекты традиционной военной организации народов Кавказа и Средней Азии. М., 1990. — *Ред.*

[4] Ясак «по кулю меду на год». Источники XIX в. говорят о развитии в Чечне пчеловодства. Для XVII в. ясных указаний на наличие пчеловодства нет, возможно, мед добывался путем бортничества.

[5] Помета ярко отражает приемы политики русского правительства по приведению нерусских народов — в данном документе вайнахов — «под государеву руку».

К № 50

[1] Городок Степана Москаля, т.е. выходца с Руси.

[2] Теплая (чечен. Исти-су) — горячие источники и река в восточной Чечне в районе Качкалыковского хребта. См.: *Сулейманов А.С.* Топонимия Чечено-Ингушетии. Ч. 3. Грозный, 1980, с. 199.

[3] Тарлаво — в данном случае означает не фамилию аварских (гумбетовских) князей Турловых (Черный князь), а кумыкское слово тарлаво, т.е. пашня.

[4] Осинов брод — топоним неясен.

[5] Шан-Гирей — крымский царевич Шагин-Гирей. Бежал из Крыма в Персию (до 1616 г.). Предполагалось его участие в походе шаха Аббаса. Поход намечался в связи с военными действиями крымского хана, войска которого должны были двигаться через Северный Кавказ. Однако поход не состоялся. В Крым Шан-Гирей вернулся в 1623 г., когда прежний хан Джанибек-Гирей был заменен братом Шан-Гирея Магомет-Гиреем. См.: КРО, т. I, с. 99, 109, 139, 141 и др., а также док. № 53 и коммент. 4 к нему. — *Ред.*

К № 51

[1] Князь Шолох Черкаской — князь Шолох Сунчалеевич Черкасский. См. док. № 47 и комментарии к нему.

[2] Кабаки старого Шолоха (Шелоха) — феодальное владение Таусалтановых в Малой Кабарде, носившее название Шолохова Кабарда по имени кабардинского князя Шолоха Тапсарукова, старшего князя (валия) Кабарды конца XVI — начала XVII в. В 30-е годы XVII в. Шолоховой Кабардой владел мурза Ильдар Ибаков из рода Таусалтана. См.: КРО, т. I, Указатель.

[3] Эндерейский феодальный владелец Султан-Магомет (Салтан-Магмут, Салтамамут) враждовал с шамхалом Дагестана Ильдаром и придерживался турецко-крымской ориентации, в то время как Ильдар находился в двойной зависимости — от русского царя и персидского шаха. См.: КРО, т. I, Указатель; Русско-дагестанские отношения, Указатель.

[4] В 1603 г. возобновилась персидско-турецкая война за Закавказье, тянувшаяся до 1639 г., в ходе которой султаны не раз предполагали использовать северокавказский путь для продвижения турецко-крымских войск в Закавказье через Дагестан. Ни одна из таких попыток не была осуществлена, главным образом потому, что русская крепость на Тереке контролировала северокавказский путь. См.: *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа..., с. 319. — *Ред.*

К № 52

[1] Датируется на основании указа царя Михаила Федоровича от 30 апреля 1631 г., данного в приказ Казанского дворца в ответ на челобитную. См.: КРО, т. I, № 90, 91.

[2] Шолошка Черкаской — князь Шолох Сунчалеевич Черкасский. См. док. № 47 и комментарий к нему.

[3] Здесь окочане и мичкизяне названы раздельно.

[4] Указ царя Михаила Федоровича в приказ Казанского дворца гласил: «На Терке в черкаских слободах тех приезжих и прихожих

людей переписать всех: сколь давно и откуды хто пришол. А будет которые живут з женами и з детьми и со всеми своими животы, и воровства от них никакова не бывало и впредь от них никакова не чаят, и тех людей выслать государь не велел. А которые всякие неписьменные люди приезжают и живут нестановым обычаем без жен и без детей и верить которым будет не мочно, и тех людей указал государь с Терка высылать, чтоб городу от них какое дурно не учинилось». См.: КРО, т. I, № 91. Подлинники такой переписи обнаружить не удалось — архив приказа Казанского дворца не сохранился.

К № 53

[1] Датируется по времени приема мурзы Кельмамета Куденетовича Черкасского царем Михаилом Федоровичем и его отъезда из Москвы. См.: ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1634, № 2, л. 90—95, 111, 369.

[2] Мурза Кельмамет Куденетович (или Куденекович) — один из феодальных владельцев Кабарды из рода Айдаровых, представители которых в первой половине XVII в. потеряли в Кабарде влияние. См.: КРО, т. I, с. 385, Указатель.

[3] Окочанин Бикша Алеев, уздень князя Шолоха Сунчалеевича Черкасского и его брата князя Муцала Сунчалеевича Черкасского и их аталык, т.е. «дядька», пользовался в Терском городе влиянием и выполнял ответственные поручения князей Черкасских и терских воевод. О Бикше Алееве см. также документы № 59, 64, 68, 69 и комментарии к ним.

[4] Алегуко (Олегуко) Шегануков и его дядя Ходождуко (Хотаужюка) Казыев — известные владельцы Большой Кабарды. Шан-Гирей — крымский царевич Шагин-Гирей. 20-е годы XVII в., когда Шагин-Гирей был в Крыму калгою при хане Магомет-Гирее, стали временем резкого обострения взаимоотношений русского государства с Крымом. Владельцы Большой Кабарды поддерживали дружеские отношения с Шагин-Гиреем, который был женат на дочери мурзы Алегуки Шеганукова. Из-за феодальных междоусобиц в Крыму Шагин-Гирей дважды выезжал из Крыма (1614—1623 и 1628—1632 гг.), служил шахам Аббасу и Сефи. Видимо, мурза Кельмамет в 1634 г. не знал, что еще в 1633 г., после неудачной попытки свергнуть хана Джанибек-Гирея, Шагин-Гирей уехал в Константинополь, где позже был казнен. См.: КРО, т. I, № 96, Указатель. *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.—Л., 1948, с. 107—138, 195 и др.

[5] См. примеч. 2 к док. № 51.

[6] Кизляр Иналука Хатов — козлар (тлакотлеш) Иналука Хотов из рода Анзоровых, один из самых влиятельных в Кабарде первостепенных узденей.

[7] Здесь мурза Кельмамет ссылается на нормы кабардинского обычного права, по которым кабардинские князья и мурзы считались неприкосновенными для лиц, стоявших ниже их по социальному положению.

[8] В соответствии с челобитной мурзы Кельмамета царю Михаилу Федоровичу было велено привезти Бикшу в Терский город, распросить и, если жалоба обоснована, бить кнутом и отправить в Астрахань в тюрьму. См.: ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1634, № 2, л. 156. Видимо, факты, изложенные в жалобе Кельмамета, не подтвердились, так как Бикша Алеев до конца 40-х годов XVII в. упоминается в документах, как выполнявший по Терскому городу ответственные поручения. См.: КРО, т. I, Указатель.

К № 54

[1] Келмаметка Черкаской — мурза Кельмамет Куденетович (или Куденекович) Черкасский. См. коммент. 1, 2 к док. № 53.

[2] Казыевский (Козыевский) погром — в 1633 г., во время русско-польской войны за Смоленск был предпринят военный поход князя П.Волконского из Астрахани против Малых Ногаев, т.е. ногайцев Казыева улуса, называвшегося по имени мурзы Казыя, который возглавлял Малые Ногаи во второй половине XVI в. В походе участвовали отряды из Терского города. См.: *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в., с. 216—220. Очевидно, Контяша Булатов участвовал в этом походе и получил свой «пай» из числа захваченных в плен татарских ясырей.

[3] К.К.Черкасский мог рассчитывать лишь на возвращение потраченных на приобретение ясыря денег, так как покупка крещеных татар запрещалась. См.: Русско-дагестанские отношения, док. № 48.

К № 55

[1] Службы окоцких людей Терского города заключались в участии в военных походах с отрядами служилых терских людей, в выполнении всевозможных поручений, касавшихся сношений терских воевод с народами Северного Кавказа, в проводах проезжавших через Терский город послов, в работах по укреплению города и т.п.

[2] Здесь и далее ряд указаний на экономическое положение окоцких людей Терского города и их занятия.

[3] Князь Пшимаха Канбулатович Черкасский в 1621 г. был пожалован из Москвы званием старшего кабардинского князя, но не был признан валием в Кабарде. Умер в 1631 г. См.: КРО, т. I, Указатель. О какой грамоте здесь идет речь, неясно.

[4] Князь Шолох Черкаской — князь Шолох Сунчалеевич Черкасский. См. док. № 47 и комментарий к нему. Каншов-мурза Битемрюков и Барука (Борука)-мурза Арасланов — кабардинские мурзы, выехавшие служить в Терский город и жившие там со своими узденями. См.: КРО, т. I, № 85. Дворовые и задворные — разряды кабардинских узденей. Эти русские термины соответствуют, видимо, кабардинским терминам «уорк-пшекау» и «беслень-уорк». См. также док. № 59 и комментарии к нему.

[5] Архив приказа Казанского дворца не сохранился.

К № 56

[1] Терские воеводы широко использовали служилых новокрещенов и окочан для получения сведений о положении на Северном Кавказе. В данном случае были получены важные данные о шамхальстве, крупном феодальном владении Дагестана, где в 1635 г. после смерти шамхала Ильдара стал править сын эндерейского мурзы Салтан-Магомета Айдемир. Шамхал Айдемир погиб в 1641 г. в неудачном походе на Кабарду. См.: Русско-дагестанские отношения, док. № 61; КРО, т. I, Указатель.

К № 57

[1] Роспись содержит ценные сведения о населении Терского города. Особенно интересны данные о «прихожем» населении нерусских слобод. Однако роспись учитывает только мужское население, преимущественно служилое. Дети (мужского пола, скорее всего взрослые) указаны только в цифре «прихожего» населения нерусских слобод.

[2] В данную цифру, видимо, не входят казаки, которые жили в Гребенях. См. коммент. 1 к док. № 49.

[3] В документе названы черкасские, т.е. кабардинские, мурзы Терского города — князь Шолох и мурза Муцал Сунчалеевич Черкасские, Каншов-мурза, Битемрюков и Барук-мурза Арасланов. См.: КРО, т. I, № 91, 92.

[4] Здесь окочане и мичкизяне также названы раздельно (ср. с док. № 52 и коммент. 3 к нему).

К № 58

[1] Путь посольства князя Ф.Ф.Волконского и дьяка А.И.Хватова от Терского города в Кахетию лишь частично пролегал по старой проторенной прежними русскими посольствами дороге. Переправившись 25 июля 1638 г. через Терек выше казачьего городка атамана Богдана Парамонова, посольство 27 июля пришло под Мундаровы кабаки. Здесь состоялась встреча послов с посланцем кахетинского царя Теймураза «грузинцем Хасеем», который привез шедшим вместе с русским посольством грузинским послам — митрополиту Никифору и азнаурам письмо от царя Теймураза. В письме определялся дальнейший путь посольства Ф.Ф.Волконского и А.И.Хватова к царю Теймуразу, который находился тогда в Кесарских горах в Тушетии. Встреча послов, передача им подвод «под государеву казну» были намечены у владения Хавсы. До этих мест посольство должны были проводить кабардинские мурзы Мундар Алкасов и его сын Казый. От Хавсы путь «кабаками разных владельцев» пролегал на Туси, т.е. в Тушетию. Как выясняется из статейного списка посольства, мурза Мундар Алкасов был готов проводить послов до Хавсы, но не далее,

поскольку он не знал дороги, по которой ранее русские послы «не хаживали». Как правило, их путь лежал в Сонскую землю, во владение эристави Арагвинского, до которого Мундар обычно провожал посольства. Осложнение отношений между царем Теймуразом и эристави Арагвинским сделало невозможным прохождение здесь посольств. Поэтому маршрут был изменен. 31 июля послы в сопровождении сына Мундара Казыя и 20 узденей ушли из Мундаровых кабаков. У входа в Дарьяльское ущелье 1 августа к ним приехал «черкашенин Хавса, своей земли владелец». Длительные переговоры послов с Хавсой закончились согласием последнего проводить их до царя Теймураза.

Трудности предстоящего пути для посольства состояли не только в сложной горной местности, но и в том, что в горах было множество вооруженных отрядов — «и Аристоп князь стоит с ратными людьми». Большое значение в этой обстановке имели «поминки», т.е. подарки, которые давались горским владельцам, и «государево жалованье».

Несомненный интерес представляет местоположение Хавсиных кабаков и этническая принадлежность этого горского владельца. 2 августа послы пошли ущельями по р. Тереку. На первой остановке они вновь встретились с Хавсой, и в его сопровождении посольство отправилось дальше. В тот же день они пришли в Хавсины кабаки. Отсюда их путь лежал через Тушетию в Кахетию. Вероятнее всего посольство шло через горную Ингушетию, что подтверждается одной деталью: «И того же дни послы перешли кабаки горских владельцов. А те кабаки стоят по обе стороны того ручья. Дворы у них в горах каменые. А ходят мужики по-черкаски, а жонки носят на головах, что роги вверх в пол-аршина». Видимо, посольство Ф.Ф.Волконского и А.И.Хватова, пройдя от Мударовых кабаков часть пути по ущелью вдоль Терека, свернуло в одно из небольших ущелий, расположенных по правым притокам реки. Скорее всего это было ущелье по р. Кистинке (Охкарохи, ингушск. Охкарочlож), откуда через Хевсуретию и Тушетию проходил исторический путь в Кахетию. «Дефдароки (Цахдон), — пишет Клапрот, — впадает в Терек слева. Противоположно ей справа впадает в Терек Аххара, откуда дорога ведет к истокам Алазани». См.: *Klaproth J.* Reise in den Kaukasus und nach Georgien unternommen den Jahren 1807 und 1808. Bd. I. Halle — Berlin. 1812, с. 671. В XVIII — начале XX в. ущелье Охкарохи не было заселено, однако и в начале XX в. по правому берегу этой реки проходила удобная тропа, по которой менее чем за день пути через проходы, имевшиеся в горах Кибиш, можно было выйти в Архоты (Пирикитская Хевсуретия). См.: ГИМ. Отдел карт. ГО. 7727 (рукописная). То что эти места в XVII в. были обитаемы, подтверждают исторические предания ингушей. См.: *Преображенская М.* Кистинское ущелье. — Ежегодник Русского императорского горного общества. III. М., 1903, с. 60. Местность по р. Охкарохи, заселенная ингушами, описана в ингушском историческом предании о Черебаше. См.: *Далгат Б.К.* Страничка из северокавказского богатырского эпоса. — ЭО. 1901, № 1, с. 37, 63. Если учесть сведения статейного списка Ф.Ф.Волконского и А.И.Хватова о женском головном уборе с «роги», то становится очевидным, что в данном случае мы имеем

описание уникального ингушского головного убора курхарс, зафиксированного археологами в ингушских склепах XV—XVII вв. (селения Мецхал, Эрзи, Горак, Фалхан, Эгикал). — *Ред.*

[2] Каракалканцы (от турец. кара — черный, калкан — щит, каракалкан — черные щиты) — вполне возможно, что в данном этнониме отражены особенности вооружения части горцев, носивших черные щиты, обтянутые кожей. Так, Клапрот отмечал, что осетины носят черные кожаные щиты. См.: *Klaproth J.* Reise in den Kaukasus... с. 305. Он объясняет название «каракалкан» следующим образом: «Каракалканы — это южные сланцевые горы Кавказа между истоками Риони и Арагви, населенные осетинами». — *Ред.*

К № 59

[1] Роспись датируется на основании «доезжей памяти» терского сына боярского П.Лукина о переписи населения Терской слободы. См.: ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1640, № 1, л. 229. Очевидно, перепись коснулась только той части населения Терского города, которая находилась в непосредственной зависимости от мурзы Муцала Сунчалеевича Черкасского. В роспись не вошли сведения об узденях и зависимых людях, например, Битемрюковых и Аразановых. Нет сведений и о населении других слобод Терского города — Окоцкой, Новокрещеной и Татарской.

Распоряжение о проведении переписи связано со следственным делом 1640—1642 гг. о мурзах Муцале и Будачее Сунчалеевичах Черкасских, обвиненных в «воровстве, в измене», в самоуправстве и в том, что в 1640 г. без ведома терских воевод они послали своих узденей проводить до Азова, занятого донскими казаками, посла персидского шаха Сефи. Весной 1640 г. Сунчалеевичи были вызваны в Москву, заключены под стражу, а затем сосланы в Вологду и в Галич. Лишь в 1642 г. они получили прощение и вернулись в Терский город. См.: КРО, т. I, № 137—140 и примечания к ним.

Социальные термины «Росписи» даны на русском языке. Дворовые уздени — очевидно, уорк-пшекау, жившие в непосредственной близости от двора феодала; задворные уздени — беслень-уорк, уздени более высокой степени. См. также комментарии к данному документу в книге: «Кабардино-русские отношения», т. I, № 126 и статью С.Ц.Умарова: «К политической и социально-экономической истории Чечни XVI—XVII вв.». См.: АЭС. Т. IV. Грозный, 1976, с. 189—192.

[2] Бикша Алеев и его братья — окочане. См. док. № 53 и комментарии к нему. Бикша был аталыком князя Шолоха Сунчалеевича и мурзы Муцала, брат Бикши — Черкес Алеев — аталыком мурзы Муцала (позже князя). См.: КРО, т. I, Указатель. То обстоятельство, что аталыками двух князей Черкасских были окочане, представляет интерес. Слова «он, Бикша, на пашне», по-видимому, означают, что Бикша наблюдал за работой на пашне зависимых от него «черкас» или охранял их во время работы. В «Росписи» Бикша и его братья не названы окочанами, следовательно, окочане могли быть и среди других узденей Муцала.

[3] Албир-мурза Костров (Кохостров, Кегостров) — окоцкий мурза, отец которого выехал служить в Терский город в 1621 г. См. док. № 39 и комментарии к нему. Слова «за Муцалом же живет двором Албир-мурза Костров», указывают на отношения вассальной зависимости. Албир-мурза умер ок. 1645 г. См. док. № 65.

[4] Шах-Софеевы области тезик Алибечко — торговый человек из Персии, очевидно пользовавшийся покровительством Бикши и посредничавший в его торговых операциях. См. комментарии к док. № 53, 87. — *Ред.*

[5] Четыре двора «черкас», живущих за «Бикшею». Черкасы — кабардинцы, но не уздени, т.е. кабардинские крестьяне.

[6] Окочане названы дворовыми и задворными по аналогии с узденями-кабардинцами. В комментарии к «Кабардино-русским отношениям» (т. I, № 300) перечисленные в «Росписи» окочане названы жителями Окоцкой слободы. Это неверно, население этой слободы было более многочисленным. См. док. № 57. «Роспись» же относится к той части населения Черкасской слободы, которая находилась в зависимости от Муцала Сунчалеевича и его братьев Будачея и Сунчалея.

С.Ц.Умаров считает, что «Роспись» указывает на преобладание у окочан малой семьи. См.: *Умаров С.Ц.* К политической и социально-экономической истории Чечни, с. 191. Данные «Росписи» 1640 г. следует сопоставить с указаниями док. № 52 и 57 о «прихожих» в мурзинские слободы «нежаловальных», т.е. не получавших жалованье за службу, «черкас и окочан и татар и мичкизян и шибутян братья и детей». Это пришлое население «Роспись» не отражает. Слова «на пашне» — указание на занятия окочан хлебопашеством.

Н.Г.Волкова, анализируя «Роспись», указывает на ряд имен, которые «наводят на предположение о неоднородном этническом составе терских ококов в XVII столетии». См.: *Волкова Н.Г.* Этнонимы..., с. 163.

[7] «В городе», т.е. в Терской крепости, а не в слободе. Сунчалей-мурза — младший брат мурзы Муцала Сунчалей Сунчалеевич. В 1642 г., когда Муцал и Будачей получили прощение и вернулись в Терский город, Сунчалей был вызван в Москву и крещен под именем Григория. Впоследствии Григорий Сунчалеевич был астраханским воеводой. См.: КРО, т. I, Указатель.

[8] «Служащие ево» — холопка. Указания «Росписи» на то, что холопки жили во дворах своих владельцев, случайны.

[9] Муса Абыз — абыз, т.е. писец.

К № 60

[1] Датируется по докладам Посольского приказа царю Михаилу Федоровичу 4—5 июня 1641 г. Документы о приезде узденей в Москву см.: ЦГАДА, ф. Кумыцкие дела, 1640, № 2.

[2] См. коммент. 2 к док. № 53. В конце 30 — в 40-х годах XVII в. начались резкие столкновения мурз Куденетовичей с мурзами Боль-

шой Кабарды и с Муцалом и Будачеем Сунчалеевичами Черкасскими. Очевидно, приезд узденей Кельмамета Куденетовича в Москву был связан с этими событиями. См.: КРО, т. I, № 121—125.

[3] Кануча Урумуков и Донечка Черебашев были отпущены в июле 1640 г. из Терского города в Астрахань, откуда выехали в Москву через Саратов и Темников с астраханским станичником Антоном Пшаганиным. Размер дорожного корма — 10 денег и по 3 чарки вина на день человеку — был назначен в Терском городе. 21 октября 1640 г. уздени подали «отписки» в Посольский приказ, они зазимовали в Москве и были отпущены на родину лишь в июне 1641 г. См.: ЦГАДА, ф. Кумыкские дела, 1640, № 2, л. 1, 2—6, 25.

Уздень кабардинского мурзы Донечка (Данечка) Черебашев — видимо, вайнах. См. документы № 13, 24, 33, 59; *Волкова Н.Г.* Этнонимы..., с. 156—157.

[4] По челобитной в Посольском приказе была составлена «выписка в доклад», в которой было подсчитано, что стоимость недоданного пятинедельного корма составляет 3 руб. 16 алтын, 4 деньги, а питье — 110 чарок вина. Согласно помете на докладе Посольского приказа об этой челобитной царю Михаилу Федоровичу были посланы 4 июня «памяти» в приказы о выдаче узденям в Москве денег и питья. См.: ЦГАДА, ф. Кумыкские дела, 1640, № 2, л. 13—20.

В соответствии с пометой на докладе Посольского приказа о второй челобитной царю Михаилу Федоровичу в приказы были посланы 5 июня «памяти» о выдаче узденям по 5 руб. и «по сукну по аглицкому» каждому. В июне уздени выехали из Москвы «водою в стругу» с четырьмя гребцами и кормщиком, в июле они были в Казани, а из Астрахани выехали в Терский город в сентябре. Грамота из Посольского приказа терским воеводам предписывала отпустить узденей в кабаки мурзы Кельмамета Куденетовича. См.: ЦГАДА, ф. Кумыкские дела, 1640, № 2, л. 2—6, 11, 32—33.

К № 61

[1] Татархан-мурза Арасланов Черкасский — кабардинский мурза из рода Клехстана в Малой Кабарде, «служивший по Терскому городу» и получавший, как и его брат Тонжехан, жалованье. См.: КРО, т. I, Указатель.

[2] «Шибутцкая землица». Судя по ряду документов, включенных в настоящий сборник, ее основная территория находилась в XVII в. (как и позднее) в ущелье р. Аргун. См. док. № 95 и комментарии к нему.

[3] Дикеева деревня. Название этого поселения происходит от вайнахского собственного имени «Дика». По сведениям Х.Д.Ошаева, основанным на расспросных данных, в дошамилевские времена в районе р. Ингилик, притока р. Гойты (приток р. Сунжи), было селение Дики-юрт. На 5-верстной карте Кавказского края XX в. в Грозненской области обозначен Дикин хутор. См.: *Пагирев Д.Д.* Алфавитный указатель к пятиверстной карте Кавказского края. — ЗКОРГО. Кн. 30. Тифлис, 1913; *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа..., с. 72. Как

следует из док. № 61, жители Дикеевой деревни платили ясак, скорее всего скотом, кабардинскому мурзе.

[4] Грузинский царь — кахетинский царь Теймураз. В 1641 г. из Москвы к царю Теймуразу выехало посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева. В Терском городе они зазимовали. В мае 1642 г. Мышецкий (Ключарев умер в Терском городе) выехал к царю Теймуразу через «шаховы города» Шемаху и Дербент, куда предварительно в ноябре 1641 — январе 1642 г. ездил с грамотами от терских воевод окочанин Бикша Алеев. В январе—апреле 1642 г. к царю Теймуразу из Терского города «через горы на Шибутцкую землицу» был направлен гребенской казак Петрушка Федоров, очевидно знавший путь в Грузию по Аргунскому ущелью. Посольство Мышецкого прибыло к царю лишь в конце августа. Возможно, что посланный Теймуразом «лист» извещал о прибытии русского посла в Грузию.

Назад посольство ехало опять на Шемаху, затем к морской пристани и морем в Астрахань, куда прибыло в апреле 1643 г. См.: *Полиевктов М.А.* Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию. Тифлис, 1928, Указатель; *Накашидзе Н.Т.* Грузино-русские политические отношения в первой половине XVII в. Тбилиси, 1968, с. 130—134. — *Ред.*

К № 62

[1] Мурзы Татархан и Тонжихан (Тонжехан) Арасланови. См. док. № 61 и комментарии к нему.

[2] Холопье городище — городище Алхан-кала скифо-сарматского и аланского времени на левом берегу Сунжи. См.: *Виноградов В.Б., Марковин В.И.* Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР, № 624. По-видимому, люди и уздени мурз Аслановых ехали из Малой Кабарды по правобережью Сунжи, однако слово «против» в русских текстах XVI—XVII вв. не всегда имеет значение «напротив».

[3] Казаки «гребенских городков с Чернова и з Белой и з Гремячей». Река Белая, как правый приток Сунжи, названа в «Книге Большому Чертежу» (с. 91). См. также: *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Т. I. М., 1823, с. 128; т. II. М., 1823, с. 172; Русско-дагестанские отношения..., с. 187.

«С Черново», т.е. Черный Ключ — русский перевод тюркского названия Карабулак, букв. «черный источник». Возможно, здесь это Арштинка, приток р. Мартан (правый приток р. Сунжи). П.И.Головинский писал: «Арштинка образована из черных, т.е. нефтяных ключей». См.: Из записок П.И.Головинского. — ССТО. Т. I. Владикавказ, 1878, с. 244. Арштинка — от этнонима «орстхой» — самоназвания группы вайнахов, более известных под тюркским названием «карабулаки».

В первой половине XIX в. орстхойцы жили в верховьях рек Гехи и Фортанги, а также занимали некоторые территории по среднему

течению р. Ассы. В 70-х годах XIX в. карабулаки переселились в Турцию (махаджиры), однако со временем часть их вернулась и обосновалась в равнинном селении Сагопш. В составе карабулаков имелось три тайпы: Цечой, Орстхой, Мержой. С последней, очевидно, следует соотносить название «горской землицы» Мерези, встречаемой в русских документах XVII в. См. док. № 22 и комментарии к нему.

Река Гремячая, упоминаемая цитируемым документом, — это, очевидно, один из горных правых притоков Сунжи. Документ указывает на существование гребенских казачьих городков на правобережье Сунжи в 40-х годах XVII в. См. также коммент. 1 к док. № 50. — *Ред.*

[4] Гребенские атаманы названы здесь отдельно от терских. Имя казака Байтерек указывает на местный этнический элемент в составе терского казачества. Байтерек и Евлаш названы казаками станицы гребенского (?) атамана Ивана Курдюка в челобитной 1645 г. кабардинского мурзы Канбулата Пшамоховича Черкасского, жаловавшегося на то, что эти казаки «с товарыщи» ограбили его и его узденей на пути из Кабарды в Терский город «против казачья городка Науры». См.: КРО, т. I, № 159.

Атаман Федор Шевель — казачий Шевелев городок на р. Терек упомянут в документе 1651 г. См.: КРО, т. I, с. 303. По мнению В.Б.Виноградова и Т.С.Магомадовой, он находился в это время на левом берегу Терека. См.: *Виноградов В.Б., Магомадова Т.С.* О времени заселения гребенскими казаками левого берега Терека. — История СССР. 1975, № 5, с. 162—163.

[5] «Новые терские воеводы». Князь В.А.Оболенский и О.М.Беклемишев (товарищ терского воеводы) сменили воеводу М.П.Волынского в 1645 г. См.: *Барсуков А.П.* Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII в. СПб., 1902.

К № 63

[1] Документ сообщает о факте бегства дворовых людей в Терский город. Беглец — дворовый человек «кумыченина из Эндери» обосновался в Черкасской слободе Терского города. Подавая челобитную царю Михаилу Федоровичу, кумыченин Черюм надеялся на возврат своего дворового. Случаи бегства дворовых в Терский город не были единичными. — *Ред.*

К № 64

[1] Бикша Алеев — см. коммент. 2 к док. № 59 и док. № 53. Бикша сочетал службу в Терском городе с торговыми делами, в которых мог пользоваться посредничеством восточных купцов-тезиков. См. док. № 59 и комментарии к нему. Заем на крупную сумму, возможно, был связан с этой его деятельностью.

К № 65—67

№ 65

[1] О выезде в Терский город в 1621 г. окоцкого мурзы Кохострова Бийтемирова, о его приезде в Москву и гибели на обратном пути (утонул в р. Оке) см. документы № 41—46.

[2] Старые Окохи — местоположение неясно. В 1617 г. эндерейский мурза Салтан-Магомет во время ссоры с тарковским мурзой Гиреем «из Ондреевы деревни пошел в крепи в Старые Окохи», находившиеся, очевидно, в восточной части вайнахской территории. См.: ЦГАДА, ф. Кабардинские дела,1616—1617, л. 86, 91. В сентябре 1645 г. в Терский город для присяги царю Алексею Михайловичу приезжал из «Старых [Окох] Айбирь-мурза Батаев» вместе с эндерейскими, тюменскими и аварскими мурзами. См.: КРО, т. I, с. 265.

В 1640 г. Айбирь-мурза (Албир) Костров жил в Черкасской слободе Терского города «за Муцал-мурзою», т.е. был вассалом мурзы Муцала Сунчалеевича Черкасского. См. док. № 59.

[3] Сведений о такой грамоте нет в документах о приезде Кохострова Бийтемирова в 1621 г. в Москву.

[4] О походе князя П.Ф.Волконского на ногаев Казыева улуса в 1633 г. см. док. № 54 и комментарии к нему.

№ 66

[1] В 1648 г. мурза Чепан Костров побывал в Москве. См. документы № 74—84.

№ 67

[1] Ответная отписка терских воевод не обнаружена.

К № 68

[1] Бикша (Бегиш), Янмурза (Ялмурза) и Черкез Алеевы — терские окочане, задворные уздени князей Шолоха, потом Муцала Сунчалеевичей Черкасских. См. документы № 53, 59, 69, 87 и комментарии к ним. Бикша Алеев в 1644—1645 гг. был прислан в Москву мурзой Муцалом Сунчалеевичем Черкасским с челобитной о его службах. См. док. № 69.

[2] Находясь в 1645 г. в Москве, Бикша Алеев подал еще челобитную о прибавке жалованья, ссылаясь на свои «службы» — на участие в приведении к шерти в 1643 г. Большой Кабарды и в боях с калмыкскими людьми, приходившими в 1644 г. под Терский город и осаждавшими Заречные слободы. Справка в приказе Казанского дворца дала такие сведения о его окладе — денег 16 руб., хлеба 16 чети

ржи, «овса тож», «а опричь ево Бикши иново никово (очевидно, среди узденей Муцала. — *Ред.*) в той статье в денежной и в хлебном окладе не написано». После доклада этих сведений царю Михаилу Федоровичу был дан 12 июня 1645 г. указ о прибавке Бикше Алееву 2 руб. денег и хлеба 2 чети. См.: ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1645, № 1, л. 105—106, 112, 115; КРО, т. I, № 144, 145, 149.

К № 69

[1] Жалованные грамоты князю Сунчалею Янглычевичу и Шолоху Сунчалеевичу Черкасским приведены в документах № 31 и 40. Шолох умер в 1635 или 1636 г. Одной из причин задержки в выдаче грамоты его брату Муцалу была его временная опала, снятая в 1642 г. См. док. № 59. Решение о пожаловании Муцала князем было принято в награду за его «службы»: в 1643 г. он содействовал приведению к шерти мурз Большой Кабарды, в 1644 г. его отряды участвовали в боях с калмыкскими тайшами, предпринявшими набеги на Кабарду и Терский город. См.: КРО, т. I, № 144—145, 149; *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами, с. 360.

Бикша Алеев и Афанасий Курманов выехали из Терского города в Москву в августе 1644 г. с челобитной мурзы Муцала. Бикша воспользовался поездкой в Москву для подачи челобитных в Посольском приказе. См. док. № 68 и комментарии к нему. Из Москвы Бикша и Курманов были отпущены в июне 1645 г. «в стругу водяным путем». См.: ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1645, № 1, л. 1—3, 141, 158—159 и др.

[2] Муцал просил об отпуске его к шаху для свидания с сестрой, которая была женой шаха Аббаса II, и для челобитья о своих делах. См.: КРО, т. I, с. 417.

К № 70

[1] Терский город стоял на левом берегу р. Тюменки — протока Терека. За Тюменкой на правом берегу находилась Черкасская слобода, резиденция князей Черкасских. Из публикуемого документа следует, что Окоцкая слобода стояла на левом берегу Тюменки, т.е. непосредственно под деревянными крепостными стенами Терского города. Очевидно, поэтому одна из башен крепости называлась Окотской. В «росписном» списке 1689 г. Терского города, вновь отстроенного после пожара, эта башня описана так: «На Окотской башни 4 пушки в станках и на колесах, у дву станки новые обиты железом, колеса ветхи, у третей пушки станок ветх обит железом, колеса новые, четвертая чудинная без станку, без колес, без дула». См.: КРО, т. I, с. 378. О местоположении Черкасской слободы см.: КРО, т. I, с. 179 и др. — *Ред.*

Переход служилых окочан из Окоцкой слободы на Заречную сторону показывает, что в Терском городе они могли найти себе занятия, не связанные с «государевой службой».

К № 71

[1] В 1646 г. русское правительство организовало совместно с донскими казаками поход против Крыма и зависимых от крымских ханов ногайских татар. Войска возглавлял князь С.Р.Пожарский. Из Москвы были посланы грамоты дагестанским и кабардинским мурзам с предложением принять участие в походе. 28 мая 1646 г. была послана грамота и в Терский город, в которой велено было сообщить о походе «на государеву службу на Дону» терским служилым людям «и казакам конным и пешим, и терским и гребенским атаманам и казакам, и черкаским князю Муцалу и мурзам, и новокрещенам, и узденям, и юртовским татарам, и окоцким людям жаловальным, и мурзинским слоботцким прихожим нежаловальным черкаским и окочанским и татарским и мичкиским и шибутцким братьи и детям и племянникам, и всяким слоботцким людям». См.: ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1647, № 1, л. 302—304. Кабардинские и дагестанские мурзы в походе не участвовали. Отряд, приведенный к Дону князем М.С.Черкасским (около 1200 человек), участвовал в боях с ногайскими татарами, азовскими людьми и войском крымского царевича Ниэт-Гирея. 10 июля 1646 г. князь М.С.Черкасский послал в Москву сообщение (сеунч) о победе и о взятии в плен «языков». В качестве гонцов им были отправлены его аталык окочанин Черкес Алеев, три княжеских узденя — Гуска, Черюйка и Созоручко, конный стрелец Родька Власов, терский казак Ивашка Сунгуров, новокрещен Фомка Максимов и окочанин Ахметка Сегин (Сигин, Сагин, Сигунов).

По челобитной Максимова и Сигунова, доложенной царю Алексею Михайловичу 17 августа 1646 г., были приняты меры: указано выдать им дорожный корм за 20 дней, по 10 денег и 3 чарки вина на день каждому; в Москве они получали еще и кружку меда.

В начале сентября 1646 г. Черкес Алеев, три узденя, Фома Максимов и Ахмат Сигунов были на приеме у царя Алексея Михайловича, им было выдано жалованье (см. док. № 72), а 8 сентября они были отпущены на Терек. Сведений о приеме и пожаловании конного стрельца и терского казака в делах Посольского приказа не найдено. Вероятно, в Москве эти двое были переданы из ведения Посольского приказа в приказ Казанского дворца. См.: ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1646, № 1, л. 150, 153—158; № 2, л. 1—3, 6, 16, 22—26, 71—74, 91, 100; 1647, № 1, л. 239—241; см. также: КРО, т. I, № 166—170, 172; *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в XVII в., с. 373—386.

К № 72

[1] См. док. № 71 и комментарии к нему. 20 августа 1646 г. князь М.С.Черкасский послал в Москву новое сообщение о победе над крымскими войсками. На этот раз сеунч был послан с узденем князя Таопсом Хозлаевым (Хозяевым), поехавшим в сопровождении терского конного стрельца, служилого новокрещена, терского казака и

терского окочанина Турушки Слесюрева. Они прибыли в Москву 10 сентября, зазимовали здесь и были отпущены на Терек в мае 1647 г.

В помете от 17 сентября на докладе царю Алексею Михайловичу о жалованье был назван один Таопса Хозяев. Об остальных лицах ничего не говорится, так как они были отосланы в приказ Казанского дворца, архив которого не сохранился. См.: ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1646, № 2, л. 107, 125, 127, 131—132; 1647, № 1, л. 236—240, 269—270, 283—286.

К № 73

[1] Князь Муцал Сунчалеевич Черкасский и мурза Татархан Арасланов. См. документы № 59, 62, 69 и комментарии к ним. В 40-е годы XVII в. между ними возникли резкие трения, вызвавшие челобитные с взаимными обвинениями. См.: КРО, т. I, с. 417; ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1647, № 1, л. 349—352. Три мичкизянина стали жертвами ссоры кабардинских феодалов.

[2] Сведения об уплате мичкизскими людьми ясака в Терский город в 1616—1617 гг. см. в док. № 39.

[3] Казачий городок Ивашки Щадры на Тереке. Из документа неясно, на каком берегу реки он стоял в 40-е годы XVII в. Позже известен Щадрин, или Шадрин, городок на левом берегу Терека и станица Старо-Щедринская, существующая и поныне.

К № 74—84

№ 74

[1] Окоцкий мурза Чепан Кохостров, или Костров, — сын окоцкого мурзы Кохострова Бийтемирова и брат окоцкого мурзы Албиря Кохострова. См. документы № 65—67. Сведения о поездке Чепана Кохострова см.: ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1648, № 3, ч. 1, 2. Они находятся среди документов о князе Муцале Сунчалеевиче Черкасском, его сыне Каспулате и об узденях мурз Большой Кабарды, вместе с которыми Чепан Кохостров приехал в Москву, с ними же он отбыл и обратно в Терский город. Ряд документов из этого дела напечатан в книге «Кабардино-русские отношения», т. I, № 178, 181—183, 185—186.

12 августа 1647 г. Чепан и его спутники были отпущены из Терского города в Астрахань, 5 октября из Астрахани они отбыли по Волге на Царицын и прибыли туда 5 ноября. В начале марта они были в Касимове, куда приехали, видимо, на санях, затем на подводах ехали до Москвы и прибыли туда 19 марта. Отпущены на Терек в августе 1648 г., 21 ноября прибыли в Астрахань, там зазимовали и достигли Терского города лишь в 1649 г. Все распоряжения о корме мурзе Чепану и его узденям, о его приеме, о жалованье, об отпуске аналогичны тем, которые были сделаны во время пребывания в Москве его отца и брата.

[2] О походе князя С.Р.Пожарского под Крым см. комментарий к док. № 71.

[3] В качестве даров мурзой Чепаном Костровым в Москву были доставлены лошади. Результаты их оценки были доложены царю Алексею Михайловичу 27 июня 1648 г. Помета на докладе: «156 июня в 27 день государь пожаловал Чепан-мурзу, велел ему дать своего государева жалованья соболями за его дары на 60 рублев». См.: ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1648, № 3, ч. 2, л. 333—334. См. также док. № 76.

[4] По-видимому, Иван Ломакин был толмачом с татарского языка.

№ 75

[1] О приеме князя Муцала Сунчалеевича Черкасского и его сына Каспулата. См.: КРО, т. I, № 181.

[2] Оценка пожалованного платья. См. док. № 80.

[3] Прием Безярука и Тебердука — узденей мурз Большой Кабарды Алегуки Шеганукова и Хотождуки Казыева. См.: КРО, т. I, № 181.

№ 77

[1] Документ свидетельствует о мусульманстве узденя окоцкого мурзы Чепана Кохострова Балыхчея Ильдарова и о его связях с Астраханью родственными узами и денежными делами. См.: *Исаева Т.А.* К вопросу о занятиях населения Чечено-Ингушетии в XVII в., с. 51.

№ 78

[1] Документ содержит подробную роспись «государевых пожалований», данных «на отпуске» Чопану (Чепану)-мурзе Кохострову, его узденям, его брату Албир-мурзе во время их пребывания в Москве. Помимо денег пожалование обязательно включало дорогие шубы, лисьи шапки, однорядки, см. также документы № 80—83.

№ 79

[1] Мурза Чепан Костров (Кохостров) с узденями были отпущены в августе 1648 г. и отбыли на струге с пятью гребцами и кормщиком. См.: ЦГАДА, ф. Кабардинские дела, 1648, № 3, ч. 2, л. 550—552.

№ 80

[1] Описание церемонии отпуска северокавказских феодалов, в том числе окоцкого мурзы Чепана Кохострова.

№ 82

[1] См. помету на докладе челобитной мурзы Чепана Кохострова царю Алексею Михайловичу 20 июля 1648 г. См. док. № 81.

№ 84

[1] См. док. № 74 и коммент. 4 к нему.

К № 85

[1] Мичкизская земля, в которой было 36 кабаков. Очевидно, это не только территория по р. Мичик, но более обширная, скорее всего, известная позднее Ичкерия. См.: *Волкова Н.Г.* Этнический состав населения..., с. 178, 188.

[2] Барагунский Ильдар-мурза Куденетов. В 1619—1651 гг. барагунцы жили вблизи Эндерийского феодального владения, в 1651 г. они были уведены князем М.С.Черкасским на Сунжу к восстановленному близ устья Сунжи русскому острогу, в 1653 г. возвращены в Северный Дагестан кумыкским войском, осаждавшим вместе с шахским отрядом Сунжинский острог, который вскоре был покинут русскими. Барагунцы окончательно обосновались на месте ныне существующего селения Брагуны в устье Сунжи в конце XVII в. См.: *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа..., ч. 1, с. 218; *Головчинский С.* Первая военная экспедиция против чеченцев в 1758 г. — Записки Терского общества любителей казачьей старины. 1914, № 2, с. 68. См. также док. № 13 и коммент. 3 к нему.

[3] Шерть на Коране — указание на мусульманство мичкизских людей.

[4] Документ описывает Мичкизскую землю XVII в. как «общество» (если пользоваться термином XIX в.), объединявшее 36 мичкизских селений. Ср. документы № 95—96 и комментарии к ним, где земля шибутских людей названа джамаатом.

[5] Социальные термины в документе даны на русском языке, что затрудняет их понимание. Мичкизские люди говорили, что «начальных людей» над ними нет, но прислали «выборных лутчих людей». Ср. с документом 1781 г., в котором рассказано о том, как чеченцы присягали кизлярскому коменданту Куроедову: «Старшин в деревнях для исправления общественных дел избирать им самим беспрепятственно, кого в ту должность удостоят, по древним их обычаям». См.: *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа. Ч. II. СПб., 1869, с. 63. «Выборные лутчие люди» — один из терминов русских документов XVII в., указывающих на выдвижение верхушки из среды общинников.

В 1620 г. в Терском городе находился мичкизский аманат Аврак.

К № 86

[1] «Кумыцкие шибуцкие люди» — здесь явная неточность. Шибутские люди — чеченцы.

[2] Данные о местоположении гребенских казачьих городков в 40-е годы XVII в. см. в документах № 50 и 63 и комментариях к ним.

[3] Мурза Танжехан (Тонжехан) Арасланов — см. док. № 62 и комментарии к нему.

[4] «Начальные люди» — социальный термин русских документов, указывающий на процесс классообразования в вайнахских обществах. В.Б.Виноградов считает, что «начальные люди Шибуцкой земли — равноправные старшины», выдвинувшиеся из среды рядовых общинников. «Бесспорно в источниках термин "начальные люди" означает старшин и основателей небольших "фамильных поселков" — уже наследственных». См.: *Виноградов В.Б.* «Начальные люди» и «владельцы» XVII в. в Аргунском ущелье, с. 57—58. — *Ред.*

[5] Шерть на Коране — указание на мусульманство шибутских людей.

[6] Кабаки Баранцов, Тумцоев, Шандаров и Уйшев. Определение этих топонимов предложено Х.Д.Ошаевым: Уйшев кабак — название, происшедшее от чеченского имени Ойша; Баранцов, Тумцоев и Шандаров кабаки — селения Варандой, Тумцой и Вашандарой в бассейне р. Чанти-Аргуна, названия которых совпадают с названиями чеченских тайпов. Другие, предложенные Х.Д.Ошаевым возможные варианты: Шандаров кабак — селение и тайп Цанторой, Уйшев кабак — селение Гойту являются менее убедительными. См.: *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа..., с. 79, примеч. 68; *Волкова Н.Г.* Этнонимы..., с. 148. См. также документы № 91, 95.

К № 87

[1] Бегишко Алеев — Бикша (Бегиш) Алеев. См. документы № 59, 64, 68, 69 и комментарии к ним. В док. № 87 дается пример выполнения Бикшей ответственных поручений, а также использования его для торговых операций, которые он осуществлял при посредничестве восточных купцов-тезиков, в данном случае его кунака Аджи Сюундука.

К № 88

[1] В документе описан факт использования терскими жителями целебных вод Горячего колодца в лечебных целях. Во время пребывания там стрельцов и стрелецких жен на них напали «воровские кумыцкие люди» и взяли в плен жену Ивана Свешникова с сыном и «девку Параньку». После долгих поисков виновных уздень князя Мучала Сунчалеевича Черкасского Черкес Алеев привез в Терский город из плена «ис Кумык» стрелецкую жену с сыном, выкупив ее в

Карабудахкенте. По рассказу стрелецкой жены, их сначала отвезли в Тарки, оттуда в Карабудахкент. «Девку Параньку» выкупили в Буйнаках. — *Ред.*

К № 89

[1] Уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского Чюрейка (Чюрайка) ниже в тексте документа назван окочанином Чюрой. По-видимому, это тот уздень князя М.С.Черкасского Черюйка, который в 1646 г. был послан князем в Москву. См. док. № 71 и коммент. 1 к нему.

[2] «Грузинец Томада» и его жена, проданные в Тарках, центре шамхальства Тарковского, были, очевидно, ясырями-пленными, которых Чюра перекупил за высокую цену.

[3] «Государево шелковое дело». Сообщение терских воевод о том, что «с 154 году начал быть в Терском городе у русских людей и у иноземцев шелковый тутовый завод по невелику» и что, по словам терского жителя тезика Муратхана Шихмаметова, «по реке по Терку от Терского города в полуторе днищах меж казачьих городков тутовова дерева много», вызвало в Москве интерес. В наказе 1650 г., направленном из Москвы астраханским воеводам, Муратхану поручалось «промышлять шелковым делом, а будет ему для того шелковова дела велено давати, сколько ему каких людей и денег понадобится без всякого задержания». Тутовые деревья в XVII в. имелись и в Астрахани. См.: Акты исторические. Т. IV. СПб., 1842, № 40; *Заозерский А.И.* Царская вотчина XVII в. М., 1837, с. 120—122.

О грузинах-ясырях у терских окочан см. в док. № 93.

В 1640 г. посол кахетинского царя Теймураза Давидовича митрополит Никифор собирал сведения о том, сколько в Москве, Казани, Астрахани и в Терском городе живет «грузинцев». В присланной им в Посольский приказ «Росписи» значилось всего 17 человек, из них 9 вольных и 8 невольных (вероятно, эти сведения несколько занижены. Очевидно, у Никифора были данные лишь о грузинах-мужчинах). Все невольники значились в его «Росписи» по Терскому городу:

«*На Терке*

Василей Макаров, сын вольный.

Невольник Шаверда, живет у терского сына боярского.

Невольник Мамука, живет у окоченина у Баймурзы.

Невольник же Томаз, живет у окоченина, у Баймурзина брата.

Невольник же Натир, живет у окоченина, а у ково имянем, тово не написано.

Невольник же Георгий, живет у окоченина, а у ково имянем, тово не написано ж.

Невольник Мамука, у окоченина ж, а у ково имянем, тово не написано ж.

Невольник же Федор, а где и у ково, тово не написано ж.

Невольник же Федор, а где и у ково, тово не написано ж».

См.: ЦГАДА, ф. Сношения России с Грузией, 1641, № 1, л. 326—329.

К № 90—92

№ 90

[1] Шибутский «начальной человек» Айдемир. Далее выясняется, что в Шибутской земле «начальных людей» было несколько. «Начальный человек» — один из социальных терминов русских документов XVII в., отражающий процесс классообразования у вайнахов. См. док. № 86 и коммент. 4 к нему.

№ 91

[1] Чатусовы, Чизнаховы, Зумсовцовы и Вашандаровы кабаки. Чатусовы кабаки — судя по контексту, находились в бассейне р. Чанты-Аргуна.

Чизнаховы кабаки — позднее в ущелье р. Чанты-Аргун известны селения и тайп Чинхой, Чинухой. См.: Из записок П.И.Головинского. — ССТО. Т. I. Владикавказ, 1878, с. 342; *Виноградов В.Б., Марковин В.И.* Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР, № 471; *Мамакаев М.* Чеченский тайп (род) в период его разложения, с. 23.

Зумсовцовы кабаки — также находились в бассейне р. Чанты-Аргуна; это — селения и тайп Зумсой, Дзумсой, Тумсой. См.: Из записок П.И.Головинского, с. 242; *Мамакаев М.* Чеченский тайп (род) в период его разложения, с. 22, 85.

Вашандаровы кабаки — селение и тайп Вашандарой в ущелье р. Чанты-Аргуна. См. коммент. 6 к док. № 86; *Мамакаев М.* Чеченский тайп (род) в период его разложения, с. 19, 22, 85.

[2] В 1651 г. был вновь построен русский острог на левом берегу Сунжи недалеко от ее впадения в Терек, на месте острога, покинутого в 1605 г. Постройка острога вызвала обострение русско-персидских отношений и недовольство дагестанских феодалов. Осенью 1651 г. состоялся первый поход персидских и дагестанских войск под Суншинский острог, окончившийся безрезультатно.

В 1653 г. поход повторился. После жестокой осады, во время которой деревянные стены острога были частью сожжены, сидевшие в осаде русские служилые люди, терские атаманы и казаки, уздени и «черные люди» кабардинских мурз Янсоховых покинули острог, который больше не восстанавливался.

В осажденном остроге был и барагунский мурза Ильдар Куденетов с узденями и «черными людьми», которые в 1651 г. были выведены князем М.С.Черкасским из Северного Дагестана и поселены в местности, близкой к острогу. Кумыкские мурзы, используя родственные связи, уговорили их выйти из острога и увели назад к границам Эндерейского кумыкского владения.

Во время похода персидских и дагестанских войск казачьи городки по Тереку были «многие вызжены ж». См.: КРО, т. I, № 193—195, 199—200.

К № 93

[1] Мундаровы кабаки в Кабарде — феодальное владение в Малой Кабарде, называвшееся по имени мурзы Мудара (Мундара) Алкасова из рода Клехстана, убитого в 1640 или 1641 г. татарином, подосланным мурзой Большой Кабарды Алегукой Шеганукиным. См.: КРО, т. I, с. 201.

[2] Купленный Минкишей Мустиным ясырь назван ниже человеком «дадьянские земли» Кагутой, т.е. по происхождению он из Мегрелии. Минкиша сообщил явно завышенную цену купленных им ясырей. Ср. с пометой в документе.

[3] В 1652 г. кахетинский царь Теймураз Давидович, изгнанный из Кахетии и нашедший приют у имеретинского царя Александра, послал в Москву своего внука Ираклия (Николая) Давидовича с его матерью царицей Еленой Леонтьевной, стремясь укрепить связи с Москвой и добиться помощи русского правительства в борьбе грузинского народа против Персии. Царевич и его мать проехали через Кабарду, по дороге в Терский город подверглись нападению кумыкских мурз, прибыли в Терский город осенью 1652 г., а в Астрахань морем 23 апреля 1653 г. До Москвы они добрались лишь в декабре 1653 г. См.: *Татишвили В.* Грузины в Москве. Исторический очерк (1653—1722 гг.). Тбилиси, 1959, с. 104—106; *Накашидзе Н.Т.* Грузино-русские политические отношения в первой половине XVII в. Тбилиси, 1968, с. 172—173; *Волкова Н.Г.* Грузины в России. — Народы России. М., 1994.

[4] В помете оба ясыря — Кагута и девка-ясырка названы грузинцами. О грузинах-ясырях у терских окочан см. также док. № 89 и комментарии к нему.

К № 94

[1] Это одно из самых ранних упоминаний в русских источниках тушин и Тушетии. Посланцы — Салтан, Григорий и Павел прибыли в Москву в 1656 г. 24 января 1657 г. они были «распрошены» в Посольском приказе. Как выяснилось, цель их приезда — «бити челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю... чтоб великий государь велел их принять под свою [государеву] высокую руку в вечное подданство». Тушины сообщили в Посольском приказе, что вера у них христианская, живут они «в крепких местех в горах в трех станах (видимо, имеется в виду группа горных селений. — *Ред.*)». По рассказу тушин, у них нет городов и «начальных людей», «всякой владеет своею деревнею». Тушины-посланцы сообщили также некоторые сведения о «ратных людях», которых в Тушинской земле было до 8 тыс., у хевсур до 5 тыс., у пшавов до 4 тыс., «а бой у воинских людей лучной и копейной, а все бывают в пансырех». «Ратных людей» в Шибутцкой земле, по свидетельству тушин, насчитывалось «с 1000 человек».

В составе тушинского посольства назван Салтан — по имени мусульманин, возможно представитель Шибуцкой земли, соседней Тушетии, с которой тушины поддерживали тесные связи.

См. также док. № 95 и комментарии к нему. — *Ред.*

К № 95—96

№ 95

[1*] Письмо представителей Шибутского джамаата царю Алексею Михайловичу от 1658 г. о желании части жителей этой общины добровольно войти в состав Русского государства занимает восемь неполных строк. Язык тюркский, письменность арабская, почерк настаалик, с преобладанием элементов таалика.

Письмо написано, видимо, представителем одного из нетюркских народов Кавказа, более или менее свободно владеющим одним из тюркских наречий (например, карачаево-балкарским или кумыкским) и знакомым с турецким книжным языком. Об этом говорит наличие в тексте инфинитивной формы на -ырга, свойственной наравне с языком поволжских татар и карачаево-балкарскому наречию, а также отдельных типично турецких глагольных форм. В то же время в сравнительно небольшом по объему документе много отклонений от норм грамматики и стилистики средневекового тюркского книжного языка.

Русский канцелярский перевод, сопровождающий оригинал, видимо, сделан как по тексту подлинника, так и по результатам устного опроса толмачами одного из посланцев, возможно также в той или иной степени владевшего тюркским языком.

[2**] Приведенный документ уникален и представляет большой интерес для изучения русско-чеченских связей. В 50-е годы XVII в. особенно оживленными были сношения с Россией кахетинского царя Теймураза, еще в 1639 г. присягнувшего на подданство русскому царю и постоянно обращавшегося к России за помощью в борьбе грузинского народа против шахской Персии. См.: *Накашидзе Н.Т.* Грузино-русские политические отношения в первой половине XVII века. Тогда же возникли связи с Россией горных грузин, в том числе и тушин, активных участников антиперсидской борьбы. Путь из Тушетии на Русь шел по Аргунскому ущелью, т.е. через чеченские земли. В 1656 г. в Москву приехали три «грузинца» («словут туши») — Салтан, Григорий и Павел, как представители Тушетии, Пшавии и Хевсуретии. При «расспросе» в Посольском приказе о цели их приезда,

---

[*] Примечание к этому документу сделано известным казанским тюркологом М.А.Усмановым, который перевел данный документ, видимо, с одного из тюркских языков.

[**] Комментарий Е.Н.Кушевой. Подробнее анализ этого документа дан в статье: *Кушева Е.Н., Усманов М.А.* К вопросу об общественном строе вайнахов (письмо 1657 г. из Шибутского джамаата царю Алексею Михайловичу). — СЭ. 1978, № 6, с. 99—110.

тушины рассказали и о «Шибутской земле», через которую проехали, направляясь в Терский город. «Да те ж грузинцы говорили: живут де блиско их Шибутская земля... И как они поехали к Москве, и те де Шибутские земли люди приказывали им — буде великий государь изволит их, грузинцов, принять под свою государеву высокую руку, и они б великому государю и об них били челом, чтоб великий государь изволил и их под свою государеву высокую руку принять с ними, грузинцы, вместе. И в том де они меж собою верились, чтоб им быть вопче». См. также док. № 94 и комментарии к нему.

В 1657 г. тушины были отпущены домой с Иваном Мамукиным — азнауром грузинского царевича Николая Давидовича. Прибыв в Терский город, они дождались здесь приезда в сентябре того же года царя Теймураза, который через Балкарию и Кабарду ехал в Москву просить военной помощи против шаха. 27 сентября Теймураз послал в Тушетию Мамукина, Салтана и Григория, а сам, не дожидаясь их возвращения, уехал в Астрахань. Мамукин вернулся в Терский город 4 ноября 1657 г. С ним прибыли девять тушин и два шибутянина — Алхан и Явка (Алган), которые, выехав из Терского города 18 ноября, присоединились к царю Теймуразу в Астрахани в декабре 1657 г. Позднее туда же прибыл и третий шибутянин — Сусло.

Царь Теймураз с большой свитой, тушинские и шибутские посланцы и «балхарский владелец» Артутай Айдабулов «со своим человеком» выехали из Астрахани в марте 1658 г. и прибыли 20 июня в Москву. Уже 13 июля шибутские посланцы были приняты дьяками в Посольском приказе и подали «татарское письмо», которое было переведено. Тогда же побывали на приеме в приказе тушины, передавшие письмо на грузинском языке. Оба послания, сообщая о договоре, заключенном между тушинами и шибутами, содержали просьбы о принятии жителей Тушинской земли и Шибутского джамаата в русское подданство. Так как Мамукин назвал шибутов христианами, они были приведены к присяге, как и тушины, в Успенском соборе Кремля.

После приема у царя в сентябре 1658 г., на который были допущены двое тушин и шибутский посланец Алхан, получившие каждый в подарок по 40 соболей и по 40 руб., тушины и шибуты вместе с царем Теймуразом отправились в обратный долгий путь и лишь в сентябре 1659 г. достигли Терского города. Шибутские посланцы тотчас были отпущены на родину в сопровождении стрелецкого головы Михаила Молчанова, который вез пространную «образцовую запись» для приведения жителей Шибутской земли к присяге на Евангелии.

Присяга не состоялась: Молчанов не нашел в Шибутах христиан. В своем отчете он писал: «Шибуцкие земли жителей к вере не привел для того, что православных христиан у них никого нет, а называютца де они православными христианами, потому что едят свинину. А оболгал де их христианскою верою грузинец Иван Мамукин напрасно». Однако приехавшие в 1661 г. в Астрахань Астоп Арабулин и Абул Асторул (в документе они названы тушинами), рассказывая о «Шибутцкой землице», говорили, что вера у ее жителей с тушинами «одна», т.е. христианская, «а иные шибутцы живут и по бусурмански».

Эти разноречивые показания отражают неустойчивость мусульманских верований у вайнахов XVII в.

Ценны сведения документа и об общественном строе чеченцев. Данные об этом имеются и в других материалах Посольского приказа, позволяющих выяснить происхождение документа, дату его написания, отсутствующую в подлиннике, и дополняют краткую информацию письма по таким вопросам социальной жизни народов Горного Кавказа, как роль общины, патронимическая организация, процесс классообразования. См.: ЦГАДА, фонды — Сношения России с Грузией; Кабардинские, Кумыкские, Ногайские дела, Приказные дела новой разборки; ЛОИИ, ф. Астраханской приказной палаты.

Так, посланцы были направлены к «русскому царю» из «джамаата Шибусь». Названия «Шибуты», «Шибутская земля», «шибутские люди» постоянно встречаются в русских документах конца XVI—XVII вв. По русским источникам XIX в. Шибуты, или Шубуты,— одно из чеченских «обществ» в ущелье р. Чанты-Аргуна.

Арабский термин «джамаат» на Северном Кавказе и в Дагестане употреблялся и в более узком (сход, собрание, община) и в более широком (объединение ряда общин) значении. В последнем значении он переводился в русских источниках XIX в. термином «общество». В 1658 г. переводчик Посольского приказа заменил термин «джамаат» выражением «шубуцкие люди». Перевод этот привлекает внимание, так как позволяет понять значение сведений русских документов XVII в., относящихся к вайнахской, в том числе чеченской территории. Во многих документах XVII в. упоминаются шибутские, калканские, ероханские, мичкизские, тшанские, мерезинские, мулкинские, окоцкие люди — этнонимы, которые все могут быть сопоставлены с названиями вайнахских обществ XIX в. и локализованы в горных и предгорных областях Чечни и Ингушетии. Наиболее полно эти сопоставления и локализация вайнахских обществ даны в двух монографиях Н.Г.Волковой — «Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа» (М., 1973) и «Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX в.» (М., 1974).

Таким образом, значительная часть территории вайнахов в XVII в. была занята селениями, объединенными в джамааты-общества. От одного из них — джамаата Шубут — и прибыли в 1657 г. в Москву Алхан, Сусло и Алган как представители общины, а не какого-либо лица. Характерны такие обороты в тексте документа: «мы ... направили трех посланцев...», «мы послали», «мы станем подданными царя» и т.п.

[3] В документе 1657 г. приведены три топонима, для которых в переводе XVII в. дано собирательное пояснение «улусы». Два из них — Варанты и Тонса — можно сопоставить с названиями двух чеченских тайпов — Варандой и Тумсой, известных в более поздних источниках. На картах XIX в. селения Варандой и Тумсой обозначены в ущелье р. Чанты-Аргуна, существуют они и поныне (Большая и Малая Варанда, Тумсой). В их окрестностях сохранились многочисленные средневековые памятники. См.: *Мамакаев М.А.* Чеченский тайп (род) в период его разложения, с. 19; *Виноградов В.Б., Марко-*

вин В.И. Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР, с. 105—106; *Виноградов В.Б.* Через хребты веков. Грозный, 1970, с. 100—111.

Вайнахские тайпы (тейпы, от араб. «таифэ» — род) привлекают внимание кавказоведов как форма родственной экзогенной организации, существовавшей веками и переживавшей эволюцию. Некоторые этнографы, вслед за М.О.Косвеном, предлагают отождествление вайнахской тайпы с патронимией. См.: *Мамакаев М.А.* Чеченский тайп (род) в период его разложения; *Косвен М.О.* Этнография и история Кавказа. М., 1961; *Робакидзе А.И.* Особенности патронимической организации у народов Горного Кавказа (в связи с вопросом о соотношении патронимии, рода и семьи). — СЭ. 1968, № 5; *Крупнов Е.И.* Средневековая Ингушетия. М., 1971, гл. VI—VII.

Комментирование третьего топонима документа 1657 г. встречает затруднение. В переводе XVII в. читаем «Чаты». В новом переводе даются два возможных варианта прочтения — Чечани и Чечати, хотя автор перевода М.А.Усманов более склоняется к первому варианту.

Местность Чачан (Чечен) в нижнем течении Аргуна, недалеко от впадения его в р. Сунжу, где в 50-е годы XVII в. обосновались аварские мурзы Турловы и возник аул Чечен (Чеченская деревня), не входила в состав Шибут, Шибутской земли — сведения ряда документов XVII в. не оставляют в этом сомнения. Видимо, название Чечани внес в письмо Шибутского джамаата писец, скорее всего кумык, для которого местность Чачан (Чечен), находившаяся не глубоко в горах, а поблизости от выхода Аргуна из ущелья, была знакома.

[4] Имена шибутских посланцев Алхана, Сусло и Алгана в письме джамаата названы без какого-либо определения, оно не дается и в переводе 1658 г.

«Отписки» воевод, приказные «памяти», грамоты, писавшиеся дьяками и подьячими в связи с поездкой посланцев из Терского города в Москву и с пребыванием в Москве, называют их то шибутцами или шибутянами, то шибутскими посланцами, то «владельцами». «Владельцами» иногда называют и тушинских посланцев. В том, насколько условно иной раз было употребление последнего термина в русских документах, убеждает ряд отзывов о Тушинской земле. Терский сын боярский Петр Кондратьев, побывавший в Тушетии в 1657 г., говорил о тушинах: «Живут в горах в розных местех, деревенишка малые дворов по 10 и по 15... а владельца над ними нет, живут собою...». Характерно, что и тушинские, и шибутские посланцы появились в Москве без сопровождающих лиц, между тем как северокавказские феодалы-мурзы приезжали всегда в окружении узденей.

Посланцы скорее всего были выбраны из выдвинувшейся общинной верхушки. В документе от 1648 г. встречается имя жителя шибутской Дикеевой деревни — Дикеев сын Алхан, в документе 1647 г. перечислены «начальные люди» шибутских кабаков, в том числе Тумцоева, — Алги, Анак и Ильдей. Возможно, Алхан Дикеев сын и Алги — это Алхан и Алган, упомянутые в письме от 1657 г., направленном царю Алексею Михайловичу. В 1651 г. терские воеводы вели переговоры с «шибутскими начальными людьми» о выдаче аманата. Мы

не знаем, какому вайнахскому термину соответствовали русские термины «начальный человек» и «владелец», употреблявшиеся при сношениях с вайнахами в XVII в. При всей их условности они несомненно указывают на лиц, выдвинувшихся из среды рядовых общинников.

Стрелецкий голова Михаил Молчанов, ездивший в 1659 г. в Шибутскую землю, должен был собрать о ней сведения по данному из Посольского приказа «наказу», включавшему и вопрос о том, кто в Шибутской земле «начальные люди и сколько служилых людей». «Доездная память» — отчет Михаила Молчанова — не сохранилась.

См. также документы № 97—108 и комментарии к ним.

К № 97

[1] Документ тесно связан с предыдущими, рассказывающими о приезде в Москву тушин и шибутцев. См. документы 94—96 и комментарии к ним. В док. № 95 приведены сведения об отпуске из Терского города 27 сентября азнаура Ивана Мамукина, а также тушин Салтана и Григория «в их Тушинскую землю», которым были даны подводы и провожатые. 7 ноября Иван Мамукин вернулся в Терский город, привезя с собою девять тушинских «владельцев» и двух «владельцев» Шибуцкой земли.

К № 104

[1] В 1658 г. с кахетинским царем Теймуразом в Москву приехали тушины и «киштинцы». Несомненно «киштинцами» (от грузинского названия вайнахов — «кисти») здесь названы шибутяне — участники всех приездов в Москву тушинских посланцев. — *Ред.*

[2] «Киштинские земли» (груз. Кистети), т.е. страна кистин. Вероятнее всего, так в данном документе обозначена Шибуцкая земля, соседняя Тушетии. Через Кистинскую землю и Тушетию царь Теймураз в сопровождении местных представителей намеревался вернуться в Кахетию. — *Ред.*

К № 111

[1] См. документы № 94—96 и комментарии к ним.

[2] Очевидно, здесь говорится о шибутянине Алхане, бывшем на приеме у царя Алексея Михайловича 21 сентября 1658 г. См. док. № 106.

[3] В 1659 г. в Шибутскую землю был послан из Терского города стрелецкий голова Михаил Молчанов. Как мы уже говорили, «доездную память» Молчанова обнаружить не удалось.

[4] Известно, что ислам запрещает употребление в пищу свинины. Данное наблюдение Молчанова свидетельствует о синкретизме религиозных верований чеченцев.

[5] Ср. с показаниями тушин Астапа Арабулина и Абула Асторула (док № 107). Сообщение о том, что у шибутских людей «боев никаких нет» вызывает недоумение. Ср. с док. № 94.

[6] «Жителей 19 человек» — текст неясен. Видимо, Михаил Молчанов затруднялся дать определение лицам, возглавлявшим 240 крестьянских дворов в Шибутской земле. Ср. с док. № 124.

[7] Сохранившийся текст «докладной выписки» не дает ответов на ряд вопросов, поставленных Посольским приказом в октябре 1658 г. (док. № 109). Видимо, конец «выписки» утрачен, и остается неизвестным, была ли она доложена царю Алексею Михайловичу и состоялось ли по ней решение.

К № 112

[1] См. также документы № 91—106 и комментарии к ним.

[2] Русские послы в Имеретию Бахтеяр Мякинин и Яков Ушаков приехали из Москвы в Астрахань 18 августа 1660 г., но в 1661 г. вернулись в Москву, так как получили известие о смерти имеретинского царя Александра и о том, что царь Теймураз увезен в Персию к шаху Аббасу II. Сведения об этом посольстве сосредоточены в ЦГАДА (ф. Сношения России с Грузией, кн. 3). Вместе с послами приехал в Астрахань из Москвы внук кахетинского царя Теймураза Николай (Ираклий) Давидович с матерью Еленой Леонтьевной. Так как старший внук Теймураза царевич Луарсаб в 1659 г. умер, Теймураз, еще по пути из Москвы в Астрахань в 1659 г., просил царя Алексея Михайловича отпустить к нему царевича Николая. Царевич приехал в Астрахань вместе с русскими послами. В 1661 г. царевич прислал царю Алексею Михайловичу «лист» с просьбой отпустить его в Тушинскую землю «и провожатых дать до Шибути». В 60-е годы XVII в. царевич совершил с тушинскими отрядами несколько походов в Кахетию на кизылбашских ратных людей. См.: ЦГАДА, ф. Сношения России с Грузией, кн. 7, д. 4, л. 97; 1661, кн. 1; 1665, кн. 2, л. 8—12.

[3] Н.Г.Волкова называет фамилию Арабули одной из древнейших и многочисленных в Хевсуретии. См.: *Волкова Н.Г.* Этнический состав населения..., с. 172.

[4] Сообщение о том, что тушины «владеют» Шибутской землей, представляется преувеличенным, но отражает тесные связи шибутов с тушинами. — *Ред.*

[5] Ср. с наблюдениями Михаила Молчанова (док. № 106).

[6] В 1659 г. в Грузии произошло восстание против кочевых мусульманских туркменских племен, которых шах Аббас II поселил в Кахетии. Большую роль в восстании играли горцы-грузины, особенно тушины.

К № 113

[1] Князь Каспулат Муцалович Черкасский (сын князя Муцала Сунчалеевича Черкасского) до своей смерти 21 декабря 1680 г. занимал

видное положение в Терском городе и в Астрахани, поддерживая тесные связи с русским правительством, постоянно бывал в Москве и выполнял важные военные и дипломатические поручения. См.: ЦГАДА, ф. Калмыцкие дела, 1681, № 3, л. 80 и 86. Его отряды, в которые входили и терские окочане, участвовали в походах русских войск на Крым и в русско-турецкой войне 1677—1681 гг. См.: КРО, т. I, № 217, 220, 223, 224, 226, 234 и др., Указатель.

Сведения о военных действиях против Крыма и Турции в 60—80-х годах XVII в. содержатся в делах Посольского приказа, хранящихся в ЦГАДА в фондах, касающихся сношений России с Турцией и с Крымом, в Калмыцких, Кабардинских, Донских, Малороссийских делах, материалах Разрядного приказа и др. См.: *Смирнов Н.А.* Россия и Турция в XVI—XVII вв. Т. II. М., 1940.

К № 114

[1] Митрополит Епифаний и сопровождавшие его грузины, в том числе тушины, были присланы в 1665 г. в Москву из Тушетии царевичем Николаем (Ираклием) Давидовичем. См. док. № 107 и коммент. 2 к нему. Они сообщили о желании царевича вернуться в Москву.

[2] Документальных сведений о том, что на месте аула Чечень существовала когда-то русская крепость, нет.

[3] Митрополит Епифаний говорил, очевидно, об одном из городищ в районе нижнего течения р. Аргун, где археологами обнаружены предметы скифского времени и раннего средневековья. См.: *Виноградов В.Б., Марковин В.И.* Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР, № 329, 654—656; *Петренко В.А.* Начало сарматизации 2-го Ханкальского городища. — Пятые крупновские чтения по археологии Кавказа. Махачкала, 1975, с. 54—55.

В литературе высказаны предположения о существовании здесь крепости при царе Иване Грозном или о временном поселении в XVI в. гребенских казаков. См.: *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа..., с. 241; *Полиевктов М.А.* Экономические и политические разведки Московского государства на Кавказе. Тифлис, 1932, с. 21—22; *Виноградов В.Б., Магомадова Т.С.* О месте первоначального расселения гребенских казаков. — СЭ. 1972, № 3, с. 381.

[4] По-видимому, митрополит Епифаний ошибся, назвав аварского мурзу Алхана кумыкским. См. документы № 110, 125 и комментарии к ним.

[5] Иные расчеты дней пути см. в документах № 107, 112.

[6] Епифаний скорее всего говорил о чеченских поселениях в верховьях р. Чанты-Аргуна, контролировавших начало пути по Аргунскому ущелью к северу. Ср. с док. № 119.

К № 115

[1] Находившийся с 1661 г. в Тушетии царевич Николай (Ираклий) Давидович (см. комментарии к док. № 112) в 1665 г. выехал в Россию.

[2] См. комментарии к док. № 113.

[3] Теремская, Чантинская и Чинахская земли. Теремская земля — очевидно, район известного позднее селения Теретего (Терет) в верховьях р. Чанты-Аргуна. Здесь сохранился ряд средневековых памятников. См.: *Виноградов В.Б., Марковин В.И.* Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР, № 455, 456. Чантинская земля (Чантий) — по р. Чанты-Аргуну, объединяла несколько тайпов. См.: Из записок П.И.Головинского, с. 242; *Иваненков Н.С.* Горные чеченцы. — ТС. Т. VII, с. 196; *Мамакаев М.* Чеченский тайп (род) и процесс его разложения, с. 1, прилож. 1. Чинахская земля — известное чеченское селение Чинухой в Аргунском ущелье и тайп Чинхой. Около селения имелись боевые башни. См.: *Виноградов В.Б., Марковин В.И.* Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР, № 471; Из записок П.И.Головинского, с. 242; *Иваненков Н.С.* Горные чеченцы, с. 190; *Мамакаев М.* Чеченский тайп (род) и процесс его разложения, с. 23.

[4] Ясачные люди тарковского шамхала Суркая. По свидетельству И.-Г. Гербера, чеченцы ранее платили шамхалам подати, которые состояли «в малом числе овец и другого скота». См.: *Гербер И.-Г.* Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Куром народах и землях и о их состоянии. — Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. СПб., 1760, июль—октябрь. Шамхал Суркай был в зависимости от шаха Аббаса II, и царевич опасался, что шамхал выдаст его шаху.

[5] Загаштока с братьями в Уварском владенье на Чечене — это аварские мурзы Турловы. См. документы № 95, 110, 111, 116, 117, 125, 126 и комментарии к ним.

[6] Уварский большой владелец Муцал — нусал Аварии.

[7] Судя по контексту, Нижний Черленый (Червленый) казачий городок находился на правом берегу Терека, а Верхний Черленый — на левом.

[8] Канбулат-мурза Пшимахович Черкасский — один из кабардинских феодальных владельцев. См.: КРО, т. I, Указатель.

[9] Терский воевода сообщил в Москву иные сведения о встрече царевича стрелецким головой Сергеем Протопоповым. См. док. № 119.

[10] Сведения о приезде царевича в 1665 г. в Россию сосредоточены в ЦГАДА (ф. Сношения России с Грузией, 1665, № 2).

К № 116—117

[1] См. док № 115 и комментарии к нему. Сообщение терского воеводы И.Ржевского о встрече царевича Николая Давидовича расходится в подробностях с челобитной царевича.

[2] Уварское владение на Чечене. См. документы № 110, 111, 115, 116, 125, 126 и комментарии к ним.

[3] Уварский Загоштока-мурза с братьями. См. док. № 115, коммент. 5.

[4] Прежний приезд царевича — в 1653 г.

[5] Царь Теймураз Давидович уехал из Москвы в октябре 1658 г., приехал в Астрахань в августе 1659 г. См.: ЦГАДА, ф. Сношения России с Грузией, 1658, № 1, ч. 2, л. 440.

[6] Царевич Николай Давидович оставался в Москве до 1674 г., затем уехал сначала в Тушетию, а оттуда — в Кахетию и Персию. См. док. № 125 и комментарии к нему.

К № 118

[1] «Выписи» Астраханской таможни выдавались торговым людям для вывоза товаров из Астрахани. Материалы Астраханской таможни XVII в. (в составе фонда Астраханской приказной палаты) поступили еще в первой половине XIX в. в Археографическую комиссию и находятся сейчас в архиве ЛОИИ. См.: Путеводитель по архиву ЛОИИ. М.—Л., 1958, с. 24—25. Документы о вывозе товаров из Астрахани вниз по Волге и за море сохранились за 1667 г., 70—80-е годы, хотя и не за все. «Выписи» эти частично изданы и вошли в сборники документов «Русско-индийские отношения в XVII в.» (М., 1958) «Русско-дагестанские отношения в XVII — первой четверти XVIII в.» (Махачкала, 1958) и использованы в «Материалах по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР». Ч. 1. (Л., 1932). См. также: *Овчинников Р.В.* Обзор документов астраханской приказной палаты о русско-индийской торговле последней четверти XVII в. — Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958, с. 217—227; *Киласов Р.К.* Русско-дагестанские экономические отношения последней четверти XVII — первой половины XVIII в. (по материалам Астраханской таможни). М., 1971, с. 6—7, автореф. канд. дисс.; *Кушева Е.Н.* Материалы Астраханской таможни, как источник по социально-экономической истории России. — Из истории экономической и общественной жизни России. М., 1976, с. 261—268: *Исаева Т.А.* К вопросу о занятиях населения Чечено-Ингушетии в XVII в. — Известия ЧИНИИ истории, языка и литературы. Т. IX. Ч. III. Вып. 1. Грозный, 1974, с. 53—54.

В настоящем сборнике публикуются «выписи», содержащие сведения о вывозе товаров окочанами (чаще всего с определением — «терскими» или «служилыми терскими»). См. документы № 121, 128—132, 138, 140—141, 147, 150, 160.

О проникновении вывезенных из Астрахани товаров в глубинные районы Чечено-Ингушетии см.: *Магомадова Т.С.* Следы русско-вайнахских контактов XVI— XVIII вв. в памятниках Чечено-Ингушетии. — Пятые крупновские чтения, с. 116—118.

[2] Следовательно, окочане привезли в Астрахань товары, продали их и закупили там нужные им товары для доставки в Терский город. Окочане — работные люди — очевидно, не служилые окочане, а те пришлые, «умножение» которых в Терском городе и его слободах тревожило терского воеводу. См. док. № 57.

К № 119

[1] Окоцкий Эльтутар-мурза Чепаев Костров — сын окоцкого мурзы Чепая Кострова (см. документы 148—149), по-видимому, тождественного окоцкому мурзе Чепану Кострову (Кохострову), упомянутому в документах № 65—67 и 74—84.

[2] Уздень князя Каспулата Муцаловича Черкасского Бреск в 1672 г. был прислан в Москву с сообщением о победе русских войск над ойратским тайшой Аблаем. Это был совместный поход с калмыцкими отрядами, возглавляемыми тайшой Аюкой. Военные действия закончились не только поражением Аблая, но и взятием его со всей семьей в плен, а также «ратных людей». См.: КРО, т. I, с. 341; Русско-китайские отношения в XVII в. Т. I. М., 1969, с. 544. Возможно, Эльтутар принимал участие в этом походе и был прислан в Москву вместе с узденем князя К.М.Черкасского с известием о победе.

К № 120

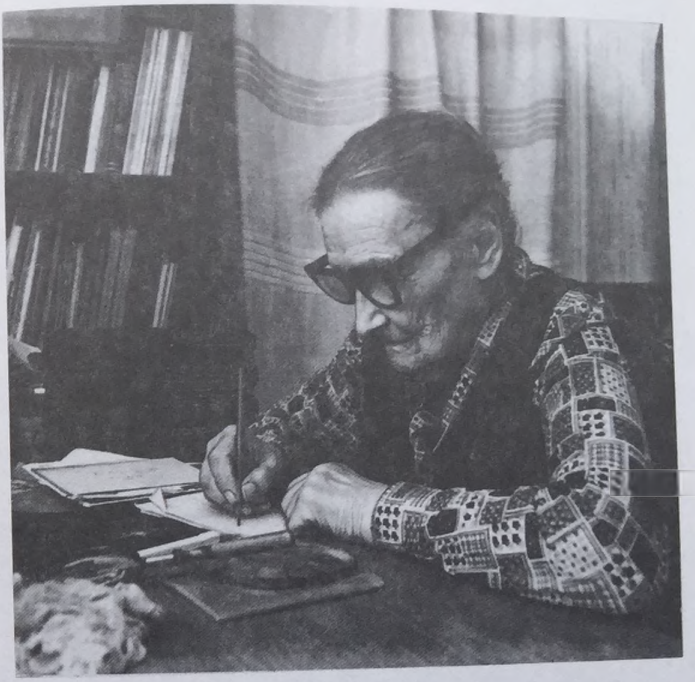
[1] С начала 70-х годов XVII в. русское правительство начало подготовку к войне с султанской Турцией из-за Украины и предприняло ряд походов против Крыма, чтобы обезопасить свой тыл в предстоящей войне. Обострение русско-турецких и русско-крымских отношений вызвало усиление антирусской пропаганды на Северном Кавказе. Поход 1673 г. тарковского шамхала, эндерейского феодала Чепалова и ногайского мурзы Коракасаи на Терский город был связан с этими событиями. Он вызвал ответный поход на мурз Чепалова и Коракасая князя Каспулата Муцаловича Черкасского и тайши Аюки. См.: КРО, т. I, с. 333, 339, 340, 357; Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век. М., 1955, с. 518—553.

[2] Кату (Хату, Хота, Хата) Темтербекович Черкасский — один из кабардинских мурз, служивших в Терском городе. См.: КРО, т. I, Указатель.

К № 121

[1] Привоз в Астрахань товаров «из-за моря» отражен в «отписках» русских служилых людей с Урустобской заставы, располагавшейся в дельте Волги, где производился осмотр привозимых в Астрахань товаров. Таких «отписок» в фонде Астраханской приказной палаты в архиве ЛОИИ за 70—90-е годы XVII в. сохранилось очень немного. Выше уже приведены две «отписки» (док. № 118), где имеются сведения о привозе товаров окочанами. В данном документе они не названы «терскими», возможно, не случайно.

[2] Тая — кипа товара. В данном документе, очевидно, тая шелка-сырца.

Е.Н.Кушева. Фотография 1988 г.

Селение Харкара с традиционными оборонительными сооружениями. Селение контролировало вход в Горную Чечню со стороны Дагестана по Ансолтинскому ущелью. В настоящее время необитаемо. Фотография И.М.Саидова (60-е годы XX в.). Архив отдела Кавказа ИЭА РАН.

Чеченка из социально привилегированной семьи. Фотография второй половины XIX в. Архив отдела Кавказа ИЭА РАН.

Чеченцы. Рисунок 30-х годов XIX в. ОПИ РГБ, ф. 169 Д.А.Милютина, кн. 81, д. 12, л. 1.

К № 122

[1] В течение XVII в. в Посольском приказе были составлены четыре переписные книги дел приказа, это свидетельствовало о том, что уже тогда производилась систематизация дел, касавшихся сношений русского правительства с некоторыми странами и народами. Приведенная здесь запись помещена в переписной книге № 4 (1673 г.) среди перечня дел о сношениях с Грузией в 50-х годах XVII в. «Записку» Михаила Молчанова и «Роспись» не удалось обнаружить ни среди дел ЦГАДА, ни в фонде Астраханской приказной палаты. Сохранился лишь отрывок «выписки в доклад», составленной в Посольском приказе.

[2] О посылке в Шибутскую землю для ее «досмотра» см. также в док. № 111.

[3] Судя по «выписке в доклад» (док. № 111), Михаил Молчанов в отчете о своей поездке в Шибутскую землю не употребил термин «владельцы».

К № 123—124

[1] Датируется на основании других документов дела.

[2] Алихан-мурза Турлаев сын — аварский мурза Алхан Турлов. См. документы № 116, 117 и комментарии к ним.

[3] Ристав — очевидно, эристави Арагвинский.

[4] В 1673 г. в Москву приехал тушин Таркион Иванов, передавший просьбу тушин отпустить в Тушетию царевича Николая Давидовича, который находился в Москве с 1666 г. См. документы № 110, 111 и комментарии к ним. Николай Давидович был отпущен из Москвы в феврале 1674 г. См.: ЦГАДА, ф. Сношения России с Грузией, 1673, № 1, 2.

К № 125

[1] Выехав из Москвы в феврале 1674 г., царевич Николай Давидович прибыл 17 июня в Астрахань, а 21 июля — в Терский город, откуда 14 августа выехал в горы. Воспользоваться путем через Шибутскую землю, т.е. по Аргунскому ущелью, царевичу не удалось, и он проехал в Тушетию через Малую Кабарду, далее «горами», возможно через Ингушетию. Позже царевич по приглашению шаха Сулеймана через Шемаху уехал в Персию, надеясь получить от шаха Кахетию без принятия мусульманства, в чем ему было отказано. Позднее царевич принял мусульманство и в 1688—1703 гг. был царем в другой части Грузии — в Картли. Сношения русского правительства с Кахетией прервались. Документы об отъезде царевича из Москвы в 1674 г. находятся в делах ЦГАДА (ф. Сношения России с Грузией, 1673, № 1, 2; 1675, № 1, кн. 8). Сведения отписки терского воеводы в подробностях расходятся с челобитными царевича и показаниями в

Посольском приказе боярина царевича Бажена Варламова. См. документы № 126, 127.

[2] Чеченский Алхан-мурза — аварский мурза Турлов. См. документы № 116—118, 123, 124, 127 и комментарии к ним.

[3] Мулдарова Кабарда — одно из феодальных владений Малой Кабарды, называвшееся по имени жившего в первой половине XVII в. мурзы Мудара Алкасова из рода Клехстана.

[4] Старец Андреян прибыл в Терский город из Грузии 17 августа 1674 г. С ним приехали два тушина, поэтому можно предполагать, что он ехал через Тушетию и по Аргунскому ущелью. Недалеко от Терского города Андреян повстречался с царевичем, которому передал «лист от бояр Грузинской земли». Выехавший из Терского города 20 сентября 1674 г. Андреян прибыл в Москву лишь 19 августа 1675 г. См.: ЦГАДА, ф. Сношения России с Грузией, 1675, № 1. В том же фонде сохранился ряд известий о приездах в Москву тушин в последние десятилетия XVII в.

К № 126

[1] Датируется временем приезда на Терек боярина Бажена Варламова 28 сентября 1674 г. См.: ЦГАДА, ф. Сношения России с Грузией, 1673, № 1, л. 169.

[2] Бажен Варламов был отпущен из Терского города в Москву лишь 28 января 1675 г. и прибыл туда в марте 1675 г. См.: ЦГАДА, ф. Сношения России с Грузией, 1673, № 1, л. 169, 210.

[3] Андреевский Чеполов-мурза — кумыкский феодальный владелец Эндери.

[4] Турнаевы дети (Тархаевы дети) — по-видимому, ошибка переводчика или описка писца, речь идет об уварских мурзах Турловых. См. документы № 115, 117 и комментарии к ним.

[5] Уварский владелец Муцал-мурза — нусал (нуцал) Аварии.

[6] Терский Кату-мурза. См. коммент. 2 к док. № 120.

[7] Каспулат Муцалович Черкасский. См. док. № 119 и комментарий к нему.

[8] Заречная слобода — Черкасская слобода Терского города, населенная кабардинцами, находилась на правом берегу р. Тюменки, протока Терека. Терская крепость стояла на левом берегу Тюменки.

[9] «Отпуск» ответной грамоты царя Алексея Михайловича царевичу см. в том же деле, л. 210—218. В грамоте было дано обещание послать вскоре царский указ терскому воеводе об удовлетворении жалоб царевича. Царская грамота едва ли была послана царевичу, так как в 1675 г. в Москве были получены сведения об отъезде царевича в Персию.

К № 127

[1] Датируется временем приезда Бажена Варламова в Москву в марте 1675 г.

[2] См. документы № 125, 126 и комментарии к ним. Сведения «распросных речей» Бажена Варламова в подробностях расходятся с челобитными царевича Николая Давидовича и «отпиской» терского воеводы И.Коркодинова.

[3] Шибуцкий татарин, «шибузкие татаровя» — неточность в определении национальности жителей Шибутской земли — чеченцев.

[4] Мурданов (Мундаров) кабак — Мударово поселение в Малой Кабарде. Отсюда Николай Давидович проехал в Тушетию, очевидно, через Ингушетию. См.: ЦГАДА, ф. Сношения России с Грузией, 1675, № 1, л. 49—52.

[5] Турлаевы дети, Торнаевы дети. См. коммент. 4 к док. № 126.

[6] Уварский владелец Муцал-мурза — нусал Аварии.

[7] Изложение челобитных см. в док. № 126.

К № 128

[1] «Выпись» Астраханской таможни. См. комментарии к док. № 118.

[2] В делах таможни «выписи» склеивались в столбцы (в настоящее время расклеены), скрепленные по склейкам дьяками. В 1675—1676 гг. «скрепу ставил» дьяк Ларион Вязьмин. См. также документы № 130, 131.

К № 131

[1] «Выпись» Астраханской таможни. См. комментарии к документам № 118, 128.

[2] Каспулат Муцалович Черкасский. См. док. № 108 и комментарии к нему. Терский окочанин князя К.М.Черкасского — очевидно, не служилый окочанин Окоцкой слободы, а житель слободы князя.

[3] Аблаев погром. См. коммент. 2 к док. № 119.

[4] См. коммент. 2 к док. № 128.

К № 133—135

[1] Летом 1674 г. князь К.М.Черкасский ходил в поход под турецкую крепость Азов. С сеунчем о победе он послал в Москву казанца Ф.С.Черникова-Онулина, шестерых своих узденей, мурзу Эльтутара Чепаева с пятью узденями, донского атамана с казаками и калмыцких посланцев. См.: КРО, т. I, № 217.

О крымских походах 70-х годов XVII в. см. также коммент. 1 к док. № 120.

[2] О мурзе Эльтутаре Чепаеве см. в док. № 119 и комментариях к нему.

[3] Поход князя К.М.Черкасского на Крым 1675 г. описан в его «отписках» в Посольский приказ осенью 1675 г. В его полку были гребенские казаки, окочане, новокрещены, такие социальные группы, как

уздени и др. Участники похода были награждены денежным жалованьем. См.: КРО, т. I, № 224—225, с. 355.

К № 139

[1] «Выпись» Астраханской таможни. См. комментарии к документам № 118, 128.

[2] Окочане князя Каспулата Муцаловича Черкасского. См. документы № 130, 131 и комментарии к ним.

К № 140

[1] «Выпись» Астраханской таможни. См. комментарий к док. № 118.

[2] Терский окочанин Энбулат Эльмурзин — очевидно, сын Ялмурзы Алеева, брата видного узденя князей Черкасских окочанина Бикши Алеева. См.: КРО, т. I, с. 193, Указатель. В фонде Астраханской приказной палаты сохранились три таможенные «выписи», выданные Энбулату Эльмурзину, — две от 1676 г. об «отпуске» его в Терский город (документы № 140, 141) и одна от 1681 г. об «отпуске» в Дербент (док. № 150). Видимо, Энбулат Эльмурзин совершал регулярные торговые поездки на своем стругу с работными людьми. См.: *Исаева Т.А.* К вопросу о занятиях населения Чечено-Ингушетии в XVII в., с. 53—54.

[3] Энбулат Эльмурзин везет из Астрахани партию разнообразного товара, что было в то время обычным. Ср.: Русско-индийские отношения в XVII в. М., 1958.

К № 141

[1] См. документы № 118, 140 и комментарии к ним.

К № 142—143

№ 142

[1] О Чепае Костров см. коммент. 1 к док. № 119. В других документах сын Чепая Ертаул не упоминается. В 1686 г. среди служилых окочан Терского города назван Темирка Ертаулов. Служилые люди Терского города — и русские, и других национальностей получали годовое денежное и хлебное жалованье. Отпуск денег и хлеба из Астрахани регистрировался раздельно в Денежном и Хлебном столах Астраханской приказной палаты. В архивном фонде палаты, хранящемся в архиве ЛОИИ, документы этих столов сохранились очень неполно.

№ 143

[1] Салтанбек Черкасский — возможно, Салтанбек Камбулатович, назначенный в 1681 г. князем над служилыми черкасами и окочанами Терского города. См. док. № 151.

[2] Дивей, Адигирей и Айдемир Черкасские — кабардинские мурзы, служившие в Терском городе. Об Айдемире (Уйдемире) Татархановиче Черкасском см.: КРО, т. I, Указатель.

[3] Чепалов и Алибек мурзы Андреевской деревни — кумыкские феодалы Эндери.

[4] О крымской службе князя Каспулата Муцаловича Черкасского см. документы № 120, 133—135 и комментарии к ним.

К № 144

[1] Чепай-мурза — Чепай Костров. См. док. № 119 и комментарии к нему.

[2] О крымских походах князя Каспулата Муцаловича Черкасского см. документы № 120,133—135 и комментарии к ним. Осенний поход 1676 г. был непосредственно связан с подготовкой русско-турецкой войны 1677—1681 гг. за Украину, в которой терские служилые окочане принимали участие, находясь в отряде князя Каспулата Муцаловича Черкасского. См.: КРО, т. I, № 234, 236, 237, 240—246; *Смирнов Н.А.* Россия и Турция в XVI—XVII вв. Т. II, с. 140.

К № 151

[1] Князь Каспулат Муцалович Черкасский, получивший жалованную грамоту в 1661 г., умер 21 декабря 1680 г. См. док. № 108 и комментарии к нему. Как следует из док. № 143, после его смерти князем над черкасами и окочанами, служившими в Терском городе, был назначен в декабре следующего года Салтанбек Камбулатович. Очевидно, он был сыном кабардинского мурзы Камбулата Пшимаховича, из рода Идара. См.: КРО, т. I, Указатель. В 1688 г. Салтанбек Камбулатович значился умершим. См.: ЦГАДА, ф. Сношения России с Грузией, кн. 11, л. 122. Составленные в конце XVIII в. родословные называют Салтанбека потомком мурзы Казыя из Большой Кабарды, что вызывает сомнения. См.: ЦГАДА, ф. Портфели Миллера, № 284—II, тетр. 20; *Любимов С.В.* Князья Бековичи-Черкасские. Сборник статей, посвященных Л.М.Савелову. М., 1915.

К № 152

[1] Окоцкий мурза Ибак Эльмурзин — в 1675 г. уздень князя Каспулата Муцаловича Черкасского — Ибак (Сыбак) Эльмурзин, аталык

князя, был прислан в Москву от князя К.М.Черкасского вместе с другими его посланцами с сеунчом о победе над крымскими улусами. Они были приняты 2 декабря 1675 г. царем Алексеем Михайловичем и получили жалованье. См.: КРО, т. I, с. 353, 422. Мурза Ибак Эльмурзин, возможно, сын Ялмурзы Алеева, брата Бикши Алеева, аталыка князя Муцала Сунчалеевича Черкасского. Видное положение узденя Ибака Эльмурзина, как аталыка князя, вероятно, позволило ему выдвинуться из узденей в мурзы.

[2] Тарковский шамхал Будай.

К № 154

[1] Окоцкий мурза Эльмурза Алебуриев не назван в документе Костровым, очевидно, это не сын Албир-мурзы Кострова, умершего около 1645 г.

К № 157

[1] Состав товара окочанина Чапая-Аврама показывает, что он имел торговые дела с Астраханью. Это, очевидно, и побудило его креститься.

[2] Челобитная Назарова не вполне ясна. По-видимому, показание Назарова о том, что Чапай-Аврам взял свой товар обратно, не вызывало доверия у терских черкас, окочан и татар.

К № 158

[1] Муртузалей-мурза Айдемиршевкалов и названный ниже Алибек Айдемиршевкалов — кумыкские мурзы из Эндери.

[2] Далее перечислены 64 терских окочанина, имевшие оклад от 6 до 15 рублей, очевидно жители Окоцкой слободы Терского города. Кроме денежных окладов служилые окочане получали хлебное жалованье, о выдаче которого сообщается в ряде дел Хлебного стола Астраханской приказной палаты.

[3] Батыр и Шам Арасланбековы — ногайские мурзы.

К № 159

[1] Асанка Муллаев не значится в списке служилых окочан Терского города 1686 г. См. док.№ 158.

К № 160

[1] См. док. № 118 и комментарий к нему.

К № 161

[1] Заречная слобода. См. коммент. 8 к док.№ 126.

[2] О служилом окочанине Энбулате Эльмурзине см. док. № 140 и коммент. 2 к нему.

[3] «Донские воровские казаки и роскольщики»: в 80-е годы XVII в. в связи с бегством раскольников с Руси на Дон усилилось распространение раскола среди донских казаков. Принятые царским правительством жесткие меры по борьбе с расколом вызвали уход части донских казаков на Куму. Первые группы казаков с Дона появились здесь же в 60-е годы XVII в. В 1688 г. рядом с Маджарским городищем около 1,5 тыс. таких беглецов устроили земляной городок среди лесов, со рвом, с валом «со всяким строением... а для обороны его поделали деревянные пушки с железными обручами». См.: Дополнения к «Актам историческим». Т. XII. СПб., 1872, с. 242; *Попко И.Д.* Терские казаки с стародавних времен. Вып. 1. СПб., 1880, с. 80. Эти казаки завязали сношения с мурзой Большой Кабарды Мисостом Казыевым и терским атаманом Куклей. По призыву тарковского шамхала Будая отряд казаков перешел с р. Кумы на р. Аграхань, северный приток нижнего течения р. Койсу-Сулака, и отсюда предпринял ряд походов на Прикаспийские земли.

В 1692 г. астраханскому воеводе князю П.Хованскому было послано из Москвы приказание направить военный отряд против аграханских раскольников и подарки шамхалу, чтобы побудить его прекратить поддерживать казаков. См.: *Дружинин В.Г.* Раскол на Дону. СПб., 1889, гл. IV—VI. — *Ред.*

[4] Моровое поветрие — эпидемия чумы, опустошившая в 1691 г. Терский город и Астрахань. См.: Акты исторические. Т. V. СПб., 1842, № 252.

К № 162

[1] Терский город, как и Астрахань («дальние городы»), в XVII в. служил местом ссылки.

К № 163

[1] Казаки-раскольники на р. Аграхани. См. коммент. 3 к док. № 161.

[2] Моровое поветрие. См. коммент. 4 к док. № 161.

[3] Дивей и Алдигирей Черкасские — кабардинские мурзы, служившие в Терском городе.

[4] Заречные слободы. См. коммент. 8 к док. № 126.

[5] Старое городище — Терская крепость в течение XVII в. несколько раз переносилась на новое место в дельте Терека.

К № 164

[1] См. док.№ 162 и комментарий к нему.

К № 165

[1] «Воровские казаки-раскольщики». См. коммент. 3 к док. № 161.

[2] «Муртазалей и брат его Амирхан» — кумыкские мурзы из Эндери. См.: Акты исторические. Т. V. СПб., 1842, № 215.

[3] «Со своими чеченцами» — по источникам первой половины XVIII в. население аула Чечен и ближайших к нему селений, как и жители Гумбета, были зависимы не только от гумбетовских мурз Турловых, но и от кумыкских мурз Северного Дагестана. См.: Сведения о Чечне и Гумбете. — Ставропольские губернские ведомости. 1858, № 9, 11, 16, 18, 19; *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа. Вып. I. СПб., 1869, с. 258; вып. III, с. 59, 84; *Ахмадов Я.З.* К вопросу о социальном строе Чечни в XVIII столетии. — Вопросы истории Дагестана (Досоветский период). Т. I. Махачкала, 1974, с. 221—222. Очевидно, такое положение установилось уже с конца XVII в. В течение второй половины XVIII в. все эти феодалы были из Чечни изгнаны местным населением.

Док. № 165 был напечатан в т. V «Актов исторических» еще в 1842 г. Его использовал в своем сочинении «Гребенцы» И.Бентковский (см.: ЧОИДР, 1887, ст. III, с. 26—27), но дал неверную ссылку на «Акты Археографической комиссии». Поэтому в литературе первым документом, в котором упоминается этноним «чеченцы», обычно считаются договорные статьи 1707 г. калмыцкого хана Аюки. См.: ПСЗ. Т. IV, № 2207.

[4] По другим сведениям, на Кубань ушли примерно 200 человек, которые обосновались в нижнем течении этой реки. См.: *Дружинин В.Г.* Раскол на Дону, с. 211—212.

К № 166

[1] См. коммент. 3 к док.№ 161.

[2] Сведения терчанина Федора Молчанова расходятся со сведениями Дениса Сербина, которые представляются более точными.

[3] О числе казаков, ушедших в Крым, см. док.№ 165 и коммент. 4 к нему.

[4] Денежная казна была послана тарковскому шамхалу Будаю, чтобы заставить его отказаться от поддержки казаков-раскольников, обосновавшихся на р. Аграхани. См. док. № 161 и коммент. 3 к нему.

К № 167

[1] См. док. № 121 и комментарии к нему.

[2] Окочане не названы терскими, возможно, не случайно.

[3] В фонде Астраханской приказной палаты сохранились два ветхих отрывка еще одной «отписки» с Урустобской заставы от 1698 г., в которой упоминается окочанин. См.: Архив ЛОИИ, ф. Астраханская приказная палата, № 14038. Текст настолько дефектный, что воспроизвести его невозможно.

СЛОВАРЬ АРХАИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И МАЛОПОНЯТНЫХ СЛОВ[1]

Абыз — ученый, образованный, господин, госпожа в сочетании с именем старшего человека, писец, мулла, а также язычник, безбожник. Заимствовано из татарского, казахского.

Азнаур (груз. азнаури) — дворянин.

Алтын — старинная разменная монета в 6 деньга (см. деньга), или 3 копейки.

Аманат (оманат) — заложник. В Терском городе был аманатный двор.

Аргамак — тюркское старинное название породистых верховых лошадей арабской породы.

Аристов князь, аристоп (ристав), эристави — в русских документах XVI—XVII вв. — один из высших чинов в феодальной иерархии Грузинского государства, правитель области в Грузии. Более всего известен Арагвинский (Сонский) эристави, через земли которого по р. Тереку проходили пути русских посольств в Грузию.

Аталык — «дядька», воспитатель, по обычаю аталычества, детей (преимущественно из семей феодалов) с младенчества отдавали на воспитание в чужую семью (в основном в крестьянской среде), где они оставались чаще всего до совершеннолетия.

Атлас золотный — т.е. атлас, затканный золотыми нитками.

Бельи черевьи — беличьи брюшки. Мех белки считался одним из самых дешевых и массовых и продавался тысячами. Хребтовый беличий мех стоил дороже, чем брюшки.

Бобровая струя — вместе с мехом бобра в русских источниках XVI—XVII вв. упоминается «бобровая струя» — настойка из выделений желез бобра, употреблявшаяся в лечебных целях, а также в кожевенном производстве.

Босовики — туфли, башмаки на тонкой подошве.

Боярин — высший думный чин

[1] При составлении словаря были использованы следующие источники: *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1—4. М., 1986; *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1—3. СПб., 1893—1912; Словарь древнерусского языка XI—XIV вв. М., 1966; Словарь древнерусского языка XI—XIV вв. Т. 1—4. М., 1988—1991; *Даль В.И.* Толковый словарь. Т. 1—4. М., 1935; *он же.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4. СПб.—М., 1880—1882; *Черепнин Л.В.* Русская метрология. М., 1944; Кабардино-русские отношения. XVI—XVII вв. Т. I. М., 1957; *Фехнер М.В.* Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. М., 1956; *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI — 30-е годы XVII в. М., 1963; *Бушев П.П.* История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586—1612 гг. М., 1976.

в Русском государстве.

Братина медная — медная чаша для питья вина, меда.

Буса — морское судно с малой осадкой, большая дубовая плоскодонная долбленая лодка. Обычно буса шла от Астрахани до Гиляна вдоль берега при хороших условиях две недели.

Бусурманский — мусульманский.

Бязь — хлопчатобумажная грубая ткань.

Верстать — вносить в служебный список с назначением оклада, жалованья деньгами или натурой.

Владелец — в русских документах XVI—XVII вв. термин имел два значения: глава феодального владения и глава сельского общества, скорее всего старшина.

Владетели кистичанские — владельцы горных чеченских селений, ближайших к Грузии. Кистичанские — от грузинского названия чеченцев и ингушей — *кисти*.

Воевода — начальник гражданского и военного управления в русских городах.

Годовальщик — сборщик торговой пошлины.

Гонец — гонцом обычно бывал подьячий или переводчик Посольского приказа. Гонец доставлял и официально вручал царскую грамоту главе иностранного государства.

Городки казачьи — укрепленные поселения казаков.

Государь бухарский — владелец Бухарского ханства.

Гривенка (большая) — мера веса, соответствовавшая фунту, равнялась двум малым гривенкам.

Гривна — фунт, золотая или серебряная нашейная медаль; др.-рус. — ожерелье, кольцо, гиря, монета, первоначально украшение, мера веса; с XI в. — денежная единица.

Дань — термин древнерусского финансового права, прежде военная контрибуция, которую платили побежденные победителям. Со временем дань потеряла значение контрибуции и стала податью, которую население платило государству.

Дворовые люди — холопы, несвободные дворовые слуги.

Дворяне — высший разряд городовых служилых людей.

Деньгá — полкопейки.

Дети боярские — городовые служилые люди.

Джамаат (арабск.) — на Кавказе сельская община, сельский сход. В среде кавказских народов термин использовался наряду с местными.

Доезд — поездка с официальным поручением; доездная память — документы, которые отправляли с посольствами или гонцами, письменное обращение в равное по рангу учреждение.

Дорогá, дорогú, дарагá — наиболее дешевая шелковая ткань, большей частью привозилась из Персии. Дороги делались одноцветные (алые, темно-зеленые), полосатые. Были известны дороги кизылбашские (из Персии), гилянские (из Гиляна), турские (из Турции), ясские (из Молдавии) и др. Дорогильное — сделанная из ткани дорогá.

Дьяк — должностное лицо административного учреждения, начальник канцелярии; думный дьяк входил в Боярскую думу. Думный посольский дьяк работал в Посольском приказе.

Дядька — см. Аталык.

Епанча — длинный, широкий старинный плащ с капюшоном, позднее — теплая женская накидка.

Еренк — вид сукна.

Ефимок — монета достоинством в 20 алтын.

Живот — жизнь, имущество.

Животина — рогатый скот.

Жилецкая запись — документ, закрепляющий поселение на данной земле с условием ее обработки.

Жильцы, жилецкие люди — низший столичный чин, тот, кто живет где-либо, исполняя определенные обязанности, тот, кто селится на опустевшей земле и обрабатывает ее, тот, кто находится на службе лично при государе (например, «люди жилецкие тушинские»).

Задворные уздени — живущий вне двора своего феодала; задворные окочане, задворные черкасы.

Заклад — залог, когда кто-то в закладе у кого-либо.

Закладчик — феодально-зависимое лицо, находившееся под покровительством феодала.

Земля, землица, горская землица — чаще всего область, включавшая группу селений, обычно значительную по численности. У чеченцев — это территория тайпы или более обширной этнической группы.

Зендень — восточная хлопчатобумажная ткань. Зендени черленые, узорчатые, объяринные, т.е. выработанные по типу объяри. Ткань привозили из Бухарского ханства.

Зипун — крестьянский кафтан из грубого толстого сукна, в старину без ворота.

Кабак — в русских документах XVI—XVII вв. селение, владение на Северном Кавказе; термин заимствован, видимо, из тюркских языков.

Камка — плотная шелковая ткань, одноцветная или многоцветная, иногда с золотой или серебряной ниткой. Камка адамашка — ткань, производившаяся в Дамаске, камка шамская — из Сирии, камка мисюрская — из Египта, камка брусская — из малоазийского города Бурсы, камка-куфтерь — сорт итальянской камки. Камка, в утке которой пропускались золотые и серебряные нити, называлась золотной.

Карауздени (каракиши) — категория незакрепощенных крестьян (в тюркских языках букв. «черный человек», «черный уздень»).

Кармазин — ярко-алое сукно.

Кафтан — мужская длинная, почти до пола распашная одежда, впереди имела застежки. Были кафтаны верхние и исподние, простые, ездовые, дождевые, столовые и др. Нарядные кафтаны украшались кружевами, золотыми петлицами, на воротнике имелось отложное ожерелье. Ожерелье, запястья и петлицы иногда обшивались драгоценными камнями и жемчугом. Кафтаны шили из атласа, бархата, камки, тафты, сукна. Камчат кафтан, т.е. кафтан из камки. На Руси кафтаны были распространены в основном до начала XVIII в.

Кизляр (казлар, козлар) — кабардинский уздень высшей степени (тлякотлеш).

Киндяк — хлопчатобумажная ткань с набивным однокрасочным рисунком, привозили в основном из Персии.

Кипа — крупная упаковочная единица текстильного сырья, в основном хлопка, шелка-сырца, также мера некоторых товаров — сукна, марены и др.

Конак (кунак) — на Кавказе гость, друг.

Корм, кормовые деньги — довольствие, получаемое натурой, или денежные суммы, заменявшие это довольствие.

Кормщик, кормчий — рулевой, ведущий судно.

Корошеваться (хорошеваться) — поздороваться.

Кош — на Кавказе место летней стоянки пастухов и чабанов во время выпаса скота.

Крестное целование — клятва, присяга на кресте. Грузинский царь Давид и все его родные и окружение давали крестное целование «за всю Иверскую землю». Крестная грамота — публично правовой акт между русским и иностранным государством.

Кумач — хлопчатобумажная ткань красного или синего цвета.

Кумачи тезичьи — ткани восточного производства, чаще всего персидского.

Кунган — восточный, обычно медный сосуд, часто с крышкой.

Курпек — сорт мелкого каракуля.

Кутан — временные поселения с хозяйственными постройками, которые устраивались на зимних пастбищах.

Кутня — ткань полушелковая, чаще полосатая, ввозилась из Персии. Кутня цветная использовалась для покрытия шуб.

Куфтерь — род плотной камки, цвет — белый, желтый, червчатый и др.

Лазоревый — голубой.

Лист — послание, грамота, письмо.

Лучшие, лутчие люди — русские термины, обозначавшие в источниках XVI—XVII вв. различные категории социальной верхушки северокавказских народов.

Марена — растение, содержащее красильное вещество.

Мед — в XVI—XVII вв. на Руси название популярного традиционного напитка. Мед наряду со спиртными напитками и пивом выдавался как «государево жалованье». Было множество сортов меда — абарный (сотовый мед растворяли в воде с хмелем, затем парили и заквашивали с дрожжами), белый, вишневый, «княжный» и др.

Мерлушка — густой, с крупными завитками мех из шкуры ягненка.

Мирза (мурза) — звание члена владетельной феодальной фамилии на Северном Кавказе, в Крыму, у ногайцев, калмыков.

Наказ, наказная память — письменная инструкция по специальному вопросу.

Наручи — элемент вооружения XVI—XVII вв., закрывавший руку. Наручи имели вид выгнутых металлических пластин, которые закрывали руку от кисти до локтя. Нижняя пластина прикреплялась к верхней застежками с пряжками. Часть наручей у локтя называлась локотником, у кисти — запястьем. Наручи делались из красного булата, стали, железа, были гладкие и граненые, позолоченные, украшались драгоценными камнями.

Настрафиль, настрофиль — особый сорт сукна.

Начальные люди, начальный человек — термины, употреблявшиеся в русских документах XVI—XVII вв. для обозначения феодализирующейся верхушки крестьянской общины Северного Кавказа; у вайнахов — возможно, старшина селения (кабака) или тайпы («начальные владетельные люди», «начальные люди шибуцкие»).

Новокрещен — лицо, перешедшее в христианскую веру из другой веры, на Северном Кавказе — из мусульманства.

Ноговицы — элемент традиционной кавказской обуви. Ноговицы делали из сафьяна, домотканого сукна, войлока. Наиболее распространены были ноговицы из сукна темных тонов — черные, серые, коричневые. Сафьяновые ноговицы надевали на праздники, чаще всего их носила молодежь и более состоятельные горцы. Сафьяновые ноговицы украшали аппликациями из яркого сафьяна, галунами, тиснением. Ноговицы имели вид гамаш — их надевали поверх штанов и они плотно охватывали ногу от подъема и заканчивались выше колена, под которым ноговицы закреплялись с помощью кожаных или войлочных подвязок. Под ступней ноговицы закреплялись штрипками. Ноговицы надевали с носками или с закрытой обувью. Носки шили из сукна, войлока или сафьяна. Ноговицы носили в сочетании с различного рода кожаной обувью.

Нуцал, нацал, нусал — титул владетельных правителей Аварии, в XVIII—XIX вв. именовавшихся также ханами.

Образцовая, обрасцовая запись — служащая образцом, образец грамоты.

Объярь — плотная шелковая ткань репсовой выделки, нередко с золотыми и серебряными нитями, привозилась с Востока.

Однорядка — мужская верхняя одежда из шерстяной ткани, в том числе сукна, широкая, длиной до пят, на застежке, без воротника, имела суживающиеся к запястью рукава; «однорядка скарлатна с кружевом серебряным», т.е. из пурпурного сукна, «однорядка инбарская» (анбарская), т.е. из шерстяной ткани зуфь. Зуфь анбарскую или ангурскую изготовляли в г. Анкаре. Зуфь — плотная ткань, из нее делали кафтаны, опашни. Зуфь была белая, синяя, лазоревая, светло-зеленая.

Оклад — размер ежегодного жалованья, налогового обложения, земельных (поместных) пожалований. «Окладные расходные книги терские».

Окольничий — второй после боярского думный чин.

Опашень — летняя верхняя одежда. Опашень объяринный, т.е. из шелковой ткани (объяри), опашень золотный — расшитый золотыми нитками.

Острог — деревянная крепость.

Осьмина — русская мера сыпучих тел (половина четверти), состоявшая из четырех четвериков.

Отара — стадо овец, мелкого рогатого скота, «животинная отара».

Отписка — донесение.

Отпуск — последний черновик документа, который оставался в делах учреждения, отославшего подлинник; заключительный прием царем посла перед его отъездом.

Память — письменное обращение в равное по рангу учреждение.

Панцири — различные виды кольчатых оборонительных доспехов — кольчуги, собственно панцири и байданы. Различались формой металлических колец и способом их крепления. Панцири, а также шлемы, копья, железные наконечники стрел составляли важную часть даров. Вооружение в большом количестве закупалось в Москве, но только с особого разрешения властей, так как все эти товары были объявлены «заповедными». Спрос на хорошие панцири был велик не только на Кавказе, но и в Крыму, Ногайской Орде, Персии.

Пахотные люди, черные пахотные люди — крестьяне, выполнявшие барщину.

Паша — военачальник, сановник в Турции. Паша шемахейский, т.е. из Шемахи, города в Азербайджане.

Пищаль — ручное фитильное огнестрельное оружие.

Платно — верхняя парадная одежда из дорогих тканей, часто из материи, вытканной золотом.

Поденный корм и питье — выдавались посольствам на дорогу по их челобитной.

Подьячий — помощник дьяка в административном учреждении, низший чин приказной администрации в Русском государстве в XVI — начале XVIII в.

Полаз, палас — безворсовый двусторонний ковер.

Полполтретник — русская мера сыпучих тел.

Полуосьмина — русская мера сыпучих тел, половина осьмины.

Помета — запись решения по докладу.

Поминок — подарок. Подарки, направлявшиеся царским двором на Кавказ с посольствами, предназначались местным феодалам. В состав подарков входили меха, шубы, платна, кафтаны, шапки, «рыбьи зубы», огнестрельное оружие, панцири, шлемы, кольчуги и др.

Посконь — волокно, получаемое из конопли; посконина — домотканый холст из поскони, а также одежда из него.

Посольства — в Русском государстве посольскими делами ведал специальный приказ — Посольский. Главы русских посольств подразделялись на «великих послов», посланников («легкие посольства»).

Приказ — в XV — начале XVIII в. в России органы государственного управления. В начале XVIII в. были заменены коллегиями. В Москве имелись приказы Большого прихода, Посольский, Конюшенный, Казанского дворца, Казенный, Оружейный, Сибирский, Сыскных дел, Пушкарский, Челобитный, Холопий и др.

Приказ посольский — ведал дипломатическими сношениями Русского государства с иностранными державами и народами, в том числе с Кавказом.

Приказ стрелецкий — воинская часть, в данном случае — стрелецкого войска.

Приказная изба, приказная палата — местное административное учреждение, канцелярия воеводы в русском городе XVI—XVII вв. (например, «терская приказная изба»).

Приказная палата — учреждение воеводского управления в крупном русском городе.

Приказные дьяки — в XV — начале XVIII в. высший слой должностных лиц правительственных учреждений — приказов.

Приказные люди — служащие в приказе.

Припись — подпись дьяка или подьячего, заверяющая документ.

Присыльщики, посыльщики — присланный что-либо, кому-нибудь, кого-нибудь, присланный кем-либо.

Просо татарское — сорт проса.

Противень — второй, идентичный подлиннику экземпляр документа, официальная копия.

Проток — рукав реки, течение реки.

«Прямая жена» — жена, равная мужу по социальному происхождению; «прямые дети», т.е. дети от «прямой жены».

Пятидесятник — служилый чин, глава над 50 стрельцами.

Работные люди — рабочие в России XVI—XVIII вв., крепостные или вольнонаемные; здесь — работавшие на судах и промыслах.

Раскольщики, раскольники — последователи раскола, старообрядцы.

Расспросные речи — допрос.

Расходные хлебные книги — в них записывалось хлебное жалованье, выдававшееся по указу царя приезжавшим к царскому двору иноземным посольствам. Это были в основном рожь, овес, разные крупы, ржаная мука, толокно.

Рухлядь — движимое имущество (платье, пожитки, меха).

«Рыбий зуб» — бивни и кости моржа. Кости моржа служили материалом для точеных и резных изделий. На Востоке их употребляли в основном для изготовления рукояток и оправы кинжалов, ножей. Бивни и кость моржа считались редким и дорогим товаром и ценились дороже слоновой кости. В России бивни и кости моржа добывались у берегов Новой земли.

Сабан — слово употреблялось в нескольких значениях: распаханный участок земли; двухколесный русский плуг; большие сани для перевозки неводов; татарский народный праздник перед началом весенней пахоты.

Сабанная дорога — просека для перевозки срубленных деревьев.

Сафьян — тонко обработанная кожа.

Свешник медный — подсвечник медный.

«Свободные горские люди» — незакрепощенное крестьянство Северного Кавказа.

Сеунч, саунч — известие о военной победе, сеунщик — гонец, посланный с сеунчем.

Скаска, сказка — устное показание.

Скляница — стекло, бутылка.

Скарлат, скорлат, скорлатный — пурпурная ткань, название дорогой ткани шарлат, красное сукно, платье из красного сукна.

Слобода — поселение у города.

Служивые, служилые государевы люди — состоявшие на государственной службе. Служилые терские люди несли преимущественно военную службу.

Сороки, со́рок — единица счета ценных мехов; 40 шкурок — сорока соболей. На Руси соболя считали и продавали по 40 штук — сороками. Соболиный мех считался самым ценным и дорогим. Он входил в состав поминков (подарков), подносимых посольствам царским двором, соболями одаривались северокавказские феодалы и государи. Кроме соболей ценились меха горностая, лисицы (особенно чернобурой), менее ценными считались меха куницы, песца, хорька, белки.

Солод — проросшие, высушенные и крупно смолотые зерна злаков; применялись при изготовлении пива, спирта, кваса. Солод вывозили, наиболее известны были московские и казанские изготовители солода — солодяники.

Солод яшный — солод ячменный (яшная крупа).

Сотник, сотник стрелецкий — начальник военного отряда в 100 человек.

Список, копия, статейный список — отчет посла о работе посольства, вестовой список — отчет с сообщением вестей.

Станица — казачье поселение, небольшой конный отряд, разъезд.

Статейные списки — отчеты русских послов XVI—XVII вв., подававшиеся ими в Посольский приказ. Статейные списки «имеют тем больше значение, что они не находят себе параллелей в архивах Иранского и Турецкого государств XVI—XVII вв. с иной системой делопроизводства» (См.: *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа..., с. 13). Русские посольства, посылавшиеся на Кавказ и имевшие определенные политические задачи, снабжались «Наказами». Соответственно вопросам «Наказа» статейные списки сообщают факты политической жизни, сведения о религии, хозяйстве, общественном строе и быте, материальной культуре, искусстве, этнических и географических названиях и т.п.

Столп, столбец — документ, написанный на полосе бумаги, склеенной из полулистов.

Стольник — придворный чин ниже окольничего.

Стрельцы — русская пехота до конца XVII в., вооруженная пищалями. Стрельцы терские жилецкие, стрельцы пеших приказов, стрельцы астраханские, стрельцы конные терские.

Струг, струшка, струшок — старинное русское речное деревянное судно.

Сукно еренка — одно из дешевых сортов сукон западноевропейского производства.

Сукно кармазиновое — ярко-алое.

Сукно лундыш — сорт английского сукна. Сукнами и вообще тканями, русские посольства оплачивали помощь, оказываемую им во время пути некоторыми северокавказскими феодалами, в том числе наем лошадей. Красным английским сукном посольство Волконского и Хватова оплатило свой проезд через владение Хавсы и помощь некоторых кабардинских феодалов.

Сытник — «Чин их таков: на Москве и в походах царских носят суды с питьем, и куды царю лучится итти или ехати вечеровою порою, и они ездят и ходят со свечами».

Съезжая изба — присутственное место, куда съезжались для официальных переговоров.

Табун — в обычном значении стадо коней; часть улуса у кочевых татар; табунный голова — глава табуна.

Тавро — клеймо, выжигаемое на коже животного. Знак собственности семьи, фамилии, рода.

Тайпа — фамилия, большая семья, сельская община, локальная группа народа, кровнородственная или территориальная группа у вайнахов (см. также примечание во Введении).

Тайша — калмыкский феодал.

Тамга — клеймо, знак собственности. Таможенная пошлина с товаров.

Тать, татьба — вор, воровство.

Тафта — плотная шелковая или хлопчатобумажная ткань. Тафта была одноцветная, без узоров, алая, зеленая, белая и др. Главные центры производства тафты находились в Бруссе, Дамаске, Токате и др.

Тая, тай (персид.) — слово употреблялось в двух значениях: 1) мера сыпучих тел — $^1/_2$ вьюка (во вьюке от 5 до 10 пудов); 2) кипа товара. Обычно шелк-сырец измерялся таями (кипа, тюк), по 5—6 пудов.

Тезик — восточный купец, тезик Кизылбашской земли, т.е. торговый человек из Персии или азербайджанских ханств.

Тесница — теснина, узкая глубокая речная долина с крутыми склонами; тесаная доска.

Толмач — должностное лицо, переводчик на переговорах.

Тюмень (тямень, туман) — персидская золотая монета в конце XVI в. Равнялась 9—10 русским рублям. Была принята в ряде стран Кавказа.

Уздени — дворяне; «лучшие, дворовые, задворные уздени» — русские термины для разных категорий узденей. Мелкая служилая знать. В Дагестане уздени — незакрепощенные крестьяне:

уздень дворовый, т.е. живущий во дворе своего феодала;

уздень задворный, живущий вне двора своего феодала;

уздени Сунчалеевы, т.е. князя Сунчалея Черкасского;

уздени окоцкие, т.е. дворяне Окоцкой слободы Терского города;

уздени черкасские, т.е. уздени адыгские, главным образом кабардинские.

Узорочьи — ценные произведения ремесел, преимущественно ткани, расшитые золотом или серебром.

Улус — феодальное владение у кочевых народов; в первоначальном значении — родовая община кочевников; улусные люди — рядовое население улуса. В некоторых документах XVII в. термином улус обозначали горные общества Чечни — «улусы Шибуцкие, Шибутской земли»; улусы крымские — области в Крымском ханстве.

Уцмий — глава Кайтагского феодального владения в Дагестане.

Фата тёзичья — легкое покрывало, закрывавшее женщину с головы до пят. Обязательный элемент женского костюма на Востоке.

Холоп — несвободный человек, раб; подданный, «обязанный службой царю»; термин, употреблявшийся на Руси при обращении подданного к царю.

Целовальник — должностное лицо «у денежного сбора».

Цка, цки — меховая полость, сшитые шкурки меха. «Цки хрептовые бельи», т.е. меховая полость из беличьих хребтов.

Чалма тезицкая — мужской головной убор, принятый на Востоке.

Челобитная — письменное прошение на имя царя.

Червчатый — багрово-красный.

Черные (чорные) люди — вольные земледельцы, платившие феодалу дань натурой; незакрепощенное крестьянство у народов Северного Кавказа.

Четь, четверть, четвертина — старинная русская посевная единица, впоследствии мера сыпучих тел, состоявшая из одной четверти или пол-осьмины, т.е. двух четвериков.

Чилим — водяное растение Trapa natans и его плоды (водяной орех).

Шамхал, шевкал, шефкал — титул феодального правителя в Дагестане, глава Казикумыкского, позднее Тарковского шамхальства с центром в Тарках.

Шарки — туфли, башмаки на тонкой подошве.

Шах — персицкий, кизылбашский (кызылбашский государь).

Шептала — мелкие абрикосы или персики.

Шерть — присяга; шертовать — присягать на Евангелии, на Коране: «И шерть тебе, государю, дати по своей вере и мусульманскому закону на Куране».

Шлычка — колпак.

Шолом — здесь шлем. Имеет также другое значение: женский головной убор.

Шубы бельи, т.е. из меха белок; шуба «камка куфтерь», т.е. покрытая камкой куфтерь.

Щель, сщель — ущелье в горах («Сонские щели»).

Юрт (тюркск.) — феодальное владение, государство у тюркских народов.

Юфть — русская мера: «20 юфтей красного товара», «юфть кож красных». Красная юфть — кожа, окрашенная растительными красителями; юфть мостовая — выдубленная неокрашенная кожа; белая или черная юфть — кожа рослого быка или коровы, выделанная по русскому способу на чистом дегте.

«Язык» — пленник, взятый во время военных действий для допроса.

Янычане, янычары — турецкая пехота, вооруженная огнестрельным оружием.

Ясак — дань натурой; ясашные, ясачные люди — население, платившее ясак, дань натурой; «ясачные люди Шибутцкие земли Суркай Шевкаловы» — население Шибуцкой земли, платившее в XVII в. ясак Суркаю, шамхалу Казикумыкскому. Ясак медвяной, т.е. медом.

Ясырь — пленник, невольник.

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абаза (Абазинская орда), здесь — северокавказские абазины

Адыги, народ, в древности и средневековье компактно заселявший бассейн Кубани и причерноморские области Северо-Западного Кавказа. Следствием миграционных перемещений (XV в.) и Кавказской войны (XIX в.) стало территориальное обособление трех групп адыгов, которые ныне известны под этнонимами кабардинцы (см.: Народ кабардинский), черкесы и адыгейцы. Русские источники XVI—XVII вв. называют адыгов черкасами. См.: Черкасы

Барагуни (барагуны, брагуны), тюркоязычный народ, населявший территорию в бассейне нижнего Терека

Вайнахи, метаэтническая общность генетически и лингвистически близкородственных чеченцев, ингушей, бацбийцев, живущих в Грузии кистин и ныне практически исчезнувших орстхойцев (карабулаков). Этноним образован от слов «вай» (наш) и «нах» (народ), т.е. «наш народ»

Галгай, самоназвание ингушей. См.: Ингуши

Грузины (грузинские люди, грузинцы), в русских документах XVI—XVII вв. данный этноним означал в основном население восточногрузинских областей — Картли и Кахетии. См.: Грузия (геогр.), Картли (геогр.), Кахетия (геогр.)

Гурьелы, гурийцы, этнографическая группа грузин. См.: Гурьялы (геогр.)

Дадьянцы (дидьянцы), мегрелы, субэтническая группа грузин. См.: Дадьяны (геогр.)

Ерпели, в основном кумыки, население одноименного владения в Северном Дагестане

Зумсой, чеченцы, жители одноименного селения

Ингуши (ероханские люди, калканцы, колканцы), вайнахский народ. См.: Вайнахи

Индили, видимо, население горного общества Анди в Дагестане. См.: Индили (геогр.)

Казаки, часть русского населения Северного Кавказа:
— астраханские
— волжские
— гребенские
— донские
— раскольники (раскольщики)
— терские

Калканцы (колканцы), ингуши, в основе, видимо, этноним «галгай» — самоназвание ингушей. Калканцами называли горных ингушей

Кексуры, хевсуры, этнографическая группа грузин. См.: Земля Хевсурская (геогр.)

Кистичане. См.: Киштинцы

Киштинцы (кистичане), вайнахи. См.: Вайнахи. В основе этнонима русифицированная форма грузин-

ского наименования вайнахов («кисти») и их земли («Кистети»)

Кугени, этноним неясен. Как название народа встречается только в «Книге Большому Чертежу»

Кумыки (кумуки, кумыцкие люди, кумычане), тюркоязычный народ в Северном Дагестане, основное население шамхальства Тарковского. См.: Земля Кумыцкая, Владение шевкалово (геогр.):

— тарковские (тарковцы Будай шевкалова владения), жители Тарков, центра шамхальства Тарковского

Кызылбаши (кизилбаши, кизилбашские, кызылбашские люди), букв. «красноголовые». В русских документах XVI—XVII вв. обозначали: 1) персов; 2) всех подданных государства Сефевидов. См. также: Персия (геогр.)

Люди:

— грузинские. См.: Грузины

— горные

— горские, в русских документах XVI—XVII вв. общее наименование жителей горских обществ Северного Кавказа, Дагестана и Грузии

— ероханские, ингуши, видимо, жители общества Джерах в Джерахском ущелье по р. Армхи, правому притоку Терека

— крымские, население Крымского ханства

— кумыцкие. См.: Кызылбаши

— мерезинские. См.: Мерёзи

— мичкизские. См.: Мичкизы

— мичкизских кабаков. См.: Мичкизы

— мулкинские, чеченцы, жители горного общества Мулкой

— ногайские. См.: Ногаи

— окоцкие. См.: Ококи

— окоцких кабаков. См.: Ококи

— отчанские, чеченцы, видимо, жители горных селений, принадлежавших представителям тайпы Чантой

— русские

— терские окоцкие. См.: Окочане терские

— туские. См.: Тушины

— турские, турки

— тушинские земли. См.: Тушины

— тшанские, чеченцы, видимо, жители горного общества Шатой в верховьях р. Аргун

— чеченские. См.: Чеченцы

— шибуцкие, чеченцы, население горного общества Шатой в верховьях р. Аргун

— шиховы (шихово племя), этноним неясен. По мнению некоторых исследователей — это хевсуры (см.: Кексуры), другие связывают их с вайнахами-аккинцами (см.: Окочане)

Мерёзи (мерезинские люди), жители горного карабулакского общества Мерези (Мереджа) по р. Мереджа, притоку р. Фортанга. См.: Мерези (геогр.). Принадлежат к части метаэтнической вайнахской общности — карабулакам, которые после окончания Кавказской войны в 60—70-х годах XIX в. почти поголовно выселились в Турцию. См. также: Вайнахи

Минкизы. См.: Мичкизы

Мичкизы (минкизы, мичкизские люди, люди мичкизских кабаков), чеченцы, жители Северо-Восточной Чечни. Их селения располагались по р. Мичик, притоку р. Сунжи

Народ:

— кабардинский (Кабардинская Орда, кабардинские черкасы), население Кабарды, восточная, самая большая по численности этнотерриториальная группа адыгов. См.: Адыги

Народы северокавказские

Ногаи:

— Большие

— Малого Казыева улуса, ногайцы, входившие в территориальное подразделение Малая Ногайская орда. См. также: Улус Казыев (геогр.)

Ногайцы (ногаи, ногайские люди, ногайские орды, татары ногайские, юртовские), тюркоязычный народ, кочевавший в конце XVI — XVII в. в степях Предкавказья и Нижнего Поволжья. К XVIII в. отдельные группы ногайцев поселились в районе турецкой крепости Анапа, переходили на оседлость в предгорных районах Карачая

Окочане (ококи, окохи, окуки, окухи, окоцкие люди, окочене, люди окоцких кабаков), чеченцы, выходцы из горного общества Акки в верховьях р. Гехи в Западной Чечне, в XVI—XVII вв. переселившиеся в верховья рек Аксай, Ямансу, Акташ, Ярыксу в Восточной Чечне

— служивые. См.: Окочане терские

— терские (терские окоцкие люди, служивые), жители Окоцкой слободы в Терском городе. См.: Терский город (геогр.)

Орда:

— абазинская. См.: Абазины

— кабардинская. См.: Народ кабардинский

Орды:

— казацкие, казахские

— ногайские. См.: Ногайцы

Осоки, этноним неясен. Встречается только в «Книге Большому Чертежу». Возможно, так названы жители селений, расположенных по р. Ассокай, правому притоку р. Терек. В XVII в. в данной местности находились поселения Малой Кабарды

Племя шихово. См.: Люди шиховы

Пшавели, пшавы, этнографическая группа грузин. См.: Земля Пшавская (геогр.)

Тарковцы Будай шевкалова владения. См.: Кумыки тарковские

Татаровья. См.: Татары

Татары (татаровья, тотары), в русских документах XVI—XVII вв. этноним использовался широко. Им называли собственно татар, ногайцев, а нередко и некоторые народы Северного Кавказа и Дагестана, например, кумыков («татары шевкалова владения»), чеченцев — жителей «Шубуцкого улуса» и др. Русские документы знают ряд этнотерриториальных подразделений татар:

— астраханские

— еманчей, локальная группа ногайцев (?)

— кочевые, несомненно ногайцы

— татары ногайские

— терские, жители Татарской слободы Терского города

— татары юртовские, ногайцы

Терчане, жители Терского города. См.: Терский город (геогр.)

Тушины (туские люди, тушинцы, тушинские жители, тушинские земли люди), этнографическая группа грузин 129. См. также: Туси (геогр.)

Тюмени, тюркоязычное население Тюменского ханства 41, 64. См. также: Тюмени (геогр.)

Черкасы, этноним употреблялся в узком и широком понимании. В первом случае он обозначал только адыгов (см.: Адыги), во втором — нередко все население Северного Кавказа

— безленейские, локальная группа западных адыгов — бесленеевцы

— горские, адыги, жители горных обществ Черкесии

— жаньские, локальная группа западных адыгов — жанеевцы

— кабардинские. См.: Народ кабардинский

— кумиргинские, локальная группа западных адыгов — темиргоевцы

— новокрещеные, адыги, перешедшие из ислама в православие, жители Терского города. В составе новокрещеных черкасов, видимо, были не только адыги, но и представители других северокавказских народов

— пятигорские, кабардинцы, жившие в районе Пятигорья (Бештау)

— терские жилецкие, кабардинцы, а возможно, и представители других народов Северного Кавказа, жители Терского города и служившие «по Терскому городу» 43, 44

Чеченцы, собственно говоря, русские документы XVI—XVII вв. такого этнонима не знают. Для обозначения данного этноса употреблялись этнонимы зумсой, мерезинские люди, минкизы (мичкизы), ококи, тшанские люди, шибуцкие люди. Встречающееся в конкретном документе словосочетание «чеченские люди» означает только жителей общества Чéчень в нижнем течении р. Аргун

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Авария; Аварская (Оварская, Уварская) земля, землица; Оварское владение, княжество, крупное феодальное владение в Северном Дагестане

Аграхань, река, приток р. Сулак

Адиварантые. См.: Варанта

Азов, город, в XVI—XVII вв. турецкая крепость

Акоз; Акоц, Ахоцкая (Окотская, Охоцкая) земля, Ахоцкие земли, Акки — горное общество аккинцев в Восточной Чечне. См. также: Окочане (этн.)

Аксай (Оксай), река в восточной части Северного Кавказа

Акташ (Актыш), река в восточной части Северного Кавказа

Арагуй, р. Арагви, восточный приток Куры

Аргун, река

Ардевиль (Ардебиль), город в Персии

Астрахань (Астарахань, Асторхан, Асторохан), город

Белая, видимо, р. Хулхулау, правый приток Сунжи

Бибала, река, приток Кумы

Брод Осинов, брод через одну из рек в районе р. Исти-су, притока Сунжи

Быстрая, под этим названием в русских источниках известно несколько рек в Чечне:

— Аргун, приток Сунжи

— южный проток дельты Терека (Быстрая, Вспольная)

— северный проток дельты Терека

— Асса, правый приток Сунжи

Варанта (Адиварантые), общество в Шибуцком джамаате (см.: Шибуты), возможно, современное село Варандой в Чечне

Верховские и понизовные города на Тереке, русские укрепления на р. Терек

Владение:

— Будай шевкалово, т.е. шамхала

Будая. См.: Владения шевкаловы

— Оварское. См.: Авария

— Уварское меньшое владение, аварское владение Гумбет

Владения:

— Шевкаловы, шамхальство Тарковское, крупная этнополитическая единица в Северном Дагестане во главе с наследным правителем — шамхалом

Гехи, река, правый приток р. Сунжи

Гилян, область в Персии

Города турские

Города на Тереке:

— верховские

— низовые (понизовые)

Городище:

— Суншинское. См.: Острог Суншинский

— Холопенское

Городки казачьи:

— гребенские. См.: Гребени

— терские

Городок казачий:

— Ивана Гусевского

— Ищерский, городок гребенских казаков на левом берегу р. Терек

— Кашлаковский

— Овдокима Мещерякова

— Оськин, городок гребенских казаков на левом берегу р. Терек

— Черленый (Червленый), городок гребенских казаков
— Шадрин (Щадрин)
— Яковлев, городок гребенских казаков
Горы:
— Кесарские, горы в Тушетии (см.: Туси), через которые в 1639 г. проходило в Кахетию (см.: Кахетия) посольство Волконского и Хватова
— Черные
Горячий колодезь, горячие источники в низовьях р. Сунжи, современные станицы Горячеводская и Брагуны. Воды источников обладают лечебными свойствами. Из документов известно, что в эти места для лечения приезжали казаки с семьями
Государство:
— Владимирское
— Тюменское. См.: Тюмени
Гребени, невысокие горные хребты по правому берегу р. Терек к северу от Большого Кавказа. С Гребенями связывают места первоначального поселения русских на Северо-Восточном Кавказе и позднейшее название этой группы — гребенские казаки
— Батцкие, места первоначального поселения группы ингушей в Горной Тушетии
— Метцкие, это может быть: 1) территория горного чеченского общества Малхиста (Митхо) в верховьях р. Аргун; 2) территория ингушского общества Мецхал в Джерахском ущелье
Гремячая, правый приток р. Сунжи
Грузия (Грузинская, Гурзинская, Иверская, Ыверская земля), в XVI—XVII вв. не представляла единого государства, а состояла из ряда самостоятельных царств и владетельных княжеств. См.: Гурьялы, Дадьяны, Имеретия, Земля Картлинская, Кахетия. В русских источниках того времени под политонимом Грузия и его производными чаще всего подразумевались две восточногрузинские области — Кахетия и Картли
Гурьялы, Гурия, область в Юго-Западной Грузии, в XVI—XVII вв. — самостоятельное княжество. См. также: Гурьелы (этн.)
Гумс, река в Чечне
Дадьяны (Дадьянские земли), Мегрелия, область в Западной Грузии. В XVI—XVII вв. — самостоятельное княжество во главе с династией владетельных князей Дадиани. См. также: Дадьянцы (этн.)
Дарьял, Дарьяльское ущелье в центральной части Большого Кавказа, по которому с древности проходил один из главных торговых и военных путей, соединявший Северный Кавказ и Закавказье. Северная часть ущелья известна в источниках под наименованием «Железные ворота»
Дербент (Дербен, Дербень), город и крепость на берегу Каспийского моря, важный стратегический пункт на территории Восточного Кавказа. Замыкал узкий проход между побережьем и горами, получил название «Железные ворота». Дербент известен с VI в., возведен персами, неоднократно захватывался арабами
Деревня:
— Андреева (Ондреева), кумыкское владение Эндери в Северном Дагестане
— Дикеева, селение в Горной Чечне, входившее в Шибуцкий джамаат (см.: Шибуты). В основе названия, видимо, имя старшины этого селения — Дика
— Чеченевская. См.: Чечен
Джамаат Шибуцкий. См.: Шибуты
Дзумсой (Зумсовцова землица), горное чеченское общество, современное село Дзумсой
Дон, река
Дорога:
— Асмановская (Османовская, Османовский шлях), путь через Северный Кавказ, по которому в 1583 г. прошел с военными отрядами турецкий военачальник Осман-паша из Дербента в Крым
— Кабардинская, часть пути из Дагестана в Кабарду, проходившего по правому берегу р. Терек
— Мичкизская, путь в Восточной Чечне, проходивший вдоль р. Мичик

по территории, заселенной мичкизами. См. также: Мичкизы (этн.)
Доузлов, приток р. Кумы

Железные ворота, в средневековых источниках название нескольких труднодоступных ущелий:
— узкого дефиле в районе Дербента. См.: Дербент
— начала Дарьяльского ущелья. См.: Дарьял
— узкой части Аргунского ущелья

Загеме, Загеми, село в Кахетии. См.: Кахетия
Застава Урустобская
Зеленая река, русское название небольшого правого притока р. Сунжи
Земли:
— Акоцкие (Ахоцкие). См.: Акоз
— Дидьянские. См.: Дадьяны
— Кызылбашские. См.: Персия
— Сонские. См.: Сони
— Чизнаховы. См.: Земля Чизнахская
Земля, землица:
— Аварская (Оварская, Уварская). См.: Авария
— Александрова (Олександрова). См.: Кахетия
— Алкасова (Алкасов кабак), владение кабардинского князя Алкаса на правом берегу р. Терек. К концу XVI в. кабардинские поселения располагались только по левобережью Терека
— Амалеева, Омало, село в Тушетии. См.: Туси
— Аристова. См.: Сони
— Бурнашева, горское общество, находившееся на пути с верховьев р. Аргун в Горную Грузию
— Грузинская (Гурзинская). См.: Грузия
— Зумсовцова. См.: Дзумсой
— Иверская. См.: Грузия
— Кабардинская (Кабартинская). См.: Кабарда
— Калканская, территория расселения горных ингушей. См.: Калканцы (этн.)
— Карталинская, Картли, область в Восточной Грузии, в XVI—XVII вв. — самостоятельное царство. По имени картлийского царя Симеона в русских источниках Картли часто называлась Семеновой землей
— Кевсурская (Керсунская), Хевсуретия, область в горах Восточной Грузии. См. также: Кевсуры (этн.)
— Киштинская, территория расселения вайнахов (см.: Вайнахи). Русифицированная форма от грузинского наименования вайнахов («кисти») и их страны («Кистети»)
— Кумытцкая (Кумыцкая), территория расселения кумыков, в которую входили шамхальство Тарковское (см.: Владение шевкалово), владения Эндери (см.: Деревня Андреева), Эрпели и др. См. также: Кумыки (этн.)
— Мичкизская. См.: Мичкизы
— Мерезинская. См.: Мерези
— Меретинская. См.: Имеретия
— Мулкинская. См.: Мулкой
— Окотцкая (Окоцкая). См.: Акоз
— Отчанская, горное общество в Восточной Чечне по р. Чанты-Аргун (ср. название чеченской тайпы Чантой, живущей в этих местах)
— Пшавская, область в горах Восточной Грузии. См.: Пшавели (этн.)
— Семенова. См.: Земля Карталинская
— Сибирская
— Сонская. См.: Сони
— Солоха (Шолоха), владения кабардинского князя Солоха (Шолоха)
— Теремская, общество в Горной Чечне (ср. название тайпы Чермхой)
— Туская (Тушинская). См.: Туси
— Чантинская, общество в Горной Чечне, видимо, территория тайпы Чанти. См.: Земля Отчанская
— Черкасская. См.: Черкасы (этн.)
— Чаркасская кабардинская. См.: Народ кабардинский
— Черного (Чорного) князя. См.: Каракиш
— Чачана. См.: Чаты
— Чизнахская (Чизнаховы землицы), общество в Горной Чечне (ср. современное чеченское село Чимхой)
— Шахова. См.: Персия
— Ыверская. См.: Грузия
— Ындельская. См.: Индили

Имеретия (Меретинская земля), область в Западной Грузии. В XVI—XVII вв. самостоятельное царство

Ингушетия

Индили (Ындельская земля), горное общество в Северо-Западном Дагестане, видимо, Анди. См. также: Индили (этн.)

Иран. См.: Персия

Кабак:

— Алкасов. См.: Земля Алкасова

— Алкасов, владение Алкаса, сына шамхала, в Северном Дагестане

— Аристов. См.: Сони

— Баранцов, поселение в Горной Чечне, входившее в Шибуцкий джамаат (см.: Шибуты)

— Мулсалов, владения малокабардинского мурзы Мулсала

— Кудашев, поселение локальной группы чеченцев — мичиковцев. См.: Мичкизы (этн.)

— Ларсов, поселение у входа в Дарьяльское ущелье, в XVII в. владение Салтан-мурзы, видимо, вайнаха. В XVIII—XIX вв. осетинское селение

— Пешинский (Пешинской), Пешхой, общество в Горной Чечне

— Сала-юрт, Салатау, поселения, составлявшие аварское общество в Северном Дагестане

— Салтан-Магмута

— Старый Олкасов, поселение кабардинского князя Алкаса из рода Гелехстановых (Клехстановых), находившееся на правом берегу р. Терек

— Тарлав Бердеков

— Тумцоев, Тумсой (Тумца), общество в Горной Чечне. На карте Чечни наиба Шамиля (середина XIX в.) селение Тумса показано в междуречье рек Шаро-Аргуна и Чанты-Аргуна. В XVI в. входило в Шибуцкий джамаат. См.: Шибуты

— Уйшев, поселение в Горной Чечне, входившее в Шибуцкий джамаат. См.: Шибуты

— Черебашов (Черебашев), район современного ингушского села Гвилети в Дарьяльском ущелье, фамильное поселение ингушей Черебижевых. Отсюда начиналась Сонская земля — владение арагвинских эристави. См.: Сони

— Шандоров, селение в Горной Чечне, современное Вашандарой

— Шевкалов

— Шихов, поселения хевсурские (см.: Кевсуры. этн.) или, возможно, аккинские (см.: Окочане. этн.) во владениях Ших-мурзы Окоцкого

Кабаки:

— горские

— ероханские, поселения в Джерахском ущелье Ингушетии. См. также: Люди ероханские

— зумсовцовы. См.: Земля Зумсовцова

— калканские. См.: Калканцы (этн.)

— кистичан. См.: Киштинцы (этн.)

— мерезинские. См.: Мирези

— мичкизские. См.: Мичкизы

— Мундаровы, поселения, принадлежавшие малокабардинскому мурзе Мудару Алкасову

— Окоцкие. См.: Окочане (этн.)

— Салтан-Магмутовы, поселения, принадлежавшие кумыкскому владетелю Султан-Магмуту

— Солоховы. См.: Земля Солоха (Шолоха)

— сонские. См.: Сони

— Хавсины, горные поселения, владения «черкашенина Хавсы» (см.: Хавса, имен.), вероятнее всего этнического ингуша. Через Хавсины кабаки пролегал путь посольства Волконского и Хватова в Кахетию в 1639 г.

— Чантусовых, поселения в Горной Чечне

— шандоровы. См.: Кабак Шандоров

— шибуцкие (шибутцкие), группа селений в верховьях р. Аргун, объединявшихся в Шибуцкий джамаат (см.: Шибуты)

— шевкаловы. См.: Владения шевкаловы

Кабарда (Кабардинская, Кабартинская земля), одно из самых крупных и сильных этнополитических образований на Северном Кавказе в XVI—XVII вв. См. также: Народ кабардинский. Территориально Кабарда делилась на две части:

— Большая (Казыева, Алегукина);

— Малая (Мударова, Шолохова, Ахлова) располагалась частью на левом и большей частью на правом берегу р. Терек до его поворота на восток

Казань, город

Казмин (Казвин) — город в Персии
Каракиш, в тюркских языках букв. «черный человек». Владение князей Турловых (в русских документах — Черного князя) в Гумбете в северной части Аварии
Кахетия, область в Восточной Грузии. В XVI—XVII вв. самостоятельное царство, активно устанавливало контакты, в том числе политические, с Русским государством. В русских источниках часто именовалась как собственно Грузия (см.: Грузия). Встречаются и другие наименования: Александрова (Олександрова) земля, по имени кахетинского царя Александра
Кизляр (Кизлар), перевоз через р. Терек близ Терского города
Княжество:
— Великое Литовское
— Оварское. См.: Авария
Коса Бронцева, урочище на побережье Каспийского моря
Куба, р. Кубань
Кума, река в Предкавказье
Кур (Кура, Курь), река в Закавказье

Лаба, река, левый приток Кубани
Лопантис, Панкиси, село и местность в Кахетии (см.: Кахетия)

Манач (Маныч), река, левый приток Дона
Минкизы. См.: Мичкизы
Мирези (Мерезинская земля, Мерезинские кабаки), горское чеченское общество Мереджой. См. также: Мерези (этн.)
Мирче, селение в Восточной Грузии
Мичкизы (Минкизы, Мичкиз, Мичкизская земля, Мичкизские кабаки), общество по р. Мичик в Восточной Чечне, заселенное мичкизами. См. также: Мичкизы (этн.)
Море:
— Азовское
— Хвалимское (Каспийское)
— Черное
Мулкой (Мулкинская земля, Мулки, Мылкыцы), общество в Горной Чечне. См. также: Люди мулкинские (этн.)
Мылкыцы. См.: Мулкой

Нижняя Лука, местность, где р. Сунжа в нижнем своем течении поворачивает к северу

Области Абас-Шаховы. См.: Персия
Область Шах-Аббасова. См.: Персия
Одеши (Одиши). См.: Дадьяны
Окохи старые, территория, населенная аккинцами (ококами), и их поселения по рекам Аксай, Ямансу и Ярыксу
Остров:
— Заклавный
— Заплавный
— Тарновый
— Терновый
— Чёчен — остров в Каспийском море
Острог:
— Койсинский, русский острог в устье р. Койсу (Сулака). Поставлен воеводой А.Хворостининым в 1593—1594 гг., оставлен русскими и сожжен в 1605 г. турецкими и кумыкскими войсками
— Суншинский (Сунженский), основан в 1590 г. при впадении р. Сунжи в р. Терек. Острог был оставлен русскими отрядами в 1605 г. во время военных действий в этом районе турецких войск и сожжен ими. Окончательно оставлен русскими в 1653 г. Позже — городище на месте крепости

Персия (Абас-Шаховы области, Иран, Кизылбаши, Кызылбаши, Кызылбашские земли, Шах-Аббасова земля, Шахова земля). См. также: Абас (имен.), Кызылбаши (этн.)
Ровная Лука, местность по р. Сунже
Россия, Русское государство, Русия, Русь
— Белая
— Великая
— Малая

Слобода Терского города:
— Заречная (Зарешная), находилась под городом, в слободе жили служилые крещеные кабардинцы

— Окоцкая, была населена служилыми окочанами. Находилась за р. Тюменкой
— Терская
— Черкасская, была населена служилыми кабардинцами
Сони, владение одного из крупнейших феодалов Грузии — эристави Арагвинского, находившееся в верхнем течении р. Арагви. В русских источниках известно и под другими наименованиями: Аристов кабак, Сонская земля, Сонские земли, Сонские кабаки, Сонские щели (сщели)
Средняя Азия
Сторона Терского города:
— Городская
— Заречная
Сунжа, Сунша, река, правый приток Терека

Тарки, центр шамхальства Тарковского. См.: Владение шевкалово
Тевриз (Тебриз), город в Персии
Темирексака, город (городище) в восточной части Северного Кавказа
Теплая, видимо, р. Исти-су
Терек (Те́рка), река в восточной части Кавказа
— Терское верховье
— Терское устье
Те́рки. См.: Терский город
Терский город (Те́рки, Терской город, Тюменский город), русская крепость, построенная в 1588—1589 гг. в дельте р. Терек, на его протоке р. Тюменке
Тонса, общество в Горной Чечне, входило в Шибуцкий джамаат. См.: Шибуты
Туси (Туская, Тушинская земля), Тушетия, область в горах Восточной Грузии. См.: тушины (этн.)
Тюмени (Тюменское государство), ханство, располагавшееся в XVI—XVII вв. в нижнем течении р. Терек. См. также: Тюмени (этн.)
Тюменский город. См.: Терский город

Увары Большие, территория Хунзахского ханства
Улус:
— Казыев, территориальное подразделение ногайцев, обособившееся при мурзе Казые Уракове, так называемая Малая Ногайская орда
Улусы калмыцкие, территория расселения калмыков, территория Калмыцкого ханства

Фортанга, река, правый приток р. Ассы

Хулхулау, река. См. также: р. Белая

Царство:
— Астраханское
— Московское

Чаты (Чачана земля, Чачани, Чечани, Чечати), горское общество в Шибуцком джамаате. См.: Шибуты (этн.)
Чермой, селение в Восточной Чечне — Ичкерии. В исторической области Чечни Нашах известно селение Чермхой
Черная, река в Восточной Чечне
Черкасы, территория расселения адыгов. См.: Черкасы (этн.)
Чечен (Чеченевская деревня), селение в Чечне, городище у р. Чечень
Чечень, река

Шат-гора, одна из боковых горных вершин по Дарьяльскому ущелью
Шемаха (Шамаха), город в Азербайджане, столица Шемахинского (Ширванского) ханства
Шибуты (Шубут, Шибутцкая земля), общество в Горной Чечне по р. Аргун
Ширван, феодальное владение в Азербайджане
Шлях Османовский. См.: Асмановская дорога

Щели (сщели) сонские, ущелья по течению р. Терек. См.: Сони

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ИМЕН

Аббас (Абаз, Абас, Бас, Обаз, Обас), шах кизылбашский (персидский)
— Аббас I (1587—1629)
— Аббас II (1642—1666)

Абалыкчейка (Абалыкчей), задворный окочанин, житель Терской слободы

Абдил-Амин, царевич Изюрский

Абдула, царь Бухарский

Абдулка (Абдул) Исаев, кумыченин

Абжел, «человек» Ильдар-мурзы, сына тарковского шамхала Суркая

Абул Асторул, тушин, посланец Тушинской земли в Москву

Абызка (Абыз) Казыев, терский окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Абыз, уздень кумыкского князя Гирея

Аврак, мичкизский аманат в Терском городе

Аврам — окочанин, новокрещен (до крещения — Чепай), житель Окоцкой слободы Терского города

Адайчес, дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Черкасской слободы Терского города

Аджи Сюундук, тезик, конак (кунак) Бикши Алеева, узденя и аталыка князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Адыга Бибердин, служилый окочанин Терского города

Ажахматка (Азахмат) Асанов, астраханский юртовский татарин

Азаман Хозямуратов, «Шах-Софеевы области тезик», «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терской слободы Терского города

Азей Алебеков, задворный окочанин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Азим, царь (хан) Юргенский (Ургенчский)

Азлов Шумунук, шурин шамхала

Аит Мамбет, сын табунного человека Тлева Тугашева, посланный терским воеводой И.Ржевским в Посольский приказ в Москву

Айдемир, шибутский «начальный человек»

Айдемир, сын мурзы Салтан-Магмута, владельца Эндери в Северном Дагестане, позднее шамхала

Айдемирка (Айдемир), ясачный мичкизянин

Айдемир-мурза, сын Татархана, мурза Черкасский

Айдемир-мурза Айтеков, кабардинский «закладной» мурза

Айдемир шавкал, возможно, сын Алибека казикумыкского

Айдемирка (Айдемир) Бичеев, терский окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Айтек-мурза, кабардинский феодал

Айшарука, уздень «таймасовых детей»

Акинфов Андрей, пристав у Николая Варкоча — посла императора Рудольфа к русскому царю Федору Ивановичу

Акинфов Иван Федорович, боярин, воевода астраханский

Алабердей, зять Досая Уразлыкова, астраханского татарина

Алабердейка (Алабердей), татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Аланбек, мичкизянин, доставивший ясак из Мичкизских кабаков в Терский город

Алярсан, служилый окочанин

Албек Чопанов, уздень Кочекан-мурзы

Албир-мурза Ильдаров сын, тарковский мурза

Албир-мурза, зять эндерейского владельца Салтан-Магмута

Албир (Албирь, Олбирь, Олбер)-мурза Костров (Кохостров), брат окоцкого мурзы Чепана Кохострова, сын Кострова-мурзы, выехавшего на службу в Терский город

Албирюй Когостров, окоцкий мурза

Албирюй Тавструев

Алган (Алгак), «начальный человек» Шибуцкого джамаата, посланец к царю Алексею Михайловичу, ср.: Алги

Алги, шибуцкий «начальный человек», ср.: Алган, Алгак

Алди-Гирей Черкасский, кабардинский мурза в Терском городе

Алегука Шегануков (Шеганукин), мурза Большой Кабарды

Алей, слуга Батая-мурзы, племянника окоцкого Ших-мурзы

Алей, уздень кабардинского князя Сунчалея Янглычевича Черкасского

Алей, уздень аварского князя Нуцала

Алей-мурза Мамстрюков, брат кабардинского князя Сунчалея Янглычевича Черкасского

Алей-мурза Тлевчул, ногайский посол

Алейка (Алей) Родиванов, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Александр (Олександр, Александр Иверский), князь, царь Грузинской земли (Кахетинского царства)

Александр Обрамов, тушин

Алексеев Варфаломей

Алексей Михайлович, русский царь (1645—1676)

Алексей Алексеевич, царевич, сын царя Алексея Михайловича

Алексей Романов, «человек» грузинского царевича Николая (Ираклия) Давидовича

Алибек, сын казикумыкского владельца Хозы Ханмурзы

Алибек, сын казикумыкского Чопан-мурзы

Алибек Старый, терский окочанин

Алибек-мурза Айдемир шавкалов

Алибек Турлов, брат Загаштоки (Загастуны) и Алхана Турловых, владельцев Гумбета в Северном Дагестане, обосновавшихся на земле Чачан (Чечен) в низовьях р. Аргун. См. также: Турловы

Алимбетка (Алимбет) Келимбетев, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терской слободы

Алирза Хозя-муратов, тезик из Шах-Софеевой области Персии, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терской слободы Терского города. Ср.: Азаман Хозямуратов

Алисалтан-мурза, сын Андея, шамхала кумыкского

Алихан (Алхан) Турлаев (Турлов), брат Алибека и Загастуна Турловых, обосновавшийся с ними на земле Чачан (Чечен). Ср.: Алихан, Алхан Турлов, Алихан, Алхан, Алихач (Алихан) мурза, Турлоев сын, старшина, «владелец» Шибуцкой земли, посланный от Шибуцкого джамаата к царю Алексею Михайловичу. См. также: Турловы

Алкас, уздень аварского князя Нуцала

Алкас (Алгас), сын шамхала

Алкас, князь (мурза) кабардинский. Ср.: Алгаш, Алкас, Олкас, Олкаш, князь (мурза) кабардинский, Шолохов сын Алкас (Олкас, Алкаш), князь (мурза) кабардинский, Шолохов сын, т.е. Шолоха Сунчалеевича Черкасского

Алкан, кумыкский мурза

Алкаш, уздень аварского нуцала

Аллабердейка (Аллабердей), брат Кечюбайки Аскерова, жителя Терской слободы, «закладчик» князя Муцала Сунчалевича Черкасского

Аллатум, уздень кумыкского мурзы Салтан-Магмута

Аллегулка (Аллегуя), татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терской слободы

Алпаут, дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Алпаш (Алпша) Козяков, «лучший» уздень кабардинского князя Алкаса

Алтайка (Алтай) Алтаев, окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Алтайка Ялыманов, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терской слободы Терского города

Алтек Мазин, дворовый окочанин, житель Терской слободы

Алтын, жена Батай-мурзы, племянника Ших-мурзы Окоцкого

Алтын Абыз, сопровождающий ногайского посла Каракела Маметова

Алхан, сын Дикея, шибутянин

Алхан-мурза чеченский

Алхан, шибутянин. Ср.: Алхан Дикеев, шибутянин

Алхан, «владелец» Шибуцкой земли, т.е. старшина данного общества. Ср.: Алхан шибутянин

Алхан, посланец Шибуцкой земли. Ср.: Алхан шибутянин

Алхан Турлов, владелец Чачана

Алхан, брат Загаштоки и Алибека — уварских владельцев (Гумбет), поселившихся на земле Чачан. См. также: Турловы

Альтавка, кумыченин

Амирка (Амир), окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Анака, шибуцкий «начальный человек», видимо старшина

Амирбечка (Амирбек), гилянец (т.е. выходец из области Гилян в Персии), тезик, «закладчик» Гусана, житель Терской слободы Терского города

Андей, брат Сулеймана (Сулемана)-мурзы

Андеин, сын Алисалтана-мурзы

Андеин (Андий), сын Суркая шамхала, владелец Кафыркумыка в Северном Дагестане, позднее шамхал (1614—1633)

Андрей, атаман гребенских казаков

Андреян, грузинский старец

Андряй, уздень тарковского шамхала Гирея

Анджелейка Енчебаров, окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Амирхан-мурза, «Ильдаров сын кумыцкий», сын шамхала Ильдара

Анзоров Хота, кабардинский козлар (первостепенный уздень)

Антонов (Онтонов) Тарх (Торх), дьяк и русский посол к грузинскому царю Теймуразу в Кахетию

Арасланка (Араслан), «шибуцкий человек», один из предводителей военного отряда шибуцких людей

Арахча Мачюкин, служилый окочанин в Терском городе

Аристов (Аристоп) князь, сонский Аристов князь, владелец Сонской земли — эристави Арагвинский

Асан, задворный князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Асан Муллаев, окочанин

Асанбек, кабардинец

Асанбек, сын кабардинского князя Алкаса

Асанка (Асан) Багаметов, окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Асанка (Асан) Кучуков, окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Асач, «Андеин уздень», уздень кумыкского шамхала Андия

Асланбек, большой князь Кабарды

Асланбек (Арысланбек), посол Алкаса Джанмурзина, князя Черкасского

Асланбек, уздень кабардинского князя Алкаса («лучший» уздень). Ср.: Асланбек, посол кабардинского князя Алкаса

Астоп Арабулин, тушин, посланец Тушинской земли в Москву к царю Алексею Михайловичу. Арабули — одна из главных хевсурских фамилий

Аталик, уздень, житель Терской слободы Терского города

Атамаска (Атамас), дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терского города

Атайка (Атай) Канбулатов, окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Афанасьев Артемон, дьяк

Ахкулай, уздень тарковского шамхала Гирея

Ахин, «окоцкий выходец», житель Терского города

Ахманка (Ахман) Тахманов, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Ахмат, воспитатель («дядька») Иналикова, служилый окочанин Терского города

Ахмат, человек Чопан-мурзы, сына Алибека, князя казикумыкского

Ахмат Иналиев, «терский жилец», окоцкий житель, уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Ахмат Сигунов, служилый окочанин Терского города

Ахматка (Ахмат) Иналиев, служилый окочанин Терского города

Ахматка Иналиков, служилый «жилецкий» окочанин

Ахматка (Ахмат) Сягин, окочанин, посланец князя Муцала Сунчалеевича Черкасского к царю Алексею Михайловичу в Москву

Ахматкан, кумыкский князь, убивший окоцкого Ших-мурзу

Ахмет Аналиев (Амалеев), терский служилый окочанин

Ачалей (Ачелей), окочанин

Ашир, персидский тезик, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Ашням, уздень и сопровождающий Алибека, сына Хозы Ханмурзы, казикумыкского владельца

Бабашка (Бабаш) Инашев, житель Окоцкой слободы Терского города

Бабычка (Бабич), татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терской слободы

Багаматка (Багемет), терский окочанин князя Каспулата Муцаловича Черкасского

Багаматка (Багамат) Саламов, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Бадучка (Бадуч) Багаматов, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Бажен Варламов, князь, «человек грузинского царевича Николая Давидовича»

Базирка (Базир), задворный уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского в Терском городе

Баишбайка (Баишбай) Досаев, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Байграм, черкашенин, посланный кахетинского царя Александра

Байгулка (Байгул) Исикулов, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терского города

Баймурза, задворный уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терского города

Байтерек, казак терской Курдюковой станицы

Бакай, сопровождающий ногайского посла Каракела Маметова

Бакай Алеев, задворный уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского в Терском городе

Баклый, аталык уцмия кайтагского

Баку (Ибак), племянник кабардинского мурзы Шолоха Сунчалеевича Черкасского

Бакуй, дворовый окочанин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Балык Тавказаков, окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Балыхчей, уздень князя Сунчалея Янглычевича Черкасского в Терском городе

Балыхчей Ильдаров, уздень мурзы Чепана Кохострова в Терском городе

Бармалейка (Барамалей, Байрамалей) Булин, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Батай (Баитав, Батов, Батый, Ботай) Шихмурзин, окоцкий мурза, племянник окоцкого Ших-мурзы, «терский жилец»

Батыр, сын кабардинского мурзы Арасланбека, служилый в Терском городе

Батыр Акин, служилый окочанин в Терском городе

Батыр Кагокин, окочанин Терского города

Батырка (Батыр) Айбилев, терский служилый окочанин

Батырь, окочанин, «товарищ» окоцкого мурзы Батая

Баубек, дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Баубечка (Баубеч) Бодыхов, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Бахмет Ушаром, уздень Канбулука, сына Аварского нуцала

Бегженей, грузин

Безярук (Безрука Ахметев), уздень, посол мурз Казыевой Кабарды в

Москву к царю Алексею Михайловичу

Бекан Ардашов, сын Щанов, владелец горского кабака

Беккан, дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Беклемишев Одинец (Василий) Михайлович, воевода в Терском городе

Беклемишев Семен Яковлевич, астраханский и терский воевода

Белекей, уздень окоцкого Албирмурзы Кострова (Кохострова)

Белечка (Белеч) Бошканов, татарин, житель Терской слободы

Белков Федор, подьячий Терской приказной избы

Берамука, задворный черкашенин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терского города

Бердек Бунгин (Нунгин), гонец кахетинского царя Александра

Березко (Береска), черкашенин, дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терской слободы, ср.: Бреска

Бермамбетка (Бермамбет) Довнетеев, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терского города

Бестужев Иван Микифоров (Никифоров) сын, товарищ терского воеводы князя В.Г.Ромодановского

Бетяй Тадышев, задворный окочанин окоцкого Албир-мурзы Кохострова

Бечетка (Бечет), дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терского города

Би-мурза, племянник ногайского Кудава-мурзы, жил «за двором» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Бикан, посол черкасских князей Шолоха и Алкаса в Москву

Бикан Алкасов, сын мурзы Алкаса, сына шамхала

Бикейка (Бикей) Уишев, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Бикша (Бегиш) Алеев, окочанин, уздень князя Шолоха Сунчалеевича Черкасского, впоследствии задворный уздень, аталык князей Муцала и Шолоха Сунчалеевичей Черкасских

Биркин Родивон (Родион), посол царя Федора Ивановича в Грузию (Кахетию)

Бисяш, шибутский аманат в Терском городе, сын шибутского «начального человека» Айдемира

Битемрюк-мурза, кабардинский князь

Бляших, сын Мачоки, дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Бляшука (Блюшука) Леванов, «человек» князя Сунчалея Янглычевича Черкасского, позднее дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Бобинин Василий Иванович, дьяк Посольского приказа

Богданов Григорий Карпович, думный дьяк Посольского приказа

Болобанов Сава, подполковник московских стрельцов

Болотников Иван, дьяк приказа Казанского дворца

Болховский Д.А. (Дмитрий), воевода в Терском городе

Борак, «человек» Ильдар-мурзы, сына Суркая

Борук Арасланов, кабардинский мурза, служилый в Терском городе

Бреска, уздень князя Каспулата Муцаловича Черкасского

Будай-шавкал (шевкал), шамхал Тарковский, правитель Кази-Кумуха (вторая половина XVI — начало XVII в.).

Будагай Кунурбаев, задворный окочанин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Будачей, ерпелинский уцмий

Будачей, кумыкский князь

Будачейка (Будачей) Илдин, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Бузурук-мурза, двоюродный брат кабардинского князя Куденека

Булатка (Булат) Чумеев, уздень княгини Тауки Солтанбековны Черкасской

Бурцов Михаил Иванович, воевода (1588 г.)

Бухай, уздень, брат узденя Мурзы, жителя Терской слободы

Бязий, «человек» окоцкого Ших-мурзы

Вавилов Иван, русское имя пленника — грузина Томады
Варкоч Николай, посол в Москву императора Рудольфа
Василисца (Василиса), дочь Микитки (Никиты) Игнатьева, ссыльного в Терский город, «приверстанного» в пешие стрельцы
Васильев Онтон (Антон), служивший в «приказе Вышеславцова»
Васильев Тит, терский стрелец
Васильева Улька (Ульяна), жена Алешки (Алексея) Перфильева, ссыльного крестьянина, «приверстанного» в пешие стрельцы Терского города
Вельяминов Микита (Никита) Дмитриевич, воевода в Терском городе
Волков Артемий, дьяк
Волков Иван, начальник военного отряда, терский сын боярский
Волков Семейко, боярский сын
Волков Семен, стрелецкий сотник в Терском городе
Волконский Василий Богланович, князь, стольник, товарищ астраханского воеводы
Волконский Петр Федорович, стольник, воевода
Волконский Федор Федорович, князь, русский посол к кахетинскому царю Теймуразу
Володимеров Василий, стрелецкий сотник
Володимеров Петр, московский стрелец «Иванова полку»
Володимеров Федор, казацкий сотник
Волошенинов Михаил Дмитриевич, думный дьяк Посольского приказа
Волошенинов Фадей, терский конный стрелецкий голова
Волынский Василий Семенович, стольник, затем окольничий, боярин, воевода в Терском городе, товарищ астраханского воеводы
Волынский Иван Федорович, окольничий, потом боярин, воевода в Астрахани
Волынский Михаил (Михайло) Петрович, воевода в Терском городе
Воротынский Иван Михайлович, князь, боярин, глава приказа Казанского дворца в Москве
Всоулко, черкашенин, житель Терской слободы Терского города
Выса, черкашенин, житель Терской слободы
Вычка, дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терского города
Вышеславцев Лукьян (Лука), сотник, терский служилый человек, стрелецкий голова
Вязмин Ларион, дьяк

Гаврила, «черный» дьякон Грузинской земли, посланец грузинского царевича Николая Давидовича в Москву
Гелей, сын Черного князя, владельца Гумбета в Северном Дагестане
Герасимов Василий Семенович, дьяк Астраханской приказной палаты
Гилянец Ивашка (Иван), терский казак, видимо выходец из Гиляна в Персии, крещенный в Терском городе
Гирей (Суркаев), князь, тарковский владелец
Гнедищев Василий, стрелецкий сотник
Годунов Борис Федорович, боярин, затем царь
Гола, уздень
Головин Петр Петрович, боярин, воевода в Терском городе
Голочалов Дмитрий, «стрелецкий человек»
Гомзяков Иван, «жилец» князя И.Б.Черкасского
Горохов Иван, дьяк
Гощокин Пшиготка (Пшигот), дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Грамотин Иван Тарасьевич, думный дьяк Посольского приказа
Грибоедов Федор, дьяк приказа Казанского дворца
Григорий, князь на Тереке в новом городе
Григорий, сотник, посланный от царя Теймураза в Москву
Григорий, тушин
Григорий Карныев, «грузинец и Теймураза человек»
Григорий Сунчалеевич Черкасский. См.: Сунчалей Янглычевич Черкасский
Григорьев Давуд (Давид), дворянин (азнаур) грузинского царевича Николая Давидовича

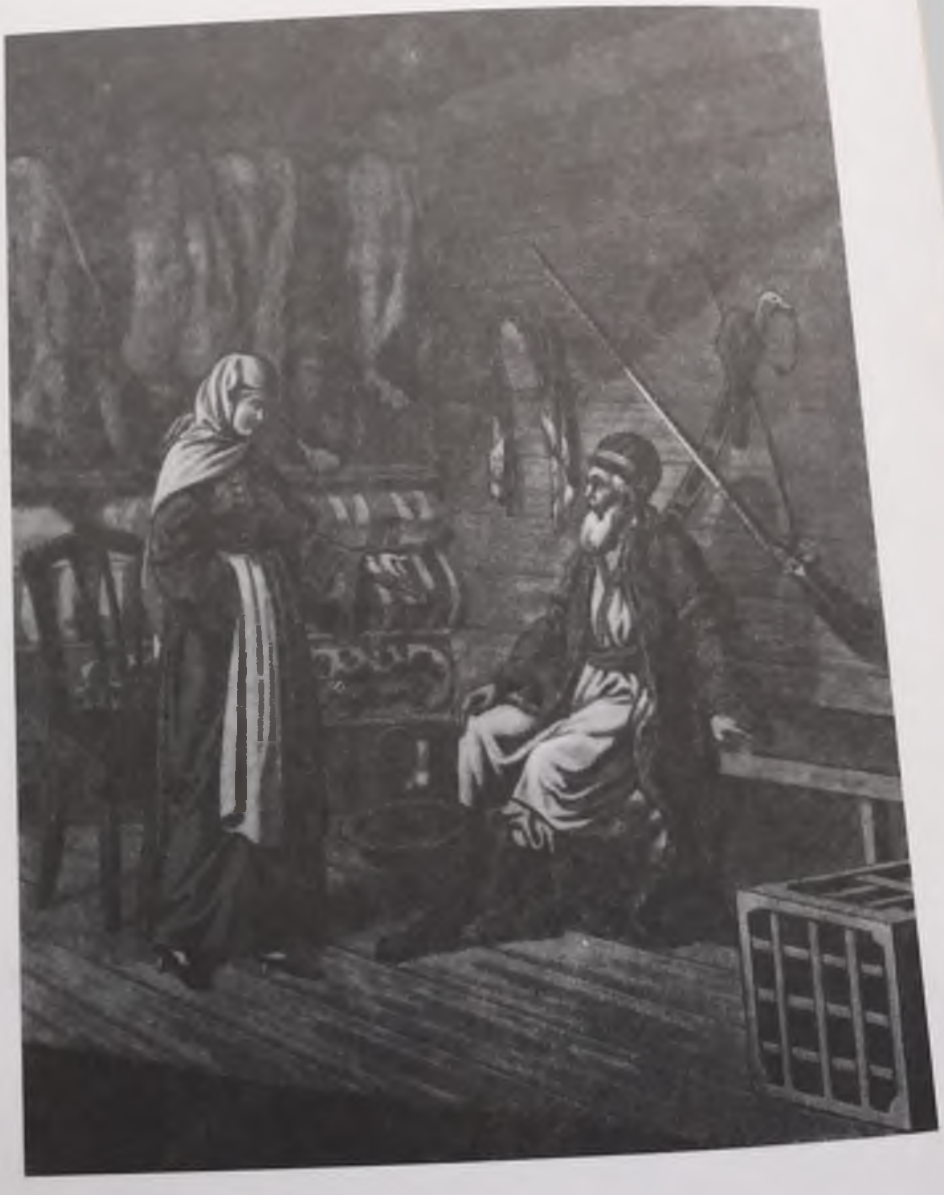
Чеченка из социально привилегированной семьи. Фотография второй половины XIX в. Архив отдела Кавказа ИЭА РАН.

Традиционный замковый комплекс в Горной Чечне (Малхиста). Рисунок худ. Г.Д.Коняхиной. 1971 г. Архив отдела Кавказа ИЭА РАН.

Традиционный замковый комплекс в Горной Чечне (селение Терти). Рисунок худ. Г.Д.Коняхиной. 1971 г. Архив отдела Кавказа ИЭА РАН.

Гребенские казак и казачка. Рисунок начала XIX в. Les peuples de la Russie. T. I. P., 1812.

Гришка (Григорий), «человек грузинца Ивана Григорьева»
Гугоно Михаил, воевода, посол кахетинского царя Александра в Москву
Гусанка (Гусан), дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терской слободы
Гусевский Яков, атаман гребенских казаков

Давыд (Давид), сын кахетинского царя Александра
Даисанайко (Дайсан) Бешкораев, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терского города
Данилка (Данила), сын Степана, крестьянина селения Жуково Казанского уезда, сосланного в Терский город и «приверстанного» в пешие стрельцы
Данилов Промака, терский конный стрелец
Даулка, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терского города
Дашков Иван Андреевич, князь, терский воевода
Дегуа (Дегуко, Догука), дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Дедей Мустапаров, житель Терского города, видимо выходец из Окоцкой земли. Ср.: Дидей
Декитка, шибутянин
Дема (Демид), «новокрещенец черкаский», житель Терского города
Демидка (Демид) Кулаев, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города
Дербыш, задворный уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Дербыш Божиков, терский окочанин
Дивей Черкасский, мурза
Дидей, житель Терского города, выходец из Окоцкой земли. Ср.: Дедей Мустапаров
Дмитрий, азнаур кахетинского царя Теймураза
Дмитрий Иванович (Лжедмитрий I), царь и великий князь, самозванец
Додорука Канукин (Кануков), кабардинский мурза
Додарукин-мурза, Хатов сын
Доманук (Домануко) Темрюкович, кабардинский мурза
Донечка Черебашев, уздень мурзы Келмамета Куденетовича Черкасского
Досай Уразлыков, астраханский татарин «Бурлацкого родства»
Досайка Енбулатов, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города
Досумбетка (Досумбет), татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терского города
Драгичев Иван (Драичев Иванис), толмач в посольстве князя С.Звенигородского и дьяка Т.Антонова в Кахетию к царю Теймуразу, астраханский служилый человек
Дрокин Иван, терский новокрещен
Дубенский Василий, терский воевода
Дуров Александр Степанович, подьячий, затем дьяк приказа Большого прихода

Евлаш, терский казак Курдюковой станицы
Евстафьев Иван, подьячий Посольского приказа, в 1672—1675 гг. дьяк Посольского приказа
Елаксейка Куранов, задворный окочанин, житель Терской слободы Терского города
Елдашка Багаматов, терский окочанин
Елена Леонтьевна, кахетинская царица
Елизавета, королева Англии
Елкан Аланбеков, шурин крымского хана
Елчебар Кобулин, окочанин
Елчебар Эртыбаев, татарин, житель Терской слободы
Елчебарка (Елчебар) Туланов, служилый окочанин Терского города
Емельянов Богдан, пятидесятник в Терском городе
Енбулат (Ембулат) Эльмурзин, терский служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города
Енбулдачка (Енбулдач) Балыков, окочанин
Епифаний, митрополит грузинский, посланец кахетинского царя Теймураза в Москву

Ертаул Костров, сын окоцкого мурзы Чепая Кострова (Кохострова)
Етчебарка (Етчебар), служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города. Ср.: Елчебарка Туланов
Ещеречка (Ещерек), дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Жанайка (Жанай) Мурзин, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города
Жанбечка (Жанбеч) Татин, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города
Жанебечка (Жанебеч) Канбердеев, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города
Жанмурзачка (Жанмурза) Кантемиров, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города
Жанобечка (Жанобеч) Юзятаров, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города
Жданов Гришка (Григорий)
Желябужский Федор, русский посол в Польско-Литовское государство в 1614 г.
Жехов (Жохов) Калистрат, товарищ терского воеводы князя В.Г.Ромодановского, дьяк Терской приказной избы

Завзей, шибутский аманат в Терском городе
Загастун (Загаштока, Загоштока) Турлов, Турлаев, владелец Чачана, брат Алибека и Алхана Турловых, владельцев Гумбета в Северном Дагестане, обосновавшихся на земле Чачан (Чечен) в нижнем течении р. Аргун. См. также: Турловы
Загаштов, задворный уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Затышко (Затыш) Лаварсанов, шибутянин
Захар, уздень кабардинского мурзы Мудара Алкасова
Захаров Олихан (Алихан), стряпчий
Звенигородский Семен, князь, русский посол в Кахетию
Зиновьев И., русский посол в Англию
Зиновьев Иван, голова в Астрахани
Зиновьев Микита (Никита), терский стрелецкий сотник
Зиновьев Роман, толмач в Терском городе
Зозрух, кабардинский уздень
Зорум, уздень, «выборный человек»
Зучко, черкашенин, холоп задворного узденя Уразки, житель Терского города

Ибак Эльмурзин, окоцкий мурза в Терском городе
Ибак-мурза, брат кабардинского князя Шолоха Сунчалеевича Черкасского
Иван (Ыван), грузинский дворянин (азнаур)
Иван Васильевич Грозный (Иван IV), великий князь московский, потом царь (1547—1584)
Иван Иванов, тушинский «владелец»
Иванов Алмаз, торговый человек, с 1645 г. дьяк Казенного, затем Посольского приказа, с П.И.Пушкиным и Аф.Прончищевым был послом в Швецию и Польшу, в 1653 г. пожалован в думные дьяки, служил в Посольском, потом в Печатном приказе
Иванов Андрей, подьячий Посольского приказа, при Лжедмитрие I — дьяк приказа Казанского дворца, был послан в Кахетию с посольством М.И.Татищева в 1604 г. После падения Лжедмитрия был разжалован в подьячие, при Василии Шуйском — дьяк
Иванов Григорий, тушинский «владелец»
Иванов Гришка (Григорий), стрелец
Иванов Демка, казак
Иванов Егор, «человек» кахетинской царицы Елены Леонтьевны
Иванов Иван, толмач в Терском городе
Иванов Ивашка (Иван), «гулящий человек», ссыльный в Терский город, «приверстанный» в пешие стрельцы
Иванов Лаврентей, стрелец
Иванов Ларион Иванович, думный дьяк
Ивашка (Иван), «человек» грузина Ивана Григорьева

Игнатьев Микитка (Никифор), крестьянин деревни Колаковка, ссыльный в Терский город, «приверстанный» в пешие стрельцы

Игнатьева Фетюшка, жена Микитки Игнатьева

Идарупха, дочь кабардинского князя Сунчалея Черкасского

Иевлев Олексей (Алексей) Иванович, в 40-х годах XVII в. дьяк в Терском городе, в 1650 г. с Никифором Толочановым — посланник в Грузию, в 1652 г. с ним же вторично ездил в Грузию (Имеретию), с 1653 г. — дьяк в Астрахани

Измайлов Ортемий (Артемий) Васильевич, окольничий, астраханский воевода

Иконников Любим, целовальник

Илейка Муромец (Горчаков, «царевич» Петр), самозванец

Ильмурза, «человек» Ильдар-мурзы, сына Суркая

Ильдар (Ибаков), мурза, племянник князя Шолоха Сунчалеевича Черкасского

Ильдар (Ыльдар), мурза кумыкский, брат шамхала Гирея, позднее шамхал

Ильдар-мурза, брат шамхала Суркая

Ильдар-мурза, сын шамхала Суркая

Ильдар-мурза Куденетов барагунский

Ильдаров, купец

Ильдей, шибутский «начальный человек»

Иналука Хатов, козляр, кабардинский первостепенный уздень

Иналучка (Иналук) Загаштов, уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Индричейко, окочанин

Индырбайка Аллаберклеев, татарин, житель Терской слободы

Инозачка, черкас, житель Терской слободы

Иоаким, посол кахетинского царя Александра в Москву

Иоанн Алексеевич, брат Петра Алексеевича, цари и великия князья, правившие совместно на Москве

Ипатис, сытник

Исачка Чюрин

Исай, «человек» Исмаил-мурзы, сына Суркая

Исеин, сын Иналуки — дворового узденя князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Исенгулка Акманов, татарин, житель Терской слободы

Ислан Налукин (Иналукин) сын, дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терской слободы

Истомин Ивашка (Иван), подьячий Посольского приказа

Истомин Томило, с 1660 г. дьяк приказа Большого прихода, с 1661 г. служил в приказе Великого княжества Литовского

Исуп-хан шемахинский

Исупка (Юсуп), служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Исупов Патрекей, пристав Посольского приказа

Итегенка Янаев, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Ишбердейка (Ишбердей), татарин, житель Терской слободы

Иштерек, князь Большой Ногайской Орды

Кабардичка (Кабардич) Даутов, окочанин

Кабардичка Тохтаров, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Кажбирдечка Чагирев, терский окочанин

Казан Ардашов, сын Щана, владелец горских кабаков

Казаналп, кумыкский мурза Казаналып Султан-Магмутов, эндерейский владелец

Казак, дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Казанов Баиграм, посланец кахетинского царя Александра к окоцкому Ших-мурзе

Казачка Салтанбеков, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Казбетка, Токшонин холоп

Казбичка (Казбич) Висин, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Казметка (Казмет) Будачеев, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Казый, сын кабардинского мурзы Мундара Алкасова
Казый-мурза, сын Черного князя
Казый-мурза Мундаров, кабардинский «закладной» мурза
Казый-мурза Шепшюков (Пшеапшоков, Шепшуков), кабардинский князь, дядя Алегуки-мурзы Шеганукина
Кайдалов Дмитрий, стрелецкий сотник в Терском городе
Калабеков Пшихан, дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Калинин Василий, дьяк в Астрахани
Калтачка (Калтач), черкашенин, житель Терской слободы
Канайка Махтиев, окочанин
Канбулат Пшимахович Черкасский, кабардинский мурза
Канбулат, сын «терского табунного головы»
Канбулатка (Канбулат) Хорхоров, окочанин
Канбулук, сын и наследник аварского нуцала
Кангут (Черенков), уздень мурзы Тонжехана Арасланова
Кануччка Мезлов, посол кабардинского мурзы Тауки
Кануччка (Кануч) Эрумуков, уздень князя Келмамета Куденетовича Черкасского
Каншов Битемрюков, кабардинский мурза, житель Терского города
Каншов Казбеков, задворный уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терской слободы
Каншока Елбузлуков, кабардинский мурза, брат кабардинского князя Сунчалея Янглычевича Черкасского
Каншочка (Каншока), дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Каплан, князь, посланец кахетинского царя Александра в Москву
Капланка, татарин, житель Терской слободы
Карабудак, уздень и сопровождающий Алибека, сына казикумыкского владельца Хозы Ханмурзы
Каракел Маметов, ногайский посол
Карача, «человек» Чопан-мурзы, сына Алибека казикумыкского
Карбек, кабардинский князь
Каргашин Левка (Лев), капитан московских стрельцов в Терском городе в 1691 г.
Карданук, уздень кабардинского князя Каспулата Муцаловича Черкасского
Карев Алексей, астраханец
Карпов Дмитрий Герасимович, подьячий Поместного приказа, с 1654 г. дьяк Приказной избы в Терском городе
Карпов Офонька (Афанасий), товарищ астраханского воеводы
Каса, шибутский аманат в Терском городе
Касайка Кабардин, окочанин
Каспулат (Казбулат, Казпулат) Муцалович Черкасский, кабардинский мурза, сын князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, позднее князь «по Терскому городу»
Касюлдюков, дворовый окочанин, житель Терской слободы
Катайко (Катайк), уздень окоцкого Албир-мурзы Кострова, житель Терской слободы
Катмас, кабардинский князь
Кату, мурза терский
Качалай Халеев, терский служилый окочанин
Качемка Иванчеев, дворовый окочанин, житель Терской слободы
Качкарка (Качкар) Батырев, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города
Квашнин Мелентий (Мелетий), воевода в Терском городе
Келбора, задворный уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терской слободы
Келмамет (Кельмамет) Куденетович Черкасский, кабардинский мурза
Келтей, задворный окочанин, житель Терской слободы
Келя Ильдаров, терский окочанин
Келя Ильзеяров (Келке), служилый окочанин в Терском городе
Кентя Кербеков, служилый окочанин в Терском городе
Кербудай Бгоматов, кумыченин
Кермен, слуга Батая
Кечюбайка (Кечюбай) Аскаров, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терской слободы Терского города

Кимердюка, задворный черкашенин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терского города

Клементьева Татьяна, жена Ивана Михайлова, ссыльного человека в Терский город, «приверстанного» в пешие стрельцы

Когостров (Костров, Кохостров) Биймемиров (Битемиров), мурза, владелец Окоцкой земли, выехавший затем в Терский город

Козел Ондрюшка (Андрей), терский пеший стрелец

Козлянинов Иван, дьяк

Кокейка Елючесов, терский окочанин

Колпров, кумыкский князь (Колпров и Будачей — «Смаилевы дети»)

Колупаев Илья, голова

Колычев Андрей Иванович, воевода в Терском городе

Кольцов-Мосальский Венедикт, князь, терский воевода

Кондратьев Иван, сын боярский

Кондратьев Петр, сын боярский, житель Терского города

Кондырев Ждан Васильевич, ясельничий

Конейка Аллабердеев, служилый окочанин

Контеша Булатов, терский служилый окочанин

Кордан (Индороков), посол кабардинского князя Солоха (Шолоха) Тапсорукова в Москву

Коркодинов Иван Михайлович, князь, стольник, товарищ астраханского воеводы, затем терский воевода, астраханский воевода

Корнайка Дербышев, окочанин

Косемабет, кумыченин

Костов, кумыкский князь

Кофыска, уздень, житель Терской слободы

Кочкарка Батырев, терский окочанин

Кудаишка (Кудайша) Бегишев, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терской слободы

Куденей, татарин, житель Терской слободы

Куденей (Куденет) Канбулатов, сын Таймаса, барагунского мурзы

Куденек Канбулатович Черкасский, кабардинский князь

Кудрин Данила, служилый человек на Урустобской заставе

Кудрин Тимофей Васильевич, дьяк в составе русского посольства в Кахетию, позднее дьяк Поместного приказа

Кудрявцев Степан (Стефан) Борисович, дьяк на Казенном дворе у Большой казны, с 1644 г. думный дьяк Посольского приказа

Кул, задворный черкашенин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Кул, мурза, сын кабардинского мурзы Канукина

Кулка (Кул) Корнаев, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Кулумка Жанаев, окочанин

Кумачка Ураков, дворовый окочанин, житель Терской слободы

Кумычка (Кумыч), уздень окоцкого Албир-мурзы Кострова (Кохострова)

Куней, «человек» Ильдар-мурзы, сына Суркая

Курбатов Константин Силуянович, дьяк Поместного приказа, в 1675 г. назначен на службу в Астраханскую приказную палату

Курмалей Барамалеев, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терской слободы Терского города

Курмалейка (Курмалей) Урахчиев, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города

Курманайка (Курманай) Ельмурзин, окочанин

Кутаринов Григорий, стрелецкий сотник в Терском городе

Кутузов Григорий, товарищ терского воеводы князя И.С.Прозоровского

Кутум, жена Саламкова, «терского жильца окочанина Салама Илбуздукова»

Кучакан, кабардинский уздень «Старого Шелоха кабаков Ильдара Ибакова з братьею»

Кучбарка (Кучбар), племянник владельцев Чачана Загастуна, Алибека и Алхана Турловых

Кучекан-мурза, сын Алкаса

Кучуков Василий, подьячий Астраханской приказной палаты

Лаварсанка (Лаварсан), дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Лаварсанка (Лаварсан) Язиев, шибутянин
Лев Атагуков, «лучший» уздень кабардинского князя Алкаса
Леонтьев (Левонтьев) Иван Юрьевич, русский посол в Кахетию в 1602 г.
Леонтьев Федор Иванович, думный дворянин, воевода в Терском городе
Лепшиха Адыгин, дворовый окочанин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Лихарев Лев, «терский жилец»
Лихачев Константин, боярский сын в Терском городе
Лихачев Роман, стрелецкий сотник в Терском городе
Лобанов-Ростовский Василий, князь, астраханский воевода
Лобанов-Ростовский Федор, астраханский воевода
Ломакин Ыванка (Иван), толмач Терской приказной избы
Лопатин Василий Володимеров (Владимирович), сотник «стрелецкого Микитина приказа» в Терском городе
Лопухин Ларион (Илларион) Дмитриевич, думный дьяк приказа Казанского дворца, Посольского приказа, в 1630 г. пристав у немецких и венгерских послов
Лукин Первой, терский стрелецкий сотник, терский сын боярский, участник похода кумыкского мурзы Маметхана
Луков Онака (Ананий), стрелец московского Сухарева полка, сосланный в Терский город
Луковка Куземка, атаман гребенского Кашлаковского городка
Лукошков Иван, голова астраханского первого стрелецкого приказа
Лукьянов Пронька (Прокопий), конный стрелец «Иванилова приказу»
Лулбечко (Лулбеч), дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Лутохин Петр, дьяк
Любим Халезев, житель Терского города
Львов Григорий Васильевич, думный дьяк Посольского приказа
Маамат (Магамат), «человек» Ильдар-мурзы, сына Суркая
Маамит, «человек» Чопан-мурзы
Магамет, задворный черкашенин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Магаметка (Магамет), абыз «Черново Уварского князя», т.е. Каракиша
Магич, мичкизянин
Магмет (Магамет) Алибеков, племянник Загастуна и Алихана мурз Турловых
Магомат, брат Загастуна (Загаштоки) Турлова
Максим, новокрещен черкасский
Максим Егоров, «человек» кахетинской царицы Елены Леонтьевны
Максимов Кузьма, тушинский «владелец»
Максимов Фома, новокрещен Терского города
Малай, задворный окочанин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Малайка, толмач в Терском городе
Маласанка (Маласан), персидский тезик в Терском городе
Малибайка (Малибай), татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терского города
Малыгин Борис, астраханец, голова пеших стрельцов в Терском городе
Мамай, «человек» Ильдар-мурзы, сына Суркая
Мамадел, «человек» Чопан-мурзы, сына Алибека казикумыкского
Мамаруцман, сын Алибека
Мамбетка (Мамбет) Булатов, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терского города
Мамбетка (Мамбет) Салтанаков, татарин Терского города, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Маметка (Мамет), черкашенин, житель Терского города
Маметхан, князь, владелец кумыкского владения Таркалы
Мамутка (Мамут), «человек грузинского народа»
Мамычка (Мамык) Темиров, татарин Терского города, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Мартемьянов Василий
Марька (Мария), дочь Ивана Михайлова, ссыльного человека в Терском городе, «приверстанного» в пешие стрельцы
Мастрюк (Мамстрюк) Темрюкович, кабардинский мурза и князь
Мастрюк Хотов, кабардинский князь
Матвеев Артамон Сергеевич, окольничий, глава Посольского приказа в Москве
Матерам Казбеков, уздень князя Сунчалея Черкасского
Матрей [Каз]беков, задворный уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Матчин С., русский посол в Польско-Литовское государство
Махалеев Келейн, посланец грузинского царя Александра
Мачока, дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Медведчиков Иван (Иванко), терский конный стрелец
Мерамуха, задворный черкашенин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терского города
Меремкулка (Маримкул, Маримкулко, Меремкул), дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Мизло, дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Микинь, слуга Батая
Микитин (Никитин), стрелецкий сотник в Терском городе
Микифор (Никифор), грузинский митрополит, посол кахетинского царя Теймураза в Москву
Микифоров Архип, терский толмач
Миколаев (Николаев) Иван, толмач
Микулин Григорий, русский посол в Англию
Милованов Булгак
Минин Левонтий, толмач
Минкитачка (Минкитач) Мурзин, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города
Минкитачка (Минкитач) Черкесов, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города
Минкиш Мустин, терский служилый окочанин
Мирзачка (Мирзач) Качкеев, служилый окочанин, житель Окоцкой слободы Терского города
Мисерка Балыков, задворный окочанин Албир-мурзы Кострова
Михаил Федорович, русский царь (1613–1645)
Михайла Сидоров, тушинский «владелец»
Михайлов Ивашка (Иван), ссыльный человек в Терском городе, «приверстанный» в пешие стрельцы
Михайлов Митька (Дмитрий), толмач
Михайлов Томила, толмач Терской приказной избы
Мишак, горский владелец
Моздрюк, каракалканец
Молхоков Василий, житель Терского города
Молхоков Ондрей (Андрей), новокрещен в Терском городе, терский сын боярский
Молчанов Кондратий, сын боярский
Молчанов Михаил, терский конный стрелецкий сотник
Молчанов Федор, житель Терского города
Москаль Степан, казачий атаман
Москотиньев Федор, пристав Посольского приказа
Мостопаров, черкашенин, житель Терского города, выходец из Окоцкой земли
Мугиб Усеинов, тезик Кизылбашской земли
Мулалемка Назаров, житель Бухарского двора в Астрахани
Мулдар (Мундар) Алкасов, кабардинский мурза
Муралей, «лутчий человек, выборный ото всей Мичкизской земли», присланный «с товарищи» в Терский город
Мурат-Кирей (Гирей), татарский царевич в Астрахани
Муратханка (Муратхан), тезик, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терского города
Мурза, государев стрелец
Мурза, дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Мурзайка (Мурза), уздень князя Казбулата Муцаловича Черкасского
Мурзакул, дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Муртузалей, мурза владения Эндери в Дагестане

Муса Абыз, задворный окочанин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Мусадыр-мурза

Мусас Алгатов, уздень Канбулука, сына аварского нуцала

Мусин-Пушкин Иван Алексеевич, окольничий, астраханский воевода

Муца, каракалканец, горский «владелец»

Муцал, уварский «владелец»

Муцал Сунчалеевич Черкасский, кабардинский мурза, позднее князь в Терском городе

Мучка, черкашенин, житель Терского города

Мышецкий Данила Ефимович, князь, русский посол в Кахетию

Нагадика, задворный черкашенин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Нагайка (Нагай) Кичеев, задворный окочанин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Надобный Василий, терский сын боярский, конный стрелецкий сотник

Найденка, стрелец в составе русского посольства князя С.Звенигородского и дьяка Т.Антонова в Кахетию в 1589—1590 гг.

Налучка (Иналук), задворный уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Намченка, индиец, приплывший на Урустобскую заставу в стружке со своим товаром из Дербента

Нарбеков В.С. (Василий), воевода в Терском городе

Нарбуцкий Борис, «терский сын боярский»

Нарчов-мурза Бозлуков (Елбузлуков), кабардинский мурза, позднее князь

Наум Иванов, тушинский «владелец»

Нащокин И.А. (Иван), русский посол в Кахетию к царю Александру

Негач, кабардинский уздень

Неустроев Иван, стрелецкий сотник в Терском городе, провожатый русского посольства князя Ф.Ф.Волконского и А.И.Хватова от Терского города

Неустройка (Неустроев), толмач, терский конный стрелец

Нефедьев Исай, дьяк Астраханской приказной палаты

Николай Давидович (Ираклий), грузинский царевич, внук кахетинского царя Теймураза, сын царя Давида и царицы Элены (в русских источниках XVII в. Елена Леонтьевна)

Норалычка, окочанин, торговый человек, прибывший с товаром в стружке на Урустобскую заставу

Нуцал, брат кумыкского мурзы Салтан-Магмута

Нуцал-мурза, аварский владетель

Обдырханка (Абдырхан), задворный уздень кабардинского князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Оболенский Венедикт Ондреевич (Андреевич), князь, терский воевода

Оболенский Матвей Венедиктович, князь, окольничий, терский воевода

Обрек (Абрек) Меремкулов, уздень кабардинского князя Каспулата Муцаловича Черкасского

Огарев Посник Григорьевич, товарищ воеводы в Астрахани

Огибалов Федор, астраханский пристав

Одоевский Яков Никитич, князь, боярин, астраханский воевода

Одя Ятеков (Айтеков, Отеков), служилый окочанин в Терском городе

Окорок Микитка (Никита), астраханский стрелец

Оксенов Митька (Аксенов Дмитрий), толмач в Астрахани

Олександр Обрамьев (Абрамов), тушинский «владелец»

Олеука (Алегука Шегануков), мурза Большой Кабарды

Олтух (Алтух), атаман гребенских казаков

Ондреев (Андреев) Багдаш, пушкарь, участник похода «терских ратных людей и терских окочан», кумыкских князей и мурз против эндерейского владельца Салтан-Магмута и соединившихся с ним «людей мичкисских кабаков»

Ондреев Ывашка (Андреев Иван), терский стрелец, посланный терским воеводой князем В.А.Оболенским с товарищами в Москву в Посольский приказ

Онучин (Анучин) Василий, казачий голова в Терском городе

Опраксин (Апраксин) Федор Никитич, дьяк приказа Казанского дворца в Москве

Опухтин (Апухтин) Аверкий, терский воевода

Орженик, стрелец при посольстве князя С.Звенигородского и дьяка Т.Антонова

Осан (Асан), «человек» Смаил-мурзы, сына Суркая карабудацкого

Осламбековы (Асланбековы), «недруги» Казыя Шепшукова (Пшеапшокова), кабардинские мурзы

Отожука (Атажука) Казыев, кабардинский мурза

Офонасий (Афанасий) Курманов, уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Офонаска (Афанасий), задворный окочанин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Офонасьев Ондрей (Афанасьев Андрей), терский служилый новокрещен

Охмат (Ахмет) Иналов, служилый окочанин в Терском городе

Очекан Канбулатов, кабардинский князь

Павел Иванов, тушин, («грузинец»). Был взят кахетинским царем Теймуразом из Терского города в Москву

Палашка (Пелагея), дочь крестьянина «села Жюкова Казанского уезда» Степки (Степана) Сухорукова, ссыльного в Терский город, «приверстанного» в пешие стрельцы

Парамонов Богдан, атаман казачьего городка на Тереке

Пархан (Пархонь) Шеганоковна, княгиня, мать князя Каспулата Муцаловича Черкасского, жена князя Шолоха Сунчалеевича Черкасского, затем его брата Муцала

Патрекеев (Патрикеев) Иван Михайлович, дьяк приказа Казанского дворца в Москве

Патрекеев Кузьма Матвеевич, товарищ терского воеводы В.С.Волынского, дьяк Терской приказной избы

Патрушев Петр, сотник московских стрельцов

Пахомий, архиепископ астраханский

Пашков Федор, пристав Посольского приказа, пристав при посольстве кабардинских князей Алегуки и Хатождуки в Москве

Паштока, кабардинский уздень

Перфильев Алешка (Алексей), крестьянин деревни Бекетовки Казанского уезда, сосланный с семьей в Терский город и «приверстанный» в пешие стрельцы

Петр Алексеевич (Петр I), русский царь (1682—1725)

Петр Наумов, тушинский «владелец»

Петров Якушко (Яков), атаман гребенских казаков

Петрушка (Петр), сын крестьян Алешки (Алексея) Перфильева и Ульки (Ульяны) Васильевой деревни Бекетовки Казанского уезда, сосланных в Терский город

Петря Илтаров, служилый окочанин в Терском городе

Петряй, задворный уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Петряй, окочанин, житель Черкасской слободы в Терском городе

Пивов Петр, дьяк Казанской приказной палаты, посол в Кахетию к царю Александру

Пимин, атаман гребенских казаков

Пиминов Моисей, конный сотник, «терский жилец, сын боярский»

Плещеев Василий Тимофеевич, посол в Кахетию к царю Александру

Пожарский Семен Романович, князь, стольник, воевода

Поздышев Яков Ильич, дьяк Посольского приказа

Потапка (Потап), служилый новокрещен

Потопчин Алексей, служилый человек на Урустобской заставе

Приклонский Богдан Герасимович, товарищ терского воеводы

Приклонский Петр Федорович, терский воевода

Прозоровский Петр Семенович, князь, стольник, терский воевода

Прозоровский Семен Васильевич, князь, стольник, астраханский воевода
Пронский Иван Петрович, князь, боярин, астраханский воевода
Пронский (Рыбин-Пронский) Михайло (Михаил) Петрович, князь, боярин, стольник, сначала терский, затем астраханский воевода
Протопопов Василий, дьяк Астраханской приказной палаты
Протопопов Григорий, дьяк приказа Казанского дворца в Москве
Протопопов Сергей, терский стрелецкий голова
Псенчей Чоробашев (Черебашев), служилый окочанин в Терском городе
Псовка, задворный черкашенин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского. Ср.: Тагапсовка
Пушечников Василий Лаврентьевич, товарищ астраханского воеводы князя Я.Н.Одоевского
Пушкин Матвей Степанович, окольничий, астраханский воевода
Пущин Кирилл Панкратьевич, стряпчий, потом стольник и полковой воевода
Пшегача, задворный уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Пшимах Камбулатович Черкасский, кабардинский князь
Пшунайка (Пшунай), задворный черкашенин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Реваз-бей, посол кахетинского царя Теймураза в Москву
Резанцов Алешка (Алексей), толмач в Астраханской приказной палате
Ржевский Г.Н. (Григорий), посланный из Москвы для встречи Николая Варкоча — посла императора Рудольфа
Ржевский Иван Андреевич, терский воевода
Родионов Яков, русский посол в Персию
Роман Григорьев, тушинский «владелец»
Романчюков Савва, дьяк Посольского приказа
Ромодановский Василий Григорьевич (Большой), князь, стольник, терский, позднее — астраханский воевода
Ротька Козебердеев, задворный окочанин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Рудольф, император Священной Римской империи

Сабайка (Сабай) Каракшин, служилый окочанин в Терском городе
Сабайка (Сабай) Кулеев, служилый окочанин в Терском городе
Сабанейка (Сабаней), дворовый человек кумыченина Черюма из Эндери, бежавший в Черкасскую слободу Терского города
Савин Степан Борисов, житель Терского города, сын боярский
Савуслан Домануков, кабардинский мурза
Садовников Ивашка (Иван) Григорьев, гребенской казак
Сайкуня, задворный уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терского города
Саламка Илбуздуков (Салам Елбуздуков), окочанин, «терский жилец»
Салман, посол Малой Ногайской Орды в Москву
Салтаначка (Салтан) Иванчив, задворный окочанин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Салтанбек, аталык ногайского владельца Бий-мурзы
Салтанбек Камбулатович Черкасский, кабардинский князь, служивший в Терском городе
Салтан-бек, окочанин, товарищ Батай-мурзы Шихмурзина
Салтан-Мамут (Салтан-Магмут, Солтан-Мамут), кумыкский, эндерейский владелец
Салтан-мурза, владелец Ларсова кабака на Тереке
Салтан-мурза, сын кумыкского владельца Очекана
Самарин Еуфимий (Ефим), товарищ терского воеводы
Самойлов Петр, дьяк Астраханской приказной палаты
Сарха (Суркай, Сурхай), брат Алкасмурзы, сын шамхала

Сеитяк, князь «Сибирские земли»
Семелко, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Семен (Симеон, Симон), карталинский царь, зять кахетинского царя Александра
Семенов Ивашка (Иван), терский казак
Семенов Микифорка (Никифор), терский казак
Сендючка (Сендюк) Кувандыков, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Сербин Денис, голова в Терском городе
Сергеева Дунька (Дарья), жена Стеньки Сухорукова, крестьянина села Жукова Казанского уезда, сосланного в Терский город и «приверстанного» в пешие стрельцы
Серовский Григорий, сын боярский, «терский станичник», посланный из Терского города в Москву
Сидоров Григорий, тушин, один из посланцев Тушинской земли в Москву
Сипягин Сергей, «терский жилец», посланный из Терского города в Москву в Посольский приказ с челобитной терских окочан
Сицкий (Ситцкий) Андрей, князь, нижегородский воевода
Скаванк, служилый окочанин
Смагик Олексей (Алексей), сын боярский, «терский жилец», пристав, сопровождавший посольство кумыкского мурзы Амирхана и окоцкого мурзы Кохострова от Москвы до Терского города
Смагил (Измаил), дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Смаил (Измаил), уздень кабардинского князя Алкаса
Смаил (Измаил), уздень Чопан-мурзы, сына Алибека казикумыкского
Смаил (Измаил) Итин, служилый окочанин, житель Терского города
Смаил-мурза (Измаил), сын Суркая карабудацкого
Смаил (Измаил) Хотов, кабардинский козлар (первостепенный уздень)
Смаилко (Измаил) Ичин, служилый окочанин, переселившийся в Терский город
Собакин Семен, товарищ нижегородского воеводы
Совин Кузьма, русский посол в Кахетию
Совин Степан Борисович, сын боярский, служивший в Терском городе
Созоруко, уздень кабардинского князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Сологуб Василий, атаман гребенских казаков, посланный терским воеводой В.А.Оболенским к «шибуцким людям»
Солонбайка (Солонбай) Уленбаев, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Солтан (Салтан), тушинский «владелец», посланный от Тушинской земли в Москву к царю Алексею Михайловичу
Солтанайка (Салтан) Муцын, служилый окочанин в Терском городе
Сосланка (Сослан) Асебеев, дворовый окочанин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Софа, сопровождающий ногайского посла Каракела Маметова
София Алексеевна, русская царевна и великая княжна
Степан Давыдов, «человек» грузинского царевича Николая Давидовича, оставленный при царице, матери царевича, Елене Леонтьевне
Степанов Игнашка (Игнатий), стрелец, толмач, «терский станишник», посланный в Москву терским воеводой князем В.А.Оболенским для сопровождения окоцкого мурзы Чепана Кохострова
Степанов Лукашка (Лукьян), стрелец, сосланный из Москвы на Терек «за воровство и пьянство» и «поверстанный» в стрельцы
Стрешнев Неупокой, конный пятидесятник приказа Лукьяна Вышеславцева
Стрешнев Родион Матвеевич, окольничий приказа Большого прихода в Москве
Сулеман (Сулейман), мурза, брат аварского нуцала
Сулейман, посол кахетинского царя Александра в Москву

Сунчалей (Сююнчалей) Янглычевич Черкасский, кабардинский мурза, служивший в Терском городе
Суркай, сын шамхала
Суркай, шамхал
Суркай Гиреев, тарковский владелец, позднее шамхал
Суркай-мурза Ибакин, кабардинский «закладной» мурза
Сухоруков Стенька (Степан), крестьянин села Жукова Казанского уезда, сосланный в Терский город и «приверстанный» в пешие стрельцы
Сюрючка (Сюрюк) Караев, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Сындалей Каракел Маметов, ногайский посол в Терский город
Сычев Иван, кречетник

Табурка (Тавбур) Ураков, служилый окочанин в Терском городе
Тавбика, дочь астраханского татарина Досая Уразлыкова
Тавбур Чураков, служилый окочанин в Терском городе
Тавмурза, задворный уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терского города
Тагапсов Загаштов, дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терского города
Тагапсовка (Тагапса), задворный черкашенин, «кузнешный мастер» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского. Ср.: Псовка
Тагапсовка, черкашенин, холоп Урчюка — задворного узденя князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Тагока, дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, житель Терского города
Тагочка (Тагоч), дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Таишай, уздень Сунчалея Янглычевича Черкасского
Таймас, сын барагунского Куденет-мурзы
Такай Смаилев (Смаилов), задворный окочанин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Такшока (Токшока), уздень кабардинского князя Сунчалея Янглычевича Черкасского. Ср.: Такшука
Такшука, черкашенин, прибывший в Москву вместе с кабардинским мурзой Сунчалеем Янглычевычем Черкасским и окоцким мурзой Батаем Шихмурзиным. Ср.: Такшока
Талубей Балакеев, служилый татарин
Танашка Урахчиев, служилый окочанин в Терском городе
Тантехан, мурза Арасланов, посланный к «шибуцким людям»
Таопс Хозяев, уздень
Тапиша Чепаев, окоцкий мурза
Тапшако Ештунов, уздень сына кабардинского козлара Хотова
Таригулка (Таригул), татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Тарсалайка (Тарсалай) Камукин, служилый окочанин в Терском городе
Тарханов Семен, казанский стрелецкий голова
Тарыбердейка (Тарибердейка, Тарыбердей) Янгачеев, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Татархан Черкасский (Татархан, мурза Арасланов Черкасский), кабардинский мурза
Татищев Иван, коллежский асессор
Татищев М.И. (Михайло), посол в Кахетию в 1604 г.
Таука Салтанбековна Черкасская, кабардинская княгиня
Тахтагул Шайтереков, ногайский посол в Терский город
Ташлыков Афанасий (Федорович), дьяк Посольского приказа, позднее — дьяк приказа Казанского дворца
Ташов, уздень кабардинского князя Куденека
Ташов Беткан Кумык, уздень кабардинского князя Шолоха
Ташынка, холоп окочанина Урака, бежавший из Терского города с окоцким мурзой Батаем Шихмурзиным
Тебердук (Тапрука), уздень кабардинского мурзы Хотождуки Казыева, посол мурз Казыевой Кабарды в Москву
Тевкел, царь «казацкие и калмыцкие орды»
Тегей, дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Теймураз (Теймурат), кахетинский царь
Темирбулатка Амырханов (Темирбулат Амирханов), служилый окочанин в Терском городе
Темирка (Темир) Ертаулов, служилый окочанин, житель Терского города
Темирханка (Темирхан) Темрюков, служилый окочанин в Терском городе
Темирчейка (Темирчей) Кулаев, служилый окочанин в Терском городе
Темрюк Айдаров (Идаров), кабардинский князь
Тербулат Бибердин, служилый окочанин в Терском городе
Терентьев Ивашка (Иван), крестьянский сын из Суринской волости Кевровского уезда, сосланный в Терский город и «приверстанный» в пешие стрельцы
Тимошка (Тимофей), сын Степана Сухорукова, крестьянина села Жукова Казанского уезда, ссыльного в Терский город и «приверстанного» в пешие стрельцы
Тиналей Шейдяков, ногайский мурза, посол в Терский город
Тиноклатов, ногайский мурза
Тлапшинка (Тлапшин), «узденский черкас»
Тлев Тугашев, ногайский татарин, табунный голова, служивший в Терском городе
Тлевбердейка (Тлевбердей) Тахманов, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Тлекеч, задворный черкашенин, «серебряный мастер» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Тлепшучка (Тлепшук), дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Товбурл Темиргозин, окочанин, товарищ окоцкого Батай-мурзы, приехавший с ним в Москву в 1605 г.
Тогзыт, шурин окоцкого Батай-мурзы
Томада, грузинский пленник
Томолдук, уздень кабардинского мурзы Додоруки Канукина
Томолдук, уздень, посланный в Терский город от кумыкского владельца Ильдар-мурзы
Томулдук (Тумулдук), уздень, посол кумыкского князя Гирея
Тонжеханко (Тонжехан), кабардинский мурза
Тоншой, уздень князя Сунчалея Янглычевича Черкасского
Тотархан-мурза Арасланов, кабардинский мурза
Тоулчюра Чеметов, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Траханиотов Микифор (Никифор) Васильевич, казначей
Траханиотов Никифор, терский воевода
Траханистов (Траханиотов) Иван Васильевич, казначей
Третьяков Петр, думный дьяк царя Михаила Федоровича
Трубецкой Алексей Никитич, боярин, князь
Тукуй, «человек» Ильдар-мурзы, сына Суркая
Тургай, посол ногайского мурзы Шейдяка
Турловы, князья, владельцы Гумбета, с середины XVII в. после переселения в низовья р. Аргун также владельцы Чачана
Турушка Семсюраев, терский окочанин
Тюлка, «человек» Ильдар-мурзы, сына Суркая

Углев Григорий, дьяк Приказной избы в Терском городе
Укеш, уздень кабардинского князя Куденека
Уланов Киприян, дьяк Астраханской приказной палаты
Улумбечка (Улумбеч) Куранов, задворный окочанин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Умалх, кумыкский мурза, сын шамхала Суркая
Уразка (Ураз), задворный уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Уразмагмет, царевич Казацкой (Казахской) орды
Урак, слуга окоцкого мурзы Батая Шихмурзина
Урак, «человек» Ших-мурзы Ишеримова
Урак Агулов, служилый окочанин в Терском городе
Урак Итинов, служилый окочанин в Терском городе

Урак Молодой, служилый окочанин в Терском городе
Урак Старый, окочанин в Терском городе
Урак Чемачюкин (Чамачюкин), служилый человек в Терском городе, «жилецкий окочанин»
Урак Янмеков, служилый окочанин в Терском городе
Уракча, окочанин Батай-мурзы Шихмурзина
Уранчей Мачюкин, терский окочанин
Уроскалка (Уроскал), уздень, житель Терской слободы
Урпенев Гелаз, татарин, пристав, провожавший из Москвы узденей князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Урчюк, дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Урчюк, задворный уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Усетка (Усет) Балыков, окочанин
Уста, персидский тезик, житель Терского города
Утейка, задворный окочанин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Утемышка (Утемыш) Ишимбетов, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Утепка (Утеп) Исенбаев, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Утычка, черкашенин, «живет за задворным узденем» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Уцмий, брат Загаштоки, одного из владельцев аварского владения Гумбет
Ушарим (Ышарим), мичкизянин, житель Терского города
Ушарым-мурза (мирза), отец окоцкого Ших-мурзы
Ушмамбетка (Ушмамбет), дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Фаргат, «человек» Чопан-мурзы, сына Алибека казикумыкского
Федор Алексеевич, царевич, позднее царь
Федор Иванович, царевич, позднее царь
Федор Михайлов, тушинский «владелец»
Федоров Авдей, дьяк
Федоров Иван, стрелец
Филиппов Лучка, новокрещен, ссыльный человек в Терском городе, «приверстанный» в пешие стрельцы
Фока (Фага, Фога), черкашенин, житель Терской слободы Терского города

Хавса, черкашенин, горский «владелец», возможно ингуш
Хагутак (Хагута), «Дидьянской земли человек», купленный в Кабарде терским окочанином Минкишем Мустиным и ушедший от него в Терский город к приехавшему туда кахетинскому царевичу Николаю Давидовичу (Ираклию)
Халейка Шавкулеев (Халей), тезик, выходец из Дербента, житель Терской слободы Терского города
Халил, уздень кумыкского князя Ильдара
Хамылка, черкашенин Муцал-мурзы, житель Терской слободы
Ханефока, уздень, житель Терской слободы
Ханмурзка (Ханмурза), сын узденя князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Хасей, «грузинец»
Хату-мурза (Хота) Тлепсердекович Черкасский, кабардинский мурза
Хахлов Кумачеев, уздень, житель Терской слободы
Хачашка Асанбеков, служилый окочанин в Терском городе
Хачевка, черкашенин, житель Терской слободы
Хватов Артемий Иванович, дьяк, русский посол к кахетинскому царю Теймуразу
Хворостинин Андрей Иванович (Ондрей), князь, воевода в Тюменском остроге (впоследствии Терский город)
Хилков А.Д. (Андрей), князь, воевода в Терском городе
Хлыновец Иван, гребенской казак
Хмурый С., атаман казаков-раскольников
Хованский Петр Иванович, князь, боярин, стольник, астраханский воевода

Хоза Ханмурза, казикумыкский владелец
Хоземытка, татарин, житель Терской слободы
Хозмус, «человек» Ильдар-мурзы, сына Суркая
Хорошай, кабардинский мурза, сын князя Шолоха Сунчалеевича Черкасского
Хотов, кабардинский козлар
Хотождук (Хотаутюка), кабардинский мурза
Хохлов Василий, стрелецкий голова в Терском городе
Хрущев Григорий, товарищ терского воеводы Ивана Коркодинова
Хукуз, дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Хурайка, дворовый уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Хуршит, посол кахетинского царя Александра в Москву

Цеманка Мацеев, служилый окочанин в Терском городе

Чагырка (Чагир) Танбулатов, задворный окочанин, житель Терского города
Чапай, окочанин, житель Терского города, торговый человек в Астрахани
Чапалов, кабардинский князь, сын кабардинского князя Асланбека Кайтукина
Чарабаш, уздень кумыкского князя Ильдара
Чарашка, дербенец
Чекелка Куранов, дворовый окочанин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Челчик, уздень, житель Терской слободы
Чепа, «владелец Ларцова кабака» (Ларсова кабака)
Чепан (Чапайко, Чепай, Чепанка, Чепелов, Чопайка) Кохостров (Когостров), окоцкий мурза в Терском городе
Чеполов, эндерейский мурза
Чеполовка (Чеполов), сын узденя князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Чербашка (Черебаш) Давруков, дворовый окочанин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Черебаш, «владелец» Черебашова кабака в Дарьяльском ущелье
Черебаш, «человек» Ильдар-мурзы, сына владельца Суркая
Черебаш Албеков (Алибеков), служилый окочанин в Терском городе
Черейка, уздень
Черечка Хашин, окочанин
Черкас, уздень кумыкского владельца Салтан-Магмута
Черкас, «человек» Смаил-мурзы, сына карабудацкого владельца Суркая
Черкаска (Черкас) Ураков, задворный окочанин князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Черкашенинов Григорий, стрелецкий сотник, житель Терского города
Черкашенинов Михаил, сын боярский, житель Терского города
Черкез (Черкес) Алеев, задворный уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, посланный им в Москву к царю Алексею Михайловичу, брат Бикши Алеева
Черкес, уздень кумыкского князя Ильдара
Черкес, уздень Таймаса, сына барагунского владельца Куденет-мурзы
Черкеска Алтовов (Черкес), терский окочанин князя Каспулата Муцаловича Черкасского
Черный князь, Черный Турлов-мурза, сын Турлова-мурзы, владелец Гумбета в Северном Дагестане
Черюк Иванчеев, дворовый окочанин, житель Терской слободы в Терском городе
Черюм, «кумычанин из Ондреевой деревни»
Чибилко, татарин, житель Терской слободы
Чин-мурза, ногайский мурза
Чирачка Альбеков, уздень князя Каспулата Муцаловича Черкасского
Чистый Назарий, думный дьяк Посольского приказа
Чопан, сын мурзы Салтан-Магмута, владельца Эндери
Чопан-мурза, сын Алибека казикумыкского
Чупчюга, черкашенин, житель Терской слободы
Чюдаш, крымский посол в Москву
Чюкель, уздень, житель Терской слободы

Чюмей, уздень, житель Терской слободы
Чюрайка (Чура), окочанин, уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Чюрючка Черкасов, терский окочанин

Шаичка Адаров, окочанин
Шам-мурза, сын Арасланбека
Шамо, черкашенин, житель Терской слободы
Шан-Гирей (Шагин-Гирей), крымский царевич (калга)
Шапилов Артемий Алексеевич, товарищ терского воеводы
Шарапов Степан, дьяк Астраханской приказной палаты
Шахматов Григорий, сын боярский, терский годовальщик
Шевель Фетька (Федор), атаман гребенских казаков
Шейдяк, мурза Малой Ногайской Орды
Шемахай-мурза (Шимах) Канбулатов, кабардинский мурза. Ср.: Пшимах Камбулатович Черкасский
Шерыпко (Шерип), тезик, выходец из Персии, житель Терской слободы
Шиков Ждан, дьяк
Ширдан, уздень, «выборный человек»
Широносов П.М. (Павел), дворянин, стрелецкий голова
Шихбазур, уздень, «выборный человек»
Шихдамат, уздень, сопровождавший Алибека, сына казикумыкского владельца Хозы Ханмурзы
Шихмазур, «человек» Смаил-мурзы, сына карабудацкого владельца Суркая
Шишкин Феодосий, старец Благовещенского монастыря в Терском городе
Шишмарев Ортемий (Артемий), «казанец», голова конных стрельцов в Терском городе
Ших-мурза Окоцкий (Окуцкий) Ишеримов, владелец Окоцкой земли
Ших Шихюнусов, тезик, выходец из персидского города Ардебиля
Шолох (Солох) Сунчалеевич Черкасский, князь, сын князя Сунчалея Янглычевича Черкасского, служивший в Терском городе
Шубин Дмитрий, думный дьяк Посольского приказа
Шюлгин Матвей, терский годовальщик
Шявшва, окочанин

Щелкалов Ондрей (Андрей), дьяк Посольского приказа
Щербатов Константин Осипович, астраханский воевода
Щербаченов Афонька (Афанасий), стрелец
Щетинин В.Г., князь, терский воевода

Эльмурза Алебуриев (Алберюев), терский окоцкий мурза
Эльтутар (Альтутар) Чепаев, окоцкий мурза в Терском городе

Юзяшар Янбеков, служилый окочанин в Терском городе
Юрий, царевич, сын кахетинского царя Александра
Юрьев Ефим, дьяк Посольского приказа
Юсупка (Юсуп) Иванчеев, задворный окочанин, житель Терской слободы

Явка, один из посланцев шибутян в Москву, «владелец Шибуцкой земли»
Ягурчей Муцал, уздень Кучекан-мурзы
Ядырчирка, татарин, житель Терской слободы
Языков Иван Андреевич, думный дворянин
Яинбайка (Яинбай) Чобаков, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского
Яков Обрамов (Абрамов), «человек» кахетинского царя Теймураза
Яковлев Василий, дьяк Астраханской приказной палаты
Якшимамбетка (Якшимамбет) Якшикелдеев, татарин, житель Терской слободы
Ялбечка (Ялбеч), окочанин, торговый человек, прибывший на Урустобскую заставу
Ялмурза (Янмурза Алеев), уздень князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, брат узденя Бикши Алеева, жителя Терской слободы
Ялточка (Ялтох) Канбулатов, уздень Эльтутара-мурзы Чепаева
Ялчин Федор, толмач Посольского приказа

Янай, терский «жилецкий черкас», выходец из Окоцкой земли

Янбулат (Энбулат) Эльмурзин, окочанин, житель Терского города

Янмамбетка (Янмамбет) Тагарасов, татарин, «закладчик» князя Муцала Сунчалеевича Черкасского

Янмамбетка (Янмамбет) Токилбежев, татарин, житель Терской слободы

Янсох, кабардинский князь, брат Асланбека, кабардинского большого князя

Янсоховы, «недруги» Казыя Шепшукова

Янтуначка (Янтунач) Кумыков, служилый окочанин в Терском городе

Янук Зенеков, «лучший» уздень кабардинского князя Алкаса

Яным Канукин, кабардинский мурза

Ярлычашка, татарин, житель Терской слободы

Ярышка, черкашенин, житель Терской слободы

Ясенгулка, татарин, житель Терской слободы

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ
1586—1600 гг.

№ 1

1586 г. августа позднее 7. — Отписка астраханского воеводы Ф.Лобанова-Ростовского с товарищами в Посольский приказ с изложением письма к нему терских атаманов и казаков о мурзе Шихе Окуцком и с сообщением о намерении мурзы Шиха выехать в Астрахань.

№ 2—3

1587 г. апреля ранее 12 — июля 27. — Из дела о посольстве Родиона Биркина и Петра Пивова к кахетинскому царю Александру.

№ 2

1587 г. апреля ранее 12. — Грамота царя Федора Ивановича окоцкому мурзе Шиху о пропуске и провожании в Грузинскую землю царских послов Родиона Биркина и Петра Пивова.

№ 3

1587 г. июля 20—27. — Из статейного списка русских послов в Кахетию Родиона Биркина и Петра Пивова об их пути от Суншинского городища до кабака кабардинского князя Алкаса.

№ 4

1587 г. апреля около 30. — Из грамоты царя Федора Ивановича императору Рудольфу о землях, «приложившихся» к Астраханскому царству.

№ 5—7

1588 г. ноябрь. — Из дела о приезде в Москву к царю Федору Ивановичу посла кабардинского князя Алкаса Асланбека (Асламбека) и племянника окоцкого мурзы Шиха Батая.

№ 5

1588 г. ноября 16. — Прием на Москве в Посольском приказе дьяком Андреем Щелкаловым племянника окоцкого мурзы Шиха Батая и посла кабардинского князя Алкаса Асланбека и переводы привезенных ими грамот царю Федору Ивановичу от окоцкого мурзы Шиха, от татарского царевича Мурат Кирея и от него же Борису Федоровичу Годунову.

№ 6

1588 г. ноября позднее 16. — Прием на Москве царем Федором Ивановичем племянника окоцкого мурзы Шиха Батая и посла кабардинского князя Алкаса Асланбека.

№ 7

1589 г. марта позднее 7. — Из наказа Г.Н.Ржевскому, посланному встречать Николая Варкоча — посла императора Рудольфа, о взаимоотношениях царя Федора Ивановича с персидским шахом и со странами Кавказа и Средней Азии.

№ 8—11

1589 г. апреля ранее 23 — 1590 г. мая 27. — Из дела о посольстве к кахетинскому царю Александру князя С.Г.Звенигородского и дьяка Торха Антонова.

№ 8

1589 г. апреля ранее 23. — Грамота царя Федора Ивановича окоцкому мурзе Шиху в содействии русским послам.

№ 9

1589 г. августа 21. — Из статейного списка русских послов в Кахетию князя С.Г.Звенигородского и дьяка Т. Антонова об их переговорах в Терском городе в августе 1589 г. с окоцким мурзой Шихом.

№ 10

1589 г. августа 21 — октябрь. — Из статейного списка русских послов в Кахетию князя С.Г.Звенигородского и дьяка Т.Антонова об их переговорах в Терском городе и на Суншинском городище с окоцким мурзой Шихом, об их пути от городища в Кахетию через Дарьяльское ущелье, о переговорах с мурзой Ларсова кабака Салтаном и др.

№ 11

1590 г. мая 27. — Из статейного списка русских послов в Кахетию князя С.Г.Звенигородского и дьяка Т.Антонова о нападении на них в горах на пути из Кахетии в Терский город «горних людей» калканцев.

№ 12

1591 г. мая 29. — Из наказа русским послам в Кахетию В.Т.Плещееву и Т.Кудрину о необходимости связаться из Терского города с окоцким мурзой Шихом и другими северокавказскими мурзами по поводу содействия послам на их пути в Кахетию, а также возможности участия мурзы Шиха и сына шамхала Алкаса в походе русских ратных людей на шамхала.

№ 13

1593 г. сентября 17. — Из наказа князю С.Г.Звенигородскому и А.М.Акинфову, назначенным приставами к послу императора Рудольфа Николаю Варкочу, об ответе на возможный вопрос посла о «новоприбылых» к Русскому государству землях и государствах.

№ 14

1600 г. май. — Из «памяти» русским послам в Англию Г.И.Микулину и И.Зиновьеву об ответе на возможный вопрос английских приставов или советников королевы Елизаветы о «новоприбылых» к Русскому государству землях и государствах.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ
1601 — 1698 гг.

№ 15

1601 г. ранее июня 5. — Отписка терских воевод князя А.Д.Хилкова и князя В.Г.Щетинина в Посольский приказ о сношениях с кахетинским царем Александром, о турецко-персидских отношениях, об обстановке на Северном Кавказе и о возможном пути от Суншинского острога в Кахетию через «мичкисские кабаки».

№ 16

1602 г. позднее ноября 30. — Из отписки терских воевод Н.Траханиотова и В.Кольцова-Масальского в Посольский приказ о посылке стрелецкого головы П.М.Широносова и «терского жильца» окоцкого мурзы Батая с военным отрядом к Дарьялу для встречи русских послов И.А.Нащокина и И.А.Леонтьева, возвращение которых из Кахетии ожидалось осенью 1602 г.

№ 17

1604 г. не ранее августа 28. — Из отписки русских послов в Кахетию М.И.Татищева и дьяка А.Иванова о нападении на них 3—4 августа на пути в горах «горских людей» калканцев.

№ 18—20

1605 г. позднее августа 17 — декабря 15. — Из дела о приезде в Москву кабардинского мурзы Сунчалея Янглычева и окоцкого мурзы Батая Шихмурзина.

№ 18

1605 г. позднее августа 17. — Отписка астраханского воеводы князя В.М.Лобанова-Ростовского в Посольский приказ об отпуске из Астрахани в Москву мурз Сунчалея Янглычева и Батая Шихмурзина.

№ 19

1605 г. декабря 15. — Запись приема на Москве Лжедмитрием I мурз Сунчалея Янглычева и Батая Шихмурзина.

№ 20

1605 г. около декабря 15. — Челобитная окоцкого мурзы Батая Шихмурзина Лжедмитрию I с просьбой разрешить купить на Москве для него и его узденей панцыри, шлемы, железные шапки и наручи.

№ 21

1607 г. октября 19. — Показания Илейки Муромца («царевича Петра»), взятого в плен царскими войсками вместе с И.Болотниковым при падении Тулы.

№ 22

1614 г. около июня 26. — Челобитная царю Михаилу Федоровичу служилых окочан Терского города о пожаловании их за службу.

№ 23

1614 г. не ранее сентября 1. — Отписка терского воеводы П.П.Головина в Посольский приказ о желании кумыкского мурзы Салтан-Магмута дать ама-

ната в Терский город и об участии в переговорах с ним терских окочан Дербыша Божикова и Петряя Илтарова.

№ 24

1614 г. сентября 6. — Речь думного дьяка Петра Третьякова окочанам Ахмату и Ачелею на приеме их царем Михаилом Федоровичем.

№ 25

1614 г. позднее сентября 6. — Челобитная царю Михаилу Федоровичу о прибавке жалованья, поданная на Москве терскими служилыми окочанами Ахметом Амалеевым и Качалаем Халеевым.

№ 26

1614 г. декабря 24. — Из наказа русским послáм к панам Рады Польско-Литовского государства Ф.Желябужскому и С.Матчину по поводу возможных вопросов о взаимоотношениях Русского государства с ногаями и народами Северного Кавказа и Дагестана.

№ 27

1614 г. — Отписка в Посольский приказ терского воеводы П.П.Головина о побеге из Терского города в 1609 г. служившего в нем окоцкого мурзы Батая Шихмурзина.

№ 28

1615 г. не ранее февраля 5. — Отписка терского воеводы П.П.Головина в Посольский приказ о походе терских ратных людей и терских окочан по просьбе кумыкских князей и мурз против эндерейского владельца Салтан-Магмута и соединившихся с ним людей окоцких и мичкизских кабаков.

№ 29

1615 г. марта 3. — Жалованная грамота царя Михаила Федоровича мурзе Сунчалею Янглычевичу Черкасскому о пожаловании его князем над окочанами и черкасами, служащими в Терском городе.

№ 30

1615 г. марта 8. — «Память» из Посольского приказа в Казанский приказ об «изготовлении» жалованья для отпуска посла кумыкского князя Гирея То-

мулдука, посла кабардинского князя Солоха Кардана, узденей кабардинского князя Сунчалея и окочан Ахмета и Ачелея.

№ 31

1616 г. ранее сентября 1. — Челобитная служилых окочан Терского города, поданная в Терской приказной избе, о притеснениях со стороны князя Сунчалея Янглычевича Черкасского.

№ 32

1616 г. сентября 1. — 1617 г. сентября 1. — Из книги Приказной избы Терского города от 6125 г. о приходе и расходе платяной и суконной казны.

№ 33

1616 г. октября 8. — Грамота из Посольского приказа терским воеводам Н.Д. Вельяминову и П.Ф.Приклонскому об оставлении служилых окочан Терского города под началом князя Сунчалея Янглычевича Черкасского.

№ 34

1617 г. позднее марта 8. — Из отписки терского воеводы Н.Д.Вельяминова в Посольский приказ о вольном гребенском казаке Иване Хлыновце, побывавшем в Мерезинских кабаках одновременно с посланцем кахетинского царя Теймураза.

№ 35

1618 г. февраль ранее 25. — 1622 г. позднее сентября 1. — Из терских расходных книг о раздаче кумыкским, кабардинским и другим владельцам и их слугам «государева жалованья».

№ 36

1619 г. позднее мая 4. — Отписка терского воеводы Н.Д.Вельяминова в Посольский приказ о принесении шерти кабардинским мурзой Алегукой Шегануковым и о просьбе кабардинских мурз прислать к ним ратных людей для борьбы вместе с горскими людьми, в том числе чеченцами, с ногайскими татарами.

№ 37

1621 г. июля около 23. — Из челобитной князя Сунчалея Янглычевича Черкасского царю Михаилу Федоровичу о пожаловании его за службы, в том числе за участие в походе в горы на шибутские, калканские, ероханские и

мичкизские кабаки, предпринятом терским воеводой по просьбе аварского нуцала, его брата Сулеймана-мурзы и Черного князя Турлова.

№ 38

1621 г. июля около 25. — Из челобитной мурзы Солоха (Шолоха), сына князя Сунчалея Янглычевича Черкасского, царю Михаилу Федоровичу о пожаловании его за службу, в том числе за участие в походах в горы на шибутские, калканские, ероханские и мичкизские кабаки.

№ 39—46

1621 г. — 1622 г. позднее июня 27. — Дело окоцкого мурзы Кохострова Бийтемирова.

№ 39

1621 г. — Челобитная окоцкого мурзы Кохострова Бийтемирова и служилых окочан Терского города царю Михаилу Федоровичу о выдаче им хлебного жалованья за 1617—1621 гг.

№ 40

1621 г. не ранее ноября 15. — Выписка в Посольском приказе о корме и питье окоцкому мурзе Кохострову Бийтемирову, посланных ему «на приезде».

№ 41

1621 г. декабря 13. — Прием царем Михаилом Федоровичем в Москве окоцкого мурзы Кохострова Бийтемирова.

№ 42

1622 г. января 14. — Память из Посольского приказа в приказ Казанского дворца о присылке сведений о службе окоцкого мурзы Кохострова Бийтемирова и служилых окочан Терского города и об их денежном и хлебном жалованье.

№ 43

1622 г. ранее мая 19. — Доклад Посольского приказа царю Михаилу Федоровичу о жалованье окоцкому мурзе Кохострову Бийтемирову и его узденям «на отпуске».

№ 44

1622 г. мая 19. — Отпуск царем Михаилом Федоровичем сына кумыкского мурзы Ильдара Амирхана и окоцкого мурзы Кохострова Бийтемирова.

№ 45

1622 г. ранее июня 27. — Отписка нижегородских воевод князя А.О.Сицкого и С.О.Собакина в Посольский приказ о проезде через Нижний Новгород кумыкского мурзы Амирхана и о гибели окоцкого мурзы Кохострова Бийтемирова и его «человека», утонувших в р. Оке.

№ 46

1622 г. позднее июня 27. — Грамота из Посольского приказа астраханским воеводам князю С.В. Прозоровскому и А.В.Измайлову об окоцком мурзе Кохострове Бийтемирове, утонувшем в р. Оке, и о выяснении обстоятельств его гибели.

№ 47

1625 г. марта 30. — Жалованная грамота царя Михаила Федоровича кабардинскому мурзе Шолоху Сунчалеевичу Черкасскому о пожаловании его князем над окочанами и черкасами, служащими по Терскому городу.

№ 48

1627 г. — «Роспись» реки Терек и описание степей между низовьями Волги и Дона по «Книге Большому Чертежу».

№ 49

1628 г. позднее октября 4. — Отписка терских воевод князя И.А.Дашкова и Б.Г.Приклонского в Посольский приказ о нападении шибутских людей на гребенские казачьи городки и о присяге, данной шибутянами Лаварсаном Язиевым и Затышкой Лаварсановым за 20 дворов в 1627 г.

№ 50

1629 г. позднее октября 30. — Отписка терских воевод князя И.А.Дашкова и Б.Г.Приклонского в Посольский приказ о полученных от казаков в Терском городе сведений о пути, которым крымский царевич Шагин-Гирей с шамхалом Ильдаром и кабардинским мурзой Атажукой Казыевым прошли из Кабарды в Тарки.

№ 51

1630 г. не ранее января 21. — Отписка терских воевод князя И.А.Дашкова и Б.Г.Приклонского в Посольский приказ о турецких и крымских вестях и об увеличении количества «иноземцев», в том числе окочан, среди населения Терского города.

№ 52

1631 г. апреля ранее 30. — Челобитная князя Шолоха Сунчалеевича Черкасского, поданная в Посольском приказе, с просьбой разрешить кумыкам, кабардинцам, окочанам, мичкизянам и другим приезжим людям жить в Терском городе.

№ 53

1634 г. между июля 31 и сентября 24. — Челобитная кабардинского мурзы Кельмамета Куденетовича Черкасского, поданная в Посольском приказе, о взятии его под защиту от окочанина Бикши — узденя князя Шолоха Сунчалеевича Черкасского.

№ 54

1634 г. не ранее сентября 1. — Челобитная мурзы Кельмамета Куденетовича Черкасского, поданная в Посольском приказе, с жалобой на терского стрельца Тита Васильева, подговорившего креститься ясырку с сыном, купленных мурзой Кельмаметом у терского служилого окочанина Контеши Булатова.

№ 55

1634 г. не позднее сентября 19. — Челобитная служилых окоцких людей Терского города царю Михаилу Федоровичу о денежном и хлебном жалованье.

№ 56

1636 г. января не ранее 22. — Отписка терского воеводы князя В.Г.Ромодановского с «товарыщи» в Посольский приказ о вестях, доставленных терскими новокрещенами и окочанами в Терский город.

№ 57

1636 г. — Из «росписи служилым людям по области приказа Казанского дворца» на 7146 год (1637 г.) о служилых людях Терского города и о неслужилом пришлом населении слобод черкасских мурз.

№ 58

1638 г. июля 19 — августа 12. — Из статейного списка русских послов князя Ф.Ф.Волконского и дьяка А.И.Хватова о пути посольства к кахетинскому царю Теймуразу от Терского города до села Лопантис в Кахетии.

№ 59

1640 г. не позднее сентября 26. — Роспись населению Терских слобод, составленная терским сыном боярским П.Лукиным и подьячим Ф.Белковым по распоряжению терского воеводы.

№ 60

1641 г. июня около 4. — Две челобитные узденей кабардинского мурзы Кельмамета Куденетовича, поданные в Посольском приказе.

№ 61

1642 г. не ранее сентября 10. — Отписка терского воеводы М.П.Волынского в Посольский приказ об отсылке в Москву «листа» кахетинского царя Теймураза царю Михаилу Федоровичу, доставленного из Кахетии в Шибуты в Дикееву деревню шибутянином Алханом Дикеевым и привезенного в Терский город мурзой Татарханом Черкасским.

№ 62

1644 г. — Челобитная мурз Татархана и Тонжехана Арасланових Черкасских царю Михаилу Федоровичу о следствии по поводу нападения гребенских казаков на их людей и узденей, ехавших из Кабарды в Терский город.

№ 63

1644 г. — Челобитная кумыченина Черюма из Эндери царю Михаилу Федоровичу о возвращении ему беглого дворового человека, живущего в Черкасской слободе Терского города у окочанина Петряя.

№ 64

1645 г. ранее апреля 12. — Челобитная астраханского архиепископа Пахомия, присланная в Посольский приказ, с просьбой послать «государеву грамоту» в Терский город о взыскании с окочанина Бикши Алеева — аталыка князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, 400 рублей.

№ 65—67

1645 г. ранее апреля 26 и позднее июня 6. — Челобитная окоцкого мурзы Чепана Кохострова царю Михаилу Федоровичу и докладная выписка Посольского приказа о пожаловании его прибавкою к жалованью и владением узденями и «людьми» его брата мурзы Албира Кохострова.

№ 65

1645 г. ранее апреля 26. — Челобитная окоцкого мурзы Чепана Кохострова царю Михаилу Федоровичу.

№ 66

1645 г. июня 6. — Докладная выписка Посольского приказа по челобитной мурзы Чепана Кохострова.

№ 67

1645 г. позднее июня 6. — Указ царя Михаила Федоровича терским воеводам князю В.А.Оболенскому и О.М.Беклемишеву о пожаловании окоцкого мурзы Чепана Кохострова.

№ 68

1645 г. июня 9. — Грамота из Посольского приказа терскому воеводе князю В.А.Оболенскому с товарищами о поверстании в задворные уздени к мурзе Муцалу Сунчалеевичу Черкасскому трех сыновей его узденей Бикши, Янмурзы и Черкеза Алеевых.

№ 69

1645 г. июня 15. — Грамота из Посольского приказа терскому воеводе князю В.А.Оболенскому об утверждении мурзы Муцала Сунчалеевича Черкасского князем над окочанами и черкасами, служащими по Терскому городу.

№ 70

1646 г. ранее августа. — Отписка терского воеводы князя В.А.Оболенского с товарищами в Посольский приказ о переходе многих терских окоцких людей с Городской стороны Терского города на Заречную сторону и о прекращении ими «государевой службы».

№ 71

1646 г. около августа 17. — Челобитная царю Алексею Михайловичу новокрещена Терского города Фомы Максимова и служилого окочанина Ахмата Сигунова, присланных с «языками» в Москву с Дона князем С.Р.Пожарским и князем Муцалом Сунчалеевичем Черкасским, о пожаловании их поденным дорожным кормом и питьем.

№ 72

1646 г. сентября 17. — Выписка в доклад Посольского приказа царю Алексею Михайловичу о жалованье, присланном с Дона князем Муцалом Сунчалеевичем Черкасским узденю Таопсу Хозяеву, терскому конному стрельцу Проньке Данилову, служилому новокрещену Потапке, терскому казаку Ивашке Семенову и терскому окочанину Турушке Семсюреву.

№ 73

Между 1646 г. октября 23 и 1647 г. ранее марта 20. — Отписка терского воеводы князя В.А.Оболенского в Посольский приказ по челобитной князя

Муцала Сунчалеевича Черкасского о мичкизянах, приведенных им к шерти, и об обидах, нанесенных им кабардинским мурзой Татарханом Арасланов ым.

№ 74—84

1647 г. августа не ранее 12 — 1648 г. июля. — Из дела о приезде в Москву окоцкого мурзы Чепана Кохострова.

№ 74

1647 г. не ранее августа 12. — Отписка терских воевод князя В.А.Оболенского с товарищами в Посольский приказ об отпуске в Москву из Терского города терского «жильца» мурзы Чепана Кохострова с пятью узденями и «роспись лошадей» для его подарка царю.

№ 75

1648 г. апреля 22. — Церемониал приема царем Алексеем Михайловичем на Москве окоцкого мурзы Чепана Кохострова.

№ 76

1648 г. мая 3. — «Память» из Конюшенного приказа в Посольский приказ с оценкой лошадей, приведенных кабардинскими мурзами, мурзой Чепаном Кохостровым и табунным головою Тлевом Тугашевым.

№ 77

1648 г. ранее мая 4. — Челобитная царю Алексею Михайловичу узденя мурзы Чепана Кохострова Балыхчея Ильдарова с жалобами на астраханского татарина Досая Уразлыкова.

№ 78

1648 г. около мая 4 и июня 11. — Челобитная мурзы Чепана Кохострова о пожаловании его и его узденей деньгами и выписка в доклад Посольского приказа царю Алексею Михайловичу о жалованье мурзе и его узденям «на отпуске».

№ 79

1648 г. мая около 16—17. — Челобитная мурзы Чепана Кохострова царю Алексею Михайловичу об отпуске его из Москвы на Терек и «выпись в доклад» об этом Посольского приказа царю Алексею Михайловичу.

№ 80

1648 г. июля 16. — Церемония отпуска царем Алексеем Михайловичем князя Муцала Сунчалеевича Черкасского с сыном, окоцкого мурзы Чепана Кохострова, послов кабардинских мурз Алегуки и Хотождуки и ногайского посла Салмана.

№ 81

1648 г. около июля 20. — Челобитная окоцкого мурзы Чепана Кохострова царю Алексею Михайловичу о денежном жалованье ему и его узденям.

№ 82

1648 г. июля 20. — Докладная «выпись» Посольского приказа царю Алексею Михайловичу о челобитной окоцкого мурзы Чепана Кохострова по поводу денежного жалованья.

№ 83

1648 г. около июля 31. — Челобитная окоцкого мурзы Чепана Кохострова царю Алексею Михайловичу о пожаловании деньгами его узденей.

№ 84

1648 г. июль. — Челобитная окоцкого мурзы Чепана Кохострова царю Алексею Михайловичу о толмаче Иване Ломакине.

№ 85

1647 г. позднее сентября 1 — ранее ноября 29. — Отписка терского воеводы князя В.А.Оболенского в Посольский приказ о приведении к шерти мичкизских людей.

№ 86

1647 г. ранее ноября 29. — Отписка терского воеводы князя В.А.Оболенского с товарищами в Посольский приказ о шерти, данной тремя кабаками шибутских людей, и о даче аманата в Терский город.

№ 87

1648 г. июня не позднее 27. — Челобитная Бегиша (Бикши) Алеева, уздня князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, поданная в Посольском приказе, о возвращении ему золотых, отобранных на Кизлярском перевозе.

№ 88

1651 г. июля около 29. — Отписка терских воевод князя М.И.Щетинина с товарищами астраханскому воеводе князю М.П.Пронскому о взаимных жалобах эндерейского мурзы Казаналыпа и князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, о барагунских мурзах и их владенье, о нападении кумыкских людей на стрельцов и стрелецких жен, ехавших для лечения к Горячему колодцу, о поездке Черкеса Алеева — узденя князя М.С.Черкасского в Дагестан для выкупа пленных.

№ 89

1653 г. не ранее мая 4. — Докладная «выпись» Астраханской приказной палаты по челобитной узденя князя М.С.Черкасского окочанина Чурых об уплате денег за купленного им пленника-грузинца Тамада с семьею, взятого у него «для заводу государева шелковова дела».

№ 90—92

1653 г. май—июль. — Дело Астраханской приказной палаты о замене находящегося в Терском городе шибутского аманата Бисяша другим аманатом.

№ 90

1653 г. между 28 мая и 24 июня. — Отписка терского воеводы В.С.Волынского астраханскому воеводе князю И.П.Пронскому по поводу просьбы шибутского «начального человека» Айдемира о замене находящегося в Терском городе в аманатах его сына Бисяша другим аманатом.

№ 91

1653 г. июня 28. — Докладная выписка Астраханской приказной палаты по делу о замене находящегося в Терском городе шибутского аманата Бисяша другим аманатом.

№ 92

1653 г. июля ранее 7. — Отписка астраханского воеводы князя И.П.Пронского терскому воеводе В.С.Волынскому об условиях замены в Терском городе аманата Бисяша другим аманатом.

№ 93

1653 г. июля 11. — Докладная «выпись» Астраханской приказной палаты по делу об уплате терскому служилому окочанину Минкише Мустину денег за бежавших холопов-грузинцев.

№ 94

1657 г. января 24. — Допрос в Посольском приказе тушин Салтана, Григория и Павла о Тушинской и Шибутской землях.

№ 95—96

1657 г. октябрь — ноября ранее 7; 1658 г. июля не ранее 13. — Письмо из Шибутского джамаата царю Алексею Михайловичу.

№ 95

1657 г. октябрь — ноября ранее 7. — Письмо из Шибутского джамаата царю Алексею Михайловичу с просьбой принять его жителей в русское подданство.

№ 96

1658 г. июля не ранее 13. — Перевод письма царю Алексею Михайловичу от трех «улусов» Шибутской земли о вступлении их в русское подданство, доставленного в Москву посланцами шибутских людей Алиханом, Суслом и Алгаком.

№ 97

1657 г. позднее ноября 18. — Отписка терских воевод князя Д.А.Болховского и дьяка Д.Г.Карпова в Посольский приказ с изложением царской грамоты о разведывании Тушинской, Пшавской, Хевсурской и Шибутской земель и с сообщением об отпуске из Терского города в Астрахань девяти тушин и двух шибутян.

№ 98—100

1658 г. февраля 6. — Дело Астраханской приказной палаты по челобитной грузинского царя Теймураза о выдаче недоданного поденного питья азнауру Ивану Мамукину и приехавшим с ним из Терского города в Астрахань девяти тушинам и двум шибутянам.

№ 98

1658 г. февраля ранее 25. — Челобитная грузинского царя Теймураза о выдаче азнауру Ивану Мамукину и приехавшим с ним тушинам и шибутянам «поденного пива».

№ 99

1658 г. февраля 25. — Выписка в доклад в Астраханской приказной палате по челобитной царя Теймураза.

№ 100

1658 г. февраль. — «Память» о выдаче Ивану Мамукину, тушинам и шибутянам по две кружки пива на день человеку, «покаместа оне в Астарахани побудут».

№ 101

1658 г. марта 1. — «Память» Астраханской приказной палаты о выдаче азнауру Ивану Мамукину, девяти тушинам, двум шибутянам и их спутникам с 1 марта на два месяца поденного корма и питья на время пути из Астрахани к Москве.

№ 102—103

1658 г. марта ранее 6 — марта 6. — Дело Астраханской приказной палаты о выдаче поденного питья тушину Павлу Иванову и шибутянину Явке.

№ 102

1658 г. марта ранее 6. — Челобитная грузинского царя Теймураза о выдаче в дорогу до Москвы на два месяца поденного питья тушину Павлу Иванову и шибутянину Явке.

№ 103

1658 г. марта 6. — «Память» Астраханской приказной палаты о выдаче поденного питья тушину Павлу Иванову.

№ 104

1658 г. августа 22. — Из челобитной грузинского царя Теймураза Давидовича, поданной царю Алексею Михайловичу на приеме 22 августа 1658 г., о приехавших с ним в Москву тушинах и киштинцах.

№ 105

1658 г. сентября 20. — Из «памяти» из Посольского в Сибирский приказ о жаловании соболями на отпуске грузинского царя Теймураза Давидовича и приехавших с ним духовных и чиновных лиц, а также балхарского владельца и владельцев Тушинской и Шибутской земель.

№ 106

1658 г. сентября 21. — Церемониал приема царем Алексеем Михайловичем тушин Наума Иванова и Петра Наумова и шибутянина Алхана.

№ 107

1658 г. сентября 25. — «Память» из Посольского приказа в приказ Большого прихода о выдаче деньгами за дорожный корм приехавшим в Москву тушинам, шибутянам и грузину Ивану Мамукину.

№ 108

1658 г. ранее октября. — Текст присяги для приведения в русское подданство посланцев Шибутской земли Алхана, Сусла и Явки и ее жителей.

№ 109

1658 г. октябрь. — Челобитная грузинского царя Теймураза Давидовича царю Алексею Михайловичу с изложением челобитной владельцев Чачана братьев Загастуна, Алибека и Алхана Турловых и «память» о них из Посольского приказа в Казанский дворец.

№ 110

1658 г. октябрь. — Грамота из Посольского приказа в Терский город о посылке в Шибутскую землю дворянина или сына боярского для приведения ее жителей к присяге в русское подданство, для взятия в Терский город аманатов и для «досмотра» Шибутской земли.

№ 111

1660 г. не ранее октября 18. — Выписка в доклад Посольского приказа царю Алексею Михайловичу о результатах «досмотра» Шибутской земли стрелецким головою, посланным в 1659 г. из Терского города.

№ 112

1661 г. февраля 10. — Из «распросных речей» в Астрахани тушин Астопа Арабулина и Абула Асторула о Шибутской земле.

№ 113

1661 г. сентябрь. — Жалованная грамота царя Алексея Михайловича мурзе Каспулату Муцаловичу Черкасскому на княжение над окочанами и черкасами, служившими в Терском городе.

№ 114

1665 г. апреля 12. — «Распрос» в Посольском приказе грузинского митрополита Епифания и приехавших в Москву грузин и тушин о городе Чечень.

№ 115

1665 г. не ранее сентября 25. — Челобитная грузинского царевича Николая Давидовича царю Алексею Михайловичу с рассказом о трудностях пути из Тушинской земли в Терский город через Теремскую, Чантинскую, Чинахскую и Шибутскую земли и владение аварского мурзы Загоштоки.

№ 116—117

1665 г. между 8 октября и 7 декабря. — Отписка терского воеводы И.Ржевского в Посольский приказ о сношениях с находившимся в Тушинской земле грузинским царевичем Николаем Давидовичем, о посылке во владение аварского мурзы Загоштоки ратных людей, о прибытии царевича и царицы Елены Леонтьевны в Терский город и об отъезде их в Астрахань.

№ 118

1672 г. августа 11. — «Выпись» Астраханской таможни об отпуске из Астрахани в Терский город терского окочанина Янтуначки Кумыкова.

№ 119

1672 г. августа 27. — Грамота из Посольского приказа астраханскому воеводе князю Я.Н.Одоевскому с товарищами о даче струга, кормщика, гребцов, корма и питья в дорогу от Астрахани до Терека терскому окоцкому мурзе Эльтутару Чепаеву сыну Кострову, его людям и узденям князя Каспулата Мучаловича Черкасского, отпущенным из Москвы на Терек.

№ 120

1673 г. июля, после 9. — Отписка терского воеводы князя П.С.Прозоровского с товарищами астраханскому воеводе князю Я.Н.Одоевскому с товарищами о нападении тарковского шамхала, эндерейского и ногайского мурз на Терский город, об осаде слобод Терского города и о бое с ними терских ратных людей.

№ 121

1673 г. августа 12. — Отписка Алексея Потопчина с Урустобской заставы астраханскому воеводе князю Я.Н.Одоевскому с товарищами о прибытии на заставу из Дербента стружка с торговыми людьми и с товарами, в том числе с товарами двух окочан.

№ 122

1673 г. — Запись в переписной книге дел Посольского приказа о «Записке» стрелецкого головы Михаила Молчанова, посланного в 1659 г. в Шибутскую землю «для разведывания и досмотра».

№ 123—124

1673—1674 гг. — Переводы двух «грамоток» мурзы Алихана, Турлова сына, грузинскому царевичу Николаю Давидовичу.

№ 123

Перевод с «татарского письма с присыльной грамотки», что пишет «грузинскому царевичю Микулаю Давидовичю Алихан-мурза Турлаев сын».

№ 124

Перевод с другой «грамотки».

№ 125

1674 г. позднее сентября 17. — Отписка в Посольский приказ терских воевод князя Ивана Каркодинова с товарищами с изложением отписки грузинского царевича Николая Давидовича о неудачной попытке проехать из Терского города в Тушетию через Шибутскую землю.

№ 126

1674 г. сентября ранее 28. — Изложение челобитных грузинского царевича Николая Давидовича царю Алексею Михайловичу о выдаче возмещения за вещи, захваченные у него чеченскими и шибутскими людьми при попытке проехать из Терского города в Тушетию через Шибутскую землю.

№ 127

1675 г. март. — Из «распросных речей» в Посольском приказе Бажена Варламова — боярина грузинского царевича Николая Давидовича о трудностях пути царевича от Терского города в Тушинскую землю.

№ 128

1675 г. июня 10. — «Выпись» Астраханской таможни об отпуске из Астрахани в Терский город терского окочанина Энбулата Эльмурзина с товаром.

№ 129

1675 г. между августа 23 и октября 4. — Отписка князя Каспулата Муцаловича Черкасского в Посольский приказ о составе находящихся в его распоряжении войск и о продвижении их от Царицына к Крыму.

№ 130

1675 г. октября 27. — «Выпись» Астраханской таможни об отпуске из Астрахани в Терский город служилого окочанина Конейки Аллабердеева с товаром.

№ 131

1675 г. октября 29. — «Выпись» Астраханской таможни об отпуске из Астрахани в Терский город терского окочанина, узденя князя Каспулата Муцаловича Черкасского Чирачки Альбекова с товаром и двумя ясырями матери князя Черкасского Парханы Шаганоковны.

№ 132

1675 г. октября 29. — «Выпись» Астраханской таможни об отпуске из Астрахани в Терский город терского служилого окочанина Елчебара Туланова с товаром.

№ 133—135

1675 г. ноября после 24 — декабря 23. — Дело Астраханской приказной палаты о выдаче в Астрахани поденного корма и питья окоцкому мурзе Эльтутару Чепаеву, вернувшемуся из крымского похода.

№ 133

1675 г. ноября после 24. — Челобитная окоцкого мурзы Эльтутара Чепаева.

№ 134

1675 г. декабря 23. — Выписка в доклад Астраханской приказной палаты по челобитной окоцкого мурзы Эльтутара Чепаева.

№ 135

1675 г. декабря 23. — «Память» Астраханской приказной палаты о выдаче окоцкому мурзе Эльтутару Чепаеву поденного корма и питья во время его пребывания в Астрахани.

№ 136—138

1675 г. декабря 21—29. — Дело Астраханской приказной палаты по челобитной окоцкого мурзы Эльтутара Чепаева о выдаче поденного корма и питья его узденям.

№ 136

1675 г. декабря 21. — Челобитная окоцкого мурзы Эльтутара Чепаева о выдаче поденного корма и питья его узденям.

№ 137

1675 г. декабря 29. — Выписка в доклад Астраханской приказной палаты по челобитной окоцкого мурзы Эльтутара Чепаева.

№ 138

1675 г. декабря 29. — «Память» Астраханской приказной палаты о выдаче поденного корма и питья узденям окоцкого мурзы Эльтутара Чепаева.

№ 139

1676 г. мая 18. — «Выпись» Астраханской таможни об отпуске из Астрахани в Терский город восьми окочан князя Каспулата Муцаловича Черкасского с солью, рожью и просом.

№ 140

1676 г. июня 10. — «Выпись» Астраханской таможни об отпуске из Астрахани в Терский город терского окочанина Энбулата Эльмурзина с товаром.

№ 141

1676 г. июня 30. — «Выпись» Астраханской таможни об отпуске из Астрахани в Терский город терского окочанина Энбулата Эльмурзина с товаром.

№ 142—143

1676 г. сентября ранее 16 — сентября 20. — Дело Астраханской приказной палаты о выдаче хлебного жалованья на 185 г. окоцкому мурзе Терского города Чепаю Кострову и его сыну Ертаулу.

№ 142

1676 г. сентября ранее 16. — Отписка терских воевод А.Колычева и В.Дубенского астраханским воеводам князю К.О.Щербатову с товарищами с изложением челобитной мурзы Чепая Кострова с сыном о выдаче им хлебного жалованья на 185 г.

№ 143

1676 г. сентября 20. — Докладная выписка Астраханской приказной палаты об окладном хлебном жалованье терским служилым людям, «ружником и обротчиком».

№ 144—146

1676 г. сентября не позднее 16 — позднее 16. — Дело Астраханской приказной палаты о выдаче кормовых денег и питья окоцкому мурзе Чепаю Кострову и его узденям, отправлявшимся в крымский поход с князем Каспулатом Муцаловичем Черкасским.

№ 144

1676 г. сентября не позднее 16. — Челобитная окоцкого мурзы Чепая Кострова о кормовых деньгах и питье ему и его узденям.

№ 145

1676 г. сентября 16. — Докладная записка Астраханской приказной палаты о челобитной окоцкого мурзы Чепая Кострова.

№ 146

1676 г. позднее сентября 16. — «Память» о выдаче окоцкому мурзе Чепаю Кострову и его узденям кормовых денег и питья.

№ 147

1680 г. сентября 21. — «Выпись» Астраханской таможни об отпуске из Астрахани в Терский город Карданукова — узденя князя Каспулата Муцаловича Черкасского с товаром и 10 работными людьми, терскими окочанами.

№ 148—149

1680 г. сентябрь — октября 18. — Дело Астраханской приказной палаты о выдаче хлебного жалованья на 7189 г. окоцким мурзам Чепаю Кострову, Эльтутару и Тапише Чепаевым.

№ 148

1680 г. сентябрь. — Челобитная Чепая-мурзы Кострова и мурз Эльтутара и Тапиши Чепаевых о выдаче им хлебного жалованья на 7189 г.

№ 149

1680 г. октября после 3 — ранее 18. — Докладная выписка Астраханской приказной палаты по челобитной.

№ 150

1681 г. июля 6. — «Выпись» Астраханской таможни об отпуске из Астрахани в Дербент терского окочанина Энбулата Эльмурзина с товаром.

№ 151

1682 г. марта 21. — «Память» из приказа Казанского дворца в Посольский приказ об утверждении мурзы Салтанбека Камбулатовича Черкасского князем над черкасами и окочанами, служащими по Терскому городу.

№ 152—153

1686 г. ранее января 11 — января 11. — Дело Астраханской приказной палаты о выдаче поденного корма и питья окоцкому мурзе Терского города Ибаку Эльмурзину и его узденям.

№ 152

1686 г. ранее января 11. — Челобитная окоцкого мурзы Терского города Ибака Эльмурзина о выдаче ему и его узденям поденного корма и питья на неделю, начиная с приезда в Астрахань, и на неделю на дорогу до Терского города.

№ 153

1686 г. января 11. — Докладная выписка Астраханской приказной палаты по челобитной окоцкого мурзы Ибака Эльмурзина.

№ 154—156

1686 г. сентябрь — ноября 6. — Дело Астраханской приказной палаты о выдаче жалованья на 195 г. терскому окоцкому Эльмурзе Алебуриеву и его узденям.

№ 154

1686 г. сентябрь. — Челобитная окоцкого Эльмурзы Алебуриева о выдаче в Астрахани годового денежного жалованья на 195 г. ему и его узденям.

№ 155

1686 г. конец сентября или начало октября. — Отписка терского воеводы князя М.В.Оболенского с товарищами астраханскому воеводе И.Ф.Волынскому с товарищами о челобитной окоцкого Эльмурзы Алебуриева.

№ 156

1686 г. ноября 6. — Выписка в доклад Астраханской приказной палаты по делу о выдаче в Астрахани денежного жалованья на 195 г. окоцкому Эльмурзе Алебуриеву и его узденям.

№ 157

1686 г. ноября 5. — Челобитная жителя астраханского Бухарского двора Мулалемки Назарова об окочанине новокрещене Авраме и об угрозе ограбления Назарова терскими черкасами, окочанами, татарами и калмыками.

№ 158

1686 г. декабря около 1. — Докладная выписка в Астраханской приказной палате об окладном денежном жалованье по Терскому городу мурзам, их узденям и терским окочанам и о размерах недодачи за прошлые годы.

№ 159

1687 г. около июля 2. — Челобитная окочанина Асана Муллаева царям Ивану и Петру Алексеевичам и царевне Софье Алексеевне об отпуске его из Астрахани в Терский город.

№ 160

1688 г. июля 11. — «Выпись» Астраханской таможни об отпуске в Терский город терских служилых окочан Батырки Айбилева с товарищами в стружку с товаром.

№ 161

1691 г. ранее августа 30. — Отписка из Терского города капитана московских стрельцов Леонтия Каргашина астраханскому воеводе князю П.И.Хованскому о вестях, доставленных в Заречные слободы узденями княгини Тауки Салтанбековны Черкасской и в Терский город служилым окочанином Эмбулатом Эльмурзиным.

№ 162

1692 г. ранее января 25. — Отписка терского воеводы В.С.Нарбекова астраханскому воеводе князю П.И.Хованскому о присланных к нему из Астрахани со служилым окочанином Эмбулатом Эльмурзиным грамотах с сообщением о ссылке на Терек из Москвы пяти стрельцов.

№ 163

1692 г. февраля 12. — Отписка терского воеводы В.С.Нарбекова астраханскому воеводе князю П.И.Хованскому о нападении на его струга на море казаков-раскольников с атаманом С.Хмурой, кумыков и татар, о приезде воеводы в Терский город, о прекращении морового поветрия, о недостатке в городе денежной казны и припасов, о выезде черкасских мурз и окочан из Терского города на р. Кизляр, о торговле там приезжих людей и о другом.

№ 164

1692 г. позднее июля 22. — Отписка терского воеводы В.С.Нарбекова астраханскому воеводе князю П.И.Хованскому с товарищами с извещением о приеме на Тереке ссыльных крестьян с семьями и о «приверстании» их в пешие стрельцы.

№ 165

1692 г. сентября 21. — Отписка головы астраханских пеших стрельцов Дениса Сербина астраханским воеводам князю П.И.Хованскому с товарищами о попытке казаков-раскольников уйти с р. Аграхани в Крым и о бое с ними на р. Сунже кумыкского мурзы Амирхана «со своими чеченцами и с кумыками».

№ 166

1692 г. сентября позднее 22. — Отписка начальника военного отряда И.Волкова астраханскому воеводе князю П.И.Хованскому о его походе к устью Терека, об уходе казаков-раскольников с р.Аграхани в Крым, о бое с ними при переправе через р. Сунжу эндерейского мурзы Муртазалея и ногайского Чин-мурзы Тиноклатова

№ 167

1698 г. мая 28. — Отписка Данилы Кудрина с Урустобской заставы астраханскому воеводе И.А.Мусину-Пушкину о прибывших на заставу из Терского города на стружке четырех кумычан и двух окочан с товарами.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АМАЭ	— Архив Музея антропологии и этнографии Российской академии наук, Санкт-Петербург
АРАН	— Архив Российской академии наук, Москва
АЭС	— Археолого-этнографический сборник
ВИ	— Вопросы истории
ГИМ	— Государственный исторический музей, Москва
Др.-рус.	— Древнерусский язык
ЗКОИРГО	— Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества
ИЭА	— Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, Москва
КРО	— Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв. Документы и материалы в 2-х томах. М., 1957
КЭС	— Кавказский этнографический сборник
ЛОИИ	— Ленинградское отделение Института истории АН СССР (ныне Санкт-Петербургский филиал Института российской истории Российской академии наук)
ОПИ	— Отдел письменных источников ГИМ
ПИИЭ	— Полевые исследования Института этнографии
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
РГАДА	— см. ЦГАДА
РГБ	— Российская государственная библиотека, Москва
Сб. РИО	— Сборник Русского исторического общества
СМОМПК	— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
СОНИИ	— Северо-Осетинский научно-исследовательский институт, Орджоникидзе (Владикавказ)
СЭ	— Советская этнография
ТС	— Терский сборник
УЗИИЯЛД	— Ученые записки института истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР
ЦГВИА	— Центральный государственный военно-исторический архив СССР (ныне Российский государственный военно-исторический архив), Москва
ЦГАДА	— Центральный государственный архив древних актов, (ныне Российский государственный архив древних актов), Москва
ЧИНИИИЯЛ	— Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы (позднее Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка, литературы и экономики; ныне Институт гуманитарных исследований Чеченской республики), Грозный
ЧИОИДР	— Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете
ЭО	— Этнографическое обозрение

Е.Н.КУШЕВА И РУССКОЕ КАВКАЗОВЕДЕНИЕ XX СТОЛЕТИЯ

Е.Н.Кушева прожила долгую жизнь — она родилась в конце XIX в. и завершила свой путь почти в самом конце века нынешнего. С.А.Жебелев как-то заметил, что curriculum vitae большинства истинных мужей науки не сложное и внешними событиями не богатое. Возможно. Однако известно и другое: жизнь ученого — в его книгах. И если последнее изречение истинно (а разве не так?), то судьбой Екатерине Николаевне была отпущена жизнь необыкновенно яркая, насыщенная, полная интереснейших и неожиданных поворотов.

Список научных работ историка Е.Н.Кушевой насчитывает более сотни названий[1]. Хронологические рамки ее исследований охватывали периоды средневековья и нового времени, а тематически концентрировались вокруг проблем социально-экономического развития, истории революционного движения и общественной мысли, международных отношений. Два историко-культурных мира — Россия и Кавказ — были основными объектами ее научных интересов, и имя исследователя в равной степени запечатлено как в анналах россики, так и в истории отечественного кавказоведения. К тому же и в этих двух ипостасях Е.Н.Кушева была многоликой. В своих работах она выступала как археограф, библиограф, источниковед, историограф. Уже одно это свидетельствует сколь неординарную и своеобычную жизнь прожила Е.Н.Кушева в науке.

Труд биографа Е.Н.Кушевой во многом облегчен тем обстоятельством, что Екатерина Николаевна оставила свои воспоминания о пройденном жизненном пути[2]. Этот опыт научной автобиографии весьма ценен и, несмотря на краткость, чрезвычайно

---

[1] Список научных трудов Е.Н.Кушевой (до 1978 г.) опубликован. См.: Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981.

[2] Воспоминания Е.Н.Кушевой. — Отечественная история. 1993, № 4. Биографические сведения и анализ научного наследия см. также: *Бажанова Л.К., Демидова Н.Ф.* К 90-летию со дня рождения Екатерины Николаевны Кушевой. — Археографический ежегодник за 1989 год. М., 1990; *Порох И.В., Максимов Е.К.* Жизнь, отданная науке. — Четыре века. Сборник статей, посвященный 400-летию Саратова. Саратов, 1991.

информативен. Приступая к написанию воспоминаний на склоне лет, в рубежный для человека момент осознания того, что главные вехи земного существования уже позади, Е.Н.Кушева предпочла сосредоточиться на самом главном и важном, на том, что составило, по ее мнению, суть ее профессионального служения исторической науке. При этом все выходящие за данные пределы подробности и обстоятельства сознательно были вынесены за скобки, тем не менее воспоминания несут зримый отсвет удивительной личности Екатерины Николаевны. Он прежде всего в том ясном, чистом, незамутненном иными человеческими пристрастиями взгляде, которым Е.Н.Кушева смотрит в прошлое, на события, людей и обстоятельства тех далеких и близких лет. В ситуациях, когда иной не смог бы сдержать чувств застарелой обиды, сарказма или неприязни, Е.Н.Кушева неизменно доброжелательна и деликатна. Это не мемуарная нарочитость и не произвол редакторского рвения. В своих воспоминаниях Е.Н.Кушева оставалась тем, кем была в жизни, — человеком высочайшей культуры, наследницей семейных традиций поколений потомственных российских интеллигентов.

Е.Н.Кушева родилась 24 апреля (7 мая) 1899 г. на саратовской земле. Ее родной город — небольшой уездный Петровск, где к этому времени проживала родительская семья. Отец — Николай Егорович Кушев был личностью примечательной. Выходец из купеческого сословия, он получил медицинское образование и всю свою жизнь самоотверженно трудился на ниве народного здравоохранения. Н.Е.Кушев был хорошо известен своей научно-общественной деятельностью. В Саратове, куда семья переехала в 1900 г., он был избран председателем физико-медицинского общества, читал лекции на медицинском факультете местного университета. В советское время Н.Е.Кушев продолжал свою профессиональную деятельность, особо отличившись в борьбе с эпидемическими заболеваниями в Саратовской области[3]. За заслуги в 1931 г. он получил звание Герой труда.

Со стороны матери Е.Н.Кушева дворянского происхождения. Род Ермолаевых, укоренившийся на саратовской земле с конца XVII в., впоследствии дал ряд известных представителей, деятельность которых не прошла бесследно для России. Среди предков Екатерины Николаевны встречаются люди, причастные к движению декабристов, революционеры, публицисты. По одной из фамильных линий Е.Н.Кушева была близкородственна Бекетовым. Однако судьбой не выпало быть знакомой с А.А.Блоком, и только позднее осознание этой знаменательной родственной связи стало одним из факторов личной самоидентификации Екатерины Николаевны и одним из побудительных импульсов для

---

[3] *Кушев Н.Е.* Эпидемия малярии в Поволжье. Саратов, 1928. Н.Е.Кушев не был чужд и историко-литературным интересам. Его перу принадлежит очерк, посвященный годовщине основания г. Петровска. См.: *Кушев Н.Е.* Двухсотлетие города Петровска Саратовской губернии. Петровск, 1898.

кропотливых фамильно-генеалогических изысканий, которым Е.Н.Кушева посвящала немало времени.

Страницы воспоминаний Е.Н.Кушевой, посвященные детству, окрашены самыми светлыми тонами благодарности родным и близким за безмятежные и безоблачные годы начала жизни. В большой семье Кушевых воспитанием детей занималась мать, которая сумела создать в доме атмосферу высокой духовности и культуры. Молодое поколение окружали книги («Кабинет дедушки — книжные шкафы до потолка: библиотека, вероятно, начала складываться еще в XVIII веке», — вспоминает Е.Н.Кушева)[4]. И взрослые и дети были чутки к искусству, музыке, природе. Одно из самых ярких воспоминаний детства — ежегодные поездки в родовое имение Ермолаевых — село Спасское, где летом собиралась шумная и веселая компания друзей и близких.

Однако наступившие тревожные дни России сказались и на жизненном порядке семьи. Во время крестьянских волнений 1905 г. в Саратовской губернии господский дом в Спасском был сожжен. И было еще одно травмирующее воспоминание тех лет: маленькой девочкой Е.Н.Кушева стала свидетельницей еврейского погрома в Саратове. «Благодаря детским впечатлениям, антисемитизм остался на всю жизнь для меня непереносимым», — говорит Е.Н.Кушева в своих воспоминаниях[5].

В 1917 г. была завершена учеба в гимназии. Дальнейшая жизненная стезя не вызывала сомнений: пробудившийся серьезный интерес к истории привел Екатерину Николаевну на историко-филологический факультет Саратовского университета. Однако в соответствии с «революционизирующими» большевистскими реформами высшей школы, изгонявшими из университета классический опыт преподавания исторических дисциплин, Е.Н.Кушева завершила учебу уже выпускницей факультета общественных наук, оказавшись вынужденной прослушать ряд новых идеологически-конъюнктурных курсов «общественного» звучания. Тем не менее Е.Н.Кушева получила прекрасное образование. Этому в немалой степени способствовало то, что первые два года преподавание в Саратовском университете велось еще по старым программам (Е.Н.Кушевой это дало, например, возможность изучать обязательные по этим программам древнегреческий и латынь, читать классические тексты, что, судя по воспоминаниям, доставляло ей огромнейшее удовольствие). Да и позднее в Саратове старые традиции победно доминировали над новыми веяниями, что, безусловно, благотворно сказывалось на фундаментальности получаемого выпускниками образования.

Однако важнейшая роль в этом принадлежала все же главному звену в процессе обучения — преподавателям. «Состав профессоров был очень сильным», — отмечает Е.Н.Кушева. Действительно, редкий провинциальный университет в России того

[4] Воспоминания Е.Н.Кушевой, с. 127.
[5] Там же, с. 129.

времени мог похвастаться столь блестящим составом преподавательских кадров, который сложился в Саратове на рубеже 20-х годов. Достаточно сказать, что в числе учителей Е.Н.Кушевой были С.Л.Франк, В.Э.Сеземан, М.Р.Фасмер, Ф.В.Баллод, Г.П.Федотов, ставшие впоследствии пассажирами знаменитого «корабля философов», на котором покидали родину изгнанные из советской России в эмиграцию известнейшие ученые и мыслители. В.М.Жирмунский читал курс мировой литературы, Г.А.Ильинский — историю южных и западных славян, Б.М.Соколов — древнерусскую литературу и фольклор, Н.К.Пиксанов — русскую литературу XVIII—XIX вв. Под руководством П.С.Рыкова Екатерина Николаевна проходила археологическую практику.

Однако наибольшее влияние на становление Е.Н.Кушевой как исследователя оказали преподаватели русской истории, которая уже с первого курса стала предметом специализации будущего ученого. На семинарах В.И.Веретенникова, которые, по признанию Е.Н.Кушевой, были для нее «строгой научной школой», студенты анализировали конкретные исторические сочинения, обращая особое внимание на использованные автором источники. У С.Н.Чернова Е.Н.Кушева слушала курс по истории Русско-Литовского государства, а также участвовала в чрезвычайно увлекшем ее семинаре по религиозным и политическим течениям на Руси в конце XV — начале XVI в. А.А.Гераклитов преподал ей, начинающему исследователю, прочные знания палеографии, во многом облегчившие Е.Н.Кушевой будущую исследовательскую работу с русскими документами XVI—XVII вв.[6].

Однако самым любимым и почитаемым учителем Е.Н.Кушевой был П.Г.Любомиров. Екатерина Николаевна занималась в его двухгодичном семинаре, посвященном письменным источникам Смутного времени. Круг исследуемых источников включал различного рода документальные акты, анализируемые с точки зрения авторства, датировки, полноты и достоверности содержащейся информации и т.д., а также литературные повести и сказания эпохи Смутного времени, в которых П.Г.Любомиров видел яркие образцы русской публицистики тех бурных лет. Большое влияние на Е.Н.Кушеву оказали также занятия П.Г.Любомирова по XVIII в., которые он вел на заседаниях исторического кружка при Нижне-Волжском научном обществе краеведов[7].

После окончания университета в 1922 г. Е.Н.Кушева, по предложению П.Г.Любомирова, стала научным сотрудником на воз-

---

[6] Там же, с. 132.

[7] Е.Н.Кушева отдала долг памяти своему учителю. Совместно с Е.Ф.Любомировой и Е.П.Подъяпольской она подготовила к печати его книгу «Очерки по истории русской промышленности» (М., 1947). Е.Н.Кушева — автор персоналии П.Г.Любомирова в Советской исторической энциклопедии (Т. 8), ею написана статья «П.Г.Любомиров в Саратовском университете. Страницы воспоминаний» (Историографический сборник. Вып. 15. Саратов, 1991), много теплых слов о П.Г.Любомирове в кушевских «Воспоминаниях».

главляемой им кафедре русской истории. Видевший потенциальные возможности молодого исследователя, П.Г.Любомиров сразу же поручил Е.Н.Кушевой ответственное задание — отправиться в Петроград для архивных поисков повестей Смутного времени. Эта длительная шестимесячная командировка имела важное значение для профессионального становления Е.Н.Кушевой. Она близко познакомилась со многими известными представителями петербургской (петроградской) школы историков, усиленно занималась самообразованием, посещая специальные лекции и семинары, много работала в архивах, музеях, библиотеках. Научные результаты командировки также были весьма существенны. Е.Н.Кушевой удалось найти неизвестные списки повестей Смутного времени. По результатам этой командировки была написана первая научная публикация начинающего исследователя[8].

В дальнейшем исследовательская работа Е.Н.Кушевой пролегла в несколько ином направлении. По совету П.Г.Любомирова она занялась изучением проблем социально-экономического развития Саратовского края, которые были рассмотрены на примере крепостнического хозяйства дворян Шахматовых в XVIII — первой половине XIX в.[9]. Другая увлекшая ее тема — история Саратова, анализ городских «ревизских сказок» XVIII в., содержавших богатую информацию о городском хозяйстве. В эти годы Е.Н.Кушева много внимания уделяла научно-общественной работе, будучи ученым секретарем исторической секции Саратовского общества краеведения. Большая нагрузка у нее была и в университете, где она ассистировала П.Г.Любомирову в его семинарах по социально-экономической истории России XVIII в.

Однако продолжить столь удачно начатую научную и педагогическую деятельность в Саратовском университете не довелось. «Во второй половине 20-х годов обстановка на кафедре русской истории Саратовского университета осложнилась», — пишет Е.Н.Кушева в «Воспоминаниях»[10]. Сюда докатилась инспирированная властями постыдная кампания травли, избиения и дискредитации ученых дореволюционной школы. Она коснулась и учителей Екатерины Николаевны: в январе 1929 г. был уволен С.Н.Чернов, а П.Г.Любомирова заставили пройти унизительную процедуру публичной проработки в переполненном студентами и преподавателями актовом зале университета[11]. Травля и издевательства над людьми, глубоко почитаемыми Екатери-

---

[8] Из истории публицистики Смутного времени XVII в. — Ученые записки Саратовского государственного университета. Т. 5, вып. 2. Саратов, 1926.

[9] Саратов в третьей четверти XVIII в. — Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения. Вып. 35, ч. 2. Саратов, 1928; Хозяйство саратовских дворян Шахматовых в XVIII в. — Известия Академии наук. VII серия. Отдел гуманитарных наук. М., 1929, № 7.

[10] Воспоминания Е.Н.Кушевой, с. 136.

[11] *Куренышев А.А.* Дело академика Платонова в Саратове. — Исторический музей — энциклопедия отечественной культуры. М., 1995.

ной Николаевной, были тяжело пережиты ею. Чувство попранной справедливости, ощущение гадливости от совершавшегося разбоя придали мужества молодой женщине. Устроители проработки не услышали от Е.Н.Кушевой слов обвинения своему учителю. Это портило отработанный сценарий, ибо разнузданное поношение учениками своих учителей было одной из самых эффектных сцен разыгрываемого судилища. Но результаты не замедлили сказаться: Е.Н.Кушева тут же была уволена из университета.

В условиях того времени дальнейшее пребывание в Саратове было лишено каких-либо перспектив. Е.Н.Кушева уехала в Москву, где при содействии Б.П.Козьмина стала сотрудником издательства Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Уже на новом месте Е.Н.Кушева узнала об аресте в январе 1930 г. в Саратове П.Г.Любомирова и С.Н.Чернова, взятых по «Академическому делу». Вместе с профессорами был арестован ряд членов руководимого П.Г.Любомировым исторического кружка при Саратовском обществе краеведов, активным членом которого состояла Е.Н.Кушева. Так что предположение самой Екатерины Николаевны о возможности ее ареста в случае нахождения в тот момент в Саратове, вероятно, не лишено известных оснований.

Но в Москве надо было включаться в новую работу. Б.П.Козьмин ввел Е.Н.Кушеву в авторскую группу, готовившую к изданию биобиблиографический словарь деятелей русского революционного движения. Несмотря на то что это означало коренную смену всех направлений предшествовавшей исследовательской деятельности (ситуация, в которой Е.Н.Кушева впоследствии вынужденно находилась не раз), она с энтузиазмом берется за дело. Присущие ей трудолюбие, неуемная жажда профессиональной деятельности (П.Г.Любомиров сказал как-то своей ученице: «Вы уже в студенческие годы начали научно-исследовательскую работу и не сможете без нее жить»[12]), целеустремленность и величайшее чувство ответственности, всегда отличавшие Екатерину Николаевну, позволили ей стать активным и деятельным участником этого исследовательского проекта. Особенно пригодился опыт работы в архивах, так как основной массив сведений для персоналий словаря выбирался из необъятного фонда Департамента полиции.

Е.Н.Кушева приняла участие в подготовке 3-го тома «Словаря», в котором ею были составлены биографии на «Бод—Бя». Одновременно она стала участницей другого интересного исследовательского начинания Издательства политкаторжан и ссыльнопоселенцев. В частности, началась работа, как было задумано, над многотомным библиографическим изданием «Русская подпольная и зарубежная печать», в которой Е.Н.Кушевой был поручен отдел листовок. Как всегда, она строго и требовательно отнеслась к делу, подготовив образцовое по тщатель-

[12] Воспоминания Е.Н.Кушевой, с. 134.

ности и детализированности научно-библиографическое описание листовок общественно-политического содержания.

Е.Н.Кушева не прерывала и исследовательскую работу. Сфера ее научных интересов естественным образом замыкалась на революционном и общественно-политическом движении в России во второй половине XIX в., которым был посвящен ряд ее статей, вышедших в начале 30-х годов.

Однако Е.Н.Кушеву и ее коллег ждал крутой поворот. В деятельность научного коллектива все чаще стали вмешиваться надзирающие органы. Требования изъять либо переиначить порой сверстанный и отпечатанный материал затрудняли продуктивную работу, лишали возможности выдерживать концептуальные принципы издания, следовать логике и плану исследовательского проекта. Однако противостоять произволу уже было невозможно. Набиравшая обороты тоталитарная машина идеологического контроля сметала последние островки неподцензурной мысли. В этих условиях издательству и Обществу политкаторжан и ссыльнопоселенцев оставалось существовать совсем немного времени. В 1935 г. обе организации были ликвидированы. Одновременно была свернута обширная исследовательская и публикаторская деятельность, проводившаяся в рамках общества и издательства, что нанесло русской науке сильный и непоправимый удар.

Между тем Е.Н.Кушева осталась на положении безработной, хотя, к счастью, это состояние длилось недолго. В 1935 г. она поступила на работу в московскую группу базировавшегося в тот период в Ленинграде Историко-археографического института АН СССР. Московская группа была специально создана для выявления в московских архивах и публикации документов по истории народов СССР. Войдя в бригаду сотрудников, работавших с материалами по Средней Азии, Е.Н.Кушева стала готовить к публикации документы по истории Туркмении XVII—XIX вв. Там Е.Н.Кушева впервые соприкоснулась с историческим материалом, ставшим впоследствии главным предметом ее профессионального интереса.

Тем временем в служебном положении Е.Н.Кушевой произошли новые изменения. В 1936 г. на базе Института истории Коммунистической академии был образован Институт истории АН СССР. Московская группа Ленинградского историко-архивного института была слита с новоучрежденным институтом, образовав в нем археографический сектор. Е.Н.Кушева стала его сотрудником. Однако в 1938 г. сектор был закрыт, а археографические работы практически свернуты. Сотрудники сектора, в том числе Е.Н.Кушева, были привлечены к масштабной коллективной работе, выполнение которой вменялось в обязанности Институту истории в связи с выходом в свет известного письма Сталина, Кирова и Жданова о преподавании истории. Новый партийный документ директивно требовал от советских историков преодолеть «ошибки» и «заблуждения» школы М.Н.Покровского, объ-

явив о новом концептуальном подходе к освещению исторического прошлого народов СССР.

Во исполнение партийной директивы коллектив Института истории приступил к работе по написанию многотомных «Очерков истории СССР». Принципиально новым и важным Е.Н.Кушева считала включение в это издание разделов по истории народов Советского Союза. Ей же довелось писать для «Очерков» главы, посвященные истории народов Северного Кавказа. Е.Н.Кушева вспоминала, что «работа шла не только с напряжением, но и с большим подъемом»[13]. Действительно, работа велась столь слаженно и быстро, что, по ее же свидетельству, уже к 1941 г. были подготовлены машинописные варианты первых пяти томов «Очерков». Научный коллектив был воодушевлен очевидными успехами своей деятельности.

Между тем страна переживала один из самых мрачных периодов своей истории. Репрессии 30-х годов, по счастью, обошли Е.Н.Кушеву стороной. Однако сознание не могло не воспринимать жестокие реалии века: судя по воспоминаниям, арест и гибель коллег и знакомых стали для Екатерины Николаевны причиной тяжелых и горестных переживаний. Тем радостнее были редкие случаи возвращения обреченных из небытия. В своих записках Е.Н.Кушева не преминула вспомнить о благородном поведении ряда сотрудников Института истории, не побоявшихся оказать поддержку коллегам, вернувшимся из тюрем и лагерей. Однако она не обмолвилась о факте собственной биографии, ярко характеризующем замечательные черты личности самой Екатерины Николаевны.

Известный исследователь русской истории Б.А.Романов был одним из многих, арестованных в Ленинграде по так называемому Академическому делу. Получив сравнительно небольшой пятилетний срок заключения, он отбывал его на строительстве Беломоро-Балтийского канала, откуда ему удалось досрочно освободиться в 1933 г. Дальнейшая жизнь Б.А.Романова сложилась по советским меркам вполне благополучно, если не считать пошатнувшегося в лагере здоровья и постоянного тревожного ожидания нового ночного звонка в дверь, от которого до конца дней не был застрахован ни один из побывавших в застенках НКВД. Тем не менее Б.А.Романов активно трудился, вел обширную переписку с друзьями и коллегами.

В эпистолярном наследии Б.А.Романова особое место занимает его долголетняя (с 1942 г. до конца жизни) переписка с Е.Н.Кушевой. В.М.Панеях, внимательно изучивший все две сотни сохранившихся писем, обратил внимание на их особенность, в частности на то, что основное место в письмах Б.А.Романова занимают его творческие планы и отчеты, подробные описания событий научной жизни, суждения о деятельности коллег, сообщения о работе учеников, оценка конфликтных ситуаций и позиций

[13] Там же, с. 141.

сторон, в том числе своей, суждения о событиях общественной жизни. Нередко Б.А.Романов прилагал к своим письмам различного рода документы.

На основании этого В.М.Панеях вполне обоснованно утверждает, что «между Б.А.Романовым и Е.Н.Кушевой существовала договоренность, согласно которой его письма к ней представляли своеобразный дневник и в то же время архив автора... Такая непривычная на первый взгляд форма ведения дневника и хранения архива, — замечает далее В.М.Панеях, — вполне объяснима, если принять во внимание трагические страницы биографии Б.А.Романова»[14]. Нужно безусловно и безоговорочно доверять адресату, чтобы вверять ему дорогие и сокровенные для любого творческого человека документы своего личного архива, но нужно обладать известной долей мужества, чтобы эти документы принимать и хранить, зная, что их отправитель в любой день может снова превратиться во «врага народа».

Военное лихолетье Е.Н.Кушева встретила в Москве. Оставаясь в первые месяцы в городе, она, как и все москвичи, была привлечена к ночным дежурствам, участвовала в спешных работах по подготовке к эвакуации материалов Института истории. В конце ноября 1941 г. остававшиеся сотрудники Института, в том числе Е.Н.Кушева, были вывезены из прифронтовой Москвы.

Время эвакуации Е.Н.Кушева провела в Саратове, а затем в Ташкенте, куда из центра были перебазированы многие гуманитарные институты. Несмотря на тяжелые условия эвакуационной жизни, исследовательская работа не прекращалась. «Мы были гостями Узбекистана, — вспоминает Е.Н.Кушева, — чтобы как-то отплатить за гостеприимство, сотрудники Института истории подготовили материалы для обобщающей истории Узбекистана»[15]. Екатерина Николаевна приняла участие в написании одного из разделов коллективной работы. Оставалось время и для собственной исследовательской работы: с собой в Ташкент она вывезла чемодан «дагестанских» выписок Посольского приказа, которые постепенно разбирала, готовясь к будущим публикациям.

В июне 1943 г. Институт истории возвратился в Москву, начался нелегкий, но радостный и долгожданный этап восстановления нормальной жизнедеятельности научного коллектива. В этот период Е.Н.Кушева немало времени посвящает научно-организационной работе, возглавляя в 1943—1944 гг. аспирантуру и докторантуру института, а в 1948—1951 гг. выполняя обязанности ученого секретаря его Археографического совета. Многообразные обязанности отвлекали, однако не прерывали исследовательской работы, как всегда составлявшей содержание профессиональной деятельности Екатерины Николаевны.

---

[14] *Панеях В.М.* Борис Александрович Романов: письма друзьям и коллегам. — Отечественная история. 1993, № 3. с. 128.

[15] Воспоминания Е.Н.Кушевой, с. 143

К этому времени окончательно определились приоритетные сферы научных интересов, в русле которых Е.Н.Кушева работала в последующие десятилетия. В них все меньшее место занимали проблемы истории русского революционного и общественного движения. Насильственно отлученная от этой проблематики в конце 30-х годов, Е.Н.Кушева к ней практически не возвращалась. «Я не проявила достаточной целеустремленности для продолжения работы по тематике революционного движения в России», — не без сожаления писала Е.Н.Кушева[16]. Вышедшие впоследствии немногочисленные работы данной проблематики были либо поздними публикациями ранее освоенного материала[17], либо результатом как бы косвенного соприкосновения с проблемой, потребовавшего, однако, немало времени и интеллектуальных сил[18].

В то же время начатые еще в Саратове исследования социально-экономических отношений в России XVI — первой половины XIX в. оставались в сфере научных интересов Е.Н.Кушевой. Важными направлениями исследовательской работы по этой проблематике были реконструкция динамики экономических процессов в русском феодальном городе, показанных на примере таких территориально удаленных друг от друга центров, как Москва, Саратов, Астрахань[19], изучение зарождавшихся новых форм хозяйствования в предреформенной русской деревне[20], анализ форм феодальной зависимости на Руси, в частности таких ее разновидностей, как долговая отработка закабаленных должников[21] и холопство[22].

---

[16] Там же, с. 139.

[17] См.: К истории взаимоотношений А.И.Герцена и Н.П.Огарева с «Землей и волей» 60-х годов. — Литературное наследство. Т. 41—42. М., 1941; Революционные прокламации женевской типографии 1869—1870 гг. — Литературное наследство. Т. 41—42; Из истории русско-сербских революционных связей 1870-х годов. — Ученые записки Института славяноведения АН СССР. Т. 1. М., 1949.

[18] Е.Н.Кушева принимала участие в подготовке к печати работы С.Н.Чернова «У истоков русского освободительного движения» (Саратов, 1960).

[19] См.: Торговля Москвы в 30—40-х годах XVIII в. — Исторические записки. Т. 23. М., 1947; Сказки Генерального двора как источник по истории городов Поволжья на рубеже XVII—XVIII вв. — Города феодальной России. Сб. статей памяти Н.В.Устюгова. М., 1966; Материалы Астраханской таможни как источник по социально-экономической истории России XVII—XVIII вв. — Из истории экономической и общественной жизни России. Сб. статей к 90-летию академика Николая Михайловича Дружинина. М., 1976.

[20] См.: Проект учреждения акционерного «Общества улучшения частного сельского хозяйства» 30-х годов XIX в. — Известия АН СССР. Т. 7. М., 1951.

[21] См.: Одна из форм кабальной зависимости в России XVIII в. — Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия. Сб. статей. М., 1952.

[22] См.: О плене как источнике холопства во второй половине XVII в. — Исследования по социально-политической истории России. Сб. статей памяти Бориса Александровича Романова. Л., 1971.

Вторым направлением научной работы Е.Н.Кушевой оставалась история народов Северного Кавказа и их взаимосвязи с Россией. Как уже говорилось, впервые Е.Н.Кушева соприкоснулась с этой проблемой еще во второй половине 30-х годов, когда московская группа Ленинградского историко-археографического института приступила к выявлению и публикации документов по истории народов СССР, и в частности Кавказа. Новое обширное поле деятельности открывало перспективы интересной работы, хотя было очевидно, что серьезные и глубокие занятия проблемой потребуют очередного поворота в исследовательской специализации. Е.Н.Кушева решилась на это не без колебаний.

В тот период дружескую поддержку Е.Н.Кушевой оказал известный дагестанский деятель А.А.Тахо-Годи. Являясь одним из руководителей республики, он во время частых приездов в Москву наряду с другими делами проявлял значительный интерес к археографической работе, проводимой Е.Н.Кушевой и ее коллегами. По воспоминаниям Екатерины Николаевны, А.А.Тахо-Годи убеждал ее в необходимости и своевременности данной работы, советовал не оставлять проблематику и продолжать кавказоведческие изыскания. Доводы А.А.Тахо-Годи придали уверенность Е.Н.Кушевой и сыграли немалую роль в ее решении сделать историю народов Кавказа объектом своих дальнейших исследований.

Впрочем, к тому времени новое поле деятельности уже серьезно увлекло Е.Н.Кушеву. Первые же поисковые разведки в ЦГАДА открыли огромный по объему, но еще незатронутый исследованиями архивный материал. Он увлекал, притягивал, манил, сулил радость неожиданных находок и озарений. А за строками документов вставал удивительный, ни на что не похожий мир кавказской истории. Для Е.Н.Кушевой стали откровением его бурные перипетии позднего средневековья, своеобычные формы социальных отношений у местных народов, патриархальная первозданность их бытовых устоев, сочлененность исторического прошлого Кавказа со страницами русской истории. Для исследователя, сознающего себя первопроходцем практически невспаханного историографического поля, отказаться и отступить от темы зачастую бывает выше сил. Е.Н.Кушева не стала исключением. «Новая подсказанная мне судьбой тематика стала предметом моего увлечения», — вспоминала она[23].

Как было сказано выше, Е.Н.Кушева начала с кропотливой работы по выявлению архивных материалов по истории Дагестана XVI—XVII вв. При этом ее внимание привлек фонд Посольского приказа, который она начала методично обследовать. Планомерные поиски дали выдающиеся результаты. Е.Н.Кушевой удалось обнаружить огромный массив документальных материалов, относящихся не только к истории Дагестана, но и освещающих ис-

[23] Воспоминания Е.Н.Кушевой, с. 141.

торическое прошлое ряда других регионов Северного Кавказа. По разнообразию содержащейся информации, детализированности и фактографической насыщенности выявленные материалы были благодатным полем для исследовательского поиска в области кавказской истории. Оценивая источниковедческое значение найденных ею документов, Е.Н.Кушева отмечала, что «их систематическое изучение даст возможность восстановить канву событий, известную до сих пор лишь в отрывках, установить хронологическую путаницу и прямые ошибки»[24].

Эта характеристика, безусловно, верна, однако сегодня возможны и иные масштабы оценок, ибо очевидно, что в контексте истории русского кавказоведения XX столетия археографические работы Е.Н.Кушевой имеют этапное, непреходящее значение, которое состоит прежде всего в том, что ей удалось существенно расширить источниковедческую базу кавказоведческих изысканий. Последняя долгое время оставалась ущербной, так как до этого основным источником сведений о Кавказе XVI—XVIII вв. оставались сочинения европейских авторов, в разные годы и с разными целями посетившими регион. Значение этих работ в общеисториографическом контексте развития кавказоведения трудно переоценить: оказавшись большей частью опубликованными и, следовательно, доступными для исследователей, они сыграли большую роль в расширении базы конкретной фактологии по истории и этнографии народов Кавказа.

Однако информативные возможности этой категории источников сильно снижены по ряду объективных причин. В частности, визиты иностранцев на Кавказ были обычно кратковременными. Их информация — это зачастую мимолетные, поверхностные, сиюминутные впечатления от недолгой встречи с неведомым и экзотическим краем, поэтому сведения о нем порой бывали несвободны от явных ляпсусов и ошибок.

Русские документы в этом отношении выгодно отличались от европейских. Для русских Кавказ был не экзотикой, а весьма практическим делом, с которым московской дипломатии приходилось сталкиваться постоянно и накоротке. Накопление русских документов о сношении с Кавказом происходило не время от времени, а постоянно, что привело к созданию хронологически непрерывного массива документальных сведений о народах региона, освещающих самые разные стороны их исторического прошлого.

Собственно говоря, априорные представления об источниковых богатствах, которые могут быть обнаружены в русских архивах, существовали всегда. Более того, широко известная публикация С.А.Белокурова «Сношения России с Кавказом» (М., 1889) наглядно показала сколь разнообразный и характерный матери-

---

[24] *Кушева Е.Н.* Северный Кавказ и международные отношения в XVI—XVII вв. (обзор материалов русских архивов). — Исторический журнал. 1943. № 1.

ал отложился в бывших фондах московских приказов и сколь желательно их скорейшее научное обнародование. Однако систематическая археографическая работа по данному направлению так и не началась. Все это время труд С.А.Белокурова оставался единственной публикацией соответствующего документального материала. Его уникальность и бесценность были неоспоримы, материалы, введенные в научный оборот, широко использовались исследователями и комментаторами, однако источниковедческие пределы издания были очевидны: целевая задача публикации диктовала строго определенный подбор документов, к тому же хронология материалов обрывалась самым началом XVII в. Вся остальная историческая информация от времени начала сношений Москвы с народами Кавказа до XIX в. оставалась закрытой и неизвестной исследователям.

Работы Е.Н.Кушевой утвердили актуальность и приоритетность русских источников, в частности документальных материалов XVI—XVIII вв., для изучения истории Северного Кавказа этого периода. Она указала на конкретные проблемы истории Северного Кавказа, изучение которых обеспечено источниковедческими возможностями русских архивов, — дипломатическая история сношений Московского государства с Кавказом, политическая история Северного Кавказа, социальные отношения в регионе и их динамика, международная обстановка в контексте геополитических устремлений Москвы, Оттоманской империи и шахского Ирана, и др. Позднее в специальной работе Е.Н.Кушева указала еще на один источниковедческий аспект материалов русских архивов, связанный, в частности, с возможностью изучения обычного права адыгов. К 60-м годам в кавказоведческой литературе наметился явный интерес к традиционной правовой культуре народов региона. Публикациями В.К.Гардданова в научный оборот были введены документальные материалы по обычному праву кабардинцев, которые рассматривались им как важнейший источник по истории социальных отношений в крае. Однако хронологические рамки гардановских материалов, как и всех предшествующих документальных публикаций по обычному праву народов Кавказа (начиная с Ф.И.Леонтовича), охватывали лишь XIX в. Е.Н.Кушева обратила внимание исследователей на возможность «пойти вглубь в изучении кабардинского обычного права», опираясь на сведения русских документов XVI—XVII вв., которые позволяют судить о степени устойчивости и трансформации конкретных обычноправовых норм, а также установить реальные формы бытования норм обычного права в более отдаленный хронологический период[25].

Возражая Е.С.Зевакину, отрицавшему в своей работе «Западный Кавказ в известиях европейских путешественников и пи-

[25] *Кушева Е.Н.* Русские документы XVI—XVII вв. как источник для изучения обычного права кабардинцев. — Исследования по отечественному источниковедению. М.—Л., 1964.

сателей XIII—XVIII вв.» ценность русских материалов XVI—XVIII вв., касающихся истории Северо-Западного Кавказа, Е.Н.Кушева показала, что внимательный анализ этих материалов может дать значительную и полновесную информацию о проживавших на этой территории западноадыгских этнических группах[26].

После работы Е.Н.Кушевой было уже невозможно изучать проблемы позднесредневекового Кавказа, не привлекая источникового массива русских архивных документов. Хотя инерция была еще сильна и исследовательское освоение этого пласта источников в кавказоведении шло довольно медленно. В частности, ряд исследователей по-прежнему опирались лишь на более известные и легко доступные (в том числе для чтения, ибо понимание русских документов XVI—XVIII вв. требует особых палеографических навыков) материалы XIX в., зачастую экстраполируя их данные на более ранние эпохи. Это вызывало возражения Е.Н.Кушевой, которая, выступая в июне 1979 г. на одном из заседаний авторского коллектива «Истории народов Северного Кавказа», говорила о недопустимости подобного смешения материалов, приводящего к искажению, в частности к модернизации реальной картины исторического прошлого[27].

Выявление документальных материалов в архивных фондах было лишь одной стороной многогранной археографической деятельности Е.Н.Кушевой. Значительное место занимала в ней публикаторская работа. Первый опыт такого рода пришелся на конец 50-х годов, когда вышло в свет фундаментальное собрание документов по истории Кабарды и кабардино-русских отношений[28]. В 1958 г. были опубликованы собранные Е.Н.Кушевой документы, относящиеся к истории народов Дагестана[29]. Издание сборника документов «Русско-чеченские отношения», в свою очередь, углубляет наше представление о публикаторских устремлениях Е.Н.Кушевой.

В то же время Е.Н.Кушева никогда не оставляла исследовательской работы в области кавказской истории. Ее интересы в этой сфере концентрировались вокруг нескольких проблем. Так, значительное внимание было уделено ею изучению социально-экономического развития региона в период позднего средневековья. Исследования Е.Н.Кушевой зафиксировали неоднородность уровня социально-экономического развития у разных народов Северного Кавказа. В Кабарде и равнинных районах Даге-

---

[26] *Кушева Е.Н.* Племена Северо-Западного Кавказа XVI—XVIII вв. по документам русских архивов. — Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961.

[27] АРАН, ф. 1841, оп. 7, д. 1200, л. 64.

[28] Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв. Документы и материалы. Т. I. Под ред. Е.Н.Кушевой, Т.Х.Кумыкова. Сост. Н.Ф.Демидова, Е.Н.Кушева, А.М.Персов. М., 1957.

[29] Русско-дагестанские отношения в XVII — первой четверти XVIII в. Документы и материалы. Махачкала, 1958 (Редакторы Е.Н.Кушева, Г.Д.Даниялов, М.М.Ихилов, О.А.Блюмфельд).

стана феодальные отношения были всеобъемлющими и глубокими, хотя Е.Н.Кушева указала на их своеобразные черты, связанные с сохранением патриархально-родовых институтов, органично функционировавших в системе феодально-классового общества.

В других регионах Северного Кавказа — у западноадыгских этнических групп и в еще большей степени в Осетии, Карачае, Балкарии — процесс феодализации протекал замедленными темпами. В высокогорной части Дагестана, в Чечне и Ингушетии уровень экономического развития определялся, по мнению Е.Н.Кушевой, преобладанием элементов общинных отношений, слабо затронутых процессом феодализации[30].

Однако главные исследовательские интересы Е.Н.Кушевой фокусировались на проблеме истории взаимоотношений Российского государства с народами Кавказа. Именно этой теме посвящен главный труд историка — монография «Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI — 30-е годы XVII века» (М., 1963), публикация которой сразу же была осознана как значительное достижение кавказоведческой науки, а исследовательские выводы получили признание и поддержку специалистов.

Хронологический отчет русско-кавказских отношений Е.Н.Кушева ведет со второй половины XVI в., когда, как было ею показано, начинаются систематические политические контакты Москвы со своими южными соседями. В предшествовавшей историографии (Г.А.Кокиев, Н.А.Смирнов) было высказано предположение о тесной взаимосвязи становления русско-кавказских отношений с динамикой международной ситуации в кавказско-переднеазиатском регионе, где в противоречивых взаимопритяжениях и отталкиваниях сошлись государственные интересы трех могущественных государств того времени — Оттоманской империи, шахского Ирана и России. Исследования Е.Н.Кушевой подтвердили и углубили эту точку зрения.

Выделяя последовательные этапы русско-кавказских взаимоотношений, Е.Н.Кушева соотносит первый из них с иранотурецкой войной 1548—1555 гг. и ее последствиями. Соперничество двух стран из-за Закавказья привело к началу военных действий, которые велись в основном на территории спорного региона, принося неисчислимые бедствия местным народам. В то же время в орбиту военной конфронтации был втянут и Север-

---

[30] *Кушева Е.Н.* О некоторых особенностях генезиса феодализма у народов Северного Кавказа. — Проблемы возникновения феодализма у народов СССР. М., 1969; *она же.* Социально-экономические и политические отношения в Кабарде в XVI—XVII вв. — Сб. статей по истории Кабарды. Вып. 5. Нальчик, 1956; *она же.* Общественный строй Кабарды и Балкарии в XVI—XVII вв. — История Кабардино-Балкарской АССР. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. I. М., 1967; *Кушева Е.Н. Усманов М.А.* К вопросу об общественном строе вайнахов (Письмо 1657 г. из Шибутского джамаата царю Алексею Михайловичу). — СЭ. 1978, № 6.

ный Кавказ, который представлял исключительный интерес для стратегических планов турецкого командования в качестве удобного пути в Дербент и далее в Астрахань, куда могли быть направлены войска, снаряжение, провиант для последующей переброски на театр боевых действий. Стремясь овладеть северокавказскими путями, турецкое правительство попыталось поставить народы Северного Кавказа, прежде всего адыгов, в зависимость от себя. Этот натиск и вызвал первые обращения адыгских князей к Москве. В 1552 г. в русскую столицу прибыло посольство, за которым последовал ряд других, оформлявших дипломатическое сближение с Россией сначала западных адыгов, а затем и кабардинцев.

Е.Н.Кушева показала, что контакты адыгов с Москвой сыграли определенную роль в ходе турецко-иранской войны. По прямой просьбе кабардинского князя Темрюка московское правительство строит на Северном Кавказе в устье р. Сунжи первую русскую крепость. Е.Н.Кушева установила ее местоположение — на правом берегу реки, у переправы на пути в Дагестан из Закавказья — и пришла к выводу, что крепость имела целью закрыть для крымско-турецких войск и для турецких посольств путь через Северный Кавказ. Однако дальнейшее развитие русско-кавказские связи на данном этапе не получили: поход крымско-турецких войск в 1571 г. к Астрахани и сожжение крымцами Москвы в этом же году вынудили русское правительство оставить крепость и временно прервать связь с Северным Кавказом. Но ненадолго.

Е.Н.Кушевой установлен второй этап русско-кавказских отношений, который начался в последние десятилетия XVII в. В этот период возобновилась ирано-турецкая война, первоначально весьма благоприятно развивавшаяся для Стамбула. В этой обстановке возобновляются связи России с Кабардой, а через Кабарду с Кахетией. Неудачи в войне заставили Иран также искать сближения с Россией. Снова направляются просьбы о постройке русских крепостей на Северном Кавказе, которые, как и ранее, стали преградой для проникновения в регион крымско-турецких войск. Это привело к перелому в ходе войны в пользу Ирана.

С этого периода начинается третий этап взаимоотношений России с народами Кавказа. Успехи Ирана в войне с Турцией изменили баланс сил в регионе. Османская империя уже не имела возможности активно вмешиваться в кавказские дела. Но усилившийся Иран пытался закрепиться в регионе, поставив в зависимость от себя не только Дагестан, подвергавшийся дипломатическому натиску, но и другие кавказские народы. Однако России была уже не безразлична ситуация у своих южных границ. Е.Н.Кушева показала, как последовательно и целенаправленно московская дипломатия стремилась к утверждению своего влияния на Северном Кавказе. По ее мнению, это движение было обоюдным: давление на Дагестан со стороны шаха привело местных владельцев к необходимости более тесного союза с

Россией. При этом Е.Н.Кушева установила, что Дагестан находился по отношению к обоим своим могущественным соседям в отношениях «общего холопства» (по выражению русских источников), что означало своеобразную систему кондоминиума, где Иран и Россия выступали соуправителями региона.

Акцентируя внимание на политических предпосылках русско-кавказского сближения, Е.Н.Кушева подчеркивала и его экономические факторы. В ее концепции им отводилась весьма значительная роль, без уяснения которой трудно понять глубинные причины российской активности на Кавказе. В позднем советском кавказоведении эту активность все чаще были склонны объяснять чуть ли не благородной отзывчивостью московских властителей на многочисленные обращения кавказских владельцев с просьбами о подданстве и покровительстве, неким альтруистическим порывом российских государей защитить местные народы перед лицом захватнической политики ближневосточных деспотий.

Что касается Е.Н.Кушевой, то причины российской активности на Кавказе она усматривала в результатах социально-экономических процессов, протекавших в России в XV в. Именно они стали сильнейшим детонатором восточного направления российской политики. Ее главными вехами к тому времени были завоевание Казани, а в поисках выхода к Каспийскому морю — Астрахани. Следующим шагом экономического закрепления России на новых рубежах должен был стать Кавказ, на который и были направлены усилия московской дипломатии. Центростремительные тенденции кавказских народов в тот период, безусловно, имели место, однако внутренние интенции процесса российско-кавказского сближения были более сложными и противоречивыми, чем те, что рисовались в известных конъюнктурно-политизированных схемах.

Анализируя приемы внешней политики Русского государства по отношению к народам Кавказа, Е.Н.Кушева приходит к выводу, что они были типичны для феодального государства. Сношения велись преимущественно с феодальными владельцами Северного Кавказа, которых русская сторона всячески поддерживала. Выезжавшие на русскую службу северокавказские феодалы включались в ряды русской феодальной знати, становились крупными землевладельцами. В то же время Е.Н.Кушева далека от идеализации московских правителей, которые, преследуя на Кавказе собственные политические цели, были достаточно разнообразны в выборе средств для их достижения. Например, часто и охотно вмешиваясь в междоусобную борьбу местных группировок, московское правительство неизменно предписывало терским воеводам проводить политику разъединения, чтобы ослабить ту или иную сторону[31].

---

[31] *Кушева Е.Н.* Политика Русского государства на Северном Кавказе в 1552—1572 гг. — Исторические записки. Т. 34. М., 1950; *она же.* Русско-да-

Со дня выхода в свет монографии Е.Н.Кушевой «Народы Северного Кавказа и их связи с Россией» прошло более трех десятилетий. Оценивая в историографической перспективе роль и значение этого труда, можно сказать, что он явился одной из самых значительных исследовательских вех в истории русского кавказоведения текущего столетия. Эта оценка отражает не только блестящие исследовательские результаты работы, но и обусловлена некоторыми другими основаниями.

Являясь итогом многолетних изысканий, труд Е.Н.Кушевой воплотил в себе основные концептуально-методологические принципы, которым автор следовал в своих кавказоведческих штудиях. Один из этих принципов заключался в целостном, интегральном взгляде на Кавказ как на единый культурно-исторический и геополитический регион. Заложенный еще дореволюционной школой русского кавказоведения, этот методологический постулат со временем начисто исчез из советского кавказоведения, хотя всегда оставался декларацией некоего априорного, не подлежащего обсуждению факта.

В частности, историко-географически Кавказ воспринимался как строго очерченная территориальная единица, пространство которой от Черного до Каспийского морей объективно стало ареной местной истории (при этом легче всего определялась южная граница означенной арены, которая в работах советских историков всегда строго совпадала с государственной границей СССР). Утверждались также (опять-таки декларативно, как само собой разумеещееся) историко-культурная общность местных народов, генетическое единство основных культурных институтов и позднейших форм бытового уклада. Наконец, решительно говорилось о взаимозависимости исторических судеб народов Кавказа, о единстве основных этапов исторического процесса в регионе.

Однако декларации так и не привели к утверждению интегрального подхода к изучению исторического прошлого региона. Исследования истории Кавказа бесконечно дробились на сепаратные этнолокальные направления, на этот раз не менее строго совпадавшие с административными границами бывших союзных республик и их автономий.

Е.Н.Кушева преодолела узколокальный подход к истории региона. Правда, основной предмет исследования диктовал ограничение географических пределов работы лишь северной частью Кавказа, однако и в этом ракурсе логика научного познания,

---

гестанские отношения в XVI—XVII вв. М., 1954; *она же.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М., 1963; *она же.* Из истории сношений западных адыге и северокавказских абазин с Русским государством в XVI—XVII вв. — Труды Карачаево-Черкесского НИИ истории, языка и литературы. Вып. 4. Ставрополь, 1964; *она же.* Взаимоотношения народов Карачаево-Черкесии с Россией в XVI—XVII вв. — Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. I. Ставрополь, 1967.

равно как и приверженность традициям предшественников, вывела автора на уровень интегральных обобщений материала. Е.Н.Кушева очень внимательна и к конкретным фактам истории отдельных северокавказских этносов, но ее работа — это не результат механического сложения автономно прослеженной их исторической активности. Е.Н.Кушева смогла проследить единую линию исторического процесса на Северном Кавказе, показать общерегиональные тенденции развития в свете эволюции все более расширявшихся связей северокавказских народов с Россией в эпоху позднего средневековья.

Книга Е.Н.Кушевой является ярким образцом исследования, воплощающего принципы интегрального подхода к изучению истории Кавказа. Ряд подобных сочинений, увы, немногочислен, тем более велико и неоспоримо значение труда «Народы Северного Кавказа...» в общем контексте развития кавказоведческой мысли.

Воссоздавая научную биографию Е.Н.Кушевой, вероятно, нельзя не отметить следующий факт: Е.Н.Кушева не была полемистом. Безусловно, это шло не от недостатка научного темперамента, а было отражением глубоко личностных свойств ее характера. Екатерине Николаевне, мягкому, доброму, отзывчивому человеку, порой трудно было открыто выразить несогласие с научной концепцией коллеги, указать на его ошибки, неправоту или заблуждения.

В 50-х годах в Институте истории было проведено широкое обсуждение ряда проблем русской и советской истории. Вспоминая об этом периоде, Е.Н.Кушева пишет: «Я в дискуссиях участия не принимала, то есть ни разу не выступала, хотя по некоторым вопросам имела мнение, иногда совпадавшие с высказываемыми, которые оставались дискуссионными». (Характерно, что и здесь автор предпочитает говорить не о разногласиях с коллегами, а о совпадении своих взглядов с высказывавшимися во время дискуссий мыслями, хотя это и происходило «иногда».) Или другой эпизод из воспоминаний Е.Н.Кушевой: она решила отстраниться от консультационной работы с одной из аспиранток Института истории СССР, когда стала очевидной полярность их воззрений по предмету диссертационной работы начинающего исследователя.

Но это не значит, что Е.Н.Кушева не могла отстаивать свою точку зрения, особенно если научной истине грозило циничное попрание. В этом случае ее голос бывал крепок и настойчив, а сама она была готова противопоставить свою позицию глухой стене организованного единодушия коллег-специалистов. Эти качества Екатерины Николаевны наиболее ярко проявились в один из самых трудных периодов ее жизни, связанных с перипетиями подготовки к празднованию 200-летнего юбилея так называемого добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России. Поднятая некоторыми местными деятелями, эта идея довольно долго носила кулуарный характер, хотя различного ро-

да обсуждения, утряски и согласования на разных уровнях проходили довольно интенсивно. Вопрос о праздновании юбилея держало под контролем высокое партийное начальство как в самой Чечено-Ингушетии, так и в Москве. К обсуждению проблемы были также подключены научные силы, в частности Институт истории СССР, которому было поручено координировать работы по научному обоснованию правомерности празднования юбилея.

21 февраля 1979 г. секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС М.Бузуртанов направил директору Института истории СССР академику А.Л.Нарочницкому «Справку-обоснование празднования 200-летнего юбилея вхождения Чечено-Ингушетии в состав России». В справке утверждалось, что «1781 год оказался той вехой, когда в основном завершился процесс добровольного включения большинства населения Чечено-Ингушетии в состав России»[32], и соответственно эта дата предлагалась для празднования исторического юбилея.

Излагая осенью 1979 г. свою позицию по этому вопросу, Е.Н.Кушева писала в записке, адресованной в директивные органы, о длительности и сложности процесса присоединения народов Кавказа к России. «Указать дату, которую и назвать юбилейной, не всегда возможно», — утверждала она. Особенно это трудно сделать в отношении вайнахских народов, у которых еще не сложились к тому времени государственные структуры. Резюмируя свои соображения, Е.Н.Кушева отметила, что «1781 год не подходит для установления юбилейной даты». «Включение Чечено-Ингушетии в административную систему России, — продолжала она далее, — было результатом Кавказской войны»[33].

Годом ранее она вышла из состава редколлегии трехтомного научного издания, посвященного истории народов Северного Кавказа. Е.Н.Кушева принимала активное участие в его подготовке, являясь руководителем авторского коллектива и редактором ряда разделов. Несмотря на увлеченность работой, Е.Н.Кушева подала заявление о своем освобождении после того, как в соответствующем разделе издания история вайнахов XVIII столетия стала освещаться с позиции отвергаемой ею концепции.

Однако мнение Е.Н.Кушевой, равно как и некоторых других авторитетных кавказоведов, например Л.И.Лаврова, не скрывавшего своего резко отрицательного отношения к идее празднования юбилея, в расчет уже не принималось. Точно так же была проигнорирована позиция ряда чеченских историков (Я.З.Ахмадов и др.), не разделявших, как тогда было принято говорить, «концепцию добровольности». Не было обращено внимание и на неприятие этого юбилея в общественном сознании чеченцев и ингушей.

---

[32] АМАЭ, ф. 25, оп. 1, д. 69, л. 3.

[33] Там же, д. 69, л. 1 (Е.Н.Кушева «О справке-обосновании празднования 200-летнего юбилея вхождения Чечено-Ингушетии в состав России»).

Конец «дискуссии» положил секретариат ЦК КПСС, принявший постановление о праздновании юбилея, а затем и сами юбилейные торжества, помпезно проведенные в Грозном в январе 1981 г. Отныне новая дата в кавказской истории была твердо установлена, пытаться ее оспаривать означало вступать в конфликт с самым могущественным учреждением Советского Союза.

Уйдя в 1970 г. на пенсию, Е.Н.Кушева продолжала много работать. Она охотно консультировала коллег, выступала оппонентом на защитах диссертаций, внимательно следила за развитием кавказоведческих исследований. Много сил было отдано написанию воспоминаний, а также разбору огромного архива, который еще при жизни был подготовлен для передачи в архив Академии наук[34]. Е.Н.Кушева благородно распорядилась своей богатой библиотекой. Десятки томов ценнейших изданий были подарены ею Марийскому государственному университету[35].

В последние годы жизни Е.Н.Кушева вновь соприкоснулась с научной проблематикой, к которой судьба возвращала ее неоднократно и которая оказалась столь значимой и важной для профессионального самосознания исследователя. Однако увидеть результаты своего последнего труда, воплощенного в настоящем издании, Е.Н.Кушевой, к сожалению, не довелось.

Имя Е.Н.Кушевой уже принадлежит истории отечественного кавказоведения. Оно занимает в нем достойное и почетное место, которое не будет утеснено ни временем, ни новыми научными идеями, ни нашей памятью. И если науке о Кавказе суждено пережить новый подъем и расцвет, то этот виток будет возможен лишь с опорой на богатейший фундамент наших знаний, накопленных предшествующими поколениями исследователей. В их числе и Е.Н.Кушева, чьи труды стали ярчайшей страницей русского кавказоведения XX столетия.

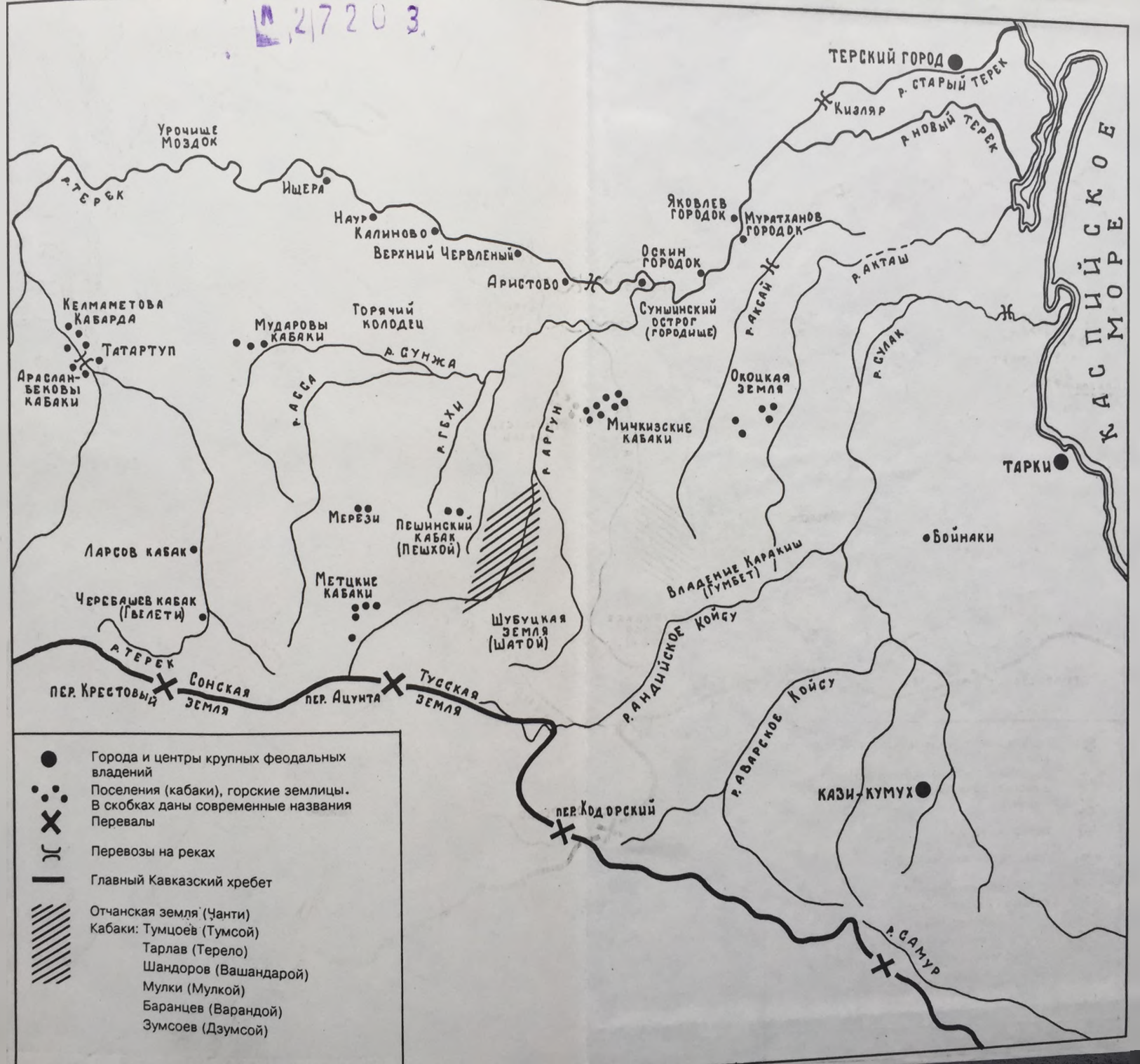
Ю.Д.Анчабадзе

---

[34] На момент написания статьи (июль 1996 г.) фонд Е.Н.Кушевой в АРАН еще не был обработан, поэтому остался для меня недоступным.

[35] *Левенштейн О.Г., Саблина Л.А.* О книжной коллекции историка Е.Н.Кушевой. — Марийский археографический вестник. Вып. 4. Йошкар-Ола, 1994.

№ 27203

ТЕРСКИЙ ГОРОД
р. СТАРЫЙ ТЕРЕК
Кизляр
р. НОВЫЙ ТЕРЕК
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
Урочище Моздок
р. ТЕРЕК
Ищера
Наур
Калиново
Верхний Червленый
Аристово
Яковлев городок
Муратханов городок
Оскин городок
р. АКТАШ
р. АКСАЙ
Сунжинский острог (городище)
Келмаметова Кабарда
Татартуп
Мударовы кабаки
Горячий колодец
р. СУНЖА
Араслан-бековы кабаки
р. АССА
р. ГЕХИ
р. АРГУН
Мичкизские кабаки
Окоцкая земля
р. СУЛАК
ТАРКИ
Мерези
Пешинский кабак (Пешхой)
Ларсов кабак
Бойнаки
Метцкие кабаки
Черебашев кабак (Гвелети)
Шубутская земля (Шатой)
Владение Каракиш (Тумбет)
р. ТЕРЕК
пер. Крестовый
Сонская земля
пер. Ацунта
Тусская земля
р. АНДИЙСКОЕ КОЙСУ
р. АВАРСКОЕ КОЙСУ
КАЗИ-КУМУХ
пер. Ходорский
р. САМУР
Города и центры крупных феодальных владений
Поселения (кабаки), горские землицы. В скобках даны современные названия
Перевалы
Перевозы на реках
Главный Кавказский хребет
Отчанская земля (Чанти)
Кабаки: Тумцоев (Тумсой)
Тарлав (Терело)
Шандоров (Вашандарой)
Мулки (Мулкой)
Баранцев (Варандой)
Зумсоев (Дзумсой)